

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

Российская академия наук
Институт славяноведения

АНАТОМИЯ КОНФЛИКТОВ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ
Е В Р О П А:

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

I

НАЧАЛО 1970-х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1980-х ГОДОВ

УДК 94(4-013/015)"197/198"

ББК 63.3 (44/47)6

А 643

*Работа выполнена при финансовой поддержке ОИФН РАН
Программа фундаментальных исследований
«Исторический опыт социальных
трансформаций и конфликтов»*

Редакционная коллегия:

д. филос. н. Ю. С. Новопашина (ответственный редактор) •
к. и. н. *Е. Л. Валева* • д. и. н. *Э. Г. Задорожнюк* • д. и. н. *К. В. Никифоров*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. А. Зубачевский*
кандидат исторических наук *А. С. Стыкалин*

Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная
А 643 Европа: документы и материалы последней трети XX века.
Т. I. Начало 1970-х – первая половина 1980-х годов. – СПб.:
Алетейя, 2012. – 736 с.

ISBN 978-5-91419-662-9

В книге впервые в отечественной исторической науке предпринята попытка сформировать документальную базу для комплексного исследования различных моделей движений протеста в шести странах Центральной и Юго-Восточной Европы (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия). Она позволяет исследователям (в том числе и специалистам по отечественной истории) проводить сравнительный анализ протестных акций и их типологизацию как в государствах региона, так и в странах – бывших советских республиках.

Для научных сотрудников, преподавателей, студентов, широкого круга читателей.

УДК 94(4-013/015)"197/198"

ББК 63.3 (44/47)6

ISBN 978-5-91419-662-9

9 785914 196629

© Институт славяноведения РАН, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом читателю первом томе двухтомного издания документов впервые в отечественной исторической науке предпринята попытка сформировать источниковую базу для комплексного изучения различных моделей протестных структур и движений в шести странах Центральной и Юго-Восточной Европы (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия) в период конца 1960-х-первой половины 1980-х годов. Создание такого рода документальной базы дает возможность исследователям (в том числе и специалистам по российской истории) проводить их типологизацию с опорой на конкретно-исторический материал как в странах данного региона, так и в государствах — республиках бывшего СССР.

Публикуемые документы позволяют идентифицировать зарождавшиеся в недрах общества ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы оппозиционные движения на уровне идейных поисков и организационных форм, а также выделить протестные фракции, ставшие впоследствии (в конце 1980-х-начале 1990-х годов) движущей силой революций и флагманом трансформационных процессов. Документальный материал, фиксируя эволюцию, динамику, структуру противостоявших правящим коммунистическим режимам течений и формирований, а также их страновую специфику в регионе, позволяет сделать важный шаг в изучении проблемы конфликтного воздействия общества на власть.

Подобное воздействие в целом дифференцируется на *внутрисистемную* и *внесистемную* оппозицию. Первая, в свою очередь, включает те или иные легальные, подконтрольные правящему режиму акции, как правило агитационно-пропагандистского свойства, и латентную деятельность, нацеленную уже не на порицание «отдельных недостатков», а на дискредитацию режима в целом.

Внесистемная оппозиция в структурном отношении — не менее сложное общественно-политическое явление: она объединяла в отдельных странах открытых противников «реального социализма». Наиболее влиятельными объединениями в регионе являлись те, которым удалось в 1989 г. принудить партийно-правительственное руководство своих стран сесть за «круглый стол» переговоров с представителями некоммунистических сил. Решения этих исторических переговоров стали стержнем «бархатных» ре-

волюций или, как их назвал бывший польский президент А. Квасьневский, «успешных бескровных народных восстаний»¹.

Внутри собственных рядов внесистемная оппозиция распадается на «непримиримых», готовых противодействовать коммунистической системе всеми возможными средствами, не исключая и вооруженных, и на отвергавших насильственные методы борьбы организации гражданского протеста и сопротивления, диссидентские движения — правозащитные, религиозные, национальные и пр. В документах сборника охвачены практически все эти движения, что делает его незаменимым источником по истории стран региона.

В изучении конфликтного воздействия общества на власть в отечественной историографии сделано пока что гораздо меньше, чем при анализе воздействия власти на общество, поэтому составители настоящего издания при подборе документов исходили из принципа накопления любых материалов, касавшихся в какой-то мере деятельности внутрисистемной и внесистемной антикоммунистической оппозиции. Это, конечно, не означает, что игнорировались документы о воздействии власти на общество, такие, например, как конфиденциальные записки и инструкции МВД ПНР о различных методах борьбы с оппозицией, помещенные в книге. Но акцент на перспективу, что называется, ставился все-таки не на них.

Относительно характера источников публикуемых документов следует сказать: в постреволюционный период для исследователей стран Центральной и Юго-Восточной Европы широко распахнулись двери многих архивов, рассекретились оставшиеся в течение длительного периода недоступными архивные фонды, включая документы по истории внесистемной и внутрисистемной оппозиции. Это позволило ученым ряда стран региона приступить к широкомасштабной и плодотворной публикаторской деятельности, итогом которой явился выход в свет фундаментально наполненных документальных изданий.

Составители первого тома сборника документов ставили перед собой задачу представить репрезентативную выборку документов из этих зару-

¹ «У меня нет сомнений — и пусть это прозвучит как моё кредо, — что “круглый стол” был большим успехом, — заявил Квасневский 6 февраля 2009 г. в интервью “Газете wyborчей”. — Это было успешное, бескровное народное восстание. Спустя 20 лет у нас на счету целый ряд колоссальных достижений. Евросоюз, НАТО, демократия, рыночная экономика — мы добились того, что когда-то трудно было себе даже представить». (Новая Польша. 2009. № 3. С. 11).

бежных изданий в переводе на русский язык, чтобы сделать их доступными для широкого круга исследователей и помочь им составить представление об истории становления и специфике деятельности как внутри-, так и внесистемной оппозиции в шести странах Центральной и Юго-Восточной Европы. В книге публикуются также выступления представителей оппозиции в западной печати, периодических изданиях русской и сербской эмиграции.

Корпус документов первого тома демонстрирует различные стадии и степени конфликтности ситуаций в отдельных странах региона, специфику поиска альтернативных моделей развития общества, а также дает представление об идейных истоках программ будущих социально-политических трансформаций.

Так, особенностью коммунистического режима в **Болгарии** (составитель раздела Е. А. Валева) по сравнению с некоторыми другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы было отсутствие влиятельного и организованного диссидентского движения. Жесткий тоталитарный контроль при Т. Живкове парализовал проявления инакомыслия в обществе. На протяжении всего периода «строительства социализма» в Болгарии не произошло ни одной политической забастовки или студенческой демонстрации. Здесь не получили сколько-нибудь заметного распространения русофобия, антисоветизм, которые, как видно на примере некоторых других стран, срачивались с антикоммунизмом. Если диссидентским движением принято называть организованное проявление недовольства режимом, то оно появилось в Болгарии лишь в самом конце 1980-х годов, что дало исследователям основание считать его «запоздалым». Можно утверждать, что до ноября 1989 г. оппозиции как внутрисистемной, так и внесистемной политической силы в Болгарии не существовало. Ни одна группа протеста не выдвинула в то время альтернативной программы общественного развития, во имя реализации которой она была готова бороться за власть.

В разделе по Болгарии целый блок материалов касается так называемого «возродительного процесса». Этот термин был введен в обиход болгарской коммунистической пропагандой, чтобы обозначить и объяснить политику, которую режим Т. Живкова проводил по отношению к мусульманскому населению страны в декабре 1984 – январе 1985 г. Тогда была осуществлена насильственная смена турецко-арабских имен болгарских турок на болгарские, запрещено использование турецкого языка в общественных местах, а также

совершение традиционных ритуалов и ношение одежды, типичной для турецкой этнической группы. Вводились и ограничения при исповедании ислама и посещении мечетей. Подобными действиями власть стремилась сохранить целостность болгарской нации, однако они означали нарушение государством основных прав человека, таких, как право на самоопределение и свобода вероисповедания. Представленные в сборнике документы показывают сложные процессы в болгарском обществе и государстве, которые привели к этому акту насилия против части болгарских граждан.

Но «возродительный процесс» второй половины 1980-х годов — это лишь «верхушка айсберга», отмечают болгарские историки Е. Калинова и И. Баева. Отношение болгарского общества и государства к самому многочисленному из нацменьшинств в стране представляет собой проблему, уходящую своими корнями далеко в прошлое. Нельзя не согласиться с болгарскими авторами в том, что сложность научного подхода к теме о турецком населении в Болгарии заключается прежде всего в необходимости сопоставить принципы отстаивания индивидуальных прав человека, с одной стороны, с национальными интересами страны, с другой². Понятие «возродительный процесс» исходило из официальной партийной доктрины, что все болгарские турки были насильственно обращены в мусульманство еще во время османского ига, но в жилах их течет болгарская кровь, поэтому необходимо прояснение и укрепление у них болгарского национального самосознания. Хотя термин «возродительный процесс» является неточным в историческом плане и несет определенную идеологическую нагрузку, он точно фиксирует определенный период и события, что делает оправданным его использование в научных публикациях.

Попытки ассимиляции мусульманского населения в Болгарии (турок, болгар, принявших ислам, цыган) имели место еще в начале 1970-х годов и продолжались до конца 1980-х. В 1968 г. между Болгарией и Турцией было подписано очередное соглашение о переселении, в силу которого с 1969 по 1978 г. в Турцию переселилось из Болгарии около 130 000 человек. Оставшихся в Болгарии турок живковское руководство категорически отказывалось признавать «национальным меньшинством» (соответственно, находящимся под защитой Турции). Живков считал, что следует проводить

² См.: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Т. 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 5.

политику не обособления, а «приобщения» турецкого населения, чтобы оно могло себя почувствовать составной частью болгарского народа. Надо отметить, что проводимая БКП политика ассимиляции мусульманских меньшинств имела экономические, политические и социальные причины. В 1970-е гг. усугубились неблагоприятные факторы, отразившиеся на политике властей по отношению к болгарским туркам. Среди внутренних факторов, несомненно, важнейшую роль сыграл демографический — в 1975 г. турецкое население составило 772 000 (8,8 % от общего числа), а его естественный прирост почти в четыре раза превышал этот показатель у болгар. К тому же усиливался процесс «отуречивания» (то есть приобщения к турецкой культуре, обычаям и обрядам) среди болгар-мусульман (принявших ислам в период османского ига), а также цыган. В 1970-е гг. было раскрыто более 20 нелегальных групп, руководимых турецкой разведкой, которые вели агитацию за автономию и переселение в Турцию³. В августе 1984 г. эти группы осуществили террористические акции в аэропорту Варны и в зале ожидания вокзала в Пловдиве, имелись жертвы.

В этих условиях Живков и его ближайшее окружение при решении «турецкого вопроса» переходят к крайним мерам: «приобщение» понимается уже не как включение турецкого населения в социалистическое строительство, а как стирание его этнической и религиозной специфики. В то время как ассимиляционные меры в отношении цыган и болгар, принявших мусульманство, отличались протяженностью во времени (по некоторым данным, они проводились еще с 1912 г.), то насильственная смена имен турок осуществлялась в ходе масштабной и стремительной кампании, которой предшествовала тщательная подготовка. Первый шаг в этом направлении коснулся детей, рожденных в смешанных браках — с 1982 г. они должны были регистрироваться только под болгарскими именами.

В конце 1984 г. Т. Живков в тесном кругу своих приближенных решает, что настал момент для смены имен всего турецкого населения страны. В декабре 1984 – январе 1985 г. в результате массовой насильственной акции были вынуждены (или, точнее, принуждены) изменить свои имена более 800 000 турок⁴. Для ее проведения были мобилизованы не только милиция, но и армейские подразделения, поскольку сопротивление турецкого населе-

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 29.

ния в отдельных местах переросло в открытые демонстрации и бунты, сопровождавшиеся жертвами. Последствия «возродительного процесса» оказались исключительно болезненными как для болгарских турок, так и для всего населения страны; сильно ухудшился международный имидж Болгарии.

«Возродительный процесс» как крайний вариант насилия в политике государства, несомненно, заслуживает осуждения. Однако, как справедливо пишут И. Баева и Е. Калинова, эта оценка не освобождает профессиональных историков от необходимости беспристрастно и на основе разнообразных документальных источников проанализировать весь комплекс внутренних и внешних факторов, которые обусловили то или иное поведение властей в рассматриваемый период и оценить его результаты сквозь призму как человеческих прав, так и национальных интересов и безопасности⁵.

Партийное руководство **Венгрии** (составители раздела Б. Й. Желицки, А. С. Стыкалин) во главе с Я. Кадаром, утвердившись после подавления революции 1956 г. у кормила власти с помощью довольно жестких мер, уже с начала 1960-х годов осознало потребность больше считаться с интеллигенцией, прислушиваться к мнению всего населения и взяло курс на допустимость более мягкого, чем прежде, политического режима. Явные противники этого режима после разгрома столичных повстанцев или сами бежали из страны, или постепенно выдавливались за кордон. Поэтому в 1960-е – 1970-е годы явных оппозиционеров в Венгрии существовало немного, а следовательно, не публиковались и их заявления, платформы и другие документы.

Объясняется такое положение также тем, что венгерская интеллигенция была поставлена в условия, существенно отличавшиеся от тех, в которых находилась интеллигенция других социалистических стран. Кадаровское руководство терпимо относилось к проявлениям инакомыслия, не преследовало в уголовном порядке, подобно советским, чехословацким, румынским или гдээровским властям, своих сограждан за высказывание критических взглядов. Тем самым они лишались стимула к созданию оппозиционных организаций. Иными словами, допускалось выражение нестандартных мнений, идей, а то и появление целых концепций несоциалистического содержания, если последние не перерастали в открыто антисоциалистические. Венгерские коммунисты уже в 1961 г. посредством тезисов рабочей группы ЦК ВСРП по культурной политике обнародовали свои позиции, базировавшиеся на

⁵ Там же. С. 40.

идеологических директивах партии и фактически допускавшие свободу в отстаивании различных идей и концепций. В них говорилось, что ВСРП по-прежнему намерена укреплять гегемонию марксистско-ленинского учения и всячески поддерживать его творческое развитие. Однако подчеркивалось, что она будет делать это исключительно «методами убеждения и эффективным распространением социалистических идей и морали» и что ЦК «не собирается впредь вмешиваться административными средствами в культурную жизнь»⁶. Хотя сказанное относилось в первую очередь к сфере культурной политики, на практике оно касалось всей общественной жизни, включая инакомыслие и возможности его публичного выражения.

Отмеченный подход нашел подтверждение в решениях IX съезда партии (28 ноября — 3 декабря 1966 г.), которые четко разграничивали, что поддерживает, допускает и запрещает ВСРП в своей культурной и идеологической политике. Говорилось о *прямой поддержке* социалистических и других гуманистических произведений, о *предоставлении места всем* устремлениям, которые не враждебны партии и венгерскому государству, и об *исключении* из культурной жизни политически противостоящих партии антигуманных или грубо нарушающих общественную мораль проявлений»⁷. Хотя, повторим, эти идейно-политические установки принимались применительно к культуре, они в принципе стали всеобщими. Такой либеральный для социалистического региона подход к возможностям свободного выражения широкой гаммы своих мнений и взглядов, включая внутрисистемное и внесистемное инакомыслие, не подталкивал представителей венгерской общественности к подпольной деятельности по организации оппозиционных групп, способных противопоставить себя ВСРП и добиваться её отстранения от власти.

Таким образом, политическая картина венгерской жизни 60-х – 70-х годов прошлого века была по преимуществу еще достаточно одноцветной. Стремительное возрождение многопартийности, усиливающийся антикоммунистический привкус различных гражданских инициатив — все это произошло несколько позднее, уже в 1980-е годы. Это, думается, и объясняет, почему венгерский вклад при составлении предлагаемого читателю тома документов оказался не очень репрезентативным.

⁶ A Magyar szocialista munkáspárt határozatai és Budapest, 1978. 340–341. old.

⁷ Az MSzMP IX-kongresszusa. Budapest, 1966. 128. old.

Относительно ситуации в Польше (составитель раздела О. Н. Майорова) можно сказать, что за весь 45-летний послевоенный период социалистического строительства вряд ли отыщется хоть одно десятилетие, на протяжении которого не наблюдалось бы крупных забастовочных акций, других проявлений гражданского протеста и прямого сопротивления коммунистическим властям. В книге помещены документы, характеризующие кризисные ситуации в Польше (1970, 1976, 1980–1981) и раскрывающие факты зарождения здесь организованной внесистемной оппозиции. В документах отражена история создания в 1976 г. оппозиционно настроенной интеллигенцией Комитета защиты рабочих (КОР) для оказания подвергавшимся репрессиям польским гражданам финансовой и юридической помощи. Активность КОР, а также Польского независимого соглашения (ПНС) положила начало новому этапу гражданской самодеятельности. Комитет, преобразовавшийся впоследствии в структуру КОС КОР, превратился по существу в координатора оппозиционной деятельности в стране. Он не ограничивал свою деятельность только польскими проблемами и стремился установить контакты с родственными по убеждениям деятелями соседних стран. Наиболее интенсивные связи существовали с представителями чехословацкой Хартии 77, объединявшей людей различных взглядов, но единых в своем неприятии коммунистических правительств и в борьбе за соблюдение прав человека и гражданина.

КОС КОР представлял либерально-демократическое направление в оппозиционном движении. По мнению одного из его идеологов Я. Куроня, главной задачей являлась суверенность народа и польского государства, свободные выборы, гарантирование Сейму высших законодательных полномочий, разделение властей, т. е. утверждение демократических ценностей. Он заявлял, что следует стремиться к достижению этих целей путем создания широкого общественного движения, которое могло бы заставить власти пойти на уступки. Другая же оппозиционная организация, возникшая в марте 1977 г., — Движение защиты прав человека и гражданина (ДЗПЧиг) — своей главной целью видела борьбу за национальную независимость. На ее основе в сентябре 1979 г. была создана радикальная группировка Конфедерация независимой Польши во главе с Л. Мочульским. В сборнике представлен ряд документов об идейной дифференциации политической оппозиции, а также о ее программах и методах деятельности.

Вторая половина 70-х гг. XX в. отмечена возникновением самостоя-

тельного общественного движения студенческой молодежи, среди рабочих и крестьян, а также в виде свободных профсоюзов, первые из которых появились в Катовице и Гданьске. Однако в целом эти попытки самоорганизации различных социальных групп не приобрели в 1970-е гг. значительных масштабов. И тем не менее влияние польской внесистемной оппозиции возрастало. В её пользу «сработал» и первый визит в ПНР (июнь 1979 г.) папы римского Иоанна Павла II, поляка по происхождению, который в своих проповедях недвусмысленно поддержал всех тех, кто выступал против командно-административной системы.

В польском разделе публикуются документы, которые позволяют воссоздать историю становления Независимого самоуправяемого профсоюза «Солидарность» (НСПС «С»), официально зарегистрированного 10 ноября 1980 г. Оппозиция стала легальной внесистемной политической силой, а первый съезд «Солидарности», состоявшийся 5–10 сентября и 26 сентября – 7 октября 1981 г., сформулировал новое определение профсоюза как общественного движения, целью которого являлась постепенная смена политической и экономической системы государства.

Настроения в обществе всё больше радикализировались. Осознавая неспособность остановить нарастание в стране деструктивности политическими средствами и возможность вооруженного вмешательства извне, В. Ярузельский и его ближайшее окружение признали оптимальным выходом из ситуации (своего рода меньшим злом) введение в декабре 1981 г. военного положения.

После первого шока от введения военного положения начала постепенно возрождаться внесистемная оппозиция, активная часть которой стала действовать в подполье и эмиграции. Местные и общепольские нелегальные структуры, как правило, возглавлялись скрывавшимися после 13 декабря 1981 г. лидерами «Солидарности». Их статьи, а также постановления Временной координационной комиссии «С», включенные в данный сборник, посвящены целям и формам деятельности движения после введения военного положения.

Весьма заметным проявлением общественного сопротивления в 1982 г. стали уличные демонстрации. Наибольший масштаб имел протест 31 августа 1982 г. по случаю второй годовщины подписания августовских соглашений. В дальнейшем подпольная деятельность оппозиции постепенно ослабевала. Однако во втором пятилетии 1980-х гг. наблюдался новый всплеск

протестной деятельности, приведший в первую очередь к организации «круглого стола».

Что касается Румынии (составитель раздела А. С. Стыкалин), первая не санкционированная властями стихийная демонстрация имела место в ее столице 25 декабря 1968 г. С этого времени начинается отсчет различных акций противостояния отдельных представителей румынского общества режиму Н. Чаушеску. Умножение упомянутых акций не могло не вести к становлению структурированной внесистемной оппозиции, включая, естественно, формирование диссидентского движения, прежде всего в студенческих кругах, среди работников искусств, преподавателей вузов и т. п. Вниманию читателей предлагаются два программных документа (конец 1970-х годов) формирующегося румынского диссидентского движения.

Одним из первых общезначимых самиздатских органов становится журнал «Ellenpontok» (Контрапункты), публиковавшийся в 1981–1983 гг. группой венгерских интеллектуалов из Трансильвании. Известно о 12 номерах. Большие отрывки из этого журнала, как свидетельствует помещенный в настоящий том документ под названием «Хроника гражданского общества в годы правления Чаушеску», перепечатывались румынскими эмигрантами в журнале «Альтернативы», выходившем под грифом парижского издательства «Масперо», которое специализировалось на освещении событий в коммунистическом мире и широком распространении своих материалов благодаря радио «Свободная Европа».

Как реакция на появление в Румынии «тамиздатских» и «самиздатских» текстов вступает в силу с 1 апреля 1983 г. «закон о декларировании пишущих машинок». Отныне владеть ими по примеру послевоенного времени разрешалось только тем, кто получил специальный допуск, выданный в милиции. Последней все владельцы должны были предъявить свои машинки и оставить образец шрифта. Под этим же предлогом с рынка изъяли все пишущие машинки. Невыполнение предписаний данного закона приравнивалось к антигосударственной деятельности и каралось тюремным заключением.

Вообще же приговоры чаушесковских «народных судов» в отношении румынских правозащитников и всех иных представителей внесистемной оппозиции редко когда составляли менее десяти лет тюремно-лагерной отсидки. Так, молодой инженер Раду Филипеску за распространение нескольких десятков листовок против Чаушеску, которые он бросал в почтовые ящи-

ки в Бухаресте, был приговорен к 10 годам заключения и помещен в 1982 г. в тюрьму Аюд в Трансильвании. Годом позже 10-летний приговор получил Думитру Йуга, техник с румынского телевидения, занимавшийся вместе с шестью другими молодыми людьми организацией «Движения за свободу и социальную справедливость» и угодивший в ту же тюрьму Аюд по обвинению в «заговоре против социального устройства».

В разделе документов о Чехословакии (составители Э. Г. Задорожнюк, В. В. Марьина, Л. Ф. Широкова) представлен спектр протестных структур в первый после введения в стране «режима нормализации» период, а также их дифференциация на оппозиционную властям составляющую в целом и диссидентскую — в частности.

На первом этапе чехословацкого оппозиционного движения давала знать о себе мощная инерционная сила нереализованной идеи «социализма с человеческим лицом». Но появились и противники любого социализма, включая демократически очеловеченный (гуманный) его лик, именно они постепенно выходили на первый план в чехословацком протестном лагере. Отражением этих противоборствующих идейных начал является полемика писателя М. Кундеры и драматурга В. Гавела: оба одинаково и последовательно не принимали «нормализацию», но её предпосылки и неизбежный конец трактовали по-разному. Данная полемика — вольно или невольно — стала той матрицей, по которой во многом проходили идейные разломы в чехословацком оппозиционном движении, когда борьба социалистов-нормализаторов и приверженцев идеи «социализма с человеческим лицом» побуждала искать новые формы протеста, но уже не в рамках социалистической идеи.

Подтверждением идейного плюрализма на протестном пространстве явилось как программное, так и организационное оформление в период 1969–1972 гг. нелегальной чехословацкой социалистической оппозиции (Социалистическое движение чехословацких граждан — СДЧГ и Чехословацкое движение за демократический социализм — ЧДАС). Расправа «режима нормализации» с этой оппозицией летом 1972 г. и последующая дезинтеграция привели к тому, что она стала терять статус ведущей силы в борьбе против правящего режима. После репрессивных шагов этого режима оппозиция была обречена на поиск новых альтернатив, в которых социалистическая составляющая занимала уже не столь заметное место; на лидирующие позиции стали претендовать силы либеральной ориентации.

Дальнейший ход событий выявил, что подавление социалистической оппозиции в Чехословакии оказало существенное влияние не только на ситуацию в стране и повсеместный рост негативных тенденций, но и на логику развития организованного антинормализаторского движения, что нашло отражение в публикуемых документах. В 1972–1976 гг. происходит отказ от политических методов борьбы и возникают новые — точечные — формы антинормализаторского движения. Репрезентативными в этом плане являются включенные в настоящий том письма и произведения последовательных противников «режима нормализации» — инициаторов Пражской весны (А. Дубчек), известных ученых (В. Пречан, Ф. Яноух), писателей (Д. Татарка).

В последующем программные установки антинормализаторского движения качественно меняются, и на первый план в связи с внутренней и международной обстановкой выходит проблема прав человека и гражданина. С 1973 г. в Европе начинаются интенсивные процессы разрядки, связанные, в частности, с Совещанием по безопасности и сотрудничеству (СБСЕ), продолжавшиеся вплоть до принятия Заключительного акта в 1975 г. в Хельсинки. В силу этого протестное движение в Чехословакии стало получать мощную поддержку извне. Всё меньше представителей антинормализаторских течений в своих программах или воззваниях позиционировали себя сторонниками социализма. Более того, некоторые из них стремились к его преодолению с акцентом на демократию и плюрализм в политической и экономической сферах. Правда, и часть раздавленных режимом коммунистов-реформаторов, и приверженцы социал-демократической идеи, и социалисты троцкистского оттенка не исчезли полностью из протестного движения.

В указанный период шли поиск и становление новых форм антинормализаторского движения, в первую очередь его диссидентской составляющей, олицетворением которой явилась возникшая на рубеже 1976–1977 гг. Хартия 77. Её деятельность знаменовала два важных момента: во-первых, невозможность ликвидации антинормализаторского импульса в принципе, во-вторых, отход от акцентов на каком-то одном «лице». В сборнике публикуются документы Хартии 77, которые дают представление о характере и направленности деятельности данной протестной структуры, её целях, планах и намерениях в 1977–1985 гг. Они свидетельствуют о доминировании на антинормализаторском пространстве в этот период Хартии 77,

указывают на значительное расширение спектра её требований, а также их эволюцию.

Хартия 77 получила широкий международный резонанс. Зарождавшаяся солидарность противостоявших коммунистическим режимам польской и чехословацкой протестных структур демонстрируется на примере писем КОС КОР и Хартии 77. Подобные послания, носившие эпизодический характер, выливались в дальнейшем в совместные декларации против правящих режимов, которые всё труднее было игнорировать. Кстати, в феврале 1977 г. была предпринята попытка политического объединения с чехословацкими хартистами румынских оппозиционеров (по инициативе писателя Поля Гома). Однако сотрудники Секуритате ее решительно пресекли, арестовав несколько десятков сторонников этого обращения, подвергшихся беспрецедентному давлению — увольнение с работы, осуждение, высылка из страны и т. п.

Чаушеску, как известно, усматривал в активных связях своего населения с границей, в массовом туристическом обмене канал расшатывания системы собственного единовластия, разоблачения противоправных действий огромного аппарата насилия. Понятно, что и расправа с румынскими сторонниками объединения противозащитной деятельности с представителями чехословацкой Хартии 77, имевшая немалый международный резонанс, тоже была учинена не без ведома генсека и президента.

И всё же более примечательным можно считать «гул перестройки» в СССР, отражавшийся в ряде приведенных в издании документах. Именно он с середины 1980-х годов начинал задавать новую тональность антиномализаторскому движению, возродив в нём и социалистическую составляющую, что будет показано в документах второго тома.

Раздел о **Югославии** (составитель А. Б. Едемский) содержит документы и материалы, проливающие свет на отношения между обществом и властью в СФРЮ в самом конце 1960-х, в 1970-х (преимущественно в их первой половине) и в первой половине 1980-х годов. Публикуются выдержки из выступлений руководителей СКЮ, посвященные различным вопросам развития страны, оценки оппозиционных настроений в ней. Определенный интерес представляют образцы аналитических записок, подготовленных к заседанию высшего политического руководства в мае 1969 г. Они демонстрируют весьма эклектичный образ мышления и стиль работы, господствовавшие в аппарате ЦК СКЮ и отражавшие попытку синтеза несов-

падавших, а подчас вообще противоположных мнений на самых верхах коммунистической власти.

В достаточно полном виде присутствуют в разделе статьи М. Джиласа и М. Михайлова, считавшихся в то время наиболее вероятными лидерами потенциальной внесистемной политической оппозиции. Данным авторам, подвергавшимся преследованиям со стороны югославского правосудия, было запрещено публиковать свои произведения на родине, поэтому подавляющая их часть появлялась сначала в западной печати, а также в периодических изданиях русской («Посев», «Континент» и др.) и сербской («Наша речь») эмиграции. Позднее эти произведения проникали и в СФРЮ, хотя, как правило, в довольно незначительном количестве экземпляров по легальной, контролируемой органами госбезопасности спецподписке. Однако перекрыть канал нежелательной литературной инфильтрации по нелегальной, стихийной линии — через югославских гастарбайтеров (их численность достигала в рассматриваемые десятилетия нескольких сотен тысяч человек) карательная государственная машина не могла. Не в силах она была воздействовать и на западные радиостанции, посредством передач которых «крамольные» произведения Джиласа и Михайлова становились известными населению СФРЮ.

В качестве приложения к первому тому публикуется аналитический материал «Социологические документы революции “Солидарности” 1980–1981 гг. и их современные оценки». Его автор Н. В. Коровицына разрабатывает свою тему в русле новой для социогуманитарной науки тенденции к количественной оценке характеристик общества, которые традиционно определялись лишь *качественно*. Подобная тенденция при вычислении индекса социальных настроений, удовлетворенности жизнью, отношения к властям и др., оценивается социологами однозначно позитивно. Но для представителей ряда других академических дисциплин, включая историков, это не так очевидно, поскольку, говоря словами академика А. Д. Некипелова, «индекс по своей природе является неким сырьем, основой для дальнейших экспертных оценок»⁸. Все же роль социологических источников возрастает по мере усиления междисциплинарного подхода к конкретно-историческим социальным и национальным реалиям, а также к повседневной жизни человека и общества.

⁸ «Тревожная стабилизация». Обсуждение научного сообщения // Вестник Российской академии наук. 2009. № 2. С. 123.

* * *

Составителями первого тома сборника документов и материалов, авторами комментариев к ним и переводчиками с иностранных языков на русский выступили: доктора исторических наук Б. Й. Желицки, Э. Г. Задоржнюк, Н. В. Коровицына, В. В. Марьина, К. В. Никифоров; доктор философских наук Ю. С. Новопашин; кандидаты исторических наук Е. А. Валева, А. Б. Едемский, О. Н. Майорова, А. С. Стыкалин, кандидат филологических наук Л. Ф. Широкова. В переводческой работе (с румынского) принимали участие также А. И. Колин и А. В. Усачева.

Редколлегия выражает благодарность М. Барат (Венгрия) и В. Буге (Румыния) за участие в подборе документов для сборника.

Ю. С. Новопашин

БОЛГАРИЯ

1

ЭССЕ ПИСАТЕЛЯ Г. МАРКОВА¹ «ЧУВСТВО НЕВЫНОСИМОСТИ»

1970-е гг.

Лондон

Эта последняя глава «Заочных репортажей о Болгарии» была давно написана. В ней я попытался объяснить причины, которые привели к моей «заочности». Но несколько дней назад пришло известие о смерти моего отца в Болгарии. Именно боль по поводу смерти отца и то, что я не мог быть рядом в его последние дни, — открыли мне очень явственно имя главной причины, которое прежде я пытался описывать многословно, но которое оказалось совсем простым:

ЧУВСТВО НЕВЫНОСИМОСТИ².

В минувшее воскресенье, в десять часов утра, я стоял в 500 километрах от софийского бульвара имени 9 сентября и мысленно шел за похоронной процессией с гробом отца. Видел, как будто я был там, лица людей, родственников, близких, друзей, сам шел вместе с ними и точно знал, в какую минуту мимо чьего дома они проходили. Я видел слезы моей матери и слышал слова священника с отчаянной надеждой, что все это дурной сон. Но когда в 11 часов наступил страшный момент, и земля навсегда приняла в свое лоно того, кто дал мне жизнь, я вдруг почувствовал опустошающее бессилие. Потому

¹ Марков Георгий (1929–1978) — болгарский писатель, автор пьес с острой проблематикой, «литературный диссидент». В 1969 г. его комедию «Я был им» сняли с показа, в прессе появились статьи о ее антиобщественной направленности. Писатель решил уехать из страны. В эмиграции сотрудничал с радиостанциями «Би-би-си» и «Свободная Европа». Серия передач «Заочные репортажи о Болгарии» стала непосредственным поводом для его устранения, поскольку в них он резко выступал против коммунистического режима и критиковал Живкова. Маркова убили в Лондоне, уколов зонтиком, в котором была спрятана капсула с ядом рицина. Считается, что убийство было совершено болгарскими спецслужбами по заказу высшего коммунистического руководства, хотя точка в этом уголовном деле до сих пор не поставлена. В 1990 г. «Заочные репортажи о Болгарии» — один из немногочисленных объективных документов той эпохи — были опубликованы на его родине.

² Выделено в оригинале.

что правда заключалась в том, что ни я, ни мой брат, ни наши жены, ни наши дети не оказались там, где должны были быть. Столько лет мы не могли видеть его, а ему не разрешалось приехать к нам. В течение всех этих лет он жил с надеждой на эту встречу, которая никогда так и не состоялась. И чувство невыносимости возникло у меня в тот момент, когда я представил себе, каким ужасно бесправным почувствовал он себя в дни накануне своего конца. Именно размышляя об этом бесправии, об отрицании, если хотите, наплевательстве на самые понятные и уважаемые человеческие устремления, я точно понял, какое чувство с неотвратимостью вытолкнуло меня за границу. Речь шла не об идеологических, политических или эстетических различиях, а о безоглядном попрании прав и чувств простого болгарина. Мой отец был типичным болгаринном, одним из тех миллионов безымянных, трудолюбивых и добросовестных болгар со старомодными понятиями о чести и достоинстве. Он пытался по-своему принять, объяснить себе, свыкнуться с фатальной обреченностью таких же простых болгар, как он. Но запрета видеть тех, в чьих жилах течет его кровь, он не мог ни объяснить, ни принять, не мог с ним свыкнуться. Он все-таки еще помнил, что родился свободным болгаринном и предчувствовал, что умрет крепостным.

Я начал со смерти моего отца, как с самого явного источника чувства невыносимости, у которого имелись многие другие, вероятно, столь же сильные источники. По крайней мере для меня вся атмосфера жизни в Болгарии была проникнута все тем же чувством невыносимости.

Воскресенье, 15 июня 1969 года. По мнению астрологов, судьбоносный год для Рыб. В 11.30 утра в Государственном театре сатиры в Софии началась закрытая премьера моей пьесы «Я был им». В 11.30 вечера, я уже был в отеле «Эксельсиор» в Белграде. Один из основных принципов, на которых строились все мои пьесы, заключался в том, что они состояли только из двух действий, причем второе действие всегда отрицало первое. После всего, что произошло до сегодняшнего дня, могу сказать, что эти 12 часов не были границей между двумя различными пьесами, а просто концом первого и началом второго действия одной и той же пьесы, которую по жанру я обозначил бы как «современную трагикомедию с фарсовыми интермедиями». Выражаясь более простым языком, «пьеса, в которой часто не знаешь, плакать или смеяться».

Несмотря на долгий путь и проведенные до этого напряженные часы, я не почувствовал никакой усталости, когда въехал в Белград. Мое утрен-

нее возбуждение от расставания с самыми близкими людьми, от странной поездки вокруг Софии трансформировалось в гжучий вопрос: что будет дальше.

Речь не шла о судьбе моей пьесы в Театре сатиры. Для меня и для всех было ясно, что ее снимут. В конце концов, театр принадлежит им. На самом деле проблема состояла в том, что мне так и не удалось (несмотря на мои попытки) идентифицировать себя с ними. Я всегда чувствовал четкую преопределенность, которая категорично определяла, что принадлежит мне, а что — им. Более того, часто эта разница становилась почти как разница между огнем и водой — с двумя возможными альтернативами их вынужденного сообщества — или огонь должен погаснуть, или вода испариться.

Закрытая премьера была запланирована руководством театра с двумя целями — понять, что думают власти и заручиться поддержкой публики. Режиссировал Методий Андонов, официальный режиссер Нейчо Попов приехал из больницы, чтобы посмотреть наше представление. Бедный Нейчо, он продолжает верить, что можно создать честную и острую сатиру, не затрагивая режима, который всегда настроен против серьезной критики. У меня, и мне кажется, у Методия, не было никаких иллюзий. Из всех принципов, которым может следовать любое искусство, самым нереальным является принцип: «И волк сыт, и овцы целы». А в большой литературе, в большом искусстве неизменным принципом всегда было: «Или волк, или ягненок».

Реакция публики превзошла наши лучшие ожидания. Парцалев был великолепен, и зал сотрясаясь от хохота. Но чем смешнее становилось первое действие, тем больше мрачнели некоторые лица в зале. В антракте ко мне пробился известный полковник Госбезопасности.

«Ну, — сказал он — что за чешскую пьесу ты сочинил?»

Я ответил, что пьеса болгарская, и отошел в сторону. Потом ко мне подошел Стивен Цанев, который был драматургом театра, и сказал, что после представления состоится заседание [художественного] совета вместе с людьми из Комитета [Госбезопасности], чтобы решить судьбу спектакля. Я сказал, что не хочу присутствовать на заседании, поскольку знал, к чему клонится дело. Попросил, чтобы он меня представлял. В конце закрытой премьеры публика долго аплодировала. На улице, на тротуаре, мой отец, смотревший спектакль, сказал мне:

«Будут у тебя неприятности с этой пьесой!»

Я пошел обедать в «Русский клуб». Между тем, уже три месяца назад

я получил загранпаспорт и визу в Италию, но все откладывал отъезд из-за спектакля. Все же я решил поехать в ближайшие дни. Примерно в полтретьего пришел Стефан с заседания совета и сказал, что все очень плохо. Спектакль в данный момент закрывают. Он казался подавленным, но решительным. Потом в «Клуб» пришел один из моих более близких друзей. Он отозвал меня в сторону и спросил:

— Паспорт и виза у тебя в порядке?

— Да, — ответил я.

— Тогда, — сказал он, — советую немедленно уехать. Мне кажется, что завтра будут неприятности в связи с сегодняшним спектаклем и может стать, что тебе не удастся выехать. Поезжай-ка на месяц-другой, развейся!

Я пошел домой, чтобы собрать кое-какой багаж. Отец и мать проводили меня до машины. Я сказал им, что через несколько недель увидимся. И поехал. Доехал до окружной дороги. Только что прошел летний проливной дождь, и когда облака рассеялись, небо над Витошей и вся буйная зелень вокруг заблестали на солнце. Вдруг инстинктивно я решил вместо того, чтобы ехать напрямую к Калотине, объехать всю Софию по окружной. Машина шла по сохнувшему асфальту, и все вокруг казалось мне странным и неопишимо красивым. Немилосердно красивым. Как будто природа решила показать мне бесценное богатство земли, которую я был обречен потерять. Может быть, приговоренные к смерти встречают в последний раз восход солнца с этим бесчеловечно долгим чувством, что видят все в последний раз.

«Смотри! Никогда больше ты не увидишь этой земли, этой природы!» — кричал во мне издевательский голос.

Еще ничего не было решено. Одна из немногих вещей, которым меня научила жизнь, — не принимать предварительных решений, а пускать дела на самотек, чтобы решение приходило само, в соответствии с их собственной логикой. Но на этот раз, объезжая вокруг Софии, я чувствовал, что решение уже принято — ангелами или бесами, которые руководили моей судьбой.

Около шести я был на границе. Все офицеры и таможенники собрались перед телевизором смотреть матч чемпионата мира между Болгарией и Польшей. Дежурный офицер меня узнал и любезно пригласил присоединиться к ним и посмотреть матч. Я извинился, что тороплюсь. Позже, уже миновав югославскую границу, я остановился возле какого-то луга. Оглянулся в сторону Болгарии, и мне показалось, что красота природы еще больше обостряла чувство невыносимости по отношению к уродливой жизни,

которую лично я и многие, вроде меня, должны были вести. Как будто природа, история и национальный дух установили очень четкий критерий для красивого и уродливого. Я почувствовал, что не могу больше выносить атмосферу, в которой жил, работу, которую делал, отношения, которые поддерживал. Невыносимость как в отношении к внешнему миру, так и к самому себе. Я подумал, что на протяжении многих лет я ничему не радовался, что все было не только предварительно отравлено, но и обречено быть отравленным этим чувством невыносимости. Если вы имели какое-то представление о себе, если вы думали о себе одно и замечаете, как медленно и неумолимо превращаетесь в нечто совсем другое, тогда, вероятно, наступает момент, когда вам захочется разбить или зеркало, или голову. С чисто нравственной точки зрения, это было ощущение двойной подлости — и по отношению к другим, и к самому себе. Вне категории нравственности — это было ощущение безысходности.

Прогуливаясь по ночному Белграду, я думал, что для меня действительно невозможно оставаться жить в Болгарии и быть самим собой. Жизнь в стране сама по себе представляет бесконечную цепь компромиссов. Даже борьба с компромиссами являлась компромиссной. Уровень отношений между обществом и индивидом был крайне низким. И старый закон, что человек постепенно воспринимает черты того, против чего борется — казался мне работающим безупречно. Все чаще и чаще я открывал в себе (хотя и с противоположным знаком) те же элементы примитивности, инстинктивности, бесчувственности и даже наглости, присущие людям, которых я ненавидел. В отличие от многих, которые сознавали, что с ними происходит то же самое, но верили, что это временно, что все исправится, я не питал иллюзий о поправимости моих дел. Может быть, мое чувство более эгоистично, может быть, я был слишком занят собственным раздвоением.

Поэтому в данном случае речь идет не о проявленной гражданской честности или доблести, а лишь о собственном чувстве невыносимости. Если бы у меня было настоящее чувство гражданской честности и доблести, то наиболее последовательно оно проявилось бы в том, чтобы остаться в Болгарии и пытаться бороться изнутри, как делают гораздо более храбрые, более честные и мужественные люди, чем я.

В ходе этих репортажей я прилагал максимум усилий, чтобы дать точную и объективную картину жизни, свидетелем которой являлся. Я осознаю свое огромное преимущество перед писателями, живущими в Болгарии, — ведь

при написании репортажей никто меня не направлял и не ограничивал — и попытался сказать то, что многие из них хотели бы сказать. Все же я был активным участником этой жизни, и это может быть объяснением, если моя эмоциональность порой заслоняла объективность.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: Марков Г. Заочни репортажи из България. София, 1990. С. 513–516.

2

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ³ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П. СТОЯНОВА О РАБОТЕ С «ОТЪЯВЛЕННЫМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ», «ВЫЯВЛЕНИИ ВРАЖЕСКОГО КОНТИНГЕНТА И НАБЛЮДЕНИИ ЗА НИМ» И О РАБОТЕ С АГЕНТУРОЙ

25 июня 1980 г.

[София]

Совершенно секретно!

...⁴В настоящий момент оперативная обстановка в среде болгарских турок относительно спокойна. Можно с определенностью сказать, что, несмотря на еще имеющиеся переселенческие настроения⁵, среди этого населения нет переселенческого психоза. Это прежде всего результат активной пропагандистской и разъяснительной деятельности, проводимой партийными и государственными органами и организациями, а также получаемой во все большем объеме информации о тяжелом социально-экономическом положении болгарских турок — переселенцев. Это дает нам возможность перейти в более активное наступление против подрывной деятельности буржуазной Турции и повысить эффективность проводимых мероприятий по классово-партийному, патриотическому и интернациональному воспитанию болгарских турок. На данном направлении мы должны теперь уделить особое вни-

³ Шестое управление Комитета государственной безопасности НРБ — внутренняя безопасность и политический сыск. Четвертый отдел Шестого управления специализировался на организациях турецких и македонских националистов.

⁴ В разделе по Болгарии большинство документов дается с сокращениями, обозначенными отточиями. Опущены однотипные или не относящиеся к теме сюжеты.

⁵ Имеется в виду переселение в Турцию.

мание улучшению работы с отъявленными националистами — реакционно настроенными учителями, мусульманским духовенством, болгарскими турками, которым отказано в переселении, студентами, молодежью и др.

Это прежде всего лица, которые благодаря своему авторитету оказывают наиболее сильное националистическое и разлагающее влияние на остальное население и подрастающее поколение. Особую активность в этом направлении проявляет националистически настроенная интеллигенция. Наряду со спекуляциями в адрес политики БКП в отношении болгарских турок значительная ее часть заняла антисоветские позиции в связи с событиями в Афганистане. Во многих округах страны отмечались острые высказывания, направленные против Советской страны, хула и клевета в адрес ее ленинской внешней политики.

Характерным моментом является также группирование националистически настроенных интеллигентов. На проводимых по различным поводам собраниях они восхваляют жизнь в Турции, ругают и очерняют наш общественно-политический строй, наносят оскорбления нашим и советским ответственным партийным и государственным руководителям. Комментируют, что, якобы, существует «тайное решение об ассимиляции болгарских турок», чему необходимо оказывать твердое противодействие, клеветуют, что турецкая интеллигенция подвергается дискриминации и пр. Подобные собрания были проведены в Шуменском, Кырджалийском, Тырговиштском, Разградском и других округах. Эти так наз[ываемые] «неформальные группы» представляют собой особую опасность, поскольку в осложнившейся обстановке некоторые из них могут быстро перерасти в нелегальные группы и организации, способные осуществлять острые формы подрывной деятельности.

Серьезную опасность представляют националистически настроенные учителя, которые формируют мировоззрение подрастающего поколения. Не может не вызывать тревоги тот факт, что в некоторых школах в Тырговиштском, Силистренском и других округах, где среди учителей преобладают болгарские турки, на переменах разговаривают по-турецки, а иногда и преподавание ведется на турецком языке. Под воздействием учителей-националистов ученики разных классов средней школы пишут своим близким в Турции письма антиболгарского и антикоммунистического содержания, хулят нашу действительность. На учебниках, тетрадях, партах и даже в общественных местах ученики младших и средних классов в Кырджалийском,

Хасковском и других округах рисуют турецкие национальные символы. Часть учащихся средней школы, студентов и молодых людей в Софии и ряде округов пытаются группироваться на этнической основе, коллективно слушают турецкие радиопередачи, поют песни националистического содержания, выступают с острыми националистическими высказываниями.

Благодаря своему авторитету учителя-националисты оказывают сильное негативное влияние не только на подрастающее поколение, но и на остальную часть населения, особенно в селах.

По существу, религия является единственной легальной идейной оппозицией в нашей стране. В этом плане особую опасность для нас представляет мусульманство — один из основных факторов стимулирования националистических чувств и убеждений. Преобладающая часть болгарских турок отождествляет исповедание ислама с принадлежностью к турецкой нации...

Работа по выявлению вражеского контингента и наблюдению за ним

... В качестве вражеского контингента по линии протурецкого национализма в настоящее время в стране насчитывается всего 2500 человек. В эту цифру включен контингент из числа болгарских турок, болгар, обращенных в мусульманство, и болгарских цыган, общая численность которых превышает полтора миллиона человек.

Незначительным является выявленный [вражеский] контингент среди примерно 5000 учителей — болгарских турок, одна часть которых закончила турецкое религиозное училище НЮВАБ в Шумене, а другая специализировалась по турецкой филологии. После приостановки изучения турецкого языка в ряде округов страны их назначили воспитателями. Несмотря на то, что многие из этой категории лиц имеют сильно выраженные националистические настроения и пострадали от реформ в системе образования, в качестве вражеского контингента характеризуются всего 195 человек.

Неудовлетворительной является наша работа в этом направлении и среди реакционного мусульманского духовенства и религиозных фанатиков. В 1961 г. число имамов в стране было уменьшено с 2 393 до 462. Часть сокращенных духовников занялась острой подрывной деятельностью, за что они были репрессированы, но и сейчас продолжают занимать вражеские позиции. Санкции были применены и ко многим ходжам-самозванцам

и сунетчим⁶. Несмотря на это, численность вражеского контингента из этих кругов составляет 164. Лишь несколько десятков человек рассматриваются как вражеский контингент из среды националистически настроенных студентов, молодежи и пр. ...

Работа с агентурой

С начала 1975 г. по настоящее время агентурный аппарат по линии протурецкого национализма вырос на 489 агентов...

В работе с агентурным аппаратом в ряде мест по-прежнему существует формализм. С рядом секретных сотрудников годами не проводилось встреч. Со многими агентами не проводилось систематической и целенаправленной воспитательной работы. Многие из них не проходили проверку. Преобладающая часть агентурного аппарата не представляет по конкретным делам оперативных отчетов и сигналов, а пользуется общей информацией, не имеющей оперативной ценности. Вызывает тревогу и тот факт, что многие агенты встали на путь предательства, некоторые переселились в Турцию, а другие включились в резко националистическую деятельность. По этим причинам или в связи с исчерпанием агентурных возможностей с начала 1975 г. по настоящее время по линии протурецкого национализма были исключены 363 агента.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 86–88.

⁶ Специалист по проведению обряда обрезания.

3

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ЧЕТВЕРТОГО
ОТДЕЛА ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПОДПОЛКОВНИКА В. БОЖКОВА НАЧАЛЬНИКУ ШЕСТОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГБ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ П. СТОЯНОВУ
О ПОСЕЩЕНИИ ОКРУЖНЫХ УПРАВЛЕНИЙ МВД
В КЫРДЖАЛИ, ПЛОВДИВЕ И ПАЗАРДЖИКЕ

23 августа 1982 г.

[София]

Совершенно секретно!

С 16 по 20 августа 1982 г. вместе с майором Владимиром Божиковым мы посетили окружные управления МВД в Кырджали, Пловдиве и Пазарджике, где ознакомились с новыми моментами оперативной обстановки по линии протурецкого национализма.

Окружное управление МВД — Кырджали⁷

Во исполнение Решения Секретариата ЦК БКП о замене турецко-арабских имен отуречивающихся болгарских цыган, принявших ислам болгар и лиц, состоящих в смешанных браках, в Кырджалийском округе проведена значительная по объему работа. Под руководством ОК БКП партийные [и] государственные органы при активном содействии Окружного управления МВД заменили турецко-арабские имена 8288 болгарским цыганам и 1842 лицам (около 44%), состоящим в смешанных браках (болгарские турки и принявшие ислам болгары). Остается сменить имена 82 болгарским цыганам.

Серьезные трудности встречаются [при работе с] лицами, состоящими в смешанных браках. К началу паспортизации их насчитывалось 800 человек. В результате проведенного дополнительного выявления в настоящий момент их — 4187. Эта цифра будет возрастать и впредь, поскольку предстоит уточнить количество смешанных браков в районе Кырджали, Черноочене, Перперек, Безводно, Паничково и др.

При уточнении числа смешанных браков в основном используются книги регистрации населения. Там, где это необходимо, восстанавливает-

⁷ Здесь и далее выделено в оригинале.

ся родословное дерево со времени освобождения Болгарии⁸ по настоящее время. Так например, в районе села Млечино всего лишь один болгарин, принявший ислам, является родоначальником многих семей, считающих себя «истинными турками».

Почти все лица, рожденные в смешанных браках, имеют турецкое самосознание. Некоторые из них не знают болгарского языка, как в случае с переименованным 80-летним стариком из Фотиновского района.

В результате проведенных мероприятий по отношению к лицам, состоящим в смешанных браках, оперативная обстановка в округе продолжает обостряться. Имеются случаи организованного отпора. Получены данные, что группа в 120 человек из села Бенковски хотела направиться к председателю Общинного народного совета с требованием признать их «турецкое происхождение». В случае отказа удовлетворить их просьбу намеревались посетить Совет министров. Были вызваны двое организаторов, которым показали книги регистрации населения, где они значатся как лица, рожденные в смешанных браках. Это внесло известное успокоение. Приняты необходимые меры с целью недопущения посещения [Совета министров] в Софии.

В нескольких селах лица, рожденные в смешанных браках, скрываются. В [селах] Малкоч, Чичево и Вылчи дол подлежащие переименованию люди днем работают в сельском хозяйстве, но по вечерам домой не возвращаются и спят в лесу. Некоторые семьи ушли в глубь страны. В селе Пырвица осталась только одна старая женщина.

Из района села Бял извор на имя тов. Тодора Живкова направлена анонимка с остро клеветническим содержанием, в которой писавшая заявляет, что если ей сменят имя, она убьет всю свою семью из четырех человек.

Среди значительной части болгарских турок усиливается страх насильственной ассимиляции. Растут и переселенческие настроения. Переселение рассматривается как единственная возможность избежать «предстоящей смены имен». Имеются случаи телефонных звонков и посещений турецких дипломатических представительств с просьбами о помощи.

...Продолжается группирование части интеллигенции в националистические неформальные группы. Так например, в г. Ардино существует такая неформальная группа, в которой участвуют Исмаил Алиев, бывший

⁸ От турецкого ига.

народный представитель и зампредседателя ОНС⁹ г. Кырджали, Садетин Садетинов, бывший секретарь ГК БКП в Ардино, которые собираются по различным поводам. На одной из проведенных встреч Фикрет Терзиев, свояк Садетинова, заявил по поводу смены имен: «Кровью будет рвать гяуров за то, что они сейчас творят. Придет время — из могилы их достанем» ...

Характерным моментом оперативной обстановки в округе является уклонение от работы части агентурного аппарата, дающего общую информацию. До настоящего времени заменены турецко-арабские имена нескольким агентам, которые отказываются работать. Предстоит сменить имена еще 7 сотрудникам, происходящим от смешанных браков. Многие агенты из числа болгарских турок боятся, что им тоже сменят имена. Договорились усилить с ними индивидуально-воспитательную работу...

— В активную националистическую деятельность включаются лица, которые до сих пор никогда не были объектом нашего внимания, в том числе и члены БКП, в отношении которых мы проводим эти мероприятия. На совещании партийного актива в округе 17.08 с. г. секретарь ОК БКП тов. Васил Узунов заявил, что «часть местного актива поставила себя в услугу националистическим элементам». Дал указания проводить мероприятия терпеливо, обращая особое внимание на индивидуально-разъяснительную работу, с учетом закончить смену имен до конца года ...

— В кратчайшие сроки сменить имена жителям сел Малкоч, Чичево и Вылчи дол с целью их скорейшего возвращения к нормальной жизни и недопущения острых проявлений;

— Завершить в ближайшее время переименование болгарских цыган с учетом создания убежденности у лиц, состоящих в смешанных браках, что эти мероприятия будут доведены до конца. Найти бежавших в другие округа лиц, состоящих в смешанных браках, и провести совместные мероприятия по быстрой смене их имен;

— Использовать предстоящие окружные совещания с учителями и мусульманскими духовниками для разъяснения и включения их в проводимые мероприятия.

⁹ Общинного народного совета.

...Окружное управление МВД — Пловдив

Большая часть не восстановивших своих имен исламизированных болгар и лиц, состоящих в смешанных браках, живут в Асеновграде, где все еще не началась работа по их переименованию...

В Пловдиве имелись отдельные случаи, когда болгарские турки, включая трех агентов («Гошо», «Жоро» и «Шериф»), принуждались соответствующими административными органами заменить свои имена на болгарские. Договорились выяснить их происхождение и принять меры по недопущению подобных случаев, настраивающих это население [против нас] и создающих убежденность, что дело идет к смене имен также и болгарских турок.

На встрече с руководством Окружного управления МВД ознакомили его членов с новыми моментами оперативной обстановки по линии протурецкого национализма и с тем, как Окружное управление МВД в Кырджали помогает партийному и государственному руководству при смене имен лиц, состоящих в смешанных браках.

Договорились поторопиться с выяснением происхождения жителей района села Три Могилы. Активизировать агентурную оперативную работу с учетом недопущения групповых протестов и других острых националистических проявлений. Усилить наблюдение за турецким консульством в Пловдиве и его охрану.

Окружное управление МВД — Пазарджик

... Анонимка с очень резким содержанием направлена кмету¹⁰ села. Известный автор пишет: «Почему вы наполнили Новую махалу болгарами? Почему запрещаете обряд обрезания? Почему не разрешаете учить турецкий язык? Почему прекратили переселение? Почему суете нос в религию? Все это — доказательство [предстоящей] смены имен. То же самое вы устроили в Смоляне. Люди из Новой махалы не лыком шиты. О нас есть кому подумать. Если это будет продолжаться, отравим вас в массовом порядке... Наше решение окончательно, если вы не будете соблюдать Хельсинкские документы о правах человека. Мы турки... Подождем людей, сеновалы, сараи и дома мошенников и уьем их». Заведено дело по оперативному розыску. Проводятся мероприятия по розыску автора. Получены данные, что бывший кмет села Медиха Шейхова заставляла двух человек писать анонимки.

¹⁰ Сельский староста.

Окружной комитет БКП г. Пазарджик провел мероприятия по усилению болгарского элемента в селе Новая махала. Часть местных руководителей — уже болгары. Строится дом для молодых специалистов, проведена значительная по объему работа с целью выявления лиц, состоящих в смешанных браках. Доказано, что 700 жителей села имеют болгарское происхождение. Предстоит проведение мероприятий для [прояснения] их национального самоосознания...

Оперативная обстановка по линии протурецкого национализма в Кырджалийском, Пловдивском и Пазарджикском округах осложняется. Можно предположить, что в будущем она продолжит обостряться, при этом нельзя исключить некоторых более серьезных и организованных действий. С учетом этого предлагаю информировать ЦК БКП.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 113–116.

4

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА П. СТОЯНОВА О СОСТОЯНИИ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ГБ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПРОТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

31 января 1983 г.

[София]

Совершенно секретно!

Болгарские турки подвергаются массовой политической и идеологической обработке со стороны турецких средств массовой информации. Турция расширяет и модернизирует материальную базу идеологической подрывной деятельности. После военного переворота¹¹ начали действовать два новых коротковолновых передатчика, которые покрывают

¹¹ 1980 г.

и территорию нашей страны. Есть предложение создать мощную радиотелевизионную станцию в Адрианополе.

...Под воздействием тотальной подрывной деятельности внешнего противника и протурецких националистов оперативная обстановка среди значительной части болгарских турок продолжает оставаться беспокойной, напряженной и периодически обостряется.

Немалая доля этого населения не чувствует себя частью болгарского народа, чуждается Болгарии и нашей социалистической нации. Для отпора политике партии местные националисты стремятся использовать все возможные легальные формы.

Новый момент оперативной обстановки характеризуется тем, что наряду с усилением переселенческих настроений усиливается и политическая острота националистических проявлений. Ряд националистов, главным образом из среды интеллигенции, восхваляют политику США, НАТО и Турции. Параллельно с традиционными антиболгарскими настроениями, после 1980 г. в связи с событиями в Афганистане отдельные националисты и религиозные фанатики заняли и резко антисоветские позиции. В Кырджалийском округе в 1981 г. два человека впервые были осуждены и за антисоветскую деятельность...

Основное оружие неформальных групп в борьбе против политики партии — слухи, сплетни и клевета. Значительная часть болгарских турок воспринимает ширящиеся слухи о «насильственной ассимиляции», «предстоящей смене имен», «новом большом переселении» и пр. почти некритично, особенно когда их распространяют местные авторитеты, некоторые из которых являются также лидерами неформальных групп.

В последнее время возросло число более массовых националистических проявлений. В связи с переименованием болгарских цыган и лиц, состоящих в смешанных браках, отдельные группы болгарских турок и потомки насильственно обращенных в прошлом в мусульманство болгар из Кырджалийского, Пловдивского, Разградского, Силистренского и ряда других округов посетили приемную Государственного совета, где жаловались на «неправомерные» действия партийных и государственных органов. Объект Округного управления МВД в Кырджали (в настоящее время — подследственный) подстрекал болгарских турок и лиц, состоящих в смешанных браках, к организованному сопротивлению, поджогам и убийствам. Объект Округного управления МВД в Шумене (также подследственный) объеди-

нил вокруг себя националистически настроенную интеллигенцию города и всего округа и проводил националистические сборища.

На 31 декабря 1982 г. общее число агентов, зарегистрированных по линии [противодействия] протурецкому национализму, составило 1370 человек. За период с начала 1980 г. до конца 1982 г. завербовано 305 агентов, а исключен 181. Реальное увеличение на 8 % недостаточно.

Завербованная за последние три года агентура имеет более высокое образование и лучшие личные качества и возможности. В настоящее время с высшим и незаконченным высшим образованием — 211 агентов, а со средним — 587. Некоторые районы и села хорошо обеспечены агентурой, благодаря чему своевременно улавливаются националистические проявления, негативные процессы и явления.

Значительная часть агентуры обладает очень хорошими качествами и возможностями, она верна и предана органам госбезопасности и партии¹². Некоторые из лучших агентов переходят на ответственную партийную и государственную работу (в Кырджалийском округе за последние три года по этой причине мы потеряли 22 агента)...

Недооценивается и вопрос вербовки женщин — агентов ГБ. Болгарские турчанки во многих случаях имеют сильное влияние в семье, особенно на детей. Их можно весьма эффективно использовать в борьбе против бытового консерватизма и протурецкого национализма. Сейчас наши агентурные позиции среди женщин почти символичны. По линии Шестого управления ГБ числятся лишь 68 женщин-агентов, из них 17 — в Софии. Необходимо значительно улучшить нашу работу в этом направлении. Надо приступить к вербовке женщин из среды интеллигенции, учительниц, воспитательниц, медицинских работников, зоотехников, агрономов, бригадиров и звеньевых в сельском хозяйстве, передовиков производства, служащих и пр. Следует более активно использовать женщин-агентов не только для решения задач контрразведки, но и для проведения нашего влияния, прежде всего, в семье и среди подрастающего поколения...

В начале 1980 г. по линии [борьбы с] протурецким национализмом на оперативном учете числились 551 объект, а в конце 1982 г. — 639. На активном учете в 1980 г. стояли 98 объектов, а сейчас — 110. Больше всего активных дел ведется в Окружном управлении МВД Смоляна и в 4-м отделе

¹² Имеется в виду Болгарская коммунистическая партия (БКП).

Шестого управления ГБ — по 12, в Кырджали и Тырговиште — по 8, в Пазарджике и Варне — по 7.

По преобладающей части дел ведется активная работа. Своевременно были выявлены и решительно пресечены попытки ряда отъявленных националистов вести протурецкую, антиболгарскую и антисоветскую деятельность. За последние три года были раскрыты и осуждены 9 объектов за преступную деятельность на националистической основе. Наиболее характерны следующие: объект ДОР¹³ [под кличкой] «Лидер» Окружного управления МВД в Кырджали (бывший журналист, написавший и подготовивший к вывозу в Турцию повести и романы остро клеветнического и антиболгарского содержания); объекты «Турок» и «Неблагодарный», также в Кырджали, осужденные за злостные националистические и антисоветские высказывания; объект ДОР «Злобный» Окружного управления МВД в Шумене, осужденный за антигосударственную агитацию и пропаганду...

Объект «Преступник»: осужден на 20 лет за шпионаж и подстрекательства в отношении болгарских турок и состоящих в смешанных браках лиц из Кырджалийского округа к совершению убийств, поджогов, демонстраций и к другим острым и массовым националистическим выступлениям с целью вызвать вмешательство Турции...

Для проведения работы с вражеским контингентом в соответствии с новой инструкцией окружные управления МВД провели значительную по объему деятельность. Сейчас в качестве контингента числятся 2915 протурецких националистов. Больше всего вражеского контингента зарегистрировано в Окружном управлении МВД в Кырджали — 550, в Смоляне — 386, в Разграде — 381, в Шумене — 281.

Следует вести более регулярную работу по установлению нового проявляющегося контингента, особенно в среде интеллигенции, лиц, состоящих в смешанных браках, и отуречивающихся болгарских цыган в Кырджалийском, Пловдивском, Силистренском, Бургасском и других округах...

61 переселенцу в Турцию было разрешено вернуться [в Болгарию] и остаться в 11 округах страны, почти все они включены в пропагандистско-разъяснительную деятельность по месту жительства и месту работы. В газете «Йени ышык» («Новый свет») и журнале «Йени хаят» («Новая жизнь») опубликованы 13 интервью с ними, которые вызвали широкий

¹³ Дело по оперативной разработке.

отклик. Материалы вернувшихся переселенцев были опубликованы в местной печати и передавались по местным радиостанциям. Но в этом направлении существуют и все еще неиспользованные возможности...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 120–122.

5

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА Д. СТОЯНОВА НА ОПЕРАТИВНОМ СОВЕЩАНИИ РУКОВОДСТВА МВД

29 декабря 1984 г.

[София]

Совершенно секретно!

... ген. -полк. Д. Стоянов:

... Вчера в ЦК партии состоялось совещание и была дана оценка ходу работы по переименованию лиц, рожденных в смешанных браках. Я доложил, как мы оцениваем ход нашей работы.

В настоящее время существует опасность известного успокоения. За исключением Кырджали, у нас нет никаких проблем. Сейчас тишина, но это не должно нас успокаивать...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 198.

6

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СЛУЖЕБНОГО СОВЕЩАНИЯ
С РУКОВОДЯЩИМ СОСТАВОМ МВД

4 января 1985 г.

[София]

... Ат. Кадирев¹⁴: ... В результате упорной и тщательной научной и практической работы были собраны доказательства, категорическим образом подтверждающие в более общем, историческом аспекте, а в сотнях и тысячах случаев — конкретно, в смысле родовых корней, болгарское происхождение населения Восточных Родоп¹⁵. На базе этого, с целью приведения имен этих людей в соответствие с действующим в стране правовым порядком, а также в связи с новой паспортизацией всех граждан НРБ, в 1982 г. Окружной¹⁶ комитет БКП решил реализовать масштабный по своей исторической перспективе и значению и тяжелый для практического выполнения план по замене арабских имен болгарских турок с доказанными болгарскими родовыми корнями.

В процессе работы круг этих лиц расширился и охватил значительную часть людей. Выявились целые села, системы населенных пунктов¹⁷ и районы, где население имеет турецкое самосознание, но болгарское происхождение.

Практика подтвердила исследования и выводы исторической и этнографической науки, бесспорно доказав болгарское прошлое и болгарское происхождение населения в Кырджалийском округе...

Самой трудной, значительной по объему и мучительной оказалась работа по сбору доказательных материалов. Наиболее полезными в этом отношении оказались некоторые старые люди, некоторые имамы и религиозные деятели, к чьим сердцам был найден путь и которые были предрасположены раскрыть многие истины.

В конечном счете выяснилось, что, за небольшим исключением, это население имеет чисто болгарское происхождение. Значительная его

¹⁴ Кадирев Атанас — начальник Окружного управления МВД — Кырджали.

¹⁵ Родопы — горный массив и район в Болгарии.

¹⁶ Речь идет о Кырджалийском округе, районе с наиболее компактным турецким населением.

¹⁷ Объединение отдельных населенных пунктов, как правило, сел, прилегающих к городу, со своей административной, экономической, транспортной системой, сферой услуг.

часть отуречилась после освобождения Болгарии¹⁸, в том числе и после 09.09.1944 г.¹⁹, буквально до недавнего времени, в результате смешанных браков — особенно это относится к приграничным селам и к селам близ Смолянского и Пловдивского округов. Причины выяснены, но это предмет другой темы.

Получается так, что будто бы мы, государство, содействовали формированию турецкого самосознания у населения, сами способствовали отуречиванию, а теперь прилагаем невероятные усилия и принимаем на себя большие риски, чтобы запустить обратные процессы.

Несмотря на это, хочу сказать, что значительное большинство людей, хотя и с большим трудом, все же поняли нас правильно и приняли политику партии, благодаря чему на настоящий момент в округе²⁰ переименовано более 120 000 человек, то есть более 50 %. Сейчас есть достаточно оснований, чтобы сделать вывод, что процесс необратим. Только вчера сменили имена 16 540 лицам...

В 1982 г., когда работа велась практически на ограниченном фронте — тогда главным образом собирались доказательства болгарского происхождения людей — сопротивление было пассивным. Лица, которым следовало взять болгарские имена, укрывались в других населенных пунктах округа или за его пределами. За исключением одной группы из 64 человек, посетивших приемную Государственного совета с жалобами, и двух случаев угроз по отношению к рабочим группам [проводившим смену имен], других проявлений открытого сопротивления не было.

В 1983 г. фронт работы расширился, усилилась подстрекательская деятельность националистов, увеличилось число острых вражеских проявлений. Предпринята попытка убийства наших сотрудников и членов отрядов, участвовавших в работе по переименованию. Виновные лица понесли наказание. Толпа женщин в селе Малкоч попыталась напасть на директора школы, поскольку считала его виновным в замене их имен. Была раскрыта нелегальная националистическая организация школьников села Кирково, которые написали 150 воззваний к болгарским туркам. Призывали молодых и старых, образованных и простых людей организовывать сопротивление. Готовились распространить воззвания в системе населенных пунктов

¹⁸ От турецкого ига.

¹⁹ День, считавшийся началом социалистической революции в Болгарии.

²⁰ Кырджалийском.

Бенковски. Им это не удалось. Получено много сигналов об угрозах и подготовке к террористическим действиям. Увеличилось число анонимных писем, содержащих угрозы террора и самосуда, в том числе и в адрес самых ответственных руководителей округа. Возросло число жалоб и клеветнических посланий в различные инстанции в стране и за рубежом. По телефону в турецкие дипломатические представительства передавалась клеветническая информация, в которой самым грубым образом извращалась истина и фабриковались самая низкопробная ложь и измышления об убитых, раненых, изнасилованных и т. д. Усилились переселенческие настроения. Усилилась приверженность к догмам Корана. Религиозная деятельность имамов вышла за пределы мечетей. Ширится проведение религиозных ритуалов. В эту деятельность вовлечен актив и интеллигенция. Возрос интерес МИТ²¹ к мероприятиям [болгарских властей], которые проводятся в целях национального осознания. Расширился диапазон ее [турецкой разведки] интересов. Округ кишмя кишел турецкими шпионами...

Оперативная обстановка резко обострилась в конце ноября и в декабре 1984 г. после совещания у тов. министра [внутренних дел] 21.11.1984 г., где были даны указания активизировать работу по переименованию лиц, имеющих в своем роду болгарские корни. После этого совещания работа в округе усилилась по всем направлениям...

Логично было ожидать, что эта повышенная активность с нашей стороны вызовет более острые действия со стороны противника. Если бы такой реакции не последовало, это было бы противоестественно. 22.11.1984 г. в селе Бенковски взорвали восточно-православную церковь. 22.11.1984 г. в селе Белополци Ивайловградской системы населенных пунктов националистические элементы налетели на [представителей] органов МВД, участвовавших в группах по переименованию.

Во второй половине декабря осложнения достигли кульминационной точки. 24.12.1984 г. в 07.00 часов в селе Горно Прахово начала собираться толпа народа. К ней присоединились люди из сел Башево, Чернигово, Долно Прахово и из прилежащих к ним отдельных поселений. Постоянно растущая толпа двинулась к Млечино — центру системы населенных пунктов, чтобы потребовать объяснений от общинного партийного комитета и об-

²¹ Национальная разведывательная организация Турции.

щинного народного совета, почему меняют имена лицам, рожденным в смешанных браках, и чтобы заставить прекратить эту смену [имен].

Около 09.45 часов толпа увеличилась до 1000 человек и вошла в село Млечино с лозунгами «Вперед!», «Умрем!», «За Кырджали!» и др. В это время в Млечино прибыло со всеми своими силами и средствами РУ²² МВД г. Ардино во главе с районным начальником. Наши силы остановили их [людей из толпы]. Толпа предприняла попытку прорвать кордон. С помощью выстрелов в воздух и шоковых дубинок ее оттеснили за пределы села. Там она перегруппировалась и снова двинулась на село, где была встречена прибывшей на помощь группой ОУ²³ МВД во главе с начальником отделения «Турецкий национализм», которая ее остановила и принудила к порядку. В мегафон всем было приказано разойтись по домам, откуда пришли; того, кто не выполнит распоряжений, будут судить за участие в политической демонстрации.

К 12.00 часам люди разошлись. Пока наши силы рассеивали большую толпу за пределами села, на его площади собралась новая примерно в 200 человек, состоящая в основном из служащих [административных учреждений] и людей, подошедших из других частей села. Своим поведением они давали понять, что солидарны с требованиями первой толпы и готовы устроить беспорядки. Возникла необходимость их быстро рассеять, а некоторых служащих общинного народного совета и других учреждений системы населенных пунктов допросить.

В селе сформировали временный милицейский участок и оперативную группу, которая должна найти организаторов и подстрекателей. В последующие 2–3 дня они были обнаружены и некоторые из них отправлены в Белене²⁴. Работа по розыску активных участников продолжается...

26.12.1984 г. около 10.30 часов на площади в Момчилграде началось формирование отдельных групп по 30–50 человек. Был получен сигнал от ДЛ²⁵,

²² Районное управление.

²³ Окружное управление.

²⁴ Белене — название болгарского концлагеря, функционировавшего на территории острова Белене в период 1949–1989 гг. (с перерывами). В 1953 г. — закрыт, в конце 1956 г., после венгерских событий, восстановлен, в 1959 г. — закрыт. В середине 1980-х гг., во время «возрожденного процесса», снова начал функционировать. В лагере, руководимом органами госбезопасности, от голода и жестокого обращения погибли тысячи заключенных.

²⁵ Доверенное лицо.

что около 12 часов на площади в Момчилграде соберется много людей, которые будут ждать представителя турецкого консульства. Из-за отсутствия достаточных сил (силы были в Джебеле) не было возможности предотвратить сбора более многочисленных групп на площади в Момчилграде. Несмотря на наши предупреждения, около 12 часов толпа выросла примерно до 1200 человек. Исключительно агрессивно, с криками, воплями и скандированием, люди из толпы налетели на здания ОБПК²⁶, ОБНС²⁷, сберкассы, аптеки и магазинов, разбили двери и окна. Это заставило спешно использовать силы ОУ МВД — Кырджали, Пограничные войска и пожарные машины. Толпа была раздроблена, оттеснена и рассеяна около 14.00 часов.

26.12.1984 г. — этот день был самым тяжелым — к 20.00 часам в селе Звездел собралась группа в 100–120 человек, окружила кметство²⁸, захватила его и намеревалась учинить самосуд над кметом. Силами ОУ МВД — Кырджали они были рассеяны и в селе восстановлен общественный порядок. Вскоре после этого в Момчилград направилась другая группа, из села Равен. Отряд ОУ МВД изменил направление движения на марше, чтобы встретить ее на подступах к городу и рассеять...

26.12.1984 г. около 21.30 часов был получен сигнал, что в селах Груево и Балабаново собрались толпы людей с намерением двинуться на Кырджали или Момчилград. Для их рассеивания были направлены силы ОУ МВД и П[ограничные] в[ойска]. В этот день действовали и силы Н[ародной] м[илиции] г. Казанлык, прибывшие первыми. Было установлено, что в Балабаново нет собравшихся людей. Толпа в Груево насчитывала примерно 1000 человек, частично вооруженных топорами и ножами. Была сделана попытка рассеять их при помощи наличных сил и двух машин ПО²⁹. В начале рассеивания люди из толпы набросились на сотрудников МВД, а двое попытались отнять автоматы у офицеров Н[ародной] м[илиции]. Тогда путем решительных и бескомпромиссных действий толпу оттеснили на край села, где зажгли костры. К 23.00 часам наши силы установили контакт с представителями толпы и заставили их разойтись...

27.12.1984 г. в 9.30 часов перед кметством в с. Звездел снова собралась группа примерно в 200 человек. Они выдвинули националистические лозун-

²⁶ Общинный партийный комитет.

²⁷ Общинный народный совет.

²⁸ Мэрия.

²⁹ Противопожарная охрана.

ги. В мегафон им разъяснили, почему заменяются турецко-арабские имена лицам, рожденным в смешанных браках, и без применения силы их рассеяли.

Около 12.30 часов 27.12.1984 г. опять же в Момчилграде собралась группа примерно в 700–800 человек. Они держались дерзко и агрессивно. Скандировали лозунги: «Долой партию!», «Убийцы!» и пр. Пытались напасть на общинный партийный комитет, общинный народный совет и другие общественные здания. Силами РУ МВД Момчилграда и Пограничных войск толпа была рассеяна. У участников изъяли 4 ножа, топоры и другие предметы.

Утром 27.12.1984 г. было установлено, что школа в селе Глухар залита нефтью и предпринимались попытки поджога. Пожара не возникло...

1 января 1985 г. близ села Поточница был подожжен сеновал, собственность АПК³⁰ — Поточница. Сгорело 150 тонн сена. В тот же день в 20.30 часов около села Фотиново, системы населенных пунктов Подкова, также подожгли сеновал с 20 тоннами сена. 2 января 1985 г. в 07.30 часов было установлено, что разрезаны транспортные ленты в одном из цехов хозяйственного управления «Гидрострой» в Кырджали. Нанесен урон примерно на 2500 левов. По этим случаям ведутся оперативно-следственные действия по розыску виновных.

В этой осложнившейся оперативной обстановке состав окружного управления МВД работает, не жалея сил, по обеспечению общественного порядка и безопасности. Создан штаб под руководством тов. генерала Ивана Дмитрова, замминистра МВД. В Окружном управлении МВД еще с апреля введен режим непрерывного рабочего времени, а со второй половины декабря рабочий день продлен до 23.00 часов...

Самым честным и ответственным образом заявляю, что если бы не ввели дополнительные силы Н[ародной] м[илиции] и П[ограничных] в[ойск], если бы центральные подразделения не направили в округ³¹ рабочие группы, укомплектованные опытными начальниками и сотрудниками, мы бы не смогли так успешно и без кровопролития овладеть положением и с успехом решить большие и ответственные задачи по переименованию болгарских турок, имеющих в роду болгарские корни...

Правильно было решено в дни наибольшего напряжения усилить работу по переименованию. Теперь интеллигенция спешит, чтобы не оказаться в хвосте. Опыт показал, что инциденты произошли в тех системах населен-

³⁰ Аграрно-промышленный комплекс.

³¹ Кырджалийский.

ных пунктов, где партийно-политическая и агентурная оперативная работа в этом отношении была слабой. Более интенсивная работа и более заметные результаты по национальному осознанию оказались самой надежной формой умиротворения обстановки. В последнюю неделю декабря в первые дни Нового [1985] года работа продвигается лучше — переименовываются по десять тысяч и более в день.

Самой большой ошибкой будет, если мы сейчас остановим ход работы. Это до крайнего предела обострит обстановку и создаст большие трудности министерству и государству. Чем скорее мы доведем дело до конца, тем скорее нормализуется обстановка в округе.

Разумеется, мы отдаем себе отчет, что это не относится абсолютно ко всем. Это касается большинства людей, но среди меньшинства есть лица, способные на острую вражескую деятельность, которые всегда могут нас ошеломить. И это не единицы и десятки, это сотни и тысячи. Вот почему мы не имеем никакого права успокаиваться. Напротив, мы должны постоянно повышать боеготовность и бдительность состава...

Иван Димитров³²: ... Сделано много, но, очевидно, не все и не всеми. Это ясно выкристаллизовалось на территории окружного управления МВД — Кырджали, в округе с наиболее компактным населением, подлежащим переименованию. Из 316 тысяч жителей округа лишь 58 тысяч — болгары, а более 220 тысяч — болгарские турки, большинство из которых имеют доказанные болгарские корни и происхождение...

25 декабря в системе населенных пунктов «Бенковски» постепенно сформировались и увеличивались толпы фанатичных, экстремистски настроенных элементов общим числом более 3500 человек. Бросали камни и другие предметы в наших сотрудников, пытались отнять оружие. Возникла необходимость ввести 5-й и 4-й пограничные отряды...

В селе Горски извор также пришлось организовать временный участок Народной милиции. Особо опасными для общества и государства являлись нарушения общественного порядка, массовые демонстрации, попытки захвата партийных и государственных учреждений, битье витрин и других объектов в г. Момчилград 25 и 26 декабря. Крики «Долой БКП, убийцы, фашисты, мы турки!» обязывают нас вновь вернуться ко многим вопросам нашей работы. Руководству министерства уже известна одна из причин

³² Димитров Иван — в 1981–1989 гг. — заместитель министра внутренних дел НРБ.

того, что они оказались столь организованными, агрессивными, сопротивляющимися. На территории Момчилграда как центра, с разветвлениями по всему округу и за его пределами, с середины прошлого года действовала строго законспирированная нелегальная организация...

В результате проведенных комплексных агентурно-оперативных, охранительных, следственных, войсковых и др. мероприятий на территории Кырджалийского округа, независимо от серьезных осложнений, были обеспечены условия и дана возможность партийным органам и организациям для проведения мероприятий по восстановлению имен болгарского населения турецкого происхождения. До 04.01[1985] изменены имена всего 123 618 лицам...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 200–208.

7

**ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ШЕСТОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГБ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА А. МУСАКОВА ОБ ИНСТРУКТАЖЕ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАМЕНЕ
ТУРЕЦКО-АРАБСКИХ ИМЕН**

17 января 1985 г.

[София]

Совершенно секретно!

Мероприятия по замене турецко-арабских имен будут проводиться в исключительно сложной оперативной обстановке. Это обязывает весь состав Государственной безопасности работать при полной мобилизации и нагрузке, в условиях продленного или непрерывного рабочего времени. Особенно важно быстро провести полную перестройку в планировании и исполнении оперативных задач. Ввести строгий порядок и дисциплину и повысить взыскательность и контроль за агентурной оперативной работой...

7. Принять необходимые меры по недопущению шовинистических проявлений со стороны болгар, которые могут спровоцировать негативные и враждебные настроения и проявления у лиц, которым заменяют имена ...

11. В селах, где проводится переименование, прервать телефонную связь, а по его окончании под различными предлогами не давать возможности вести телефонные разговоры с Турцией и другими капиталистическими странами ...

13. Лиц с турецко-арабскими именами, которые могут развить враждебную деятельность, вывести с важных и уязвимых в диверсионном и противопожарном отношении объектов промышленности, транспорта, сельского хозяйства, складов взрывчатых и отравляющих веществ, горюче-смазочных материалов, источников питьевой воды, водохранилищ и др ...

По работе с агентурой³³ ...

3. Обеспечить надежную быструю двустороннюю связь с каждым агентом. Учитывать, что агентурная работа будет проводиться в осложненной обстановке, когда не всегда есть возможность для личных контактов или использования телефона. Отработать способы и бесконтактной связи, тайников, писем, вызова агентом неотложной медицинской помощи, использование в случае крайней необходимости патриотично настроенных болгар и местных партийных и государственных руководителей для передачи им информации агентом, причем в такой форме, чтобы тот не был раскритикован ...

5. Быстро вербовать новую агентуру и заводить доверенных лиц, преимущественно из среды местных авторитетов и лидеров, которые могут оказать положительное влияние на более широкий круг лиц. Работа с некоторыми из них должна быть организована также и на базе материальной заинтересованности, оплаты.

6. Проводимые профилактические и оперативно-следственные мероприятия должны в самой полной мере использоваться для вербовочной работы. Подходящих лиц, занимавшихся незначительной подрывной деятельностью, следует вербовать на основе зависимости.

7. Поставить под полный агентурный контроль протурецких националистов из среды молодежи, интеллигенции, мусульманского духовенства,

³³ Выделено в оригинале.

а также других лиц, способных вовлечь в массовую и острую подрывную работу значительные группы этого населения...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 216–217.

8

**СПРАВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ
«ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА» ЦК БКП Г. ГАНЧЕВА
«О РЕЗУЛЬТАТАХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ИМЕН
ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ, СОСТОЯЩИХ В СМЕШАННОМ БРАКЕ,
И СЕМЕЙ БОЛГАР-МУСУЛЬМАН, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
КАК БОЛГАРСКИЕ ТУРКИ»**

17 января 1985 г.

[София]

Строго конфиденциально!

Округ	всего членов семей в смешанном браке	с восстановленными болгарскими именами	остаются с прежними
1. Кырджали	233 310	214 864	8 446
2. Хасково	41 894	43 357	537
3. Пазарджик	5 272	5 200	72
4. Силистра	3 855	3 500	355
5. Бургас	45 000	8 983	36 117
6. Пловдив	22 707	22 107	500
7. Благоевград	3 000	3 000	—
8. Сливен	15 000	100	14 900
9. Стара Загора	13 569	11 530	2 039
Всего:	383 607	310 641	72 966

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 216–217.

9

ИЗ ДОКЛАДА Г. АТАНАСОВА³⁴ НА ВСТРЕЧЕ С ПЕРВЫМИ СЕКРЕТАРЯМИ ОКРУЖНЫХ КОМИТЕТОВ БКП

18 января 1985 г.

[София]

...В ходе работы в ряде округов и особенно в Кырджалийском округе выяснилось, что лиц, имеющих болгарские родовые корни, намного больше, чем предполагалось первоначально. Документально установлено, что во многих районах так наз[ываемые] «болгарские турки» в действительности являются потомками обращенных в прошлом в мусульманство болгар, которые в различные периоды, в большей или меньшей степени, отуречились. Этот процесс продолжался и в конце XIX, и в XX веке в условиях независимого болгарского государства, главным образом под влиянием религиозных деятелей и в результате смешанных браков.

Первоначально речь шла о нескольких тысячах человек, а затем начался по существу лавинообразный процесс. В ходе работы приступили к установлению родовых корней отдельных граждан и семей. Эти исследования, которыми заинтересовалось само население, подтвердили болгарское происхождение целых сел и районов. Восстановление имен лиц, рожденных в смешанных браках, а также обращенных в прошлом в мусульманство болгар из районов сел Комунига и Черноочене показало, что корни этих болгарских родов — из других краев Кырджалийского округа. По сути уже документально доказано, что в районах Крумовграда, Момчилграда, Джебела и других общин население является болгарским по своему этническому происхождению и принадлежности. Были обнаружены иконы, кри-

³⁴ Атанасов Георгий — в 1984–1987 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК БКП, в 1986–1990 гг. — председатель Совета министров НРБ.

стианские захоронения, разысканы элементы в топонимике, в быту, одежде, а также другие документы, доказывающие болгарское происхождение населения. Все это вело и не могло не привести к переосмыслению собственно прошлого каждым гражданином, к свободно выраженной трудящимися воле заменить свои турецко-арабские имена на болгарские.

Разумеется, это был не стихийный, а организованный процесс, который сопровождался непрерывной и целенаправленной политической и организационной работой Окружного и общинных комитетов партии под личным руководством первого секретаря Окружного комитета [БКП] товарища Георгия Танева. Именно поэтому процесс развивался быстро и охватил весь округ.

Под воздействием обстановки в Кырджалийском округе в ряде других округов создались дополнительные возможности не только развернуть, но, по существу, и завершить замену турецко-арабских имен болгарскими.

К 14 января восстановлены болгарские имена более чем 310 тысячам человек; из них в Кырджалийском округе — 214 тыс., в Хасковском округе — 41 тыс., в Пловдивском округе — 22 тыс., в Пазарджикском округе — 5 тыс., в Силистренском округе — 3,5 тыс., в Старозагорском округе — 11 тыс., в Бургасском округе — 9 тыс., в Благоевградском округе — 3 тыс. Во всех этих округах (за исключением Силистры и Бургаса), по сути, создавалась новая обстановка — завершилась смена имен граждан в соответствии с их болгарскими родовыми корнями...

Восстановление болгарских имен — трудный, сложный, в некоторых отношениях болезненный процесс. Протурецкие националистические элементы пытались использовать эти особенности кампании для организации беспорядков в Момчилграде, Джебеле, Бенковски и в других общинах. Попытки беспорядков, как и другие формы сопротивления, были быстро и категоричным образом пресечены органами Министерства внутренних дел, партийным и государственным активом. Органы Государственной безопасности раскрыли также две антигосударственные группы, сформированные в ноябре и декабре прошлого года, когда велась самая активная работа по восстановлению имен. Националистические элементы были изолированы и обезврежены, что дало возможность довести работу до успешного завершения...

Сейчас главная и непосредственная организационно-политическая задача состоит в том, чтобы закрепить достигнутые результаты. Восстанов-

ление имен должно рассматриваться лишь как хорошее начало. Не может быть и речи об ослаблении или недооценке работы, которую следует теперь проводить...

Необходимо дать целостную оценку проделанной работе и придать новый мощный импульс деятельности по закреплению достигнутых результатов. Поэтому мы рекомендуем окружным комитетам партии в Кырджали, Хасково и Пловдиве провести пленумы. Подобные пленумы и совещания могут быть проведены в других округах и в общинах, а также и в общественных организациях. Их главная задача должна заключаться в обсуждении работы по классово-партийному и патриотическому воспитанию населения...

Товарищи. Создавшаяся в стране обстановка требует, чтобы процесс продолжился и в других округах: в Бургасском, Сливенском, в южной части Шуменского округа, в районах Герлово, Тузука и Попово Тырговиштского округа, в Силистренском, Варненском, Толбухинском, Русенском, Великотырновском, Ловечском, Габровском, Плевенском и Врачанском округах. Следует отметить, что некоторые из этих мест находятся на перевалах Балканских гор, на важных направлениях, имеющих стратегическое значение для национальной обороны и безопасности страны...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 219–220.

10

**ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ Т. ЖИВКОВА НА ВСТРЕЧЕ С ЧЛЕНАМИ
ПОЛИТБЮРО И СЕКРЕТАРЯМИ ЦК БКП, ПЕРВЫМИ
СЕКРЕТАРЯМИ ОКРУЖНЫХ КОМИТЕТОВ ПАРТИИ
И ДРУГИМИ ОТВЕТСТВЕННЫМИ ПАРТИЙНЫМИ,
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ЗАМЕНЫ ТУРЕЦКО-АРАБСКИХ ИМЕН
НА БОЛГАРСКИЕ**

18 января 1985 г.

[София]

Строго конфиденциально!

Товарищи, разрешите мне сказать несколько слов.

Все мы знаем, что так называемые болгарские турки, которые считаются в Болгарии этнической группой, не имеют ничего или почти ничего общего с Турцией, в том смысле, что они не представляют собой часть турецкой этнической группы, а являются болгарами, ассимилированными за пять веков турецкого ига. Это исторически доказано...

Как обстоит вопрос с так называемыми болгарскими турками? Что произошло? И ведь это, товарищи, случилось после Девятого сентября, после революции. Они заняли главные подступы к границе. Возьмите Кырджали, возьмите подходы к Марице и другие места — они их оккупировали. Главные направления в Родопях — также. В Асеновградском округе есть целые турецкие села. Это ключ к Родопам. Когда мы недавно осмотрелись, то увидели, что они занимают многие стратегические позиции с точки зрения начала [возможной] будущей войны. Вот так стоит вопрос. Что делать? Надо отдавать себе отчет, почему ЦРУ рассчитывает, что и в Болгарии могут произойти такие же события, как в Чехословакии, Венгрии, Польше. Мы знаем, что в Болгарии нет условий для того, чтобы эти их ожидания сбылись. Очевидно, они рассчитывают главным образом на Турцию и работают...

Следовательно, если мы сейчас не сделаем того, о чем здесь говорил тов. Атанасов, через год будет уже поздно, учитывая международную обстановку, противоречия Турции с Грецией, противоречия с арабскими странами, внутреннюю обстановку в Турции и т. д. ...

Что мы делаем? Мы лишь заменяем арабские имена на болгарские, что находится в соответствии с нашими законами. И вопрос должен стоять именно так. Не надо поднимать шума по этим вопросам — информация

строго конфиденциальная, нужно, чтобы те, кто желает сменить свои имена на болгарские, спокойно их сменили. Мы не разрушаем мечети, они себе стоят, ходи на местах, ритуалы совершаются и т. д. Этими вопросами мы не занимаемся. Каждый болгарский гражданин согласно Конституции имеет право исповедовать религию, какую пожелает, и пр. Так что мы не касаемся религии, а лишь заменяются имена. Но всем ясно, что это означает.

Что остается? Остается Делиорман³⁵, весь Разградский округ, Шуменский округ, за исключением той части, о которой шла речь. Там вообще не следует ставить вопроса о смене имен, только тот, кто пожелает, добровольно, без каких-либо кампаний. А в других местах: [делать] то, о чем говорил тов. Георги Атанасов. Насколько могу судить, это позиция Политбюро...

Сейчас необходимо мобилизовать партию, товарищей из БЗНС³⁶, Отечественный фронт, женщин, Комсомол и пр. для выполнения этих мероприятий. Мы должны свести к минимуму возможность инцидентов, надо просто-таки избежать инцидентов. Но мы, в конце концов, — государство, и где возникнет необходимость, должны будем парировать любую попытку противодействия.

Смена имен должна превратиться в праздник освобождения этого населения от турецкого рабства. В дальнейшем нам предстоит ответственная работа по полному его приобщению к нашей нации, к нашему социалистическому государству на основе социалистического патриотизма, интернационализма, задач, которые мы решаем внутри страны, нашей социалистической общности и на международной арене, в борьбе против турецкого национализма и попыток империалистической реакции и ее органов, особенно США, подвергнуть эрозии наше общество и часть наших сограждан.

Все это, товарищи, следует провести энергично, быстро, но спокойно и хладнокровно, чтобы не сдавали нервы. Я оптимист и считаю, что, используя опыт Кырджалийского округа, мы решим эту задачу. Мы тут считали Кырджали крепостью. А эта крепость поддерживалась бывшим первым секретарем [БКП], он ее укреплял. Значит, крепость держалась не на населе-

³⁵ Историко-географическая область в северо-восточной Болгарии. С 1950 г. турецкое название было заменено болгарским — Лудогорие. Район со смешанным населением, в нем проживают болгары, турки и цыгане.

³⁶ Болгарский земледельческий народный союз.

нии, а на первом секретаре. Мы направили другого секретаря и увидели, что произошло. Все случилось менее чем за 20 дней...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 217–219.

11

ИЗ ДОКЛАДА «О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВЕРТЫВАНИИ РАБОТЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ БОЛГАРСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НАШИХ СОГРАЖДАН, КОТОРЫЕ ВОССТАНОВИЛИ СВОИ БОЛГАРСКИЕ ИМЕНА»³⁷

22 февраля 1985 г.

[София]

Товарищи. В последние месяцы в нашей стране завершился процесс восстановления болгарских имен наших сограждан, которые до недавнего времени имели турецко-арабские имена...

Восстановление имен прошло быстро и без особых конфликтов. Естественно, это раздражает наших врагов за рубежом, поскольку им просто не за что уцепиться в их стремлении создать представление о каком-то массовом насилии, об убийстве десятков, сотен и тысяч человек и т. д...

Как следует оценить обстановку в стране в настоящий момент, после завершения восстановления имен наших сограждан, имевших турецко-арабские имена? В целом обстановка спокойная. Трудовой ритм нормализуется, регулярно проходят занятия в детских садах и школах. Огромное число людей рассматривает восстановление своих болгарских имен как полезное и необходимое мероприятие, как средство преодоления существовавших в прошлом этнических различий, преодоления раздвоенности их сознания. Они быстро свыкаются с новыми именами, особенно дети. Сравнительно

³⁷ Автор, вероятно, Ст. Михайлов — заведующий отделами «Пропаганда и агитация» и «Идеологическая политика» ЦК БКП.

спокойно воспринимают восстановление имен молодые люди, поскольку рассчитывают на исчезновение психологических барьеров, отделяющих их от остальной части молодежи. В то же время часть людей с восстановленными именами, особенно более пожилые, все еще переживают изменения в большей или меньшей степени мучительно...

Отмечается, хотя и у незначительной части людей с восстановленными именами, стремление к обособлению и отграничению. Некоторые демонстративно общаются на турецком языке в общественных местах. В ряде мест участилось посещение мечетей и ношение паранджи и шаровар, проведение обряда обрезания маленьких мальчиков, причем не столько в качестве религиозных проявлений, сколько как признак отграничения от болгарского народа.

Активизировалось общение между некоторыми лицами с восстановленными именами, прежде всего, с целью обмена различными слухами, новостями из вражеских источников. Некоторые слухи имеют целью формирование негативных настроений (якобы предстоит расселение «турок» по болгарским районам, детей якобы заберут в специальные «школы для янычар» и тому подобное). Распространяются вымыслы о готовности Турции силой оружия воспротивиться возрождительному процессу, о массовых акциях в исламских странах, о поднятии вопроса в ООН и т. д.

Следует отметить, что преодолению внутренней раздвоенности и колебаний людей мешает и ряд субъективных причин: негативное отношение некоторых граждан, имевших уже ранее болгарские имена. С их стороны допускаются ироничные шутки, проявление обидного, пренебрежительного отношения, распространение анекдотов и т. п.

Товарищи. Независимо от исторического успеха, ни в коем случае нельзя недооценивать необходимость дальнейшей работы для упрочения достигнутого, для доведения до конца этого возрождительного процесса. Любая недооценка работы, которую теперь следует проводить среди лиц с восстановленными именами, может нас поставить перед непредвиденными трудностями.

В стране есть еще несколько тысяч человек — среди них имеются фанатично настроенные лица, которые еще не восстановили свои имена. Другие же, хотя и с новыми именами, но все еще колеблются, считают, что это временно, живут с иллюзией, что все будет по-старому. Все еще не везде глубоко осознали подлинную суть процессов. Некоторые представители интел-

лигенции с псевдомарксистских позиций проявляют негативное отношение к этому историческому акту.

Главный вопрос, на котором необходимо теперь сосредоточить внимание, — это живая, непосредственная, умная и систематическая работа по утверждению болгарских имен, укреплению болгарского патриотического социалистического сознания, по постоянному увеличению трудовой и политической активности болгар с восстановленными именами. Каждый потерянный день негативно отражается на решении этой задачи. Для этой цели нужно принять быстрые меры на всех уровнях и во всех областях общественной жизни.

Прежде всего, необходимо решительно пресекать всяческие слухи о переселении и переселенческие настроения. Из Турции, как выше уже упоминалось, теперь участились фарисейские заявления, что там якобы готовы принять всех «турок» из Болгарии, которые желают переселиться. Под влиянием пропаганды Анкары некоторые националисты в селах, где были восстановлены болгарские имена, начали распространять слухи, что в скором времени предстоят новые переговоры и будет подписано соглашение о переселении, что Турция примет их даже с болгарскими именами, и поэтому важно сохранить все оставшиеся атрибуты отуречивания (исламская религия, ношение шаровар и паранджи, обряд обрезания мальчиков и др.). Не исключено, что в некоторых округах или общинах будут предприняты попытки организации массовых кампаний по сбору подписей, подаче заявлений, прекращения жилищного строительства и т. п. ...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 238–240.

ИЗ ДОКУМЕНТА «НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ ПО
УПОТРЕБЛЕНИЮ АРАБСКО-ТУРЕЦКИХ ИМЕН ЛИЦ
И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ», ПРИНЯТОГО НА
ЗАСЕДАНИИ ОТДЕЛА «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»
ЦК БКП

19 июня 1985 г.

[София]

1. В период до Освобождения Болгарии от османского ига следует говорить о болгарах-мусульманах, которые приняли ислам и в большей или меньшей степени отуречены, но, когда это необходимо, можно говорить и о турках (речь идет о колонизаторах, пришедших из Малой Азии во время завоевания [Болгарии], а после этого — как о военных и чиновниках Османской империи).

2. После Освобождения до Девятого сентября 1944 г. следует говорить о болгарах с арабско-турецкими именами, некоторые из которых исповедуют ислам (мусульмане). Когда это необходимо, но в порядке исключения, можно говорить о турках, поскольку таковых в Болгарии почти не осталось. Во время переселений [в Турцию] после Освобождения те, которые не чувствовали себя болгарами или враждебно относились к болгарскому народу, переселились, то есть наше государство физически очистилось от них. Когда это необходимо, будет указываться, что некоторые из болгар с арабско-турецкими именами имели в большей или меньшей степени замутненное болгарское самосознание, то есть отуречены.

3. После Девятого сентября 1944 г. следует говорить о болгарах-мусульманах с арабско-турецкими именами, употребляя арабско-турецкие имена до конца 1984 г., как это и было в действительности...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 257.

13

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И НАЧАЛЬНИКА ВТОРОГО ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Г. АНАЧКОВА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГЕНЕРАЛ-
ПОЛКОВНИКУ Д. СТОЯНОВУ О «МЕРОПРИЯТИЯХ ПО
НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТУРЕЦКИХ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ И НЕДОПУЩЕНИЮ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДИВЕРСИОННО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
АКТОВ»

3 июля 1985 г.

[София]

Совершенно секретно!

Оперативная обстановка по турецкой линии после завершения мероприятий по восстановлению имен обострилась до чрезвычайности.

Полученные данные свидетельствуют, что население с восстановленными именами постепенно освобождается от психоза, вызванного страхом. Наряду с этим, однако, под влиянием массивной подстрекательской пропаганды, направленной на оказание сопротивления мероприятиям [по переименованию], активизировались протурецкие и националистически настроенные элементы. Участились сигналы об угрозах и о проведении диверсионно-террористических актов. В знак протеста против проведенного мероприятия демонстративно говорят по-турецки, используют старые турецко-арабские имена, турецкую одежду и совершают мусульманские религиозные обряды. В целях своевременного раскрытия и пресечения шпионской и диверсионно-террористической деятельности, совершаемой протурецкими и националистически настроенными лицами из числа наших переименованных граждан, считаю необходимым проведение следующих мероприятий:

1. ...Согласованно с органами прокуратуры ускорить передачу под следствие и суд объектов, о которых имеется достаточно данных, что они проводят шпионскую или другой вид подрывной деятельности. Окружные управления МВД предварительно должны установить всех лиц, о которых поступили данные, что во время посещения Турции они имели подозрительные контакты и поведение...

10. Окружные управления МВД совместно с окружными комитетами БКП должны предложить кандидатуры подходящих лиц, гостивших в Турции, а также вернувшихся оттуда переселенцев, которые в разговорах с представителями средств массовой информации показали бы политическую обстановку в Турции, социальное неравенство, грубое нарушение демократии и человеческих прав курдского и армянского меньшинств, а также провели бы сравнение жизни в НР Болгарии и Турции.

11. Усилить физическую охрану сельскохозяйственных объектов и продукции. В случае поджогов и других диверсионных или вредительских действий привлекать к уголовной ответственности соответствующих хозяйственных руководителей.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 266.

14

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ТУРЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ

15 августа 1985 г.

[София]

Эта декларация, подготовленная членами — основателями созданной в Болгарии «Турецкой национальной партии», отражает состояние, мысли и желания здешнего турецкого народа.

Выражаем бесконечную благодарность лично Вам — президенту Республики Турция, от имени турецкого народа в Болгарии, Вам и всему народу Турции за обещание быть всегда рядом с нами, за то, что окажете всяческую поддержку, на какую способны, чтобы наше дело увенчалось благоприятным концом.

Мы родились турками, мы турки и турками умрем! Никто не должен в этом сомневаться...

То, что турецкий народ 100 лет молчал о болгарском насилии, не означает, что он склонил голову перед своей судьбой. Этот народ научился отличать друга от врага... Мы как народ всегда чувствовали себя турками

и осознанно полюбили Турцию как свою родину. Будем верны словам бессмертного Кемаля Ататюрка: «Сколько счастлив тот, кто может называть себя турком» ...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 269.

15

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ВСТРЕЧИ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. С. ГОРБАЧЕВЫМ³⁸

24 октября 1985 г. г.

София

...³⁹ **Годор Живков:** А теперь позвольте дать краткую информацию. Необходимо подчеркнуть, что в начале текущей (восьмой) пятилетки⁴⁰ мы оказались в исключительно трудном положении. Сейчас идет последний год этой пятилетки. Исключительно тяжелая ситуация. Мы не трубили об этом, не жаловались.

³⁸ 21 октября 1985 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев прибыл в Софию для участия в очередном совещании Политического консультативного комитета стран Варшавского договора. 24 октября состоялась его встреча с членами Политбюро ЦК БКП, на которой Горбачев и Живков обменялись информацией о социально-экономическом развитии СССР и НРБ. Выступление Живкова отличается фрагментарным стилем, но, тем не менее, дает реальное представление о ситуации в Болгарии (в отличие от официальных документов того времени), об углубляющихся проблемах страны, приведших в конце 80-х годов к глубокому экономическому, политическому и духовному кризису болгарского общества.

³⁹ Отточие переводчика. Опущены положения, не имеющие прямого отношения к теме.

⁴⁰ 1981–1985 гг.

Каковы причины такого тяжелого положения?

Первая: наш государственный долг достиг 5 миллиардов долларов. Он постоянно увеличивался, и мы не могли остановить его роста.

Вторая причина: мы оказались в самом невыгодном положении в результате введения в торговле между социалистическими странами скользящих цен. Почему? Не потому, что виноваты другие страны, а потому, что структура нашей экономики была такой, что мы пострадали в наибольшей степени. Если на экономике других стран это отразилось на 20–25 %, то у нас дошло до 30–35 %⁴¹ или на 10 процентных пунктов выше верхней границы в других странах. Такова реальность, и ее можно проверить — разницу в ценах, по которым мы торгуем с социалистическими странами, получившуюся в результате введения скользящих цен. И нам пришлось компенсировать это за счет огромного дополнительного экспорта.

Кроме того, помимо означенных 5 миллиардов долларов, мы должны были обслуживать текущий долг. Это были исключительно тяжелые условия для Болгарии. Мы не сочли необходимым обращаться в ЦК КПСС с жалобами, поскольку знаем, что если мы приедем жаловаться, то вам — ничего не поделаешь — придется нам помочь.

Что произошло? Мы совершили большой маневр в развитии нашей экономики и сумели сократить долг. Теперь он составляет около 3 миллиардов долларов. Это не страшно. У нас имеются некоторые авуары на текущие нужды. На Западе наш долг оценивается в 2 миллиарда. При этом учитывается то, что нам должны развивающиеся страны и что мы никогда не получим, даже после 2000 года.

По поводу долга: мы выражаем благодарность Вам, товарищ Горбачев, вашему руководству за то, что Вы вошли в наше положение и предоставили отсрочку на 5 лет для выплаты 1 миллиарда рублей долга вашей стране. Мы могли бы просить о 10 годах отсрочки, но не стали, так как знаем о ваших трудностях и пр. За эти 5 лет мы этот долг выплатим.

Таким образом, у нас создалась крайне тяжелая ситуация, которая угрожала снижением жизненного уровня народа. Но нам удалось его удержать и немного повысить. Это было результатом колоссальных усилий партии, народа, нашего руководства. Мы сумели добиться стабильности и выйти из

⁴¹ Так в тексте. Вероятно, речь идет о сокращении объема ВВП.

этого исключительно трудного положения. Друзья и враги отмечали, что Болгария развивается более или менее неплохо. Однако, повторяю, для нас это был крайне тяжелый период, который потребовал использования главным образом внутренних резервов.

Та стабильность, которой мы добились в Болгарии, оказалась нарушенной в прошлом году. Я не буду говорить о субъективных причинах, а назову объективные, которые очень важны. Разумеется, я не недооцениваю и субъективные причины. Субъективный фактор мы выдвигали на первое место, поскольку без него нам не обойтись. Так что мы снова попали в затруднительное положение. Каковы причины этих трудностей?

1. В Болгарии уже второй год наблюдается засуха, особенно значительной она оказалась в этом году. Старики говорят, что такой засухи не бывало уже сто лет. Я не могу сказать, так ли это, поскольку еще не стар. Какой ущерб причинила эта засуха, о котором мы еще не говорили нашему народу? Прежде всего, она нанесла удар по сельскому хозяйству. Мы закупили сейчас 3 миллиона тонн хлебного зерна. Вероятно, купим еще один миллион. До сих пор мы экспортировали по 500 тысяч тонн зерна в год. Теперь не только не экспортируем, но даже ввозим, поскольку получили только 50 % от реального объема зерна, собиравшегося у нас раньше. Мы импортируем рис, фасоль, сахар, даже лук. Эти культуры у нас погибли, сгорели.

2. Вторая проблема связана с электроэнергией. Мы всегда отдавали себе отчет в том, что электроэнергетика должна развиваться опережающими темпами. Мы соблюдали эти пропорции, но в прошлом году нас постигла засуха. Зима была холодной, малоснежной, летом наступила засуха, а теперь началась и осенняя засуха. Мы не смогли своевременно импортировать энергоресурсы, и это нанесло удар по нашему энергетическому балансу, особенно в сфере электроэнергетики, и вызвало сбои в снабжении электроэнергией. Надо сказать, что это один из вопросов, наиболее волнующих наших граждан, поскольку часто происходят нарушения электроснабжения. Мы принимаем соответствующие меры. Но все гидроэлектростанции остановились. Если бы мы не проводили в этот период политику опережающего развития электроэнергетики, мы оказались бы в катастрофическом положении. Водные электростанции встали. Недавно я пролетал на вертолете над двумя водохранилищами. Одно было совершенно пустым, а в другом — лужица в начале и лужица в конце.

3. Третья проблема касается воды. В настоящий момент некоторые районы мы снабжаем водой цистернами. Не говоря уже о животных. А сельское хозяйство играет значительную роль в нашей экономике, в нашем экспорте и. т. д.

Что мы должны были делать в сложившейся ситуации? Следовало принять меры по стабилизации электроснабжения. Мы его еще не стабилизировали, но полагаем, что в результате принимаемых мер сумеем это сделать. С помощью того, что мы получаем от вас, нам удастся добиться стабилизации. Но что значит стабилизация? Это означает остановку производства. В будущем году мы не сможем продвигаться вперед, если не наполнятся водохранилища, а предприятия не будут работать с лимитом электроснабжения. Так что нам придется жить в условиях работы предприятий с лимитом. Если они превысят этот лимит, то будут платить за электроэнергию в пять раз дороже. Что касается бытовых нужд населения — в случае превышения лимита оно будет платить вдвое дороже.

4. Нам пришлось принять весьма непопулярное решение. Это увеличение цен на ряд продовольственных и иных товаров, в том числе на спиртные напитки. Повысили цену на водку. Это, так сказать, «антисоветская» акция, так как водку мы импортируем из Советского Союза.

Мы говорим населению, что это не затрагивает и существенно не затронет жизненный уровень народа. Между прочим, мы к этому стремились. Но то, что утверждает наша пропаганда, не соответствует действительности. Она просто лжет. Это затрагивает население, но мы делаем вид, что это не так. Такова истина. Мы в известной степени затрагиваем уровень жизни народа, хотя и действовали очень внимательно, взвешивали, чтобы каждая социальная категория была затронута в допустимых границах. Но при таком крупном мероприятии это оказалось почти невозможным. В связи с этим пришлось сократить темпы нашего развития, что отразится и на темпах развития в будущем. Полагаем, что темпы упадут не больше, чем на один процентный пункт. В следующей пятилетке мы попытаемся сохранить темпы, которые имели в восьмой пятилетке. А они были самыми высокими среди наших социалистических стран. Румыны заявляют о более высоких темпах, но у них иная, чем в СЭВ, методология. Так что с ними мы не можем проводить сравнение.

Михаил Горбачев: И с ГДР.

Тодор Живков: С ГДР тоже.

Михаил Горбачев: Эти темпы несопоставимы.

Тодор Живков: Да. Так что мы постараемся сохранить темпы развития, если только засуха не продолжится. Как вначале мы сделали все возможное, чтобы не беспокоить братские социалистические страны, в том числе и Советский Союз, так и сейчас прилагаем все усилия для поиска внутренних резервов, особенно в области промышленности. Там разрабатываются компенсационные программы. Но все же пришлось обратиться к вам за некоторой помощью. И я хочу выразить нашу всеобщую благодарность за то, что в основном вы удовлетворили наши пожелания. Вот это теперь для нас крайне важная проблема, и мы молим Господа Бога о дожде.

5. Пятый вопрос касается решений нашего Февральского пленума⁴² в связи с современной научно-технической революцией. Мы ознакомили Вас с этим пленумом. Надо Вам сказать, что мы до сих пор не развернулись широким фронтом для выполнения этих решений, поскольку оказалось, что легче подготовить пленум, чем претворить его решения в жизнь.

Я Вам приведу пример. Перед нами сразу встал следующий вопрос: в состоянии ли мы при наличии серьезных недостатков в развитии как партии, так и нашего общества — это касается стиля работы, дисциплины, некоторых отрицательных явлений, которые мы обобщенно называем «малой правдой» в нашей жизни, — развернуться широким фронтом для выполнения решений Февральского пленума? И пришли к выводу, что если не дадим всему этому отпор, столкнемся с большими трудностями. Поэтому мы занялись вопросом о стиле работы, прошли широкие обсуждения. А сейчас в партии обсуждается вопрос о борьбе с отрицательными явлениями. У нас самый низкий среди социалистических стран уровень преступности. Но отрицательные явления имеют место. Тут мы сделали очень смелый шаг. При нашем тяжелом положении, засухе и ряде иных негативных факторов, при условии, что здесь больше месяца заседает ЮНЕСКО, предстоят заседание ПКК⁴³ и Ваш визит, — мы выступили с таким документом. И должен сказать, что не ошиблись, рассчитывая, что наша партия сильна, она нас поймет. И мы пошли на такой шаг. Обстановка сейчас спокойная. Конечно, это

⁴² 1985 г.

⁴³ Политический консультативный комитет стран — участниц Варшавского договора.

уже дало известную пищу некоторым нездоровым элементам в БКП, некоторым недовольным, позволило проявиться мелкобуржуазной психологии и менталитету. Но надо сказать, что это лишь исключения. Главное и основное — наша партия нас поняла, трудящиеся нас поддерживают. Ставят вопрос, что все намеченное надо осуществить. И мы имеем это в виду. И начинаем решать вопросы по одному. Не будем ждать, не будем мудрствовать. Большая часть этих проблем нам ясна, и мы их решим. Конечно, мы учитываем, что главное заключается не в том, чтобы сейчас все завертелось только вокруг перечисленных выше вопросов. Главное — решать задачи, поставленные Двенадцатым съездом партии⁴⁴, связанные с подготовкой Тринадцатого съезда⁴⁵, с выполнением решений Февральского пленума.

Что же касается конкретно решений Февральского пленума, то я еще раз хочу подчеркнуть, что это весьма нелегкая работа. Самая большая трудность заключается в перестройке управления. Возьмем планирование. В Болгарии планирование — мы в этом зале уже говорили открыто — работает против социализма. Все присутствующие здесь могут это сказать. Это не означает, что у нас плохие кадры, но сейчас планирование работает против социализма. Вопрос не стоит о его роли десять лет тому назад. Но если теперь мы оставим его в прежнем состоянии и доработаем план на будущую пятилетку по старым лекалам — мы не продвинемся вперед. С этой точки зрения вся надстройка изжила себя.

Однако я не буду останавливаться на этих вопросах, я их только обозначаю. Фактически мы не прекратили работу, мы решаем вопросы, но начинаем с планирования, управления и разрабатываем экономический механизм, который гарантирует нам такое самоуправление, о котором Вы говорите в своем докладе на пленуме ЦК КПСС. Только у нас речь идет о саморегулирующихся системах, так как мы не набрались смелости сказать «самоуправляющиеся системы». А Вы, товарищ Горбачев, нашли в себе смелость и сказали «самоуправляющиеся системы».

Михаил Горбачев: Знаете, товарищи, этот вопрос надо поставить принципиально. Это идея Маркса и Ленина. Они считали, что претворение идей социализма на практике — это большой шаг к реализации идеи самоуправления. Характерной чертой [концепции] социалистической демократии яв-

⁴⁴ 1981 г.

⁴⁵ 1986 г.

ляется участие народа в управлении. А мы отдали ее на откуп югославскому самоуправленческому социализму и полагаем, что упоминание о «самоуправлении» — это югославская позиция. Следует восстановить приоритет этой марксовой идеи.

Тодор Живков: Мы решили вернуться к Вашей постановке вопроса, поскольку мы — за нее. Но так как югославы ее скомпрометировали, то мы выдумали «саморегулирующиеся системы». А суть именно такова: самоуправляющиеся системы, системы, занимающиеся самовоспитанием. Это имеет большое значение.

С 1 января [1986 г.] мы готовы перейти в наступление. До 1 января мы не сможем подготовить пятилетний план, потому что, во-первых, поздно завершили координацию планов с братскими странами и, во-вторых, мы не готовы. Фактически мы утвердим пятилетний план после съезда, а на съезде утвердим тезисы. План на будущий год будет не таким, каким он был прежде, это будет план-программа. Мы запишем то, что ясно, а то, что не ясно — как директиву. Иначе у нас не получится, так как нет времени и не ясны некоторые вопросы. Вот что я хотел сказать о развитии экономики.

Теперь перехожу к другому вопросу. В Болгарии нет никаких условий для ее существования как многонационального государства. С теоретической точки зрения, а если угодно — и с современной, с точки зрения нашего противоборства с капитализмом, было бы крайне ошибочно, по нашему мнению, действовать в направлении развития Болгарии в качестве многонационального государства. Болгария — это не Югославия. Правильно, что Югославия развивается как многонациональное государство. Не говоря уже о Советском Союзе, не говоря о Чехословакии, где имеются две нации. В Болгарии нет условий для развития многонационального государства.

Или возьмем так называемый македонский вопрос. Македония состоит из трех частей: Вардарская Македония, теперь Республика Македония в Югославии; Эгейская Македония в Греции и Пиринская Македония в нашей стране. Югославы претендуют на то, что это части СФРЮ. Мы долгое время им объясняли, что местное население — болгары. Мы не вмешиваемся в дела Вардарской Македонии. И там болгары. Мы говорим им так: мы не претендуем⁴⁶, что они македонцы, признаем все. Мы признаем, что там многонациональное государство, но что касается территории Народ-

⁴⁶ Так в тексте. По смыслу — «не возражаем».

ной Республики Болгарии⁴⁷, то это население является частью болгарской нации. Мы за два дня решили этот вопрос, и кончено. Сегодня, если вы поедете туда и скажете им, что они македонцы, вас не поймут. Они говорят по-болгарски. И в Вардарской Македонии, и в Эгейской Македонии живут болгары. Папандреу (отец) хотел, чтобы мы дали этому населению свои учебники. Это болгары. Мы отказались. Мы не претендуем ни на Эгейскую Македонию — повторяли это многократно, ни на Вардарскую Македонию, но не отдадим им Пиринский край. Он является составной частью Болгарии. Этот вопрос исчерпан.

Что касается турок в Болгарии — их 800 тысяч человек. К 2000 году они достигнут миллиона. У них самый большой прирост населения. Вы не можете себе представить, что будет. Турецкая сторона рассматривает их [болгарских мусульман] как часть турецкой нации. Мы кое-чего недоглядели. Они концентрируются на границе и во внутренних стратегических пунктах, не говоря уже о местах перехода через Балканский хребет. Они сосредоточили там села, а мы недосмотрели. Димитров — великий человек, но в данных вопросах он допустил ошибки. Мы об этом не говорим. Турецкая сторона сконцентрировала болгарских мусульман в определенных местах. Это пятая колонна, направленная против Варшавского договора. А самосознание у большей их части — турецкое. Это болгары, принявшие мусульманство, но за пять веков они ассимилировались. И мы сделали то, о чем Вам известно⁴⁸. Сейчас население работает. Это не значит, что все вопросы решены. Пройдет 10 лет, и все разрешится. Я категорически заявил Эврэн⁴⁹: «Господин Эврэн, это мусульманское население. Оно остается мусульман-

⁴⁷ Имеется в виду Пиринский край в НРБ.

⁴⁸ Речь идет о так называемом «возродительном процессе» конца 1984 – начала 1985 гг., когда сотням тысяч болгарских турок насильственно были заменены мусульманские имена на славянские, а также введены ограничения в использовании турецкого языка, совершении религиозных и бытовых обрядов. Последствия этого шага живковского руководства оказались не только внутривластными, но и внешнеполитическими — Болгария попала в глубокую изоляцию как страна, грубо нарушившая права и свободы населения. Горбачев попытался дистанцироваться от этой болгарской инициативы: советское руководство «довело до руководства НРБ и лично до Живкова свое мнение, что его позиция в отношении тюркоязычного меньшинства по крайней мере несправедлива». См.: *Горбачев М. С. Жизнь и реформы*. М., 1995. Т. 2. С. 369.

⁴⁹ Эврэн Ахмет Кенан (р. 1918) — турецкий военный и государственный деятель. Организатор военного переворота 1980 г., в 1982–1989 гг. — президент Турции.

ским, совершает свои обряды. Но на отправление его обрядов мы выделяем средства. В процентном отношении эти средства превышают те, что имеет основная религия в нашей стране. У них есть ходжи, мечети, все у них есть, но это население не является частью турецкой нации, и Вы не вправе решать, как ему жить и что делать. Это население является частью болгарского народа. Больше не позволяйте себе затрагивать переселенческий вопрос». Я ему открыто об этом сказал.

Мы отдаем себе отчет, что легко не будет. Но неожиданностей не произойдет, не волнуйтесь. Имеют место выступления отдельных лиц, пишут, создают отдельные группы, организации⁵⁰. Сейчас будет проведен судебный процесс, и все получат смертный приговор. Мы не будем об этом оповещать. Но это 800 тысяч человек, которые ассимилировались. Сейчас ведется массированная пропаганда, но с каждым днем положение улучшается. Имейте в виду, что ни один член Политбюро не выступал по этому вопросу, за исключением товарища Станишева⁵¹. И я еще не выступал. Мы бережем это в качестве резерва для господина Эврэна. Надо думать о завтрашнем дне, мы не можем сохранять такую напряженную ситуацию. Это не на пользу нашим отношениям. Я готов заявить господину Эврэну: «Господин Эврэн, я могу выступить и обратиться к этим 300 тысячам переселившихся к вам, сказать, что двери открыты и что они могут вернуться в Народную Республику Болгарию, а не голодать и нищенствовать там». И после моего высказывания вопрос будет исчерпан. Не потому, что это я, не потому, что я генеральный секретарь, а потому, что это вопрос исторический. Так что господин Эврэн отдает себе отчет.

Теперь о состоянии нашей партии. Вы знаете, что оно хорошее. Я об этом не говорю, потому что между нашими партиями сложился такой стиль, что все чуть ли не исчерпывается добром. Наша партия сильна. Мы работаем среди молодежи. Но там имеют место тревожные явления. И мы готовимся серьезно заняться этим вопросом. Если сравнить положение у нас с положением в некоторых братских странах, — я не говорю о Советском Союзе, — наша молодежь хорошая. Огромная ее часть состоит членами

⁵⁰ Например, в 1985 г. была создана нелегальная организация «Турецкое национально-освободительное движение», занимавшаяся политическим и экономическим саботажем.

⁵¹ Станишев Димитр (1924–2000) — болгарский партийный деятель, дипломат, историк, член и секретарь ЦК БКП.

Комсомола, но проблемы имеются. Например, в молодежной среде создаются дополнительные структуры, идущие с Запада. Есть тревожные явления в среде учащейся молодежи. Сейчас вышло очень категоричное постановление о школьной форме, о дисциплине. Школьник не должен приходить домой после 21 часа и шляться по барам. Это очень жесткое постановление, и мы проведем его в жизнь. Очень серьезные меры принимаются относительно собраний на квартирах, в том числе предусмотрена судебная ответственность в отношении лиц, предоставивших эти квартиры.

Что является главным вопросом? Главный вопрос заключается в том, чтобы до конца реализовать наши замыслы, касающиеся реформы системы образования. Что касается наших политических вопросов, то мы предоставляем их решение Вам. Мы проводим согласованную с Вами линию. И если порой мы себе кое-что позволим в нюансах, то Вы на нас не сердитесь, это только для повышения самооценки.

Вчера на встрече я сказал, что в Болгарии миллион безработных. Это экономическая безработица⁵², социальной безработицы у нас нет. Я сказал, что у нас 400 тысяч человек заняты в сфере управления, а там необходимы не более 150 тысяч. Так что мы должны осуществить этот резкий поворот. Фактически у нас не хватает рабочих рук, а налицо миллион безработных, в том числе и в сфере управления. Самое важное, что эти управленцы сейчас мешают. Вы не можете себе представить, какие неправильные позиции защищают министры, руководители ведомств. Передо мной они не смеют выступать, но изводят товарища Филипова⁵³. Со мной они более внимательны, но его терзают.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Ново време» (София), 1995, № 6. С. 80–90.

⁵² Вероятно, имеется в виду профессиональная безработица.

⁵³ Филипов Гриша (1919–1994) — болгарский государственный деятель, в 1981–1986 гг. — премьер-министр.

16

ИЗ ПРОГРАММНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ (ТНОДБ)⁵⁴

Декабрь 1985 г.

[София]

Причины возникновения Турецкого национально-освободительного движения в Болгарии.

В конце 1984 г. и начале 1985 г. с помощью милиции и войск были насильственно — силой оружия — сменены имена миллиона с половиной граждан турецкого происхождения. Во время этого насилия сотни наших сограждан были убиты, сотни бесследно исчезли, тысячи брошены в лагерь и тюрьмы, тысячи мобилизованы... А квалификация этого насилия в качестве «возродительного процесса» представляет собой политическое прикрытие насильственной ассимиляции этнической группы, оторванной от своего народа в результате исторических событий и вынужденной жить в Болгарии... В результате ассимиляторской политики, осуществляемой целенаправленно и планомерно, особенно в последние 20 лет, национальное чувство нашего народа стало подавляться. Вот почему вместо консолидации между турками в Болгарии и болгарями теперь растет отчуждение между двумя народами... А поскольку наш народ — один из немногих, не знавших рабства, мы должны этим гордиться... Только наше свободное переселение на нашу исконную родину — в Республику Турция — создаст надежную политическую и социальную среду для нашего восхождения как народа...

...Поскольку конечная цель нашей организации — свободное переселение в Республику Турция всех желающих наших сограждан, ТНОДБ является освободительной организацией турецкого народа. Сущность этого движения определило и форму борьбы — «Борьба без оружия». Следовательно, ТНОДБ не является террористической организацией и не может квалифицироваться как таковая...

⁵⁴ Нелегальная организация, начала оформляться с начала 1985 г. В ее создании участвовал Ахмед Доган (Меди Доганов), за что в июле 1986 г. он был арестован и отправлен в тюрьму. После освобождения в конце декабря 1989 г. основал партию Движение за права и свободы, играющую ныне важную роль в политической жизни Болгарии.

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 281–283.

17

ИЗ НОВОГОДНЕГО ВОЗЗВАНИЯ ТУРЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В БОЛГАРИИ (ТНОДБ)

Декабрь 1985 г.

[София]

Мы — представители турецкого народа.

... Не будем больше давать государству мясо и молоко. Надо работать без желания, мало и некачественно. Сила — в единстве! Постоянной задачей всех наших сограждан, в чьих жилах течет турецкая кровь, должно быть — срывать все политические и экономические инициативы болгарского правительства...

Да! Так мы будем действовать как народ и каждый день будем доказывать болгарскому правительству и народам всего мира, что мы достойны турецкого народа! Правда и справедливость с нами! С верой и волей победим врага!

Живи и здравствуй вовеки, турецкий народ!

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 283.

18

**ИЗ ДОКЛАДА ОТДЕЛА «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»
ЦК БКП «О РАЗВИТИИ ВОЗРОДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
И АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ И НАПРАВЛЕНИЯХ РАБОТЫ»**

Начало 1986 г.

[София]

Секретно!

...II. Состояние и обстановка в стране в связи с возрожденным процессом.

...Все еще не достигнут положительный перелом в общественной среде и умонастроениях преобладающей части лиц с восстановленными именами. В образе жизни этого населения после восстановления болгарских имен не наступило существенных изменений. Этот акт не осознается как восстановление принадлежности к болгарской нации. Общение в семейной среде и по месту жительства, в том числе и у части активистов с восстановленными именами, продолжается на турецком языке и со старыми именами...

Массовым явлением стало скрытое дублирование введенных гражданских ритуалов в семейной и неформальной среде. Особенно тревожным является то, что новорожденным в семье дают второе турецко-арабское имя...

Все еще велик интерес к мусульманским обрядам, которые воспринимаются некоторыми лицами, даже неверующими, как способ поддержания турецкого национального самосознания. Продолжается тенденция выхода мусульманской религиозной деятельности за пределы мечетей...

На этой основе в целом сохраняется повышенный интерес к турецкой радиопропаганде. Значительная часть лиц с восстановленными именами продолжает удовлетворять свои основные потребности в информации о возможных изменениях в проведении возрожденного процесса, а также о переселении в Турцию при помощи вражеских передач турецких и западных средств массовой информации. При внезапных проверках на местах оказалось, что даже радиоприемники в кабинетах кметов, секретарей кметств, корчмах и т. п. настроены на турецкие радиоволны. Продолжается распространение записей вражеских радиопередач, турецкой музыки и привезенных из Турции видеофильмов националистического содержания и пр.

После глушения значительной части передач турецких радиостанций замечено явное стремление к преодолению ограничительных мер. В результате все чаще слушаются передачи западных подрывных пропагандистских центров — «Дойче велле», «Голос Америки», «Свобода» и «Свободная Европа», которые усилили свою специализированную пропаганду для этого населения.

Вследствие этого воздействие турецкой и западной подрывной пропаганды продолжает играть существенную роль при формировании общественных настроений среди лиц с восстановленными именами...

Наряду с подрывной пропагандой особое влияние на формирование общественного настроения оказывают слухи и комментарии, передаваемые в ходе личного общения. Таким путем продолжают формироваться и поддерживаются переселенческие настроения, выражаются надежды на изменение партийной политики по возрождительному процессу, преувеличиваются возможности Турции оказывать давление на мировое общественное мнение и на нашу страну. Эта убежденность усиливается и благодаря двучленному отношению и поведению отдельных представителей интеллигенции и духовенства, а также некоторых местных руководящих кадров...

За истекший период не уменьшилась и активность протурецких националистов, направленная на замедление и торможение развития возрождительного процесса. После их неудачной попытки подтолкнуть летом 1985 г. часть негативно настроенных лиц к массовому совершению острых диверсионно-террористических действий, вредительству, поджогам, уничтожению сельскохозяйственной продукции и пр., они стали ориентироваться на формирование нелегальных групп и организаций. Эти организации ставят своей целью проведение острой подрывной деятельности с широким общественным резонансом и организацию центров сопротивления возрождительному процессу...

Перевод с болгарского.

Публикуется по: «Възродителният процес». Българската държава и българските турци (средата на 30-те — началото на 90-те години на XX век). Том 1. Сост. И. Баева, Е. Калинова. (Серия «Архивите говорят». Т. 55). София, 2009. С. 294–295.

В Е Н Г Р И Я

19

ПИСЬМО ПОСЛА ВЕНГРИИ В ГДР А. ТЁМПЕ В ЦК ВСРП С ОСУЖДЕНИЕМ ВОЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СТРАН ОВД¹ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ЧЕХОСЛОВАКИИ² И В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ РУКОВОДСТВА ГДР ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ

24 августа 1968 г.

Берлин

Центральному Комитету
Венгерской социалистической рабочей партии
Будапешт

Уважаемые товарищи!

Многие члены Центрального Комитета меня не знают, поэтому постараюсь подтвердить, прежде всего, наиболее важными биографическими данными, почему считаю правомерным обратиться непосредственно к руководящему органу партии. С 17-летнего возраста, уже 38 лет работаю постоянно в коммунистическом движении. 27 лет провёл на нелегальной работе, был на фронте, в партизанском отряде, подвергался арестам и заключению в концлагерь. Я был членом коммунистической партии четырёх стран. В 32 года меня назначили генералом, имею 15 наград, среди них 3 советских. В настоящее время — посол Венгерской Народной республики в Берлине.

¹ Организация Варшавского Договора (1955–1991) — военный союз европейских социалистических государств при лидирующей роли СССР. Создан в ответ на вхождение ФРГ в Североатлантический альянс (НАТО).

² 7 августа 1968 г. на заседании ЦК ВСРП венгерское политическое руководство взвешивало возможность отказа об отправке венгерских военных для участия в военной акции против Чехословакии, опасаясь, однако, что в этом случае после «наведения порядка» в Праге могут последовать соответствующие шаги и против Венгрии, считавшейся тогда лидером в проведении экономической реформы.

Цель моего письма: обратить внимание Центрального Комитета на историческую ответственность, которая связана с решением по чехословацкому вопросу, и изложить свою собственную позицию.

Для членов Центрального Комитета нижеследующие определения не новы, они встречались уже в ряде партийных документов. Но со времени варшавского письма³ эти нормы, регулирующие взаимоотношения между социалистическими странами и международным коммунистическим движением, систематически нарушались, не вызывая при этом возражений со стороны Центрального Комитета.

Очевидно, что социализм заключается не только в завоевании власти коммунистической партией и в национализации средства производства. О социализме можно говорить лишь в случае, если при этом широкие массы трудящихся могут на деле оказывать влияние на дела партии, государства и экономики. Построить социализм можно лишь располагая крупной современной промышленностью с сильным и образованным рабочим классом, а также интеллигенцией.

Без постоянного прогресса демократии нельзя добиться такой мобильности общества, которая позволяет перегнать развитые капиталистические страны. Без демократии общество становится инертным, в результате чего темпы экономического роста не обеспечивают соответствующее ускорение. Одним из неотложных условий социалистического развития является гарантия широкой информации и возможностей для ориентации. Изоляция лишь до определенного момента служит защитой для политической власти, однако она вызывает у людей апатию и в конечном счёте снижает сопротивляемость общества империалистическому воздействию. Следовательно, активность масс является условием не только экономического развития социализма, но и результативного противостояния империализму, что, в свою очередь, может гарантировать лишь постоянный рост демократии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Чехословакии осознал это, когда освободил себя от оков догматического руководства. Безусловная заслуга ЦК КПЧ⁴ состоит в том, что им был инициирован и начат этот

³ 14 июля 1968 г. представители партийного руководства СССР, Болгарии, Польши, ГДР и Венгрии, находясь на совещании в Варшаве, обратились с письмом к ЦК КПЧ с требованием предпринять решительные действия против внутрипартийных и внепартийных оппозиционных сил.

⁴ Имеется в виду новая партийно-государственная власть ЧССР во главе с Александром Дубчеком в период Пражской весны.

процесс⁵. Естественно, что контрреволюционные элементы и агенты империализма включились в этот процесс и – не в последнюю очередь, реагируя на преступную политику прежнего периода — отчасти преуспели. При этом угроза контрреволюции в Чехословакии не стала доминирующей⁶, хотя реакционным элементам при западной поддержке объективно помогла своей враждебной позицией и часть руководителей социалистических государств. В этом отношении руководители ГДР с самого начала занимали крайнюю позицию.

Существование ГДР с точки зрения европейского и всеобщего мира имеет громадное значение. Разгром фашистской Германии и образование ГДР не означают, что в немецких массах совсем не осталось реакционных настроений. В этой связи понятно, что руководители ГДР, особенно с учётом воздействия западногерманских империалистов, не в состоянии утверждать демократию. И всё же только постоянное развитие демократии может гарантировать для ГДР упрочение социализма. (Неправда, что в этом процессе нельзя опираться на западногерманский рабочий класс и прогрессивные силы, если не использовать здесь сектантские методы).

Оценивая ГДР, следует иметь в виду, что пятая часть населения страны выехала в Западную Германию и тем самым самая беспокойная часть её народонаселения оказалась за границей. Основу экономического развития ГДР, наряду с традиционной дисциплинированностью немцев, их трудолюбием и цивилизованностью, составляет соглашение об особом товарообороте с Советским Союзом, которое обеспечивает очень выгодную форму обмена сырья и готовых товаров. Экономическая политика ГДР при помощи Советского Союза некоторое время ещё может оставаться эффективной. Но она не может обеспечить такие темпы развития, с помощью которых можно было бы догнать Западную Германию. Восточногерманские функционеры полагают восполнить это посредством пропаганды и ужесточением дисциплины, одновременно всё больше сокращая и искажая поток информации. Между массами и руководством всё больше увеличивается пропасть.

Из сказанного вытекает, почему руководители ГДР с самого начала, с январского⁷ пленума партии, крайне враждебно отреагировали на чехо-

⁵ Процесс социалистического реформирования.

⁶ В оригинале — застарелой.

⁷ Пленум ЦК КПЧ 1968 г.

словацкие события⁸. Неверно то утверждение, которое в последнем воззвании подписали руководители ГДР и согласно которому они одобряли решения январского пленума братской партии. Действительность заключается в том, что эти решения сразу же квалифицировались ревизионистскими, а с февраля появились утверждения, что в Чехословакии налицо контрреволюция⁹, которую необходимо подавить военным путём¹⁰.

Впрочем, вмешиваться извне во внутренние дела ГДР, как и любой другой страны, никто не имеет права. Однако руководители ГДР навязали свою концепцию другим, что тем самым нанесло непоправимый урон сотрудничеству социалистических государств и международному рабочему движению.

Среди стран социализма Чехословакия первой находилась на пути, следуя по которому могла бы достичь уровня демократии, необходимой для превращения социалистической системы в привлекательную для [своих] трудящихся, [а также] живущих в развитых западных государствах. Коммунистическая партия Чехословакии не только не ослабила позиции социализма¹¹, а, напротив, в невиданных ранее масштабах укрепила их. С контрреволюционными же силами, опираясь именно на свой возросший авторитет, она сумела бы рассчитываться.

После оккупации Чехословакия, действительно, превратилась в очень слабое звено ОВД, помочь которому присутствие в стране варшавских армий¹² оказалось не в состоянии.

Оккупация преследовала цель помешать организации съезда партии¹³, избранию нового Центрального Комитета и проведению парламентских выборов. Однако это послужило не делу социализма, а, напротив, явилось моральным оправданием для тех контрреволюционных сил¹⁴, влияние которых ещё потенциально долго будет иметь негативные последствия.

⁸ Имеется в виду усиление влияния в Президиуме ЦК его реформаторского крыла

⁹ В то время её именовали «ползучей контрреволюцией».

¹⁰ Посредством ввода войск стран ОВД.

¹¹ Имеется в виду в 1968 г.

¹² Под этим термином подразумевается многолетнее присутствие в ЧССР советских вооружённых сил, поскольку остальные участники вторжения вывели свои подразделения в соответствующие страны к концу декабря 1968 г.

¹³ Речь идёт о XIII съезде ЦК КПЧ.

¹⁴ Под контрреволюционными силами автор письма подразумевает внутреннюю чехословацкую и внешнюю реакцию.

Предполагаю, что в Центральном Комитете Венгерской социалистической рабочей партии тоже найдутся те, кто утверждает, что ничего другого сделать было нельзя, и что случившееся — это меньшее зло. Но такая аргументация не уместна. Очевидно, мы подвергли бы себя большим испытаниям, если бы Венгерская социалистическая рабочая партия и правительство Венгерской Народной республики не приняли участие в этой акции против Чехословакии. Большое зло, однако, именно в соучастии, которое будет иметь более тяжёлые последствия, особенно для Венгрии. Сейчас для нас представилась историческая возможность окончательно покончить с неблагоприятным прошлым в венгеро-чехословацких отношениях и совместным преодолением трудностей заложить прочные основы социалистического будущего.

Нельзя тут сослаться и на то, что мы были вынуждены примкнуть к этой совместной акции¹⁵ из-за верности Советскому Союзу. Такая верность не означает принятия таких [общих] решений, которые наносят вред отдельным социалистическим странам — в данном случае прежде всего самому Советскому Союзу — и мировому коммунистическому движению. Забыть XX съезд никто не мог так быстро.

Вот почему выражаю свое несогласие с последними решениями руководителей Венгерской социалистической рабочей партии и венгерского правительства, относящимися к Чехословакии, и не беру на себя их представительство¹⁶.

С товарищеским приветом
Андраш Тёмпе

¹⁵ В оригинале: «маршировать вместе».

¹⁶ Политбюро ВСРП 1 октября 1968 г. высказалось за освобождение от должности Андраша Тёмпе, согласившись на сохранение за ним пенсии. Впоследствии он работал председателем Объединения книгоиздателей и распространителей книг. На оригинале документа, который хранится в Венгерском Национальном архиве (MOL M-KS. F5/472. ö. e.), в правом верхнем углу рукой Я. Кадара написано «Строго секретно!», а член ЦК ВСРП Б. Биску написал: «IVIII.31. Биску. Тов. Кадар! Советую заняться письмом соответствующему секретарю ЦК, направить также членам ПБ для ознакомления с содержанием, чтобы затем на очередном заседании, после вступления Андраша Тёмпе, тот, кому будет поручено (возможно тов. Фок) обсудить предложение. IX.2. Биску». Затем повторная пометка: «Видал; Вернуть тов. Комочину для принятия решения. Кадар IX.3» и рукой Биску: «Тов. Комочин! Прошу, займись делом А. Тёмпе в соответствии с предложением. IX.5. Биску». А. Тёмпе в состоянии депрессии покончил жизнь самоубийством в 1971 г.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: «Kedves, jó Kádár elvtárs! Válogatás Kádár J. levelezéséből, 1954–1989». Budapest, 2002. 340–342. old.

20

ПИСЬМО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. Б. ЧАКОВСКОГО¹⁷ В ЦК КПСС П. Н. ДЕМИЧЕВУ¹⁸ В СВЯЗИ С КРИТИЧЕСКИМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ В ПЕЧАТИ В АДРЕС ВЕНГЕРСКОГО ФИЛОСОФА Д. ЛУКАЧА¹⁹

8 декабря 1968 г.

Москва

Уважаемый Петр Нилович!

В связи с тем, что запись беседы от 3/XI-68 г. III-его секретаря посольства СССР в Венгрии т. Кокеева с венгерским профессором Иштваном Кирай²⁰ была Вами размечена также и мне, считаю необходимым доложить следующее:

Как явствует из беседы, Кирай высказал неудовольствие в связи с тем, что в статье А. Дымшица, опубликованной в «Литературной газете», упоминается (критически) и Д[ёрдь]²¹ Лукач²². По мнению Кирая, этого делать

¹⁷ Чаковский Александр Борисович (1913–1994) — русский советский писатель и журналист.

¹⁸ Демичев Петр Нилович (1918–2010) — советский государственный и партийный деятель. В 1968 г. — кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС.

¹⁹ Лукач Дёрдь (1885–1971) — известный венгерский философ, социолог, литературовед. Разрабатывал широкий круг проблем, находившихся в фокусе теоретической мысли и духовных течений XX века, в частности проблему кризиса современного сознания и путей его преодоления.

²⁰ Кирай Иштван (1921–1989) — венгерский критик, литературовед, журнальный редактор, влиятельная фигура в литературной жизни Венгрии.

²¹ Расхождения в написании венгерского имени Дёрдь связаны тем, что до начала 1970-х годов на русский язык переводилось по транскрипции (György — Дьёрдь), в дальнейшем — по произношению (Дёрдь).

²² 30 октября 1968 г. в «Литературной газете» была опубликована статья А. Дымшица «Корни и плоды Эрнста Фишера», с красноречивым подзаголовком «Австрийский писатель, именующий себя «марксистом», выступает в роли пособника империалистической пропаганды». Упомянулся в ней — в весьма негативном плане — и известный венгерский философ

не следовало, поскольку Д. Лукач, «направив свое известное письмо в ЦК ВСРП²³, не только не пошел на огласку факта и содержания письма, но и категорически отказался давать интервью корреспонденту Франс Пресс, заявив, что «оценка событий в Чехословакии — сугубо внутреннее дело ВСРП, и иностранные журналисты не имеют к этому делу никакого отношения». Более того, Лукач не откликнулся на призыв Бертрана Рассела присоединиться к тем деятелям культуры, которые «подняли голоса протеста против агрессии в Чехословакии»²⁴. Так что в целом поведение Лукача на данном этапе можно охарактеризовать как лояльное».

Все это т. Кокеев без каких-либо комментариев со стороны своей или посольства, включает в «запись», предназначенную для посылки в Москву²⁵.

Дёрдь Лукач. В статье речь шла о том, что Фишер заимствовал у Лукача противопоставление «трибунов» и «бюрократов» (имелась в виду известная работа Лукача конца 1930-х годов «Народный трибун или бюрократ?»). Более развернуто свои представления о творчестве и идейно-политической позиции Лукача Дымшиц изложил в записке от 14 октября 1968 г., подготовленной по поручению отдела культуры ЦК КПСС, где особенно заинтересовались поведением Лукача в период Пражской весны и его откликом на вмешательство армий стран-участниц Организации Варшавского договора в Чехословакии, а также влиянием идей Лукача на настроения европейской интеллигенции в свете Пражской весны. См.: Дёрдь Лукач: взгляд из Москвы (1968 г.). Публикация, предисловие и комментарии А. С. Стыкалина // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 3. М. — Ставрополь, 2007.

²³ Речь идет о письме, в котором Лукач выразил свое несогласие с участием Венгрии в предпринятой 21 августа 1968 г. военной акции стран-участниц ОВД в отношении Чехословакии.

²⁴ Рассел Бертран (1872–1970) — известный западный философ, математик, один из инициаторов и деятелей международного Пагуошского движения.

²⁵ В записи беседы дипломата М. Кокеева с профессором И. Кираем имеется следующий фрагмент: «Интересно, что направив свое известное письмо в ЦК ВСРП, Дёрдь Лукач не только не пошел на огласку факта и содержания письма. Но и категорически отказался давать интервью корреспонденту Франс Пресс, заявив, что оценка событий в Чехословакии — сугубо внутреннее дело ВСРП, и иностранные журналисты не имеют к этому делу никакого отношения. Более того, Лукач не откликнулся на призыв Бертрана Рассела присоединиться к тем деятелям культуры, которые “подняли голоса протеста против агрессии в Чехословакии”. Так что в целом поведение Лукача на данном этапе можно охарактеризовать как лояльное. Тем более досадно, что в такой обстановке в “Литературной газете” появляется статья Дымшица, искусственно привязывающего Лукача к Фишеру и косвенно — к событиям в Чехословакии. Посольство ВНР в Москве проинформировало центр об этой статье, и она вызвала чувство недоумения. Секретарь ЦК ВСРП тов. Ацел, продолжал собеседник, в беседе со мной поинтересовался содержанием последней статьи, резко диссонирующей с предыдущей статьей Дементьева (речь, вероятно, идет об одной из статей критика и литературоведа А. Г. Дементьева, члена ред-

Не могу не сказать, что подобная методология вызывает недоумение по следующим причинам.

Статья, о которой идет речь, была посвящена чуждым взглядам Фишера, и, как явствует из известного Вам сообщения Совпосольства в Австрии, вызвала положительный отклик в местных коммунистических кругах²⁶.

В этой двухподвальной статье Лукачу уделено всего лишь несколько строк. Вот они: «В книге “Искусство и сосуществование”²⁷, целиком повторяя старые и давно разбитые “аргументы” Георга Лукача, Фишер тщится доказать, будто знаменитая статья В. И. Ленина “Партийная организация

коллегии журнала «Новый мир». — *Ред.*) Мне кажется, добавил тов. Кирай, что по наиболее важным вопросам идеологии, касающимся двух партий, нам следовало бы более четко координировать свои выступления. Конечно, мы понимаем, что данная статья отражает только личную точку зрения Дымшица, но все равно какой-то неприятный осадок остается ...» Запись беседы III-го секретаря посольства СССР в ВНР М. Е. Кокеева с профессором Будапештского университета им. Л. Этвеша Иштваном Кираем от 3 ноября 1968 г. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 25. ЛЛ. 222–224).

²⁶ Сообщение посольства СССР в Австрии, о котором здесь идет речь, нам не известно. Среди австрийских коммунистов не было однозначного отношения к Пражской весне и акции стран ОВД против Чехословакии. Как и лидеры итальянской и французской компартий руководство КПА летом 1968 г. не считало исчерпанными политические, несилловые методы разрешения чехословацкого кризиса, что нашло отражение и на страницах партийной газеты «Фольксштимме». 11 июля она открыто обвинила лидеров КПСС в сознательной дезинформации советского народа относительно якобы существующей угрозы социализму в Чехословакии. После 21 августа в кругах КПА была поддержана идея проведения совещания компартий в целях критического обсуждения советской политики в отношении Чехословакии. Позже в руководстве КПА возобладала линия на компромисс с Москвой. Э. Фишер, персонифицировавший собой курс на идейное обновление, в 1969 г. был исключен из партии. С другой стороны, из КПА вышло немало ее членов (в том числе интеллектуалов), не только увидевших в произошедших 21 августа событиях акцию, позорящую мировое коммунистическое движение, но и разочаровавшихся в результате в возможностях воплощения своих прежних идеалов. В отличие от более самостоятельных в материальном и идеологическом отношении итальянской и французской компартий австрийская партия так и не смогла выйти из перманентного кризиса путем радикального обновления своей доктрины. После подавления Пражской весны она окончательно маргинализируется в австрийском обществе.

²⁷ См.: *Fisher E. Kunst und Koexistenz. Wien, 1966.* Позиция, занятая Фишером в связи с чехословацкими событиями, дала повод острой критической кампании против него в СССР, начало которой было положено главным печатным органом КПСС. См.: *Петров И.* В унисон с реакцией // *Правда.* 1968. 5 октября; *Платковский В.* Эрнст Фишер без маски // *Известия.* 10 апреля 1969; *Козинг А.* Эрнст Фишер — современный марксист? М., 1971; *Суrowцев Ю.* В лабиринте ревизионизма (Эрнст Фишер, его идеология и эстетика). М., 1972; *Дымшиц А.* За и против. М., 1972.

и партийная литература” обращена только к партийным публицистам и не имеет отношения к проблемам художественного творчества»²⁸.

Из сообщения т. Кокеева можно сделать вывод, что такое упоминание делать не следовало. Почему? Потому что Лукач, хотя и написал «свое известное письмо в ЦК ВСРП», но впоследствии никому не давал о нем интервью и публично не выступал. Строить свое отношение к тому или иному деятелю на основании того, что этот деятель НЕ СДЕЛАЛ²⁹, «Литературной газете» трудно. Трудно хотя бы потому, что за тем, что человек ДЕЛАЕТ, можно следить по всем доступным источникам. За тем, чего он НЕ ДЕЛАЕТ — уследить трудно.

У «Литературной газеты» не было никаких ЗРИМЫХ оснований оберегать Лукача от критических замечаний.

А вот для того, чтобы эти замечания делать, у нее основания были.

И вот некоторые из них:

Как известно, секретарь ЦК ВСРП тов. Д. Ацел высказал пожелание о необходимости дискуссий с тов. Лукачем. В частности, т. Д. Ацел указал, что «в своем интервью “Непсабадшаг”³⁰ и в других заявлениях тов. Лукач односторонне делает ударение на разрыве, не освещает должным образом непрерывность». (Имеются в виду высказывания Лукача по вопросу непрерывности, а также разрыва между нынешним периодом рабочего движения и периодом, предшествовавшим 1956 году).

Тов. Д. Ацел также подчеркнул ошибочность употребляемого Лукачем «выражения «сталинская эпоха» и особенно «стаинизм», ведь формулировка «сталинская эпоха» отождествляет искажение культа личности со строительством социализма»³¹.

²⁸ Имеется в виду позиция Лукача, изложенная им, в частности, в статье второй половины 1940-х годов «Партийная поэзия».

²⁹ Здесь и далее выделено в оригинале.

³⁰ Интервью, которое Лукач дал журналистам П. Рени и П. Панди, было опубликовано в главной газете ВСРП «Népszabadság» 24 декабря 1967 г.

³¹ В своем рождественском интервью газете «Népszabadság» за 1967 г. Лукач в сущности повторил тезис о том, что ни в одной социалистической стране невозможно написать правдивый роман о современности без критического осмысления сталинской эпохи. Это вызвало полемику секретаря ЦК ВСРП по идеологии Д. Ацела, заметившего, что «одностороннее подчеркивание [Лукачем] нарушения преемственности в нашем развитии искажает реальную картину» (Aczél Gy. Eszménk erejével. Вр., 1970. 20. о.). Ацел полемизировал со взглядами Лукача в этот период, в частности, в своей программной лекции в политической академии ВСРП в апреле

Орган чехословацких писателей «Литерарни листы» первого августа сего года перепечатал из венгерского журнала «Кортарш» высказывание Д. Лукача о проблеме сосуществования, подчеркнув, что «в теперешнем контексте и как зеркало нашего развития мы считаем это выступление чрезвычайно важным». Так, по мнению Лукача, «для того, чтобы освободить силы для классовой борьбы в рамках сосуществования, необходимо в области культуры реабилитировать пролетарскую демократию».

По словам Лукача, «любое литературное явление может оказаться в фальшивом свете, если против него будут предприняты бюрократические акции». В качестве примера он приводит Солженицына и Пастернака, заявляя: «Я не вижу никаких оснований для того, чтобы мы препятствовали существованию возникших тенденций, сопровождаемых серьезными дискуссиями»³².

1968 г., в которой были выражены приверженность курсу на экономические реформы в собственной стране, поддержка коммунистов-реформаторов в соседней Чехословакии и вместе с тем указано, что руководство ВСРП, признавая существование идейного плюрализма в венгерском обществе, не потерпит создания политической оппозиции. В специальном документе, подготовленном весной 1968 г. в аппарате ЦК ВСРП, отмечалось, что в выступлениях Лукача последних лет рождается определенная концепция, в которой наряду с «правильными» присутствуют и спорные моменты — преувеличение специфичности советского пути развития и недооценка советского опыта для восточноевропейских стран, строящих социализм, применение категории «сталинизм», чересчур негативистская оценка пройденного Венгрией в последние десятилетия исторического пути, чрезмерный якобы акцент на опасности бюрократизма, выхолащивающего, по его мнению, социалистическое содержание общественных процессов в СССР и социалистических странах (См.: *Urbán K. Lukács és az MSzMP 1967/68-ban // Magyar Nemzet. 1990. ápr. 2*). Дистанцируясь от некоторых заявлений Лукача, руководство ВСРП в то же время старалось дать понять венгерской интеллигенции, что философа и партию (восстановившую его в своих рядах) большее объединяет, нежели разделяет. Оно не препятствовало также публикации его новых работ в Венгрии. Лукач воспринимал свои разногласия с главным идеологом партии как нечто вполне естественное. В одном из интервью он прямо заявил, что ни в коем случае не хотел бы оказаться в роли официального философа, ибо это не способствовало бы развитию марксистской мысли в Венгрии.

³² Речь идет об интервью Лукача, опубликованном в мае 1968 г. в венгерском литературном журнале «Kortárs». Оно имело широкий резонанс в мире, было перепечатано ведущими коммунистическими газетами Югославии («Борба»), Италии («L'Unita»). В откликах зарубежной прессы отмечалось, что Лукач остался последовательным в критике всего того, что называется «официозным марксизмом», и в своем требовании поставить весь предшествующий период развития марксизма «под увеличительное стекло самокритики». Особое внимание привлекла мысль Лукача о том, что «в сталинский период европейская интеллигенция утратила веру в благонамеренность» коммунистов. Комментировался и тезис Лукача о том, что для людей,

Газета «Литерарни новины» (орган Союза чехословацких писателей), вскоре после принятия Лукача в партию, перепечатала интервью с ним из венгерской печати³³. В этом интервью, в частности, говорится: «Ни в одной социалистической стране нельзя создать правдивого произведения о сегодняшнем человеке, если автор не постарается расщитаться со сталинским периодом».

В этой связи позволю себе заметить следующее.

Мне представляется, что если в той или иной стране отношение к деятелю столь устойчиво одиозной репутации как, например, Лукач, меняется, причем меняется «негласно», то обязанностью посольства является своевременное извещение об этом ЦК, аппарат которого, в таком случае, обычно дает необходимые ориентировки органам печати.

К сожалению, практика показывает, что некоторые посольства (или их отдельные работники), своевременно не информируя о тех или иных важных конкретностях идейной борьбы в странах пребывания (я имею в виду сферу культуры), ограничивают свою роль тем, что лишь регистрируют в своих сообщениях ту или иную отрицательную реакцию на тот или иной материал советской прессы.

О том, что этой реакции можно было бы избежать, если бы «глаза и уши» нашей страны — посольства более точно и оперативно сообщали бы о том, что «видят» и «слышат», некоторые наши товарищи за рубежом, видимо, заботятся недостаточно.

Разумеется, редакция «Литературной газеты» сделает выводы из сообщения т. Кокеева, хотя до сих пор не знает, в какой мере (в данном конкретном случае) взгляды Иштвана Кирай разделяются партийным руководством Венгрии³⁴.

А. Чаковский

разочаровавшихся в западной демократии, сегодняшний социализм не является притягательной силой.

³³ Интервью опубликовано в «Népszabadság» 24 декабря 1967 г. Лукач был восстановлен в ВСРП в августе 1967 г., хотя широкую общественность проинформировали об этом позже.

³⁴ Слова А. Чаковского хорошо передают некоторое недоумение советского идеологического истеблишмента начавшимся с середины 1960-х годов изменением официального отношения к Лукачу в Венгрии, причем явная неготовность и нежелание следовать примеру венгерских коллег в деле переоценки политического лица Лукача (считавшегося в Москве одним из мэтров европейского ревизионизма) сочетались со стремлением избежать открытых межпартийных разногласий.

Публикуется по: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 25. Лл. 225–227. Опубликовано: Мих. Лифшиц и Д. Лукач. Переписка. 1931–1970. Предисловие В. Г. Арсланова. Примечания А. С. Стыкалина при участии Г. П. Агальцева, В. Г. Арсланова, А. П. Ботвина. М., Grundrisse, 2011. С. 168–172.

21

АНАЛИТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ТРЕТЬЕГО СЕКРЕТАРЯ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВЕНГРИИ В. КИПАРЕНКО О ПОЛОЖЕНИИ В ВЕНГЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И НАСТРОЕНИЯХ В ПИСАТЕЛЬСКИХ КРУГАХ³⁵

17 февраля 1969 г.

Будапешт

За последний год литературная жизнь Венгрии стала более активной, разнообразной в профессиональном и единой в политическом отношении. Между руководством партии и литераторами, по оценке венгерских товарищей, существует взаимопонимание по всем основным вопросам.

То, что это взаимопонимание выдержало испытание в условиях введения нового хозяйственного механизма и чехословацких событий, свидетельствует по нашему мнению, о правильности принципиальной линии ЦК ВСРП, осуществлявшейся в последние годы в области руководства культурой и работы с интеллигенцией. В стране сложились благоприятные для развития литературы общественно-политические условия.

В 50-х годах, как известно, в Венгрии ограничивалось издание переводов прогрессивной западной литературы. Недостаточно широко была представлена советская литература. С начала 60-х годов положение стало заметно изменяться. Ознакомление с лучшими произведениями иностранной, в том числе и советской литературы, более широкое общение с писателями других стран способствовало расширению кругозора венгерских писателей, их освобождению от традиционного сильного влияния идей «хунгаро-центризма», национализма, некоторой провинциальности³⁶ мышления. Они

³⁵ Документ обнаружил в архиве РГАНИ венгерский историк Аттила Шереш и впервые опубликовал в Венгрии.

³⁶ Здесь и далее — подчёркнуто на машинке В. Кипаренко

в большой степени стали приобщаться к процессам, происходящим в европейской и мировой литературе, в том числе в литературе социалистических стран. Это в свою очередь способствовало формированию духа творческих дискуссий и критики. Больше внимания стало уделяться специфическим вопросам литературного мастерства, художественным критериям.

Руководство ВСРП не только допускает, но и поощряет дискуссии на литературные и общественные темы. Последовательно проводится линия на то, чтобы в процессе руководства художественным творчеством, лишь в исключительных случаях пользовался административными мерами. В настоящее время издаются практически все более или менее ценные в художественном отношении произведения, *не направленные против существующего строя и не наносящие ущерб общественной морали*³⁷.

Следует подчеркнуть, что истекший 1968 г., бывший сложным в политическом отношении, ещё раз показал *жизнеспособность давно освоенной венгерскими товарищами практики идейно-политического контроля за изданиями без использования предварительной цензуры*.

Несмотря на всё это, в последнее время широко распространилась версия о якобы «спаде», наступившем в венгерской литературе. Можно согласиться с тем, что за последние два-три года не появилось значительных художественных произведений на современную тематику. Однако, было бы неправильно говорить о «спаде» или «застое» в литературе.

Подобные оценки обычно характеризуют не абсолютный уровень развития современной литературы, а исходят из её сопоставления с литературой начала 60-х годов. Это был действительно «золотой» период в венгерской литературе послевоенных лет. К началу 60-х годов страна вышла из периода ликвидации последствий 1956 г., и консолидации общественных сил. Это вселяло в людей большую уверенность, открывало перед ними широкие перспективы дальнейшего общественного развития. Такие настроения, естественно, нашли отражение и в литературе. Появились произведения, которые стали считаться «итоговыми», «этапными» в венгерской литературе (например роман Э. Фейеша «Кладбище ржавчины»). Именно в этот период изменился подход к вопросу о том, что можно печатать. Поэтому был издан ряд ярких и острых произведений, написанных ранее, но не публиковавшихся (например известная повесть Череша «Холодные дни», не издававшаяся

³⁷ Здесь и далее выделено от руки позднее.

четыре года)³⁸. И, наконец, большую роль сыграло то обстоятельство, что к началу 60-х годов венгерские общественные науки ещё не могли справиться с потрясением, постигшим их в 1956 г., и не были способны серьёзно анализировать процессы, происходившие в общественной жизни страны. Эту функцию в определенной мере взяли на себя писатели, что вообще соответствовало давно сложившимся в Венгрии традициям³⁹. Можно сослаться на то же «Кладбище ржавчины», поднявшее актуальные вопросы положения рабочего класса, в то время, как обществоведы этим ещё не занимались.

С тех пор прошло целое десятилетие, и положение, естественно, изменилось. Перед страной стали другие проблемы, возникли новые общественные и психологические конфликты, подросло новое поколение молодёжи, изменились представления людей. Уловить суть всего этого и отобразить в литературном произведении, конечно, не так просто. Есть отдельные попытки сделать это, частные удачи, которые свидетельствуют о том, что молодое и среднее поколение писателей мужает, собирается с силами и ведёт поиск в правильном направлении. Однако, современная венгерская литература в целом пока не имеет своего определенного лица. Правда, не нужно забывать о том, что социальная действительность современной Венгрии пока тоже не представляет собой чего-то цельного, определенного и законченного. Для последних семи-восьми лет характерно созревание новых социальных задач — экономической реформы и демократизации общественной жизни страны — и накопление сил для их решения. Пока этот период далеко не завершился, идеи реформы и демократизации ещё должны подвергнуться серьёзной проверке практикой.

В истекшие годы произошли заметные сдвиги в развитии общественных наук. Обществоведы, прежде всего социологи, стали активно заниматься актуальными общественными вопросами, и можно сказать, «отбили хлеб» у писателей. Сложилась тенденция к восстановлению нормального равновесия в общественной жизни между обществоведением и литературой. Более того, увлечение социологией и публицистикой привело к тому, что молодые литераторы берутся не за художественные произведения, а за социографию, документально-исторический жанр.

³⁸ Впоследствии по этой повести был снят один из лучших и наиболее острых фильмов последних лет — «Холодные дни» режиссера А. Ковача. В СССР он шёл под названием «Облава в январе». — *Примеч. В. Кипаренко.*

³⁹ Выделенная часть отмечена на полях.

Словом, налицо не застой и спад, а процесс перегруппировки и накопления сил, освоение действительности. Движение вперед есть, хотя, может быть и не такое быстрое, как хотелось бы. Шедевров пока нет. Но это не должно вызывать беспокойство и пессимизм. Тем более, что идёт процесс укрепления идейно-политического единства литературных сил.

Наиболее серьёзным испытанием этого единства были чехословацкие события. Однако, как Посольство уже сообщало, ни развитие событий в Чехословакии, ни совместная военная акция пяти социалистических стран, не вызвали заметного ухудшения политических настроений в Венгрии. Не произошло и ухудшения настроений творческой интеллигенции. Это объясняется, по нашему мнению, политическим опытом, накопленным в период с 1956 г., доверием к руководству ВСРП и занятостью внутренними делами.

Учитывая возможность отрицательного воздействия чехословацких событий на творческую интеллигенцию, прежде всего на писателей, ЦК ВСРП активизировал работу с этими слоями. В конце апреля состоялась лекция в Политической академии секретаря ЦК ВСРП т. Д. Ацела⁴⁰ об актуальных вопросах политики партии в области культуры. В начале июля была организована встреча с писателями т. Я. Кадара⁴¹. В сентябре т. З. Комочин⁴² информировал писателей о позиции руководства по актуальным внешнеполитическим вопросам. В ходе всех этих встреч подчёркивалось, что между политикой и литературой в Венгрии существует полное взаимопонимание. Свидетельством этого взаимопонимания явилось то, что среди литераторов не было ни одного публичного выступления против позиции ВСРП в чехословацком вопросе и военной акции 21 августа.

Специфика положения состояла именно в том, что никто публично не протестовал, хотя многие внутренне были не согласны с военной акцией.

⁴⁰ Ацел Дёрдь (1917–1991) — венгерский партийный и государственный деятель, с 1956 г. член ЦК ВСРП, в 1957 г. заместитель министра просвещения, в 1957–1967 гг. — первый заместитель министра просвещения. С 1967 г. — секретарь ЦК по идеологии, член политбюро ЦК ВСРП.

⁴¹ Кадар Янош (1912–1989) — венгерский партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК ВСРП в 1956–1988 гг., после подавления венгерской революции 1956 г. до 1958 г. глава Венгерского Революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии, в 1961–1965 гг. председатель Совета министров ВНР.

⁴² Комочин Золган (1923–1974) — венгерский партийный деятель, член политбюро ЦК ВСРП.

Всё строилось на взаимном доверии и взаимопонимании между руководством и интеллигенцией. Интеллигенция верила в то, что руководство, обладая большим опытом в политике, сумеет в своей принципиальной позиции и практических акциях правильно сочетать интернациональный долг с национальными интересами, принципы гуманности с решительным классовым подходом к создавшейся ситуации. Большое значение имело в этом смысле то, что венгерское руководство на всех стадиях развития чехословацких событий максимально учитывало местную специфику, и оставляло нужные резервы. Оно со своей стороны с пониманием отнеслось к позиции творческой интеллигенции, для которой был характерен больше нравственный, чем политический подход к действительности. Ясная и последовательная линия в отношении творческой интеллигенции, проводимая руководством уже в течение длительного времени, позволила ему, не поступаясь собственным престижем, очень широко трактовать основу политического взаимопонимания в чехословацком вопросе, допуская возможность различных идейных позиций. Характерно — и это подтвердили инциденты с философами и социологами — что от творческой интеллигенции не требовалось разделять позиции руководства. Даже члены партии могли в рамках внутривнутрипартийной демократии выражать своё несогласие. Дисциплинарные и административные меры были применены только к тем членам ВСРП, которые публично высказали своё неодобрение линии партии. Между прочим, со стороны беспартийных деятелей искусства и литературы таких выступлений вообще не было. Известен следующий единственный и весьма характерный случай. После 21 августа небольшая группа писателей среднего поколения попыталась организовать публичное выступление против участия венгерского правительства в совместной военной акции социалистических стран. Для того, чтобы заручиться поддержкой авторитетных писателей, они обратились к ряду крупнейших венгерских писателей, очевидно, рассчитывая на то, что они пойдут на это. Однако, это предложение было квалифицировано старшим поколением писателей «народников» как мальчишество, несмотря на то, что эти писатели не согласны с руководством в ряде вопросов!

Таким образом, взаимопонимание между литературой и политикой под влиянием чехословацких событий не только не ослабло, но даже окрепло, выдержав испытание. После вывода из Чехословакии венгерских войск доверие к руководству возросло.

Тезис о взаимопонимании между политикой и литературой был выдвиг-

нут на встрече т. Я. Кадара в Союзе писателей. Судя по всему, непосредственная цель этой констатации состояла в том, чтобы укрепить политическое единство руководства и писателей в чехословацком вопросе. Однако, трактовка, данная этому тезису на встрече, значительно расширила его смысл. Насколько нам известно, председатель СВП, Й. Дарваш⁴³, уточняя тезис о взаимопонимании, подчеркнул, что оно не должно быть следствием одинакового образа мышления деятелей политики и литературы. Оставаясь на единой идейной платформе, политики и литераторы в силу специфики своих занятий и мышления по-разному подходят к одним и тем же явлениям. Первые вынуждены больше внимания уделять вопросам текущей политики, неизбежным будничным делам, и поэтому меньше задумываются о более отвлечённых этических категориях. А писатели — наоборот. Подходя с разных сторон к одной и той же правде, политики и писатели должны дополнять и контролировать друг друга в борьбе за общее дело. Такая постановка вопроса была поддержана на встрече, и через несколько месяцев получила развитие в ходе дискуссии об «открытии Венгрии».

В конце лета журналист А. Вег опубликовал острый социологический очерк об одном селе в области Сабольч-Сатмар. Речь шла о массовом пьянстве, грязи, бескультурье, и что самое главное, нежелании людей изменить свой привычный образ жизни. Очерк вызвал массу возражений со стороны областных руководителей и жителей самого села. Отрицать написанное, никто по существу не мог, но автора очерка обвиняли в злонамеренности, в желании ославить село на всю страну. Й. Дарваш, уроженец Сабольч-Сатмара, выступил в защиту автора со статьей «Открытие Венгрии» (Журнал «Кортарш», № 9, 1968 г.), в которой призвал литераторов продолжить прогрессивные традиции венгерской критической социологии 30-х гг. и начать новое «открытие» страны⁴⁴. Статья вызвала массу откликов, и таким образом было положено начало новой, весьма значительной по содержанию дискуссии. Насколько нам известно, вопрос о публикации статьи Й. Дарваша детально обсуждался в ЦК ВСРП у т. Д. Ацела, поскольку к этому времени дискуссия привела к обострению отношений Й. Дарваша с первым секретарем Сабольчского обкома партии т. Ф. Оросом, и привлек-

⁴³ Дарваш Йозеф (1912–1973) — венгерский писатель и драматург, двукратный лауреат премии им. Л. Кошута, председатель Союза венгерских писателей.

⁴⁴ Кинодокументалисты братья Гуяш по его очерку сняли фильм в 1968 г., затем через десять лет снова побывали в этом селе и зафиксировали произошедшие там положительные перемены.

ла внимание партийной общественности. Наконец, в декабре 1968 г. в редакции «Непсабадшаг» под руководством т. Я. Гостони⁴⁵ был организован «круглый стол» об «Открытии Венгрии», на котором выступили основные участники дискуссии. Эта встреча подтвердила правомерность и даже пользу постановки вопроса о разной ответственности за общее дело писателей и партработников и об «открытии Венгрии». Сразу же после этого Й. Дарваш по просьбе Мишкольцкого театра написал драму-репортаж «На карте не обозначено», в которой по существу изложил весь ход дискуссии по очерку А. Вега и противопоставил две главные фигуры — писателя и секретаря обкома. Как художественное произведение, драма вряд ли ценна. Это ярко выраженная публицистика. Но премьера её 10-го января с. г. прошла с успехом. После премьеры было организовано её обсуждение с участием приблизительно 250–300 человек⁴⁶, на котором было отмечено большое «литературно-политическое» значение выступления Й. Дарваша. Некоторые выступавшие оценивали настоящую инициативу как самую значительную литературную акцию за весь период после освобождения. Указывалось на ценность нового начинания в связи с определенным отставанием социально острой литературы. Таким образом, дискуссия по поводу одного очерка в течение нескольких месяцев переросла в довольно широкое литературное движение. Сейчас приблизительно с 20 писателями заключены договоры на написание к 25-й годовщине освобождения страны социографических работ об отдельных областях Венгрии. Товарищи надеются на то, что их работа принесет большую пользу. В чём она должна выразиться? Судя по вопросам, поднятым в драме Й. Дарваша — в активизации общественного мнения, ликвидации т. н. «стоячей воды», развитию самокритики.

По нашему мнению, движение за «открытие Венгрии» является очень важным и симптоматичным явлением в общественной жизни страны. Писатель в драме Й. Дарваша, полемизируя с партсекретарем, говорит, что «новый механизм» должен быть осуществлен не только в экономике, а во всех областях жизни, в том числе и в морали. По существу в этом высказывании лаконично выражено типичное отношение писателя к важнейшим процессам, происходящим в общественной жизни страны, в частности, к экономи-

⁴⁵ В этот период Гостони Янош — главный редактор газеты

⁴⁶ Сотрудники Посольства присутствовали на премьере и её обсуждении. — *Примеч. В. Кипаренко.*

ческой реформе. Это отношение положительно, но и несколько критично, потому что в нём заложена полемика с отношением к реформе, типичным для работника, занятого текущей политикой.

Анализ настроений в писательских кругах свидетельствует о том, что если так можно выразиться, «формула Дарваша» точно отражает их суть. Писателей мало интересует чисто экономическая сторона хозяйственной реформы. Многие из них просто её не понимают. Пока для них важны прежде всего отрицательные последствия нового механизма. Жизнь стала в общем дороже, и это затронуло их наравне с другими категориями населения. Но вместе с тем по литераторам ударили некоторые специфические последствия реформы, проявившиеся в сфере культуры. Книготорговые организации, получив возможность строить свои отношения с издательствами в большей, чем раньше, степени на рыночной основе, стали существенно влиять на установление тиражей. Причём, ориентируясь на фактический спрос, они часто не берут серьёзные произведения, но делают большие заказы на слабую в художественном отношении, но «ходовую литературу». В результате гонорары многих писателей в 1968 г. заметно сократились. Это вызвало с их стороны недовольство, и вопрос обсуждался в Союзе писателей. Насколько нам известно, дело заключается в следующем. Гонорары в Венгрии, по утверждению самих писателей, ниже, чем в других европейских социалистических странах. Во всяком случае, по нашим собственным расчётам, вознаграждение писателя-прозаика в Венгрии в несколько раз меньше, чем в СССР. Ставки гонораров не пересматривались с 1949 г. Прозаику выше среднего уровня платят за авторский лист 1600 фор., высшая ставка, выплачиваемая таким писателям, как Д. Ийеш⁴⁷, Л. Немет⁴⁸, — 2000 фор. Газеты и журналы платят чуть ли не вдвое больше, поэтому литераторы стремятся публиковаться в прессе. Но несмотря на высокие гонорары, периодические издания дают большой доход (газеты «Мадьяр Немзет» и «Непсава» — по 18–20 млн фор. в год). Для повышения же издательских гонораров до уровня гонораров в прессе нужно, как говорят в Союзе писателей, прибли-

⁴⁷ Ийеш Дюла (1902–1983) — венгерский поэт, выдающийся деятель литературы, дважды лауреат премии им. Л. Кошута, драматург и литературный переводчик. Один из организаторов движения «народных писателей».

⁴⁸ Немет Ласло (1901–1975) — венгерский писатель, публицист, литературовед, литературный переводчик, выдающийся деятель литературы, дважды лауреат премии им. Л. Кошута, автор ряда социографических произведений.

зительно 2–3 млн фор. в год. Сумма, конечно небольшая по сравнению с положительным эффектом, который её выделение может оказать на настроение литераторов. Насколько нам известно, предложения Союза писателей о повышении гонораров одобрены в ЦК ВСРП и в ближайшее время будут осуществлены. На повышение гонораров издательствам выделено дополнительно 3 млн фор. (общая сумма гонораров современным авторам до сих пор составляла 9 млн фор.). Кроме того, 1 млн фор. выделен на повышение литературных премий. Так например, минимальный размер ежегодно присуждаемой премии имени А. Йожефа⁴⁹ предполагается повысить с 5 до 15 тыс. форинтов. Максимальные ставки гонораров за прозу будут увеличены до 3000 фор.

Нужно сказать, что писатели, как впрочем и другие категории интеллигенции, больше замечают и первые положительные последствия нового хозяйственного механизма, например значительное расширение ассортимента товаров, улучшение снабжения и снижение цен на многие товары широкого потребления. Однако, гораздо больше экономической стороны реформы писателей интересуют её социальные последствия. «Формула Дарваша» в этом смысле совсем не оппозиционна, наоборот, она является конкретным применением в писательской среде общей концепции венгерского руководства по вопросам перспективного общественного развития страны. В ряде материалов последних лет экономическая реформа, как известно, трактовалась, как конкретное применение к сфере экономики общих принципов демократизации жизни страны. Наконец, совершенно очевидно внутренняя связь позиции Й. Дарваша с мыслями, изложенными в статье т. Р. Ньерша⁵⁰ «О социальных последствиях экономической реформы»⁵¹. За всем этим стоит, по нашему мнению, понимание писателями того, что широкая трактовка смысла реформы, уже осуществленные меры по демократизации и благоприятная политическая атмосфера в стра-

⁴⁹ Йожеф Агтила (1905–1937) — выдающийся венгерский пролетарский поэт, в прошлом — член компартии.

⁵⁰ Ньерш Режё (р. 1923) — «отец» венгерской экономической реформы, опробованной в 1966–1967 гг. в сельском хозяйстве и введённой во всю венгерскую экономику с 1 января 1968 г. Хотя она называлась «реформой экономического механизма» представители Советского посольства обратили внимание на её неизбежные социальные последствия.

⁵¹ Статья опубликована в партийном журнале «Társadalmi Szemle» («Общественное обозрение»). 1968. 3. sz., 7–21. old.

не открывают больше перспективы развития Венгрии по пути завершения строительства социалистического общества. Это вселяет в них уверенность в будущем, укрепляет их доверие к руководству, способствует развитию их творческой инициативы.

В значительной степени всё это связывается с позицией лично т. Я. Кадара.

Очень важным моментом настроений писателей является их отношение к СССР. *Чехословацкие события* и военная акция 5-ти социалистических стран *не вызвали ухудшения этого отношения. Отношение к СССР уже в течение длительного времени остаётся дружеским* и достаточно трезвым. Венгерские писатели согласны с тезисом о том, что отношение к СССР является важным критерием социалистических убеждений и пролетарского интернационализма, хотя и не склонны некритически воспринимать все проявления нашей действительности, и в частности, нашей культурной политики. Таково общее настроение. Но конечно, отношение к нам не одинаково. Основной водораздел, по нашему мнению, проходит между двумя формулами отношения к СССР, которые можно условно охарактеризовать, как «этическую»⁵² и «политическую».

В основе первой из них лежат сильно трансформировавшиеся взгляды того течения, которое накануне и во время Октябрьской революции получило среди русской интеллигенции название «скифства». Сторонники этого течения, восприняв революцию, как стихийную силу, разрушающую буржуазную цивилизацию, как протест против буржуазного рационализма в мышлении, искали выхода из засилья урбанизма в воскрешении неиспорченных цивилизацией стихийных народных сил, в конечном счёте — в народничестве. Известно, что в Венгрии такие взгляды были весьма популярны в 20-е и 30-е годы⁵³. Их наиболее видными выразителями были в музыке Б. Барток, и З. Кодай, в живописи — Керншток, в литературе целая плеяда писателей социографического направления, в том числе Д. Ийеш, Л. Немет,

⁵² Нравственный подход к действительности вообще свойственен писателям в силу специфики их мышления. В данном случае речь идёт о взглядах, в которых этот момент перерастает или имеет тенденцию перерасти в аполитичность. — *Примеч. В. Кипаренко.*

⁵³ Венгерское народническое движение писателей, социографов имело схожие черты с российским, однако влияние последнего на венгерское не обнаружено.

П. Вереш⁵⁴, П. Сабо⁵⁵, И. Дарваш, Ф. Эрдеи⁵⁶. Для политических взглядов «народников» были весьма характерны идеи крестьянского социализма. Именно с этих позиций «народники» относились к Октябрьской революции, Венгерской Советской Республике, а впоследствии к СССР и строительству социализма в самой Венгрии. Когда «крестьянский социализм» оказался нежизнеспособным, «народники» пережили серьёзный кризис собственных убеждений. С тех пор многие из них склонны перманентно оставаться в духовной оппозиции, сохраняют своеобразную автономию мышления, в основе которой лежит национализм, и отвлечённо-нравственное, а поэтому, естественно, критическое отношение к политической действительности.

Из писателей-«народников» своё отношение к СССР наиболее определено изложил ещё в 1934 г. крупнейший венгерский писатель Д. Ийеш в книге путевых заметок «Россия». Известно, что до войны эта книга, изданная не только на венгерском, но и на немецком языке, пользовалась огромной популярностью на Западе. В целом это талантливо написанные путевые заметки, содержащие между прочим, огромную массу фактического материала. Концепция автора состоит приблизительно в следующем: Россия — огромная и своеобразная страна, поражающая мир своей революцией, но русский социализм слишком жесток, и негуманистичен. (См. приложение № 1)⁵⁷. Такие взгляды были и остаются характерными сейчас для значительной части прогрессивно, даже социалистически настроенной западной интеллигенции, и естественно, они широко распространились среди мелкобуржуазной венгерской интеллигенции. Значительно способствовала этому колоритная личность Д. Ийеша. В 1919 г. он был красногвардейцем (об этом у него есть поэзия «Юность»), затем переехал во Францию, занимался физическим трудом, даже работал в шахтах, участвовал в рабочем движении, затем переселившись в Париж, учился в Сорбонне и стал типичным

⁵⁴ Вереш Петер (1897–1970) — венгерский писатель, публицист, политический деятель, лауреат премии им. Л. Кошута, в 1930-е годы один из основателей Национальной Крестьянской партии.

⁵⁵ Сабо Пал (1893–1970) — венгерский писатель, посвятивший свои романы жизни венгерского крестьянства, лауреат премии им. Л. Кошута, редактор литературных журналов.

⁵⁶ Эрдеи Ференц (1910–1971) — венгерский писатель, лауреат премии им. Л. Кошута, участник движения народных писателей, один из организаторов Национальной Крестьянской партии, член Венгерской Академии наук, генеральный секретарь Отечественного Народного фронта.

⁵⁷ Приложение не публикуется.

прогрессивно настроенным западно-европейским интеллигентом. Возвратясь в 1926 г. на родину, Д. Ийеш стал видным «писателем-народником», сблизился с подпольной компартией. Находясь под большим влиянием идей «народного фронта» в 30-е годы, он отошёл от Компартии, так как не был согласен с мнением её руководства о том, что в хортистской Венгрии на повестке дня стоит, якобы, вопрос об установлении диктатуры пролетариата. Позже, когда стало ясно, что такая позиция руководства была неверной, этот момент в биографии Д. Ийеша очень повысил его популярность. В 1934 г. Д. Ийеш был приглашен на I съезд советских писателей, и после двухмесячных поездок по СССР написал свою книгу. В 50-е годы Д. Ийеш добровольно вызвался работать переводчиком при иностранных корреспондентах, и пользовался доверием руководства. Сейчас поэт переживает, по мнению специалистов, свою вторую молодость и считается живым классиком. Основные трения с руководством у него происходят в национальном вопросе, конкретнее — в вопросе о Трансильвании⁵⁸. Д. Ийеш имеет массу личных знакомых среди видных представителей западной, прежде всего французской интеллигенции, и выполняет роль своеобразного связующего звена между венгерской и западноевропейской культурой⁵⁹.

Всё это нужно иметь в виду для понимания того, что формула отношения к СССР, изложенная Д. Ийешем в его книге «Россия», отражает не только его личные взгляды, но и убеждения довольно многочисленного, европейски образованного и воспитанного, влиятельного слоя гуманистически настроенной «межвоенной» венгерской интеллигенции. Характерно, что в предисловии к новому изданию этих путевых заметок (1966 г. вместе с заметками о Франции, Германии и других странах) автор сознательно подчёркивает то, что он ничего не изменил в тексте, сохранив его докумен-

⁵⁸ В литературных кругах и вообще среди интеллигенции известно и многими одобряется сделанное Д. Ийешем несколько лет тому назад в Париже заявление о том, что до сих пор, пока ему не позволят публично сказать о притеснениях венгров в Трансильвании, пусть от него не требуют критических высказываний об угнетении негров в США. — *Примеч. В. Кипаренко.*

⁵⁹ Недавно, например, в «Непсабадшаг» были опубликованы интересные заметки Д. Ийеша о беседе с министром культуры Франции А. Мальро, состоявшейся во время визита к последнему делегации деятелей венгерской культуры в составе Д. Ийеша, Т. Дери, и поэта Л. Надь. Между прочим Д. Ийеша и А. Мальро связывает знакомство ещё со времён, когда оба они были коммунистами. В частности в книге Ийеша «Россия» автор писал о том, как только что вернувшийся из Китая А. Мальро помогал ему понять временные трудности СССР и очень положительно отзывался об СССР. — *Примеч. В. Кипаренко.*

тальность. «1934 г. был в истории СССР — пишет Д. Ийеш в предисловии — эпохой подъёма, великой перестройки, периодом упрочения мира и благополучия, это был канун не культа личности и процессов, а новой конституции, и счастливого становления... Было очень соблазнительным нарисовать в качестве фона для этих непосредственных и безыскусных наблюдений огромные задники. Я этого не сделал. При желании они моментально домысливаются... Идёт та же самая драма. На той же самой сцене. При участии всех нас».

Это свидетельствует о том, что Д. Ийеш в принципе не изменил своего отношения к СССР. Более того, его взгляды оказывают большое воздействие и на других, причём не только на литераторов, но и на довольно широкие категории читателей, прежде всего подверженных влиянию мелкобуржуазных взглядов. Это объясняется во-первых, старыми традициями западной культуры, западного образа жизни, а во-вторых — резко отрицательным отношением населения к применявшимся в 50-е годы негуманным, «просоветским» методам социалистического строительства. Во всяком случае, приходится встречаться с очень подготовленными литературоведами и писателями из поколения «сорокалетних», т. е. воспитанными уже после 1945 г., которые убежденно считают, что книгу Д. Ийеша «Россия» можно сейчас издавать без единой поправки по сравнению с изданием 1934 г.⁶⁰ Очевидна, поэтому она и была переиздана. Такое отношение к СССР вытекает из характерного для довольно широких слоев венгерской интеллигенции не столько политического, сколько этического отношения к социализму, подхода к нему больше с общечеловеческими, чем классовыми нравственными критериями.

Сторонники чисто политического отношения к СССР не имеют заметного влияния в писательских кругах. Это объясняется прежде всего тем, что оторвавшиеся от родины в период эмиграции, многие видные венгерские писатели-коммунисты сейчас по разным причинам не играют активной роли в общественной жизни страны и пассивны в творческом отношении. Все большим влиянием начинает пользоваться поколение т. н. «сорокалетних» литераторов, получивших образование и воспитанных уже после 1945 г. Характерно, что наиболее видные и влиятельные представители этой

⁶⁰ Книга Д. Ийеша «Россия 1934» впервые была опубликована в России только в 2005 г. в переводе Татьяны Воронкиной.

категории в эстетическом отношении близки к «народникам», и стремятся продолжать их прогрессивные традиции активного участия в общественной жизни (И. Шимон, М. Вац, Ш. Чоори, Л. Надь, Д. Фекете, Г. Мочар, Д. Фабиан, литературовед М. Цине и другие). Их отношение к СССР более уравновешено и в общем находится в соответствии с позицией партии. Вообще эта категория литераторов по нашему мнению представляет наиболее трезвые и благоприятные для нас взгляды. В частности, занимая сейчас ведущее положение в литературной жизни и пользуясь поддержкой руководства, она заметно сдерживает увлечение молодёжи модными западными влияниями и стимулирует развитие современной литературы на отечественной основе. Она активно выступает за развитие сотрудничества с СССР. Характерно, что ведущее положение этой группировки «неонародников» в общем признаётся представителями других направлений. Между ними сейчас нет таких острых противоречий, какие были раньше между «народниками» и «урбанистами».

Трагедия 1956 г. способствовала распространению таких настроений в последнее десятилетие. В период политической консолидации в 1957–1959 гг. один из основных агитационных тезисов венгерского руководства, как известно, состоял в том, что в отличие от 50-х годов нужно строить такой социализм, при котором люди будут хорошо жить — уже сейчас, а не в будущем. Это перекликается с взглядами Д. Ийеша, высказанными ещё в 1934 г. Но в основе этого тезиса — решения XX съезда КПСС. Естественно, что при таких традициях отношения к СССР сейчас любые оценки и мнения венгерской интеллигенции о современной политической и общественной жизни СССР так или иначе сводятся к одному — насколько она соответствует духу XX съезда КПСС. Именно это имеется в виду, когда интеллигенция в принципе одобряет заявления руководства о безоблачности венгеро-советских отношений, и о том, что отношение к СССР является критерием социалистических убеждений. В этом отношении огромное влияние на общественное мнение имеют взгляды Д. Лукача. Характерно, например, что свою положительную оценку экономической реформы в Венгрии он строит на том, что это значительный шаг на пути осуществления решений XX съезда КПСС. Вообще взгляды Д. Лукача (о них мы говорим кратко, потому что они в целом известны) являются солидной теоретической основой и стимулятором этического отношения венгерской писательской интеллигенции к СССР.

В целом, отношение венгерских литераторов к СССР сейчас можно охарактеризовать приблизительно так. Большинство правильно понимает значение решений XX съезда КПСС, убеждено в том, что политический курс нынешнего советского руководства соответствует пути, намеченному этим съездом. Однако, его несколько настораживает якобы замедление движения в этом направлении, наступившее после 1964 г., отсутствие чёткой перспективы общественного развития СССР. Правда, вполне возможно, что такая настороженность объясняется неумением разобраться в усложнившейся обстановке и отсутствием достаточной информации. Меньшинство не согласно с решениями XX съезда в принципе (таких совсем немного) или тактически. Последние одобряют курс XX съезда в принципе, но считают, что произведенный им поворот в политике был слишком крутым для того, чтобы широкие массы смогли полностью понять его. Вообще повороты во внутренней и внешней политике СССР несколько отпугивают в общем благожелательно относящихся к нему людей. Поэтому в последнее время стало расти число тактически⁶¹ несогласных с нами. Яркий пример этого — отношение к чехословацким событиям и военной акции 21 августа прошлого года. Решительное выступление советского руководства против «либерального» курса в Чехословакии породило опасения относительно того, не повлечет ли оно за собой инерции замедления развития социалистической демократии в самой Венгрии. Известно, что такие опасения существовали не только в кругах интеллигенции, и венгерскому руководству пришлось давать соответствующие разъяснения. Сейчас, как нам кажется, такого рода настороженность постепенно рассеивается, уступая место более трезвым и конструктивным мнениям относительно строительства социализма в Венгрии.

В связи с этим интересны соображения видного венгерского поэта из «сорокалетних», главного редактора литературного журнала «Кортарш» И. Шимона⁶². Он высоко ценит выступление А. Хегедюша со статьей о различных моделях социализма⁶³. Следует ли говорить о «моделях» или лучше

⁶¹ Эта характеристика дана в беседе главным редактором литературного журнала «Уй Ираш» М. Йовановичем и представляется нам в целом правильной. М. Йованович — 1932 г. рождения, в 1956 г. окончил филологический факультет Свердловского университета, в «Уй Ираш» пришёл около года назад, до этого был редактором литературного еженедельника «Элет еш Иродалом». По роду своей работы хорошо знает настроения писательской интеллигенции. — *Примеч. В. Китаренко.*

⁶² Шимон Иштван (1926–1975) — венгерский поэт, лауреат премии им. А. Кощута.

⁶³ Хегедюш Андраш (1922–1999) — венгерский экономист и социолог, в 1955–1956 гг. —

назвать явления, о которых идёт речь, как-то иначе — это другой вопрос. Можно согласиться и с критикой в адрес автора по поводу частных вопросов и неудачных формулировок. Но нельзя уходить от главной мысли рассуждений А. Хегедюша и отрицать сам факт существования своеобразной венгерской модели или венгерского опыта. По мнению И. Шимона, существование такой модели не вызывает ни у кого, в том числе и у оппонентов А. Хегедюша, никаких сомнений. Просто некоторые товарищи в условиях, когда оказывается давление на Чехословакию, считают тактически нецелесообразным вообще выступать с мыслями о какой-либо венгерской специфике. Это, продолжает И. Шимон, нечестная позиция. Неужели эти товарищи считают возможным развивать социалистическую демократию в Венгрии «из-под полы», скрывая её от советских друзей? Концепция А. Хегедюша несет в себе большой политический заряд, и если её правильно использовать, может сработать на нас. Нужно серьёзно разобраться в тех чертах, которые действительно определяют суть венгерской модели. Я считаю, говорит И. Шимон, что А. Хегедюш не смог полностью справиться с этой задачей, и вот, по этому вопросу готов с ним вести дискуссию. Я — поэт, и возможно, поэтому обращаю внимание на эмоциональные критерии, которые не учитываются в слишком рациональной схеме А. Хегедюша. Одна из главных черт венгерской модели социализма, причём в настоящее время особенно важная, состоит в том, что это — модель «просоветская». Социологам следовало бы серьёзно заняться изучением отношения венгерского населения (не только Будапешта, но и провинции) к СССР и постараться ответить на вопрос: а почему наша модель стала именно такой?

Чехословацкие события, считает И. Шимон, показали, что мы недостаточно знаем друг друга. Если бы венгерская общественность лучше была знакома с политической обстановкой и состоянием духовной жизни в СССР, не возникали бы опасения за нашу собственную демократию. С другой стороны, лучшее знание венгерского опыта помогло бы советской стороне более аргументированно разговаривать с чехами. Одним из основных спорных вопросов, как известно, был вопрос о свободе печати и цензуре. Естественно, что чехи заведомо отвергали советскую систему цензуры. Но ведь у них, можно сказать под боком была венгерская практика идей-

премьер-министр; в 1968 г. в журнале «Кортарш» опубликовал статью «Об альтернативах общественного развития» (*Hegedűs András. A társadalmi fejlődés alternatívái // Kortárs. 1968. 6. sz., 843–854. old.*).

но-политического контроля печатной продукции без применения предварительной цензуры. Советская сторона, считает И. Шимон, могла бы более активно рекомендовать чехам подобный вариант. Вообще, по его словам, в последнее время среди венгерской интеллигенции появилось определенное недовольство тем, что некоторые существенные моменты венгерского опыта не получают в СССР желательного отклика. В результате и появляется ненужная настороженность.

Соображения И. Шимона свидетельствуют о том, что в последние годы в результате более глубокого знакомства с духовной жизнью СССР венгерские деятели культуры, прежде всего литературы, стали больше задумываться над вопросами идейного сотрудничества между нашими странами. Появилась потребность в совместной творческой работе, дискуссиях, обмене опытом руководства культурой, более оперативной информации о событиях идеологической жизни. Всё чаще в практике работы издательств, редакций и институтов возникает необходимость решать принципиальные, оценочные вопросы, правильно находить место каждого материала среди многочисленных событий духовной жизни наших стран. Гораздо более высокие требования предъявляются к отбору литературных произведений для перевода. Венгерские писатели, несмотря на языковую изоляцию, стали всё более критически, обдуманно принимать решения о передаче своих произведений для перевода в СССР. Профессор Л. Кардош, аккумулируя эти настроения, на ноябрьской конференции переводчиков венгерской литературы, подчеркнул тезис о том, что хороший приём переводных произведений сейчас определяется не только качеством перевода, что конечно, тоже важно, сколько соответствием или несоответствием фаз общественного развития страны автора и страны перевода. Словом, более тесное сотрудничество невозможно без хорошего знания и даже сопоставительного анализа атмосферы духовной жизни в наших странах.

В связи с этим кругом вопросов заслуживают внимания соображения Б. Кёпеци⁶⁴. По его мнению, культурная жизнь в СССР слишком «заполи-

⁶⁴ Кёпеци Б. — один из наиболее видных венгерских литературоведов. Несколько лет был зав[едующим] отделом культуры ЦК ВСРП. Длительное время заведует кафедрой французской филологии Будапештского университета, сейчас проректор этого университета, член правления Союза писателей. Хорошо ориентируется в вопросах культурной политики. Настоящими соображениями он поделился с нами, находясь под впечатлением трёхмесячной поездки в СССР летом прошлого года. — *Примеч. В. Кипаренко.*

тизирована». Конечно, это объясняется рядом серьёзных причин, в частности, традициями, сложившимися в 20-е и 30-е годы. Но несмотря на это ему кажется ненормальным существующий у нас большой разрыв между официальной позицией по вопросам культурной политики и действительным отношением к этим вопросам творческой интеллигенции. Причём, складывается впечатление, по мнению Б. Кёпеци, что официальные круги не только не согласны с этим другим мнением, но часто стараются делать вид, будто бы его вообще не существует. Это приводит к тому, что позиции по вопросам культурной политики чрезмерно поляризованы, а их взаимное обсуждение приобретает характер излишне острой полемики. Здоровые творческие круги интеллигенции чуть ли не хронически находятся в оппозиции.

Такое положение, по мнению Кёпеци, создаёт трудности в нашем культурном сотрудничестве. Для политических отношений между нашими странами характерно полное единство взглядов по основным вопросам, или, как выразился тов. Я. Кадар, «безоблачность». Понимая, насколько важна такая атмосфера в таких взаимоотношениях, особенно в нынешней обстановке, все мы конечно, хотели бы, чтобы такое взаимопонимание сложилось и во всех конкретных областях сотрудничества, в том числе и в культуре. Руководствуясь этим благородным желанием, некоторые представители обеих сторон, однако, несколько забегают вперёд и уже сейчас склонны считать наши культурные отношения полностью безоблачными. Мне кажется, продолжал Кёпеци, что это не так. Кто внимательно следит за развитием культурной жизни в Венгрии и СССР за последние 5–7 лет, должен признать, что наши методы руководства развитием культуры не одинаковы. По мере углубления культурного сотрудничества с этим приходится сталкиваться всё чаще и чаще, причём, как правило — на рабочем уровне. Атмосфера и структура духовной жизни Венгрии не соответствует во всём установкам руководящих советских органов в области культуры. С другой стороны, она не соответствует настроениям фрондирующих слоев советской интеллигенции. Из этого проистекает множество недоразумений. Официальная венгерская позиция в области культуры в СССР иногда считается слишком либеральной и вызывает подозрения. А в Венгрии есть склонность выбирать из двух зол меньшее и ориентироваться на т. н. «прогрессивные» силы в советской культурной жизни, вызывая у советских товарищей ещё большее недоверие.

На наш взгляд, оценка Б. Кёпеци в общем достоверно отражает настроения, имеющие место в кругах венгерской интеллигенции, и правильно улавливает суть вопроса. В оценках Б. Кёпеци чувствуется некоторая отвлечённость, слабое знание творчества и настроений деятелей нашего искусства. Это понятно, потому что Б. Кёпеци не является специалистом по советской литературе, только сейчас начал серьёзно заниматься русским языком, и не имеет достаточных личных и творческих связей с нашей интеллигенцией (он только сейчас активизируется в этом отношении). Но многие другие венгерские литераторы находятся ещё в менее благоприятном положении. В целом же он достоверно отражает настроения, имеющие место среди венгерской интеллигенции, и правильно улавливает суть вопроса.

В подкрепление этих мыслей следует привести несколько литературных примеров. В последние полтора-два года всё чаще стали возникать трудности, связанные с освещением венгерскими авторами жизни СССР. Несмотря на настойчивые рекомендации т. т. Д. Ацела, П. Илку⁶⁵ и других венгерских товарищей, советская сторона не взяла к переводу публицистическую книгу Л. Дюрко⁶⁶ «Ленин, Октябрь». Не переведен роман Л. Мештерхази⁶⁷ «Зрелость» и сделанная из романа пьеса. Между прочим, обе книги были признаны в ВНР лучшими литературными произведениями года. Работа по переводу и изданию книги Й. Лендьела⁶⁸ «Вышеградская улица» затянулась из-за необходимости согласовать с автором ряд вопросов. Характерно, что во всех случаях возникли сложности политического характера. И наконец, чувства неудовлетворённости и настороженности вызывают путевые очерки Д. Чака о Сибири (газета «Элет еш иродалом», 1968 г. № 43 [41–43]) и повесть Д. Молдова⁶⁹ «Мельница в аду» (Журнал «Кортарш», 1968 г. № 6–10).

⁶⁵ Илку Пал (1912–1973) — венгерский государственный и политический деятель, в прошлом учитель, с 1961 г. — министр просвещения ВНР, с 1958 г. — член ЦК, а с 1965 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК ВСРП.

⁶⁶ Дюрко Ласло — венгерский писатель-публицист

⁶⁷ Мештерхази Лайош (1916–1979) — венгерский писатель, лауреат премий им. Л. Кошута и А. Йожефа, в произведениях которого находят отражение проблемы эпохи

⁶⁸ Лендел Йожеф (1896–1975) — венгерский писатель лауреат премии им. Л. Кошута. В прошлом один из основателей компартии Венгрии. В названной книге он дал художественное описание событий 1919 года, после которых жил в эмиграции. В Венгрию вернулся в 1955 г., где издал ряд своих произведений, в частности, рассказы о проведённых годах в советских лагерях.

⁶⁹ Молдова Дёрдь — венгерский писатель, посвятивший свои рассказы жизни городских окраин

Роман Л. Мештерхази «Зрелость»⁷⁰ был положительно встречен венгерской общественностью. Это по существу первое художественное произведение, отображающее жизнь профессионального революционера и партийного работника на протяжении длительного периода времени — с 1919 г. по 60-е годы. Роман написан с правильных идейных позиций, живо, документально, автор не уходит от острых политических вопросов. По нашему мнению, в СССР эта книга из-за её познавательной ценности для нашего читателя (в ней популярно и правильно освещается история Венгрии между войнами и после 1945 г.), имела бы большой успех. Издание книги в СССР оказало бы моральную поддержку её автору, Л. Мештерхази, известному писателю-коммунисту, искреннему другу СССР (в настоящее время он тяжело болен). Трудности, возникшие в связи с книгой, по нашему мнению, разрешимы. Краткие беседы главного героя с М. Ракоши, И. Надьем, Э. Герё⁷¹, можно сохранить в русском переводе, потому что эти места написаны с большим тактом. В книге даётся такая характеристика Советской Армии в Венгрии в 1945 г., которая до сих пор не появлялась у венгерских авторов. (См. приложение № 2).⁷² В Венгрии она воспринимается как правдивая и благожелательная по отношению к советским людям.

Постоянно опускать у венгерских книг подобные моменты мы не можем. Поэтому нужно сейчас воспользоваться тем, что автор излагает их политически правильно и тактично. Не следует также забывать, что после заключения между СССР и ВНР соглашения по авторским правам, все купюры и изменения текста должны согласоваться с автором при подписании договоров о переводе.

Аналогичная сложность возникла и с книгой Й. Лендьеля «Вышеградская улица». Самая книга — уникальный исторический репортаж о событиях 1918–1919 гг., написанный их очевидцем и участником, одним из основателей Компартии Венгрии. Некоторые сравнивают эту книгу с известной книгой Д. Рида о революции в России. Издание «Вышеградской улицы» было бы весьма желательным к 50-летию провозглашения Венгерской Советской Республики. Кроме того, это почти единственное произ-

⁷⁰ Роман рецензировался редакцией журнала «Иностранная литература» и издательством «Прогресс». — *Примеч. В. Китаренко.*

⁷¹ Ракоши Матяш, Надь Имре и Герё Эрнё — руководящие деятели венгерской компартии 40–50-х годов XX века.

⁷² Приложение не публикуется.

ведение Й. Лендьеля, которое следует издавать в СССР (почти все его остальные произведения посвящены теме лагерей, в которых он провел у нас около 17 лет). Стремясь сохранить документальный характер книги, автор настаивает на сохранении полного текста со всеми предисловиями. Между тем, в предисловии Бела Куна, написанном в 1932 г., имеется ссылка на И. В. Сталина как «вождя Коминтерна» в связи с его докладом «Ещё раз к вопросу о большевизме» и социал-демократическими пережитками в компартиях. В собственном предисловии 1956 г. автор подчёркивает, что стремясь к документальности, он сознательно сохранил в предисловии Б. Куна⁷³ ссылку на И. В. Сталина. Нужно понимать, пишет Й. Лендьел, что это было в 1932 г., когда «даже хорошие коммунисты ещё не видели различия между сталинскими словами и сталинскими делами». Не имея уверенности в том, что всё это приемлемо для нас, нельзя заключать с автором договор и не имеет смысла делать перевод самой книги. Однако, издательство «Прогресс» своего мнения по этим предисловиям пока не высказало.

Три месяца тому назад в Венгрии вышло новое издание этой книги. По настоянию автора в нём сохранен оригинальный текст, хотя венгерских товарищей не устраивала резкая оценка Б. Куном венгерских социал-демократов. Без купюр и изменений книга издана во многих странах, в том числе и в некоторых капиталистических.

Вопрос о книге Л. Дюрко «Ленин, Октябрь» тоже имеет свою историю. Несмотря на настойчивые рекомендации венгерских товарищей эта книга не переведена в СССР. *И это правильно.* Однако, они до сих пор продолжают активно пропагандировать эту книгу нашим товарищам, подчёркивая именно этический подход автора к образу В. И. Ленина. Принимая в конце января с. г. секретарей СПП т. т. Г. М. Маркова и П. П. Боцу, секретарь ЦК ВСРП т. Ацел подарил им по экземпляру книги и восторженно отзывался о ней. В настоящее время Л. Дюрко пишет вторую часть книги. Следует отметить, что кроме этой книги, вышедшей двумя изданиями, в Венгрии в ближайшее время вряд ли появится ещё что-либо значительное на ленинскую тему.

В повести Д. Молдовы «Мельница в аду» описываются полтора года (1951–1953) жизни молодого человека, студента будапештского вуза.

⁷³ Кун Бела (1886–1938) — деятель международного и венгерского коммунистического движения, один из основателей Коммунистической партии Венгрии и Венгерской Советской республики 1919 г. Стал жертвой культа личности в СССР.

Сурово, но правдиво описывается атмосфера периода культа личности. Герой сталкивается с одним из руководящих работников тех лет, незадолго до этого вернувшимся из эмиграции в СССР, и влюбляется в его дочь, выросшую в СССР и во многом не согласную с отцом. Между ними и проходит разговор, переведенный в Приложении № 3⁷⁴.

Нужно сказать, что лагерная тема венгерскими читателями воспринимается сейчас спокойно, и данная повесть не привлекла особенно внимания общественности. Ради справедливости нужно отметить и то, что автор довольно пространно и натуралистически описывает истязания героя в венгерской воинской части. Неприятно, по нашему мнению, то, что эта повесть появилась незадолго до юбилея 50-летия Компартии Венгрии. Однако, на это здесь не обратили внимания.

Что касается путевых заметок Д. Чака о Сибири, то тон некоторых их частей объясняется просто обывательщиной, под влияние которой попал автор. Д. Чак — литератор сорокалетнего возраста, происходит из крестьян, по взглядам близок к т. н. «неонародникам», работает зав. отделом в редакции литературного еженедельника «Элет еш иродалом». Знает русский язык, в СССР выезжал на 1 месяц по плану обмена между нашими Союзам писателей. В целом относится к нам хорошо.

Из рассмотренных примеров можно сделать следующие выводы. Прежде всего, такие произведения не являются симптомами каких-либо неблагоприятных изменений в политических настроениях писателей и не связаны с антисоветскими настроениями чехословацкой интеллигенции. Именно поэтому, исходя из общей оценки положения в кругах венгерской творческой интеллигенции, не следует делать поспешных выводов в отношении позиции отдельных венгерских литераторов. (Скорее следовало бы предъявить претензии редакторам журналов и издательств). Подобные вещи являются естественным следствием различий в условиях духовной жизни наших стран, а также в методах и структуре руководства культурой. Углубление сотрудничества в этой области и постепенное сближение идейной жизни наших стран — верное средство нашего воздействия на венгерскую интеллигенцию, в том числе и на литераторов.

Вместе с тем, нельзя отрицать того, что в последнее время среди венгерской творческой интеллигенции появился некоторый налет панибратства

⁷⁴ Приложение не публикуется.

и развязности в отношении к СССР. Как известно, один из главных моментов культурной политики венгерского руководства состоит в *ограниченном применении административных мер*. В последнее время, практически после прихода на пост секретаря ЦК ВСРП т. Д. Ацела этот момент стал гораздо более активно обсуждаться в кругах интеллигенции, в том числе и в прессе. В ходе этих обсуждений был, в частности, сформулирован наиболее подходящий для нынешних условий Венгрии (по мнению самих венгерских товарищей) метод руководства культурой, условно названный «методом футбольного судьи». Суть его состоит в том, что все участники, зная правила, играют сами. Судья даёт им свободу и свистит только в случае нарушения правил. Такой метод является важным компонентом т. н. «курса Ацела», о котором сейчас здесь много говорят. Интеллигенции такое мягкое руководство нравится. И действительно, оно привело к ослаблению напряжённости во внутренних взаимоотношениях, способствует консолидации творческих работников. Об этом свидетельствует, например, реакция на чехословацкие события, возвращение в партию Д. Лукача и нормализация отношения с ним. Но поскольку свисток судьи всегда раздаётся пост-фактум, то естественны и определенные издержки этой концепции, некоторые явления слабо поддаются контролю. Правда, положительным в этом является то, что перечисленными примерами по существу исчерпываются проявления того отношения к СССР, о котором мы в данном случае говорим⁷⁵. Они все на виду у общественности и руководства и при необходимости критикуются (например, очерки Д. Чака вызвали неодобрительную реакцию со стороны многих литераторов и лично т. Д. Ацела, о чём автору было сказано).

Заметным явлением литературной жизни прошлого года было выдвигание тезиса о т. н. «двойкой ориентации» литературы венгерских нацменьшинств соседних с Венгрией стран и «совместной ответственности» за её

⁷⁵ Сложности существуют, насколько нам известно, пока только с одним произведением, имеющим отношение к СССР. Уже упоминавшийся Й. Лендьел летом прошлого года закончил автобиографический роман, в котором вновь описывает свою жизнь в эмиграции в СССР и в лагерях. Издательство не приняло роман, что конечно вызвало бурную реакцию автора. После беседы с т. Я. Кадаром Й. Лендьел согласился не настаивать на публикации романа, но потребовал организовать в Союзе писателей его творческое обсуждение, предварительно размножив текст для членов Союза. В общем, это конечно законное желание с его стороны. Но поскольку из этого всё равно получилось бы массовое мероприятие (в Союзе 360 членов), товарищи пока не идут и на такой вариант. — *Примеч. В. Китаренко.*

развитие⁷⁶. В начале года отдел литературы Министерства культуры ВНР внес предложение о расширении связей с теми венгерскими писателями, которые проживают на территории соседних стран, прежде всего в Трансильвании, Словакии и пограничных с Венгрией областях Югославии. Мотивировалось это тем, что связи с этими писателями до сих пор носили случайный характер и отставали от связей с писателями коренных национальностей. Предложение было одобрено в Министерстве и ЦК ВСРП. В соответствии с этим в Союзе писателей была организована дискуссия о венгерской литературе соседних социалистических стран, в том числе и СССР. В ответе о дискуссии, опубликованном в литературном еженедельнике «Элет еш иродалом» от 18 мая 1968 г., впервые публично появилась формула «обоюдной ответственности» и «двоякой ориентации». Несмотря на разъяснение чисто литературного смысла этой формулы она сразу же вызвала отрицательную реакцию в Словакии, Югославии и, главное, в Румынии. Данная венгерская акция в этих странах была расценена как посягательство на их национальный и государственный суверенитет и попытка создать духовную оппозицию. В Словакии и Югославии недовольство выражалось по общественным и прежде всего писательским каналам, а в Румынии соответствующие меры были приняты на «высшем» уровне. Венгерским товарищам известно, что лично т. Чаушеску⁷⁷ собрал наиболее видных деятелей венгерского нацменьшинства и подверг венгерскую акцию жестокой критике. Серьёзных административных последствий это не имело только потому что представители нацменьшинства отмежевались от венгерской формулы и заверили румынское руководство в своей лояльности. Редактор одного из издаваемых в Румынии венгерских литературных журналов был заставлен опубликовать редакционную статью с пояснением.

Такова фактическая канва этого нового явления литературной жизни Венгрии. Но она имеет большую предысторию. Известно, что в 1964 г. по инициативе т. Сирмай, бывшего тогда секретарем ЦК ВСРП по идео-

⁷⁶ Например, сотрудники издательств постоянно сталкивались с протестами книгоиздателей и литераторов Чехословакии, Румынии и Югославии, когда включали в аннотацию венгерской литературы авторов венгерского происхождения, живших на нынешней территории этих стран. — *Примеч. В. Китаренко.*

⁷⁷ Чаушеску Николае (1918–1989) — румынский государственный и политический деятель, с 1965 г. — генеральный секретарь ЦК Румынской коммунистической партии, в 1974–1989 гг. — президент.

логии, был поднят целый комплекс вопросов культурного сотрудничества между социалистическими странами (письмо от 1965 г. по этим вопросам, направленное т. Сирмаи от имени Политбюро ЦК ВСРП руководству партий европейских социалистических стран). Венгерские товарищи, знакомые с этими вопросами, обращают внимание на то, что именно тогда по инициативе т. Сирмаи и была активизирована работа по связям с венгерскими национальными меньшинствами в соседних социалистических странах. В её основу был положен тезис о том, что культура этих меньшинств является органической частью венгерской культуры. Многие работники не согласились с таким теоретическим обоснованием. Однако, со стороны руководства был оказан определенный нажим. Указывалось на то, что югославы, имеющие наибольший опыт решения национальных отношений, якобы, согласны с этим тезисом (между прочим тогда в Венгрии много говорилось о югославском решении национального вопроса как об образцовом), словаки близки к его признанию, и что таким образом остаются одни румыны, на которых, заручившись поддержкой остальных соседей, легче будет оказать давление, доказав их шовинистское отношение к венгерскому нацменьшинству. Характерно, что тогда впервые для подкрепления этого тезиса венгерские товарищи стали говорить и о венгерском нацменьшинстве в СССР, хотя, конечно, не подчёркивали при этом такое решающее обстоятельство, как наличие в Трансильвании в отличие от Закарпатья самостоятельной и развитой венгерской культуры.

Практика очень быстро показала иллюзорность такой ориентации. Прежде всего был допущен серьёзный просчёт в отношении Словакии. Начавшееся два-три года тому назад временное сближение словаков с венграми было прежде всего результатом античешских настроений и не могло создать благоприятной обстановки для устранения массы сложностей в венгеро-словацких исторических и культурных отношениях. Между тем по инициативе т. Сирмаи была предпринята следующая акция. Было решено обратиться к ведущим деятелям культуры венгерских нацменьшинств в Словакии, Трансильвании и Югославии с просьбой высказать своё мнение о положении венгерских нацменьшинств в этих странах, путях устранения националистических пережитков и укрепления интернациональной дружбы венгров с соседними народами. Обмен мнениями предполагалось осветить в литературном журнале «Кортарш». Однако, письмо Д. Ийеша

и ответы на него указанных лиц, в частности писателей Л. Новомеского⁷⁸ и З. Фабри⁷⁹, считающихся духовными отцами венгерского меньшинства в Словакии, оказались настолько националистическими по духу, что весь этот замысел венгерских товарищей рухнул. Оказалось, что националистические настроения в меньшинствах гораздо сильнее, чем в самой Венгрии. Практика взаимоотношений со многими венгерскими писателями из этих меньшинств показывает также, что приезжая в ВНР, они считают себя венграми, и очень заинтересованы в публикациях и гонорарах, а возвращаясь домой, часто отрекаются от требований духовной автономии и во всяком случае не одобряют венгерские демарши в их защиту.

После всего этого выдвижение весной прошлого года тезиса о «двоякой принадлежности» литературы венгерских нацменьшинств, по нашему мнению, было несколько необдуманным и во всяком случае несвоевременным. Помимо внешнеполитических сложностей оно вызвало в самой Венгрии подъём националистических настроений наиболее далеко идущих сторонников этого тезиса и резкую критику со стороны его противников, считающих подобную постановку вопроса немарксистской, и неизвестно для чего навязанной Союзу писателей «сверху».

По нашему мнению, вся эта кампания по замыслу, времени возникновения и способу проведения (недостаточная продуманность, поспешность выступлений) имеет много общего с выдвижением венгерской стороной т. н. «дунайской концепции» в области внешней политики⁸⁰.

Сейчас страсти, разгоревшиеся вокруг этой темы, в общем улеглись. В литературной прессе гораздо больше внимания, чем раньше, уделяется венгерским писателям из Словакии, Югославии и Румынии. Недавно появилась и первая рецензия на книгу стихов одного венгерского поэта из Закарпатья. В мае прошлого года в связи с Днём книги в Будапешт были приглашены представители венгерских издательств этих стран. Этим издательствам была предоставлена возможность открыть в центре города ки-

⁷⁸ Новомески Лао (1904–1976) — чехословацкий (словацкий) политический деятель, поэт, публицист.

⁷⁹ Фабри Золтан (1897–1970) — крупнейший представитель венгерской литературы в Словакии, интеллектуал, литературный критик, организатор культурной жизни.

⁸⁰ «Дунайская концепция», выдвинутая ещё в XIX веке Л. Кошутом, была направлена на создание условий для более тесного и всестороннего сотрудничества народов Дунайского бассейна.

оски для продажи своей продукции. (Представители нашего издательства «Карпаты», как Посольство уже сообщало, на этот День книги не приехали.) Определенная работа была проведена в связи с первой конференцией переводчиков венгерской литературы (ноябрь 1968 г.). Пока это всё, и руководство СВП⁸¹, как нам кажется, недоволено тем, что после большого и ненужного шума, носившего явно нелитературный характер, трудно реализовать действительно разумные и полезные вещи. Именно поэтому, Й. Дарваш и И. Добози⁸², будучи в Братиславе в конце 1968 г., положительно отнеслись к пожеланию венгерских писателей из Словакии послать свою делегацию в Венгрию. Союз словацких писателей согласен на это, и судя по всему, такая делегация придет в ВНР весной этого года. Это будет первый практический шаг венгров по реализации вышеизложенного замысла. Нужно сказать, что венгры очень внимательно и настороженно относятся к различным высказываниям с нашей стороны по вопросу об активизации культурных связей ВНР с Закарпатьем.

Приложение: на 10 листах, несекретно⁸³.

Ш. секретарь Посольства СССР в Венгрии В. Кипаренко.

Отп. 4-м

1 — Отдел ЦК КПСС т. Киселеву Г. А. у 2–5 ЕО МИД СССР т. Астави-ну С. Г.

3 — Союз писателей СССР т. Озерову В. М.

4 — в дело

14. 11. 1969 г.

Публикуется по: Babus Antal — Seres Attila. 1968 magyar irodalmi élete egy szovjet diplomata szemével // Magyar Napló, 2007., 3. sz., 55–68. old.

Оригинал находится в РГАНИ (Ф. 5. Оп. 61. Д. 83. ЛЛ. 19–47).

⁸¹ СВП — Союз венгерских писателей.

⁸² Добози Имре (1917–1982) — венгерский писатель и журналист, лауреат премии им. Л. Кощута.

⁸³ Приложение не публикуется.

22

**ПОЗИЦИЯ КОМИТЕТА ПО АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЕ
ЦК ВСРП В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ
И ПЕРИФЕРИЙНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЖУРНАЛОВ⁸⁴**

Февраль 1972 г.

I. Задачи литературных журналов, их роль в нашей культурной жизни

Современная структура наших литературных журналов по сути сложилась в период консолидации, наступившей после контрреволюции. Позже, с появлением новых потребностей, росло число центральных журналов, а параллельно с развитием культурных центров расширился круг и периферийных журналов.

В прошлом году в нашей стране издавался один литературный и политический еженедельник, восемь ежемесячных и три издававшиеся в каждые два месяца литературных журнала. Их общий годовой тираж составлял два миллиона экземпляров. Органы нашей литературной печати по их численности охватывают всю литературную жизнь, и способны удовлетворять предъявляемые к ним требования.

Главной задачей литературных журналов со времени их основания и начала выпуска является поддержка и реализация культурной политики партии. Своей редакторской работой, деятельностью, направленной на организацию литературной жизни, они служат делу развития социалистической литературы, а не отдельных литературных направлений и групп. Их особенности и различия связаны с профильными расхождениями и разными акцентами задач. Наши журналы, начиная с середины 60-х годов — и это правильно, — вышли за пределы своей литературной замкнутости, они в соответствующей мере предоставили поле также общественным и социальным вопросам, научным темам и смежным проблемам искусства. Обогащение тематики хорошо встречено читателями.

⁸⁴ Причиной повышенного внимания партийных органов к положению провинциальных журналов явилось то, что некоторые из них начали затрагивать проблематику незавидного положения венгерского национального меньшинства в сопредельных странах.

II. Основные черты деятельности литературных журналов

Решениями X съезда [ВСРП] предусмотрены рост самостоятельности и ответственности литературных журналов, более высокое и последовательное представительство в них культурной политики партии. Редакцию журналов мы считаем творческими мастерскими, поэтому они получили в своей работе большую самостоятельность. Она, следовательно, обусловлена тем, что эти творческие мастерские, хотя их развитие и не было равномерным, достигли значительных результатов. Слабость редактирования, в основном, проявлялась и сказывается в тех случаях, когда росту самостоятельности не соответствует возросшая ответственность, когда творческая свобода воспринимается в качестве либерализма и поэтому её понимание расходится с принципами нашей культурной политики.

Редакторы журналов постоянно отклоняют критику, ссылаясь на то, что они работают в сфере литературной жизни и появляющиеся временами в отдельных публикациях идейная неуверенность, пессимизм, буржуазная идеология и пр., отражают не слабость редактирования, а состояние самой литературы. Нет сомнения, что развитие литературы в истекшие годы стало более сложным. Это, среди прочего, связано со стремительными переменами в жизни, приумножением новых явлений, за осмыслением которых не успевают писатели. Сказываются также помехи, вытекающие из того, что литературная критика, марксистская эстетика не во всём успевают шагать в ногу с новыми явлениями литературы. Однако главной задачей литературных журналов является не простое отражение, а социалистическая ориентация литературы, выявление идейных и художественных вопросов и оказание поддержки посредством публикации.

Часто возникают проблемы в выборе произведений: бывают случаи, когда редакторы публикуют произведения, которые обижают братские социалистические страны, критикуют их культуру. Бывает, что временами печатаются сообщения, задевающие социалистический интернационализм.

За истекшие годы расширились возможности публикаций, но в этих рамках не получили должной поддержки и подкрепления социалистические устремления. Мало таких произведений, которые правильно и реально отражают изменения современной жизни трудящихся классов. В то же время в ряде номеров журналов публикуются такие литературные материалы, в которых на передний план выдвигаются отрицательные стороны сов-

ременной жизни. Иногда превалирует ложная морализация, делается акцент на конфликты с властью, а трудности и столкновения превращаются в «судьбоносные трагедии».

Нередко, как самоцель, появляются также тривиальные сочинения, которые задевают общие вкусы социалистического общества. Наши журналы реже, чем это следует, объявляют конкурсы и дают заказы на важные темы. Выходит, что отдельные редакторы считают безграничную гарантию свободы печати более важной задачей, чем формирование самих методов поддержки.

Имеются и хорошие примеры проявления самостоятельности и ответственности, выдвижения инициатив. Редакции посвящают отдельные номера вопросам, которые больше всего занимают общественность, или в рамках отдельного номера занимаются комплексом выделенной темы. В большинстве удачны и получают соответствующий вес в наших журналах выдающиеся годовщины и юбилеи писателей.

В период предшествовавший X съезду, затем после съезда в наших журналах оживились дискуссии, инициированные общественной жизнью и историческими воззрениями. Они затрагивали, в основном, важные вопросы и публиковали взгляды правильной ориентации, но в споры временами вмешивались и диссонансные голоса, которые остались без соответствующего ответа. Споры часто не получали удовлетворительного завершения.

Наряду с выбором и заказом, важнейшим средством культурно-политической ориентации является критика. Рубрика критики самым непосредственным образом свидетельствует об идеологической работе редакций. Чтобы критика выполняла свою функцию и соответствовала марксистским требованиям, она должна отмежеваться как от чисто описательного рецензирования, так и от беспринципной похвалы, за которой скрываются личные обязательства. В последний период число марксистских анализов сократилось, часто пренебрегается марксистской терминологией.

По оживлению критики значительные задачи стоят перед культурно-политической газетой «Критика», выпуск которой начался в феврале 1972 г. В последнее время наши журналы больше и по существу стали заниматься литературой соседних социалистических стран. Признание заслуживают, прежде всего, периферийные журналы (прежняя рубрика «Мост» в журнале «Напьяинк», рубрика «Мост — Пунте — Хид» в журнале «Тисатай» и журнал «Форраш»). Публикации, представляющие венгерскую и наци-

ональную литературу сопредельных социалистических стран в их взаимосвязи, свидетельствуют о том, что большинство наших журналов правильно понимают свои интернациональные обязательства.

Не решен в наших журналах вопрос о выступлениях молодых, публикации их произведений. Ещё не состоялось естественное вхождение в венгерскую литературу представителей молодого поколения писателей, вышедших на читательскую арену в конце 60-х годов, не везде устранена закрытость мероприятий, антологий, спецрубрик, они не заменены практикой редакторских концепций.

В последнее время вырос интерес читателей к личности писателей и вопросам внутренней жизни творческих мастерских. Этим потребностям пытаются соответствовать серии интервью и опросов. К сожалению, публикуемые материалы не всегда соответствуют требованиям, встречаются лжеобъективные, некритичные публикации писательских заявлений, преувеличение интимных и субъективных моментов.

III. Государственное руководство, организационные вопросы, материальные условия

Укрепление самостоятельности и ответственности литературных журналов предполагает дальнейшее развитие методов партийно-государственного управления или улучшения культурно-политической координации и организацию контроля. По следам решений X съезда систематическим стало информирование главных редакторов литературных журналов по вопросам культурной политики, прежде всего на основе уроков опубликованных номеров. Отдел литературы Министерства народного просвещения совместно с заинтересованными органами ежегодно оценивают вышедшие номера и обсуждают с редакциями предстоящие задачи.

Не во всех отношениях урегулирован порядок надзора, нечётко ещё определены обязанности и ответственность осуществляющих его органов. Союз писателей годами не обсуждал работу ни одного из наших литературных журналов; не считал своей задачей поддержку редакторов по выработке ими планов. Областные Советы тоже годами не вникали в суть деятельности местной литературной периодики. Они не предъявляли свои запросы редакторам, не контролировали их работу и (за небольшим исключением) подобным же образом не уделяли внимания организационным и прочим

проблемам. В этом отношении с принятием закона о Советах в последние месяцы наблюдается улучшение.

Число членов редколлегии журналов в столице в основном удовлетворяет, в провинции же очень мала численность штатных работников на основных должностях. Даже штат вспомогательного административного аппарата журналов оставляет желать лучшего. Имеют место большие различия и в уровне материального обеспечения столичных и провинциальных творческих мастерских в пользу первых. В 1971 г. существенно не повышался и фонд гонорара журналов. Его незначительное повышение у провинциальных журналов не соответствовало их листажу. Такая ситуация затрудняет дальнейшее повышение профессионального уровня провинциальных журналов, поскольку они не в состоянии заплатить за рукопись идентичного качества столько же, сколько платят столичные, их вознаграждение автору, как правило, на 30–40 % меньше.

Редакции и издательства журналов фактически не заинтересованы в увеличении подписчиков и тиража. Поэтому они не обращают большого внимания на развитие интенсивных связей с читателями, на проблему распространения. О реакции читателей можно получать представление в крайнем случае по библиотечной статистике или на основе всё реже проводимых творческих вечеров и опросов, иногда анкетных. Редакторы могут опереться скорее всего лишь на мнение профессиональных литературоведов и вышестоящих органов.

Распространение является задачей Центрального журнального отдела почты. Сами редколлегии по праву крайне недовольны масштабами распространения. Столичные же скорее имеют претензии к неравномерности, бессистемности и некоторым вольностям распределения, тогда как провинциальные журналы критикуют всю систему нынешнего распространения.

IV. Задачи

Литературные журналы, являясь художественными творческими мастерскими, выполняют важную роль в нашей культурной жизни, в реализации в этой сфере политики партии. Нет необходимости в существенных изменениях круга задач, принципов редактирования или структуры литературных журналов. Комитет агитации и пропаганды в интересах улучшения работы обращает внимание на следующие задачи:

В интересах многосторонней поддержки социалистических тенденций следует обратить больше внимания на правильный подбор публикаций в журналах. Редакции должны смелее объявлять конкурсы и пользоваться возможностями заказов. Сознательной работой, дискуссиями, опросами они должны не только отражать, но и организовывать и ориентировать литературную жизнь. Журналы по-прежнему должны служить делу всей венгерской литературы, с принципиальных позиций критиковать несоциалистические тенденции. Они должны более последовательно выступать против проявлений буржуазной идеологии, не давать простор пессимизму и национализму. Из всей художественной жизни необходимо вытеснить безвкусию, сквернословие, вольности, нарушающие общие социалистические критерии.

Редакции должны добиваться того, чтобы не получала распространения предвзятая, субъективная «дружеская» критика, чтобы критические выступления не сводились к пустой констатации, а служили примером принципиального марксистского анализа.

Положительным является то, что газеты, журналы вышли из литературной замкнутости и уделяют больше внимания широким общественным, политическим вопросам, научной тематике и проблемам других отраслей искусств. Однако публикациям статей научного характера должно предшествовать профессиональное рецензирование.

Венгерской литературой сопредельных социалистических стран следует заниматься на ещё более высоком уровне. Одним из самых важных элементов такой работы являются более системный критический учёт особенностей этих стран, соответствующий требованиям интернационализма.

Редакции должны обращать особое внимание на работы молодых писателей, обеспечить для них возможности здорового роста, идеологического и художественного развития. Редакции призывать содействовать тому, чтобы наши старшие, авторитетные писатели занимались с начинающими.

Без ущерба принципу их самостоятельности необходимо повысить личную ответственность главных редакторов наших журналов. Оперативное руководство ими — задача Министерства народного просвещения, которое раз в два месяца, а Отдел науки, образования и культуры ЦК ВСРП с более широким интервалом должны оценивать работу журналов. Союз писателей должен уделять больше внимания литературной работе газет и журналов. Непосредственная помощь и контроль за провинциальными журналами осуществляют областные Советы в сотрудничестве с областными комитетами партии.

Редакциям необходимо уделить гораздо больше внимания проблеме связей с читателями. Местные Советы совместно с издательствами журналов и организациями распространения должны совместно изучать возможности расширения круга распространения периферийных изданий и снижения ещё немалого количества непроданных экземпляров этих изданий.

Необходимо урегулировать гонорарный фонд периферийных журналов: размер гонорара должен определять не провинциальный или столичный характер журнала, а уровень произведения. Управление информации — по согласованию с Отделом науки, образования и культуры ЦК ВСРП, Министерством народного просвещения — должно подготовить предложение о модификации системы премирования. Премии главных редакторов следует определять по согласованию с Отделом науки, образования и культуры ЦК, Министерства народного просвещения.

Считать обоснованным прекращение журнала «Латохатар», и одновременное основание журнала для повторной публикации подборки наиболее высокого уровня произведений из культурной печати.

Журнал «Форраш», выпускавшийся раз в два месяца в области Бач-Кишкун, в будущем должен издаваться десять раз в году.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: A Magyar Szocialista Munkáspárt határozatai és dokumentumai. 1971–1975. Vp., 1978. 219–224. old

23

РЕКТОР АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС М. Т. ИОВЧУК ОБ АНАЛИЗЕ ВЗГЛЯДОВ И КОНЦЕПЦИЙ ВЕНГЕРСКОГО ФИЛОСОФА Д. ЛУКАЧА

31 марта 1972 г.

Москва

Об анализе концепций и взглядов Георга (Дьердя) Лукача

В соответствии с поручением ЦК КПСС в Академии общественных наук при ЦК КПСС были изучены сочинения и выступления недавно умершего венгерского философа, академика, члена Венгерской Социалистической рабочей партии Георга (Дьердя) Лукача (в большинстве своем написанные на

немецком языке). Подробный анализ философских, социально-политических и эстетических взглядов Г. Лукача дан нами в материале, представленном в Отдел науки и учебных заведений и Отдел ЦК КПСС⁸⁵.

Считаем необходимым информировать ЦК КПСС о некоторых итогах анализа концепций и взглядов Г. Лукача и просим рассмотреть наши предложения по этому вопросу.

Идеи Лукача оказали и продолжают оказывать большое влияние на философскую и эстетическую мысль в Венгерской Народной Республике, а также на некоторые круги западноевропейской интеллигенции. Определенным влиянием они пользуются и в отдельных коммунистических партиях других стран (например, в Италии, Югославии, некоторое время в Чехословакии и др.).

В теоретическом и политическом отношении Г. Лукач — фигура сложная и противоречивая. Наряду с правильными марксистскими положениями в области философии и эстетики, серьезной критикой некоторых реакционных течений буржуазной философии и модернистского искусства в работах Лукача имеются значительные отступления от марксизма, уступки идеализму в философии и ревизионизму в политике.

Именно слабые стороны теоретического наследия Г. Лукача, его шатания и колебания по вопросам философской и социальной теории, а иногда и допускаявшиеся им нападки на те или иные аспекты политики и идеологии социалистических стран выдвигают на первый план различного рода реакционеры и идеологи антисоветизма, а также ревизионисты. При этом они замалчивают критику самим Лукачем, в частности в последний период жизни, ряда своих прежних неверных положений.

С другой стороны, в венгерской печати, а также в статьях советских авторов и марксистов ГДР (особенно в конце 50-х годов) взгляды Г. Лукача оценивались безоговорочно как ревизионистские и антимарксистские. Основания для этой оценки в то время были, учитывая ту пагубную роль, какую сыграл Лукач в контрреволюционных событиях 1956 г.⁸⁶ Но в оценках тех лет обычно опускалось позитивное содержание ряда философских

⁸⁵ Речь идет об отделе ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран. Материал, о котором идет речь, не публикуется.

⁸⁶ Во время венгерской революции (октябрь—ноябрь 1956 г.) Д. Лукач стал министром культуры в правительстве И. Надя, которое было свергнуто путем силового вмешательства советских войск 4 ноября 1956 г.

и эстетических работ Лукача 40-х – первой половины 50-х годов. В течение 15 лет эти оценки в советской научной печати почти не менялись. Это вызывает недоумения и нарекания со стороны ряда венгерских ученых и некоторых представителей прогрессивной интеллигенции зарубежных стран.

По нашему мнению, нет оснований для оценки теоретической концепции Лукача в целом как ревизионистской и антимарксистской. Хотя в работах Г. Лукача, в том числе в последний период его жизни, имелись уступки ревизионизму в ряде вопросов, недостаточно четкие и продуманные высказывания, за которые цепляются идеологи ревизионизма, было бы неправильно целиком отдавать литературно-философское наследие Г. Лукача в руки реакционеров и ревизионистов. В равной степени была бы неисторична и неправильна идеализация философских и эстетических воззрений Лукача, замалчивание его крупных ошибок в теории и политике.

Анализ взглядов Лукача выявляет его непоследовательность в подходе к марксизму-ленинизму, в оценке ленинского учения, его осуществления в СССР и [развития в] современном международном коммунистическом движении. Лукач высоко оценивал личность В. И. Ленина, признавал его большой авторитет, неоднократно писал о нем как о великом вожде мирового пролетариата и называл ленинизм новой фазой в развитии марксизма. Он отмечал исключительно большую роль Ленина в борьбе с оппортунизмом и ревизионизмом, утверждал, что поддерживает его теорию социалистической революции и концепцию революционной партии рабочего класса. Однако, защищая ленинский план создания профессиональной организации революционеров от оппортунистических обвинений в «бланкизме», Г. Лукач необоснованно и неверно утверждал, будто В. И. Ленин видел задачу партии главным образом в том, чтобы содействовать революционной активности пролетариата, вытекающей из революционной ситуации. В сущности, Г. Лукач должным образом не понял значения марксистско-ленинского учения как теории революционной борьбы. Его ошибки по вопросу о роли рабочего класса и перспективах революционной борьбы в современном буржуазном обществе порой смыкались по своему объективному значению с концепциями ревизионистов, отрицающих ведущую роль рабочего класса в социальном переустройстве общества и провозглашающих преобразующей силой современности интеллигенцию, молодежь и другие, по их утверждениям, «неинтегрированные» в капиталистическую систему социальные слои.

Для многих статей и выступлений Г. Лукача 60-х гг. характерно одностороннее отношение к политической и теоретической деятельности КПСС в условиях культа личности Сталина. Лукач неоднократно подчеркивал заслуги Сталина в борьбе за ленинское революционное наследие, против троцкистов и правых оппозиционеров, писал о трудной обстановке капиталистического окружения, в которой находился Советский Союз накануне войны с немецким фашизмом и необходимости защиты социалистического государства и т. п. Наряду с этим он ошибочно считал, что источник культа личности заключен в самом существе советского строя, главной особенностью которого является будто бы существование бюрократического аппарата. Одобряя в целом мероприятия XX съезда КПСС, направленные на ликвидацию культа личности, Лукач утверждал, что «сталинские методы» в Советском Союзе и других социалистических странах не преодолены еще и по сей день. Серьезные ошибки содержатся в статье «Советский Союз — это не типично», опубликованной в западногерманском журнале «Форум» в 1967 году. В ней Г. Лукач безосновательно связывал марксизм с «логизацией» истории, обнаруживал непонимание объективно-закономерного характера общественного развития, общих закономерностей смены одних общественно-экономических формаций другими, капитализма — социализмом.

Среди философских трудов Г. Лукача имеются ранние труды, в основном идеалистические, вроде книги «История и классовое сознание» (1923), которые он сам впоследствии подвергал критике. В 40-х – 50-х годах Лукач создал ценные, хотя и не безошибочные труды «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества»⁸⁷ и «Разрушение разума». В книге «Молодой Гегель» Лукач дал острую критику отчуждения в капиталистическом обществе. В «Разрушении разума» содержалась основательная критика буржуазного философского иррационализма, анализ его истории за последнее столетие, был дан подробный критический разбор философских концепций Ницше, Дильтея, Зиммеля, Шпенглера, философствующих идеологов фашизма, лидеров немецкого и французского экзистенциализма. Как историко-философское произведение «Разрушение разума» не потеряло своего положительного значения до наших дней. Однако, как справед-

⁸⁷ Фактически труд написан ещё в 1930-е годы в Москве; впервые опубликован в немецкоязычном оригинале в 1948 г. (*Der junge Hegel: Über die Beziehungen von Dialektik und Ökonomie*. Zürich — Wien, 1948).

ливо отмечали венгерские философы-марксисты (И. Сигети, Б. Фогараш и др.), критикуя эту книгу, она все же не свободна от существенных недостатков и ошибок методологического и мировоззренческого характера. Так, признавая в общей форме борьбу материализма и идеализма, Лукач, применительно к истории новейшей философии, подчинил ее борьбе между диалектическими и антидиалектическими, рационалистическими и иррационалистическими течениями.

Большое место в наследии Г. Лукача занимают эстетические и литературно-критические работы. Проблемами эстетики и теории литературы Г. Лукач занимался на протяжении всей своей жизни. Своего рода итогом философско-теоретической деятельности Г. Лукача в области эстетики и литературоведения были работы — «Особенное как категория эстетики» и 2-х томный труд «Эстетика»⁸⁸. В этих произведениях он глубоко анализирует специфику художественного творчества, правильно отмечает, что эстетическое отражение выступает в неразрывной связи с «тотальностью» человеческой практики; защищает принципы реализма в искусстве, дает критику современного буржуазного модернизма и различных модных лжеинноваторских школ и течений. Однако, подчеркивая своеобразие художественного отражения действительности, Лукач высказывает ряд положений, ведущих к противопоставлению искусства и науки, атакует т. н. «механистический вариант» теории отражения, понимая под ним взгляды советских философов и теоретиков литературы, утверждает, что ленинское положение о партийности литературы и искусства распространяется лишь на публицистику, а не на художественное творчество вообще, не проводит четкого принципиального различия между критическим реализмом и реализмом социалистическим. Лукач высоко оценивает русскую литературу и творчество таких представителей социалистического реализма, как А. М. Горький, А. С. Макаренко, А. А. Фадеев, М. А. Шолохов. Наряду с этим он считает, что в тридцатые годы «прилив» русской литературы, имеющей мировое значение, пошел на спад. Путь к возрождению социалистического реализма Г. Лукач видит, например, в деятельности А. И. Солженицына. Этого писателя он называет выдающимся критиком «отчуждения», которое в данном случае распространяется на советское общество, и представителем социа-

⁸⁸ Речь идет о «Своеобразии эстетического».

литического реализма, видит в злопыхательстве Солженицына «образец» и своего рода эталон художественного творчества⁸⁹.

Таким образом литературно-эстетические взгляды Лукача также отличаются большой противоречивостью. Нельзя сбрасывать со счетов защиту им принципов отражения и реализма в искусстве, но нельзя и пройти мимо его неточных и прямо ошибочных эстетических и литературно-критических характеристик.

Резюмируя сказанное, считаем необходимым внести следующие предложения:

- I. Целесообразна публикация в одном из научных журналов (желательно в ж. «Вопросы философии») статьи, дающей общую характеристику и оценку деятельности Г. Лукача как философа и эстетика. Основой для статьи, по нашему мнению, мог бы стать материал, подготовленный в Академии общественных наук и представленный в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС. Это тем более важно, что журнал «Вопросы философии» (1971, № 11) в статье «Памяти Дьердя Лукача» дал главным образом позитивную характеристику позиций венгерского ученого, глухо упомянув о его серьезных оппортунистических и ревизионистских ошибках⁹⁰.
- II. Учитывая позитивное значение ряда философских и эстетических трудов Г. Лукача, целесообразно издать в Советском Союзе небольшими тиражами в переводе на русский язык некоторые его, более зрелые в марксистском отношении, хотя и не безошибочные, работы. Основные философские труды Лукача (за исключением отдельных глав) до сих пор на русском языке не

⁸⁹ Свою концепцию творчества А. Солженицына Лукач изложил в работе 1964 г. «Социалистический реализм сегодня» (русское издание: Вопросы литературы, 1991. № 4) и статье 1969 г. «Романы Солженицына». См. англоязычное издание этих двух работ, приуроченное к присуждению писателю Нобелевской премии: Solzhenitsyn. London, 1970.

⁹⁰ В некрологе была прослежена вся духовная эволюция Д. Лукача, который был назван «человеком большой и сложной судьбы», философом с энциклопедическими знаниями и талантом полемиста. Вместе с тем отмечалось, что «воззрения Лукача не всегда были последовательными, порою он допускал серьезные политические ошибки». Как резюмировали авторы, «советская философская общественность сохранит память о Дьерде Лукаче, видном ученом, мыслителе, внесшем заметный вклад в развитие мировой философской культуры». (Вопросы философии, 1971. № 11. С. 179–181).

публиковались⁹¹. Было бы желательно, учитывая некоторые неясности в оценке философских и эстетических позиций Лукача, существующие у части научных работников, писателей и других представителей интеллигенции у нас и в зарубежных странах, а также настойчивые пожелания венгерских ученых, опубликовать в издательстве «Прогресс» историко-философские работы Г. Лукача «Разрушение разума» и «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества», а в издательстве «Искусство» труд Лукача «Эстетика». Последнюю книгу, объем которой составляет 1500 стр., можно издать в сокращенном варианте, опустив в частности неверные политические декларации автора о культе личности, никакого отношения к эстетике не имеющие. Выпуск этих работ можно было бы осуществить постепенно в течение ближайших 5–6 лет. Подготовку к печати историко-философских работ целесообразно будет поручить Институту философии Академии наук СССР, «Эстетики» — Институту мировой литературы им. Горького АН СССР. При этом необходимо снабдить их обстоятельными предисловиями и научно-критическими комментариями⁹².

- III. Предусмотреть в планах научной работы Академии общественных наук при ЦК КПСС подготовку кандидатских диссертаций и научно-критических статей по отдельным аспектам философских, эстетических и литературно-критических воззрений Г. Лукача.
- IV. Просим разрешить ознакомить с подготовленным в АОН материалом о воззрениях Г. Лукача философов из Высшей партийной школы и Института общественных наук при ЦК ВСРП.
- V. В дальнейшем, в 1973–1974 гг., при условии согласия венгерских товарищей, было бы целесообразно для научно-критического анализа философских и эстетических работ Лукача провести в Будапеште или в Москве двусторонний симпозиум советских и венгерских философов и эстетиков из партийных научных

⁹¹ В «Вопросах философии» (1956. № 5) была опубликована глава из монографии «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества».

⁹² Работа «Молодой Гегель» опубликована в издательстве «Наука» в 1987 г., «Своеобразие эстетического» — в издательстве «Прогресс» в 1985–1987 гг. в 4 томах.

учреждений и учебных заведений (Академия общественных наук, Высшая партийная школа, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт общественных наук при ЦК ВСРП) с участием отдельных ученых из некоторых учреждений Венгерской Академии наук и АН СССР, с ограниченным числом участников.

Проведение перечисленных мероприятий могло бы, по нашему мнению, способствовать преодолению имеющихся в этом вопросе ошибок и заблуждений, укреплению и расширению сотрудничества советских и венгерских марксистов, нашей совместной идеологической борьбе против антикоммунизма и ревизионизма.

Просим указаний⁹³.

31 марта 1972 г.

Ректор Академии

Общественных наук при ЦК КПСС

М. Иовчук

Публикуется по: *Múltunk*. 2001. 4. sz., 266–271. old.

Оригинал документа находится в РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 25. Лл. 225–227. Опубликовано: Мих. Лифшиц и Д. Лукач. Переписка. 1931–1970. Предисловие В. Г. Арсланова. Примечания А. С. Стыкалина при участии Г. П. Агальцева, В. Г. Арсланова, А. П. Ботвина. М., Grundrisse, 2011. С. 173–179.

24

ИЗ ДОКУМЕНТА О ПОЗИЦИИ РАБОЧЕЙ КОЛЛЕГИИ ЦК ВСРП ПО КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ ОТНОСИТЕЛЬНО АНТИМАРКСИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НЕКОТОРЫХ ОБЩЕСТВОВЕДОВ

Март 1973 г.

[Будапешт]

I.

Прошло почти четыре года с тех пор, как Центральный Комитет ВСРП принял директивы по научной политике, одобренные также X съездом.

⁹³ В итоге в 1972 г. издание ряда работ Лукача было включено в план двустороннего сотрудничества в области общественных наук, но они в то время так и не были изданы.

Директивы по научной политике, а затем и X съезд партии уделили особое внимание задачам исследовательской работы по общественным наукам и её некоторым идейно-политическим аспектам. Партия подчёркивала, что — в интересах обоснования своей научной политики — намерена опираться на результаты исследований общественных наук, раскрывающих закономерности развития нашего общества. Она просит и ожидает сотрудничества марксистских обществоведов в обосновании политических решений и поэтому конкретными поручениями стимулирует исследовательскую работу, направленную на раскрытие новых вопросов, возникающих в ходе нашего развития. В этой связи в позициях ЦК в ноябре 1972 г. отмечалось: «Необходимо больше стимулировать общественные науки на разработку и поиски ответов, связанных с подлинными вопросами нашего общественного развития».

Реализации этих целей служат те основополагающие принципы, которые были недвусмысленно закреплены уже в директивах ЦК партии по научной политике. Это прежде всего то, что «партия в сфере общественных наук также обеспечивает свободу творчества. Нет запретных тем и предписанных выводов». В унисон с требованием обогащения теоретической основы построения социализма и свободой творчества директивы указали на то, что «формирование стоящих на марксистской основе научных школ, новых исследовательских направлений, сопоставление различных позиций, атмосфера свободных научных дискуссий помогают развитию марксизма-ленинизма».

В то же время директивы, созвучно с прежними документами партии, снова и категорично отвергают плюрализацию марксизма-ленинизма: «Направление исследований, многообразие школ становятся политически опасными тогда, когда они образуют идейно-политическую систему, становятся таким направлением, которое ставит под сомнение теоретическую систему марксизма-ленинизма, растворяет или отвергает её...⁹⁴ Идеологическая концепция плюрализованного марксизма может привести к политическому плюрализму и это в конечном счёте прямой путь к отрицанию ведущей роли коммунистической партии и рабочего класса». Директивы в этой связи обращают внимание на усиленную общественно-политическую ответственность занимающихся общественными науками: «Обществоведы всегда должны считаться с тем, что объектом их испытания является об-

⁹⁴ Здесь и далее отточие в оригинале.

щество и что ошибочные решения затрагивают всё общество, они иногда могут ставить его под удар... Свобода исследовательской деятельности является одновременно и высокой политической ответственностью, предполагает последовательный самоконтроль».

В разработке этих принципов принимали активное участие сами представители общественных наук, поэтому они встретили не только широкое понимание и отклики занимающихся общественными науками, но и стимулировали научные исследования, направленные на изучение современных, актуальных вопросов. Всё это находит выражение в разработке наиболее важных тем, определённых X съездом для изучения.

Подавляющее большинство представителей общественных наук, — поняв современные задачи, — действительно ответственно и творчески подошло к предоставленным социалистическим обществом возможностям и пользуется ими. Ведомые внутренней преданностью науке и социализму, они придерживаются, с одной стороны, свободы исследований и дискуссий, а, с другой стороны, единства политической и общественной ответственности, единства сохранения основных принципов марксизма, их творческого применения, взаимообусловленности и союза марксистско-ленинской политики и науки, на которое акцентировал внимание и X съезд, отмечая, что это в равной мере является существенным условием обогащения марксизма, развития науки и эффективности управления обществом.

Констатация всего этого необходима потому, что в общественных науках, наряду с позитивным развитием, заметны также противоречивые, чуждые нашей научной жизни проявления и события. В последнее время узкий круг обществоведов обнаружил такие работы, либо хотел их опубликовать, в которых, самовольно истолковав основные положения и констатации марксизма либо отдельные проявления нашего общества, создавая при этом видимость марксистского анализа и проповедуя правомерность плюрализации марксизма, подвергают ревизии теорию и политику марксистско-ленинских партий, среди них ВСРП, и очерчивают чуждые социализму правые ревизионистские идейно-политические платформы, позаимствованные из «теоретических» устремлений западных «новых левых».

Такие устремления находят выражение в розданных текстах и в докладе Андраша Хегедюша и Марии Маркуш «Модернизация и альтернативы общественного развития», зачитанном на проведённой в Варшаве конференции, которая была организована одним из американских фондов, и в про-

звучавшем в США докладе Агнеш Хеллер «Теория и практика с позиции человеческих потребностей», опубликованном и в апрельском номере журнала «Уй ираш»; и в статье Михая Вайды⁹⁵, вышедшей под названием «Марксизм», экзистенциализм, феноменология» в журнале «Телос» американских «новых левых»⁹⁶.

Этими работами мы занимаемся далеко не из-за их научного веса и, прежде всего, не в связи с их буржуазно-эклектической идеологией, а, в первую очередь, ввиду их несомненной политической направленности. Культурная политика нашей партии учитывает наличие в венгерской научной и общественной жизни элементов буржуазно-мелкобуржуазной идеологии. Если в такого рода произведениях присутствуют позитивные ценности, — а это в некоторых частичных результатах вовсе не исключено, — мы их принимаем. А то, что спорно, мы должны оспаривать методами открытой идеологической дискуссии и средствами убеждения. Явно лживые же вещи необходимо отвергать. Однако, такого рода тенденции идеологического плюрализма, которые направлены против политики партии, международного рабочего движения и их идеологии, против марксизма-ленинизма требуют не только научного и научно-методологического суждения, но и политической оценки.

II.

Политические концепции, получившие отражение в упомянутых работах, наиболее однозначно и в доходчивой форме сформулированы Андрашем Хегедюшем и Марией Маркуш, когда они взяли на себя «оценки» тенденций современного развития социалистических стран Центральной и Юго-Восточной Европы. По мнению Хегедюша и Маркуш, в этих странах намечились два главных направления развития. Одно из них соответствует т. н. «государственно-административной модели». Производство по этой «модели» осуществляется по плану и в директивном порядке, в соответствии с общественными потребностями, однако эти потребности — по их мнению — «определяют бюрократические аппараты», прежде всего, «в соответствии с интересами властной бюрократии и её прослоек».

⁹⁵ Вайда Михай (р. 1936) — венгерский философ, в 1996–2000 гг. — директор Института философии Дебреценского университета им. Л. Кошута, в 2005–2009 гг. — директор Института философии Венгерской академии наук.

⁹⁶ Упомянутые учёные — исследователи марксистской философии, в основном, ученики известного венгерского философа Дёрдя Лукача.

Другая группа восточноевропейских социалистических стран, по мнению Хегедюша и Маркуш, следует уже по проторённому западными развитыми капиталистическими странами «главному пути» и пытается посредством репродуцирования рыночных отношений обеспечивать больший динамизм своего развития. Из данной Хегедюшем и Маркуш характеристики вполне однозначно вытекает, по их мнению, что восточноевропейские страны можно считать социалистическими только на основании господствующей в них «официальной идеологии» и что они по сравнению с капиталистическими странами не могут, в сущности, гордиться ни своим большим динамизмом, ни созданием более гуманных общественных отношений.

Относительно динамизма Андраш Хегедюш и Мария Маркуш утверждают, что «марксистская критика капитализма с точки зрения её эффективности, судя по опыту последних десятилетий, в своих основных чертах потеряла важность». В общественных отношениях восточноевропейских социалистических стран, по мнению Хегедюша и Маркуш, сложилась полностью закрытая, базирующаяся на разделении труда иерархическая социальная структура. Пренебрегая историзмом, они представляют направление движения этих стран, судя якобы по тенденциям развития, только в сторону потребительской модели, которая соответствует образу жизни и уровню благосостояния, пройденному развитыми капиталистическими странами. В соответствии с терминологией теории «индустриального общества», Хегедюш и Маркуш характеризуют капиталистические государства и восточноевропейские социалистические страны в терминах взаимодействия развитых и менее развитых обществ, и в этой связи утверждают, что в последних по сути ведётся не строительство социалистического общества, а на переднем плане стоят задачи «модернизации». Они отвергают собственное предположение о двух путях социалистического развития. «Государственно-управленческая модель», по их мнению, не гарантирует должного динамизма, а движение по «главному пути», «хотя и приводит к восстановлению частной собственности на средства производства, в сущности, ориентирует на прибыль, создаёт общество аквистивного⁹⁷ типа».

В противовес этим, так сказать нежизнеспособным, искусственно сконструированным моделям, в качестве подлинно «социалистической модели» они выдвигают свою альтернативную программу. О её ближайших характе-

⁹⁷ Acquistiv. — Лат. — накопительного. — Примеч. переводчика.

ристиках, однако, сообщают всего лишь то, что реализация этой программы способна сочетать стремление к экономической эффективности с тенденцией гуманизма. Что и каким образом — это не конкретизируется. Однако подчёркивается, что предполагаемая ими программа или модель гарантирует выбор между разумными вариантами образа жизни, обеспечивает индивидуальное развитие личности, его стремление к самореализации и самовыражению. Обозначает она, по их мнению, также переход власти в руки каких-то конкретно определённых, но представляющих реальную общественную силу сообществ, способных осуществлять контроль как над рынком, так и над государственной бюрократией. Дальше этих туманно-утопических деклараций дело не идет.

Хегедюш и Маркуш предостерегают свою аудиторию о невозможности реализации модели на современной базе восточноевропейских социалистических стран. Для этого указанным странам необходимы «серьёзные структурные преобразования». Они рассчитывают, что в процессе этих преобразований массы отвернутся от раскритикованных ими обеих «моделей» социализма. Свои рассуждения эти авторы завершают так: «Второй вопрос, которым нельзя пренебречь, состоит в том, будет ли существующая властная структура терпеть поиски общественных каналов самовыражения, самореализации. Ответом на этот вопрос необязательно будет «нет». Ведь как все действительно повернется, в немалой степени зависит от конкретной расстановки сил в отдельных странах или на международной арене. Нельзя исключить и развитие бюрократии в плюралистическом направлении, что может привести к активизации различных экономических реформ. В этой плоскости не исключено усиление партикулярных интересов, на базе которого отмеченные выше подвижки обусловят поддержку отдельных властных структур, но, возможно, всего лишь ради создания видимости».

В конечном счёте Хегедюш и Маркуш связывают свои надежды с такими же тенденциями «развития» социализма, как и его враги: со снижением массового влияния компартий социалистических стран, с отходом масс от принятых в этих странах программ, с возникновением и заострением антагонизмов внутри нового общества, с развитием бюрократии «в плюралистическом направлении» при складывании соответствующего рода соотношения сил на международной арене, которое благоприятствует умножению внутренних противоречий социализма и их использованию в интересах антикоммунистических сил.

Нет сомнения в иллюзорности такого рода спекуляций, не имеющих ничего общего с социализмом, а также с проблематикой социалистического строительства как в теории, так и на практике.

Агнеш Хеллер в своей упомянутой статье приходит, собственно, к отрицанию прогрессивного характера самих социалистических преобразований, ведущей роли рабочего класса в революциях нашей эпохи. Игнорируя марксистско-ленинскую теорию социальных революций, их классовый характер, Хеллер широко использует термин «политические революции», которые, по её мнению, нацелены исключительно на захват государственной власти. (Самым классическим типом таких революций, по ее мнению, являлось французское якобинство). Принципиально отличными от политических революций Хеллер считает т. н. «революции всего общества» и утверждает, что таких революций до сих пор история ещё не знала. Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция и другие революции нашего века, имевшие всемирно-историческое значение, не охватывали «всего общества», т. е. ... они стали переломными лишь в сфере овладения политической властью и не могли привести к глубинным преобразованиям внутри общества, не привели к революционной ломке образа жизни.

Следовательно, социалистические революции, в соответствии с терминологией Хеллер, не могут достичь своих целей по радикальному преобразованию старого мира, поскольку их программы основаны на потребностях рабочего класса, созданных капитализмом. Удовлетворение этих потребностей не выходит за рамки капиталистического общества, тогда как революция в марксистском понимании, продолжает Хеллер, предполагает превзойти всю его структуру потребностей, появление таких потребностей, которые в принципе неудовлетворимы в рамках капитализма. Хеллер называет их «радикальными потребностями», утверждая, что, как показывает практика, у рабочего класса — вопреки ожиданиям Маркса — не возникают такие потребности. Вот почему при сохраняющемся желании оставаться приверженцами марксистской программы «следует искать другие пути».

Такой «поиск другого пути» у Хеллер означает однозначный отказ от идей революционного рабочего движения, от программы социалистического строительства. Вместо них в социалистических странах следует ориентироваться на ультрарадикальные молодёжные и студенческие движения развитых капиталистических стран. Хеллер, ссылаясь на отдельные факты

внесистемного плана ... приходит к исторически несостоятельным, антимарксистским выводам. «Когда в наиболее развитых в промышленном отношении капиталистических обществах, — пишет она, — прослойка молодёжи (чаще всего лучшая) отворачивается от престижной холодильно-автомобильной системы ценностей своих отцов, когда массовый масштаб приобретает — чаще всего опять же со стороны лучших — уход из университетов (по отмеченной мотивации), когда возникает и получает распространение новая форма семьи — коммуна — всё это говорит о том, что возникла потребность в преобразовании старых структур».

Все эти рассуждения сводятся к тому, что в социалистических странах реализуется не марксистская концепция, ибо среди рабочих, в рабочем движении не возникают «радикальные потребности» изменить структуру потребления, тогда как их родиной являются развитые капиталистические страны. Именно в них происходят кратковременные социальные сражения, в которых участвуют уходящие из общества со своими наивными представлениями хиппи, живущие отдельными островками в коммунах, за пределами «цивилизованного общества». Иными словами, некогда революционную программу с рабочим классом как гегемоном революции замещает «революция» антикультуры и коммун. В этом — суть представлений о «новой левой» Агнеш Хеллер, её «революционной» программы.

Сочинение Михая Вайды направлено на релятивизацию философских основ марксизма и представляет собой «последовательную» плюралистическую концепцию. Согласно этой концепции, «аутентичного марксизма» не существует, возможны различающиеся его интерпретации, т. е. возможен разный марксизм. Эта концепция в то же время направлена не только против марксизма, но и против науки в целом. По мнению Вайды, объективной истины не существует, истина — это «практический вопрос», а не раскрытие, не отражение взаимосвязей объективной реальности. Это означает, что, например, противоречащие друг другу общественные теории, по мнению Вайды, в равной степени могут быть правдивы, если они соответствуют практике общества либо каких-либо общественных сил. Таким образом, станет ли что-то, из буржуазной или марксистской теории, «считающих друг друга лживой, исторической правдой, решит не факт более адекватного отражения существующей общественной ситуации. Выбор между двумя относительными правдами может решить только борьба между представ-

ляющими их силами...⁹⁸ После такого отрицания базисных основ существования науки, т. е. признания, что в одном вопросе возможна только одна правда, уже не кажется неожиданным заявление Вайды о том, что «человеческое поведение, а, следовательно, и ход истории не имеют закономерностей». Нигилистическое отношение Вайды к проблеме закономерностей, исторического развития ведет к отрицанию неизбежности появления социалистического общества; он интерпретирует этот вопрос в категориях возможностей, которые никогда еще не превратились в действительность. Иными словами, подобно Хегедюшу и Хеллер, он также ставит под сомнение социалистическую сущность нового общественного строя в странах реального социализма.

III.

Общность идейно-политической антимарксистской платформы, которая вырисовывается в упомянутых сочинениях, взаимосвязь между их концепциями вполне очевидна. Легко, например, усматривается связь концепции Вайды о плюралистическом понимании марксизма с утверждениями о многообразии «моделей» социализма А. Хегедюша и М. Маркуш. И тут и там просматриваются попытки противопоставлять теории социалистической революции и рабочему движению марксизм, выхолощенный до мелкобуржуазно-гуманистической фразы; выступить против всех практически реализованных форм социализма от имени некой «социалистической альтернативы». Платформа этих обществоведов направлена одновременно на оспаривание ведущей роли мирового коммунистического движения в революционном процессе нашей эпохи, на дискредитацию восточноевропейских социалистических стран, в том числе на дезавуирование политики ВСРП (и особенно, того ускорения, которое возникло в результате введения новой системы экономического управления), на разрыв со всеми до сих пор известными путями реализации и теориями построения социализма.

Эта программа основана на ревизии основных принципов марксизма-ленинизма либо направлена на неё. Ведущими мотивами здесь являются туманно-обобщённые гуманистические лозунги, мелкобуржуазные утопии о сообществах, призванных гарантировать новую структуру потребностей, а затем подчинить себе государственную бюрократию и рынок.

⁹⁸ Отточие составителя.

В этой связи предлагаются в качестве предвестников подобных сообществ коммуны и движения антикультуры, существующие в наиболее развитых в индустриальном отношении странах. Те, кто знаком с основами научного социализма, знают, что редуцировать марксистскую программу построения нового общества на гуманистические фразы о каких-то вымышленных и политически сомнительных движениях и «сообществах» ... не что иное, как современная разновидность ревизионистских измышлений, связанных с понятием социализма.

С тех пор, как общество разделилось на классы с противоположными интересами, крупные вопросы, поставленные историей, всегда решаются с классовых позиций: основная линия борьбы современного мира также проходит между капитализмом и социализмом, между империалистической буржуазией и рабочим классом. Кто не хочет считаться с этим основополагающим фактом, изолируясь от определяющих развитие современного мира революционных сил, порывая с ними либо пытаясь вопреки им искать и реализовывать некий «третий путь», тот заведомо берётся за дело, обречённое самой историей, и, независимо от субъективных намерений, рано или поздно становится орудием в руках империалистических сил.

На всё это необходимо обращать внимание, поскольку вслед за авторами упомянутых концепций, порвавшими с марксизмом, этот путь пытаются продолжить некоторые другие философы, стоящие на той же платформе (Дёрдь Бенце, Янош Киш и Дёрдь Маркуш). Правда, их сочинения, благодаря обоснованным и ответственным решениям издательств и редакций, не были опубликованы. В сущности, мы не желаем заниматься упомянутыми сочинениями, однако считаем необходимым сослаться на них, как на документы, свидетельствующие о дальнейшем «углублении» и расширении антимарксистских взглядов на базе опубликованных и проанализированных произведений. В них авторы не просто оспаривают революционную роль этого класса, но доходят до отрицания существования самого рабочего класса (ретроспективно, исторически), заявляя, что любая сила, выступающая от имени «синих воротничков», действует заведомо ложно. Они исключают из теоретического наследия революционного рабочего движения не только ленинизм, но противопоставляют друг другу Маркса-«философа» и Маркса-«экономиста», отвергают весь его «Капитал» как ошибочный во многих своих основополагающих тезисах... Эти авторы расценивают марксистскую концепцию социализма и коммунизма как

неосуществимую, открыто декларируют «крах» всех основных, исторически известных направлений международного рабочего движения.

Сомнительны не только политические устремления, но мутны и идеологические источники у этой «отечественной» разновидности мелкобуржуазного ревизионизма. Отсюда его эклектическая суть. Остатки марксистской фразеологии в рассматриваемых работах перемешиваются с чуждыми марксистскому методу, буржуазно-социалистическими концепциями как теоретическими добавками, лишенными всякой конкретики и исторического анализа. Здесь встречаются и теоретические штампы «новых левых», которые оспаривают и революционную роль рабочего класса, и спонтанный культ «классического» ревизионизма, а также модные теории буржуазной конвергенции.

Такого рода «идеологическое сосуществование» — явление не случайное: современный третий путь, ревизионизм новых левых представляют собой, собственно, одну из разновидностей теории конвергенции, своего рода конвергенции «наизнанку», которая, отождествляя капитализм и социализм, считает их в равной мере плохими и отвергает их. Это отождествление капитализма и социализма и не имеет ничего общего с действительными историческими процессами и, в крайнем случае, свидетельствуют о том, что их глашатаи — хотя бы они того или нет — занимают одинаковую позицию с буржуазными теориями, направленными против социализма и революционного рабочего движения. Из этого духовного арсенала исходит и теория бюрократии, которая пытается доказать, что в социалистическом обществе нашей эпохи роль господствующего класса взяла на себя и играет «бюрократия». Оттуда же и т. н. теория «моделей» социализма, которая, исходя из различия социально-исторических условий и национальных особенностей восточноевропейских социалистических стран, различий в реализации практических путей к социализму, пытается представлять их в качестве непреодолимых различий и даже антагонистических противоречий.

В этих работах ищет себе философскую оболочку политическая концепция, возникшая в идейных кругах мелкобуржуазного социализма. Такие устремления чужды марксизму и науке даже тогда, если они появляются облеченными в теоретические, в т. ч. марксистские одежды. Нет надобности доказывать, что сомнения в объективной реальности, предположение о множестве правд в одном и том же вопросе, отрицание закономерностей в истории — не научные, а по сути глубоко антинаучные тезисы; ме-

тоды упомянутых работ весьма далеки от критериев всякого действительно научного анализа, и дальше всех от требований марксистской научности. Использование таких понятий, как «модернизация» или схематическая классификация революций со стороны Хеллер, в отрыве от всякой общественной определённости и социальных основ, служат отправной точкой в попытках доказать, что в восточноевропейских странах вместо социалистических преобразований осуществляется какая-то «модернизация» или что социалистические революции, собственно, революциями и не являются.

Представители этих новых подходов пытаются придать достоверность своим вредоносным заявлениям тем, что присваивают себе авторство в вопросах уже давно поднятых партией, к примеру, таких, как преодоление бюрократических явлений, укрепление принципов демократии, утверждение социалистического образа жизни, полная и сознательная человеческая жизнь. Они стремятся представить дело так, будто эти вопросы подняты ими, что это их заслуга, либо используют отнюдь не ими выдвинутые проблемы для аргументирования своих утверждений и тезисов.

Пренебрежение же с их стороны историзмом в общественных науках является признаком антинаучности в любые времена. На плохо заданный вопрос без учёта истории... нельзя дать достоверный, научно обоснованный ответ. Упомянутые работы с этой точки зрения убедительно показывают, что отказ от марксизма одновременно приводит к интеллектуальному и научному упадку. Конечно, названные авторы не сразу пришли к разрыву с марксизмом и стали ревизионистами. Партия уже раньше была вынуждена заниматься их взглядами либо проблемами, связанными с выступлениями этих авторов. Она проявила должное терпение в отношении к ним, давала возможность обсуждать их взгляды, осуществить самокритику и тем самым предоставляла им возможность использовать свои исследования в интересах нашего социалистического общества. Со стороны марксистских обществоведов, например Андраша Хегедюша, предпринимались попытки в открытой дискуссии опровергнуть их прежние, политически спорные взгляды или философские устремления, провозглашающие плюрализм марксизма, однако авторы упомянутых работ уклонились от дискуссий по существу. Нарушив при этом государственную дисциплину, они в ряде случаев без обсуждения на рабочих местах, в обход ответственных руководителей учреждений обнародовали или пытались опубликовать свои работы.

В отдельных вопросах своё особое мнение они «развили» в продуманную теоретическую и политическую позицию, а затем в противостояние. Тем самым они перешли ту черту венгерской идеологической жизни, которая давно и однозначно была обозначена принципами нашей культурной политики, а в ряде случаев также директивами по научной политике. Вместе с тем эти принципы, которые являются гарантиями и стимулирующими факторами свободы исследовательского труда и дискуссий, формирования научных школ и состязательности, нисколько не изменились. Взгляды же обсуждаемых и предложенных для обсуждения авторов менялись и раньше: лишь в последнее время они приобрели известную цельность, суммированного — хотя и в разной степени — но политически целенаправленного выражения.

Поучительным является изменение отношения указанных авторов к Дёрдю Лукачу. Пока Лукач был жив, научная общественность считала их в большинстве его учениками. Между тем взгляды Лукача, резко отвергнувшего попытки плюрализации марксизма, широко известны, равно как и то, что, используя выражение из его последнего произведения, он наряду с марксизмом, считал рабочее движение — борцом которого являлся с 1918 г. — «своей родиной». «Обоснование неопозитивистской идейной манипуляции может быть плюралистическим, — писал Дёрдь Лукач. — Марксизм же знает во всех вопросах лишь один единственно верный ответ, соответствующий объективной реальности». Лукач был твёрд и в отношении того, что попытка «поставить под сомнение объективно социалистический характер реального социализма относится к категории буржуазных несуразниц и клеветы».

Та концепция, которая вырисовывается из упомянутых работ по всем существенным вопросам, противоречит основополагающим теоретическим и политическим устремлениям марксистского творчества, дела всей жизни Лукача. И это не случайно. Разрыв авторов этих работ с марксизмом, означает разрыв и с Лукачем. На всё это необходимо обращать внимание потому, что жизненное творчество Дёрдя Лукача мы считаем по ряду вопросов, хотя дискуссионным или заслуживающим дискуссий, в целом всё же выдающимся марксистским достижением и убеждены, что лишь серьёзное изучение и критический анализ его произведений может привести к более четкому выявлению их ценности, только это может помешать некомпетентному посягательству на них, или их фальсификации.

IV.

Ноябрьская 1972 г. позиция Центрального Комитета о выполнении решений X съезда и о его задачах снова обращает внимание марксистских обществоведов на то, чтобы они «наряду с решением задач по изучению современности в возросшей степени выполняли также роль по формированию сознания, воспитанию человека, вели борьбу с неправильными взглядами». В позициях Центрального Комитета кроме того подчёркивается: «Необходимо стремиться к тому, чтобы борьбу с антимарксистскими взглядами партийцы вели посредством творческого применения марксизма-ленинизма, ясного выражения своих позиций и убеждения в своей правоте».

Ноябрьский пленум ЦК в то же время отмечает, что коммунистам во всех областях жизни, включая культурную и научную сферы, необходимо применять проверенные на практике принципы, ещё более ответственно и последовательно относиться к решениям партии, к выполнению стоящих перед нами задач. Особого внимания заслуживает ряд положений позиции ЦК в связи с появлением отмеченных выше антимарксистских взглядов.

Одно из них налагает повышенную идейно-политическую ответственность на издательства и редакции и, в соответствии с директивами нашей научной политики о свободе исследовательской работы, также ответственности за публикации при условии их предполагаемого взаимодействия. При этом констатируется: «Нужна последовательная реализация принципа, в соответствии с которым направления и произведения враждебные социализму, угрожающие интересам нашего народа не должны становиться публичными».

Ответственность издательств и редакций, естественно, не освобождает и не может освободить представителей марксистских общественных наук, нашу научную общественность от обязанности вести борьбу с немарксистскими взглядами. Напротив, здоровый дух и атмосфера дискуссии должны помочь дополнить работу творческих мастерских, редколлегий, лекторов. Не только появление временами на отечественных публикаторских форумах немарксистских и даже антимарксистских взглядов по важнейшим вопросам нашего общественного развития является неправильным, но в не меньшей степени неверно и то, что этим взглядам не дают ответа представители марксистских позиций. Единство исследовательской и идеологической функций общественных наук в изучении проблем современности тре-

бует последовательного проведения дискуссий с марксистско-ленинских позиций.

В этой связи ноябрьская позиция ЦК в этой связи обращает внимание на «необходимость гораздо большего оживления дискуссионного духа, направленного против немарксистских взглядов: необходимо сделать очевидным, что дискуссия является средством идеологической борьбы, а также безусловной обязанностью марксистских идеологов».

Следует с повышенной ответственностью относиться и к вопросу о международных научных контактах в общественных науках. Необходимо реализовать те позиции директив научной политики, которые отдают приоритет, прежде всего, научным связям со странами с другими общественными системами и способствуют пропаганде марксистских научных достижений. На это следует обращать внимание и по той причине, что тактики «расслабления» стремятся осуществить своеобразную контрселекцию в этих связях, используя отвечающие их интересам различные формы престижворчества и поддержки разными средствами любых попыток, направленных на раскол единства нашего общества и социалистических стран, и использовать подобные попытки в своих целях.

V.

Директивы партии по научной политике однозначно подчёркивают, что «непрерывным условием научной деятельности является правильно понимаемая свобода науки. Нет таких реальных научных проблем, связанных с публичной деятельностью и развитием общества, исследование и анализ которых с идеологической точки зрения не отвечал бы интересам народа, строящего социализм». В то же время директивы констатируют, что «учёные имеют обязательства перед своим народом, своей страной. Венгерский народ, строящий социализм, вправе ожидать от деятелей науки преданности делу социализма, общественному прогрессу. Мы стремимся к тому, чтобы теория и методы марксизма-ленинизма стали всеобщими для деятелей науки. Учёные должны знать потребности общества, должны считаться с возможностями страны и обращать на них внимание при выборе задач своих исследований. Партийные органы поддерживают, прежде всего, те исследовательские работы, которые правильно определяют потребности общества».

Злоупотребление исследовательской свободой не характерно для нашей

научной жизни. Подавляющее большинство наших обществоведов преданы социалистическому обществу, идеям марксизма-ленинизма. Однако попытки подобного рода, появляющиеся даже изредка, могут стать угрозой благоприятной политической атмосфере нашей научной жизни. Особенно вынуждая проводить бесплодные дискуссии, которые не помогают реализации задач, стоящих перед общественными науками и социалистическим обществом; они способны пошатнуть доверие к обществоведам, стать угрозой для уважительного отношения к общественным наукам, к их представителям.

Такие устремления могут быть опасны и для молодых, которые из добрых побуждений ищут возможности стать полезными для общества, но, не имея должной теоретической вооружённости, стойкости и жизненного опыта, необходимой революционной практики, до поры до времени могут быть введены в заблуждение модными лжетеориями, лжереволуционными фразами, антинаучными политическими манипуляциями.

Последовательное выполнение директив научной политики партии сегодня также остаётся самой главной гарантией развития общественных наук в верном направлении; деятели марксистской общественной науки, следуя этим путём, активнейшим образом могут способствовать решению задач, стоящих перед нашим социалистическим обществом. Именно поэтому обращаем внимание на то, чтобы общественные науки, в первую очередь, занимались научным анализом отечественной практики социалистического строительства, его исторического опыта, чтобы своими теоретическими обобщениями обогащали марксистско-ленинскую теорию, укрепляли и расширяли позиции марксизма-ленинизма в общественном сознании, решали самые жгучие теоретические вопросы с позиции строительства социализма на более высоком уровне.

Партия рассчитывает на преданность представителей марксистских общественных наук, на их ответственную работу и убеждена, что исследовательская деятельность в области общественных наук, выполненная с научной точностью и научными методами — на какие бы вопросы она не отвечала — только обогатит и укрепит взаимообусловленность, союз науки и политики в условиях социализма.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: «Filozófiai Szemle». 1973. 1–2. sz., 159–169. o.

ПИСЬМО ФИЛОСОВ АКАДЕМИКУ Б. КЁПЕЦИ
О ПРИЧИНАХ СВОЕГО ОТКАЗА ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ОФИЦИАЛЬНОМ ОБСУЖДЕНИИ СВОИХ РАБОТ

21 марта 1973 г.

Будапешт

Копия!⁹⁹

Генеральному секретарю Венгерской академии наук
академику Бела Кёпеци
Будапешт

Уважаемый товарищ Кёпеци!

Мы, нижеподписавшиеся, желаем сообщить следующее. 7 февраля 1973 г. нас проинформировали о том, что в связи с нашими сочинениями против нас начато расследование, об отдельных фазах прохождения которого и об окончательном решении нас будут последовательно информировать или в ходе которого нас выслушают. 21 марта нам сообщили, что 26 числа текущего месяца — в рамках расследования — намерены организовать дискуссию о наших сочинениях. Мы заявляем, что в дискуссии участвовать не будем. В ходе дальнейшего расследования мы также не намерены принимать участие ни своим личным появлением перед комиссией, ни посредством комментирования всего решения или его отдельных фаз, ни в устной форме, ни в письменном виде.

Прежде чем изложить обоснование своего отказа, желаем подчеркнуть два факта. Мы по-прежнему стоим на позициях своих сочинений (и других содержательно примыкающих к ним работ), которые были подняты в осуждающем нас тоне на общегосударственной идеологической конференции и от которых отказываться не собираемся. Во-вторых: от наличия между нами взаимосвязей, на которые мы, впрочем, сами указывали в отмеченных произведениях — в самом тексте или в сносках, — тоже не собираемся отказываться, что само собой разумеется в случае нашего, продолжающегося годами тесного духовного сотрудничества.

Причины нашего решения заключаются в следующем:

1) Расследование с самого начала продиктовано¹⁰⁰ тем фактом, что ещё

⁹⁹ Текст письма в самиздатском журнале «Хиань» в 1993 г. набран на пишущей машинке.

¹⁰⁰ Слова, подчеркнутые здесь и далее в оригинале, выделены самими авторами письма.

до общегосударственной конференции в одном из её рефератов, подготовленных членом ПБ¹⁰¹, секретарем ЦК, прозвучали острые негативные, осуждающие констатации о наших взглядах и деятельности. Такая позиция, впрочем, была обнародована в самом начале проведения расследования, вернее, она в разной форме повторялась в разных институтах культурной жизни. Трезвым умом никто себе представить не может, что следственный комитет (или дискуссионное сообщество) на общегосударственной конференции мог бы прийти к противоположному результату. Однако в такой процедуре, где первым шагом является заранее продиктованное решение, мы участвовать не намерены.

2) Согласно информации, которая прозвучала в Генеральном секретариате ВАН¹⁰², задача следственного комитета (или дискуссионного сообщества) — вынесение решения о том, является ли выраженная в наших трудах позиция антимарксистской или нет. Учитывая, что мы все целиком посвятили свою деятельность — в меру своих способностей — разработке вопросов марксизма, само наше присутствие на таком целенаправленном расследовании (в обсуждении) стало бы молчаливым признанием допустимости вышеуказанной альтернативы и, что ещё более важно, означало бы отрицание нами всей своей прошлой деятельности и отказ от неё в дальнейшем.

3) Наше принципиальное убеждение состоит в том, что институциональным способом определить марксистский или немарксистский характер позиций невозможно. Единственной нормальной формой суждения о взглядах, включая и наши, является их публикация, после чего предоставляется возможность свободно и открыто обсуждать эти взгляды в венгерской и международной марксистской жизни. Однако, поскольку исходной точкой расследования послужило решение о том, что мы не можем публиковать *никакие* свои позиции, то наше участие вступило бы в противоречие с нашими убеждениями.

Агнеш Хеллер с. р., Мария Маркуш с. р.,
Дёрдь Маркуш с. р., Михай Вайда с. р.,

Перевод с венгерского.

Публикуется по: «*Híány*». 1993. 1. sz., 16. old.

¹⁰¹ Политбюро.

¹⁰² Венгерской Академии наук.

**ПИСЬМО БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕНГРИИ
А. ХЕГЕДЮША В ЦК ВСРП И АКАДЕМИЮ НАУК ВЕНГРИИ
С МОТИВАЦИЕЙ ОТКАЗА УЧАСТВОВАТЬ В ОФИЦИАЛЬНОМ
ОБСУЖДЕНИИ СВОИХ ТРУДОВ**

27 марта 1973 г.

Будапешт

Копия!¹⁰³

Центральный Комитет
Венгерской социалистической рабочей партии
тов. Дежё Тот,
Венгерская академия наук
Тов. Бела Кёпеци

Товарищ Дежё Тот на словах, а затем товарищ Бела Кёпеци в письменном виде пригласили меня на дискуссию, которую организовали 28 марта 1973 г. ВАН¹⁰⁴, Высшая политическая школа и Институт общественных наук ЦК ВСРП о проекте позиции Рабочего коллектива по культурной политике, точнее, о составляющих её предмет сочинениях. Как уже я это на словах высказал товарищу Дежё Тоту при разговоре, в «дискуссии» не желаю участвовать и своё решение хочу кратко мотивировать в письменном виде:

Во-первых, я должен поставить под сомнение то, что по упомянутым выше вопросам в данной ситуации можно вообще вести дискуссию в подлинном смысле этого слова. Для дискуссии требуется ведь атмосфера, при которой её участники свободно могут выразить свои взгляды, не опасаясь отрицательных последствий. Таких предпосылок в настоящее время не дано, так как «дискуссии» предшествовали два таких документа, которые никак не могут считаться побуждающими к дискуссии, а скорее всего её завершением. (Доклад товарища Дёрдя Ацела на общегосударственном совещании ЦК ВСРП по агитации, пропаганде и образованию, а также позиция, принятая рабочим коллективом ЦК ВСРП по культурной политике.) После краткого и упрощённого представления сочинений, подвергнутых критике, оба документа выразили их однозначное осуждение, следовательно, без всякого преувеличения можно констатировать, что заклеили эти сочине-

¹⁰³ Текст письма в самиздатском журнале «Хиань» набран на пишущей машинке в 1993 г.

¹⁰⁴ Венгерская Академия наук.

ния при помощи таких формулировок, как «антимарксистская идеологическая платформа», «лжереволюционный мелкобуржуазный ревизионизм», «железевый ревизионизм третьего пути», «бюрократическая теория троцкистского происхождения» и т. д. Всё это перечеркивает саму возможность проведения свободной творческой дискуссии, позволяет участникам лишь публично выразить свое одобрение упоминавшихся [парт]документов и высказаться против сочинений и взглядов, которые выносятся на обсуждение.

Дискуссию делает невозможной ещё одно обстоятельство. Упомянутые два документа — доклад и позиция — усматривают в сочинениях, ставших предметом расследования в области общественных наук, включая философские науки, такие политические цели и устремления, которых эти сочинения не содержат. А отсюда соответствующие предвзятые констатации [директивных инстанций], которые выглядят искусственно сфабрикованными.

Упомянутые концептуальные документы — с неизвестными для меня целями — квалифицируют духовное сотрудничество между отдельными лицами, вовлечёнными в это расследование, [не как сотрудничество учёных-обществоведов — замечание отв. редактора], а в качестве политической группировки. Против такого бессмысленного обвинения я должен протестовать самым решительным образом.

И, наконец, хотелось бы отреагировать на замечание, которое касается меня лично в «Позиции ...».

Уже в ходе прежних дискуссий часто встречалось, что против моих взглядов выставлялись не теоретические аргументы, а ссылки на мою практическую деятельность до 1956 г. К этому, как в последнее время, так, впрочем, и в «Позициях ...», — в качестве нового момента добавляют различные обвинения, связанные с моими взглядами в 1957 году. Свой жизненный путь (и это в ряде моих сочинений неоднократно подчёркнуто) я не считаю безупречным. После октября 1956 г. для меня потребовалось много времени, чтобы сложившиеся в прежние годы позиции, — искажённые апологетическим мировоззрением или попыткой того, чтобы оправдать свою деятельность в специфических властных условиях, — сделать предметом подлинного анализа. Проведение подобного самоанализа — что является не оправданием, а ответственной критикой по многим существенным делам в моей деятельности, предшествовавшей 1956 году, — позволило мне, начиная с 1960-х годов вести до сих пор развёрнутую работу в сфере общественных наук.

Андраш Хегедюш

Перевод с венгерского.

Публикуется по: «Híány». 1993. 1. sz., 17. old.

27

**ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКОВ ПОСОЛЬСТВА СССР В ВНР
С ДИРЕКТОРОМ ИНСТИТУТА СОЦИОЛОГИИ, ЧЛЕНОМ-
КОРРЕСПОНДЕНТОМ ВЕНГЕРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
К. КУЛЬЧАРОМ О РАБОТЕ VIII КОНГРЕССА СОЦИОЛОГОВ
В КАНАДЕ (Г. ТОРОНТО) 4 ОКТЯБРЯ 1974 Г.**

21 октября 1974 г.

[Будапешт]

Секретно; Экз. 2.

В беседе, состоявшейся по нашей инициативе, т. Кульчар рассказал о работе VIII конгресса социологов в Канаде (Торонто) и положении в венгерской социологии.

Венгерская наука была представлена на конгрессе значительной группой ученых-социологов. Конгресс в целом прошел в нормальной обстановке и был неплохо организован. Ученые соцстран играли заметную роль в работе секций. Однако имели место случаи, когда подкомитеты и секции формировались таким образом, что в них были лишь представители социалистических стран. Это не является желательным, «поскольку друг друга убеждать не надо».

Делегации соцстран сотрудничали друг с другом, но, к сожалению, не так, как хотелось бы. Это в первую очередь объяснялось неопытностью многих членов делегаций, редко участвующих в работе международных конгрессов. В этой связи Кульчар отметил, что нельзя часто обновлять состав таких делегаций, «в наших интересах создать стабильный состав для подобных конгрессов и конференций». Отсутствие опыта усугубилось и определенными разногласиями в конкретных действиях. «Так, например, по мнению Кульчара, советская делегация ошибочно выступала за избрание в Исполком организации Хилла. Венгерская делегация якобы была против него с самого начала. К. Кульчар осудил поведение польского социолога С. Новака, в ряде случаев делавшего угодные Западу заявления. Состоявши-

еся¹⁰⁵ после конгресса “выборы в целом были неблагоприятны, практически все руководство “осталось в руках западных ученых”». Соцстраны потеряли пост вице-президента.

Кульчар отметил, что в целом благодаря росту влияния мирового социализма в области социологии необходимо отметить значительное изменение в отношении к марксизму-ленинизму. Однако многие западные ученые, оперируя марксистской терминологией и следуя «якобы марксистской методологии», выбирают для своей работы темы из Маркса и исследуют их, не имея глубокой подготовки. Конечно, по мнению Кульчара, это не имеет ничего общего с научным марксизмом, но в целом заметен процесс «вхождения марксизма в моду». В связи с проведением социологического конгресса Кульчар отметил, что широких антисоветских и антисоциалистических выступлений не было, однако имел место следующий факт. Группа т. н. учеников Лукача (за исключением Хегедюша) нелегально переправила на конгресс свои выступления, по отзывам специалистов, произведения двух-трехлетней давности, в основном не критикующие социалистический строй в Венгрии. Некоторые из них и были прочитаны на конгрессе. При этом комментарии носили характер враждебного выпада, гласящего, что этим ученым якобы не разрешили выехать на конгресс. Представители венгерской делегации разъяснили, что эти люди не обращались за разрешением на выезд. По кулуарным разговорам можно судить, отметил К. Кульчар, что западники поддерживают связи с группой А. Хеллер¹⁰⁶, А. Хегедюша и знают о них практически все.

Характеризуя положение в венгерской социологии, Кульчар отметил, что в целом она находится в начальном этапе своего развития. Социологические исследования не проводились в буржуазной Венгрии, практически не было их и после 1945 г. Однако за небольшой промежуток времени были достигнуты определенные результаты. В этой связи Кульчар привел пример проведения конференции «Свободное время и образование». В этой области венгерские ученые имеют значительные результаты.

К. Кульчар отметил важность контактов советских и венгерских социологов.

Отвечая на вопрос о нынешнем положении «учеников Лукача», Кульчар отметил, что, по его мнению, их можно разбить на следующие группы:

¹⁰⁵ Здесь и далее выделено в оригинале.

¹⁰⁶ Хеллер Агнеш (р. 1929) — известный философ, ученица Д. Лукача.

1) Наиболее четко выражающая свои мысли, подготовленная и отчетливо антисоциалистическая — Ф. Фехер, Д. Маркуш, М. Маркуш¹⁰⁷, А. Хеллер. По его мнению, речь идет об организованной группе, руководителем которой является, вне всяких сомнений, Ференц Фехер. 2) Более молодых — Кишш, Вайда, Бенце¹⁰⁸. 3) А. Хегедюш и др. Сюда же можно отнести и И. Эрши¹⁰⁹. По мнению Кульчара, они связаны между собой в том или ином плане, поскольку знают об акциях друг друга и по ряду вопросов выступают сплоченно. В настоящее время почти никто из них не работает. Однако деньги имеют, и, по словам Кульчара, вероятно, что их поддерживают в финансовом отношении их единомышленники. Кроме того, есть основания полагать, что они поддерживаются из-за рубежа. В частности, А. Хеллер получает деньги из ФРГ.

Характеризуя положение с наследием Лукача, Кульчар отметил, что в Венгрии относительно меньше занимаются Лукачем, чем на Западе, причем там знают довольно много. По его убеждению, приемный сын Лукача, Яношши Ф., слишком свободно пользуется архивами Лукача и вполне вероятно, что за соответствующую сумму предлагает свои услуги западникам. Сейчас он¹¹⁰ оставил работу т. к. в средствах не нуждается и часто бывает на Западе.

Кульчар считает, что выступления оппозиции среди интеллигенции носят организованный характер, и это доказывает проведение в 1973–1974 гг. ими таких акций, как петиция против запрещения аборт, письмо протеста в ЦК ВСРП по поводу исключения из партии и освобождения с работы «учеников Лукача», протеста по поводу суда над Харасты¹¹¹.

Что касается Хегедюша, то он на конгресс в Торонто доклада не посылал, работает по контракту где-то на предприятии, институт социологии не посещает и порвал все связи с ним.

В настоящее время административное ограничение публикации т. н. группы философов и социологов в целом имеет место в том плане, что когда они предлагают для публикации вещи, имеющие антисоциалистическое содержание или расходящиеся с политикой ВСРП, то им не разрешают, но

¹⁰⁷ Ференц Фехер, Дёрдь Маркуш, Мария Маркуш — ученики Д. Лукача.

¹⁰⁸ Янош Киш, Михай Вайда, Дёрдь Бенце — венгерские философы.

¹⁰⁹ Эрши Иштван (1931–2005) — венгерский писатель и журналист.

¹¹⁰ Яношши Ф. — венгерский экономист, работал в плановых учреждениях ВНР.

¹¹¹ Речь идёт о Миклоше Харасты (р. 1945), венгерском литераторе-диссиденте и правозащитнике.

когда видимого или замаскированного антисоциализма нет, то им разрешают публиковаться.

По мнению Кульчара, переубедить этих людей и вернуть к нормальной творческой деятельности на основе марксизма-ленинизма уже нет возможности, поскольку речь идет о сложившемся мировоззрении. Или они будут вытеснены из центра научной жизни и окажутся на периферии, или будут вынуждены выехать за границу, чего делать они не хотят ни в коем случае¹¹². Есть еще вероятность того, что они решатся на какую-нибудь авантюрную акцию.

К. Кульчар рассказал, что ЦК ВСРП, рассмотрев летом текущего года вопросы положения в общественных науках, поручил комиссии по агитации и пропаганде изучить проблемы отдельных отраслей обществоведения. Сейчас в Академии наук подготовлен отчет по социологии. Партактив IX отделения (экономические и юридические науки) уже обсуждал этот отчет. 29 октября его рассмотрят на Президиуме ВАН, а затем документ будет отправлен в ЦК ВСРП. По его словам, внесенные в ЦК ВСРП предложения о создании социологического и философского обществ ВНР были признаны несвоевременными. Конечно, это связано с рядом трудностей, имеющих особенно в области философии. Одним из главных вопросов является и подготовка марксистских кадров для социологических исследований.

К. Кульчар выразил надежду, что реализация предложения о создании венгеро-советской комиссии по сотрудничеству в общественных науках поможет повысить эффективность связей советских и венгерских ученых, устранить элементы формализма в сотрудничестве.

Примечание: Высказывания т. Кульчара о конгрессе социологов в Торонто совпадают с информацией сотрудника ЦК ВСРП т. А. Кноппа¹¹³.

Советник Посольства СССР в ВНР В. Мусатов

Атташе Посольства СССР в ВНР В. Розанов

Пометы: Штамп: «В Отделе науки и учебных заведений ЦК КПСС ознакомились. Зав. сектором Н. Пилипенко». «12.XII.74 г.»

Публикуется по: Социология и власть. Документы 1973–1964. М., 2003. С. 86–89.

Оригинал находится в РГАНИ (Ф. 5. Оп. 67. Д. 151. Лл. 106–109).

¹¹² В конце 1970-х годов А. Хеллер, Ф. Фехер, Д. Маркуш, М. Вайда всё же предпочли оставить Венгрию и выехали на Запад.

¹¹³ Кнопп Андраш — сотрудник Отдела науки, образования и культуры ЦК ВСРП.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ОТДЕЛА НАУКИ,
ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ЦК ВСРП О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В ВЕНГРИИ

[Декабрь 1980 г.]

Будапешт

Отдел науки, образования
и культуры ЦК ВСРП

Строго секретно!
Напечатано в 1 экз.

Докладная записка¹¹⁴

о деятельности внутренних враждебно-оппозиционных,
фрондёрских групп

(Докладная записка утверждена 9 декабря 1980 г. на заседании Политбюро)

Для Политбюро в последний раз в ноябре 1979 г. было подготовлено информационное сообщение о сборе подписей оппозиционными группами. За истекший год деятельность оппозиционных групп приняла новые формы: они стремятся расширить своё влияние и стать движением.

В связи с оценкой главных направлений и характера оппозиционных устремлений целесообразно обозначить предпосылки возникновения этих оппозиционных групп, развития их теоретической и политической платформы.

1) Проявления, подобные ныне действующим оппозиционно-фрондёрским группам, открыто противостоящим политике партии, впервые имели место после консолидации, последующей контрреволюции в связи с акцией социалистических государств 21 августа 1968 г. Протестная акция Андраша Хегедюша, Агнеш Хеллер, Дёрдя Маркуша, Ференца Фехера и некоторых других философов и социологов тогда не имела продуманной самостоятельной платформы, своеобразную окраску их одновременному выступлению придавала в крайнем случае попытка плюрализации марксизма на теоретическом уровне. В 1968 и 1969 гг. партия в двух документах (решение Секретариата в декабре 1968 г. и директивы ЦК по научной политике) осудила эти попытки, имело место также принятие некоторых организационных мер (снятие с должностей или исключение из партийных рядов отдельных членов группы).

¹¹⁴ В правом верхнем углу документа стоит рукописная виза секретаря ЦК ВСРП, заведующего Отделом, Миклоша Овари, и дата: 23/XII

Теоретический и политический облик этой группы — особенно выходцев из т. н. школы Д. Лукача — после кончины последнего (1971 г.) всё больше определял ревизионизм. Его ученики подвергли сомнению даже основы марксизма, и среди них прогрессировал отход от политики партии. В 1972–1973 гг. они опубликовали ряд таких работ, либо пытались сделать это, в которых ставили под сомнение социалистический характер нового строя. Этому вопросу была дана соответствующая оценка в решениях Секретариата, а затем в 1973 г. и Политбюро, а в дальнейшем в Позициях Рабочей коллегии по культурной политике, после чего была ограничена возможность легальной деятельности этой группы.

В начале семидесятых годов, параллельно с оживлением исследовательской работы по общественным наукам, пользуясь возможностями свободы анализа, местами стали появляться ярко выраженные немарксистские концепции социализма, а также оценки некоторых процессов социалистического общественного развития с позиций чуждых марксизму (это, прежде всего, сочинения Иштвана Кеменя, Ивана Селени и Дёрдя Конрада).

В те же годы усилились националистические тенденции¹¹⁵ среди гуманитарной и обществоведческой интеллигенции, в первую очередь в литературной среде и в некоторых сферах искусства. Усилению этого процесса, кроме глубоких исторических корней национализма, способствовала прежде всего проблематичность положения венгерских национальных меньшинств, живущих в сопредельных с Венгрией социалистических государствах, точнее, ухудшение их положения в Румынии и Чехословакии. За такое состояние дел эта группа возложила ответственность на социализм, обвинив ВСРП в том, что она не предпринимает решительные действия в данном направлении и [по поводу нарушения их прав] не апеллирует к мировому общественному мнению.

Эти оппозиционного характера выступления и теоретические изыски, — кроме проявления национальной солидарности¹¹⁶, — в первой половине 70-х годов не обрели какого-либо существенного влияния. И в этом сыграло свою роль, вместе с неблагоприятной [для «критиков» марксиз-

¹¹⁵ В официальной партийной терминологии тех лет любое толкование и понимание *национального*, а тем более проявление национального чувства или выражение озабоченности о судьбе венгров, живущих за пределами Венгрии, идентифицировались с *национализмом* и получало «националистический» ярлык.

¹¹⁶ Как реакция населения Венгрии на отношение к венграм в Румынии и Чехословакии.

ма] политической обстановкой, также то обстоятельство, что оппозиционеры сами оставались на уровне довольно отвлечённой критики марксистской теории и социализма, и если даже они сформулировали свои политические цели (так, напр., у Анраша Хегедюша — «общественный контроль за бюрократической системой»), то всё же не инициировали акции политического характера, не предпринимали даже попыток совместного выступления разных групп оппозиционного характера...¹¹⁷

2) В середине и второй половине 70-х годов произошло значительное перерасслоение, особенно в личном составе первых двух групп оппозиционеров и, прежде всего, в составе их руководства. Значительная часть основателей и руководителей (Агнеш Хеллер, Ференц Фехер, Дёрдь Маркуш, Иштван Кемень, Иван Селени, Дёрдь Конрад и др.) на продолжительный срок или окончательно уехала на Запад, и их места заняли более молодые последователи, ученики.

Эта новая руководящая гарнитура — Дёрдь Бенце, Янош Киш, Янош Кенеди и др. — в своих намеченных целях и в тактике уже исходила из необходимости поставить на повестку дня вопрос о непосредственной политической деятельности. Об этом свидетельствовала уже их первая более менее значительная акция — организация сбора подписей в поддержку чехословацкой оппозиции, её документа, известного под названием «Хартия»¹¹⁸. Эта акция и последующие действия оппозиционеров в 1978 и 1979 гг., направленные на сбор подписей, были нацелены против преследования чехословацкой внутренней оппозиции... Хотя значительная часть участников этих акций по сбору подписей в большинстве и не знала, какие политические цели преследовали сами организаторы сбора, она ещё не считала своих венгерских сторонников носителями оппозиционных устремлений...

В то же время организаторы в отношении политических и тактических целей уже многому научились из опыта оппозиционных групп других стран социализма. Они открыто и осознанно выражали солидарность с оппозиционными движениями в других восточноевропейских государствах, установили связи с польской и чехословацкой оппозицией, желая создать в Венгрии движение, схожее с польским Комитетом общественной самообороны.

Вместе с тем они уже чётко видели и трудности, стоявшие на пути реализации намеченных целей: жаловались, что, например, по сравнению

¹¹⁷ Здесь и далее отточие в оригинале.

¹¹⁸ Имеется в виду Хартия 77.

с Польшей и другими странами социализма, в Венгрии гораздо выше уровень жизни, что небезуспешными оказались «манипуляции» власти в связи с развитием социалистической демократии, которые существенно затрудняют для них формирование своей массовой социальной базы, особенно среди рабочих... Поэтому множились попытки популяризации собственных замыслов преимущественно среди интеллигенции, а в её рамках — в гуманитарных обществоведческих кругах, среди молодых деятелей искусства, преследуя цель создания в противовес «официальной» марксистской идеологии новой «политической культуры», которая в соответствующий момент (когда появятся политические условия для создания массовой базы) позволила бы организовать своё протестное движение.

Ради этого — подобно протестным движениям в других социалистических странах — венгерские оппозиционеры пытались добиться, прежде всего, «второй» или «вторичной гласности» [посредством критического отношения к официальной гласности]. Делалось это путём составления и распространения таких рукописных работ, которые ретранслировали бы разным слоям интеллигенции теоретические и политические взгляды, враждебные социалистической системе и противоречащие политике партии. И хотя нелегально уже и ранее распространялись ими осуждённые в партийных решениях 1972–1973 гг. сочинения и некоторые другие рукописи, всё это так и не вызвало сколько-нибудь существенного отклика. Реакция была лишь на ту «самиздатовскую» продукцию, которая пропагандировалась прежде всего в радиопередачах «Свободной Европа» и других органах [закордонной] пропаганды, и которая преднамеренно была изготовлена для нелегального распространения [в Венгрии] уже по инициативе группы, руководимой Бенце, Кишем, Кенеди («Маркс в четвёртом десятилетии», «Профиль» и др.)...

Ради подобного рода «вторичной публичности» оппозиционеры организовали — по типу польских «летучих университетов» — чтение серии лекций, проводившееся на частных квартирах в рамках «свободных университетов». Однако эти лекции в большинстве случаев читали лекторы, которые не принадлежали к оппозиции, и их выступления не являлись политическими по своей тематике, а касались, как правило, исторических проблем. Слушателями здесь являлись, в основном, студенты университетов, молодые интеллигенты. Их численность на лекциях достигала 100–150 человек... В последнее время на этих сходках на повестку дня ставилась уже

и политическая тематика. Лекции по политическим вопросам затем читали известные представители оппозиционных групп, а их содержание затем обсуждалось слушателями (так, напр., осенью этого года серию лекций о демократии прочитал Михай Вайда).

3) Независимо от этих форм оппозиционной активности в те же годы самостоятельно развивались и другие интеллигентские группы, которые выражали националистические идеи и устремления. Эти группы интеллигенции, кроме акций по сбору подписей, оппозиционной деятельности вообще сторонились, точнее, их представители не принимали в ней участия, т. е. число принимавших было незначительным даже среди подписантов. В то же время росли связи с отдельными группами западной эмиграции, они становились более тесными и регулярными, прежде всего с теми, которые следовали традициям или стремились присвоить себе традиции движения народных писателей и Крестьянской партии¹¹⁹.

Эти направления эмиграции своевременно ощутили и использовали в своих целях ту напряжённость, в которой оказалось венгерское население Румынии, а частично и Словакии, они создали международные организации, призванные защитить права венгерского национального меньшинства. Деятельность этих популярных организаций вызывала местами сочувствие и в некоторых слоях отечественной интеллигенции. Опираясь на эти чувства, эмигрантские организации, — в обход государственной власти, которую считали беспомощной, — старались наладить непосредственные контакты с авторитетными представителями венгерской интеллигенции, подчёркивая необходимость «совместного мышления», «совместных действий». Эти группы эмигрантов в своей пропаганде, направленной на отечественную интеллигенцию, возрождали идею «культурной нации», подчёркивая, что не гражданство, а культурно-языковая общность является настоящей связующей силой, способной «сохранить» нацию.

В какой-то мере именно благодаря подобной деятельности эмигрантских организаций и связанных с ними групп интеллигентов, сплотивших

¹¹⁹ Венгерская национальная крестьянская партия — создана в 1939 г. писателями, представителями народно-национального течения в венгерской литературе, т. е. озабоченными судьбой бедных и безземельных слоёв крестьянства. После Второй мировой войны в эту радикальную крестьянскую партию вступили многие интеллектуалы, среди них такие писатели этого направления, как Петер Вереш, Имре Ковач, Йозеф Дарваш, Дюла Ийеш, а также обществовец Ференц Эрдеи, философ Иштван Бибо и др. Часть представителей партии в условиях становления тоталитарного режима в стране была вынуждена эмигрировать.

ся прежде всего вокруг Шандора Чоори¹²⁰, — которого считают лидером новой генерации народных писателей, — и был предоставлен эмигрантским кругам и западным центрам пропаганды пакет документов о положении венгров в Румынии и Чехословакии и заявлено стремление выработать общую тактику с представителями венгерской интеллигенции в Румынии и Словакии. Представители этих групп националистического толка до самого последнего времени не заявили о своих политических позициях... Вместе с тем в сфере политических взглядов и устремлений за последние полтора года наблюдается сближение между группой Бенце-Киш-Кенеди и писательско-интеллигентским направлением во главе с Чоори. Оппозиционная группа Бенце-Киш-Кенеди уже давно считала бы желательным такое сближение в интересах, прежде всего, расширения своей массовой базы. Поэтому в «самиздаты» и в программу лекций для «свободного университета» была включена теперь и национальная проблематика, в разработке которой уделяется большое внимание положению венгров за пределами страны. Группа Чоори проявляет всё больше склонности к сотрудничеству, но это связано, в первую очередь с тем, что эмигрантские центры на передний план выдвигают ту же тактику.

4) Хотя ещё до 1977 г. было ясно, что оппозиционные группы «управляются извне» западными подрывными центрами, которые с 1977 года всё более открыто стали помогать оппозиционерам, поддерживать их действия. Это проявилось не только при сборе подписей, но и посредством предоставления возможностей членам этих групп популяризировать свои сочинения в западных средствах пропаганды (в радиопередачах «Свободной Европы» и других радиостанций, где зачитываются выдержки из «самиздатов»). В целях более широкого распространения «самиздатовской» продукции, в Париже с 1978 г. в печатном виде на венгерском языке издаются карманного формата подборки, а также «Мадьяр Фьюзетек» [«Венгерские тертади»], в которых печатаются наиболее важные в политическом и тактическом отношении сочинения. Политические и тактические цели этих центров хорошо отражает «народно-фронтовский» состав редколлегии «Мадьяр Фьюзетек» (Иштван Бардоши, Ференц Фейтё, Иштван Кемень, Петер Кенде, Бела Кирай, Дёрдь Шёпфин, Золтан Сабо, Иван Селени).

¹²⁰ Чоори Шандор (1930) — венгерский поэт, прозаик, эссеист, в рассматриваемый период один из лидеров народно-национальной оппозиции.

В последние два года к такому же «народно-фронтовскому» сплочению толкают представителей разных групп отечественной оппозиции. Благодаря этому уже в последних акциях сбора подписей появился результат в виде сборника, посвящённого памяти Бибо¹²¹, инициатором составления которого стала редколлегия «Мадьяр Фьюзтек». 1100-страничный текст рукописи этого тома был представлен для печати Ференцем Донатом в книжное издательство «Гондолат» [«Мысль»]. В составе редколлегии числится 10 членов. В редколлегии, кроме Доната, находятся также Дёрдь Бенце, Янош Киш, Янош Кендеи и Шандор Чоори. В том включены статьи 75 авторов. Среди них наряду с известными представителями оппозиции (членами редколлегии Иштваном Эрши, Дёрдем Конрад, Шандором Радноти, Миклошем Хараста, Михаем Вайда) находятся такие именитые писатели, как Иштван Чурка, Дюла Фекете, Дюла Ийеш, Геза Кепеш, Миклош Месёй, Иштван Ваш, Шандор Веёреш, историки, литературоведы, священники, бывшие соратники Бибо по заключению в 1968 г. и другие), а также четыре автора не из Венгрии (из Бухареста, Коложвара¹²² и Пожони¹²³) ...

Книга памяти Бибо, независимо от её дальнейшей судьбы, в двух отношениях означала поворот в деятельности оппозиционных групп. Во-первых, это «народно-фронтовский» характер тома, а также то, что в нём выступил ряд ведущих деятелей интеллигенции, прежде всего писатели, которые до сих пор не выходили за рамки дозволенного и уважали культурно-политическую сферу, которая сформировалась на базе союзнической политики партии. Во-вторых, новым моментом является то, что оппозиционные группы, которые до сих пор на передний план в большинстве случаев ставили лишь теоретического характера вопросы, со времени выражения своей солидарности с чехословаками в центр своей деятельности начали ставить непосредственные проблемы внутривнутриполитической жизни и анализировать основополагающие вопросы генеральной линии партии (однопартийная система, 1956 год, отношение к Советскому Союзу).

5) Последний год принёс изменения в целях и методах организации движения оппозиционных групп: на передний план вышли конкретные со-

¹²¹ Бибо Иштван (1911–1979) — венгерский юрист, преподаватель, в начале ноября 1956 г. в правительстве Имре Надя занимал пост государственного министра. В 1957 г. осуждён к тюремному заключению, после освобождения в 1963–1971 гг. работал в библиотеке ЦСУ ВНР.

¹²² Коложвар — венгерское историческое название г. Клауж-Напока в современной Румынии.

¹²³ Пожонь — венгерское историческое название Братиславы — столицы Словацкой Республики.

циальные проблемы, а также связанные с ними перемены в формах их организационной деятельности. Оппозиционеры пытаются создать новые организационные рамки, которые позволили бы им расширить свою массовую базу.

С этой целью ими создан Фонд поддержки бедных (ФПБ), который на передний план выдвигает проблему бедности... На сходках, организуемых на частных квартирах, они пытаются популяризировать идеологию и политическую концепцию оппозиционных групп. До их пор было объявлено о проведении трёх мероприятий такого рода, два из них уже провели на частных квартирах с участием 100–150 человек. На этих мероприятиях выступили известные представители оппозиции (Иштван Эрши, Дёрдь Конрад), затем от присутствовавших собирались деньги «в пользу бедных». (Предназначение денежного сбора хорошо иллюстрирует, что из собранных ими средств они намереваются покрывать расходы на поездку пяти членов оппозиции, которые в качестве «делегатов солидарности» отправятся в Польшу. Эта поездка призвана выразить солидарность венгерской оппозиции с польской, точнее, с профсоюзом «Солидарность»)...

Подобную цель ставят и такую же тактику используют в отношении молодых интеллигентов, у которых возникают сложности в трудоустройстве. Оппозиционерами здесь практикуется посредническая функция... Они создали Правовой комитет, который уже в зародыше напоминает о попытке создания организации, подобной польскому Комитету самообороны. Этот комитет регистрирует нарушения прав, требует их соблюдения, гарантии прав и свобод, пытаясь представить решения о возвращении рукописей из издательств и редакций, как месть за участие авторов в оппозиционных акциях, как антиконституционный акт... Все эти формы деятельности не ставят непосредственной задачей захват власти, они в крайнем случае говорят только о необходимости «реструктурирования власти», но пытаются создать публичные, легальные формы политического плюрализма.

б) Плюрализм — это, прежде всего, только лозунг, за ним пока нет продуманной, конкретно сформулированной политической программы. Хотя пока ещё не проведён общий анализ теоретико-политических сочинений представителей оппозиционных групп, на базе проведённой работы уже с уверенностью можно определить, что эти группы и сегодня не дошли до разработки своей программы... В политической плоскости они ставят две главные задачи, которые касаются: взаимоотношения государства и общества (в его рамках находится, прежде всего, вопрос о правах человека),

а также тесно связанного с ним определения путей и методов демократизации, возможностей плюрализма. По плюрализму в центре их внимания стоит не столько дилемма однопартийной — многопартийной системы (наряду с критикой и неприятием однопартийной системы), сколько вопрос о независимых от партии движениях, а вместе с ним и вопрос демонтажа бюрократических структур. Перестройку общественных отношений оппозиционеры надеются осуществить путём адаптации [социалистических] институтов и механизмов к буржуазной демократии. Формирования условий для политической деятельности, по их мнению, у нас их не существует, а поэтому высказывают намерение добиться этого при помощи независимых от ВСРП политических движений...

7) В отношении влияния взглядов и деятельности оппозиционных групп в равной мере вредны как вообще отрицание подобного влияния, так и его переоценка. И то, и другое может привести к искажениям в политической работе. Мы должны реально оценить масштабы влияния и потенциальной опасности деятельности оппозиционных групп. Следует провести однозначную дифференциацию между «твёрдым ядром» оппозиционных групп и участниками акций, инициированных ими также, как и в случае с подписантами или слушателями свободных университетов. «Активное ядро» сегодня состоит из нескольких десятков человек, а их влиянием охвачено несколько сот. Их деятельностью в общей сложности до сегодняшнего дня, по оценочным данным, охвачено 1500–2000 человек.

Отмеченная численность, однако, сама по себе ещё недостаточно отражает масштабы влияния оппозиционных групп... Рост их влияния может вызвать то обстоятельство, что ряд писателей, журналистов и пр., активно участвующих в оппозиционных акциях, одновременно публикуются не только в литературных и других журналах, но также в органах «вторичной гласности»: выступает в «самиздатах», в «Мадьяр Фьюзетек» и др., когда те идеи, которые часто находят распространение в нелегальных изданиях, затем в несколько облегчённом варианте публикуются также в легальных органах печати...

8) Усилия по уменьшению влияния и изоляции оппозиционных групп являются основополагающей политической задачей, но, успешно решить эту задачу без углубленного анализа проблем и опоры на отдельные прослойки интеллигенции... нельзя.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: Magyar Országos Levéltár (MOL; Венгерский государственный архив). M-KS 288. f. 5/815. ő. e. (1980. 12. 09). 130–147R / 195.

29

ИЗ РЕФЕРАТА ОТДЕЛА НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ЦК ВСРП О ВЫПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЯ ПОЛИТБЮРО В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОППОЗИЦИОННЫХ ГРУПП И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ПОЗИЦИЙ ПО ДАННОМУ ВОПРОСУ

[24 февраля 1982 г.]

[Будапешт]

Отдел науки, образования
и культуры ЦК ВСРП

Строго секретно!
Напечатано: в 2-х экз.

Р е ф е р а т¹²⁴

для Политбюро об опыте выполнения решения от 9 декабря 1980 г. в связи с деятельностью враждебно-оппозиционных, фрондёрских групп

В декабре 1980 гг. Политбюро приняло решение в связи с деятельностью враждебно-оппозиционных, фрондёрских групп. С тех пор мы регулярно информировали членов Политбюро о попытках и акциях этих групп. Об их теоретико-идеологических устремлениях была подготовлена информация также для Комитета по агитации и пропаганде.

В последние месяцы в деятельности этих групп появились новые моменты. Они мотивируют составление краткого обзора об опыте, приобретённом с декабря 1980 г., и просьбу к Политбюро выразить свою позицию по этому и некоторым другим вопросам.

1. Вслед за решением Политбюро¹²⁵ соответствующие партийные и го-

¹²⁴ В правом верхнем углу документа поставлена рукописная виза секретаря ЦК ВСРП, заведующего Отделом Миклоша Овари с датой 24/II.

¹²⁵ Принято 9 декабря 1980 г., ориентировано на усиление идейно-политической работы среди интеллигенции и молодёжи; предписывалось регулярно информировать соответствующие

сударственные органы, руководители научных и культурных учреждений, редакций и парторганизаций получили информацию о характере деятельности враждебно-оппозиционных, фрондёрских групп, об их оценке и задачах в этой связи.

Члены партии и более широкая общественность из выступлений товарища Кадара, посвященных вопросам внутренней политики, на заседании Государственного собрания, на съездах профсоюзов и Отечественного народного фронта, а затем в марте на заседаниях Центрального Комитета, узнали о существовании и деятельности этих групп и с возмущением отвергли их устремления.

Со времени принятия решения [Политбюро] работа соответствующих партийных органов в связи с деятельностью оппозиционно-враждебных групп стала более организованной и скоординированной. В аппарате Центрального Комитета в соответствии с решением Политбюро была образована рабочая группа. Более оперативной и системной стала информация, по отдельным вопросам, соответствующие органы быстро могли реагировать на акции враждебно-оппозиционных групп...¹²⁶ В то же время в должной степени не улучшилась работа отдельных обкомов и государственных органов с литературными журналами и театрами.

По инициативе центра были организованы конференции, проведены совещания по ряду важных с политической и научной точки зрения вопросов, которые в последнее время становились политико-идеологическими объектами оппозиционно-враждебных групп. Такие совещания были проведены, напр., по проблемам социальных групп, оказавшихся в затруднительном положении; о демографической ситуации; о положении интеллигенции и партийной политике в её среде; об актуальных проблемах идеологической борьбы в международном масштабе и т. д. На совещаниях по этим вопросам выразили свои позиции специалисты и политики, оспаривая при необходимости оппозиционные взгляды, доказывая широкой общественности, что партийно-государственное руководство с должным вниманием и осознанием важности вопроса занимается сферой идеологии в ее теоретической и практикой плоскости. Опыт показывает, что открытое обсуждение идейных и общественно-политических проблем, выработка предложений,

партийные и государственные инстанции о взглядах и дальнейших проявлениях деятельности оппозиционных групп

¹²⁶ Здесь и далее отточие в оригинале.

направленных на их решение, открытая, принципиальная и мотивированная конфронтация с оппозиционными взглядами создают для значительных групп интеллигенции возможность выразить свои позиции, проявить общественную активность и поддержать политику партии, тем самым они прямо или косвенно влияют на снижение активности, способствуют изоляции оппозиционной деятельности. Сегодня, однако, ещё мало подобных дискуссионных форумов, а местами наблюдается даже неуверенность в проведении такого рода активности среди представителей интеллигенции, а это обрекает на пассивность даже лояльных к политике партии интеллигентов...

Прежние попытки враждебно-оппозиционных групп, направленных на возникновение новых институциональных форм их деятельности (Биржа труда, Объединение научных исследователей) также удавалось нейтрализовать политическими средствами.

2. Со времени принятия решения [Политбюро] во взглядах враждебно-оппозиционных групп наступил сдвиг вправо, а политические акции и деятельность этих сил, начали переходить грани законности. По сравнению с прежним периодом — когда сочинения их представителей распространялись нелегально, когда поднимаемые ими вопросы касались, в основном, только проблем теоретического уровня — они в последние месяцы стали уже ориентироваться на более конкретные и непосредственные политические темы. Первые признаки этого проявили себя в «Книге памяти Бибо» при анализе внутривластных вопросов (наш исторический путь со времени освобождения страны, оценка социалистического развития, нападки на однопартийную систему, «реабилитация» 1956 г. в качестве революции), а также при оспаривании легитимности нашей системы, или же в подходе к оценке отношения к Советскому Союзу. Их основная позиция находит выражение в двух нелегальных изданиях — в «Бесселё» и, особенно, в «Кишуго» стала откровенно враждебной.

Они живо и с интересом наблюдают за польскими событиями и оценивают их. Согласно этим оценкам в Польше развернулась революция мирового исторического значения, содержащая новые черты. Её плюрализаторские устремления, а местами и анархистские черты, в равной мере, преподносятся ими в качестве примера, достойного для подражания.

Для них явно неприятна позитивная (главным образом социал-демократическая) оценка нашей страны на Западе. Они отвергают и считают положительную оценку правительства поверхностной, отмечая, что она яко-

бы нужна коммерческим кругам, левой интеллигенции и правительствам социал-демократов для того, чтобы силой этого единственно позитивного примера оправдывать свою восточную политику и коммерческие интересы.

Картина, представленная ими о внутривнутриполитическом положении страны, более дифференцированная. Со своей точки зрения они считают экономические трудности страны более чем благоприятными, но, считаясь с ростом кризисных явлений, они надеются на возникновение социального недовольства общественного значения. В силу таких тенденций, по их подсчётам, власти будут вынуждены пойти на уступки оппозиции. В разных сферах политической власти они надеются на появление расхождений во взглядах, рассчитывают на разобщённость, чтобы затем, в зависимости от «ожидаемой ими расстановки сил», создать свой тактический союз с разного рода группами (например, с группой т. н. народных писателей), которые временами участвуют в оппозиционных акциях. Они рассчитывают на то, что под воздействием военного положения в Польше их влияние может возрасти среди рабочих, интеллигентов и молодёжи. В то же время они признают, что стабильность нашего строя, его международная репутация, прочность консолидации, рост эффективности экономики, готовность гибкой экономической политики к реформам, а также настроение и поведение основных классов и слоёв ещё на долгое время останутся преградой на путях их устремлений.

Эти противоречия в оценке ситуации находят выражение в характере устремлений враждебно-оппозиционных групп, а временами и в собственных, противоречащих друг другу позициях. Они чувствуют и осознают своё бессилие и беспомощность, но в то же время им хочется действовать, чего-то менять. Про себя они всё чаще отмечают, что, наряду с критикой общества и выражением своего недовольства, — затрагивающих отдельные моменты экономической политики, — им нужна программа, но до её описания ещё не дошли.

3. За истекший год — полтора года главные устремления и цели оппозиционно-враждебных групп тесно связаны с антисоциалистическими попытками империализма, с широко развёртывающейся антисоциалистической пропагандистской кампанией:

— Главной целью, к которой они следуют, являются попытки опорочить политику Венгерской народной республики, подорвать её международный авторитет. Ради этого они прежде всего стремятся показать, что за рефор-

мами, «либерализацией» и внутривластной стабильностью в Венгрии, по сути, также скрывается «сталинистская» политика, как и в других восточноевропейских странах социализма, и что видимая широкая народная поддержка отражает всего-навсего политическую апатию, что «молчание вовсе не означает согласие».

— Оппозиционные враждебные группы своим существованием и деятельностью пытаются доказать: Венгерская народная республика, подобно другим социалистическим государствам, тоже не обладает иммунитетом от «заражения» оппозиционностью, а это само по себе признак нестабильности системы, следствие недемократичности власти.

— Они пытаются испытать и расширить пределы терпимости власти, и где это только возможно, размывать грани легальной и нелегальной деятельности. Они хотят создать ситуацию, при которой границы законности постепенно будут расширены до тех пределов, до которых распространяется их деятельность.

— Они преднамеренно провоцируют «власть». Стремятся доказать «сталинистский» характер реакции власти, по возможности, провоцируя принятие административных мер, которые нарушали бы «права человека».

И, наконец, их неизменной целью является расширение своего влияния и сферы действия. Ради этого они стремятся более осознанно и результативно сплотить разные группы (напр., на общем собрании Союза писателей, где группы во главе с Шандором Чоори, Миклошем Месёй, Иштваном Эрши и Дёрдем Конрадом тактически согласовали свои действия). В целях ретрансляции своих взглядов в сторону более широкой общественности они усилили сотрудничество с центрами империалистической пропаганды.

Поскольку их главной целью является подрыв доверия и международного авторитета социализма и Венгерской народной республики, они пытаются, прежде всего, пропагандировать свою деятельность на Западе и при помощи западных центров пропаганды усилить своё влияние и на родине. Органы западной пропаганды, прежде всего вражеские радиостанции, обеспечивали для всех действий оппозиционно-враждебных групп широкую известность. Участились случаи, когда лица, известные своей оппозиционностью, либо уже ранее выступавшие во враждебных средствах печати, публиковали свои, несоответствующие отечественным нормам сочинения. Так, например, находящийся сейчас за рубежом Миклош Хараст, регулярно сообщал буржуазным органам печати «Монд», «Гардиан»

и «Коррьера дела Серра» об оппозиционной деятельности на родине, опубликовал несколько враждебного содержания статей в западных органах печати. Шандор Чоори, Иштван Эрши, Дёрдь Петри, Миклош Месёй и Шандор Радноти также публиковали свои проблемные или враждебные статьи в нелояльных к нашей стране эмигрантских журналах на Западе. В двух последних номерах редактируемых в Париже «Мадьяр Фьюзетек» лишь меньшая часть авторов является гражданами Венгрии, но в предшествовавшем им отдельном «польском номере» ряд известных оппозиционеров дали серию интервью. Большинство из этих публикаций были затем озвучены и получили широкую открытость также в радиопередачах «Свободной Европы».

Оппозиционеры усилили свою деятельность и через т. н. «вторичную публичность». Они начали издание журнала под названием «Беселё». (Появление второго номера планируется ими на март). Этот нелегальный журнал, по примеру подобных изданий польских и советских оппозиционных групп, давал информацию преимущественно об оппозиционных деяниях, о различных выступлениях против «власти», пропагандировал оппозиционные мероприятия, издания и т. п. «Беселё» становится особенно опасным в виду того, что его редакторы и часть авторов уже не скрывают свои имена, указывают их в этом издании, производя тем самым видимость, что хотя они и не разрешены «органами власти», с ними всё же считаются, молчаливо признают их.

Интенсивным стало также и распространение нелегальных изданий, т. н. «самиздатов». Создан самостоятельный штат для их размножения и распространения, а на квартире Ласло Райка мл., открыт «самиздатовский ларёк» для продажи нелегальных изданий. Мы предупредили Ласло Райка, а затем в начале сентября приняли полицейские меры против организаторов распродажи. Эта мера на некоторое время остановила их деятельность, но спустя несколько недель они снова пополнили свои запасы. В последнее время они тиражируют свои издания (методом оттисков с восковки или ситовым способом), что позволяет им увеличить тираж нелегальной враждебной литературы. Для издания нелегальной печати в последние недели они создали новую организацию под названием «Фьюггетлен киадо»¹²⁷. На одном из этих изданий также указано имя автора (Дёрдь Конрад). Издатель-

¹²⁷ «Независимое издательство».

скую и типографскую деятельность осуществляют строго нелегальными, конспиративными методами.

Время работы и расценка изданий «самиздатовского ларька» на квартире Ласло Райка мл. стали широко известны благодаря передачам враждебных радиостанций и листовок. В результате нелегальная литература получает сегодня уже достаточно широкое распространение в университетах, научно-исследовательских институтах по общественным наукам, среди гуманитарной интеллигенции, прежде всего, в столице, но появляются эти издания и в провинции, в первую очередь, в университетских городах.

На частных квартирах по-прежнему периодически проводятся и лекции «летучих университетов». Их тематика носит определённо политический характер, пропагандирует оппозиционные акции. Число слушателей несколько сократилось (60–100 человек) и по-прежнему состоит из студентов университета и молодых интеллигентов. С тех пор, как решение [Политбюро] стало известным, им больше не удаётся привлекать для чтения лекций специалистов, далёких от оппозиции, и поэтому организаторы сами выступают в роли докладчиков. Организаторы были вынуждены часто менять место проведения занятий, так как владельцы квартир — после их предупреждения по месту работы — больше не были готовы оказывать им содействие.

В интересах размывания грани между легальной и нелегальной деятельностью оппозиционеры в ряде случаев пытались инициировать собственные действия, также во время проведения разных официальных мероприятий, обсуждений в пределах институтов, создавая для этого соответствующую ситуацию. Они распространили свою деятельность также на отдельные учреждения культуры и образования, на выставки и театры (напр., в г. Капошваре), на редакции журналов (напр., «Тисатай»¹²⁸, «Мозго Вилаг»¹²⁹), где им в меньшей или большей степени удавалось реализовать своё влияние. Особенно университетское и институтское студенчество, а также гуманитарная интеллигентская среда считались наиболее пригодными для расширения их влияния. Оппозиция воспользовалась недовольством этих социальных групп и слоёв, недостатками университетского образования, проблемами деятельности молодёжных организаций, затянувшейся не-

¹²⁸ «Тисатай» («Тисайский край») — региональный литературный журнал, легально издающийся в областном центре комитата Чонград, в городе Сегед на юге Венгрии.

¹²⁹ «Мозго вилаг» («Меняющийся мир») — венгерский общественно-политический журнал.

реши́тельностью отдельных вопросов культурной жизни... В отдельных случаях лишь решительное вмешательство или административные меры помогли восстановить нормальное функционирование соответствующих культурно-политических норм (так, например, потребовалось временно прервать деятельность организации ИФЙАК¹³⁰, извлечь из оборота отдельные номера «Мозго Вилаг», а затем реорганизовать его руководство).

Новым элементом враждебно-оппозиционной деятельности стало стремление «открыться» в сторону рабочего класса. Попыткой такого рода стало распространение напечатанной множительным способом листовки «Рабочие! Венгры!», в которой польский поворот¹³¹ оценивается в качестве противозаконного акта. Листовка не вызвала ожидаемого отклика, однако, привлекла внимание.

4. Оценивая опыт со времени принятия решения [Политбюро], можно определить: враждебно-оппозиционные группы не достигли своих главных целей — расшатывания международного авторитета страны и роста собственного массового базиса. Прежде всего стабильность внутривластного положения, открытое и организованное выступление против этих групп не позволили последним добиться сколько-нибудь значительного влияния. Их воздействие ограничивалось, в основном, отдельными группами интеллигенции гуманитарного и обществоведческого профиля.

В то же время с помощью западных центров пропаганды им удалось добиться того, чтобы с ними стали считаться в качестве венгерской оппозиции. Существование и действия оппозиционеров в соответствующее время были и будут использованы враждебной пропагандой в борьбе против социализма и Венгерской народной республики, хотя при этом они и сами понимают, что их оппозиция — как оно и было сформулировано в донесении внешнеполитического ведомства США, комитета сената по правам человека — «охватывает всего лишь несколько тысяч будапештских интеллигентов».

Между тем — хотя массовая база оппозиции остаётся неизменно ограниченной — усилились враждебные намерения участников оппозиционных акций, их готовность к конфронтации, к провокационным намерениям и решимости. Многие представители оппозиции не скрывали своё имя при участии в различных оппозиционных действиях, они публиковались в отдельных

¹³⁰ Молодёжная организация.

¹³¹ Имеется в виду введение военного положения в Польше 13 декабря 1981 г.

оппозиционных и западных враждебных органах печати. Возникла качественно новая ситуация. Ради расширения т. н. «второй открытости» они, работая конспиративными методами, сегодня уже множительным способом создают свои всё более опасные, откровенно враждебные издания, провокационным способом продают их в «самиздатовских ларьках».

В ходе выступления против враждебно-оппозиционных групп в сложившейся ситуации неизменно следует действовать в духе решения Политбюро, чтобы сохранить внутривластную стабильность и международную признательность политики Венгерской народной республики. В то же время органы, отвечающие за обеспечение законности и порядка, должны необходимыми средствами гарантировать соблюдение принципа, согласно которому все граждане в равной степени обязаны соблюдать социалистические законы...

Необходимо однозначно определить границы между легальной и нелегальной деятельностью, а если это необходимо, то об этом следует заявить на открытых политических диспутах. Ради этого необходимо устранить существующую неясность положения (она возникает из нечётко урегулированной юридической ситуации, напр., в отношении авторов участвующих во вторичной гласности, публикующихся во враждебных зарубежных органах) и надо создать единый закон о информации, в котором были бы устранены существующие правовые лагуны. (Его подготовка уже ведётся). Одновременно в отечественных печатных органах необходимо решительно реализовать наши культурно-политические принципы и нормы. Временами в отдельных отечественных журналах также появляются публикации, которые по своему содержанию почти не отличаются от отдельных образцов враждебной нелегальной литературы. В таких случаях необходимо решительнее привлекать к ответственности руководителей редакций (в случае с членами партии использовать меры партийной ответственности) и открыто, смелее выступать с позиции марксистской критики.

Необходимо обеспечить совместное выступление разных руководящих органов, коммунистов в культурных и научных учреждениях. Надо помешать устремлениям оппозиционно-враждебных групп разделять работающих в этих сферах членов партии, добиться согласия в оценке проявлений и в тактических вопросах борьбы против оппозиции.

Неизменно самой важной политической задачей остаётся необходимость помешать расширению контактов враждебно-оппозиционных групп

в массах. Ради этого необходимо по-прежнему улучшать политическую работу, прежде всего, в рядах интеллигенции, особенно среди её гуманитарной и молодой прослойки, а также среди студентов. Необходимо быстрее реагировать на проблемы, на появление напряжённости в их среде, на условия их жизни и труда. Особенно важно в этих слоях открыто и мотивированно выступать против проявлений оппозиционности и враждебности. В данном случае полезны и публичные дискуссии.

Предложения для определения позиции Политбюро ¹³²

1. Политбюро принимает к сведению «Реферат» Отдела по науке, образованию и культуре о деятельности внутренних враждебных, оппозиционных групп или групп, создающих видимость оппозиционности.

2. Опыт истекшего года-полтора подтвердил правильность решения Политбюро от 9 декабря 1980 г., и нет необходимости в принятии нового решения.

Вместе с тем в современных условиях против оппозиционных и враждебных взглядов и проявлений нужны также более открытые, публичные выступления с использованием арсенала идейно-политических дискуссий. Необходимо более последовательно осуществлять принципы нашей политики в сфере образования и норм издательской деятельности в литературных и обществоведческих журналах, необходимо усилить, наращивать, сделать более интенсивной марксистскую критику против легальных проявлений оппозиционных, враждебных взглядов.

О проявлениях враждебно-оппозиционных групп, направленных на размывание грани между легальной и нелегальной деятельностью, Отдел ЦК по науке, образованию и культуре должен подготовить отдельный анализ, в котором освещались бы наблюдаемые в отдельных сферах культуры (в нескольких театрах, в редколлегиях литературных журналах) такого рода тенденции, их причины, в котором в этой связи были бы определены задачи руководящих органов по отмеченным направлениям.

3. В интересах обеспечения условий для более открытой принципиальной политики и борьбы с оппозиционно-враждебными явлениями необходимо создать более однозначную ситуацию в вопросе о т. н. «вторичной

¹³² «Предложения» представлены в качестве приложения к документу за подписью сотрудника Отдела науки, образования и культуры ЦК ВСРП Михая Корнидеса.

открытости». Политбюро поручает Административно-управленческому отделу ЦК, Отделу по агитации и пропаганде, а также Отделу по науке, образованию и культуре разработать в соответствии с принципами нашей информационной и образовательной политики предложение о директивах всеобъемлющего закона об информации, и во втором полугодии 1982 года представить его в Политбюро.

4. Политбюро выражает своё согласие с тем, что координация борьбы против враждебной социализму оппозиционной деятельности, а также организационные рамки управления этой борьбой, оказались недостаточными. Необходимо и далее в рамках, уже сформировавшихся за последние год-полтора, продолжать эту деятельность.

5. Политбюро выражает согласие с тем, что при приоритете политической борьбы против оппозиционной, враждебной деятельности, наряду с использованием необходимых средств, нужно гарантировать соблюдение законности и добиться выполнения законов оппозиционерами. В то же время обращает внимание на то, что эффективность неизбежных административных действий зависит от результативности предупредительных мер, которые сопровождают и дополняют политическую работу. Пусть наши действия против враждебных, оппозиционных проявлений всегда будут дифференцированными, принципиальными, не нарушающими оправдавшую себя союзническую политику, политику в отношении интеллигенции, сферы культуры и информации. Общественности, прежде всего, интеллигенции, необходимо разъяснить, что наша партия и впредь будет следовать принципиальной политике, по которой шла в последние 25 лет, что именно реализация этой политики требует последовательной защиты завоеваний социализма, ограничения и оттеснения всеми необходимыми и обоснованными средствами враждебно-оппозиционной деятельности, нарушающей нормы социалистической законности.

Перевод с венгерского.

Публикуется по: MOL (Magyar Országos Levéltár)

M — KS. f. 5 / 848. ö. e. (1982. 03. 02.) 32–46 R / 135

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕНГЕРСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ С ПРИЗЫВОМ ОСВОБОДИТЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ПОЛЬШЕ

14 февраля 1984 г.

Будапешт

Мы, нижеподписавшиеся, члены независимых организаций, сотрудники независимой прессы и другие участники демократической оппозиции в Венгрии, поддерживаем требования и выдвинутые цели, сформулированные 12.2.1984 г. в документе чехословацкой Хартии 77, а также польского профсоюзного движения Солидарность и бывшего Комитета общественной самообороны (КОС).

Мы выражаем свои симпатии борьбе Хартии 77 за права человека и гражданина. С восхищением мы следили и следим за попытками массового движения Солидарность ненасильственно создать автономное общество. В наших условиях мы многому учимся на их опыте и храним к ним в наших сердцах чувство братской солидарности. Мы пользуемся случаем, чтобы выразить, что и мы всеми средствами требуем освобождения политических заключенных Восточной и Центрально-Восточной Европы; ясно, что развитие событий в наших странах тесно увязано друг с другом. После военного переворота в Польше и у нас множатся карательные акции официальной власти против лиц, принимающих участие в независимых гражданских выступлениях. Мы требуем соблюдения прав человека как индивидуальных, так и коллективных, надеемся на восстановление свободы в профсоюзных организациях там, где она существовала ранее и на введение этой свободы там, где ее не было. Мы имеем в виду и самую наболевшую национальную проблему каждого венгра: национальные меньшинства в Восточной Европе лишены своих прав.

Наши чехословацкие друзья знают, что венгерское меньшинство, проживающее в их стране, страдает от дискриминации; и то, что венгры, проживающие в Трансильвании, подвергаются угнетению, известно, конечно же, всем. Помимо прекращения дискриминации мы требуем для них культурной автономии. А кроме этого — права и возможности принимать решения относительно своих дел с помощью собственных демократических институтов, которые, конечно, еще только должны создаваться. Мы призываем приверженцев справедливости в Восточной Европе выступать против

национализма и политики ассимиляции в сфере образования, территориального развития и свободы переселения. Лишь в этом случае дружба наших народов может быть искренней. Мы стремимся как к долгожданной свободе наших государств, так и к не унижающему никого миру.

Габор Демски, Ференц Донат, Миклош Харасты, Янош Киш, Ференц Кёсер, Дёрдь Крашшо, Габриэлла Лендел, Андраш Надь, Балинт Надь, Роберт Палинкаш, Дёрдь Петри, Шандор Силади, Миклош Тамаш Гашпар, Михай Вайда.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Listy. 1984. Рос. 16. С. 4. S. 27.

П О Л Ь Ш А

31

ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА III ДЕПАРТАМЕНТА МВД (БОРЬБА С АНТИГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СТРАНЕ) ПОЛКОВНИКА Х. ПЕНТЕКА ОБ АКЦИИ С КОДОВЫМ НАЗВАНИЕМ «ОСЕНЬ-70», РАСКРЫВАЮЩАЯ НАСТРОЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

15 декабря 1970 г.

Варшава

Секретно

Ответственные работники Министерства легкой промышленности, Министерства тяжелой промышленности, Министерства просвещения и высшего образования, Министерства культуры и искусства, Министерства связи и других квалифицируют регулирование цен как плохо подготовленную по вине Государственной комиссии по ценообразованию меру. Чрезмерная поспешность в сочетании со слабыми аргументами письма Политбюро [ЦК ПОРП] не убедили население в необходимости регулирования. Критикуются способ и мотивы, обосновывающие представленные в письме решения.

В целом население не соглашается с изменением структуры потребления. Их раздражает факт отсылки в этом вопросе к Западу и оперирование «односторонними сравнениями», т. е. связанными только с повышением там цен, когда факт размера заработной платы рабочих, которая во много раз выше по сравнению с нашей, старательно замалчивается.

Повсеместно также убеждение, что регуляция цен в бóльшей степени, чем об этом заявляют официально, коснется рабочих и пенсионеров: «В принципе семьи будут голодать, так как в среднем они потеряют около 1000 зл.». [Это] касается также молодежи, которая встретится с трудностями, «закрывающими путь к собственной квартире», а от понижения цен выиграют только те, которые «живут лучше, чем средне». Факт снижения цен на промышленные товары пытаются дискредитировать и другим спо-

собом, особенно воздействуя на мнение рабочих, часто заявляя, что это, как правило, «залежи, заполняющие склады».

Среди работников различных предприятий и учреждений распространяется провокационная информация о повышении шахтерам в Силезии заработной платы. Это говорится также в отношении Войска Польского и Г[ражданской] м[илиции], чтобы вызвать неприязнь к этим органам. У варшавских железнодорожников распространяются версии о том, что женщины, которые ехали на работу в «Урсус», плакали в вагонах, говоря «что невозможно будет жить, кормить и одевать детей за 1500 злотых — остается только повеситься».

Свое недовольство последним решением правительства выражают многочисленные круги варшавских научных работников (Г[лавная] ш[кола] с[ельского] х[озяйства] — [сельскохозяйственная] а[кадемия], Г[лавная] ш[кола] п[ланирования] и с[татистики], институты П[ольской] А[кадемии] н[аук], Варшавского Политехнического института). Считается, что спасение экономики — это длительный процесс, а не постановления, направленные против интересов общества. В этом контексте подчеркивается, что сущностью правительственной регуляции является замораживание заработной платы во многих социальных группах, а это не соответствует системе поощрений и даже противоречит ей. Вторым элементом, который, по мнению, например, работников Института общественно-экономических наук, будет затруднять переход на систему интенсивного хозяйствования, является дешевизна рабочей силы. Подсчитано, что стоимость рабочей силы в отдельных товарах колеблется в границах 20–30 %.

В разговорах в Институте истории ПАН подвергаются сомнению особенно крупные размеры повышения цен, «до смешного низкие прибавки к зарплате на содержание семьи» и факт, что повышение введено в предпраздничный период, что «свидетельствует о полном пренебрежении мнением общества». Были отмечены утверждения: «кто в конце концов несет ответственность за кризисное состояние в стране» и «партия не имеет никакой конструктивной программы».

Иллюстрируя эти утверждения, собеседники указывают, что до сих пор не выработаны даже основные положения будущего пятилетнего плана.

В Главной школе планирования и статистики местная организация столкнулась с трудностями в поиске кандидата на прочтение письма Политиче-

ского бюро. Научные сотрудники под различными предлогами отказывались читать письмо. Оно было прочитано студенткой III курса.

В коллективе работников Польского радио отмечены высказывания «о забастовках и беспорядках в Гданьске», а также о том, что в Варшаву якобы направляется делегация шахтеров и в связи с этим «может быть очень горячо». Рабочему классу, по мнению собеседников, «нечего терять и он наверняка не одобрит начинаний, которые ведут к снижению прожиточного минимума». Подчеркивается: «шахтеры знают, что без них уголь останется под землей». На них не действуют призывы к спокойствию, и они имеют право сказать: «мы производим, создаем весомые ценности и должны получать соизмеримые зарплаты, на которые можно жить».

Среди работников Министерства связи говорится «о забастовках и бунте на Побережье, а также об отключении телефонной связи». Повторяются также слухи «о волнениях в Силезии и сожжении на улице автомобиля тов. Герека». По высказыванию инж[енера] Баласиньского, сегодня утром Паровозный завод в Белостоке не выпустил 20–25 паровозов для поездов, так как «люди демонстративно не являлись на работу».

Студенты IV курса Медицинской академии в Варшаве Анджей Бегановский и Марек Шумилевский в разговорах выражали мнение, что «если ПОРП не умеет управлять — должна отдать власть ОКП или ДП». Они заявляют, что «в Польше рабочий наиболее унижен и никто с ним не считается. Следовало произвести денежный обмен¹, чтобы убытки понесла частная инициатива, а не наиболее обедневший рабочий класс».

Людвик Хасс² — известный своими троцкистскими взглядами — пытается доказать своим собеседникам, что руководство ПОРП, ссылаясь на закон рынка и закон стоимости, стоит на ревизионистских позициях, что некогда ставилось этим руководством в качестве главной вины своим внутрипартийным противникам. По его мнению, «руководство партии оконча-

¹ В ПНР «денежный обмен» повсеместно означает акцию, основанную на выведении с рынка денежных излишков без покрытия их товарами и услугами. «Денежный обмен» у поляков ассоциировался с аналогичной операцией, проведенной 28 октября 1950 г. Тогда официально обменивались 3 новых золотых за 100 старых, но это касалось только сберегательных вкладов, не превышавших 100 тыс. зл. Средства же выше этой квоты, а также наличные, хранимые вне Польского сбербанка, обменивались в соотношении 1:100.

² Хасс Людвик (1918–2008) — польский историк, сотрудник Института польской истории ПАН.

тельно оторвалось от масс, что будет лить воду на мельницу Мияля³ и ему подобных, которые, несомненно, выступят по этому вопросу». Хасс считает, что «достаточно одного сигнала, например поджога нескольких роскошных автомобилей элиты, чтобы спровоцировать рабочий класс выйти на улицу». Он полагает также, что «нельзя рассчитывать на интеллигентско-чиновничьи круги, надо больше опираться на рабочие и студенческие массы с учетом того, что Варшавский университет усмирен».

В целом руководству ставится в вину то, что оно не ведет открытого диалога с обществом, здесь в пример приводится Ф. Кастро, который смело и лично выяснил причины неудач на Кубе. Выдвигаются также упреки, «почему никто не несет ответственности» и как «могут оздоровить экономику люди, которые не сумели этого сделать до сих пор».

Директор Департамента III

Х. Пентек

Перевод с польского.

Публикуется по: Grudzień 1970 w dokumentach MSW. Wybór, wstęp i opracowanie J. Eisler. Warszawa, 2000. S. 192–194.

32

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА III ДЕПАРТАМЕНТА МВД ПОЛКОВНИКА Х. ПЕНТЕКА О НАСТРОЕНИЯХ В ОБЩЕСТВЕ

16 декабря 1970 г.

Варшава

Департамент III

ОЕ-1-0457/3/70 Секретно

Тот факт, что на территории Гданьска произошли серьезные события, повсеместно известен в Варшаве. Они вызывают большую заинтересованность, передается на эту тему информация, вокруг них ведутся дискуссии и даются комментарии. И так напряженная атмосфера, сохраняющаяся в различных кругах и на предприятиях, ухудшается в результате расшире-

³ Мияль Казимеж (1910–2010) — польский коммунистический деятель, после 1956 г. выступивший с острой критикой В. Гомулки с левацких позиций. В 1966 г. Мияль нелегально выехал в Албанию, где создал Коммунистическую партию Польши.

ния информации, кас[ающейся] Гданьска, а также распространения слухов о перерывах в работе и демонстрациях в других регионах страны (Силезия, Познань). Это дает импульс к обсуждению возможности появления подобного рода фактов в Варшаве. Ведущие повсюду разговоры и дискуссии влияют на ослабление дисциплины и приводят к снижению производительности труда. На З[аводе] к[оммуникационного] о[борудования] на ул. Подскарбиньской инженеры заявили, что если рабочие начнут забастовку, то технический персонал (сектор) подключится. Инж[енер] С. Новаковский говорил, что события могут иметь место во второй половине недели, т. к. для подготовки акции необходимо время.

На столичном предприятии теплоэнергетики — ЗЕС-Средместье — сегодня с утра весь технический персонал слушает передачи радиостанции Свободная Европа, комментируя события в Гданьске. Технические работники предсказывают, что подобные события могут иметь место в Варшаве. Наиболее агрессивная в своих высказываниях Б. Шумская призывает к участию в возможных манифестациях.

Тема комментариев коллектива заграничного Польского радио — события в Гданьске. Это вызывает волнение всего персонала. Повторяются сведения, что ущерб в результате разрушения зданий и поджогов в Гданьске больше, чем во время познаньских событий (Залейский). Не только повышение цен раздражает людей, но и отношения граждан — предприятие, гражданин — работник — руководство предприятия. Комитеты управляют, народные советы относятся к гражданам свысока, на предприятиях образовались клики, накопилось много горечи (Тшебятовский).

В дискуссиях доминируют голоса: события в Гданьске наносят вред и никто их не одобряет, но это единственный способ дать понять, что же в обществе вскрылось. В совет предприятия поступило несколько анонимных телефонных звонков от работников, предупреждающих о выходе из профсоюзов.

Сотрудник Комиссии по планированию при Совете Министров Гурный, говоря о беспорядках в Гданьске, утверждал, что «их причиной является не повышение цен, а повышение жалованья милиции, армии и шахтерам». Он подчеркнул, что повышение цен представляет собой «целенаправленную провокационную деятельность, которая должна была привести к беспорядкам. Такая ситуация для некоторых выгодна, поскольку как в Политбюро [ЦК ПОРП], так и в правительстве существует раскол». Антоний Слоним-

ский старается убедить своих собеседников, что «повышение цен — это пробный шаг с целью прозондировать общественное мнение перед очередными операциями того же типа, и на этом фоне вспыхнули беспорядки среди населения». Подчеркивая с иронией, что это всё ему безразлично, он задает вопрос, «почему никогда не происходят какие-либо беспорядки на Ал[лее] роз в Варшаве».

В Департаменте строительства Министерства строительства и строительных материалов Клечинский распространяет слухи, что «подобные волнения происходят также в Кракове», а, по словам Е. Павельца, «в Катовице и в Силезию приостановлены служебные командировки и наоборот — из Силезии в другие районы страны».

Ред[актор] Анджей Бобер из экономического отдела «Жиче Варшавы» (Zycie Warszawy) распространяет версию, что рабочие из Силезии «не последовали примеру Гданьска только потому, что одновременно с повышением цен получили значительное повышение окладов».

Подобная версия также распространена среди работников научно-исследовательского института лесоводства в Варшаве. Некоторые говорят о якобы «обещанном повышении зарплаты шахтерам и судостроителям, однако последние, несмотря на обещания, забастовали».

На Механическом комбинате имело место много острых критических замечаний, в частности, такое: «бездарное, действующее против народа правительство должно уйти в отставку» (инж[енер] Бинковский) — в Отделе гл[авного] механика несколько членов ПОРП сдали партийные билеты.

Были отмечены высказывания, что «достаточно искры, чтобы люди в массе своей запротестовали».

В проходящих в редакции «Жиче Варшавы» дискуссиях выдвигается ряд возражений в отношении повышения цен, в частности: «было ли необходимо повышение цен на основные продовольственные товары в таких размерах и нельзя ли было хотя бы в некоторых наименованиях заменить их повышением цен на другие товары, например, машины или бензин». Подчеркивалось, что «повышение цен — это огромное политическое поражение власти, оно выбивает у журналистов основное оружие в пропагандистской работе, каковым должна быть убедительная аргументация».

Некоторые прямо говорят, что подобная аргументация никогда не будет убедительной, если, «показывая трагическое состояние нашей экономики, не называют виновных».

По информации, полученной от Главной комендатуры службы охраны железной дороги, в следующих из Силезии в направлении Побережья товарных поездах пытаются размещаться группы хулиганов. Г[ражданская] м[илиция] совместно с органами с[лужбы] о[храны] ж[елезной дороги] предприняла соответствующие действия.

Директор Департамента III МВД
(полковник Х. Пентек)

Перевод с польского.

Публикуется по: Grudzień 1970 w dokumentach MSW. Warszawa, 2000. S. 195–197.

33

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПРОВЕДЕННАЯ ВИЦЕ-МИНИСТРОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Т. ПЕТШАКОМ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖДУГОРОДНЕЙ СВЯЗИ С ВОЕВОДСКИМИ КОМЕНДАНТАМИ ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИИ В СВЯЗИ С СИТУАЦИЕЙ В СТРАНЕ

23 декабря 1970 г.

Секретно
Экз[емпляр] № 2

Добрый вечер, товарищи коменданты, говорит Петшак.

Ситуация в стране: сегодня было совершенно спокойно. Незначительные перерывы в работе на очень мелких предприятиях подтверждают тезис, что лавина забастовок и перерывов в работе подходит к концу. Однако и далее отмечается сильное недовольство высокими ценами на основные продовольственные товары и с нетерпением ожидается решение Партии и Правительства о повышении [окладов] для получающих минимальную зарплату. У категории со средним заработком возникают претензии, что их это повышение может не коснуться.

В целом новая команда, новое руководство были приняты с удовлетворением. Однако настроения не наилучшие и можно ожидать, что в ближайшее время, даже после частичного решения вопроса о получающих минималь-

ный оклад, настроения не будут улучшаться. Это процесс, как я уже упоминал на предыдущих конференциях, относительно длительный и требующий, с одной стороны, напряженной работы партийно-правительственных органов в верхах, а с другой — убедительных политико-разъяснительных усилий — в низах.

Сегодня Сейм принял решение о замораживании цен на ближайшие два года. Сейм также избрал председателем Государственного совета тов. Циранкевича⁴, а премьером правительства — тов. Ярошевича⁵.

Тов[арищи] коменданты! Поскольку посредством телеконференции невозможно подвести итоги событий в целом, я хотел бы дать несколько цифр, свидетельствующих о масштабах действий. За период акции «Осень 70» было зарегистрировано 332 факта распространения листовок и 2289 разбросанных листовок. Мы отметили 541 враждебную, антигосударственную или антипартийную надпись, 15 анонимных, часть которых содержала угрозы. Всего было задержано свыше 6000 человек, из них за нарушение спокойствия и порядка, за грабеж, бандитизм и т. п. — почти 3000 человек, в том числе — это очень неприятно, но, к сожалению, правда — почти 2000 рабочих.

В целом на сегодняшний день, поскольку в больницах еще есть тяжело раненные, погибли 37 чел. — один сотрудник милиции, один солдат; в Гданьске — 7 чел., в Гдыне — 15, в Щецине — 14, в Эльблонге — 1. Всего раненых 1178, из них сил правопорядка и прежде всего милиции — 513.

Характерным как для этих, так и мартовских⁶ событий является то, что

⁴ Циранкевич Юзеф (1911–1989) — польский политический деятель, в 1947–1952 гг., 1954–1970 гг. — премьер-министр ПНР, в 1970–1972 гг. — председатель Госсовета ПНР. Считался вторым человеком в иерархии ПОРП. Отличался крайним консерватизмом сталинского толка. Во время политического кризиса 1968 г. активно поддерживал антисемитскую кампанию, что подорвало его позиции; когда В. Гомулка потерял пост первого секретаря ЦК ПОРП, в отставку был вынужден уйти и Циранкевич.

⁵ Ярошевич Петр (1909–1992) — польский политический деятель, в 1970–1980 гг. — премьер-министр.

⁶ События марта 1968 г. — политический кризис, спровоцированный «закручиванием гаек» со стороны терявшего власть первого секретаря ЦК ПОРП В. Гомулки при поддержке правого крыла ПОРП (премьер-министр Ю. Циранкевич, министр внутренних дел М. Мочар и др.). Чтобы продемонстрировать лояльность Советскому Союзу с санкции Гомулки стали ухудшаться отношения с Израилем, и в то же время внутри Польши началась цензура польской классики, которая традиционно была направлена против Российской империи. В результате запрета спектакля по пьесе А. Мицкевича «Дзяды» возникли студенческие волнения. Студен-

почти не было, во всяком случае очень мало, антисоциалистических и антисоветских лозунгов. То есть подтверждается многочисленными сообщениями и настроениями, что основным акцентом в событиях была экономическая проблематика и необходимость смены руководства в нашей Партии. Мы работаем сейчас над оценкой событий и выводами, вытекающими из них для нашей политической, оперативной и профилактической деятельности, а также над предложениями по техническому и персональному обеспечению нашего ведомства.

Товарищи коменданты! Традиционной новогодней встречи в этом году не будет. Возможно, в январе состоится совещание воеводских комендантов и тогда мы совместили бы ее с новогодней встречей.

Мне хотелось бы особенно подчеркнуть, что во время всех действий не было отмечено ни одного случая отказа от выполнения приказов сотрудниками милиции, ни одного колебания или дезертирства, свидетельствовавшего о том, что кто-то из сотрудников не хочет принимать участия [в акции подавления антигосударственных выступлений]. Напротив, мы отметили много случаев героизма, самоотверженности, отметили сотни пришедших пенсионеров, бывших сотрудников службы милиции и безопасности, сотни находящихся в отпусках; сотрудники, нередко работавшие в органах только день, два, неделю, вели себя как зрелые, опытные. Всё это нас радует. В связи с этим мне, тов[арищи] коменданты, хотелось бы напомнить об оценке, данной вчера партийным руководством и Политическим бюро, я говорил об этом вчера на конференции.

Мне хотелось бы от имени руководства ведомства и от себя лично поблагодарить всех вас, тов[арищи] коменданты, за усилия по осуществлению этой акции, за понимание ее сути, за самоотверженность и ваших сотрудников, и ормовцев⁷, и работников Службы безопасности, за честное, добросовестное отношение к делу огромной важности, делу, которое мы смог-

ческие манифестации собирали представителей различных политических взглядов: это было движение не «за», а «против». Требования гражданских свобод сочетались с поддержкой эгалитаристских принципов социализма, недопущения пауперизации населения. Выступления молодежи были подавлены, поддерживавшая их профессура, особенно еврейского происхождения, уволена. М. Мочар обвинил в разжигании данных волнений «сионистов», под которыми фактически подразумевались все евреи.

⁷ ORMО — Ochotnicza Rezerwa Milicji Obywatelskiej — Охотничий резерв Гражданской милиции.

ли решить сами, в своем кругу, и которое не потребовало интервенции, как в Чехословакии. Разумеется, если бы так продолжалось и далее, противоправные акции становились всё масштабнее, подобная [интервенция] могла бы, конечно, наступить.

Гордостью аппарата правоохранительных органов и всего нашего народа является то, что мы смогли решиться на героическое усилие, на огромную самоотверженность при одновременном большом доверии сознательной, зрелой части общества. В связи с этим мне хотелось бы еще раз выразить вам и всем милиционерам, сотрудникам службы безопасности, ормовцам сердечную, от всего сердца идущую благодарность от имени Службы и от себя лично. Хотелось бы наших милиционеров просто сердечно расцеловать.

Тов[арищи] коменданты, а сейчас уже о приятном вопросе. Самопольский⁸, вероятно, уже перевел [деньги]; сохраните эти деньги [припрятанные от жены, отложенные про запас], холостяцкие квартиры могут неожиданно понадобиться на черный день. На этом я хотел бы закончить, желаю вам заслуженного отдыха в дни праздников и одновременно напоминаю, что первый день праздников и последующие могут также быть трудными и мобильность с утра 28-го в понедельник столь же важна, как и в предыдущие дни.

Благодарю за всё. Спокойной ночи. До свидания.

Перевод с польского.

Публикуется по: Grudzień 1970 w dokumentach MSW. Warszawa, 2000. S. 187–189.

ПРОГРАММА ПОЛЬСКОГО НЕЗАВИСИМОГО СОГЛАШЕНИЯ

Май 1976 г.

Официальные группировки в Польше не дают обществу возможности ни регулярно влиять на внутреннюю и внешнюю политику государства, ни осуществить контроль над органами власти. Наоборот, стремления и на-

⁸ Полковник Самопольский — директор Финансового департамента МВА.

строения общества всё более игнорируются, а действия партийно-государственного аппарата однозначно направлены на дальнейшее ограничение свобод, завоеванных народом в 1956 и 1970 гг. Анализ международной ситуации убеждает: бессмысленно рассчитывать на то, что благодаря внешнему влиянию или нажиму в Польше могли бы наступить перемены к лучшему. С этой целью прежде всего необходимы действия самих поляков.

Многое указывает на то, что в нашей стране нарастает необходимость в программе, которая не только выражала бы недовольство общества, но и содержала конкретные требования и далекоидущие цели. Всё более повсеместно и сильно ощущается потребность перехода к немедленным протестам и ясному формулированию позитивных стремлений большей части народа.

Оглашая настоящую программу, мы выражаем свои глубокие и осознанные убеждения. Мы призываем обдумать ее и предпринимать, при каждом удобном случае, действия по ее реализации. Мы обращаемся с призывом ко всем полякам, которые стремятся к независимости Родины и улучшению условий ее существования. Мы знаем, что такие есть также и среди членов ПОРП.

Выступая с нашей программой, мы хотим представить общие основы для оценки поведения отдельных политиков и группировок, а также оценки изменяющейся внутренней и международной ситуации. Наше общество разделено на группы и сферы, согласованную и совместную деятельность которых правящая партия всеми способами старается предотвратить. Мы хотим, чтобы программа позволила сосредоточить мысли и сделала возможной в подходящее время координацию деятельности людей, которые, хотя и лишены организационной общности, будут объединены видением совместных целей.

Польское независимое соглашение объединяет людей разных кругов. Мы различаемся взглядами на многие политические и экономические проблемы. Однако соглашаемся в основных вопросах. Программа является выражением этого основного согласия. Оно возможно, так как интересы всех поляков сейчас принципиально совпадают.

Страны т. н. «социалистического лагеря», т. е. государства, подчиненные Москве, включая СССР, находятся в состоянии постоянного, хотя и скрытого, кризиса. Он вызван растущим внутренним напряжением, недовольством угнетенных народов, плохим функционированием экономики всей

системы, отставанием от стран, свободно развивающихся в технологическом, общественном и культурном плане. Этот кризис должен неизбежно перейти в открытую форму как с внутренней, так и международной стороны. Его побочное проявление — прогрессирующий распад международного коммунистического движения, освобождающегося от диктата России.

Нельзя предвидеть момент, когда кризис разразится в полной мере. Его может внезапно ускорить авантюрная политика СССР, приглушающего внутренние конфликты агрессивностью на международной арене. Он может начаться с Польши. Мы должны быть на этот случай готовы и осознавать не только недовольство нашей теперешней ситуацией, но и цели, которые мы хотим достичь. Только тогда мы будем в состоянии выбрать соответствующие средства. Мы должны приложить усилия и выступать солидарно, не допуская того, чтобы против нарушения прав целого народа выступала только одна общественная группа.

Наша программа основана на следующих положениях:

1. Народ как коллектив людей, чувствующих национальную солидарность, является сувереном, т. е. имеет неотъемлемое право свободно решать свою судьбу.
2. Все граждане государства безусловно равны перед законом и должны иметь одинаково доступные возможности для своей жизни.
3. Подавляющее большинство поляков — это верующие люди; большую часть среди них составляют католики. Господствующий в Польше политический порядок не может быть основан на дискриминации этого большинства.
4. В традициях польской государственности и польского народа — постоянное расширение сферы гражданских свобод, привлечение все новых общественных групп к управлению страной и к совместной ответственности за его судьбу. Польская политическая мысль, начиная с XVI века, находилась в авангарде мировой демократической и свободолюбивой мысли. Навязанная нам система тоталитарной автократии чужда национальным традициям, анахронична и унижительна.
5. Польский народ и государство принадлежат к исторически великой семье стран Западной и Центральной Европы, наследников греко-латинской и христианской цивилизации. Эти бесценные

традиции мы должны продолжать, укрепляя связи с духовно близкими нам странами.

Польское независимое соглашение ставит следующие общие цели:

- а) Обретение Польшей подлинного суверенитета.
- б) Превращение всех поляков в хозяев нашей Родины, создание возможностей для участия в управлении.
- в) Введение гражданских свобод, соответствующих духу нашего прошлого и развитию свободных стран Европы.
- г) Создание правовых и организационных рамок, гарантирующих возникновение и стабильность многопартийной демократии в Польше.
- д) Благополучие, измеряемое самочувствием людей, а не дутым перевыполнением надуманных планов; прогресс национальной экономики без постоянного требования от многомиллионных трудящихся масс самопожертвования и лишений.
- е) Свободное и всестороннее развитие польской культуры и науки.
- ж) Широкое открытие окна в мир, свобода передвижения, обмен идеями и информацией.

Опираясь на вышеупомянутые положения и стремясь к указанным целям, мы представляем программу из 26-ти пунктов. Каждый из них содержит краткую оценку текущей ситуации и формулирует требование перемены.

Эта программа является целостной, предусматривающей полную [т. е. революционную] перестройку польской государственности и общественно-экономической жизни. Ее отдельные составные части можно реализовывать независимо от других, не ожидая кардинального изменения нашего существования. Некоторые элементы можно внедрять в жизнь, используя существующие даже сейчас возможности и полномочия. Следовательно, это одновременно и эволюционная программа.

- I. В связи с тесной взаимозависимостью всех стран земного шара, а также делением мира на лагеря и блоки государств с различным строем и идеологией, такие менее крупные государства, как Польша, должны заключать договоры и союзы с соседними государствами и великими державами. Однако принадлежность к таким союзам и заключение таких договоров должно опираться на свободное волеизъявление народа.

Мы считаем, что все заключенные ПНР в послевоенный период соглашения, которые каким-либо образом ограничивают суверенность Речи

Посполитой, с точки зрения воли народа недействительны и вынуждены. Только свободно избранный, действующий без давления извне польский Сейм имеет право принимать обязательства, связывающие поляков юридически и в их гражданской совести.

- II. Опыт последних 30 лет привел к полной потере доверия общества к аппарату государственной власти. Это вызывает повсеместный цинизм и угрожает анархией, опасной как для народа, так и для каждого правительства. Послевоенная государственная система основана на секретности и фальши. Под прикрытием лицемерных лозунгов партия и правительство скрывают от общества информацию о действительном способе принятия решений, касающихся всего народа и ежедневной жизни каждого гражданина. Самое большее — уведомляют общество об уже принятых решениях — особенно тогда, когда результаты этих решений уже ощутимы. Секретность, уходящая корнями в российские традиции, — проявление пренебрежения власти к подданным. Эта секретность служит интересам не государства, а правящей клики.

Всякая власть должна исходить от народа и быть ответственной перед народом, так как выполняет по отношению к нему служебную роль. Управляющие должны быть зависимы от управляемых, а не наоборот, — вот основа демократии. Правительство и другие органы исполнительной власти должны подчиняться Сейму и другим органам законодательной власти, свободно избираемым обществом.

Следует ввести в общественные и политические отношения принципы открытости и доверия. Граждане имеют право знать правду обо всем, что их касается.

- III. Правовая и экономическая дискриминация других общественных групп (крестьян, ремесленников, орденских (монашеских) объединений, всех верующих и т. д.), связанная с искусственным, не зависимым от каких-либо реальных заслуг (кроме заслуги конформизма и угодничества) повышением и привилегированным положением членов ПОРП и других приспешников режима, вредна и ведет к значительному сокращению национального человеческого потенциала. Более полное использование организационных и руководящих способностей сегодня невозможно без принадлежности к партии. Однако принадлежность к ней требу-

ет отказа от самостоятельности и свободы совести, подчинения переменчивым решениям начальников в Москве и Варшаве. В результате этого порочного круга сотни тысяч не могут использовать свои возможности, способности и инициативы; многие были временно или навсегда выброшены на обочину жизни; тысячи эмигрировали легально или нелегально.

Восстановление полного равноправия всех граждан государства, независимо от их происхождения, вероисповедания и организационной принадлежности, является главным условием оздоровления ситуации. Это также необходимое условие улучшения деятельности административного аппарата, в который следует ввести тысячи способных и смелых людей вместо послушных посредственностей и партийных соглашателей.

IV. Мы тонем во лжи. «Суверенность» означает послушание СССР; «безопасность» — вездесущую тайную полицию; «свобода» — отсутствие возможности выбора.

Надо очистить общественную жизнь от наслоений фальши, которая нас унижает, оглушает и душит, которая ведет к тому, что наши дети учатся лгать с детских лет, а наша жизнь в зрелом возрасте протекает в атмосфере притворства, разочарования и цинизма. Словам «Родина», «независимость», «демократия», «свобода», «социализм», «равенство» и «справедливость» мы должны вернуть присущее им значение и уважение.

V. Одним из наиболее разрушающих результатов деятельности названного нам коммунистического правления является полная утрата независимости судами. Подчинение судов всех инстанций давлению партийного аппарата, который играет также решающую роль при назначении судей и осуществляет непосредственный контроль над деятельностью прокуратур, всюду известно. Преимущество следственных органов во всех судебных действиях все более очевидно. Ни судьи, ни прокуроры не осмеливаются усомниться в утверждениях сотрудников МВД. Это угрожает возвратом к сталинским методам полицейского террора. Восстановление независимого судопроизводства относится к главным задачам, стоящим перед польским народом. Несменяемость судей, назначенных выборными представителями общества, должна стать первым шагом в этом направлении. Все граждане должны сейчас усиленно требовать соблюдения законности. Это касается

прежде всего сотрудников правосудия и адвокатов, которым угрожает полная моральная компрометация в глазах общества.

- VI. Общественный контроль, т. е. участие общества в принятии и исполнении решений государством и подчиненными ему институтами и предприятиями, не существует в Польше ни на каком уровне. Сейм представляет собой пародию на парламент, это — сугубо декоративный орган; народные советы, практически назначаемые партийным аппаратом, даже чисто теоретически могут выполнять свои полномочия лишь настолько, насколько им позволит соответствующий партийный комитет. Ни функционирование сельских машинно-тракторных центров, ни работа местных продовольственных магазинов не могут быть предметом изучения или вмешательства независимых от партии общественных групп. Даже выявление злоупотреблений или т. н. нарушение законности не дает обществу возможности контроля над деятельностью административно-государственного аппарата, который «улаживает» дело в собственном кругу или заминает — как замял предварительное расследование по делу о бойне на Побережье в 1970 г. и о пожарах в Варшаве пять лет спустя.

Мы стоим на той позиции, что высшую власть в государстве должен осуществлять народ, через своих представителей, избранных в результате свободного, равного, тайного, прямого и пропорционального голосования. Начиная с Сейма как высшего органа власти, на всех уровнях и во всех областях государственной, административной и экономической деятельности свободно избранные представители общества, а также отдельные граждане должны иметь право и возможность контроля над исполнением обязанностей и соблюдением прав. Следует в этой связи полнее использовать и возможности контролируемой деятельности профсоюзов.

- VII. Свобода слова теоретически гарантируется Конституцией ПНР. Но этому противоречит деятельность учреждений цензуры над прессой, публикациями и зрелищами. Они были созданы на основе декрета, а принципы их функционирования никогда не определялись никаким законодательным актом или доступной обществу инструкцией. Они представляют собой постоянное оскорбление, брошенное в лицо народу, известному своей приверженностью к гражданским свободам.

Свобода слова — это свобода распространения информации о фактах и свобода обмена идеями. Отсутствие первой свободы ведет к тому, что мы не знаем правды ни о собственной стране, ни о том, что делается за ее пределами. Систематически оглуляемые замалчиванием и искажением информации в течение 30-ти лет, мы оказываемся беспомощными и жалкими перед лицом действительности. Нам грозит сползание на тот же уровень невежества и оглуления, на который переместила население СССР его пропаганда и цензура.

Отсутствие свободы обмена идеями делает невозможным здоровое развитие народа. Обманывая общество, правительство в конце концов обманывает себя. Это неоднократно приводило к кровавым трагедиям (Познань 1956⁹, Побережье 1970¹⁰). И сегодня мы видим, как катастрофически увеличивается пропасть между тем, что провозглашает официальная пропаганда, и тем, что знают, думают и говорят приватно граждане.

Свобода слова — это не роскошь для интеллектуалов, а предмет первой необходимости для всех. Восстановление свободы слова — одно из наших

⁹ Трагические события в Познани 28–29 июня 1956 г. начались с протестов рабочих крупного машиностроительного завода им. Сталина против введения новых, повышенных норм выработки и, следовательно, снижения заработной платы. Администрация игнорировала справедливые требования рабочих. Началась забастовка, участники которой вышли на улицу, где к ним присоединились рабочие других предприятий Познани. Наряду с экономическими требованиями стали выдвигаться и политические. Группы манифестантов разгромили здания местного комитета ПОРП, воеводского управления госбезопасности и милиции, захватили тюрьму. По решению политбюро ЦК ПОРП была применена сила, жертвами которой стали до 100 человек.

¹⁰ 12 декабря 1970 г. Совет Министров ПНР принял постановление о резком (примерно на 30 %) повышении цен на продовольственные товары. 14 декабря три тысячи рабочих судовой фирмы им. Ленина в Гданьске провели забастовку, к которой присоединились многие предприятия Гданьска и Гдыни, а затем Щецина, Эльблонга, Слупска. Кроме отмены повышения цен рабочие требовали ухода в отставку правительства, наказания виновных в экономическом кризисе, отмены цензуры и привилегий для работников спецслужб, армии и милиции. Стачки сопровождались массовыми демонстрациями, участники которых в Гданьске и Щецине атаковали здания местных партийных комитетов. В результате подавления забастовок, по официальным данным, погибло 44 человека, более 1160 человек было ранено. Это наиболее кровавая акция по подавлению рабочих протестов на Побережье, которые продолжались с 14 по 22 декабря. В Щецине подписали соглашение, однако большинство требований не было выполнено. Декабрьское повышение цен отменили после очередных забастовок, прошедших в январе-феврале 1971 г. События «Декабря 1970» завершили эпоху правления Владислава Гомулки, после него первым секретарем ЦК ПОРП был избран Эдвард Герек.

основных требований. Следует предоставить доступ к средствам массовой информации людям, которые будут объективно информировать общество о том, что происходит в мире и в Польше. Это касается прежде всего радио и телевидения. Следует разрешить появление независимой периодики и издательств. Никто не должен быть наказан за высказывание своих политических и идеологических воззрений, за распространение информации о фактах, за распространение книг и печатных изданий.

VIII. Единственным объединением, свободно действующим в Польше, является ПОРП. Другие контролируются ею, ограничиваются или коррумпируются. Создание новых объединений практически невозможно, так как они должны входить в состав Фронта единства народа, которым руководит правящая партия. Она же стремится запятнать даже те организации, над которыми осуществляет успешный контроль, как, например, молодежные союзы. Ведь ее целью является превращение общества в покорное и однородное стадо и недопущение того, чтобы люди чувствовали себя солидарными с другими, добровольно объединенными гражданами.

Требование доверия в отношениях общества и власти, полного равенства, а также общественного контроля нельзя реализовать без введения в жизнь свободы объединений — политических, общественных, религиозных и культурных. Их существование будет лучшей гарантией демократического взаимодействия между властью и обществом. Такие объединения смогут преобразоваться в политические партии в рамках системы, открытой для внутрипартийной демократии.

IX. Воспитание детей и молодежи в ПНР все более явно нацелено на формирование не творческого потенциала личности, а послушных граждан. Сужается обучение отечественной истории, знания о современном мире заменяются лозунгами, искореняются проявления независимости мышления и убеждений. От учителей требуют отказа от самостоятельной и почетной роли воспитателей, а вместо этого налагается обязательство пассивной передачи распоряжений свыше. Польская школа все более становится школой лжи и оппортунизма.

Это разрушительно действует на педагогику и подрывает моральный авторитет польского учительства, которое вписало в нашу историю такие

славные страницы. Тысячи людей с призванием педагога занимаются другой работой, не в силах вынести этой унижительной ситуации.

Мы требуем школы, свободной от лжи, страха и политико-полицейского давления. Школы, которая вернет учителю его высокое достоинство. Школы, формирующей самостоятельность мышления, гражданское мужество, благородство характеров.

В настоящее время польские учителя имеют трудную задачу проявлять максимальную честность в отношении патриотической совести, а ученики — обязательство вникать в часто трагическую ситуацию своих учителей.

X. Развитие польской науки в последние годы было замедлено открытым вмешательством партийных органов и МВД в работу университетов и Польской Академии Наук. Навязываются планы работы, ограничивается свобода исследований и лекций, заменяются руководители научных учреждений на послушных исполнителей изменчивой прихоти властей, идет слежка за студентами, преследуются наиболее смелые научные работники. Это вызывает бесчисленные потери в области национальной культуры и экономики и приводит к тому, что польская наука стала стремительно отставать от мировой науки.

Польские университеты должны получить автономию. Выборы в руководящие академические органы — происходить без какого-либо политико-полицейского давления. Польская Академия Наук должна получить статус самостоятельного объединения, состоящего из ученых, имеющих ценнейшие достижения и наивысший авторитет.

XI. Римско-католический костел в Польше веками выполнял не только великую религиозную роль, но также общественную и морально-воспитательную. В послевоенный период выполнение общественной и воспитательной роли было затруднено или вовсе невозможно из-за закрытия церковных школ, ликвидации многих центров и организаций, передачи в ведение государства больниц и опекунских заведений. Это вызвало, в частности, снижение в Польше качества опеки над больными и немощными. Религиозное обучение, выведенное из школ, затрудняется и за их пределами. На большие препятствия наталкивается строительство новых костелов. Становится невозможной свободная деятельность общинного прихода. Открытое отправление религиозных

культов все чаще служит причиной преследований учителей, воспитателей молодежи, военных, работников администрации. Это не только противоречит гарантированной конституцией свободой вероисповедания, но и ведет к резкому снижению воспитательных возможностей костела, бесценных в период массовых народных движений и общественных перемен.

Католический костел, который усилил свой огромный моральный авторитет сопротивлением оккупантам и коммунистическим преследованиям, должен получить полную свободу деятельности и возможность выполнять все свои функции. Значение роли этого важнейшего института должно найти политико-юридическое выражение, а происходить всё в рамках полной толерантности и уважения других вероисповеданий и мировоззрений.

ХII. Роль Польши в последней войне, огромные жертвы, понесенные в ходе ее всей страной, колоссальные усилия народа в послевоенный период, а также человеческие и экономические возможности 35-миллионного государства потенциально позволяют нам рассчитывать на высокий международный авторитет. Этот авторитет утрачивается, а имя Польского Государства многократно компрометируется в результате покорного выполнения роли послушного сателлита СССР.

Внешняя политика Польши должна проводиться в соответствии со свободолюбивыми традициями нашего государства и его нынешними интересами. Только так мы сможем добиться международного статуса независимого государства, с голосом которого считаются при рассмотрении насущных проблем современного мира.

ХIII. Отношения с Россией имеют важнейшее значение для польской внешней политики. Официально они основаны на дружбе, взаимопомощи и нашей благодарности. При этом скрывается факт неисчислимых обид и ущерба, которые польский народ претерпел от России в течение последних двух веков. Полностью замалчиваются проблема о неспровоцированном нападении на Польшу в 1939 г. Советского Союза, находившегося в союзнических отношениях с фашистской Германией, а в дальнейшем — депортация миллионов польских граждан, их ужасные лишения, смерть многих тысяч людей, истребление большей части польской интеллигенции в восточных землях, катынское преступле-

ние. Говорят о благодати прощения, пока мы будем чувствовать за что-либо благодарность — должны прощать. Трудно прощать, поскольку виновная сторона, в отношении которой мы не допускали ни агрессии, ни провокации, старательно замалчивает свою вину и одновременно продолжает политику жесткого доминирования. Только строя взаимоотношения на искренности и признании обид, нанесенных Польше, на платформе действительно суверенного равноправия, можно рассчитывать в будущем на подлинную дружбу между народами Польши и России, на рубцевание вековых ран.

Правительство в Москве должно отдавать себе отчет, что продолжение теперешнего состояния постоянно усиливает неприязнь и даже ненависть поляков к России: это создает напряженность, которая может привести к трагическим последствиям. Интересы Польши и России не должны противоречить друг другу; только упрямая агрессивность и невежество правительств вызывают сегодня подобное противоречие.

XIV. Мы не являемся соседом России. Наши восточные соседи — Украина, Белоруссия, Литва. С этими странами нас связывает многовековое совместное сосуществование — более или менее дружественное; оно неоднократно нарушалось чрезмерной экспансивностью поляков, но оставалось добровольным — в рамках единого государства польского Содружества народов. Сегодня украинский, литовский и латышский народы не являются независимыми; они были силой включены в состав Советского Союза и имеют значительно более жесткий по сравнению с нами политический, идеологический и религиозный порядок. По отношению к ним ведется постоянная русификация. Многовековая общность не позволяет нам смотреть на это равнодушно или с молчаливым сочувствием. Мы выражаем горячую солидарность и поддержку стремлению этих народов к независимости от русского насилия. Мы должны по мере наших возможностей поддерживать их в этих стремлениях.

Мы не выдвигаем в отношении наших восточных соседей территориальных претензий, хотя утрата Львова и Вильнюса, городов, связанных испокон веков с польской культурой, является и останется для нас чрезвычайно болезненной. Но мы требуем от всех правительств, которые будут осущест-

влять власть на прежних территориях Речи Посполитой — территориях, оторванных от нее в силу внутренних решений, не представленных на утверждение ни одному из заинтересованных народов, гарантировать живущим на этих землях полякам равные права и возможность сохранения языка и национальной культуры. Мы также требуем, чтобы поляки из Польши имели возможность неограниченного доступа к местам, связанным с историей нашего народа и нашего некогда общего государства.

XV. Польско-германские отношения, на которые налагает отпечаток огромный ущерб, нанесенный Польше Германией во время последней войны, осложнены еще одним фактором. А именно: чтобы доказать обществу, что постоянная боевая готовность, дорогостоящий союз с СССР и сохранение на нашей территории многотысячной Красной Армии необходимы для безопасности польского государства направляемая Москвой партийная пропаганда преувеличивает опасность германского ревизионизма и не доводит до сведения общественности многие факты, которые свидетельствуют о спонтанном возникновении в ФРГ взглядов и настроений, дающих возможность далеко идущего соглашения. Создается парадоксальная ситуация сокрытия от польского общества актов покаяния германского общества. Это ведет к ограничению возможности развития дружественного отношения к Польше в ФРГ и к отказу от постоянного и глубокого улучшения взаимоотношений.

Возможно более полное двустороннее информирование, свободный обмен людьми и мыслями представляют единственный способ решить многовековые споры.

XVI. Европейское сообщество народов, в течение многих лет игнорировавшееся или высмеивавшееся коммунистической пропагандой, несмотря на различные трудности, развивается так успешно, что притягивает все новых членов со всех краев континента и завоевывает все новых политических сторонников (например, Коммунистическую партию Италии). Эта группа государств, которые с учетом экономической специфики представляются нам важнейшим торговым партнером, является также естественным идейным союзником. Мы не считаем, что Греция или Португалия по своим культурным или политическим традициям были ближе

странам Запада, составляющим центр Сообщества, чем Польша. Возможно, тесные связи с Сообществом будут для нас лучшей гарантией невозобновления конфликта с Германией.

XVII. С многомиллионными массами заграничной диаспоры, старых и новых эмигрантов, уехавших на заработки или покинувших родину по политическим причинам, нынешний режим заигрывает, но только с целью ближайших экономических выгод. Свободное сотрудничество организаций и центров невозможно.

Заграничная колония представляет собой бесценный капитал национальных возможностей и опыта. Мы должны использовать этот капитал как можно более полно, обеспечивая соотечественникам из-за границы полную свободу передвижения и работы, поощряя их применять на родине профессиональные знания, полученные за рубежом, а также политический опыт. Этот опыт, ознакомление с функционированием современных демократических государств может нам помочь в ликвидации последствий многолетнего тоталитарного правления в Польше. Особую роль должна сыграть американская колония: наиболее многочисленная, живущая в мощнейшей стране мира, имеющая широчайшие возможности деятельности и величайшие обязанности. Мы многим ей обязаны и особо на нее рассчитываем.

XVIII. Теоретически право выезда за границу имеет каждый гражданин ПНР. Однако многократно повторяющиеся и утомительные хлопоты для получения паспорта, который выдают как бы из милости, а часто отказывают по непонятным причинам, унижительны для каждого, кто хотя бы слышал об условиях пересечения границ на западе Европы. Многие тысячи поляков именно по этой причине решили остаться за границей. В результате мы потеряли значительное число ценных и высококвалифицированных людей.

Каждый поляк, кто в настоящее время не находится в положении обвиняемого в преступлении, должен получить паспорт по требованию и иметь его на постоянном хранении для многократного пересечения границ.

XIX. Вопреки заверениям о прогрессе и первенстве управляемые коммунистами страны Восточной и Центральной Европы устремлены в прошлое, а не в будущее. Как идеологически, так и с точки зрения строя и экономики, они опираются на устаревшие программы, модели и способы хозяйствования. Периодически мы переживаем спазматические попытки «догнать», уменьшить дис-

танцию со странами, развивающимися свободно и современно. Но оптимальные методы современного управления экономикой, искусственно перенесенные на почву тоталитарно управляемых и подчиненных диктату Москвы стран, вызывают, как правило, дополнительное расточительство валюты, растерянность и убытки.

Необходимо самостоятельное и творческое осмысление экономических возможностей нашей страны и ее места в экономике Европы и мира. Жалким анахронизмом является измерение экономического прогресса количеством выплавленных тонн стали или добытых тонн угля. Беспомощны и анахроничны также официальные классовые схемы, которые закрепляют бессмысленное сегодня и вредное деление на «рабочих» и другие типы работников.

Мы должны уменьшить нагрузку для групп людей, вынужденных трудиться на тяжелой работе (земельцы, работники недостаточно инвестированных отраслей промышленности, горняки), но вместе с тем полнее использовать возможности других, например тысяч выпускников высших учебных заведений, которые не применяют полученную квалификацию. Значительная часть работников бюрократического аппарата может найти более плодотворную и интересную работу в таких отстающих отраслях, как торговля, коммуникации и рекреационные услуги.

XX. Партийная пропаганда предостерегает от опасности модели «общества потребления». Эти предостережения — злая насмешка, бросаемая в лицо обществу, в котором работающие женщины вынуждены часами выстаивать в очередях за продовольственными товарами.

Партия официально осуждает общество потребления, но именно такое общество, сытое и самодовольное, послушное и забывшее о полагающихся ему правах и свободах и является ее идеалом. Только плохое функционирование коммунистической экономики делает невозможным достижение этого идеала.

Партия, лишенная морального авторитета и не привлекающая уже никого бессодержательными идейными лозунгами, старается подкупить хотя бы отдельные группы. Нам не следует попадаться на эту удочку. Каждая профессионально-общественная группа сегодня имеет право добиваться более выгодных условий труда. Однако партия хочет за более высокую зарплату и привилегии купить политическую пассивность и моральное равнодушие.

Хочет, чтобы мы продавали нашу независимость за материальные блага. Давайте не будем отказываться от свободы наших взглядов и действий за временные привилегии, не будем продавать наше достоинство и совесть за премии и автомобили.

Не государство нужно нам, а мы государству. Если мы не дадим себя подкупить — власти будут вынуждены идти на уступки и расширять сферу свобод.

XXI. Государство, которое называет себя «народным» и хочет быть «социалистическим», имеет ненасытные потребности. Оно требует денег на содержание и высокое жалование огромного партийного аппарата, дублирующего аппарат правящей администрации; на гигантский бюджет министерства внутренних дел, занятого главным образом слежкой за благонадежностью граждан, на расходы по содержанию войск [Организации] Варшавского договора, которые ни от кого нас не защищают, только заботятся о послушании Москве, на расходы партийной пропаганды и для проведения различных официальных визитов, празднований, торжеств и т. п. Всё это оплачивается не только в злотых, поглощаются многомиллионные суммы в валюте, с трудом заработанные на продаже продовольствия и дефицитных на внутреннем рынке товаров.

Само содержание МВД стоит нам больше, чем составляют расходы государства на просвещение, здравоохранение и культуру Польши, вместе взятые. Тем временем ситуация с жильем постоянно ухудшается, и официальный срок ожидания квартиры будет вскоре составлять 8–10 лет. Больные вынуждены неделями лежать в больничных коридорах.

Если указанные расходы, совершенно ненужные обществу и составляющие свыше ста миллиардов злотых ежегодно, употребить на нужды жилищного строительства, то можно будет ежегодно дополнительно выделять квартиры миллионам поляков, а больницы увеличить на несколько тысяч коек.

XXII. Экономика в Польше в высшей степени подчинена политическим целям, потребностям и прихотям верхних эшелонов власти. Решения, касающиеся международного сотрудничества, внешней торговли, крупных и мелких инвестиций, локализации промышленности и т. д., принимаются в первую очередь по политическим мотивам, и только во вторую — по соображениям

экономической целесообразности. Преобладание политических факторов особенно заметно при подборе и оценке руководящих кадров. Современная экономика требует, чтобы руководящие должности занимали люди высокой квалификации, знакомые с общей ситуацией данной отрасли как в стране, так и за границей, оперативно и смело принимающие решения, не уходящие от ответственности. Партия, решающая вопрос о назначении на эти посты, выдвигает и поддерживает собственных деятелей, конформистов, которые заботятся главным образом о сохранении своих хороших позиций внутри партии. Если они не могут справиться со своей задачей, их переводят на другие подобные посты; организационно-хозяйственные неудачи менее важны, чем беспрекословное послушание партийным инстанциям и связь с ее верхушкой.

Оценка деятельности как государственных предприятий, так и работающих на них людей, особенно руководящих кадров, должна опираться только на два критерия: выполнение общественной функции, определенной ее представителями, и рентабельность. Никакие политические связи не должны здесь приниматься во внимание. Наоборот, следует признать нездоровым явлением осуществление политико-правительственных и административно-хозяйственных функций одними и теми же лицами. Фатальные последствия объединения в одних руках двух видов власти мы видим, в частности, на примере соперничества министерств и объединений, которые добиваются для себя инвестиционных кредитов и сырья не на основе действительных потребностей, а в зависимости от партийных должностей, а также влияния отдельных министров и директоров.

Следует ввести конкретное разделение политической и экономической сфер государственной жизни. Это особенно важно в ситуации, когда государство сосредоточило в своих руках подавляющее большинство экономического потенциала страны.

XXIII. Польский народ приложил после разрушений последней войны колоссальные усилия по восстановлению и строительству экономики страны. Напряженная работа продолжается и сейчас. Поляки работают дольше и отдыхают меньше, чем жители других стран с тем же уровнем экономического развития. Однако за свой труд они получают относительно низкое вознаграждение.

И развитие промышленного производства в Польше, и его прибыльность также отстают от инвестиционных вложений и постоянных усилий работающих преимущественно в тяжелых условиях, и при этом получающих низкие зарплаты.

Одна из главных причин здесь — безумное расточительство. Бывает, что трудящихся у нас обвиняют в низкой производительности и отсутствии дисциплины. Однако пример расточительства подадут наверху, и оно часто вызывается непродуманными решениями, глупостью или безразличием партийно-правительственных начальников. Организационный хаос, постоянные и дорогостоящие реорганизации, полное отсутствие ответственности партийных кругов за ошибки в планировании и инвестировании, навязываемое сверху нарушение ритма работы — делают невозможным создание эффективной экономики.

Для исправления такого положения необходимо допустить работников всех государственных предприятий, и прежде всего промышленных, к совместному управлению этими предприятиями. Они должны активно участвовать в принятии основных решений, касающихся инвестиций, планирования производства, организационных изменений и сотрудничества. С этой целью органы рабочего самоуправления должны получить подлинную самостоятельность и право вето в отношении решений, спущенных сверху. Рабочие также должны более непосредственно и открыто участвовать в распределении полученного дохода. Как соправители и совладельцы они смогут почувствовать, что несут совместную ответственность за свои предприятия. Им следует также предоставить возможность стать равноправными акционерами предприятий, на которых они трудятся.

XXIV. Оживление национальной экономики требует также уничтожения навязанных идеологическими догмами ограничений, касающихся негосударственных предприятий, в первую очередь крупных кооперативов и акционерных обществ. Государство полностью сохраняет в своих руках ключевые отрасли промышленности, прежде всего энергетическую. А использование частного капитала в создании акционерных обществ в большем масштабе приведет к активному вовлечению в национальное хозяйство неиспользованных миллиардов злотых. Особенно жилищное строительство и производство потребительских товаров могли бы развиваться быстрее и всестороннее.

В ситуации, когда большинство должностей находятся в ведении государства, не может возникнуть опасности какой-либо «эксплуатации» работников в кооперативном и частном секторах. В то же время освобождение от балласта бюрократической партийной и государственной администрации привело бы к гибкости и новаторству, высвободило бы резервы энергии и изобретательности.

XXV. Возможности польского сельского хозяйства используются крайне недостаточно. В связи с хронической нехваткой продовольствия на отечественном рынке это является скандальным и возмутительным фактом, вызванным главным образом губительной политикой партии. Сначала принудительная коллективизация нанесла трудновосполнимый ущерб. Потом многолетняя двуличность власти по отношению к частным земледельцам, трудности при покупке земли, инвестиционных материалов и сельскохозяйственных орудий, пагубная работа машинно-тракторных станций, перебои с поставками искусственных удобрений и кормов, невыгодные закупочные цены — все это отбивает охоту и отталкивает земледельцев от модернизации хозяйств, принуждает к особенно тяжелому труду и приводит к чрезмерной потере рабочей силы в деревне. В результате польское сельское хозяйство лишь частично использует свой потенциал, а тысячи гектаров земли пустуют. Десятки тысяч гектаров, обрабатываемых Г[осударственными] З[емледельческими] Х[озяйствами] (госхозами), приносят убытки вместо прибыли.

Аграрная политика должна принципиально измениться. Земледельцам следует гарантировать собственность на землю, устранив призрак коллективизации. Им следует предоставить возможность свободно покупать пахотные и животноводческие угодья, сельскохозяйственные машины, а также нанимать работников. Следует ликвидировать ограничение размеров этих угодий, обрабатываемых индивидуальными собственниками, а товарищества основывать на принципе полной добровольности и полной автономии. Земледельцам, модернизирующим хозяйства, надо выделять соответствующие кредиты. Особое значение имеет подъем уровня жизни в деревне: модернизация жилья, строительство подъездных дорог, доступность тракторов и автомашин, необходимых в индивидуальных хозяйствах. Но в первую

очередь следует рассеять общественное мнение о том, что разрешение на частную собственность в сельском хозяйстве является сугубо временным.

XXVI. Торговля и услуги — это область хозяйства, наиболее чувствительно проявляющаяся в ежедневной жизни поляков, особенно женщин. И это также результат партийного догматизма, сочетающегося с бездарностью. В этой области бессмысленность государственной монополии наиболее очевидна. Тысячи магазинов и магазинчиков несут потери вместо прибыли; подобным образом обстоит дело и с тысячами ресторанов, которые приносят доход только благодаря распространению пьянства. Кооперативы и государственные предприятия услуг менее рентабельны и при этом дороже, чем частные предприятия.

Государственные и кооперативные предприятия должны ограничиться реализацией торговли в больших масштабах, в форме транспортных фирм, универмагов и супермаркетов. Вся остальная сеть торговли и услуг будет работать значительно более четко и эффективно, если ее передать в руки частных собственников или малых самоорганизовавшихся товариществ. Тогда многотысячный административный персонал сможет перейти к более производительному и интересному труду, а общество вместо миллионных потерь и снабжения с перебоями получит деньги от налогов с людей, которые будут стараться обеспечить себя клиентами.

Правящая партия не старается даже получить одобрение общества, ей нужны только его пассивность, усыпление чувства ответственности за судьбы народа и польского государства. Тем важнее обязанность занять активную позицию всем, кто не одобряет сегодняшней ситуации и не согласен с политикой партии. По крайней мере, речь идет о теоретической активности: о постоянном рассмотрении иных возможностей поведения, других решений. Оппозиционность не может сводиться к жалобам и сплетням. Надо каждодневно стремиться к формированию конструктивных планов и требований.

Это задача прежде всего всей польской интеллигенции, на которую история возложила огромную ответственность за духовные судьбы нашего народа. Но вместе с тем это и ответственность наиболее многочисленной общественной группы, работников промышленности, обладающих огромной силой. Как показал опыт последнего тридцатилетия, силой непреодолимой.

Польское независимое соглашение

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce. 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S 43–60.

35

ЗАЯВЛЕНИЕ 14 ПОЛЬСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ О НАЧАЛЕ ОБЩЕПОЛЬСКОЙ ДИСКУССИИ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Июнь 1976 г.

Варшава

Решение о повышении цен на продовольственные товары, массовые забастовки и выступления рабочих, которое оно вызвало, а также отказ от него через 24 часа — факты, которые драматическим образом вскрыли серьезную болезнь нашего общества. Высокой оценки заслуживает благоразумие властей, которые своевременно сумели скорректировать свою позицию. Благодаря этому удалось избежать повторения трагических событий 1956 г. в Познани¹¹ и 1970 г. на Побережье¹².

Мы выражаем солидарность с польскими рабочими. Чувство ответственности за судьбу народа и государства требует осознания серьезности положения. События последних дней доказали, что в господствующей системе власти единственной формой проявления истинных позиций граждан являются опасные по своим последствиям взрывы общественного недовольства. Эта система не может функционировать дальше без риска непредсказуемой катастрофы.

Председатель Совета Министров объявил о необходимости тщательного рассмотрения предложений и замечаний, касающихся структуры цен, а также повторного анализа вопроса. Мы полагаем, что нельзя ограничиваться дискуссиями в кабинетах чиновников. Этот диалог нельзя проводить в условиях репрессий, которые, как представляется, рассматриваются некоторыми как способ вернуть пошатнувшийся авторитет. Для аутентичного всенародного обсуждения необходимо значительное расширение демокра-

¹¹ См. док. 34, прим. 9.

¹² См. док. 34, прим. 10.

тических свобод. На повестке дня стоит создание реального представительства рабочих, без которого сегодня нельзя компетентно рассматривать потребности и стремления общества. Профсоюзы в своем нынешнем виде эту роль не выполняют. Последние события еще раз продемонстрировали их полную фиктивность. Нельзя также даже помышлять о какой-либо серьезной и успешной дискуссии в обществе без независимой прессы. Свободное формирование и выражение общественного мнения невозможно без независимой прессы. Свободное формирование и выражение общественного мнения невозможно без гарантии свободы объединений.

Несколько месяцев назад в дискуссии по внесению изменений в конституцию эти требования излагались во многих письмах, докладных записках и выступлениях граждан. Эти мнения не публиковались, их авторы преследовались и в конце концов по отношению к ним начались репрессии. Ход событий незамедлительно и убедительно выявил потребность реализации преобразований, которые высказывались в дискуссии по конституции.

Никто не должен рассматривать необходимые реформы в качестве односторонних уступок со стороны власти. В сложном положении, в котором находится наша государственность, они являются выражением общенационального интереса. Они являются также единственной гарантией решения основных вопросов нашей национальной жизни нами самими.

Это налагает на всех безусловную обязанность как гражданской активности, так и усиленной ответственности за слова и дела.

Людвик Кохн, Якуб Карминьский, Стефан Киселевский, Яцек Куронь, Эдвард Липиньский, кс[ёндз] Станислав Малковский, Адам Михник, Ян Ольшевский, Юзеф Рыбицкий, Владислав Сила-Новицкий, Анеля Стейнберг, Адам Шчипёрский, Вацлав Завадский, кс[ёндз] Ян Зея.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Red. Z. Hemmerling, M. Nadolski. Warszawa, 1994. S. 60–61.

36

**ПРОТОКОЛ № 50 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ВОЕВОДСКОГО
КОМИТЕТА ПОРП В РАДОМЕ ОБ ИТОГАХ МИТИНГА
ПОДДЕРЖКИ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ**

1 июля 1976 г.

[Радом]

В заседании приняли участие члены Секретариата ВК:

Януш Прокопяк — I Секретарь ВК

Кристина Фирманты — Секретарь ВК

Юзеф Тобиаш — Секретарь ВК

Ежи Адамчик — Секретарь ВК

Станислав Семпрух — член Секретариата

Эузебиуш Чёнжела — член Секретариата

Тадеуш Весоловский — член Секретариата

Участвовали: тов. Хенрик Каницкий — зам[еститель] н[ачальника]
Орг[анизационного] Отд[ела] ЦК

Председательствовал: I Секретарь ВК тов. Януш Прокопяк

Вел протокол: Анджей Гостыньский — н[ачальник] канцелярии
I Секр[етаря] ВК

Заседание было посвящено обсуждению текущих вопросов. I Секретарь ВК тов. Януш Прокопяк отметил, что в настоящее время важнейшим вопросом являются итоги митинга, состоявшегося 30.06 т. г.¹³, который выпол-

¹³ В июне 1976 г. правительство ПНР принимает решение о повышении цен с целью создать условия для рентабельности производства основных видов продовольствия. Под нажимом премьера П. Ярошевича был избран одноразовый вариант значительного повышения цен — 26 июня. Общество восприняло повышение цен как попытку отнять достигнутое в экономическом отношении после 1970 г. Для многих групп населения повышение означало снижение уровня жизни ниже социального минимума. 25 июня 1976 г., т. е. накануне планировавшегося повышения, на многих предприятиях было неспокойно, в десяти воеводствах отмечались забастовки и митинги. Наиболее серьезный оборот развитие забастовок приняло в Радоме и на заводе «Урсус» под Варшавой. В Радоме было задержано около 600 чел. Отказ вечером того же дня от планировавшегося повышения цен позволил избежать дальнейшей эскалации конфликта. Эти события показали, что поляки извлекли уроки из недавнего прошлого (борьба рабочих зимой 1970–1971 гг. закончилась их полной победой) и похожим образом среагировали на идентичные действия со стороны правительства. 26 июня утром была организована телеконференция Э. Герек с первыми секретарями воеводских комитетов, в ходе которой Герек оп-

нил свою цель, осудив безответственные группы, начавшие демонстрацию и разрушения, а также тех, кто это допустил своей пассивной позицией.

Вместе с тем митинг показал желание большинства радомского общества завоевать доверие партии и ее руководства добросовестным упорным трудом, а также гражданской патриотической позицией. С этой целью следует, в частности, во всех городских партийных организациях предпринять инспирирующие действия для расчета с членами партии, которые пренебрегли своими обязанностями 25.06 т. г., а также предпринять долгосрочные действия, направленные на укрепление партии.

Секретарю Г[ородского] к[омитета] ПОРП в Радоме было поручено разработать конкретную программу политической деятельности на территории города, руководителям отделов ВК выработать оперативные планы работы отделов на ближайшую неделю, включающие как вызванные актуальной ситуацией, так и вытекающие из работы в нормальных условиях задачи.

Секретарь ВК представил информацию о персональном составе партийно-правительственной комиссии, расследующей радомское дело, а также о ее задачах.

Тов[арищ] Юзеф Тобиаш был назначен ответственным за нормальное функционирование предприятий на территории города и воеводства.

Протокол вел:

Анджей Гостыньский

Перевод с польского.

Публикуется по: Czerwiec 1976 w materiałach archiwalnych. Warszawa, 2001. S. 147–148.

ределит официальную линию ПОРП в этом вопросе, заявив о необходимости организовать во всех воеводствах массовые митинги поддержки первого секретаря ЦК и проводимой его командой политики, а также осуждения методов действий малочисленной группы хулиганов. Такие митинги были проведены. В Лодзи собралось 80 тыс. чел., в Ольштыне — 35 тыс., в Катовицах, административном центре Силезии и политическом тыле Гереча, — 200 тыс. В Радоме такой митинг состоялся 30 июня.

ВОЗЗВАНИЕ К ОБЩЕСТВУ И ВЛАСТЯМ ПНР В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ РАБОЧИХ

23 сентября 1976 г.

[Варшава]

Протест рабочих против чрезмерного повышения [цен], который выражал позиции почти всего общества, повлек за собой жестокие преследования. В Урсусе и других городах демонстранты подверглись избиениям, расправам и массовым арестам. Широкомасштабный характер приобрели увольнения с работы, что, наряду с арестами, особенно тяжело сказалось на семьях репрессированных.

Применение репрессий, как правило, было связано с нарушением закона органами власти. Судами выносились приговоры без доказательств, увольнения с работы проводились с нарушением т[рудового] к[одекса]. Не оставались перед получением показаний силой. К сожалению, подобного рода действия не являются для нас новостью. Достаточно вспомнить незаконные репрессии, которые применялись к подписавшим письма протеста против внесения изменений в конституцию: некоторых из них увольняли с работы, из учебных заведений, их незаконно прослушивали, шантажировали. Однако давно репрессии не были столь жестокими и массовыми, как в последнее время. Впервые за много лет аресты и прослушивания сопровождаются физическим террором.

Жертвы нынешних репрессий не могут рассчитывать на какую-либо помощь или защиту со стороны созданных для этого институтов, например профсоюзов, роль которых плачевна. В помощи отказывают также учреждения социальной защиты. В данной ситуации эту роль должно взять на себя общество, в интересах которого выступили преследуемые. Ведь у общества нет иных методов защиты от бесправия, кроме солидарности и взаимопомощи.

Поэтому нижеподписавшиеся создают Комитет защиты рабочих с целью инициирования всесторонних форм защиты и помощи. Необходима юридическая, финансовая и медицинская помощь. Не менее существенна также полная информация о преследованиях. Мы убеждены, что только публичное разоблачение действий власти может стать успешной защитой. Поэтому мы, в частности, просим всех, кто подвергся преследованиям или знает о них, передать членам Комитета информацию по этой теме.

По информации, которой располагают члены Комитета, до настоящего момента собраны и использованы для оказания помощи около 16 тыс. за[отых]. Справиться с этими потребностями под силу только широкой инициативе общества. Если где-нибудь в стране есть репрессированные, то обязанностью общества является [создание] организации с целью их защиты. Во всех слоях, на каждом предприятии следует найти мужественных людей, инициатирующих коллективные формы помощи.

Использованные против рабочих репрессии являются нарушением основных прав человека, признанных как международным правом, так и обязательных для польского законодательства: право на труд, право свободно выражать свои мнения, право участвовать в собраниях и демонстрациях. Поэтому Комитет требует амнистии приговоренных и арестованных, а также восстановления всех репрессированных на работе — солидаризируясь в этих требованиях с решением Конференции Епископата от 9 сентября 1976 г.

Комитет призывает общество поддержать эти требования.

Мы глубоко убеждены, что, создавая Комитет защиты рабочих, мы выполняем человеческий и патриотический долг, служа во славу Отечества, Народа, Человека.

Комитет Защиты Рабочих — жертв репрессий в связи с событиями 25 июня 1976 г.

Ежи Анджеевский, Станислав Баранчак, Людвик Кохн,
Яцек Куронь, Эдвард Липиньский, Ян Юзеф Липский,
Антоний Мачеревич, Пётр Наимский, Антони Пайдак,
Юзеф Рыбицкий, Анеля Стейнсберг,
Адам Шчипёрский, кс[ёндз] Ян Зея, Войчех Зембиньский

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 60–61.

Впервые опубликовано: «Kultura». Paryż, 1976. № 11. S. 161–162.

38

СТАТЬЯ ВИДНОГО ДЕЯТЕЛЯ ОППОЗИЦИИ Я. КУРОНЯ
«РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОГРАММЕ ДЕЙСТВИЙ»
ОТНОСИТЕЛЬНО ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ ОППОЗИЦИИ

Ноябрь 1976 г.

Осознание глубокого экономического, политического и общественно-го кризиса представляется всеобщим. Все ощущают серьезные трудности в снабжении как продовольствием, прежде всего мясом и колбасными изделиями, так и углем, электроэнергией и т. п. Известно, что крестьяне, частные сельскохозяйственные производители все еще не восстановили производство свиней, а следовательно, по крайней мере в этой области ситуация с продовольствием не изменится и в следующем году. Известно, что осуществляются значительные закупки мяса на зарубежных рынках, что увеличивает наш и без того огромный долг, а не способствует преодолению кризиса.

Государственные власти уже давно заявляли, что для нормального функционирования экономики необходимы определенные реформы, в числе которых важнейшей признавалось изменение структуры цен. Объявленное 24 июня их радикальное повышение было отменено под натиском забастовок, демонстраций и беспорядков. Новый, значительно более мягкий проект повышения, объявленный 13 июля, также был через несколько дней отменен, вероятнее всего в результате проведенного анализа настроений в обществе. Одновременно с этим утверждалось, что центральные государственные власти по крайней мере в течение года не будут предпринимать никаких долгосрочных решений. Как следует из высказываний секретаря ЦК ПОРП, немедленные решения центральных государственных властей не реализовывались некоторыми звеньями партийно-государственной администрации. Непосредственно после июньских событий начался массовый террор в отношении участников манифестации. Некоторые формы этого террора и совершенно произвольный выбор жертв позволяют судить о том, что мы имеем дело не только с решением центра, но и со своеволием милиции, а также службы безопасности. Под нажимом общественного мнения как в стране, так и за рубежом власти в последнее время начали отказываться от террора. Однако они это делают настолько непоследовательно и явно под давлением, что, уменьшая страх, не влияют на популярность власти.

В прессе, на радио и на телевидении, а также в выступлениях официальных лиц не поднимается ни один из затронутых здесь вопросов. Говорится, что все в порядке, а все решения власти совершенно правильны и пользуются повсеместной поддержкой в обществе. Представляется, что именно эта очевидная лож влечет за собой озлобленность общества в большей степени, чем вызванные экономическим кризисом крайне трудные условия жизни.

Следовательно, в целом можно сказать, что государственные органы парализованы сопротивлением общества. А общество, проявляющее глубокое недоверие к властям, не хочет принимать условий, в которых его заставляют жить. Такая ситуация каждую минуту угрожает катастрофой с непредсказуемыми последствиями.

В нашей стране политическая оппозиция, начиная с т. н. конституционной кампании¹⁴, становится все активнее; она должна со всей ответственностью взять на себя и обязанность влиять на судьбы страны. Тем более что уже сейчас ответственность за трагические последствия представители государственной власти хотят возложить на оппозицию. Взять на себя ответственность за судьбы страны — это значит выработать и реализовать такую программу действий, которая будет одновременно программой преодоления экономического, общественного, политического кризиса.

Политической оппозицией в нашей стране считаются люди, различающиеся по идейному происхождению, мировоззрению, программным целям и т. п. В целом их можно охарактеризовать только посредством определения единого для всех нас противника — это общественно-политическая система, господствующая в нашей стране. Вместе с тем кризис, который мы переживаем и который должны преодолеть, — не временное, а неразрывно связанное с этой системой явление. Поэтому начать нижеследующие рассуждения нужно с общей характеристики политической системы, господ-

¹⁴ Кампания протеста против проекта поправок к новой конституции, включавшей статью о руководящей роли ПОРП и дружбе с СССР, сыграла важную роль в оформлении единой оппозиции на рубеже 1975–1976 гг. Участники этого движения направляли в высшие государственные органы письма протеста, что противоречило утверждению идеологов ПОРП об упрочении морально-политического единства нации. Статья об укреплении дружбы с СССР интерпретировалась как проявление дальнейшего — на этот раз формально-юридического — ограничения и без того далеко не полного суверенитета Польши. В признании за одной партией привилегированного положения усматривалось нарушение принципа равенства всех граждан перед законом.

ствующей у нас. Затем следует остановиться на общих и перспективных целях движения политической оппозиции. Далее нужно рассмотреть общие условия деятельности этого движения, т. е. попытаться показать, что в нашей стране в принципе в течение всего последнего 30-летия существует повсеместное сопротивление общества господствующей системе. Данное сопротивление сопровождается постоянным осознанием внутренней угрозы, которая в условиях кризиса становится особенно реальной. А в заключение попытаемся сформулировать такие задачи оппозиционного движения, которые позволят преодолеть кризис, сводя к минимуму угрозу внешней интервенции.

То, что здесь мною представлено — это попытка краткого и вынужденно быстрого воспроизводства текста, конфискованного у меня службой безопасности 3 ноября 1976 г. в ходе проведенного в моем доме обыска. Представленные в нем мысли отличаются по многим существенным вопросам от того, что я на эту тему писал и говорил в течение минувших 20-ти лет. Я остался верен основным ценностям, которым собираюсь служить. Я изменил мнение о надлежащих и реальных формах, а также методах этой службы и реализации высших ценностей. Размышления, связанные с изменением взглядов, я излагаю в гораздо более объемной работе, которая, надеюсь, вскоре найдет путь к читателю.

Тоталитаризм и зависимость народа

Общественно-политическую систему, господствующую в Польше, можно охарактеризовать в общих чертах как условия, предоставляющие центральной партийно-государственной власти возможность для реализации стремления максимально подчинить себе всю жизнь каждого гражданина. В принципе вся экономика страны подчинена центральным и весьма мелочным директивам. Таким образом, каждый гражданин — за исключением, в какой-то мере, крестьян-частников — в своем профессиональном труде подчинен центральной государственной власти. Этой же власти подчинена пресса, радио, телевидение, издательства, школы, полиция, суды, университеты, научные институты, спортивные клубы, дома отдыха и т. п. Словом, как во время работы, так и в часы досуга — в том, что читаем и смотрим, что чувствуем и узнаем, если хотим знать, — все мы подчинены центральной власти. Такое положение вещей продолжается в нашей стране свыше 30 лет,

и многие, очень многие люди поверили, что это нормальная, единственно возможная ситуация. Такое убеждение основывается — кроме наблюдения за практикой ПНР — на опыте, полученном в ходе выполнения простых задач на промышленных предприятиях и в институтах, в крестьянском или даже домашнем хозяйстве. Во всех этих случаях речь идет о задачах, цель которых ясна, а средства очевидны, во всяком случае для специалистов. Следовательно, руководство заключается в распределении работы и контроле за ее исполнением. Известно, что если в подобной ситуации каждый участник совместного труда будет делать то, что он хочет, то все вместе ничего не достигнуто.

Однако следует особо подчеркнуть, что общественную жизнь никоим образом нельзя свести к реализации одной таким образом сформулированной задачи или даже множества задач. Общество — это большой коллектив людей, сотрудничество которых позволяет каждому участнику осуществлять в принципе все свои цели. Словом, общественное сотрудничество — это силы реализации целей каждого члена общества. Следовательно, совместная деятельность может проходить без нарушений порядка при условии реализации целей всех членов общества.

Однако подчеркнем еще раз: цели различных членов общества являются и должны быть разными, а часто и противоположными. Общественное сотрудничество может проходить без серьезных волнений только тогда, когда все его участники имеют влияние на его цели. Необходимое для сотрудничества общественное единство достигается лишь в условиях, которые предоставляют всем членам общества возможности для согласования своих целей. Каковы же эти условия? Если у различных людей цели разные, их можно согласовать при условии, что они известны согласующим. Следовательно, каждый гражданин должен иметь условия для выражения своих целей таким образом, чтобы их знали все. Если цели людей противоположны, то можно достичь относительно справедливого компромисса только тогда, когда силы согласующих сторон относительно равны. Таким образом, не может быть речи о согласовании целей тогда, когда — как это имеет место у нас — в прессе, на радио и телевидении можно высказывать лишь такие взгляды, которые нравятся центральной государственной власти, являющейся одновременно и единственным работодателем. Не может быть согласования целей тогда, когда — как это имеет место в нашей стране — в переговорах с одной стороны выступает государство (как работодатель,

профсоюзы, партия, законодательная и исполнительная власть), а с другой — всегда и только отдельный гражданин, т. е. работник.

Следовательно, условия, позволяющие властям подчинять себе всю жизнь каждого гражданина, — это государственная монополия на труд, информацию, организацию.

Общественно-политическую систему, в которой — как это имеет место в Польше — власть обладает такой монополией, я буду называть далее тоталитаризмом. Тоталитарная система радикально отделяет от народа государственную власть. Последняя превращается в единственный центр мысли, инициативы и решений. Тем самым из народа стараются сделать безвольную массу, не способную к самоорганизации и лишенную прав. Тоталитаризм угрожает национальному существованию. А если суверенностью народа мы будем называть его способность решать свою судьбу, то можно сказать, что тоталитаризм лишает народ суверенности.

Тоталитарная система была навязана польскому народу более 30 лет тому назад вооруженными силами Советского Союза с согласия западных держав, главным образом, Соединенных Штатов и Великобритании. Гарантом прочности этой системы является уже трижды демонстрировавшаяся готовность Советского Союза применить силу против народа, который захочет сбросить тоталитарную систему. Добавим, что существуют серьезные основания предполагать: центральная государственная власть в нашей стране все свои решения должна согласовывать с советским руководством. Следовательно, Польское государство несuverенно; неудивительно, что в сознании всех поляков источником всяческого зла в нашей общественной жизни является именно эта несuverенность. С ростом суверенности народа укрепляется и государственный суверенитет. Насколько государственная власть зависит от общества, настолько она должна быть суверенной (независимо от внешних воздействий). Поэтому борьба с тоталитаризмом — это борьба за суверенность народа, а тем самым и государства. Однако можно стремиться к суверенности тоталитарного государства и, следовательно, к сохранению несuverенности народа. Итак, подчеркнем: источником общественного зла является тоталитарная система, которая угрожает национальному существованию, радикально ограничивает стремления всех членов общества, является источником постоянных экономических, общественных, политических кризисов. Так происходит независимо от того, где принимаются кардинальные решения — в Варшаве или в Москве.

Политической оппозицией я считаю всех, кто сознательно и активно противостоит тоталитаризму, борясь за суверенность польского народа и государства. Но я не считаю оппозиционерами тех, кто стремится к суверенности государства, но не противостоит тоталитаризму активно.

За что борется политическая оппозиция?

Это вопрос о перспективе оппозиционной деятельности, придающей смысл всей нашей работе. Наиболее общий ответ на него, поставленный таким образом, мы сформулировали выше, отмечая, что оппозиция борется за суверенность польского народа и государства. Оставим пока эту формулировку. Нельзя отказать в правоте тем, кто утверждает, что данная цель при существующей расстановке сил в нашей геополитической сфере не может быть достигнута. Однако это не должно означать, что следует воздерживаться от формулирования такой цели. Суверенность народа может быть создана только при полнейшем вовлечении его населения. Если народ, руководствуясь здравым смыслом, откажется от мысли о суверенности, то тем самым он откажется и от постановки перед собой такой задачи в будущем, встанет на путь утраты своей национальной идентичности. Это невозможно, поэтому постоянно воспроизводится общественная потребность в программе независимой деятельности, поэтому постоянно возобновляются попытки сформулировать такую программу.

Однако если мы ограничимся формулировкой цели нашей деятельности, т. е. внутренних и внешних условий суверенности народа, то такого рода документ может являть собой программу действий исключительно для государственной власти — программу политических реформ, реализуемых властью.

Суверенность народа может стать целью общественной программы действий только в том случае, если нам удастся выработать такие конкретные, ведущие к цели задачи, которые каждый мог бы реализовать уже сегодня. Поскольку целью является такой общественный порядок, который позволит всем членам общества оказывать наибольшее влияние на общественное сотрудничество, мы достигнем ее тем в большей степени, чем большая часть польского общества будет вовлечена в реализацию этой цели. Иными словами, чем большая часть польского общества будет участвовать в движении созидания суверенности народа, она тем самым всё полнее бу-

дет касаться и вопросов выработки его программы и еще более далеко идущих целей. Поэтому ни одно лицо или группа не могут сегодня оглашать только свои предложения по программе, но могут и обязаны инициировать дискуссию в обществе и участвовать в ней. Именно так я трактую нижеследующий текст.

Уточняя системные условия суверенности народа, сошлюсь на дискуссию вокруг конституции. Я имею в виду движение протеста польского общества против проведенных в начале 1976 г. изменений в конституции. Протесты выражались против официального признания отсутствия государственного суверенитета Польши, а также руководящей роли ПОРП, т. е. формального признания несuverенности польского народа. Наиболее полным документом этого движения, в котором, вероятно, приняли участие 40 000 человек, я считаю т. н. письмо 59-ти, хотя, конечно, этот документ выражает взгляды исключительно тех лиц, которые его подписали. Позволю себе привести этот текст полностью.

«Директивы VII съезду ПОРП содержат заявление об изменениях в Конституции. После конференции в Хельсинки, на которой польское правительство вместе с 34-мя правительствами других стран торжественно приняло Всеобщую Декларацию прав человека, мы считаем, что введение этих основных свобод должно стать новым этапом в истории народа и в жизни каждого. Движимые заботой о гражданском обществе, мы считаем, что Конституция и основанное на ней законодательство должны гарантировать прежде всего следующие гражданские свободы:

— Свободу совести и религиозной практики. Эти свободы отсутствуют, если люди, признающиеся в религиозных верованиях или придерживающиеся мировоззрения, отличного от официального, не допускаются к значительной части руководящих должностей в учреждениях и публичных институтах, общественных организациях и народном хозяйстве. Поэтому всем гражданам, вне зависимости от религии, мировоззрения или партийно-политической принадлежности, следует обеспечить равные права занимать государственные должности. Решающими должны быть только квалификация, индивидуальные способности и личная добросовестность. Следует также предоставить возможность всем религиозным группам свободно отправлять религиозные культы, а также возводить храмы.

— Свободу труда. Этой свободы нет там, где государство является единственным работодателем, а профсоюзы подчинены партийным инстанциям,

осуществляющим на практике государственную власть. В этих условиях — как показывает опыт 1956–1970 годов — попытки защитить интересы рабочих угрожают кровопролитием и могут привести к серьезным волнениям. Поэтому следует обеспечить работникам возможность свободного выбора собственного профессионального представительства, независимого от государственных или партийных органов. Следует также гарантировать право на забастовку.

— Свободу слова и информации. Если нет свободы слова — нет свободного развития национальной культуры. Если все публикации перед выходом в свет подвергаются государственной цензуре, а издательства и средства массовой информации контролируются государством, граждане не могут осознанно относиться к решениям государственной власти, а та, в свою очередь, не знает об отношении общества к своей политике. Особенно угрожающим образом последствия государственной монополии на публикации и деятельность предварительной цензуры проявляются в литературе и искусстве, которые не выполняют своих общественно-значимых функций. Поэтому союзам работников, творческим, религиозным и другим объединениям следует предоставить возможность создавать независимые от государства издательства и периодическую печать. Необходимо ликвидировать предварительную цензуру, а проблема ответственности в случае нарушений устава прессы должна решаться только в ходе судебного расследования.

— Свободу науки. Нет свободы науки тогда, когда критерии подбора научных кадров и темы исследований определяются государственной властью и имеют политический характер. Поэтому следует вернуть автономию высшим учебным заведениям и обеспечить самоуправление научных кругов.

Гарантию этих основных свобод нельзя совместить с готовящимся сейчас конституционным признанием руководящей роли одной партии в системе государственной власти. Такого рода признание придавало бы правящей партии роль органа государственной власти, не несущего ответственности перед обществом и не контролируемого им. В этих условиях Сейм не может трактоваться как высший орган власти, правительство не является высшим исполнительным органом, а суды — независимыми.

Следует обеспечить реализацию права всех граждан выдвигать и избирать своих представителей на выборах с пятью прилагательными, [т. е. свободных, равных, тайных, прямых и пропорциональных].

Следует обеспечить независимость судов от законодательной и исполнительной власти.

Мы считаем, что отсутствие гражданских свобод может привести к уничтожению всякой коллективной предприимчивости, распаду общественных связей, к постепенному лишению общества его национально-го сознания и к нарушению непрерывности национальной традиции. Это угроза существованию народа.

Утверждения и требования, которые мы представляем, выражают уверенность в совместной ответственности за судьбы нашего общества. Признание этой ценности, подтвержденное на конференции в Хельсинки, приобретает сегодня международное значение, поскольку там, где нет свободы, нет ни мира, ни безопасности».

В приведенном документе не говорится прямо об основополагающей гражданской свободе — свободе объединений. В нем содержится требование свободы объединений в защиту профессиональных интересов, а также в редакциях и издательствах. Выдвигается требование «выборов с пятью прилагательными». Как известно, данное требование означает, что политические партии, добивающиеся на выборах общественной поддержки, получают депутатские мандаты пропорционально полученным голосам. Следовательно, требование выборов с пятью прилагательными тождественно требованию свободы объединений.

Даже без этой достаточно очевидной интерпретации нетрудно заметить, что в письме 59-ти речь идет о борьбе за общественно-политическую систему, называемую парламентской демократией. Эта система основывается на разделении трех ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. Первая — парламент, избираемый на выборах с пятью прилагательными, — определяет принципы и цели общественного сотрудничества в таком объеме, в каком оно централизовано и организовано государством. В выборах в парламент принимают участие различные политические группировки, представляющие несовпадающие программы общественно-го сотрудничества. Уже хотя бы только из-за того, что эти группировки должны добиваться общественной поддержки своих программ, выражаются в какой-то степени различные и противоположные стремления всех членов общества. Исполнительная власть — правительство, сформированное парламентом в рамках своей утвержденной и контролируемой последним программы действий — организует общественное сотрудничество, обла-

дает точно определенными правами, которым соответствуют также точно определенные обязанности граждан. В свою очередь правам граждан соответствуют точно определенные обязанности правительства, парламента и суда. Первых из упомянутых обязанностей придерживается парламент, вторыми руководствуются политические группировки, а все вместе обеспечивают свободу слова, объединений и всеобщие выборы.

В целом же можно сказать, что в системе парламентской демократии несовпадающие и прямо противоположные стремления членов общества обусловлены различными группами интересов при свободе слова, объединений, выборах с пятью прилагательными. Значит, общественное сотрудничество в рамках этой системы может функционировать нормально до тех пор, пока группы интересов выражают стремления всех членов общества, а их различия и противоположность могут быть преодолены путем компромисса, на который все согласятся. Следовательно, общественный кризис проявляется — как это имело место в межвоенном двадцатилетии в Европе — как кризис парламентаризма. Что же касается тоталитаризма, он не ликвидирует общественные кризисы, напротив, до определенных границ маскирует проявление таковых и делает невозможным их преодоление.

Система парламентской демократии вырабатывалась в Европе в течение многих веков различными общественными силами. При этом системная организация нашей Родины в XV, XVI и в конце XVIII веков (Конституция 3 мая) внесли немалый вклад в эти достижения. Несомненно, парламентская демократия как система, являющаяся результатом труда поколений, все еще обладает многими существенными недостатками. Тем не менее, если речь идет о реализации стремлений всех членов общества и тесно связанной с этим материальной эффективности общественного сотрудничества, то многовековой опыт доказывает, что она представляется наиболее совершенной из применяемых.

Осуществление стремлений членов общества в описанной системе мы связали с материальной эффективностью сотрудничества, поскольку прежде всего в данной сфере, т. е. в потреблении, они реализуются в рамках этой системы. Словом, парламентская демократия предоставляет возможность личностям осуществлять свои цели в свободное время, но не может обеспечить их в рабочее. Я убежден, что в системе парламентской демократии буду участвовать в движении непосредственной демократии. Однако без пред-

ставительной демократии (парламентской) непосредственная демократия полностью беззащитна перед государственной властью.

Если можно вообще говорить о каких-либо успехах в освобождении труда, то они имели место исключительно в странах парламентской демократии. Тоталитаризм полностью уничтожает любые свободы: человека, гражданина, работника. Принципиальным же преимуществом парламентской демократии являются условия, создающие возможности преодоления этих ограничений.

В официальной пропаганде ПНР (а это значит во всей информации, доступной в нашей стране) парламентскую демократию определяют как буржуазную, часто упрекая ее сторонников в том, что они стремятся реприватизировать средства производства. Не знаю, имеем ли мы здесь дело с сознательной фальсификацией или с полным неведением, но в любом случае это фальшивые сведения.

Во-первых, система парламентской демократии никоим образом не предопределяет характера собственности на средства производства, однако ей свойственна реализация целей всех граждан. Следовательно, чтобы в рамках этой системы провести реприватизацию, например тяжелой промышленности, большинство граждан должно было бы этот акт или, точнее, процесс сделать своей целью. Между тем, в Польше, возможно, и найдутся такие, кто хотел бы получить право собственности на металлургические заводы или шахты, но они не имеют никаких шансов получить поддержку своих целей со стороны общества.

Во-вторых, в странах с высокоразвитой экономикой, называемых некоторыми капиталистическими, частная собственность в производственной сфере сегодня практически не играет никакой роли. Там доминируют крупные, централизованные организации, в которых собственность (кстати, коллективная) отделена от управления.

Введение в нашей стране парламентской демократии поставит перед польским обществом сложную и в таком масштабе совершенно новую проблему совместного владения формально общественной экономикой. Правда, все серьезные польские экономисты требуют проведения кардинальной децентрализации управления национальной экономикой, тем не менее даже далекоидущие проекты оставляют принципиальные решения в ведении центра. Должна ли таким центром в связи с этим стать государствен-

ная исполнительная власть? Несомненно, чем больше влияние общества на эту власть, тем более общественный характер приобретает государственная собственность. Однако в такой ситуации не будет ли господствовать исполнительная власть как генеральный работодатель для всех граждан над законодательной властью и тем самым над политическими, профессиональными и прочими группировками, а впоследствии — над всем обществом? Наверняка именно такое опасение высказывали авторы одного из распространяемых в машинописном виде программных документов (Программа 44-х), требуя отделения права владения экономикой от законодательной, исполнительной и, конечно, судебной власти. Этот очень интересный проект вызывает различные сомнения, как, впрочем, и концепция передачи прав неограниченного владения предприятиями органам местного и рабочего самоуправления. Я не намерен представлять здесь конкретное решение поднятой проблемы. Как эта проблема, так и многие другие, более или менее детальные задачи, должны составлять предмет различных исследований, экспериментов и дискуссий. Еще раз повторю: чем большая часть нашего общества вовлечется в создание программы будущего общественного порядка Родины, тем в большей степени она будет реализовывать цели всех граждан.

Сопrotивление тоталитаризму и общественные движения сопротивления

Наиболее характерным для системы тоталитаризма, господствующей в Польше, мы признали условия, создающие для центральной государственной власти поле деятельности для полного подчинения себе жизни каждого гражданина. Стремление к такому подчинению тоталитарной власти навязывается ситуацией, в которой она функционирует. Ограничение влияния участников общественного сотрудничества на его цели — это в первую очередь сужение их возможностей для инкорпорации в его структуры. В итоге общественное сотрудничество функционирует исключительно благодаря инициативе и непосредственному надзору центральной власти, которая в связи с этим должна все полнее подчинять себе все сферы этого сотрудничества, т. е. все сферы жизни каждого ее участника. Такая задача выходит далеко за рамки ее возможностей, тем более что ограничение осуществления целей всех граждан должно вызывать повсеместное сопротивление тоталитарным устремлениям.

Достаточно распространенной формой такого сопротивления является противоречащее действующему закону подчинение личным целям отдельных звеньев общественного сотрудничества посредством экономических афер, коррупции, преступных групп, семейственности и т. п. Как вытекает из сообщений прессы, это форма, применяющаяся на всех уровнях иерархической структуры общественного сотрудничества, и чем выше уровень, тем в большей степени всё общественное сотрудничество подчиняется небольшим преступным группам. Другой, также повсеместной формой общественного сопротивления являются разнообразные способы неформального роста самостоятельности и участия в распределении национального дохода отдельных звеньев общественного сотрудничества: единиц административного деления страны, предприятий той или иной отрасли экономики и т. п. Этой цели служит манипулирование информацией (сокрытие резервов, завышение достижений), бюджетом, общественными волнениями; коррупция, преступные группы и аферы, а также участие в игре политических группировок на вершине власти. Наконец, третьей формой сопротивления, о которой более детально речь пойдет ниже, следует признать открытые коллективные выступления.

Первая из названных форм, имеющая преступный характер, чрезвычайно деструктивна в общественном отношении. Люди, которые ее применяют, выступая против тоталитарной власти, одновременно выступают против всех других участников общественного сотрудничества. Это же в определенной степени относится и ко второй из названных форм сопротивления. Вместе с тем третья форма — открытые выступления — независимо от их содержания, опирается на солидарность. Поэтому как две первые оскорбляют достоинство и этику отдельных личностей, а также общества в целом, так и третья не предохраняет самооборону народа от разложения. Когда открытые выступления происходят одновременно во многих местах страны и их объединяет наиболее выраженное единство цели, тогда они становятся общественным движением.

Общественное движение, на мой взгляд, это такое сотрудничество крупных коллективов людей, в котором каждый участник реализует свои стремления, действуя в малых, самостоятельных группах. Такие небольшие, самостоятельные группы становятся общественным движением только в том случае, если их объединяет общая цель. В благоприятных условиях за общей целью следует соглашение и совместное определение всем движением

или какой-либо его частью общих — временных или постоянных — задач. Общественное движение может создавать представительские формы для совместной реализации определенных целей: правления, комитеты, штабы. Они могут избираться всеми участниками движения; может случиться и так, что одна из самостоятельных групп провозгласит себя комитетом для какой-либо конкретной задачи, которую хочет решить. Это допустимо, поскольку совместная деятельность больших групп только в такой степени является общественным движением, в какой малые группы выступают как самостоятельные центры инициатив. Следовательно, они могут подчиняться различным комитетам или правлениям, но только тогда, когда хотят, т. е. когда такое подчинение считают успешным средством достижения целей. Итак, комитет не управляет, а апеллирует и только с помощью подобного рода апелляций организует взаимодействие отдельных частей общественного движения.

Другими словами: если общественное движение, в отличие от организации (государства, предприятия, армии), и создает иерархическую структуру, то и в этом случае его действия основываются на инициативе снизу. В любом обществе очень многие задачи могут быть реализованы общественными движениями. Парламентская демократия делает возможным широкое развитие общественных движений. Без таких движений она теряет свои преимущества. Тоталитаризм стремится огосударствить и тем самым уничтожить всякое общественное движение, независимо от того, объединяет ли оно людей для опеки над детьми или для защиты своих профессиональных интересов. Однако опыт последних 30 лет истории нашего общества доказывает, что общественные движения, рожденные в ходе сопротивления тоталитаризму, могут успешно противостоять его тенденциям, ограничивая господство центральной государственной власти над определенными сферами жизни граждан.

Во-первых, общественным движением я считаю протест крестьян-собственников земли — против огосударствления сельского хозяйства. В первой половине пятидесятых годов предпринимались попытки огосударствить все сельское хозяйство путем принуждения крестьян создавать т. н. производственные кооперативы. К слову, в рамках этой акции уничтожалось индивидуальное крестьянское хозяйство путем принудительных и практически бесплатных поставок, разрушая сельское хозяйство страны.

Крестьяне выступали против этой акции как индивидуально, так и целыми деревнями: общекрестьянское общественное движение объединяла общая цель. В 1956 г., когда общее движение за демократизацию радикально ослабило силы тоталитарного государства, крестьяне стихийно распустили возникшие ранее по указке сверху производственные кооперативы. В последнее время власти вновь вернулись к идее огосударствления всего сельского хозяйства, на этот раз уже посредством г[осударственных] с[ельских] х[озяйств]. Ограничение возможности развития индивидуального сельского хозяйства стало непосредственной причиной нынешнего продовольственного кризиса. Весной 1976 г. в Сейм был направлен проект закона, позволяющий заставлять по решению администрации продавать свою землю тех крестьян, хозяйства которых нерентабельны. Против принятия этого закона Сеймом решительно выступил Епископат, а крестьяне в некоторых регионах страны начали бойкот скупки земли. В настоящее время бойкот скупки стал массовым, а в некоторых регионах страны имеет уже организованный характер. Особенно там, где еще живы традиции крестьянского бунта 1937 г. Таким образом, крестьянское движение уходит корнями в партикулярные стремления, но, отстаивая индивидуальную собственность на землю, оно вместе с тем защищает независимость деревни и сельское хозяйство страны от разорения. Следовательно, это движение осуществляет важные цели общественного характера.

Во-вторых, общественными движениями я считаю забастовки и демонстрации рабочих, ведущих борьбу за свою реальную заработную плату. Забастовки также происходят достаточно часто в отдельных бригадах и отделах. Однако никто — за исключением, видимо, политической полиции — не может представить их статистики. Против них активно выступают политическая полиция, партийные и государственные власти, а также профсоюзы. Обычно используется следующая схема: пойти на некоторые уступки требованиям, а затем уволить с работы под надзор полиции наиболее активных участников забастовки. Изолированные выступления бригад и отделов не представляют серьезной силы. Значит, они мало эффективны для оказания сильного противодействия. Общественным движением они могут стать только тогда, когда выступают против одновременного наступления государственной власти на все общество. Впрочем, и в этом случае всегда имеют место уличные демонстрации как единственная форма связи между пред-

приятными. С общественным движением бастующих рабочих мы имели дело в минувшее 30-летие по меньшей мере трижды: с июня 1956 до середины 1957, с декабря 1970 до февраля 1971, а также 25 июня 1976 г. Каждое из этих движений дорого стоило рабочим, но каждое завершилось успехом.

Напомним, что главной причиной экономических кризисов в тоталитарной системе мы считаем ограничение влияния всех участников общественного сотрудничества на его цели. Это препятствует реализации стремлений людей к общественному сотрудничеству и тем самым, с одной стороны, сводит к минимуму их вовлечение в работу (работает плохо, а значит неэффективно), а с другой — вызывает непригодность производства к общественному потреблению. Поэтому когда рабочие в забастовочном движении принуждают власти к уступкам, тогда они, можно сказать, влияют и на цели общественного сотрудничества. Если, конечно, власть — как это имеет место в последнее время — не будет этим движением парализована. Следовательно, не является случайностью, что два самых успешных периода с точки зрения всестороннего экономического развития в истории ПНР, т. е. 1956–1960 и 1971–1975 гг., наступили непосредственно после сильной волны забастовочного движения.

В-третьих, я считаю общественным движением сопротивления против тоталитаризма активную защиту верующими католического Костела и его деятельности. Я имею в виду массовое участие в мессах, процессиях, паломничествах, различные формы деятельности в пользу прихода, демонстрации и даже акции в защиту зданий костелов или против застройки их территорий (например, Нова Гута 1959 г.), а также т[ак] [называемое] нелегальное строительство костелов. Это все происходит в условиях не слишком замаскированного гонения на Костел со стороны государственной власти, с чем связаны репрессии в отношении лиц, открыто занимающихся религиозной практикой, не говоря уже об активно участвующих в общественном движении. Благодаря поистине массовому характеру этого движения Костел в Польше — в отличие от всех других стран т. н. социалистического лагеря — действительно независимый. Оставаясь независимым, Костел в наиболее полном значении этого слова может последовательно противостоять тоталитаризму. Это вовсе не означает, что Костел в минувшее 30-летие ставил себе или ставит политические цели. Но защищая фундаментальную для христианства и всей нашей культуры свободу человеческой личности, Костел должен противостоять тоталитарным устремлениям власти. Высту-

пая за свободу совести, за суверенность человеческой личности, движение верующих в защиту Костела ведет борьбу за универсальные ценности, на которых построена наша национальная культура.

В-четвертых, общественным движением сопротивления я считаю все действия ученых, писателей, артистов, направленные на создание национальной культуры и независимой научной мысли. Каждый из участников этого движения в отдельности старается творить настоящие дела, т. е., с одной стороны, в соответствии с собственной совестью, а с другой — с описываемой действительностью. Каждый сам старается пробиться сквозь цензуру. Вместе они выступают в защиту работ, не допущенных к публикации, а также преследуемых коллег. К этому движению я причислил бы группы читающей и дискутирующей молодежи, студентов и интеллигенции, у которых развивается подавляемая властью, но независимая общественная мысль, изучается история народа, преднамеренно фальсифицируемая в школьных программах и популярных публикациях в средствах массовой информации. Именно в этом движении формируется независимая от пропагандируемой государством иерархия произведений и их создателей, характеризующаяся правдой, смелостью, нонконформизмом. Тот факт, что художественная и научная литература, а также в определенной степени и кинематография в Польше в сравнении с другими странами, называемыми социалистическими, менее заражены фальшью, является заслугой прежде всего этого движения.

Однако здесь следует подчеркнуть: если национальная культура в широком значении этого слова создается исключительно в борьбе с цензурой, то она так урезана и сопровождается такими недомолвками, намеками, что должна утратить свои общественные функции. Большая заслуга в ограничении этой опасности принадлежит польской эмиграции в странах парламентской демократии, особенно Литературному институту в Париже и его ежемесячнику «Культура» (называемому парижским). Оборот этих изданий в стране неизбежно ограничен, следовательно, в достаточной мере они всё же не могут предотвратить опасность уменьшения сферы воздействия национальной культуры.

Я обозначил здесь четыре очень разных движения общественного сопротивления, каждое из которых успешно ограничивает тоталитаризм. Однако представляется, что вряд ли какое-либо из этих движений достигло бы успехов независимо от других, в любом случае они были бы очень поверхностны и кратковременны. Принципиальным отличием нашей об-

щественной ситуации после 1956 г. является совместное выступление всех названных движений.

С этой точки зрения чрезвычайно поучительным представляется поражение движения студентов, а отчасти и интеллигенции в начале 1968 г. Несомненно, государственной власти удалось изолировать это движение и именно поэтому оно потерпело поражение. Но т. н. мартовские события, с моей точки зрения, явились прежде всего поражением партийно-государственного аппарата, который пытался реформировать тоталитаризм таким образом, чтобы он получил общественную поддержку. Он должен был стать, как мы помним, национальным тоталитаризмом, поскольку его хотели основывать на антисемитизме и на военных образцах; народным — поскольку представлялся антиинтеллигентским и с эгалитарной фразеологией; наконец, должен был ассоциироваться с общественным порядком, поскольку опирался на всевластие полиции и универсальное применение уголовных (дисциплинарных) репрессий. Словом, речь шла о том, чтобы в любой неординарной ситуации обращаться к патриотизму, классовому сознанию, гражданской ответственности, направляя их против «деструктивных выступлений» студентов. Этот метод опробован фашистским тоталитаризмом, а о том, что он опасен, свидетельствует изоляция студенческого движения. Оно выступило против тоталитаризма и попыток его усовершенствования, и хотя было подавлено, но раскрыло истинные цели полицейских националистов и тем самым свело на нет их намерения.

Тем не менее это было единственное массовое движение после 1956 г., которое не добилось никаких успехов, а некоторые потери в национальной культуре, связанные с его поражением, до сих пор не восполнены. Однако если кто-то, обращаясь к марту, призывает отказаться от общественного сопротивления, как иногда бывает, то это значит, что он ничего не понял из великих уроков трех десятилетий. Только общественное сопротивление — массовое, сознательное, как можно лучше организованное спасает и спасет науку, культуру, национальное существование от разрушений тоталитаризма.

Движение политической оппозиции и угроза внешней интервенции

К политической оппозиции я отношу всех людей, которые, работая в различных движениях сопротивления, сознательно подчиняют всю свою деятельность борьбе с тоталитаризмом, созданию суверенности народа

и польского государства. Такие люди действуют во всех движениях, и я уверен, что каждый из их участников в большей или меньшей степени отдает себе отчет в том, что причиной зла, с которым он борется, в конечном счете, является общественная система, навязанная и сохраняемая вооруженными силами соседнего государства.

Однако это не значит, что какое-либо из названных здесь движений сопротивления можно отнести к политической оппозиции. Каждое из них имеет свои цели, независимые от политической системы. С той лишь поправкой, что максимально осуществить их можно только в системе парламентской демократии. Эту независимость от политических целей с особой силой следует подчеркнуть в отношении Костела. Ведь не раз случалось, что различные деятели внутри и вне его хотели использовать авторитет Костела в политических целях. И это всегда наносило ему вред, как и всей общественной жизни страны.

Опыт минувшего 30-летия нашей Родины доказывает, что с тоталитаризмом можно успешно бороться. Поэтому нельзя откладывать решение проблемы подлинной суверенности народа на потом. Следовательно, программа действий оппозиции очевидна: инициировать и организовывать общественные движения сопротивления, а также добиваться соглашения между ними.

Границы в этой борьбе за суверенность польского общества определяются, с одной стороны, общественной активностью, а с другой — готовностью советского руководства к вооруженной интервенции. Верхнюю границу здесь никто заранее определить не может, и правы те, кто утверждает: лучше остановиться раньше, чем немного опоздать.

Однако предохраняет ли в настоящее время от интервенции неучастие в оппозиционной деятельности? Я уверен, что угроза интервенции может оказаться реальной, но не вследствие активной деятельности оппозиции, а как раз наоборот — вследствие ее слабости и пассивности. Ведь сейчас сильнее всего угрожает обществу состояние анархии, вызванной полным параличом государственной власти. С этим фактом связана опасность сильнейшего за 30-летие общественного взрыва.

Кризис, который мы теперь переживаем, вовсе не новый, это всё тот же кризис, который начался в 1953 г. В истории общественного движения за демократизацию 1955–1957 гг. описаны проявления этого кризиса, указаны его причины и выработаны формы преодоления. Я и занимался здесь как этими причинами, так и формами преодоления, характеризуя тоталитарную систему.

Поскольку наиболее общей причиной кризиса является радикальное ограничение влияния всех участников сотрудничества на его цели, постольку преодолеть кризис можно лишь путем отмены этих ограничений, создания форм, влияющих общества на свою совместную деятельность. В октябрьском движении была выработана программа децентрализации экономики, а также рабочих советов, независимых профсоюзов, парламентской системы, причем, как это обычно бывает в общественном движении, выработка программы стала одновременно ее реализацией. Именно эту программу польское общество приписывало т. н. новому руководству во главе с Гомулкой. Октябрьское движение временно преодолело кризис, а команда Гомулки, решающим образом поддержанная советской интервенцией в Венгрии, дезинтегрировала это движение и отказалась от структурных перемен. Вместо социализма с человеческим лицом была выработана новая форма тоталитаризма, более мягкая по сравнению со сталинизмом. Она опиралась на общественное одобрение государственной власти, обеспечивающей очень ограниченное благосостояние — нашу малую стабилизацию. Венгерский опыт учил, что большего достичь нельзя. Таким образом, как свобода, так и благосостояние, представлявшие достижение октябрьского движения, должны были быть кратковременными.

Иллюзии относительно свободы закончились в марте 1968 г., а относительно благосостояния — в декабре 1970-го. Система от студенческих бунтов защищалась полицейской дубинкой и ложью, от рабочих выступлений — массовыми убийствами и маневром смены команды. Удовлетворяя требования рабочих и получая иностранные кредиты, удалось добиться кратковременного периода экономического роста. Однако декабрьское движение по сравнению с октябрьским оказалось слабее, а период процветания короче. Герек и его команда были вынесены на волне забастовочного движения, символом которого, позывным знаком стала цена на мясо. Следовательно, можно сказать, что очередное новое руководство получило кратковременный кредит. Попытка повышения цен на продовольствие — столь резкая — должна была вызвать общественный взрыв.

В январе 1971 г. Герек встретился с представителями организованно бастующих рабочих Щецинской судовой им. Варского, убедил их или упрямил, чтобы они не требовали отмены декабрьского повышения цен на продовольствие. Одновременно с этим он согласился на преобразование Забастовочного комитета в Рабочую комиссию, которая должна была

контролировать выборы во все рабочие организации на верфи. Через две недели началась стихийная забастовка лодзинских ткачих. Партийно-государственное руководство никого не могло убедить в своей правоте, так как просто не с кем было разговаривать. Поскольку ситуация по всей стране стала напряженной, власти уступили требованиям бастующих, отменив повышение цен. Еще в течение 1971 г. с помощью силы, подкупа, провокаций было разгромлено рабочее представительство на Щецинской верфи. Команда Герека провела публичный урок общественной деструкции: «С нами не следует вести переговоры, нас надо принуждать».

25 июня 1976 г. уже не с кем было говорить. Следовало уступить. Тоталитаризм с человеческим лицом опирается на обман, что власть может что-то дать обществу в обмен на его послушание. Тем временем она дает только то, что завоюет общество своим непослушанием. Но обман не может повторяться. Пережитый нами политический кризис проявляется как паралич власти, но основывается на исчерпании успешности методов, которыми действовала власть в Польше, начиная с 1957 или с 1959 гг.

Преодолеть политический, экономический и в целом общественный кризис можно только одним способом: начать переговоры с обществом. В любом случае — с подлинным рабочим представительством о заработной плате и ценах, а также с подлинным крестьянским представительством — об оптимальных условиях производства продовольствия, а в дальнейшем о перспективах относительно изменения сельскохозяйственной структуры страны. Если государственные власти захотят начать такие переговоры, политическая оппозиция должна их в этом поддержать с соблюдением границ дискуссии, которые следовало бы установить.

Несомненно, советское руководство отдает себе отчет в риске, который несет в себе вооруженная интервенция в Польше. Особенно в условиях экономического кризиса во всем [социалистическом] лагере и платёжно-финансовой зависимости от Соединенных Штатов, а также от стран Общего рынка. Скорее беспорядки могут явиться причиной интервенции, чем умеренная реформа как единственный способ избежать серьезных волнений в обществе в течение длительного периода. К сожалению, со стороны польского партийно-государственного руководства не видно никаких признаков вступления на путь реформ, а каждый день усиливает общественное напряжение и затрудняет такой выход. Если власти не решатся на необходимые действия, единственным спасением от самого худшего будет обще-

ственная самоорганизация и общественные движения, которые навязывают государственным властям переговоры. И в случае самого худшего (варианта событий) сведут к минимуму размеры катастрофы.

Что делать?

Поэтому политическая оппозиция должна немедленно приступить к организации на высшем уровне общественных движений, взаимодействующих между собой, выражающих в максимальной степени стремления всех членов польского общества. Прежде всего необходимо организованное движение, выражающее устремления работников и в первую очередь рабочих крупной промышленности. Для выполнения своих задач это движение должно быть организовано по меньшей мере на уровне предприятий. Его требования вырабатываются с помощью независимых от государства экспертов: экономистов, инженеров, юристов, социологов, принимается во внимание и общественное мнение в стране и за границей. Требуется также взаимодействие движения рабочих с движением интеллигенции и студентов.

21 сентября [1976 г.] в Варшаве возник Комитет защиты рабочих, который поставил задачу оказания последним — жертвам репрессий после 25 июня 1976 г. финансовой, юридической и медицинской помощи. Комитет образовался в результате деятельности нескольких групп движения студентов и интеллигенции, но скоро вокруг него объединились несколько тысяч человек, собирающих и жертвующих деньги, накапливающих информацию, перепечатающих и распространяющих сообщения и другие материалы Комитета. Общественное движение, возникшее вокруг Комитета защиты рабочих, выявило масштабы и формы террора властей против забастовочного движения; возбуждая общественное мнение в стране и за границей, оно вынудило власти сдерживать этот террор.

Несомненно, это первый шаг на пути взаимодействия рабочих и интеллигенции. Однако для дальнейших шагов необходимо создать в бригадах и отделах малые группы рабочего соглашения. Следует достигать соглашения и выдвигать требования, но — подчеркнем это — более важной, чем указанное требование, является солидарность. Если власти пойдут на уступки, а затем уволят с работы наиболее активных, то они быстро откажутся и от уступок, а новые выступления станут весьма затруднительны. Если они не уступят, а рабочая организация останется, то рано или поздно она добьется реализации требований рабочих.

Поэтому в настоящее время важнейшим, а, может быть, даже единствен-

ным требованием должно явиться возвращение на работу уволенных после 25 июня с сохранением трудового стажа и полная амнистия для всех осужденных в связи с июньскими событиями. Следовательно, надо добиваться соглашений в бригадах и между ними, создавать действительное представительство рабочих. Наиболее важными являются солидарность и согласие. Приведем здесь заявление Комитета защиты рабочих от 5 ноября:

«Мы, рабочие м[еталлургического] з[авода] «Урсус», призываем принять всех уволенных с работы в связи с забастовкой и демонстрацией 25 июня 1976 г.

Мы находим это необходимым, учитывая трудную ситуацию в стране, напряженную атмосферу на нашем предприятии, а также задержку с выполнением плана, вызванную отсутствием опытных членов коллектива.

Мы призываем вернуть их на работу на прежних условиях вместе со всеми правами, с учетом непрерывности их трудового стажа, а также признания полной оплаты за то время, когда они оставались без работы.

Мы убеждены, что только тогда вместе со всеми поляками мы сможем справиться с трудной экономической ситуацией, в которой оказалась наша Родина».

Обращение подписали 889 работников м[еталлургического] з[авода] «Урсус».

Комитет защиты рабочих полностью солидаризируется с перечисленными требованиями. События 25 июня еще раз подтвердили никчемность официальных профсоюзов, в т. ч. в деле выполнения ими представительских функций. Они оказались неспособны хотя бы на слабый протест против репрессий и даже позволили втянуть себя в открытое участие в них. Значит, рабочие должны сами взять защиту своих интересов в собственные руки.

Репрессии за участие в июньских выступлениях протеста коснулись работников многих предприятий по стране. Акция солидарности рабочих «Урсуса» является примером для всех коллективов, подвергшихся преследованиям. Спонтанное возрождение форм коллективной защиты — первый шаг на пути создания подлинного представительства трудящихся. После декабря 1970 г. эту роль взяла на себя Рабочая комиссия, созданная самими рабочими на Щецинской верфи. Возникновение и деятельность такого представительства — необходимое условие преодоления настоящего общественного и экономического кризиса в нашей стране.

Движение сопротивления крестьян должно в ближайшее время организоваться в регионах и по всей стране в подлинное представительство крестьян — индивидуальных производителей. Для реализации подобной задачи необходима помощь интеллигенции, и это, вероятно, должна быть прежде всего интеллигенция, вышедшая из деревни, связанная с нею до настоящего времени. Следует обратиться к экономистам по сельскому хозяйству, социологам деревни, агрономам, юристам, врачам, которые не забыли о своем крестьянском происхождении, чтобы они собирались, выработывали программу крестьянского движения и организовывали такое движение.

Для требуемых здесь действий необходима независимая политическая и научная мысль, публицистика, нужны высококвалифицированные деятели всех общественных движений. Следовательно, более массовым должно становиться движение интеллигенции и студентов, которое, с одной стороны, создает условия для себя, т. е. для независимой науки, публицистики, политической мысли, а с другой — взаимодействует со всеми движениями. Особенно неотложной является борьба за автономию всех учебных заведений и науки в целом. Ведь без такой автономии научная жизнь замирает, а гражданская активность студентов непрерывно подавляется.

Уже положено начало независимому издательскому движению. Распространяются в машинописном виде, а также в других формах малой полиграфии сообщения и заявления Комитета защиты рабочих. Распространяются информационные бюллетени, программные документы, публицистические статьи. Для возникновения и деятельности общественных движений самое важное — это информация. Значит, нужно размножать эти документы и распространять их, собирать и передавать информацию, записывать ход дискуссий в группах и собственные взгляды. Общество, лишенное информации, должно защищаться.

Я не намерен перечислять здесь все возможные и необходимые общественные движения. Любое дело, которое люди доброй воли признают своим собственным, может стать поводом для возникновения общественного движения. Речь идет о том, чтобы общество организовалось в общественные движения, взаимодействующие между собой, наиболее полно выражающие стремления всех. Следовательно, это программа создания в общественных движениях Третьей Польши, а именно Польши гражданской ответственности и общественной деятельности.

Как народ, т. е. население, организованное в общественные движения, мы можем сознательно, учитывая внешние обстоятельства, отказаться от части своей суверенности в пользу государственной власти или, при соглашении с этой властью, непосредственно в пользу соседнего государства. В этом отношении примером мог бы явиться статус Финляндии — парламентской демократии, ограниченной во внешней и внутренней политике настолько, насколько это непосредственно касается четко сформулированных интересов Советского Союза. Для Третьей Польши общественных движений перспектива, связанная с программой финляндизации, представляется вполне реальной и умеренно-взвешенной.

Post scriptum

Письмо участникам дискуссии вокруг «Размышлений о программе действий» в городе Х 18 января 1977 г., на которой автор не смог присутствовать.

От времени написания «Размышлений» меня отделяют более двух месяцев и очень много дискуссий на эту тему с разными людьми. Со стыдом вынужден отметить: то, что в инкриминируемом мне тексте я считаю самым важным, поняли не все читатели. Надо признать, что это вина автора. Сколь бы ни была новой, не обсуждавшейся еще и не осуществлявшейся ранее предложенная мной программа, ее следовало представить так, чтобы она была понятна каждому.

До 23 сентября 1976 г., т. е. до возникновения КОР [Комитета защиты рабочих], сознательно выступающие против тоталитаризма люди обращались прежде всего к властям. Они апеллировали к благоразумию партийных руководителей или — как это имело место в конституционной кампании — оказывали на них давление. Конечно, между обращением к властям и организацией общественного давления имеются принципиальные различия. Тем не менее общее для двух этих концепций оппозиционных действий — убеждение, что системные изменения должны происходить по инициативе и под руководством партийно-государственных властей. Комитет защиты рабочих уже фактом своего возникновения начал реализацию совершенно нового метода, а «Размышления» должны были представить попытку его обобщения.

Господствующая в нашей стране тоталитарная система основана на монополизации центральным партийно-государственным руководством информации, организации и инициативы. Как я пишу в «Размышлениях»,

эта система является источником всяческого общественного зла; она направлена против национального существования, вызывает постоянные политические, экономические и в целом общественные кризисы. Значит, все оппозиционные действия должны быть направлены, по крайней мере, на ограничение государственной монополии на организацию, информацию и инициативы. На таком ограничении должна быть прежде всего основана любая реформа системы. КОР доказал, что эту монополию можно успешно преодолевать во всех трех областях, не спрашивая у властей разрешения и даже вопреки их сопротивлению.

Я утверждаю, что на той же основе, на которой создан КОР, можно сформировать другие организации, которые будут представлять интересы различных общественных групп и реализовывать конкретные задачи, соответствующие их потребностям. Работники на отдельных предприятиях могут организовываться в независимые от партии и администрации комитеты, заменяющие официальные профсоюзы. Земледельцы (работники сельского хозяйства) должны организовываться в независимые от государственной власти движения сельских производителей. Студенты вместе с научными работниками могут создавать общественное движение, действующее в пользу автономии высших учебных заведений. Все мы можем организовываться в делах, которые считаем важнейшими.

По аналогии с КОРом, который издает свои сообщения, заявления и другие материалы, можно — и это уже делает Информационный бюллетень — выпускать не подвластные цензуре периодические издания, брошюры, работы. Можно организовывать семинары, комиссии экспертов, бюро курсов. Поэтому я утверждаю, что практика КОР представляет совершенно реальную программу кардинальной реформы системы, осуществляемой обществом вопреки воле властей. Речь идет о том, чтобы общество само организовалось уже сейчас и отсюда шутка о Третьей Польше общественных движений.

КОР действует успешно, поскольку подорвал государственную монополию одновременно в трех областях: организации, информации, решений, а начатое им дело объединяет все общество, особенно рабочих и интеллигенцию. Отсюда следует урок, что перед лицом организованного общества — в настоящей внутренней и внешней ситуации — власти ПНР будут идти на уступки. Они не уступят и даже решатся на применение наиболее жесточайших репрессий, если заподозрят, что против них выступают одиноч-

ные, изолированные от общества, отчаявшиеся лица. Однако власти отступят перед конфликтом со всем обществом. Границы такого отступления определяет готовность Советского Союза к вооруженной интервенции в Польшу. В «Размышлениях» я старался обосновать, что мы можем организовать, не переходя этой границы, и, следовательно, неофициально провести принципиальную реформу системы. Чем в большей степени польское общество будет организовано в независимые от государственных властей общественные движения и их институции, тем менее вероятен общественный взрыв и связанная с ним советская интервенция.

Я предлагаю создать в Польше независимые движения; это не означает, что я требую строительства независимой промышленности, больницы, полиции и т. д. До тех пор, пока мы не сменим власть, будем жить в общей стране с теми властями, которые у нас имеются. Поэтому необходим диалог между властью и обществом. Однако суть дела заключается в следующем: до тех пор, пока общество не сформируется в независимые от государственной власти организации, любой разговор будет монологом власти.

КОР в каждом своем сообщении-заявлении ведет диалог с властью. То, к какому результату приведет этот диалог, определяется поддержкой целей Комитета обществом. Точно так же должны добиваться соглашений с властью все независимые общественные организации, а от общественной поддержки, которую они получают, а также от солидарности всех общественных движений зависят и результаты этого диалога.

Уже сам факт организации самостоятельных общественных движений принципиально меняет отношение людей к власти. Ведь для того, чтобы осуществлять власть, надо считаться с действительностью. Организованное общество — сила, а с силой считается любая власть.

Такова предлагаемая в «Размышлениях» программа на сегодня. От реализации этой программы зависят завтра и послезавтра, а значит, суверенность, парламентская демократия и общественный порядок, который в этой суверенной, демократической Польше мы будем создавать.

Р. С. 2. То, что принципиально в «Размышлениях о программе действий», — вовсе не только моя идея, а, может быть, вообще не я ее придумал. Эта концепция формировалась в ходе частых и очень бурных дискуссий некоторых членов и не членов КОР, и мне даже несколько неловко, что в «Размышлениях» стоит только моя подпись.

Яцек Куронь

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 119–144.

Впервые опубликовано: Kuroń. Zasady ideowe. Paryż, 1978. S. 11–33, 81–83.

39

ВОЗЗВАНИЕ К ПОЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ДВИЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

25 марта 1977 г.

Варшава

10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека¹⁵. Этот документ кодифицировал наиболее важные требования в области защиты, свободы и достоинства человека. Декларация признала уважение основных свобод человека одним из неотъемлемых элементов современного и будущего мирового порядка.

Выражением упрочения этого принципа в международной общественности явилось принятие 16 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН Международных пактов о правах человека, которые носят характер норм международного права, обязательных для правительства государств, ратифицировавших эти пакты. Они вступили в силу в начале 1976 г. после ратификации требуемым количеством 35 государств, а в ПНР они имеют силу с 3 марта 1977 г., т. е. со времени ратификации.

Мы с удовлетворением принимаем факт ратификации Государственным Советом ПНР [Международных] пактов о правах человека; подтверждаем, что они отвечают глубочайшим чаяниям польского общества. К наиболее ценным и непреходящим традициям польского народа относится придание высочайшего ранга правам человека и гражданина, достоинству личности, свободе и взаимной толерантности. Фундаментальные принципы, находившие на протяжении столетий выражение в таких актах, как *Neminem*

¹⁵ Полный текст на русском языке см.: <http://www.un.org/russian/dokumen/declarat/declhr.htm>

capitivabinus¹⁶, Nihil novi¹⁷, Варшавская конфедерация¹⁸, Конституция 3 мая¹⁹, а также в лозунге «За Вашу и нашу свободу», являются для многих поколений неотъемлемой частью нашего национального сознания и повсеместно признаются неотъемлемым фактором нашей общественной жизни.

Поэтому вместе с мировой общественностью утверждаем, что права человека и гражданина нельзя нарушать, от них нельзя отказаться. Не может быть по-настоящему свободным народ, представители которого, как это доказал исторический опыт, в том числе Польши и поляков, отказываются от использования и защиты своих прав.

Вот почему мы, нижеподписавшиеся, принимая во внимание, что:

- многовековое уважение и требование уважения прав и свободы человека относится к ценнейшим польским традициям и достижениям культуры;
- определенные во Всеобщей Декларации прав человека и Международных пактах о правах человека основные гарантии свободы и челове-

¹⁶ Neminem captivabimus nisi jure victum. Лишение свободы принадлежит судебной власти. — *Лат.* Это законоположение, известное в западноевропейской юридической практике под названием *corpus*, а в польской — (Neminem captivabimus), впервые сформулировано Великой Хартией вольностей в Англии.

¹⁷ Ничего нового. — *Лат.* Полное название — Nihil novi nisi commune consensus (Ничего нового без всеобщего согласия). Общеупотребительное название закона, принятого 3 мая 1505 г. на радомской сессии Сейма (отсюда его второе название Радомская конституция). Закон запрещал королям принимать новые законы без согласия шляхты, представленной в Сейме за исключением отдельно особо оговоренных незначительных вопросов. Рассматривается как завершающий шаг по ограничению власти польского короля.

¹⁸ Варшавская генеральная конфедерация — закон, установленный в Польше на сейме 1573 г. по требованию протестантов, провозглашавший свободу вероисповедания, обеспечивавший порядок во время бескорольевья, кроме того, подтверждавший власть помещиков над крестьянами.

¹⁹ Конституция 3 мая 1791 г. — первая польская конституция, первая в Европе (на полгода раньше французской), вторая в мире (после Конституции США 1787 г.). Согласно Конституции, Польша провозглашалась страной под управлением наследственной конституционной монархии и парламента, который избирался на два года. В основу конституции был положен буржуазный принцип разделения властей, а также провозглашены т. н. «гражданские свободы», по существу подтвердившие привилегированное положение магнатов, шляхты и духовенства и предусматривавшие некоторые льготы для зажиточной части мещанства. Несмотря на ограниченный характер, всё же стала прогрессивным явлением в жизни Польши, ибо содействовала ликвидации феодальной анархии, несколько ограничивала произвол магнатов, признавала в качестве общественно-социальной силы зарождавшуюся буржуазию. Всё это содействовало созданию условий для развития капиталистических отношений в стране.

ского достоинства признаются сегодня повсеместно одним из наиболее значимых достижений нашей цивилизации;

— Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный 31 июля 1975 г. в Хельсинки, обязывает все подписавшие его государства поступать в соответствии с целями и принципами Хартии объединенных наций и Всеобщей Декларации прав человека, возводя уважение определенных в ней прав и свобод человека в ранг нормы в сфере международных отношений на нашем континенте;

— Конституция ПНР декларирует также признание всем гражданам свобод, заключенных также во Всеобщей Декларации прав человека, а именно: свобода убеждений, слова, печати, собраний и манифестаций, а также объединений; практическая реализация этих конституционных норм стала необходима не только для духовной жизни народа; она — неотъемлемое условие надлежащего развития экономики и национальной культуры.

Мы постановляем предпринять совместные и солидарные действия, чтобы:

- 1) соблюдать и заботиться об обеспечении всех прав человека и гражданина, а также о его достоинстве;
- 2) раскрывать перед общественным мнением и сигнализировать соответствующим органам власти факты нарушения прав и свободы человека, а также оказывать, по мере наших возможностей, помощь и защиту жертвам;
- 3) пропагандировать в обществе и требовать от государственных властей изменений в действующем законодательстве и исполнительных правилах, направленных на реальное и постоянное гарантирование прав и свобод, определенных во Всеобщей Декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека;
- 4) пропагандировать потребность вступления в Международные пакты о правах человека вместе с т. н. оптационным²⁰ протоколом всех европейских государств, для создания совместной политико-юридической платформы развития процессов реальной разрядки и взаимопонимания в Европе;

²⁰ Оптация — выбирать. — *Лат.* В конституционном и международном праве один из способов приобретения или прекращения гражданства, связанный с территориальными изменениями.

- 5) сотрудничать со всеми международными организациями, защищающими права человека, в первую очередь с Комиссией ООН по правам человека во имя торжества идеи свободы в мире.
- 6) Мы не создаем ни организацию, ни объединение. Наша инициатива вызвана острой общественной необходимостью. В Польше уже создано сильное общественное течение — ДВИЖЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА²¹. Мы обращаемся ко всем людям в Польше за моральной поддержкой, за содействием и помощью, особенно в получении необходимой для нашей деятельности информации о нарушении прав человека и гражданина, за начинанием и развитием подобных инициатив во всех общественных, профессиональных и региональных кругах.
- 7) Права человека и гражданина, достоинство личности могут быть сохранены только при условии их соблюдения всеми, кто своими активными действиями будет настаивать на этом.

Подписавшие-инициаторы: Мечислав Борута-Спехович, Закопане; Анджей Чума, Варшава; Кароль Глоговский, Лодзь; Казимеж Януш, Варшава;

Стефан Качоровский, Лодзь; Лешек Мочульский, Варшава; Марек Мышкевич — Неселовский, Лодзь; Антони Пайдак, Варшава; кс[ендз] Богдан Паперник, Лодзь; Збигнев Секульский, Лодзь; Збигнев Семиньский, Лодзь; Богумил Студзиньский, Залесе Гурне; Пётр Тыпяк, Варшава; кс[ендз] Людвик Вищневский, Люблин; Адам Войчеховский, Варшава; Анджей Вож[ницкий], Лодзь; кс[ендз] Ян Зея, Войчех Зембиньский, Варшава²².

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 165–167.

²¹ Выделено в оригинале

²² В скобках нечитательный текст.

ПРИНЦИПЫ И ЦЕЛИ НЕЗАВИСИМОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, РАЗРАБОТАННЫЕ КРАКОВСКИМИ КРУГАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

25 мая 1977 г.

Краков

Студенческий комитет солидарности не является организацией. Наша инициатива носит характер широкого общественного движения. Его цель — контроль за формами и принципами прав, на которые каждый имеет право в соответствии с текстом Конституции, другими правовыми нормами, действующими в нашей стране, в первую очередь касающиеся прав студентов. Подобного рода контроль — моральное право и обязанность каждого из нас.

Студенческий комитет солидарности не вводит формального членства для лиц, готовых к сотрудничеству. Студенческий комитет солидарности возник в результате спонтанной инициативы студентов.

Сторонники Студенческого комитета солидарности не обладают никакими формально-правовыми полномочиями в отношении студентов; более того, они не создают никакого распорядительного органа. Его учреждение мотивируется исключительно необходимостью ведения работы по координации предложений, поступающих от всего студенчества, а также их инициатив.

Студенческий комитет солидарности не вступает в противоречие с законом об объединениях, а соответствует содержанию и духу ст[атьи] 84 Конституции ПНР и ст[атьи] 22 Международного пакта о гражданских и политических правах²³, ратифицированного властями нашей страны 3 марта 1977 г. Статья эта гласит: «Каждый человек имеет право на свободу объединений, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов» ст[атьи] 22, пункт 1²⁴.

Студенческий комитет солидарности считает правильным и целесообразным подвергнуть критике прежний устав и формы деятельности С[оциалистического] С[оюза] П[ольских] С[тудентов]. Наша критика обусловлена следующим убеждением:

²³ Полный текст на русском языке см.: <http://www.un.org/russian/document/coments/pactpol.htm>

²⁴ Ibidem.

ССПС — это организация, объединяющая в своей программе функции, которые в общественной жизни нашей страны распределялись между политическими партиями и профсоюзами. Следовательно, ССПС является организацией, представляющей интересы всех студенческих кругов, а также политических организаций, требующей от своих членов принять определенные мировоззренческую и политическую ориентации. Тем самым ССПС присвоила право представлять всех, кто по разным причинам (например, из-за мировоззренческих или религиозных различий) не разделяет его идеологические принципы. Опираясь на параграф 14, пункт 7 устава ССПС, можно утверждать, что проводимая этой организацией в какой-либо области (научной, культурной и другой) работа подчинена строго определенной идейной деятельности, а это не может способствовать свободному развитию творческих кругов. Реализация этих принципов ведет к углублению «двойного мышления» членов ССПС, доказательством чего является их поддержка различных инициатив студенческих кругов, в отношении которых организация заняла позицию умолчания (например, письмо в Сейм по делу амнистии лиц²⁵, оказавшихся в заключении после событий 25 июня 1976 г., петиция по вопросу обязанности нарушения залога жителями студенческих домов, письмо в ССПС по вопросу Тезисов для II съезда ССПС).

Социалистический союз польских студентов зависит от других общественных организаций или учреждений (параграф 1, пункт 2, параграф 2, пункт 8), следовательно, он не может выполнять своей уставной обязанности представлять интересы студенческой молодежи в других организациях (параграф 3, пункт 2 устава), не имеет тем самым практической возможности выступить в качестве представителя и защитника студенческих прав

²⁵ О событиях 25 июня 1976 г. см. док. 36, прим 13. В сентябре 1976 г. оппозиционно настроенная интеллигенция, выражавшая интересы репрессированных рабочих, выступила с «Воззванием к обществу и властям ПНР» (см. док. 36), в котором информировала о создании Комитета защиты рабочих (КОР). Подписавшиеся требовали «амнистии для приговоренных и арестованных», а также призывали общество поддержать эти требования. Осенью 1976 г. члены КОР призвали Сейм сформировать специальную следственную комиссию для исследования обстоятельств применения силы против участников июньских протестов и обратились за поддержкой к общественности. В результате в течение нескольких недель в адрес Сейма приходили письма, под которыми подписались тысячи людей. Волна индивидуальных и коллективных протестов вынудила власти к большей сдержанности в вынесении приговоров. 19 июля 1977 г. Госсовет издал декрет об амнистии, по которому были освобождены лица, осужденные за участие в демонстрациях в Радоме и Урсусе, а также выступавшие в их защиту деятели КОР.

в отношении решений учебной администрации, поскольку такую функцию может осуществлять только абсолютно независимая организация.

Характерным для структуры ССПС с учетом его практической деятельности оказался принцип централизма, ведущий к возникновению относительно стабильных управляющих кадров, вырабатывающих распоряжения о поведении рядовых членов ССПС.

Формирование элиты может привести в дальнейшем к углублению разногласий между руководством ССПС и студентами в целом. Следовательно, возникает необходимость в инициировании широкого независимого, открытого для всех студенческого движения без учета мировоззрения и политической ориентации. Такое движение могло бы явиться как платформой для общей дискуссии всего окружения, так и своим представительством, созданным для защиты действительных интересов студенчества. На страже конструктивных перемен в учебных заведениях должна стоять подлинная организация, возникновение которой будет добиваться Студенческий комитет солидарности. Необходимы далеко идущие перемены в направлении демократизации жизни в рамках учебного заведения, создания реальных возможностей влияния общества на такую учебную программу, в русле ст[атья] 26, пункта 2 Всеобщей декларации прав человека: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам...»²⁶. Только вслед за автономией студенческой жизни может последовать автономия учебного заведения как научного учреждения, что является основой правильного функционирования вузов.

Студенческое движение не может ограничиваться исключительно проблемами своих кругов. На нас оказывает влияние положение во всем обществе, на которое мы можем реально воздействовать только после отказа от организационно-институциональной зависимости. По этой причине мы должны наибольшее внимание обратить на проблему соблюдения прав личности, гарантированных Конституцией ПНР и [Международным] пактом о гражданских и политических правах. Самой существенной для нас в настоящее время является ст[атья] 19, [пункты 1,2] [Международного] пакта о гражданских и политических правах, содержание которой мы позволим себе напомнить: «Каждый человек имеет право беспрепятственно придер-

²⁶ См.: <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhz.htm>

живаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»²⁷.

Эти постановления невозможно нарушить, не нарушив жизненные интересы народа.

Студенческий комитет солидарности.

Внимание: цитируем параграфы из устава ССПС, измененного после II съезда ССПС.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 178–181.

Впервые опубликовано: «Bratniak». 1977. 1. X. №1 (без нумерации страниц).

41

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ РАБОЧИХ В СВЯЗИ С ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ ЕГО В КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООБОРОНЫ КОР

29 сентября 1977 г.

Варшава

Комитет защиты рабочих возник 23 сентября 1976 г. с целью оказания юридической, финансовой и медицинской помощи репрессированным после июньских забастовок и демонстраций, возвращения их на работу в соответствии с квалификацией всех уволенных, восстановления непрерывности трудового стажа и всех других профессиональных и социальных прав, выявления истинного масштаба репрессий, а также всех других обстоятельств, связанных с протестом рабочих 25 июня 1976 г., выявления и наказания лиц, виновных в нарушении закона, репрессиях, а также с целью создания Сеймом ПНР специальной комиссии для объективного изучения

²⁷ См.: <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactpol.htm>

проблем, вызывающих беспокойство в обществе. После выполнения этих требований КОР теряет основание для дальнейшего существования.

Все арестованные участники событий 25 июня 1976 г. уже находятся на свободе. Большинство уволенных вновь приняты на работу, однако, за исключением немногочисленных случаев, на гораздо худших условиях, без сохранения непрерывности трудового стажа. Не было выполнено требование официального выявления масштаба репрессий и лиц, ответственных за репрессии и другие формы нарушения законности. Сейм ПНР оставил без ответа общественное мнение, требовавшее создания специальной парламентской комиссии для объективного расследования всех обстоятельств, связанных с июньскими событиями.

Главной целью КОР явилось оказание юридической, финансовой и медицинской помощи жертвам послеиюньских репрессий. Эта акция в основной своей части завершена, хотя в определенных случаях эта помощь все еще необходима. Однако в ходе деятельности КОР к нему обратились многие из тех, кого репрессировали по политическим мотивам, не связанным с июньскими событиями, кто искал помощи в борьбе за свои права. Накопилось много проблем, имеющих отношение к незаконной деятельности службы безопасности, Гражданской милиции, органов правосудия, тюремного заключения и т. п. КОР не мог уклониться от принятия на себя этих общественно важных задач. Это нашло отражение, в частности, в создании Интервентного бюро и объявлении об учреждении Фонда общественной самообороны. В этой ситуации мы, нижеподписавшиеся, признаем необходимым расширение задач и деятельности Комитета. Мы постановляем преобразовать КОР в Комитет общественной самообороны.

Комитет общественной самообороны КОР будет требовать выполнения не реализованных вплоть до настоящего времени постулатов Комитета защиты рабочих, оказывать помощь тем жертвам послеиюньских репрессий, которые в ней нуждаются.

Задачей Комитета общественной самообороны КОР будет:

- 1) Борьба с репрессиями по политическим, мировоззренческим, вероисповедным, расовым мотивам и оказание помощи тем, кто преследуется по этим мотивам.
- 2) Борьба с нарушением законности и помощь пострадавшим.
- 3) Борьба за институциональное обеспечение гражданских прав и свобод.

- 4) Поддержка и защита всех общественных инициатив, направленных на реализацию прав человека и гражданина.

Деятельность Комитета защиты рабочих на протяжении года зафиксировала трагическое состояние законности в Польше. Прежде всего, это относится к злоупотреблению властью органами преследования, заключения, а также судами и коллегиями. Мы должны продолжать нашу деятельность, так как мы убеждены, что наиболее успешным оружием перед силой правящих является активная солидарность граждан. Ведь главный источник произвола властей — это безоружность общества, лишённого институтов, независимых от государства и защищающих права личности и групп в соответствии с их интересами.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 204–205.

42

ПИСЬМО КОС КОР ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ХАРТИИ 77 С ВЫРАЖЕНИЕМ СОЛИДАРНОСТИ С ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

31 октября 1977 г.

Варшава

Дорогие друзья! Мы можем обращаться друг к другу столь добросердечно, поскольку понимаем, что друзьями делают нас не официальные правительственные заявления, а общее дело и общая борьба за возрождение общества в вашем и нашем государствах, неуклонное стремление к человеческому образу жизни, требования к властям положить конец ежедневным акциям, попирающим гарантированное законом уважение прав человека и гражданина. В послевоенной истории мы часто оглядывались друг на друга и вместе разделяли наши общие надежды и заботы. Сегодня нас потрясло сообщение о вынесенных вам приговорах, которые грубо и провокационно искажают Хельсинкские соглашения именно в тот момент, когда об их соблюдении ведут речь в Белграде представители подписавших их правительств, в том числе и представители вашего правительства. Нам известно, что ваше положение, положение выразителей общественного протеста, чрезвычайно сложное. Уже в течение девяти лет вы подвергаетесь насилию, и не видно

даже попыток создать хотя бы видимость законности. Вас публично и жестоко преследуют на каждом шагу и во всех проявлениях общественной жизни, и хотя это вызывает возмущение всего мира, ваше положение не меняется. То давление, которому вы подвергаетесь, мы рассматриваем как месть за Пражскую весну и в первую очередь как страх перед тем, что грандиозный подъем, который объединил все ваше государство, может повториться не только у вас, но может стать примером и для других народов, разделяющих вашу судьбу. Мы надеемся, что этот страх не напрасен. В мыслях о той весне мы с сожалением и горечью сознаем, что во вторжении в вашу страну принимала участие и польская армия. От всей души желаем, чтобы вы нас не обвиняли в этом и верили, что это сделала чуждая власть против нашей воли.

Друзья! Мы восхищаемся вашей решимостью, вашим мужеством, вашим упорством и противостоянием злу. Мы знаем, что вы являетесь истинными представителями воли общества, хотя большинство подвергается непрекращающемуся давлению и вынуждено быть пассивным вплоть до того момента, когда появится возможность проявить себя столь же открыто, как в 1968 году.

В Хартии 77, в этом историческом воззвании борющейся демократии, вы выступили не только от своего, но и от нашего имени. Мы выражаем свою солидарность с этой вашей акцией и наперекор молчанию и лживости прессы донесем до нашего общества правдивую информацию о ваших делах. Мы будем стремиться укреплять искреннюю дружбу между нашими народами и тем самым не позволять использовать принцип «разделяй и властвуй», который нам в прошлом принес столько вреда. Мы не знаем, какие преграды нам еще предстоит преодолеть. Путь, которым мы пойдем дальше, не будет простым, однако даже если он будет сопровождаться жертвами, у нас и у вас будет расти доверие и общее осознание того, что эти жертвы не напрасны.

Результаты нашего взаимодействия налицо уже сегодня, и то, чего мы достигли, является непреложной истиной.

Нам хотелось бы верить, что не слишком отдаленное будущее, то есть стремление к правде, справедливости и демократии, должны принадлежать вам и нам, всем людям доброй воли.

Перевод с чешского.

Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. 1977–1983. Praha, 2007. S. 71.

43

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
ТОВАРИЩЕСТВА НАУЧНЫХ КУРСОВ

22 января 1978 г.

Варшава

Мы, нижеподписавшиеся, создаем Товарищество научных курсов. Этой инициативой мы намереваемся выйти навстречу стремлениям расширить, обогатить и дополнить знания, которые оживились с некоторых пор в кругах студенческой молодежи и молодой интеллигенции в Польше. Эти стремления особенно живы в области общественных и гуманитарных наук. Возникает потребность понять эпоху и общество, в котором мы живем, а также желание углубить самопознание.

Как это интеллектуальное оживление, так и его мотивы представляют явление, чрезвычайно ценное в общественном плане. Без поиска правды о мире и о себе не могут формироваться творческие, самостоятельные, гражданские позиции людей. Для их формулирования недостаточно социалистических квалификаций, необходимо также понимание общественной жизни в целом; необходимо глубокое знание об историческом происхождении дня сегодняшнего во всех его измерениях.

Нигде в мире система обучения неспособна сегодня справиться с этими потребностями. Преследующая в первую очередь прагматичные цели, она ведет — как в обучении, так и в исследованиях — ко всё большему сужению специализации. Тем самым она представляет угрозу для культуры, разделяя ее на инструментальный и познавательный слой, с ущербом для обоих. Она превращает интеллигента в исполнителя задач, в формировании которых он не только не принимает участия, но даже не может разумно участвовать, поскольку — именно из-за узкой профессиональной специализации — не способен отдавать себе отчет в их характере и последствиях. Структура политической власти в нашей стране углубляет эту потенциальную опасность. Это наносит вред обществу, его науке и культуре. Больше всего это ощущает молодежь. Поэтому она ищет удовлетворения своих потребностей, предпринимая инициативы самообразования.

Недостатки официального образования, а также политические и идеологические ограничения свободы обучения были известны и критиковались давно. Стремясь справиться с ними, общество создавало и создает институ-

ты, а также формы обучения и самообразования вне рамок официального образования. История польского образования и просвещения имеет в этом отношении замечательные традиции многих просветительских обществ, «летучего университета», «руководства для самообразования» или Свободного польского университета в межвоенный период.

С учетом этой традиции, а также современных потребностей, мы выступаем с нашей инициативой с целью помочь всем, кто путем самообразования стремится обогатить свои знания. По мере своих возможностей мы хотим служить советом, информацией, а также дидактической и научной помощью каждому, кто захочет к нам за этим обратиться. Программная комиссия, которую мы создаем, возьмет на себя ответственность за уровень и программу этой деятельности, ее методы и направления, свободу дискуссии и исследований.

Началом этой деятельности является работа групп самообразования, которые в текущем учебном году изучают и будут изучать избранные проблемы истории, социологии, экономики, литературоведения, философии и педагогики. Занятия доступны всем и бесплатны. В них участвуют студенты и выпускники почти всех направлений обучения, а также безвозмездно работающие преподаватели. Несмотря на то, что участие в самообразовании не дает никаких прав и дипломов, заинтересованность молодежи значительная, что подтверждает общественную потребность этой деятельности.

Наше начинание мы предпринимаем с убеждением, что сегодня в действиях такого рода существует острая потребность. Развитие этой инициативы мы ставим в зависимость от принятия ее самой учащейся молодежью, а также от поддержки общества.

Перечень членов-подписавших декларацию Товарищества научных курсов [всего 76 подписей].

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów.* Warszawa? 1994. S. 231–234.

44

ДЕКЛАРАЦИЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ ПОБЕРЕЖЬЯ

29 апреля 1978 г.

Гданьск

Профсоюзное движение в Польше прекратило свое существование свыше 30 лет назад. Ликвидация ППС²⁸, ПСЛ²⁹ и других независимых общественных представительств при проведенной в 1947 г. централизации профсоюзов³⁰ привела к превращению их в представителя монопольного работодателя, а не рабочих. ПОРП превратила деятельность профсоюзов в продолжение своей структуры и в послушное орудие организованной эксплуатации всех слоев общества.

Общество, лишенное естественных и необходимых форм самозащиты, могло защищаться только стихийно. Сильные взрывы общественного недовольства всегда вызывали угрозу революции с непредсказуемым ходом и последствиями.

Иногда отступая (июнь 1976) или совершая тактические повороты (1956, декабрь 1970), власти продемонстрировали свою неспособность демократизировать общественную жизнь. Это привело к углублявшемуся со дня на день экономическому кризису, к кризису государства (Познать

²⁸ ППС — Польская социалистическая партия, существовавшая в 1892–1948 гг. В 1948 г. ППС объединилась с Польской рабочей партией (ППР) в Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП).

²⁹ ПСЛ (Polskie Stronnictwo Ludowe) — Польская крестьянская партия, учреждена в 1945 г. вернувшимся из эмиграции Владиславом Миколайчиком из своих сторонников, вышедших из Крестьянской партии. К началу 1946 г. — самая крупная политическая партия Польши, насчитывала более 500 тыс. членов и являлась легальной оппозицией ППР и строю народной демократии. После поражения ПСЛ на выборах 1947 г. было сформировано коалиционное правительство с участием ППР и ППС во главе с социалистом Юзефом Циранкевичем. После этого ПСЛ пошла на сотрудничество с коалиционным правительством, а Миколайчик снова эмигрировал из страны.

³⁰ После выборов 1947 г. богатые традиции польского профсоюзного движения подверглись давлению со стороны коммунистической идеологии и стали частью тоталитарной системы. Профсоюзы стали государственными органами. Рычаг управления профсоюзами перешел в руки Центрального Совета профсоюзов.

1956³¹, март 1968³², Побережье 1970³³, июнь 1976³⁴). Широкая демократизация является сегодня абсолютной необходимостью. Общество должно бороться за свое право демократически руководить своим государством. Все его слои должны получить возможность самоорганизации и создания общественных учреждений, добросовестно реализующих их права. Только подлинные профсоюзы и общественные объединения могут спасти государство, так как только на пути демократизации можно объединить интересы и волю гражданина с интересами и силой государства. Эти задачи реализуют уже существующие общественные структуры, такие как Комитет общественной самообороны КОР, Движение защиты прав человека и гражданина, Товарищество научных курсов или Студенческие комитеты солидарности.

Памятуя трагический опыт декабря 1970 г., опираясь на ожидания многочисленных групп и кругов общества Побережья, мы поддерживаем силезскую инициативу свободных профсоюзов. Сегодня, в преддверие 1 мая, праздника, символизирующего борьбу за права рабочих более 80 лет, мы создаем Учредительный комитет свободных профсоюзов Побережья.

Цель свободных профсоюзов — организация защиты экономических, юридических и гуманитарных интересов рабочих. Свободные профсоюзы декларируют свою помощь и защиту всем рабочим независимо от убеждений и квалификации.

Учредительный комитет действует легально через своих представителей, предоставляя своим сотрудникам и сочувствующим свободу в принятии решений и высказываниях.

Разделяя принципы газеты «Роботник»³⁵ — в этом и в своих собственных изданиях мы будем предоставлять информацию о нашей деятельности.

Призываем всех трудящихся — рабочих, инженеров и служащих — создавать независимые представительства работников. Дорога к цели может вести также через кооптацию в советы предприятий независимых деятелей, которые будут представлять избирателей, честно защищая их интересы.

³¹ См. док. 34, прим. 9.

³² См. док. 33, прим. 6.

³³ См. док. 34, прим. 10.

³⁴ См. док. 36, прим. 13.

³⁵ Нелегальное периодическое издание Комитета общественной самообороны КОР (КОС КОР), выходявшее с 1977 г.; его тираж достигал 60 тыс. экз.

Мы хотим, чтобы наша инициатива явилась импульсом для проведения разнообразных, независимых общественных действий.

Мы обращаемся к независимым общественным учреждениям за поддержкой и широкой информацией о нашей инициативе.

Призываем всех к солидарности в борьбе за лучшее будущее.

За Учредительный комитет: Анджей Гвязда, Гданьск ...³⁶

Эдвин Мышк

Кшиштоф Мышковский

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa. 1994. S. 259–261.

Впервые опубликовано: «Robotnik Wybrzerza». 1978. 1. VIII. № 1.

45

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ В НЕПОДЦЕНЗУРНОЙ ГАЗЕТЕ «ДОРОГА» «О ПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ» ОБ ИДЕЙНЫХ РАЗЛИЧИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Август 1978 г.

Варшава

Формирующаяся легальная и независимая политическая жизнь современной Польши вступила в фазу, когда четкие программные согласования стали необходимыми. Общество, а также люди, созревшие для политической деятельности и связывающие себя с отдельными группами, начинают требовать от отдельных группировок формулировок политических программ. Программы необходимы для политического самоопределения уже действующих групп, но гораздо больше они нужны в качестве альтернативы решений, предлагаемых и навязываемых обществу руководством ПОРП.

Можно сказать, что поиски программы ведутся в Польше уже давно. Чтобы не отступать слишком далеко в прошлое, напомним, что уже в 1976 г. были опубликованы две программы: Программа Польского независимого

³⁶ В скобках опущен адрес.

соглашения (в июне)³⁷ и Программа 44-х (в августе). Программный характер, по крайней мере частично, имели работы и докладные записки Яцека Куроня («Рассуждения о программе действий» 1976 г.³⁸ и «Идейные принципы» 1977 г.), Леопольта (на рубеже 1976–1977 гг.), Лешека Мочульского («Докладная записка» от декабря 1976 г.), Кароля Модзелевского «Открытое письмо» от осени 1976 г.), Марка Турбача (рубежа 1976–1977 гг.) — и это не полный перечень. Однако указанные выше две программы — ПНС и 44-х — имели характер перечня целей, по крайней мере они представляли предложения для дискуссии, после чего можно было определить комплекс отдельных целей, к реализации которых могли бы подключиться все независимые и оппозиционные группировки в Польше, а следовательно, быть проектом общей платформы деятельности в новых условиях после июня 1976 г. Следует также напомнить, что содержащееся в Программе 44-х требование организации общественной самообороны для репрессированных уже через несколько недель было выполнено путем создания — правда, другой группой — Комитета защиты рабочих, а общая платформа некоторых группировок, принятая в Программе 44-х, стала основой созданного позднее Движения защиты прав человека и гражданина.

Политические и надполитические программы³⁹

Как КОР, так и Движение защиты, а затем Польский комитет з[ащиты] ж[изни] и с[емьи] огласили документы программного характера, хотя они имели форму воззваний. Детализация программы, по крайней мере, в сфере самоопределения, велась систематически. Можно сослаться, например, на Заявление т. н. белградского Движения защиты от 17 сентября 1977 г. Однако представляется необходимой дальнейшая конкретизация программы группировок общественного и гуманитарного характера — но здесь мы обращаемся к сфере надполитических программ.

Таким образом, неотложной задачей является разработка и публикация политических программ. Это будут программы, альтернативные политической платформе ПОРП, которая выставляется коммунистами единой программой не только их партии, но и всей ПНР. Первой попыткой оглашения

³⁷ См. док. 34.

³⁸ См. док. 38.

³⁹ Здесь и далее выделено в оригинале.

политической программы является Декларация демократического движения, опубликованная 110-ю подписавшимися в сентябре 1977 г. Определенной попыткой определения программы была статья деятелей различных политических течений, опубликованная в газете «Опиния» [«Opinia»] № 8; программный характер имеет также недавно изданный Движением свободных демократов том документов, озаглавленный «О демократической альтернативе развития». Следует ожидать, что в ближайшее время будут опубликованы дальнейшие программные документы различных политических группировок.

Общее и особенное

Сравнивая опубликованные до сих пор тексты и документы, можно заметить различия между отдельными группами или людьми, но еще больше бросается в глаза программное сходство. Если лозунгом, характеризующим программную линию команды Герека, является «качество работы — качество жизни», то все без исключения группировки демократической оппозиции противопоставляют этому общее убеждение, что высшим благом является человеческая личность, а, следовательно, права человека и гражданские свободы.

Ожидаемая новая фаза развития политической жизни в Польше, которая будет характеризоваться разработкой и публикацией политических программ отдельных группировок, ещё больше выявит многочисленные, зачастую острые различия, разделяющие группы демократической оппозиции. Это явление не только нормальное и благоприятное, но и необходимое. Характерной чертой свободной политической жизни является именно такое множество программных предложений, выдвигаемых различными партиями, а часто даже различными группами одной и той же партии. Если мы намерены добиться построения в Польше демократического строя — а мы намерены! — то уже сегодня должны формировать хотя бы в зачаточной форме будущую полную и разнообразную политическую жизнь; должны представлять разнообразные и альтернативные решения, чтобы у общества была возможность выбора. Отсюда необходимость существования особых, даже противоречивых политических программ.

Однако из этого вытекает, что эти особые политические программы необходимы, в частности, для достижения общей цели — построения демократического строя.

Национальная программа

Постулат, выдвинутый нами в этой статье, прост: независимо от разработки политических программ отдельных группировок — а, следовательно, программ партийного характера, необходимы сознательные действия всех группировок, направленные на уточнение политической программы в таком объеме, в каком она будет общей для всех. Из этого вытекает, что программа не может быть детальной, содержащей разработку мелких вопросов, не может основываться на едином мировоззрении или единой идеологии. Ее должны быть в состоянии принять различные группировки, придерживающиеся различной идеологии и предпочитающие различную тактику и методы деятельности. Основой для выработки такой национальной программы — а, следовательно, программы, выражающей общие убеждения поляков — должно быть четкое понимание общих для всех нас высших целей. Определение этих общих, а не детальных целей, а также основных путей, благодаря которым мы должны достичь этих целей, в принципе составляет цельную национальную программу. Конкретное же развитие этой программы будет сделано в альтернативных программах партийного характера. В объеме общих целей эти конкретные решения будут различаться также тем, что, предлагая другие методы и тактику действий и используя их на практике, будут выделяться различной степенью успешности деятельности.

Не отрицая работу по разработке конкретной политической программы, главной задачей «Дороги» мы считаем участие в формировании польской национальной программы. Поэтому наши страницы открыты для всех.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 283–286.

Впервые опубликовано: «Droga». 1978. Sierpień. № 2. S. 5–6.

46

**ДЕКЛАРАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ СВОБОДНЫХ ДЕМОКРАТОВ
В СВЯЗИ С 60-Й ГОДОВЩИНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ**

4 ноября 1978 г.

Лодзь

«Государственные деятели повсюду выражают согласие с тем, что в качестве условия заключения мира должна возникнуть Польша объединенная, независимая, самостоятельная».
Из обращения президента В. Вильсона к Сенату
22 января 1917 г.

Такая Польша возникла. Она явилась результатом усилий и жертв нескольких поколений поляков, поддержки и помощи доброжелательных по отношению к нам народов и руководителей, поражения и падения захватнических государств.

Возрожденное польское государство⁴⁰ является политическим и правовым фактом, существующим уже 60 лет. Эта годовщина становится политическим событием, так как правительственные круги ПНР впервые за 30 лет не только не замалчивают этой годовщины, но и сами создают условия для торжественного празднования. Это обстоятельство знаменательно и достойно того, чтобы его отметить, но вместе с тем является поводом для того, чтобы выразить собственную позицию по этому вопросу.

Официальная пропаганда, используя данное ей разрешение, представляет обстоятельства возрождения польского государства в 1918 г. следующим образом: якобы оно явилось исключительно следствием революционного процесса в российской (царской) империи, а в 1945 г. — освобождения Польши от немецкой оккупации Красной Армией. Таким образом, вся историческая заслуга обретения независимости приписывается исключительно СССР. Это очевидная неправда, так как принцип самоопределения народов, провозглашенный в воззвании президента В. Вильсона 8 января 1918 г., конкретизацией которого стал известный пункт 13 того же воззвания, гласящий «Должно быть создано независимое польское государство...», составляет элемент программы деятельности представительства крупных западных демократий, союзником которых Польша

⁴⁰ Здесь и далее выделено в оригинале.

была как на мирной конференции в Версале (1919 г.), так и в Ялте и Потсдаме (1945 г.).

Об этом польский народ никогда не забудет, а раболопные усилия партийной пропаганды, вопреки намерениям ее рулевых, не только не облегчают, но и затрудняют нормализацию советско-польских отношений. Принимая во внимание, что послевоенная Польша находится в сфере влияния СССР, где господствует пресловутая доктрина Брежнева об ограниченном суверенитете социалистических государств, общественное сознание поляков, в котором тип исторического мышления преобладает над политическим, остается таким, каким оно сформировалось в условиях зависимости нашего народа. В традициях подобного рода мышления такие понятия, как независимость и суверенность, трактуются в качестве равнозначных понятий; moreover, они являются синонимами.

Из этого вытекает простой вывод: поскольку польское государство не суверенно, постольку Польша не является независимой. И в этом простом суждении не упоминается весь опыт, связанный с фазой развития современного мира, которая определяется как неокOLONиализм и в которой независимость и суверенность имеют иное политическое значение.

Присвоение общественному сознанию в Польше другого смысла названных понятий представляет необходимое условие модернизации этого сознания. Это даст возможность обществу занять соответствующую позицию в таком архиважном вопросе и — в соответствии с действительностью — позволит признать, что тогда, когда существует польское государство, Польша является независимой.

Принятие такой точки зрения создаст предпосылки для преодоления существующего в политическом сознании поляков парадокса, заключающегося в том, что независимость неразрывно связана с возрождением польского государства, а одновременно существование государства не признается фактом, равнозначным национальной независимости.

Попытка отождествления существования государства с независимостью народа вызывает у многих поляков возражение и даже протест; они отрицают собственное государство во имя независимости общественного класса или народа.

Мы считаем, что решение этого парадокса польского политического сознания должно стать главной задачей для всех сознательных сил народа. Последствием этого в сфере политических позиций является отождест-

вление оппозиции в отношении сил, осуществляющих власть в государстве, с оппозицией по отношению к самому государству. Такая позиция в ситуации, когда развитие политической активности общества становится необратимым процессом, может быть источником серьезных деформаций политической жизни в нашей стране. И это следует вовремя предотвратить.

Эта опасность реальная, так как осуществляющая власть партия является не только наследницей, но и продолжательницей идейно-политического течения, которое на двух ключевых этапах нашей современной истории, т. е. в 1918–1920 и 1942–1945 гг, решительно выступило против возрожденного польского государства, так как оно было «буржуазным». А сейчас традиционные центры не хотят признать это государство, так как оно «коммунистическое».

Несомненно, что в обоих случаях важную роль играют не только классовые соображения, но и традиционное мышление, анахроничное в отношении потребностей, вытекающих из актуального общественно-политического развития нашего народа. Об одном из аспектов этой традиции уже шла речь. Сейчас следует обратиться к традиции течения, представленного Польской объединенной рабочей партией.

Это марксистско-ленинская идеология, согласно которой рабочие не имеют отечества, а государство — это лишь аппарат классового насилия. Следовательно, если такой аппарат не находится в распоряжении рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии, то государство является чуждой в классовом отношении силой и должно быть «сокрушено» всеми доступными средствами, в том числе вооруженными силами иностранного государства.

Поскольку в обоих указанных выше исторических периодах в польском государстве власть осуществляли иные силы, а не рабочий класс, который составляет только часть общества, хотя его представители заседали в Сейме РП, то такое государство для коммунистов было чуждым. В то же время своим для них являлось советское государство, с которым это течение находилось в то время в союзе. В соответствии с положениями упомянутой идеологии основу деления на своих и чужих составляет национальный, а классово-идеологический критерий. Такая позиция находит в настоящее время отражение в признании участников борьбы, которая велась в послевоенный период «за установление народной

власти», участниками войны, наравне с теми поляками, которые боролись с немецкими оккупантами. Из этого следует, что случай «общей цели» К. Мочарского и Е. Струпа символизирует не только прошедшее время.

Подобного рода идеология привела к формированию типа поляка-интернационалиста, отношение которого к польскому государству могло измениться только с момента завоевания власти в Польше коммунистами. Тогда государство становилось *с о б с т в е н н ы м* в буквальном значении, а Польша — частью т. н. социалистического содружества, на территории которого воплощаются в жизнь цели марксистско-ленинской идеологии.

Партия завоевала власть, упрочила ее и законодательно закрепила в результате принятых в феврале 1976 г. «поправок» к Конституции ПНР. Когда же ПОРП была признана «руководящей политической силой общества в строительстве социализма», а дружба и сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами — выражением «благородных традиций солидарности с силами свободы и прогресса», только тогда официальные круги сумели изменить свою позицию в отношении годовщины обретения Польшей независимости. Существующее в обществе позитивное эмоциональное отношение, связанное с этой годовщиной, ПОРП хочет использовать для дальнейшего укрепления политико-правового *status quo*. Такова — по нашему мнению — причина изменения позиции официальных кругов в отношении годовщины обретения независимости, только на 60-м году этой независимости.

Однако ПОРП, представляя круги, осуществляющие власть в польском государстве, не отождествляет себя с этим государством, поскольку трактует его исключительно инструментально, как орудие реализации своих *ц е л е й* и защиты своих *и н т е р е с о в*. В то же время любая форма антипартийной оппозиции считается оппозицией антигосударственной. Это соответствует логике принятых идеологических положений, согласно которым «главой» государства является партия, а I секретарь [ЦК] ПОРП лишь символизирует такое положение вещей. Следовательно, поскольку гражданин находится в оппозиции к этому «главе», то он также в оппозиции к другим органам этого «тела». Вот почему политический оппозиционер трактуется или как «враг народа», или как «ренегат и предатель» социалистического государства.

После завоевания власти коммунистами, в соответствии с диалектическим правилом перехода тезиса в антитезис, классовый интернационализм превращается в классовый империализм; подобная метаморфоза произош-

ла также с национализмом. В результате подобной трансформации содержания — как учит опыт социалистических государств — речь идет уже не о раскрепощении пролетариата, а о пролетаризации общества, не о демократии народа, а о денационализации народных масс и включении их в космополитическую империю, управляемую коммунистическими диктатурами, в которых коммунисты-интернационалисты играют роль новой «шляхты» или господствующего «нового класса».

Вот такие реальные условия определяет парадокс польского политического сознания, которое, связывая национальную независимость с возрождением польского государства, одновременно не желает признавать факт существования этого государства равнозначным независимости Польши.

В контексте этих условий можно питать обоснованные сомнения в соответствии такого представления действительности, в которой признается независимость Польши, несмотря на то, что польское государство несуровенно, по крайней мере, в полном значении этого слова. С целью избежать непонимания, следует подчеркнуть, что как участники Движения свободных демократов мы убеждены, что существование государства, сущность которого нами представляется по-иному, нежели марксистской идеологией, мы признаем необходимым условием нашего национального существования, но вместе с тем условием недостаточным.

Для обеспечения этого существования необходима также суверенность государства, которая действительна только при наличии политической субъектности общества. И это отличает суверенность государства от независимости политического режима, господствующего в государстве. Существование такой независимости от собственного общества или от других государств является часто функцией террора и благоприятной международной конъюнктуры, может иметь позитивные последствия для общества в целом, но не может представлять замещение суверенности. Ее всегда следует рассматривать одновременно в трех аспектах:

- суверенности общества как политического субъекта в государстве;
- суверенности органов государства в отношениях с кругами, осуществляющими власть в государстве, т. е. с партией;
- суверенности государства в его отношениях не только с СССР, но и с другими государствами.

Как следует из вышеизложенного, существование государства мы понимаем как существование возможности политического самостановле-

ния польского общества на законных основаниях. Однако для превращения этой возможности в реальность необходима гражданская активность, осознающая свои цели. В случае отсутствия такой активности государство становится лишь формой, в которую можно вписать любое содержание, в частности социалистическое, и переименовать поляков, например, в «советских людей».

Следовательно, выраженное выше убеждение в реализме нашей позиции должно относиться к действительности такого явления, как осознающая свои цели гражданская активность. А ее рост, который очевиден, будет, как мы полагаем, со временем усиливаться. Неизбежность этого процесса видна также ПОРП, которая выражает это провозглашением тезиса о необходимости развития социалистической демократии, что — как известно — предполагает рост общественной активности под жестким контролем партии, в установленных или одобренных ею границах и формах.

Возникший в 1956 г. Союз молодых демократов и основанное на его идеях Движение свободных демократов не подвергаются подобного рода регламентации, а также не признают руководящей роли ПОРП и представляют собой суверенный центр национальной мысли и воли. Являясь таким центром, мы сознательно — в размышлениях по поводу годовщины обретения независимости — выносим на первый план проблему польского государства, так как дискуссия о характере государства является краеугольным камнем всех иных ведущихся в Польше на протяжении 60 лет споров.

Во II Речи Посполитой дискуссия велась т. н. партийцами и государственниками. Майский переворот и брестский договор предопределили результаты этого спора в пользу государственников. Возникло государство, которое историки определили как «авторитарное». В этом государстве круги, осуществляющие власть, имели решающий голос в вопросах потребностей и направления общественного развития. Борьба т. н. национальной идеологией, опиравшейся на этику национального эгоизма, с государственной идеологией, придерживающейся т. н. прометейской позиции, по существу касалась не характера государства, а роли каждого из этих двух политических течений в государстве.

В послевоенный период Польская Народная Республика, ссылаясь на Конституцию 1921 г., реабилитировала презируемое «сеймократство» и «партийщину» домайского периода. Но лишь будущее показало, что, поступая таким образом, коммунисты действовали в соответствии с собст-

венной доктриной, согласно которой партия, а не государство является центром политической власти. Следовательно, обращаясь к демократической парламентской традиции II Речи Посполитой, они стремились только завоевать симпатию и даже поддержку оппозиционными силами авторитарного государства. И именно на этом основывалась эта крупная политико-пропагандистская мистификация партийной диктатуры.

ПОРП вместе с сателлитными политическими партиями и такими центрами общественно-политической мысли, как Пакс, Знак и т. п., а также с т. н. беспартийными большевиками создает Фронт единства народа. Он составляет внутренний политический резерв коммунистического режима и, являясь надпартийным образованием, напоминает концепцию Б[еспартийного] б[лока] с[отрудничества] с п[равительством]⁴¹ и Л[агерь] н[ационального] е[динения]⁴² межвоенного периода. Деятельность этого образования дает партии основания для провозглашения тезиса о существовании якобы морально-политического единства общества, за рамками которого находятся только «реакционеры» и «нытики». Таким образом, формулируется тезис, согласно которому партия эмпирически доказала возможность осуществления политической интеграции польского общества без необходимости реализации концепции Правительства национального единства. Этот тезис представляет очередную мистификацию, навязываемую ПОРП обществу, желая также убедить Европу и союзные с Польшей государства, которые договорились о политическом положении в нашей стране после войны.

⁴¹ Беспартийный блок сотрудничества с правительством (Bezpartyjny Blok Współpracy z Rządem Józefa Piłsudskiego) (1928–1935) — главная политическая организация санации — политического движения, возникшего в связи с провозглашением Ю. Пилсудским лозунга «моральной санации» общественной жизни в Польше, выдвинутого в ходе подготовки и во время майского переворота 1926 г. Санация была коалицией различных политических сил с акцентом на ликвидацию коррупции и сокращение инфляции. Санация установила авторитарное правление, боролась с коммунизмом, провозглашала тезисы о кризисе демократии, необходимости ликвидации оппозиционных партий. В апреле 1935 г., незадолго до смерти Пилсудского, в Польше была принята новая Конституция, в которую вошли основные принципы санации: сильное централизованное государство с президентской системой правления. Вскоре после смерти Пилсудского движение столкнулось с рядом внутренних проблем и разногласий и распалось.

⁴² Лагерь национального единения (Obóz Zjednoczenia Narodowego) — польская националистическая партия, на которую опирался санационный режим в 1935–1939 гг. Создателями партии были соратники маршала Э. Рыдз-Смиглы; в своей программе и организационных формах брала за образец фашистские партии, искала соглашения с Национал-радикальным лагерем.

И всё же польское общество не одобряет состояния политического принуждения, косвенным доказательством которого стала т. н. конституционная дискуссия, положившая начало новой фазе конфронтации режима и общества.

Важным элементом этой дискуссии о государстве является ведущаяся с момента возникновения ПНР острая борьба внутри партии между т. н. интернационалистами и патриотами. Эти фракции в борьбе за власть обращаются к различным общественным силам в поиске союзника. По этой причине сфера обеих тенденций выходит за рамки самой партии и не с формальными партийными и мировоззренческими делениями.

Используя лозунги определенного общественного значения, партия втягивает...⁴³ в орбиту своего влияния общественные группы, которые восприимчивы к ..., которые они связывают с этими лозунгами. Один из них — годовщина обретения Польшей независимости. Ленин назвал такое гнусное занятие «обманом людей с помощью лозунгов» и этим определением метко передал суть описываемого явления.

Помня об этом, все общественные группы должны чётко связывать свое участие в общественной жизни со стремлениями, направленными на возвращение обществу его политической субъектности, так как только это, а не рост активности на почве официальной идеологии является предварительным условием достижения суверенности польским государством.

Пусть лозунг «ничего о нас без нас» станет нашим девизом гражданской позиции и директивой политической деятельности. Шестидесятая годовщина обретения независимости дает серьезный повод полякам определить свое отношение к этому государству и собственной гражданской активностью создать предпосылки его суверенности.

Выдвигая такую задачу, Движение свободных демократов намерено исполнить свой долг по отношению к польскому обществу.

[Ниже следуют 12 подписей]

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 322–330.

⁴³ Здесь и ниже — нечитабельный фрагмент в источнике. — *Примеч. в оригинале.*

47

ИДЕЙНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ КОНФЕДЕРАЦИИ
НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛЬШИ

1 сентября 1979 г.

Варшава

Мы являемся очередной сменой в длительном шествии поколений. Уже более двухсот лет, со времен Барской конфедерации⁴⁴, общество тысячелетней Речи Посполитой ведет борьбу за независимое государство.

Прошло сорок лет с момента, когда под натиском гитлеровской Германии и коммунистической России Польское государство пришло в упадок. Приближается тридцать пятая годовщина позорных ялгинских соглашений, в которых западные державы — вопреки провозглашаемым ими возвышенным лозунгам международной справедливости и демократии — санкционировали решения последнего раздела Речи Посполитой и подчинение Польши советской гегемонии. ПНР, тоталитарно управляемая ПОРП, представляет собой современную форму институционального российского властвования над Польшей.

Сегодня польский народ вновь пробуждается и распрямляет согнутую неволей шею. Мы вступаем в новую фазу нашей истории. От нас — в первую очередь от нас самих — зависит, когда Польша получит независимость, а польский народ — возможность самому решать свою судьбу.

Историческая традиция Польши — заключение гражданами во времена национальной угрозы конфедерации в защиту прав и Отечества. Создание Конфедерации независимой Польши — КНП — это ответ на вызов, перед которым поляков поставило изменяющееся время. Появившийся шанс создания независимой и демократической Речи Посполитой нельзя упустить. Единственный шанс, ведущий к этой цели, — устранение советского господства путем ликвидации власти ПОРП.

⁴⁴ Барская конфедерация (1768–1772), создана в г. Бар (в настоящее время — Винницкая область, Украина). Польские магнаты и шляхта заключили военный союз против короля Станислава Понятовского, подписавшего с Россией Варшавский договор 1768 г. о вечной дружбе. Участники конфедерации выступали под лозунгами сохранения привилегий католической церкви и шляхетских свобод, против реформ государственного устройства Речи Посполитой, равноправия католичества и православия. Вооруженную поддержку королю оказали русские войска, что придавало Барской конфедерации характер патриотического движения за независимость страны. Подавление конфедерации создавало условия для первого (1772) раздела Речи Посполитой.

Конфедерация независимой Польши объединяет действия и усилия в пользу независимости. Объединяет людей, действующих индивидуально, а также различные группировки, отличающиеся видением многих идейных, общественных и политических вопросов, но верные высшему делу независимости. Представляет центр современного движения за независимость.

Намеревается сплотить всех тех, кого объединяет общее убеждение в том, что:

1. Независимая Речь Посполитая является единственной формой, которая в современном мире обеспечивает должное существование, возможность развития и реализации национальных и индивидуальных устремлений поляков.
2. Создание Речи Посполитой может наступить только в результате реализации принципа самоопределения народа и зависит в первую очередь от воли и действий поляков.
3. Самоопределение народа основано на свободном выражении воли общества к:
 - международной суверенности государства,
 - общественному и государственному строю,
 - власти, управляющей государством.

Выражением самоопределения народа является повсеместный демократический строй, нормирующий внутреннюю жизнь государства, а также политическую независимость от каких-либо внешних факторов.

4. Основой повсеместного демократического строя являются неотъемлемые права человека и гражданина, взаимная толерантность, а также уважение прав других людей. Повсеместно демократический строй выражается в формировании государственных органов исключительно на основе общественного мандата доверия, выраженного в свободных выборах, а также в деятельности этих органов в границах данного мандата и до тех пор, пока они имеют общественное доверие.
5. Необходимое обеспечение общественной справедливости и фактического равенства всех граждан требует соучастия работающих в управлении национальной экономикой и совместного контроля общественной собственности, при признании посреднической и координационной функции государства.
6. Условием должного функционирования Речи Посполитой, благо-

состояния ее общества и отдельных граждан является выполнение равных для всех обязанностей: по отношению к самим себе, по отношению к другим людям, по отношению к обществу и народу, по отношению к братским народам, с которыми нас связала история и совместное существование на той же земле, по отношению к Речи Посполитой и к человечеству. Чувство долга состоит в потребности служения Отечеству и благородным идеалам, а функция служения заключается в формировании жертвенности и готовности к самопожертвованию.

7. Исторически сформированная исторически национальная общность, объединяющая прошлые, настоящие и будущие поколения поляков, умножает силу общества, в котором реализуются устремления отдельных людей и целых коллективов. Польская национальная общность сформировалась в течение более чем тысячелетнего процесса развития общества и государства, причем и в хорошие, и в плохие времена этому сопутствовало присутствие католического Костела. Неотъемлемыми ценностями этого сознания являются:
 - чувство, что государство представляет совместную собственность — общее дело всех граждан,
 - понятие необходимости национальной жертвенности во имя целей высших и общих для всех поляков,
 - подключение к мировым ценностям — созданным католицизмом и к моральным ценностям — христианским.
8. Из нашего прошлого и национальной традиции проистекает чувство совместной ответственности за свободу и благополучие братских народов, с которыми нас связала история и которые имеют собственное право решать свою судьбу.
9. Честь народа и Речи Посполитой представляют совместную ценность, являются общей обязанностью всех граждан.
10. Речь Посполитая, составляющая общее достояние и потребность всех граждан, может принадлежать только им и действовать в их интересах, свидетельствовать в пользу гуманности.

Действия Конфедерации независимой Польши, входящих в ее состав групп и всех членов КНП основаны на вышеупомянутых фундаментальных принципах. Конфедерация открыта для всех, кто признает эти принципы.

Каждая из этих групп определяет в рамках своей компетентности отдельные вопросы.

Создавая Конфедерацию независимой Польши, мы призываем всех поляков в стране и за ее пределами объединиться в совместной деятельности для достижения свободы и независимости.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 632–634.

48

ОБРАЩЕНИЕ ГРУППЫ ОППОЗИЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ДЕКАБРЬСКИХ СОБЫТИЙ НА ПОБЕРЕЖЬЕ

[Не позднее 12 декабря] 1979 г.

[Варшава]

Восстание рабочих на Побережье в декабре 1970 г., потрясшее коммунистическую власть, показало, что общество не отказалось от отнятых у него прав. Оно показало также, что навязанная власть отказывается от иллюзий в момент истины и использует самые бесчеловечные методы, чтобы не допустить перемен. Правящие коммунисты, прибегая к официальному умалчиванию, пытаются вытеснить из общественного сознания память о погибших рабочих на Побережье. А общество, отдавая им дань, чтит эту память — память своей истории. Рабочий бунт на Побережье не перестает напоминать о необходимости деятельности, направленной на возвращение принадлежащих обществу прав.

За несколько недель до 9-й годовщины Декабря представители независимых гражданских инициатив Вроцлава, Легницы, Калиша и Познани обратились ко всей оппозиции в Польше с призывом почтить память погибших на Побережье траурной мессой и траурными символами. Коллективы Исторической и литературной библиотеки, а также редакции «Глоса» и «Опинии» в Варшаве обратились с воззванием: 17 декабря 1970–17 декабря 1979.

17 декабря мы вспоминаем рабочих, убитых на Побережье в 1970 г. Речь не идет о мести. Погибших никто не воскресит. Их гибель станет символом борьбы поляков за свободу, равенство, независимость.

Работники Побережья требовали элементарного права, которое нам принадлежит по праву рождения людьми — гражданами, а не подданными — права совместного управления собственной страной. Против нас бросили танки и пулеметы. Многие солдаты отказались исполнять смертоносные приказы, но нашлись и такие, кто стрелял в безоружных людей. Ответственность за это несет коммунистическая власть. Она же несет ответственность за растраченные впустую 35-летние усилия народа, за дезорганизацию экономики, за катастрофические условия жизни беднейших слоев, за усиливающуюся зависимость от СССР.

В течение последних 35 лет пытались неоднократно нас перессорить. Интеллигенции противопоставляли рабочих. Рабочих противопоставляли крестьянам. Армию — народу. Много было сделано, чтобы ввязать нас в фальшивые конфликты и мнимые противоречия. Причина декабрьской трагедии заключается в том, что рабочие Побережья были тогда одни. За этот долг мы обязаны заплатить. Завещание погибших — это также урок, заключающийся в том, что в борьбе за свободу именно солидарность противостоит силе.

Рабочий протест не был бесплодным. С этого момента коммунистическая власть вынуждена больше считаться с позицией общества. С этого времени нам проще договориться друг с другом, нам виднее, что тоталитарная система является нашим общим врагом. Среди поляков сегодня имеется много политических и мировоззренческих различий, но в вопросах, которые рабочие Побережья девять лет назад признали своими, различий нет. Мы уверены, что нельзя принимать экономические и политические решения без согласия народа, что свободные профсоюзы, свобода объединения — это гарантия демократического порядка, что только свобода слова гарантирует правду в общественной жизни, что независимость — это ценность, к которой должны стремиться поляки.

В истории Польши известны великие трагедии. В памяти общества запечатлены даты-символы: 1944, 1946, 1956, 1968, 1970, 1976. Так создавалась современная история нашей страны — история упорной борьбы с навязанной нам системой коммунистической диктатуры. Эта борьба приобретала разные формы и различные проблемы ставились на первое место. Однако

всегда речь шла об одном и том же: о хлебе, о правде, о свободе. В данной истории рабочий протест — это неоднократно повторяющийся плебисцит не только по вопросу цен, но прежде всего по проблемам системы управления. Поскольку, действительно, нет хлеба без свободы.

Рабочий протест — это важная составляющая польской традиции независимости. Воспитание для независимости складывается из утомительной науки коллективных действий. Сначала небольших групп, затем целых общественных слоев и, наконец, народа.

Сегодня мы вспоминаем рабочий бунт 1970 г.⁴⁵ В наших действиях мы пытаемся выполнить заветы всех тех, кто в прошлые годы стремился приобрести независимость и построить справедливый общественный строй. Создавая независимые общественные институты, мы требуем соблюдения прав человека и гражданских прав, приближаем время достижения этих целей. Сегодня речь идет о том, чтобы мы умели как можно лучше действовать совместно, чтобы мы всегда могли использовать наши права, чтобы мы могли отказаться от распоряжений, ущемляющих эти права, направленных против Польши. Чтобы мы умели жить без лжи.

На этом пути важна любая, даже самая малая победа. Свободные профсоюзы и не подвластная цензуре пресса, политические партии и объединения, наконец Сейм, избранный на свободных выборах, — вот те инструменты, которые позволят исправить экономику, добиться демократии и независимости. Только в этом случае погибшие не станут напрасной жертвой.

Бронислав Коморовский Людвик Дорн Анджей Чума
Марианн Пилка Урсула Дорошевская Казимеж Януш
Антони Мачеревич Эмиль Моргевич
Пётр Наимский Войчех Зембиньски

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 643–645.

Впервые опубликовано: «Opinia». 1979. № 12. S. 1–2.

⁴⁵ См. док. 34, прим. 10.

49

ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ТРЕБОВАНИЙ БАСТУЮЩИХ
КОЛЛЕКТИВОВ ЩЕЦИНА

Август 1980 г.

Щецин

Требуем возможности телефонной связи с Забастовочным комитетом Гданьской судоверфи.

1. Создать собственные и независимые от партии и правительства профсоюзы, а также создать условия их независимой деятельности.
2. Требуем ощутимого в обществе улучшения снабжения рынка продовольственными и потребительскими товарами.
3. Требуем ощутимого повышения заработной платы в размере 2 тыс. [злотых] в сравнении с настоящим вознаграждением отдельных профессий и должностей.
4. Повысить наиболее низкие пенсии до 3 тыс. злотых.
5. Работникам, подорвавшим здоровье на предприятии, сохранить зарплаты не ниже уровня их предыдущей должности.
6. Требуем трехлетних оплачиваемых материнских отпусков.
7. Требуем повышения прибавки к зарплате на содержание семьи, выплаты лет, пенсий для всех профессиональных групп до уровня работников армии и милиции.
8. Распространить в печатной форме содержание Хартии прав человека, принятой на Конференции в Хельсинки.
9. Легализовать в Конституции ПНР право на забастовки.
10. Требуем гарантии нерепрессирования всех бастующих, в особенности их представителей, избранных коллективом во время забастовки.
11. Прекратить преследования деятелей оппозиции и создать условия для продолжения деятельности новых общественно-политических группировок.
12. Требуем полной свободы для деятельности католического Костела в Польше, а также трансляции по радио и телевидению по воскресеньям и праздникам праздничной мессы.
13. Установить перед воротами судоверфи мемориальную доску в память о жертвах событий в декабре 1970 г.

14. Ликвидировать ненужные для ПНР расходы (пример Хермашевского), а также помощь для [стран] третьего мира.
15. Требуем улучшения здравоохранения в Польше, особенно снабжения лекарствами, а также снижения цен на них до действующего в милиции и армии уровня.
16. Затормозить рост цен и усилить контроль за ценами на услуги в частном и государственном секторах.
17. Ликвидировать служебные магазины милиции, армии и партии.
18. Ликвидировать коммерческие магазины, а также коммерческие и экспортные цены.
19. Требуем прекратить продажу ходовых товаров отечественного производства в магазинах «Певекса»⁴⁶.
20. Требуем выяснения актуальной ситуации в стране и сделать выводы в отношении виновных.
21. Положить конец «тихому» повышению цен.
22. Требуем улучшить снабжение судоверфи материалами, необходимыми для производства.
23. Вернуть уволенным за деятельность в Рабочей комиссии в 1970 г. право на труд и вновь принять их на работу.
24. Ликвидировать цензуру в ПНР.
25. Требуем, чтобы все субботы были нерабочими и оплачиваемыми для всех работников.
26. Требуем от правительства представить программу решения жилищной проблемы с гарантированным сроком получения квартиры в течение не более 5 лет.
27. Ограничить период военного обучения до одного года, а остальной период военной службы использовать для труда на благо национальной экономики.
28. Не оправдавших себя на руководящих должностях работников перевести на низшие, а не на равноценные должности, как это было до сих пор.
29. Осуществлять объективный контроль необходимых штатов работников умственного труда, а также ликвидировать штаты работников физического труда, занятые работниками умственного труда.

⁴⁶ Певекс — предприятие внутреннего экспорта.

30. С целью снижения количества занятых в администрации включить К[онструкторское] Б[юро] в единую структуру судоверфи.
31. Увеличить размер командировочных для работников в служебных командировках.
32. Прекратить делегировать работников в партийные школы за счет предприятия.
33. Унифицировать «Хартию работника судоверфи» и «Хартию шахтера».
34. Признать социальные привилегии, вытекающие из «Хартии работника судоверфи», за работниками иностранных фирм, занятых на судоверфи.
35. За время забастовки выплачивать зарплату из фонда профсоюзов, состоящего из профсоюзных взносов.
36. Требования, выдвинутые бастующей судоверфью, опубликовать в прессе.

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce w 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 708–710.

Впервые опубликовано: «Jedność». 1981. 21. VIII. № 33. S. 4.

50

ВОЗЗВАНИЕ КОС КОР И ГАЗЕТЫ «РОБОТНИК» К РАБОЧИМ КОЛЛЕКТИВАМ О ПУТЯХ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

18 августа 1980 г.

Варшава

Мы обращаемся с воззванием к рабочим коллективам в Польше.

Мы стоим перед лицом огромных перемен. Форма их зависит от всех нас; от бастующих, от всего общества, а также от власти.

В ночь с 16 на 17 августа в Трёхградье⁴⁷ был создан Межзаводской забастовочный комитет (МЗК), в состав которого вошли представители За-

⁴⁷ Трёхградье — городская агломерация на севере Польши, включает города: Гданьск, Гдыню, Сопот.

бастовочных комитетов 21 предприятия Трёхграда. Комитет является единственным представителем бастующих, уполномоченным принимать решения об окончании забастовки. Юридически он должен преобразоваться в Воеводский совет свободного профсоюза. Этот успех является результатом солидарной позиции всех коллективов.

КОС КОР и редакция «Роботника» выражают полную солидарность с МЗК и со всеми бастующими работниками, а также восхищение их позицией.

1. Поиск выхода из настоящей экономической ситуации, драматического положения, в котором оказалась наша страна, должен начаться с создания бастующими собственного, подлинного представительства — свободных профсоюзов. Следует добиться того, чтобы забастовка перестала быть единственным способом защиты интересов, чтобы нарастающие конфликты могли решаться путем нормальных переговоров. Рабочие должны распускать прежние советы на предприятиях и формировать новое представительство на основе выборов.

Выражением доброй воли со стороны властей — без которой невозможно какое-либо соглашение — может стать признание, что формирующиеся в настоящее время рабочие комиссии и советы предприятий, независимые от Ц[ентрального] С[овета] П[рофессиональных] С[оюзов], являются единственным и постоянным представительством коллективов, а также признание за ними законом соответствующего правового статуса. Это означало бы, что власть никоим образом не будет противодействовать роспуску скомпрометировавших себя советов предприятий, которые должны уйти в отставку. Это означало бы также, что власть не сможет использовать прежние методы ликвидации независимых общественных представительств. Необходимы письменные гарантии безопасности для всех бастующих, а также свободы деятельности для забастовочных комитетов.

Представительства коллективов должны договориться с целью согласования общих требований и солидарного выступления для их реализации, так, как это уже было сделано в Трёхграде.

2. Первым пунктом переговоров между представителями работников и представителями власти должно быть введение постоянной прибавки на дороговизну, восполняющей прожиточный минимум.

Это согласуется с требованиями бастующих, обоснованными нарастающей дороговизной. В конце года представительства коллективов приступили к очередным переговорам о добавке на дороговизну на 1981 г.

Добавка на дороговизну не должна отдавать предпочтения более обеспеченным лицам, должна компенсировать рост прожиточного минимума в первую очередь тем, кто находится в наихудшей ситуации. Поэтому добавка должна быть одинаковой для всех и предоставляться каждому члену семьи.

3. Все отдадут себе отчет в том, что рост заработной платы без увеличения поставок товаров на рынок неизбежно приведёт к явному или латентному повышению цен, к исчезновению товаров из магазинов и к спекуляции.

Повышение заработков является лишь временным выходом из положения. Власти соглашаются на уступки по зарплате, избегая тем самым серьезных общественных и политических проблем. Необходимо немедленно предпринять шаги, направленные на улучшение положения и сдерживание дальнейшего снижения уровня жизни.

Власти должны представить в первую очередь полную информацию о реальном состоянии экономики и создать условия для свободной, не связанной запретами цензуры дискуссии по программе преобразований и реформ. К дискуссии призывал премьер Е. Бабюх. Однако его выступление явилось ярким примером того, как не надо ее проводить. Оно не содержало ни одной существенной информации, ни одного предложения.

Экономическая политика, выведенная из-под всякого общественного и профессионального контроля, потерпела полный крах. Непременным условием выхода страны из кризиса является участие в польской публичной жизни независимых от властей институтов, представляющих интересы отдельных общественных и профессиональных групп — свободных профсоюзов, представителей крестьянства, местного самоуправления, культурных и научных объединений. Поэтому большую надежду мы связываем с возникновением подлинных представительств рабочих, способных оказывать постоянное влияние на политику властей.

4. Нехватка мясных продуктов и других основных продовольственных товаров — это прежде всего результат политики, основной целью которой явилось огосударствление сельского хозяйства.

Следовательно, власти должны гарантировать неизбежность собственности крестьян на землю, с ее свободной продажей и куплей. Следует покончить с привилегиями для кооперативного и государственного хозяйства. Индивидуальные земледельцы должны быть равноправны в области снабжения, сбыта, цен, кредитов, обложения налогом и юридической защиты. Наконец, им следует предоставить возможность закупки необходимых средств производства — машин, кормов, угля и т. д., направляемых до сих пор прежде всего в неэффективные и дорогостоящие государственные и кооперативные хозяйства.

5. Все забастовки проходят в атмосфере спокойствия и благоразумия. Рабочие чувствуют ответственность за судьбу страны. Некоторые бастующие и члены забастовочных комитетов преследуются сотрудниками органов безопасности. Имеются случаи, когда их семьи подвергаются шантажу, их квартиры обыскиваются, за ними устанавливается слежка, а иногда их даже задерживают, используя угрозы и провокации. Это же в гораздо большей степени касается всех лиц, собирающих информацию о забастовках. Такая информация блокируется, прерывается телефонное сообщение, выдаются миллионы злотых на оснащение и тех, кто занимается слежкой и подслушиванием. Власти в очередной раз пытаются подавить правду и независимые гражданские инициативы полицейскими методами. Это свидетельствует об отсутствии ответственности за судьбу страны.

Обязанность каждого поляка — солидарность с бастующими рабочими и противостояние полицейской силе. Самым простым условием возвращения спокойствия в обществе является выполнение требований бастующих рабочих Побережья — освобождение всех политических заключенных и ликвидация вмешательства СБ в деятельность охватывающего целую Польшу независимого рабочего движения.

Повсюду, где власти пытаются и дальше обманывать, где совершенно открыто вмешивается полиция, следует прекратить переговоры.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów*. Warszawa, 1994. S. 710–713.

51

**СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ КОНФЕДЕРАЦИИ
НЕЗАВИСИМОЙ ПОЛЬШИ, ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ, СЕМЬИ И НАРОДА, ДВИЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА К БАСТУЮЩИМ РАБОЧИМ
ПОБЕРЕЖЬЯ**

20 августа 1980 г.

Варшава

Братья рабочие!

Шлем вам выражения солидарности и восхищения вашей борьбой и позицией. Забастовочное движение вырастает из корней польскости. Оно озаменовано чувствами чести и достоинства, а также особым польским умением сочетать личный интерес с общественным делом.

Мы присоединяемся к Вам в общей заботе о судьбе Отечества, которому угрожают антипольские силы. Без свободной, морально, экономически и политически здоровой Польши наш народ развиваться не может. Мы твердо намерены вместе с Вами решительно выступать против лжи и провокаций, которыми сопровождается ваша борьба.

Пропаганда ПОРП намерена придать борьбе рабочих исключительно экономический характер, чтобы тем самым свести личность рабочего до уровня невежественного стяжателя, который не в состоянии понять ничего в духовной жизни человека, в его политической жизни, мировоззрении и идеологии. Коммунистическая партия дает живое свидетельство своего лицемерия, отказывая рабочим в праве вырабатывать национальную политику и даже обладать какой-либо политической сознательностью.

Герек уверяет, что сейчас не время искать причины нынешнего кризиса. А когда это время настанет? Герек и его команда без полномочий народа взяли в долг и растратили огромный внешний кредит. Если эти огромные суммы привели в результате к упадку польской экономики и непрерывному снижению уровня жизни в обществе, то кто-то должен за это ответить.

Правящая ПОРП растранижила огромные суммы на цели, не имеющие ничего общего с интересами народа, а зачастую даже направленные против них. Ответственность за это несет руководство ПОРП и подчиненная ей система: правительство, партийный аппарат, администрация, официальные средства массовой информации.

Герек говорит, что забастовки наносят ущерб и что мы должны договариваться не игнорируя работу. Однако пусть напомним нам, когда в Польше, кроме кризисных ситуаций, ПОРП создавала обществу условия для свободного обмена мнениями? Если ПОРП честно намерена нормализовать положение, она должна дать публичную и твердую гарантию, что такая открытая дискуссия будет возможна. А, следовательно, уже сегодня необходимо предоставить бастующим рабочим и независимым польским силам доступ к средствам массовой информации.

Нынешняя кризисная ситуация может быть решена только политическими средствами. Однако диалог с обществом не могут вести те, кто скомпрометировал себя, кто несет ответственность за нынешнее положение вещей. Поэтому мы считаем, что начало действительного диалога между ПОРП, с одной стороны, и бастующими рабочими и всем народом, с другой, будет возможно при условии отставки наиболее виновных в нынешнем кризисе. Мы требуем немедленной отставки секретаря ПОРП — Герека, председателя Государственного Совета ПНР — Яблоньского, премьера ПНР — Бабуха и главы С[лужбы] Б[езопасности] — Ковальчика.

Братья рабочие!

Не поддавайтесь внушению, что шанс Польши заключается в работе, понимаемой на манер ПОРП, т. е. в труде ограниченного, покорного невольника, без широких политических горизонтов, без собственного видения будущего. Мы в Польше не производим слишком мало, однако слишком малую часть результатов совместного труда ПОРП отдает народу. Именно сегодня, сейчас появляется великий шанс для поляков стать хозяевами в собственной стране. Для этого нам нужно быть несгибаемыми, мы не должны терять чувства достоинства, спокойствия и долга перед Польшей и народом. Помните об этом! Ваша борьба бесценна для Польши, для народа, для каждого из нас.

Держитесь!

Подписали:

I От имени Конфедерации независимой Польши —

Лешек Мочульский, Марек Лахович, Ромуальд Шереметьев

II От имени Польского комитета защиты жизни, Родины и народа и редакции «Самообороны Польской» —

Марианн Бараньский и Эдвард Фронь

III От имени Движения защиты прав человека и гражданина —

Эдвард Станевский

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 717–718.

Впервые опубликовано: «Samobrona Polska». 1980. IX. № 12. S. 5–6.

52

ЗАЯВЛЕНИЕ МЕЖЗАВОДСКОГО ЗАБАСТОВОЧНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ХАРАКТЕРА И ЦЕЛЕЙ ЗАБАСТОВОК РАБОЧИХ

23 августа 1980 г.

Гданьск

Вся страна с напряжением ждет честной и правдивой информации с охваченного забастовкой Побережья⁴⁸. Между тем передаваемые прессой, радио и телевидением сообщения искажены и лишь частично соответствуют истине. Полностью замалчивается существование в Гданьске Межзаводского забастовочного комитета, а также подобных комитетов в Щецине и Эльблонге. Замалчивается принципиальный для оценки ситуации на Побережье факт, что забастовочная акция полностью скоординирована и направляется демократически созданными Межзаводскими забастовочными комитетами — комитетами, которым добровольно подчинились За-

⁴⁸ 1 июля 1980 г. правительство Эдварда Бабюха ввело коммерческие цены на мясо; в тот же день возникли стихийные забастовки на многих предприятиях Варшавы, Лодзи и других городов. После выполнения властями экономических требований забастовки прекращались на одних предприятиях, но тут же начинались на других. Третья, самая мощная волна забастовок началась 14 августа, когда в Гданьске остановили работу сразу 140 предприятий (130 тыс. человек), причем наибольший масштаб забастовка приняла на Гданьской судовой верфи. На Побережье сложилась наиболее напряженная обстановка, так как среди рабочих были живы традиции забастовок и кровавых событий декабря 1970 г. Сначала доминировала экономическая тематика, и лишь с установлением сотрудничества между забастовочными комитетами рабочих и КОС КОР появились требования политического характера. В ночь с 16 на 17 августа образовался МЗК в Гданьске, который составил перечень 21-го требования, в их числе — 7 политического характера. Важнейшим являлось первое требование — создание независимых от партии профсоюзов, кроме этого — обеспечение права на забастовку, соблюдение свободы слова, освобождение политзаключенных и принятие мер для выхода страны из кризиса. 21 Гданьское требование на протяжении нескольких дней стало своего рода заповедью для польхающей забастовками страны. 18 августа началась общая забастовка в Щецине. Там тоже был создан МЗК, выдвинувший подобные постулаты. См. док. 49.

бастовочные комитеты отдельных предприятий, предоставив МЗК исключительное право на проведение переговоров с властями. Не доводится до сведения общественности, что находящиеся в Гданьске и Щецине Правительственные комиссии до настоящего времени не пошли — несмотря на многочисленные предложения со стороны этих комитетов — на переговоры с единственным представительством, полностью признаваемым всеми бастующими, каким являются Межзаводские забастовочные комитеты.

Скрывается полная солидарность бастующих с созданным ими Межзаводским забастовочным комитетом, в состав которого входят представители всех бастующих предприятий. Эту солидарность не смогли разрушить предпринимавшиеся ранее попытки властей вести индивидуальные переговоры с представителями отдельных предприятий или даже отделов. Утаивается перечень требований, выдвинутых бастующими и предложенных властям Межзаводским забастовочным комитетом в Гданьске уже 18 августа т. г., включая важнейшее для польских рабочих требование создания Свободных профсоюзов.

Упомянутые здесь попытки блокировки переговоров, в ходе которых власти стремятся подкупить часть бастующих высокими денежными надбавками, представляются как переговоры, направленные на выполнение наших требований и окончание забастовок. Создается впечатление, что предприятия и службы, обеспечивающие нормальное функционирование жизни на Побережье и снабжение людей, отказались от забастовки, в то время как в действительности они уже давно присоединились к ней, не прерывая — при полном одобрении МЗК — работу по удовлетворению основных потребностей населения и по сохранению национального имущества от разорения. Нас упрекают в антисоциалистических тенденциях, тогда как наши требования полностью соответствуют действующей в Польше правовой системе и никоим образом не направлены против строя государства и заключенных им союзов.

Мы обращаем внимание, что искаженное представление ситуации на Побережье и намерений бастующих рабочих подрывает остатки доверия к подлежащим цензуре прессе, радио и телевидению и не способствует успокоению настроений в обществе.

Мы требуем предоставления всем полякам полной и правдивой информации о наших требованиях, о всех реалиях, формирующих каждодневную жизнь в Трёхградье — о ситуации на всем Побережье.

Межзаводской забастовочный комитет

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976–1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 720–721.

53

**ИНФОРМАЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМЕНДАНТА
ВОЕВОДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИИ ПО
ДЕЛАМ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛОДЗИ ПОЛКОВНИКА
Я. ЯСИНЬСКОГО ДЛЯ I СЕКРЕТАРЯ ЛК ПОРП Б. КОПЕРСКОГО
О СИТУАЦИИ В «КОНТРОЛИРУЕМЫХ КРУГАХ»**

27 августа 1980 г.

Лодзь

Секретно

Экз. № 3

Антисоциалистические элементы в проводимых между собой дискуссиях, помимо обмена информацией о ситуации в стране, оценивают факт телевизионной трансляции проповеди кардинала [Стефана] Вышиньского, а также ее содержание. Владислав Бараньский отметил, что после выступления примаса чувствует неприятный осадок и «очевидно, следует поехать и попросить об аудиенции». Ему ближе содержание заявления [Леха] Валенсы (председатель М[ежзаводского] З[абастовочного] К[омитета] в Гданьске), который сказал британскому журналисту, что «если механизм управления страной так часто портится, то не следует его чинить, а надо приобрести новый». Братья Стефан и Марек Несёловские считают, что «если брать каждое предложение из речи примаса отдельно, то оно правильное, но в целом речь звучала не слишком хорошо». В то же время Збигнев Секульский придерживается мнения, что «наступил союз алтаря с треном». Он полагает, что кардинал Вышиньский «будет виновен в моральном отношении перед рабочими, так как заставил их прекратить забастовки». Признает архаичными требования духовенства ввести в школах уроки религии. Он также не считает правильными требования трансляции мессы по телевидению, так как «тогда перед костелами будут козы пастись».

Епархиальное духовенство поражено проправительственным, как подчеркивается, характером заявления примаса. Оно полагает, что примас, из-

вестный своей патриотической позицией, несмотря на решительную неприязнь ко всему, что связано с коммунизмом, поставил на первое место угрозу, «идущую с Востока», и, соответственно, решился на подобное выступление.

Несмотря на такую ясную позицию примаса, духовенство до сих пор не получило никаких указаний или инструкций к поступкам. В связи с чем низшее духовенство сохраняет нейтралитет, т. е. не будет ни поддерживать забастовки, ни призывать к их окончанию. Эта ситуация ставит духовенство (светское и монашеское) в затруднительное положение, так как при контактах с верующими они не знают, какую позицию им занять. В то же время лица, объединенные вокруг Пакса⁴⁹, подчеркивают, что «только ситуация вынудила власти транслировать выступления примаса».

Находящаяся в Ченстохове группа лодзинских паломников вручила вчера кардиналу Вышиньскому три письма:

- подписанное около 200-ми лицами по вопросу строительства костела на Домброве;
- подписанное около 150-ю лицами по вопросу строительства костела на Видзеве-Всходзе;
- подписанное около 40 лицами (щецинская группа среди лодзинских паломников) о требованиях бастующих рабочих Побережья.

Кроме того, мы получили информацию о том, что на выступление кардинала Вышиньского очень импульсивноотреагировал епископ [Игнаций] Токарчук. Он заявил, что «не сядет с ним есть за один стол», выражая тем самым протест против излишне проправительственного выступления примаса⁵⁰.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja i opór społeczny w Łodzi 1956–1981*. Warszawa, 2003. S. 156–157.

⁴⁹ Пакс — организация светских католиков.

⁵⁰ Ниже прямоугольная печать: «Заместитель Воеводского коменданта Г[ражданской] м[илиции] по делам службы безопасности в Лодзи полковник магистр Ян Ясиньский» с нечитабельной подписью от руки.

54

ИНФОРМАЦИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМЕНДАНТА
ВОЕВОДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИИ ПО
ДЕЛАМ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЛОДЗИ ПОЛКОВНИКА
Я. ЯСИНЬСКОГО ДЛЯ I СЕКРЕТАРЯ ЛК ПОРП Б. КОПЕРСКОГО
ОБ ИНИЦИАТИВАХ, ПРЕДПРИНЯТЫХ С ЦЕЛЬЮ СОЗДАНИЯ
САМОУПРАВЛЯЕМЫХ ПРОФСОЮЗОВ

8 сентября 1980 г.

Лодзь

Секретно

Экз. № 3

5 т[екущего] м[есяца] в квартире ст[аршего] ассистента Института кра-
сителей Л[одзинской] П[олитехники] магистра инж[енера] Гжегожа Паль-
ки в Лодзи на ул. Наврот 43 состоялось «учредительное» собрание Межза-
водского комитета свободных профсоюзов.

В состав комитета вошли следующие лица:

1. Анджей Словик из Г[ородского] п[редприятия] с[вязи] — председа-
тель;

2. Гжегож Палка из Л[одзинской] П[олитехники] — 1-й заместитель
председателя;

3. Юзеф Кошчельский с предприятия транспорта строительного обору-
дования — 2-й заместитель председателя;

4. Марек Ковалик из «Skogagu» — секретарь;

5. Веслав Якубчик из 1-го отдела предприятия Г[осударственной]
а[втомобильной] с[вязи] — член;

6. Мачей Борович из III отдела предприятия Г[осударственной]
а[втомобильной] с[вязи] — член;

7. Збигнев Сенк из «Поллены» — член;

Збигнев Бялецкий

Збигнев Кубяк

Станислав Мецих

8. Анджей Трауман из Г[осударственного] п[редприятия] с[вязи] —
член;

9. Антони Кабза из И[следовательского] ц[ентра] по р[азвитию]
т[екстильной] п[ромышленности] — член.

Во время вышеуказанной встречи А[нджей] Словик проинформировал собравшихся о том, что в период пребывания в Гданьске он не получил никаких указаний по организации и сфере деятельности новых профсоюзов. В связи с этим было решено воспользоваться юридической и организационной помощью А[нджея] Остои-Овсяного, представляющего Движение свободных демократов (фракция Д[вижения] з[ащиты] п[рав] ч[еловека] и г[ражданина]) и Т[адеуша] Грабовского, члена лодзинского К[луба] к[атолической] и[нтеллигенции].

Названные, о чем ранее проинформировали товарища 1-го секретаря, выработали для М[ежзаводского] к[омитета] с[вободных] п[рофсоюзов] предложение для Управления города Лодзи о регистрации нового профсоюза. Подсказали также членам этого комитета обратиться к президенту [мэру] г. Лодзи с просьбой принять их для беседы.

Следует отметить, что М[ежзаводской] к[омитет] с[вободных] п[рофсоюзов] является самозванным органом, так как его члены не были уполномочены коллективами своих предприятий представлять их. Ведь на этих предприятиях не были созданы свободные профсоюзы.

5-го т[екущего] м[есяца] состоялась также встреча деятелей и сочувствующих лодзинской группы КОС КОР, посвященная обсуждению вопросов, связанных с созданием новых профсоюзов. Встреча имела место на ул. Восточной, 65, в квартире Збигнева Бялецкого, инженера Городского проектного бюро в Лодзи, ул. Пиотрковская, 17. Кроме коровцев (9 чел.), на встрече присутствовало три человека, «представляющих» предприятия. Главная тема встречи — обсуждение способа оказания помощи возникшим вновь свободным профсоюзам. Речь шла о том, чтобы помощь предлагалась приемлемым для рабочих способом. Как сказал Ю[зеф] Щренёвский, участник этого собрания, предложения помощи должны быть точно взвешены, чтобы не повторилась ситуация Щецина, где тамошний М[ежзаводской] з[абастовочный] к[омитет] решительно отклонил помощь, предложенную КОРОМ. Установлено, что в начальной стадии предложения помощи должны концентрироваться на вопросах, связанных с письменной пропагандой, созданием периодического издания, редактированием листовок и воззваний. В связи с этим мы решили, что среди коровцев распространяется проект устава «Независимого самоуправляемого профсоюза» (проект устава направляется в приложение).

В соответствии с достигнутым соглашением между коровцами и члена-

ми Д[вижения] с[вободных] Д[емократов] сегодня вечером состоится совместная встреча обеих групп для обсуждения сферы и форм помощи для создающихся свободных профсоюзов.

В этой встрече должны также участвовать «представители» некоторых лодзинских предприятий. О ходе встречи проинформируем товарища 1 секретаря в очередной информации.

5-го т[екущего] м[есяца] в Лодзь прибыл американский журналист Лесли Коветт. Во время пребывания в Лодзи он пытался встретиться с активистами КОС КОР с целью получения информации об общественно-политической ситуации в нашем городе, а также об отношении жителей Лодзи к произошедшим в последнее время переменам в партийных и государственных органах. В результате предпринятых нами соответствующих действий названный журналист покинул наш город 6-го т[екущего] м[есяца], т. е. ранее, чем намечал⁵¹.

Перевод с польского.

Публикуется по: *Opozycja i opór społeczny w Łodzi 1956–1981*. Warszawa, 2003. S. 158–159.

Впервые опубликовано: «Aneks». 1976. № 12. S. 35–36.

55

ОЦЕНКА ВНУТРЕННЕЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЫРАБОТАННЫЕ ШТАБОМ ОПЕРАЦИИ «ЛЕТО 80»

22 декабря 1980 г.

Варшава

Секретно спец[иального] значения

Экз[емпляр] № 26

Процесс выведения нашей страны из трудной общественной, политической и экономической ситуации происходит посредством сплочения всех

⁵¹ Ниже прямоугольная печать: «Заместитель воеводского коменданта Г[ражданской] м[илиции] по делам службы безопасности в Лодзи полковник магистр Ян Ясиньский» с нечитательной подписью от руки.

патриотических сил под руководством партии и одновременно в острой конфронтации с антисоциалистическими силами, стремящимися к эрозии и даже свержению социализма путем усиления внутреннего напряжения. С этой точки зрения в настоящее время важнейшим вопросом является — как это подчеркивается в решениях VII Пленума ЦК ПОРП⁵² — «возвращение нормального ритма работы в жизни в стране, достижение политической и общественной стабилизации на основе социалистического обновления». Эта директива обязывает органы власти обеспечить порядок и внутреннюю безопасность, находящиеся под угрозой.

Мы понимаем, что эта обязанность означает, особенно для ведомства внутренних дел: выступление против нарушения положений Уголовного кодекса⁵³ и Кодекса правонарушений⁵⁴ в области общественного мира и порядка, а также интенсификация действий, предупреждающих преступления, выявление и впоследствии привлечение преступников к уголовной ответственности.

1. Новые явления во внутреннем положении⁵⁵

Ситуация в стране, возникшая в результате июльских и августовских событий, активизировала различного рода антисоциалистические элементы — активизировала также общественные круги и слои. Антисоциалистические элементы расширили свое влияние на вновь возникшие общественные структуры, особенно на формирующееся новое профсоюзное движение. НСПС «Солидарность» все более укрепляет свои позиции среди рабочих, молодежи и творческих кругов.

В течение ноября и декабря т. г. наступило определенное успокоение в общественно-политической ситуации в стране. На это повлияли оценки и решения УП Пленума ЦК ПОРП, а также регистрация Н[езависимый] С[амоуправляемый] П[рофессиональный] С[оюз] «Солидарность»⁵⁶. На-

⁵² VII пленум ЦК ПОРП состоялся 1–2 декабря 1980 г.

⁵³ Уголовный кодекс вступил в силу на основе закона от 19 апреля 1969 г.

⁵⁴ Кодекс правонарушений введен законом от 20 мая 1971 г.

⁵⁵ Здесь и далее выделено в оригинале.

⁵⁶ 24 октября 1980 г. Воеводский суд в Варшаве зарегистрировал НСПС «Солидарность». Однако рассматривавший дело судья Зд. Кошчельняк в одностороннем порядке внес поправки в устав профсоюза (о признании руководящей роли ПОРП и предупреждение, что забастовки не должны противоречить действующему закону). Всепольская согласительная комиссия обжаловала решение суда в части, изменяющей устав. В итоге Верховный суд зарегистрировал НСПС «Со-

ступило частичное смягчение социальной напряженности, нет забастовок как явления в большом масштабе и опасности. Тем не менее ситуация внутри страны все еще сложна и далека от стабилизации. Это состояние кажущегося спокойствия, поверхностно проявляющегося в ходе событий.

Об отсутствии фактической стабилизации и по-прежнему существующей угрозе свидетельствуют следующие факты:

— активность антисоциалистических групп и поддерживающих эти группы диверсионных центров, а также их влияние на НСПС «Солидарность», молодежные, научные, журналистские и творческие круги;

— проявления разбалансирования экономики и прежде всего ситуация на продовольственном рынке, продолжающийся политический и углубляющийся экономический кризис, которые вызывают усталость общества, а также периодически усиливающееся общественное недовольство.

2. НСПС «Солидарность»

Регистрация НСПС «Солидарность» подтвердила, что новое профсоюзное движение стало фактом общественной и политической жизни.

Его руководители официально заявляют, что функция новых профсоюзов — защита общественных и экономических интересов трудящихся и что они отказываются от включения «Солидарности» в сферу политической заангажированности. Ставя акцент на заботе о насущных интересах страны, они смягчают давление на власть в экономической сфере, заявляя о стремлении дать ей время для выполнения обязательств, содержащихся в соглашениях⁵⁷. На данном этапе они отказались от использования заба-

лидарность» 10 ноября 1980 г. в версии устава, представленной профсоюзом, и приложениями, в которых оказалась, в частности, запись о руководящей роли партии в государстве.

⁵⁷ Имеются в виду четыре соглашения, заключенные правительством ПНР с забастовочными комитетами, возникшими в августе 1980 г. 30 августа вице-премьер К. Барчиковский подписал соглашение с МЗК в Щецине, 31 августа вице-премьер М. Ягельский — в Гданьске, 3 сентября — в Ястшембе. В первом пункте гданьских соглашений утверждалось, что деятельность профсоюзов не оправдала надежд рабочих, поэтому представляется целесообразным создание новых, самоуправляемых профсоюзов, которые были бы действительными представителями трудящихся. На основе этого пункта 10 ноября 1980 г. был зарегистрирован НСПС «Солидарность». Далее правительство обязывалось, в частности, ограничить цензуру, вновь трудоустроить лиц, уволенных с работы после событий 1970 и 1976 гг. Что касается экономической части, то власти обязывались опубликовать основные принципы и провести широкую дискуссию о реформе, которой следовало опираться на расширение самостоятельности предприятий и участия рабочего самоуправления.

ставки как формы давления на власть. Вместе с тем некоторые лидеры «Солидарности» считают, что регистрация была вынужденным компромиссом со стороны власти, и демонстрируют свою силу, используя аргумент, что за ними стоит 8–9 млн человек. [Руководители «Солидарности»] стремятся решать не только различные проблемы трудящихся, но также общезначимые экономические и даже политические вопросы, вступая в конфронтацию с властью.

В настоящее время НСПС «Солидарность» находится на этапе формирования своих организационных структур и идейно-программных принципов. Внутри этого движения происходит столкновение взглядов относительно роли и функций, которые оно должно выполнять в общественно-правовых структурах ПНР. В целом формирование программных принципов «Солидарности» ведется под влиянием центров, которые идеологически (Костел) и даже политически противостоят партии и государству (КОС КОР)⁵⁸, а также в атмосфере недоверия лидеров этого движения к политическому руководству государства.

3. Силы, стремящиеся завладеть «Солидарностью»

Как КОС КОР, так и церковные круги проявляют активность в оказании влияния на «Солидарность», хотя они и различаются в своем подходе к пониманию, интерпретации и определению функций этого движения. Костел хотел бы видеть в «Солидарности» силу, укрепляющую его позицию в Польше. Однако он против придания ей характера политического движения, так как отдает себе отчет в том, что это может привести к неизбежной конфронтации с непредсказуемыми последствиями для народа и Костела.

Такая позиция Костела обуславливает его выступление против эскалации негативных общественных настроений и обращение к обществу с призывами смягчить напряженность и сохранять единство народа (письмо епис-

⁵⁸ 23 сентября 1976 г. группа оппозиционных деятелей создала Комитет защиты рабочих (КОР) с целью оказания помощи жертвам репрессий после событий 25 июня 1976 г. (См. док. 36). В октябре 1977 г. КОР преобразовался в Комитет общественной самообороны КОР (КОС КОР), расширив при этом сферу деятельности (в частности, создание независимых научно-просветительских институтов и общественных движений). (См. док. 40). Во время второго тура I Всепольского съезда делегатов НСПС «Солидарность» (26.IX–7.X.1981 г.) произошел самороспуск КОС КОР. (См. док. 57).

копов⁵⁹ и коммюнике 177-й конференции Епископата⁶⁰). По этой же причине он высказывается за вывод деятелей КОС КОР из «Солидарности».

Однако взаимно демонстрируемые попытки к сближению церковной иерархии и светских католиков, с одной стороны, и деятелей «Солидарности» — с другой, подтвержденные многочисленными контактами после августа текущего года, вызвали в Костеле стремления управлять возникшим новым профсоюзным движением с опорой на доктринальные установки (концептуальные планы применения католического социального учения в новых структурах). Иерархия и духовенство выходят навстречу инициативам отдельных кругов, участвуя в различных формах освящения объектов общественного назначения (школ, предприятий, больниц) и придания религиозного характера мероприятиям, организованным «Солидарностью» (Barbórka, мероприятия в память о 10-й годовщине декабрьских событий⁶¹, освящение помещений и знамен).

В отличие от костела антисоциалистические группы, прежде всего КОС КОР, уже на данном этапе планируют демонтаж социалистической системы в Польше и с этой целью максимально используют завоеванные позиции в общественных центрах, а из «Солидарности» намерены создать политическую силу, которая может облегчить им захват власти. Выборы во вновь возникших профсоюзах трактуются ими как удобный момент для расширения сферы собственного влияния (введение своих людей в руководство или совещательные и пропагандистские ячейки), а также для исключения из актива «Солидарности» тех людей, кто близок партии или же связан с католическим течением. КОС КОР, утверждаясь в легальных структурах «Солидарности», берет на себя роль руководящей политической группы, стремящейся к перестройке государства (политических, общественных и экономических структур) в социал-либеральном духе. Для достижения этого он стремится прежде всего завоевать и укрепить свои позиции в звеньях «Солидарности» на ключевых предприятиях, в научных, правовых, журналистских и творческих кругах.

⁵⁹ Имеется в виду письмо епископов «Польские епископы призывают к христианской ответственности за Отечество» от 10 декабря 1980 г.

⁶⁰ 177-я Пленарная конференция епископата Польши состоялась 10–11 декабря 1980 г. Ее итогом явилось «Коммюнике пленарной конференции епископата Польши по вопросу действий, которые могут поставить под угрозу свободу и государственность страны».

⁶¹ См. док. 34, прим. 10.

В последнее время отмечается также усиливающееся влияние КОС КОР на круги студенческой и сельской молодежи с целью создания т. н. независимых обществ — профессиональных независимых структур.

Используя «Солидарность» в качестве ширмы, КОС КОР стремится максимально увеличить свое влияние на круги, формирующие мнение:

— юристов — с целью создания возможности антисоциалистической деятельности в рамках закона;

— экономистов — с целью выработки модели функционирования экономики, позволяющей устранить партию с предприятий;

— деятелей культуры и журналистов — с целью формирования мнений, взглядов и позиций общества в соответствии с ожиданиями оппозиции.

Нынешние экономические трудности и неблагоприятные настроения создают особо выгодную для КОС КОР платформу для выступлений против партийных и государственных властей, так как открывают возможность продемонстрировать неспособность власти, а также отсутствие у нее концепции по преодолению в перспективе кризиса. В связи с этим КОС КОР концентрирует свою деятельность на эскалации настроений общественного недовольства, а также на завоевании популярности путем реализации различных инициатив, акций и пропагандистских действий. Это рассчитано главным образом на рост демобилизационных настроений среди членов партии, а также на демонтаж партийного и государственного аппарата. С этой целью предпринимаются попытки оживить в партии ревизионистские устремления, а актив ОКП и ДП⁶² противопоставить ПОРП.

В настоящее время КОС КОР пытается перенести нападки на те политические структуры государства, которые, по оценке противника, не были разрушены до сих пор ходом событий и сохранили внутреннюю сплоченность. Основной удар направлен на силовые органы (прокуратура, Г[ражданская] м[илиция], с[лужба] б[езопасности] и армия). Целью всех этих начинаний КОС КОР является внедрение «Солидарности» в сферу политической деятельности, а также острая конфронтация с партией и государством. Это создает реальную угрозу, в частности по той причине, что встречается с недостаточным политическим противодействием с нашей стороны.

⁶² Объединенная крестьянская партия (ОКП) и Демократическая партия (ДП) — союзнические ПОРП партии.

4. Проявления падения общественной дисциплины в стране

Ситуация в стране стимулирует падение дисциплины и разбалансирование всей системы гражданского порядка. Трудности на рынке спровоцировали разгул спекуляции и других преступлений, наносящих урон покупателям. Отмечается тенденция роста уголовной преступности (убийств с грабежами, вооруженных разбоев и т. п.). Усилилась активность криминальных кругов, особенно рецидивистов и паразитических элементов. Угроза обществу со стороны криминалитета находится в тесной связи с масштабом, структурой и активностью преступных кругов.

II. Ожидаемое развитие ситуации

Нынешнее состояние относительного спокойствия в стране постоянством не отличается. Любой инцидент может перейти во всеобщую забастовку со стороны НСПС «Солидарность», считающуюся в настоящее время успешной формой давления.

1. Ожидаемое направление наступления КОС КОР на партию и государство

В ближайший период КОС КОР в структурном и организационном отношении будет стремиться к усилению и выработке собственной идеологии, а также к совершенствованию тактики руководства «Солидарностью» с целью превращения в политическую силу, облегчающую антисоциалистическим элементам захват инициативы в государстве. Это программа рассчитана на длительную перспективу и подразделяется на этапы (интервью Я[цека] Куроня в «Der Spiegel» «Не будить лиха»)⁶³.

В ближайшее время следует ожидать, что КОС КОР сконцентрируется на стимулировании «общественного движения в пользу демократизации» и превращении «Солидарности» в часть этого движения, а также в его символ (высказывание Я. Куроня). Эти намерения должны служить укреплению общественной базы антисоциалистических группировок, внедрению в новые структуры самоуправления в рабочей, сельской, интеллигентской и молодежной среде, чтобы придать им характер силы общественного, экономического и политического давления на государство.

⁶³ «Der Spiegel». 1980. № 51.

Многое указывает на то, что будет иметь место инспирирующее давление на НСПС «Солидарность», сельское и студенческое самоуправление, чтобы они, помимо социальных и экономических требований выдвигали также политические: участие в формировании состава представительских органов (Сейм и народные советы), кадровые изменения в партии, администрации и занятие руководящих должностей людьми, поддающимися давлению антисоциалистических сил. Процесс эскалации персональных, общественных и других требований преследует конкретную цель: ослабить власть, сделать ее недееспособной. Следует ожидать различных провокаций, в сочетании с акциями саботажа, с целью вызвать общественные волнения, затрудняющие властям сохранять нормальный ритм жизни в стране, так как уже сейчас налицо элементы экстремизма и анархии в антисоциалистических группах и новых структурах самоуправления.

Прежде всего следует ожидать усиления пропагандистской деятельности КОС КОР, направленной на размывание общественных устоев и структур власти, а также усыпление ее бдительности. Это будет связываться с эскалацией положений пропаганды, демонстрирующих неспособность партии и нынешнего аппарата власти вывести страну из кризиса, а также отсутствие доброй воли в выполнении заключенного «общественного договора» при одновременном внедрении в сознание масс уверенности, что это могли бы сделать т. н. силы демократического обновления (КОС КОР, действующие под его идейным руководством НСПС «Солидарность» и другие структуры самоуправления), если этому не будут мешать внешние факторы.

2. Ожидаемое поведение Костела

Следует предусмотреть, что Костел в целом сохраняет свою политическую линию. Это объясняется заботой о собственных интересах — сохранении позиции и возможности получать в дальнейшем уступки в условиях внутреннего мира. Как и прежде, он будет действовать в направлении умиротворения общественных настроений, поддерживая общественные и экономические требования трудящихся, в первую очередь рабочих и крестьян. Костел будет поддерживать идею общественного самоуправления и поэтому укажет НСПС «Солидарность», что она должна концентрироваться на защите социальных и бытовых интересов мира труда. Это будет создавать возможности использовать Костел — епископов, ксёндзов и католических

деятелей — в качестве силы давления на соответствующее руководство «Солидарностью».

Церковная иерархия использует развитие ситуации для бесконфликтного проведения собственных требований, дающих бóльшую независимость в деятельности Костела. В этом направлении она будет успешно использовать контакты государство — костел по линии Совместной комиссии⁶⁴ и ПНР — Ватикан⁶⁵. Однако следует считаться со следующим: если Костел признает, что его влияние на «Солидарность», а также на развитие ситуации в стране дают ему достаточную силу, он может пойти на эскалацию требований в собственных делах и в интересах самоуправляемого общественного движения.

3. Возможные последствия соперничества за влияние на «Солидарность»

Влияние на «Солидарность» сил различной политической и идеологической ориентации вызывает противоречия между [ее руководящими] деятелями, а также центростремительные тенденции. Оно может привести к выделению в «Солидарности» фракционных групп х[ристанско]-д[емократического] и социал-демократического характера. Оно создает также условия для формирования групп, стремящихся к объединению с отраслевыми профсоюзами.

* * *

Наступившее в настоящее время состояние относительного спокойствия в стране ни в коем случае не может быть для властей фактором само-

⁶⁴ Совместная комиссия представителей правительства и епископата возобновила деятельность в 1980 г. Ее первое заседание состоялось 24 сентября. В нем приняли участие: кардинал Ф. Махарский, епископ Л. Качмарек, епископ Б. Домбровский (секретарь Епископата Польши), К. Барчиковский (вице-премьер Совета Министров), Е. Куберский (министр, начальник Управления по делам вероисповедания) и А. Меркер (заместитель директора Управления по делам вероисповедания).

⁶⁵ На основе договора 1974 г., заключенного между правительством ПНР и Ватиканом, возобновлены официальные двусторонние отношения, прерванные коммунистическими властями Польши в 1945 г. Однако отношения с Ватиканом имели исключительно рабочий характер. Представителем Ватикана по делам контактов с правительством ПНР стал архиепископ Луиджи Поджи (апостольский нунций по делам специальных миссий), а главой Группы по делам рабочих контактов Правительства ПНР с Ватиканом — Казимеж Шаблевский.

успокоения, т. к. противник будет использовать его в своих целях. Продление состояния шаткого общественного равновесия может породить тенденции дальнейшего развития экономической и криминальной преступности, тем более что текущий год подтверждает рост преступности и снижение успешности борьбы с ней.

Отсюда острая потребность принятия соответствующих решений партии и властей, создающих условия для пресечения деятельности направленной против интересов государства, независимо от того, из каких центров и структур она исходит, а также для начала политического, идеологического и силового наступления.

III. Концепция ограничения антисоциалистической деятельности и начала наступательных действий ведомства

Во имя стабильности строя и социалистического государства возникает необходимость принять решения и разработать комплексную программу действий, направленных на снижение активности антисоциалистических сил и принуждения их к отступлению. **В настоящий момент властям не следовало бы наносить общий и массовый удар, поскольку это могло бы спровоцировать непредсказуемые последствия, которые, как и всеобщая забастовка, привнесут элемент конфронтации по линии власть-общество и осложняют решение ситуации собственными силами.**

1. Предложение тактики «частичной конфронтации»

Правильной и дающей шанс на успех может быть тактика «частичной конфронтации» для нейтрализации и принуждения к отступлению антисоциалистических сил. Эта тактика должна выражать полную синхронность политических и пропагандистских действий, а также являть собой программу решений в социально-экономической сфере с использованием успешных репрессивных действий в отношении лидеров и руководящих центров антисоциалистических групп. Имея шансы на успех, при соответствующем проведении отдельных операций, тактика «частичной конфронтации» представляется реальной и дает значительные шансы предохранения от возникновения состояния общей конфронтации. **Однако следует иметь в виду, что любая наша изолированная акция может вызвать реакцию противника, усиливающую напряженность, а также приводящую к ло-**

кальным и региональным столкновениям между властью и обществом в масштабах всей страны. К этому мы должны быть соответствующим образом подготовлены.

Следовательно, начальная стадия реализации тактики «частичной конфронтации» должна проводиться синхронно с соответствующими политическими, пропагандистскими действиями, оперативной работой МВД, а также обеспечением условий контроля над центрами и структурами, заинтересованными во внутренней стабилизации (Костел), или политически нерешительными (более умеренные круги «Солидарности», интеллигенция). **Наша пропаганда должна конкретно и грамотно вести наступление на противника и быть убедительной для общества.**

Со стороны МВД проведение акции требует политического одобрения партийного, общественного и молодежного актива при широком и деятельном участии членов союзнических партий и католических организаций, а также воздействия на всё общество. Необходимо использовать влияние Костела на нейтрализацию и изоляцию антисоциалистических элементов в «Солидарности» и в кругах католических правых сил (некоторые деятели «Знак»⁶⁶ и ККИ⁶⁷).

Наш удар по антисоциалистическим силам должен иметь характер выборочных действий, соответствующим образом подготовленных, предваренных анализом возможности достижения результатов и направленных на отдельные явления, центры и конкретных людей.

2. Действия, направленные на возвращение ситуации полного соблюдения закона и ограничения преступности

Одна из самых неотложных задач настоящего момента — необходимость возврата к ситуации полного соблюдения закона, т. к. в последнее время наблюдалось явление безнаказанности. Это в значительной степени относит-

⁶⁶ «Знак» — общество светских католических деятелей, объединенных с 1945 г. вокруг еженедельника «Tygodnik Powszechny» и ежемесячника «Znak». В 1970-е гг. поддерживало политическую оппозицию. В 1980-81 гг. некоторые деятели «Знака» были советниками «Солидарности».

⁶⁷ ККИ — Клубы католической интеллигенции — общественные организации светских католиков, созданные после октября 1956 г. В 1970-е гг. они являлись кадровым резервом политической оппозиции. В 1980—1981 гг. деятели ККИ были советниками «Солидарности». В этот период отмечался рост количества клубов (возникло несколько десятков новых). После введения военного положения их деятельность была приостановлена и большинство распущены. С середины 1980-х годов они начали вновь создаваться.

ся к деятельности антисоциалистических и других групп, действия которых чаще всего входили в противоречие с законом. Например, организация нелегальных собраний; враждебные публичные выступления; очернение доброго имени Польши за границы путем передачи фальшивой информации, несправедливое опорочивание и даже травля преданных власти и достойных уважения граждан; ограничение их свободы; запугивание и шантаж людей; принуждение к уступкам силой (забастовки, захват зданий публичной и государственной администрации), а также выход различных легальных групп за рамки уставов. Это имеет место в деятельности объединения светских католиков, а в последнее время и «Солидарности».

С целью формирования общественного климата для борьбы с вышеперечисленными явлениями ведомство внутренних дел должно начать реализацию тактики «частичной конфронтации» с акций, которые будут иметь общественную поддержку. Наиболее актуальной является проблема борьбы со спекуляцией и с криминальными элементами. Это должно содействовать укреплению порядка и безопасности в стране, а также повышению престижа карательных служб (Г[ражданская] м[илиция] и с[лужба] б[езопасности]) в общественном мнении. Деятельность в этом направлении дает шансы включения рабочего актива и даже «Солидарности». Затем можно было бы предпринять попытки введения «Солидарности» в борьбу с другими формами нарушения закона и даже с теми, кто ведет антисоциалистическую деятельность и стремится к углублению кризиса. Это могло бы создать платформу для сближения НСПС «Солидарность» с органами правопорядка.

Вышеуказанные действия и созданный вокруг них климат должны стать фактором, облегчающим наступление против антисоциалистических сил.

3. Предложения наступательных действий против антисоциалистических групп

Рекомендуется продолжить карательные акции в отношении наиболее агрессивных антисоциалистических элементов (КОС КОР, КНР⁶⁸). Вместе с тем необходимы действия, нацеленные на политическую изоляцию лидеров КОС КОР и вывод их из «Солидарности». Это должно происходить пу-

⁶⁸ Конфедерация независимой Польши — политическая партия, основанная 1 сентября 1979 г., ориентируется на традицию идеи независимости в духе трактовок Пилсудского.

тем демонстрации обществу, что деятельность КОР выходит за рамки устава профсоюзов и ведет к конфронтации с властью. Это весьма сложная проблема, учитывая тесную связь деятелей «Солидарности» и КОС КОР, укрепившуюся в предшествующие периоды. Репрессии в отношении деятелей КОС КОР могут вызвать протестные акции со стороны «Солидарности». Карательные действия должны быть соответствующим образом подготовлены пропагандистски и обоснованы в правовом отношении. Нас должна характеризовать решительность — недопустимо отступать в ходе проводимой акции, так как это было бы равносильно компрометации властей.

Следует считаться с тем, что отдельные удары в рамках тактики «частичной конфронтации» могут и со стороны противника вызвать попытки конфронтации локального, регионального или общепольского масштаба. В связи с этим существует потребность более ранней, многовариантной подготовки и мобилизации сил, необходимых для овладения ситуацией, и даже объявления военного положения на определенной территории или по всей стране. В ситуации, если враги партии несмотря ни на что будут склоняться к объявлению всеобщей забастовки, власти должны их предупредить, что не остановятся перед объявлением военного положения.

Подготовлено в штабе МВД⁶⁹.

ИД-оо29509/80/5

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w dokumentach władz PRL (1980–1983). Warszawa, 2001. S. 35–46.

⁶⁹ 16 августа 1980 г. на основе распоряжения № 031/80 министра внутренних дел был создан Штаб операции «Лето-80» с целью координации деятельности сотрудников ведомства внутренних дел, направленной на «обеспечение безопасности и общественного порядка в стране». Руководителем штаба стал заместитель министра Богуслав Стахура.

ДЕКЛАРАЦИЯ I ВСЕПОЛЬСКОГО СЪЕЗДА ДЕЛЕГАТОВ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ»

10 сентября 1981 г.

Гданьск

Главная цель НСПС «Солидарность» — создание достойных условий жизни в суверенной в экономическом и политическом отношениях Польше.

Речь идет о жизни, свободной от нищеты, эксплуатации, страха и лжи. В обществе, организованном на демократических и законных основаниях.

Сегодня народ ожидает:

- 1) Улучшения снабжения продовольственными товарами путем установления контроля над их производством, распределением и ценами, в сотрудничестве с «Солидарностью» индивидуальных земледельцев.
- 2) Экономические реформы путем создания подлинного самоуправления работников и ликвидации партийной номенклатуры, а также введения эффективных экономических механизмов.
- 3) Правды путем общественного контроля за средствами массовой информации и освобождения от лжи польской школы и культуры.
- 4) Демократии путем проведения свободных выборов в Сейм и народные советы.
- 5) Справедливости путем обеспечения равенства всех перед законом, освобождения заключенных за убеждения и защиту репрессированных за политическую, издательскую и профсоюзную деятельность.
- 6) Спасения народа, здоровье которого подвергнуто опасности, путем защиты окружающей среды, увеличения расходов на здравоохранение и обеспечения инвалидам полагающихся им прав в обществе.
- 7) Угля для населения и промышленности путем гарантирования шахтерам соответствующих условий жизни и труда.

Мы добьемся реализации этих целей в условиях единства нашего Профсоюза и солидарности его членов. Действия различных сил, создающих чувство внешней угрозы, не отнимут у нас волю к борьбе за идеалы Августа [19]80, за реализацию Соглашений Гданьска, Щецина и Ястшембя⁷⁰.

Съезд делегатов.

⁷⁰ См. док. 55, прим. 57.

Перевод с польского.

Публикуется по: Kaliski B. «Antysocjalistyczne zbiorowisko»? I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ Solidarność. Warszawa, 2003. S. 111–112.

57

ПРОГРАММА НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» НА СТРАНИЦАХ НЕЗАВИСИМОГО ИЗДАНИЯ «НЕЗАЛЕЖНОСТЬ» В ИЗЛОЖЕНИИ ВИДНОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ Я. СТАНИШКИС

16 сентября 1981 г.

Программа [проф]союза, программа нашего общественного движения должна учитывать три элемента: 1. Основываться на доступных нам инструментах деятельности; 2. Учитывать ситуацию в [проф]союзе; 3. Учитывать ситуацию в более широкой политической системе.

Инструменты деятельности

То, что происходит у нас в последнее время, я назвала бы институциональной революцией. Она основывается на том, что, во-первых, использует все бреши в законе, типичные для авторитарных систем, а, следовательно, затрагивает те сферы, где отсутствуют какие-либо формы контроля.

Во-вторых, серьезно трактует все показные правовые решения, такие, как Конституция и международные конвенции.

В-третьих, использует весьма интересную комбинацию нарушений действующего и создания нового закона.

Наконец, в-четвертых, стремится к созданию институтов, которые становятся носителем перемен. Именно такой институт, как самоуправление, является носителем борьбы за децентрализацию, за изменение экономической системы. Программа, которую мы формулируем, должна придерживаться этих методов, они были нами проверены и оказались очень успешными.

Ситуация в [проф]союзе

В истории [проф]союза можно выделить три этапа. Первый продолжался примерно до марта, до варшавского соглашения. В это время политические действия так не назывались, была распространена сфера молчания. Мы делали вид, что являемся только профсоюзом. Существенным элемен-

том той ситуации была, по словам рядовых членов, большая потребность во внутрисоюзной демократии. Этот первый этап всеобщей мобилизации людей завершился в марте. Рабочие увидели тогда, что данное движение не полностью ими контролируется.

Второму этапу можно дать определение «кризис идентичности» или «самоограничивающаяся революция». Оказалось, что «Солидарность» обладает, действительно, большой политической силой, но не имеет никакой экономической власти. Мы избрали тактику ожидания — власти бездействовали, мы также были парализованы. Нам не удалось выработать собственную идеологию, так как мы по-прежнему делали вид, что являемся только [проф]союзом.

Этот этап закончился до или, возможно, в ходе первого тура съезда, на котором было открыто признано, что мы являемся общественным движением и где произошел непосредственный всплеск идеологических концепций. Теперь можно ожидать стремительного возникновения и оформления таких концепций. Однако это происходит в то время, когда наше движение в своей массе уже достигло крайней степени мобилизации, и я опасаясь, что сейчас людей можно будет мобилизовать только в крайней ситуации.

Для обоснования этой оценки хочу привести результаты исследований, проведенных на судовой верфях в Гданьске и Гдыне социологами, которым я доверяю.

Они показывают, что по сравнению с 1979 г. чувство отчужденности, отсутствия влияния увеличилось. В 1979 г. на поставленный перед рабочими вопрос: «Считаешь ли ты, что имеешь влияние на то, что происходит в обществе?» 65 % ответили «нет»; а в июне 1981 г. — 71 %. Процент рабочих, считающих, что они оказывают влияние на то, что происходит на предприятии, незначительно возрос, но остается все еще очень низким. В 1979 г. 4,5 % признавали, что они оказывают влияние, а в 1981 г. — 10,9 %. На вопрос о влиянии на то, что происходит в «Солидарности», 59 % ответов были отрицательными. Наконец, отвечая на вопрос: «К кому обращаешься в случае трудностей на работе?» 30,6 % назвали «Солидарность», в то время как в 1979 г. 46 % респондентов обращались к старым профсоюзам.

Эти результаты заставляют задуматься, не станет ли наше движение и его программа действий программой не столько рядовых членов профсоюза, сколько — несмотря ни на что — мощной армии (около 40 тыс.) его (руководящих) деятелей.

В течение последнего года произошли крупные политические перемены, однако социальная революция не состоялась, не изменились система экономической собственности, а также положение рядового рабочего на предприятии. И это очень грустная констатация.

Кроме того, люди боятся постоянно углубляющегося кризиса, и в этом кризисе они предоставлены сами себе.

По моему мнению — а это вытекает также из исследований Ц[ентра] С[татистических] И[следований] на Мазовше — после выборов в руководство [проф]союза углубилась пропасть между [руководящими] деятелями и рядовыми членами. Речь идет о различиях в политическом воображении. Средние члены очень радикальны, но их радикализм направлен на поиск общих формулировок и символов, в то время как радикализм деятелей формулируется в категориях институций.

Опасаясь, что речи деятелей могут не увлечь рядовых членов. Даже лозунги обобществления, самоуправления не очень соответствуют этому всеобщему воображению. Не случайно, что гораздо проще создаются органы самоуправления, когда это называется переходом экономической власти (как это называю я) или активной забастовкой (как это делает Ковалевский в Лодзи). Из цитированных (социологических) исследований следует, что только около 50 % рабочих выступают за введение самоуправления на своем предприятии. Следовательно, неизвестно, каким может получиться планируемый по данному вопросу референдум.

Очень интересен еще один результат уже упоминавшихся мною исследований, который указывает на большое признание и большие ожидания, связанные с деятельностью демократической оппозиции: 20 % партийных рабочих весьма положительно отзываются о КОС КОР, а около 50 % видит необходимость существования иных (кроме ПОРП) политических партий (их главный аргумент — необходимость конкуренции). Кроме того, только 30 % поддерживают монопольное положение «Солидарности» на предприятии, хотя 90 % анкетированных — это ее члены.

Положение в партии

В настоящее время партия переживает чрезвычайно глубокий кризис. Развеелись иллюзии IX съезда. Поспешное возвращение в ЦК членов центрального аппарата и воеводских секретарей шокировало даже новоизбранных членов ЦК. Упущен шанс политизации и идеологизации партии,

который существовал до съезда. В настоящее время ощущается отчетливое давление снизу, чтобы партия выстроилась против администрации, чтобы нашла себе более идеологическую функцию. Это давление, отвергнутое Каней, представляет для нас определенный шанс, так как оно направлено против номенклатуры и способствует возникновению рабочего самоуправления. Считаю, что в случае конфронтаций, связанных с проблемой самоуправления, не исключено повторение ситуации мартовской предупредительной забастовки, т. е. мы можем получить массовую поддержку рядовых членов партии. Но это произойдет только в том случае, если при создании самоуправления на предприятиях мы будем рассматривать этих партийных радикалов в качестве партнеров. Особенно нужно учитывать, что при демократических выборах в самоуправление в их состав входит пропорционально больше партийных, чем их есть на предприятии.

Итоги

1. Программа, созданная во II фазе съезда, должна прежде всего продемонстрировать перспективу действий и реального участия в движении рядовых членов [проф]союза. Следовательно, съезд должен определить перспективу не только политических перемен, которые ясны для [руководящих] деятелей, для элиты, но и общественных преобразований. Программа самоуправления — единственный шанс нашего движения и вместе с тем единственный шанс получить поддержку партийных низов. Но мы должны помнить, что сегодня она еще в значительной мере за пределами воображения рядовых членов союза.
2. Программа должна включать позитивистские элементы, практические неотложные решения на период кризиса.
3. До перехода к открытой конфронтации программа должна максимально использовать доступные инструменты институциональной революции.
4. Это должна быть реальная программа, т. е. она должна выдвигать такие политические требования, которые можно быстро достичь. По моему мнению, это следующие требования:
 - а) формализация, а, следовательно, существенное ограничение руководящей роли партии;
 - б) ликвидация номенклатуры в экономической системе, выборы директоров и практический уход партии с предприятий;

- в) реформа Сейма путем создания палаты самоуправления или путем создания Сената, контролируемого партией и введения свободных выборов в палату депутатов. Обе эти версии (т. е. палата самоуправления и Сенат) рассматриваются властями до некоторой степени реально. Что же касается действительно свободных выборов со многими списками, то это, по-видимому, не имеет значения.

Мне представляется, что программа в политической сфере должна делать ставку на такие решения, которые можно достичь сейчас. На данном этапе она не должна заходить слишком далеко.

Перевод с польского.

Публикуется по: Kaliski B. «Antysocjalistyczne zbiorowisko»? I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ Solidarność. Warszawa, 2003. S. 117–120.

Впервые опубликовано: «Niezależność». 1981. 16. IX. № 129. S. 2.

58

ЗАЯВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООБОРОНЫ КОР В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

23 сентября 1981 г.

Летом 1976 г. были предприняты акции помощи рабочим, репрессированным за участие в июньских забастовках. 23 сентября 1976 г. мы организовали с этой целью Комитет защиты рабочих⁷¹. Мы представляли собой группу лиц, различающихся по политическим и мировоззренческим убеждениям. Нас объединила уверенность, что наиболее правильной дорогой с целью пресечь бесправие являются солидарные действия общества, создание независимых общественных институтов, которые, выражая волю отдельных групп, успешно защищают гражданские права. Основой наших стремлений были уверенность в необходимости уважать права человека и гражданина, а также сознание того, что каждое общество обязано защищаться от насилия. В течение следующего года мы оказывали финансовую,

⁷¹ См. док. 37.

юридическую и медицинскую помощь тысячам рабочих, уволенных с работы, арестованных, избиваемых в комендатурах Г[ражданской] м[илиции].

В сентябре 1977 г. — после освобождения из заключения всех рабочих Радома и Урсуса — Комитет защиты рабочих счел необходимым расширить свои цели и задачи таким образом, чтобы охватить деятельностью людей всех слоев и кругов, лишенных прав и защиты⁷². Комитет защиты рабочих принял тогда название Комитет общественной самообороны КОР и сформулировал четыре основные цели своей деятельности:

1. Борьба с репрессиями по политическим, мировоззренческим, религиозным, расовым мотивам, а также оказание помощи тем, кто преследуется по этим мотивам.
2. Борьба с нарушением законности и помощь пострадавшим.
3. Борьба за институциональное обеспечение гражданских прав и свобод.
4. Поддержка и защита всех общественных инициатив, направленных на реализацию прав человека и гражданина.

Силой нашего движения являлась солидарность людей. Пожертвования защитников прав человека в стране и за границей, в первую очередь за рубежом, заложили материальную основу нашей деятельности: от помощи незаконно лишенным работы до поддержки многих важных инициатив. Однако наша деятельность не была бы возможной, если бы не ширившееся и развивавшееся демократическое движение, охватившее сотни и тысячи сотрудничавших с нами людей. Это они, не опасаясь преследований и разного рода полицейских репрессий — обысков, арестов, нередко побоев, — размножали и распространяли наши документы и заявления, собирали и передавали нам информацию, основывали и поддерживали такие независимые издания, как «Информационный бюллетень», «Нижнесилезский бюллетень», «Голос», «Критика», «Представительство» (Płacówka), «Пульс» и «Работник» или, наконец, известный издательский центр НОВА. Они распространяли сотни тысяч листовок, информировавших общество о необходимости самообороны от бесправия органов преследования и судопроизводства. Они устанавливали многочисленные контакты с рабочими, крестьянами, студентами, интеллигенцией — контакты, которые во многих случаях превращались в прочные связи. Они представляли перед судами и коллегиями

⁷² См. док 41.

по правонарушениям; им предъявлялись обвинения не в их деятельности, а в хулиганстве или смутьянстве.

Это благодаря им мы смогли создать Интервенционное бюро, которое взяло под свою защиту потерпевших, обратившихся к нам почти со всей Польши. Это благодаря им мы могли организовать банк данных, с помощью которого был сломан барьер молчания и лжи вокруг приговоров, выносимых властями государства, подписавшего Декларацию прав человека и гражданина. Словом, это благодаря им мы могли в течение ряда лет выполнять задачи, для осуществления которых мы назвали себя Комитетом общественной самообороны.

Нас не подвергали тяжелейшим испытаниям; мы могли действовать прежде всего благодаря поддержке общества. Многим мы обязаны кардиналу Стефану Вышиньскому, прimate Польши, который неоднократно брал нас под свою защиту от преследований, а также другим моральным авторитетам мира культуры и науки в стране и за ее пределами. Мы были глубоко убеждены, что только открытый вызов, брошенный несправедливости, может начать борьбу с ним, а положить ему конец может всё общество, сплоченно выступая против насилия в отношении какой-либо группы граждан или отдельного гражданина.

Сейчас поистине мощным инструментом общественной самообороны стали независимые общественные институты, в первую очередь НСПС «Солидарность», которая является настоящим представительством нашего общества. Начиная когда-то открытую и неравную борьбу, мы не предполагали, что столь стремительно реализуется наше представление об обществе, повсеместно добываемом самостоятельности, самоуправления, справедливости, контроля над экономикой и решениями властей, демократии и открытости политической жизни, кардинального расширения свободы мысли и слова, доступа к средствам массовой информации, прекращения репрессий в отношении людей, взгляды которых не разделяются властью. На высшем уровне — если только правительство сохранит верность общественным соглашениям — все важные для гражданина ПНР решения должны рассматриваться с делегатами многомиллионной «Солидарности».

НСПС «Солидарность» создала и создает многочисленные отделения и комиссии, которые должны заниматься тем, чем занимался по мере сил и возможностей в течение нескольких последних лет Комитет общественной самообороны КОР. Многие его члены и сотрудники являются сегодня

членами «Солидарности», нередко работают в ней в качестве экспертов или просто людей с многолетним опытом.

Мы полагаем, что каждый, кому когда-то были близки цели Комитета защиты рабочих, а позднее Комитета общественной самообороны КОР, должны сегодня поддерживать — в силу своих компетенций и способностей — «Солидарность» и действовать в ее рядах или в ее пользу. Мы полагаем, что общество сегодня готово к переменам в нашей стране, разрушенной тоталитаризмом, коррупцией и своеволием властей. Мы полагаем, что сегодня, в ходе работы I Съезда и первых демократических выборов в руководство «Солидарности», ее силам и намерениям следует доверить борьбу за исправление Польской Республики.

В пятую годовщину возникновения Комитета защиты рабочих мы считаем нашу деятельность завершенной. Никто не может нас упрекнуть в том, что это решение было продиктовано страхом перед нечестными нападками официальной пропаганды, как польской, так и зарубежной. Мы принимаем его, сохраняя верность ценностям, которым всегда старались служить: честности и правде.

Среди нас были люди разных поколений, традиций, идейных ориентаций. Объединяла нас забота обо всех обиженных и обездоленных. Мы стремились идти по этому пути — не учитывая возможную опасность, политическую тактику, то, кем является преследуемый. Мы руководствовались убеждением, что соблюдение прав человека и гражданина является условием мира между людьми и народами; убеждением, что «не может быть справедливой Европы без независимой Польши на ее карте».

Мы служили делу свободы Польши и свободы поляков в Польше, как могли и умели, как диктовала нам совесть и гражданское понимание ситуации. У нас перед глазами был идеал Польши, которая когда-то гордилась толерантностью и свободой, Польши — общего отечества поляков, белорусов, литовцев, украинцев, евреев, родины всех своих граждан — независимо от языка, вероисповедания, национальности.

Не нам предстоит оценивать нашу работу. Мы хотели бы, чтобы она внесла вклад в великое национальное дело: создание независимой, справедливой, демократической Польши⁷³.

⁷³ Заявление зачитал проф. Эдвард Липиньский на I Всеполюском съезде делегатов НСПС «Солидарность» в зале «Оливии» в Гданьске, 28 сентября 1981 г.

Перевод с польского.

Публикуется по: Dokumenty Komitetu Obrony Robotników i Komitetu Samoobrony Społecznej «KOR». Warszawa — Londyn, 1994. S. 611–612.

59

ИЗ МАТЕРИАЛА К. ВОЛИЦКОГО О I СЪЕЗДЕ «СОЛИДАРНОСТИ» В НЕПОДЦЕНЗУРНОМ ИЗДАНИИ «НЕЗАЛЕЖНОСТЬ»

16 октября 1981 г.

Границы общественного соглашения

В августе 1980 г. в Польше сложилась шизофреническая ситуация. Против общества, решившегося с этого момента руководствоваться демократическим принципом и связанным с ним ценностями, выступила власть, по-прежнему тоталитарная по своей сути, но уже не по своим возможностям. Обеспечить совместные действия огня и воды должно было общественное соглашение, сущностью которого являлось самоограничение обеих сторон. Общество соглашалось не свергать власть, а власть должна была уйти со значительного пространства общественной жизни. Соглашение не могло указать, где пройдет граница, оно определяло только гарантированный минимум для обеих сторон, оставляя более позитивное регулирование на будущее. Общество в целом придерживалось соглашения. Нигде в Польше не было отмечено попытки свергнуть власть, вывезти на тачке местного заправила. Власть соглашения не придерживалась, неизменно узурпируя право назначать и переносить еще не проведенную границу, хотя именно процесс переговоров по ее проведению мог стать единственным камертоном функционирования общественного соглашения.

«Солидарность», в первую очередь оказывавшие ей помощь группы интеллектуалов, называемые экспертами, — но это скорее советники, чем эксперты — в течение длительного времени не принимали к сведению, что общественное соглашение не действует. По-прежнему считалось, что очередные перестановки во власти предоставят, наконец, голос команде, способной вести настоящий диалог. Поэтому «Солидарность», как вспоминал на ее съезде Анджей Гвезда, не проявляла никакой инициативы до начала

борьбы за собственную регистрацию, а только реагировала. Только после съезда ПОРП наглость и агрессивность другой стороны в сочетании с отсутствием позитивных экономических решений заставили профсоюз перейти в наступление. По существу низы профсоюза и «горизонтальные структуры», такие как сеть представительств предприятий, организующих самоуправление, навязали руководству «Солидарности» это наступление. Это привело к принятию в первом туре съезда переломной резолюции, требующей провести референдум по вопросу двух версий устава о самоуправлении — правительственной и профсоюзной.

Профсоюз политический?

Ответ власти лучше назвать финской сауной. С одной стороны, оживились все апокалипсические видения угроз, которые профсоюзное «покушение на суверенность Сейма» несет стране, а III Пленум ЦК ПОРП декларировал неуступчивость. Вместе с тем уже послание, направленное пос[лом] Аристовым Кане и Ярузельскому, содержало, наряду с угрозами положение о том, что поистине важным в Польше для СССР является не столько модель социализма, сколько гарантии имперских советских интересов, особенно военных. Вскоре после этого Стефан Ольшовский публично предложил «Солидарности» политический союз: предложение признанного лидера твердолобых, казалось, заслуживало особого внимания.

Реакция, скорее всего, была ожидаемой. Отозвались — как всегда в таких случаях — поспешные интеллектуалы-посредники, призывая обе стороны к национальному согласию и напоминая в специальном письме МИД, что ПОРП не является ни единственно возможным, ни даже наилучшим гарантом польско-советской дружбы. Отреагировали советники «Солидарности». Особенно веско прозвучал голос Яцка Куроня из КОС КОР, которого нельзя заподозрить в слабости: «Если он также намекает на правительство национального спасения, то, значит, что-то действительно готовится...».

Несомненно, есть

В действительности, различия в исходных позициях для торга обеих сторон были огромными, однако пятидесятилетние по обе стороны неизбежно пережили аналогичный, ключевой для их поколения исторический опыт: 1945–1948 годы. Для Стефана Ольшовского и его друзей из ПОРП подобное воспоминание указывает на шанс повторения крупнейшего политического успеха партии, содержит своеобразное утешение, что отказ

от тоталитарных отношений партии с ее сателлитами и переход к более аутентичному союзному договору не должны быть неизбежными. Для контрапартнеров и противников ПОРП, особенно из католического лагеря, то же самое воспоминание показывает возможность иного сценария и иного финала. В сентябре 1981 г. для обеих сторон оно было равнозначно предложению выйти из пата и повторить борьбу как 35 лет назад. В переводе на язык современной истории умножающиеся в преддверие II тура съезда «Солидарности» инициативы в стране означали отход от концепции исполнимого общественного договора между неисправимо противостоявшими друг другу элементами в пользу попытки встраивания «Солидарности» в систему. Разумеется, ценой перемен в системе. Сколько и каких?

Цена компромисса

Достигнутый на переговорах в последний момент перед II туром съезда компромисс по вопросу самоуправления на предприятиях казался двойным тактическим успехом сторонников нового подхода. С одной стороны, он вынуждал твердолобых в партии отступить от решений III Пленума ЦК и выдвигал роль сеймового центра, 150 взбунтовавшихся депутатов. С другой стороны, компромисс ставил радикалов на съезде «Солидарности» в безвыходное положение: они не могли его игнорировать, не дезавуируя руководства и не вскрывая раскола; не могли они принять, не отрекаясь от самих себя, и собственное решение I тура о референдуме.

Однако, поддавшись этому тактическому успеху, участники переговоров не заметили, что тем самым раскрывают ту низкую цену, за которую «Солидарность» может быть вмонтирована в систему. По сути ведь решающим было не то, что параграфы, включения которых они добились, возвращали возможность — но не более того! — коллективам довольно многочисленных предприятий избирать директоров. Решающим явилось молчаливое отступление от инициативы референдума, которой «Солидарность» противопоставила общественную легитимизацию государственно-правовой. Одним словом, решающим был отказ от приведения в движение энергии низов в пользу реформы. Иными словами: направление реформы системы становилось более технократическим, нежели демократическим.

Весь ход II тура съезда «Солидарности» явился по существу следствием осознания делегатами цены навязанного им компромисса. За это заплатил в первую очередь сам Валенса, который, правда, остался в руководстве, но утратил харизму. Заплатили и эксперты: потеряли неудачу на выборах

в К[райовую] К[омиссию] проф. Бронислав Геремек и д-р Рышард Бугай, которые стартовали в избирательной кампании как верные фавориты даже в Президиум Комиссии Крайовой.

Нам навязали споры, не касающиеся сути дела

На съезде не было недостатка в спорах, не касающихся сути дела. Наиболее открыто выдвинула горстка делегатов из Варшавы, Бельска-Бялой и Гданьска, иронически названных «настоящими поляками». Они выступили против инициативы — в итоге принятой — чтобы съезд выразил благодарность КОС КОР, который был формально распущен. «Настоящие поляки» пытались воспользоваться авторитетом Костела и противопоставить эту традицию в «Солидарности» — коровской традиции. Весьма решительно против этого выступил приглашенный на съезд кс[ендз] проф. Тишнер, известный католический философ, личный друг и интеллектуальный [собеседник] папы. Напомню для отчета, что нападка на КОС КОР — в этом случае в явно антисемитском контексте — негативно проявили себя также в Гданьске неидентифицированные крестьяне на велосипедах, разбрасывающие листовки и рисующие смолой на стенах лозунги... «национальных польских социалистов». Члены профсоюза дорисовывали к этому дополнительно: С[дужба] Б[езопасности].

Имелись и другие попытки споров, не касающихся сути дела, например противопоставления интеллигенции и рабочих, 50 % делегатов представили данные как имеющие высшее образование, 35 % — среднее. С официальной стороны старались также выделять мнимую роль «аппарата» в «Солидарности». А вот число истинных аппаратчиков, т. е. функционеров профсоюза, среди делегатов едва достигало 1 %. Вместе с тем почти все делегаты выполняют какую-либо функцию в профсоюзе по выбору. В этом наверняка есть, кроме доказательств доверия, также какой-то след относительной ограниченности профсоюзного актива. Трудно этому удивляться в стране, измученной повседневностью. Вместе с тем нет сомнения, что 9,5-миллионная профсоюзная база готова идти за своим небольшим в количественном отношении активом. Идти за, а иногда и впереди него.

В результате — радикализация настроений

Следовательно, II тур съезда ознаменовался постепенной радикализацией дискуссий и решений. Правда, резолюция по вопросу о самоуправлении

не отвергает «в целом» решений сейма, но поддерживает и рекомендует К[райовой] К[омиссии] представлять результаты Сейму вместе с требованием соответствующих новелизаций (изменений). В резолюции по вопросу экономической политики съезд требует использовать доход с прежнего повышения цен на социальную помощь, заморозить дальнейший рост цен вплоть до согласования полной их реформы как части общей экономической реформы, а также установления общественного контроля над деятельностью правительственного антикризисного штаба. Следует объяснить, что только благодаря «Солидарности» значительное падение уровня жизни не привело к росту забастовочного движения: польская промышленность не потеряла в 1981 г. в результате забастовок даже половины рабочего дня, несмотря на то, что потребительская корзина рабочей семьи сократилась на 15 %, а затраты времени и труда, необходимые для приобретения этой корзины, непомерно выросли из-за нечеткости системы регламентации. Программа ожидаемой реформы должна была предусматривать обсуждаемую ревизию цен — однако такую, чтобы их рост мог выполнить две функции: не только ограничить чрезмерный спрос, но и стимулировать предложение. Поэтому реформа закупочных цен должна была опережать рост розничных цен. А тем временем правительство с середины года под любыми предлогами подгоняет рост розничных цен, лишенный какой-либо стимулирующей функции. Таким образом, уже во время съезда «Солидарности» почти вдвое повышены цены на сигареты...

Перевод с польского.

Публикуется по: Kaliski B. «Antysocjalistyczne zbiorowisko»? I Krajowy Zjazd Delegatów NSZZ Solidarność. Warszawa, 2003. S. 140–143.

60

ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ О МОТИВАХ И ЦЕЛЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

16 декабря 1981 г.

[Варшава]

Враждебно настроенные в отношении социалистического государства силы, используя дезориентацию в обществе, а также психологический шок,

вызванный введением военного положения⁷⁴, предпринимают попытки объявить, что это означает отказ от пути к демократизации и обновлению.

В связи с этим Военный совет национального спасения заявляет следующее:

Целью Совета не является возврат к методам управления и формам общественной жизни до августа 1980 г. Это было четко сформулировано 13 декабря в выступлении председателя Совета, ген[ерала] армии Войцеха Ярузельского.

⁷⁴ Высшее политическое и государственное руководство ПНР понимало, что оно неспособно остановить нарастающую в обществе деструктивность политическими средствами, что существовала вероятность вооруженного вмешательства извне. У него не было шансов на отсрочку по долгам у западных кредиторов. Оно признало оптимальным выходом из ситуации (своего рода «меньшим злом») введение в неспокойной, грозящей внутренним взрывом стране военного положения. В ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. по решению Государственного совета ПНР всю полноту власти взял на себя Военный совет национального спасения под председательством Войцеха Ярузельского. Деятельность общественных организаций (за исключением политических партий правительственной коалиции) временно приостанавливалась, лидеры «Солидарности» и другие оппозиционеры были интернированы. В обращении к польскому народу по радио и телевидению 13 декабря Председатель Совета Министров ПНР, Первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский ставил вопрос: «Все ли мы сделали, чтобы остановить развитие спирали кризиса?» и отмечал безуспешные попытки правительства справиться с кризисом: «Без ошибок не обошлось... Но прежде всего минувшие месяцы были для правительства периодом напряженного труда, борьбы с огромными трудностями. К сожалению, народное хозяйство было превращено в арену политической борьбы. Умышленное торпедирование действий правительства привело к тому, что результаты не соответствовали приложенным усилиям, нашим намерениям... Невозможно не видеть проявляемого правительством уважения к общественным соглашениям». Далее, «с тяжелым сердцем, с огромной горечью» Ярузельский остановился на причинах введения военного положения: «Через каждое предприятие, через многие польские семьи прошла линия болезненного раздела. Атмосфера непрекращающихся конфликтов, недоразумений, ненависти несет психическое опустошение, калечит традицию терпимости. Забастовки, готовность к забастовкам, акции протеста стали нормой. В них втягивается даже школьная молодежь. Вчера вечером многие общественные здания были оккупированы. раздаются призывы физически расправиться с «красными», с людьми, имеющими иные взгляды. Множатся случаи террора, угроз и морального самосуда, а также прямого насилия... Как долго можно еще ждать отрезвления? Как долго рука, протянутая нами для согласия, будет наткаться на сжатый кулак?... Дальнейшее сохранение подобного положения неизбежно привело бы к катастрофе, к полному хаосу, к нищете и голоду... Надо предотвратить, преградить путь к прямому столкновению, к которому открыто повели дело предводители «Солидарности». Мы должны заявить об этом именно сегодня, когда известна близкая дата массовых политических демонстраций, в том числе в самом центре Варшавы, организуемых в связи с годовщиной декабрьских событий (см. док. 34, прим. 10) ... Нам нельзя, мы не имеем права допустить, чтобы эти демонстрации стали искрой, огонь которой может охватить всю страну» (В. Ярузельский. Избранные произведения. Февраль 1981 — июль 1988 года. М., 1988. С. 40–41).

зельского⁷⁵, а также в заявлении Военного совета национального спасения. От этого принципа не может быть и не будет отступлений. Нет отступлений от принципиальных предпосылок начавшегося в прошлом году процесса демократизации. Скомпрометированные, неспособные, коррумпированные люди, не понимающие новой ситуации, не имеют права вернуться на политическую сцену страны.

Возникновение Военного совета национального спасения и жесткие ограничения, вытекающие из законов военного положения, были и являются необходимыми, так как процесс обновления нарушили враждебные социализму и стабильности польского государства силы. Они старались использовать правильный и необходимый процесс глубокой демократизации для ослабления и свержения строя, для свержения антигосударственного, контрреволюционного переворота. Попытка осуществления этих целей

⁷⁵ В радио- и телеобращении В. Ярузельский подчеркивал: «Так же как не будет отступления от социализма — не будет и возврата к порочной практике и методам, существовавшим до августа 1980 г. Предпринятые сегодня шаги содействуют сохранению основополагающих предпосылок социалистического обновления. Все важные реформы будут реализовываться в условиях спокойствия, конструктивной дискуссии и дисциплины. Это относится также к экономической реформе... Мы суверенное государство. Из этого кризиса мы обязаны выбраться своими силами, собственными руками отвести угрозу». Ярузельский пояснил: «Мы не стремимся к военному перевороту, к диктатуре военных... Военный совет национального спасения не подменяет конституционные органы власти. Его единственная задача — охрана законного порядка в государстве, создание исполнительных гарантий, которые дадут возможность восстановить порядок и дисциплину. Это — последнее средство, чтобы начать выход страны из кризиса, спасти государство от распада...». Он четко сформулировал, как руководить страной понимало идею национального согласия: «Мы будем очищать вечно живые источники нашей идеи от перекосов и извращений, оберегать универсальные ценности социализма, постоянно обогащая их национальными традициями и элементами. На этом пути социалистические идеалы будут становиться все более близкими для большинства народа, беспартийных трудящихся, молодого поколения, а также для здорового, рабочего течения в «Солидарности», которое собственными силами во имя своих же интересов устранил глашатаев конфронтации и контрреволюции... Давайте общими усилиями остановим призрак гражданской войны, не будем возводить баррикады там, где надо наводить мосты» (*В. Ярузельский. Избранные произведения. Февраль 1981 — июль 1988 года. М., 1988. С. 44–45*). Размышляя впоследствии о событиях того времени, В. Ярузельский в своей книге «Военное положение. Почему...» отмечал, что военное положение, хотя это и звучит парадоксально, очистило путь к диалогу. «В определенном смысле, — подчеркивал генерал, — оно заморозило общественно-политический уклад, сформировавшийся на рубеже 1980–1981 гг., перенесло его в другое историческое время и геополитическое положение, в условия, когда идея национального согласия стала единственным выходом решения польских дел» (*Jaruzelski W. Stan wojenny. Dlaczego... W-wa, 1992. S. 407, 409–410*).

означала бы братоубийственную гражданскую войну. Имеется множество доказательств о предпринимавшихся в последние недели в этом плане контрреволюционных действиях.

Анархия — это отрицание демократии. Решительное пресечение беззакония и анархии — первое условие для восстановления процессов обновления и проведения глубоких реформ.

Военный совет национального спасения заявляет, что после создания условий, обеспечивающих в стране порядок и закон, будут безотлагательно предприняты и активно продолжены реформы и действия с целью еще более глубокой перестройки общественно-политических структур и механизмов, не отвечающих современным требованиям. Другого пути для Польши нет. Это должны понять все. Болезненное потрясение являлось необходимым с целью ликвидации угрозы государству и предотвращения краха экономики.

Уже своими первыми действиями Военный совет национального спасения доказал свою решимость действовать в направлении радикального улучшения жизни в стране. Интернированы лица, виновные в кризисе в Польше. Началась очистка аппарата власти от нечестных, неспособных людей, которые не смогут справиться с задачами сегодняшнего дня. Объявлена безжалостная борьба с распоясавшейся преступностью и спекуляцией. Продолжаются действия, направленные на внедрение экономической реформы, требующей особого порядка и эффективно функционирующих структур. В ближайшие дни будет опубликована информация о дальнейших мероприятиях, проводимых в этом направлении.

Военный совет национального спасения не имеет иных целей, чем те, о которых заявил в день своего возникновения. Такой единственной и главной целью является благо всего народа. Тем самым Совет действует во имя спасения главного смысла социалистического обновления и сделает всё, чтобы оно было как можно быстрее введено в жизнь.

Военный совет национального спасения решительно настроен продолжать линию соглашения с любой общественной силой, которая выражает интересы социалистического польского государства. Одновременно будет последовательно вестись борьба со всеми силами, которые хотят помешать этому соглашению⁷⁶.

⁷⁶ Опущены решения, касающиеся безопасности государства, в том числе кадровые вопросы.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 93–95.

61

ИЗ ЗАПИСКИ О ЗАСЕДАНИИ ШТАБА МВД ОПЕРАЦИИ «ЛЕТО 80»

[17 февраля 1982 г.]

[Варшава]

Секретно

Экз[емпляр] №⁷⁷

Заседание штаба вёл I заместитель министра внутренних дел тов. ген[ерал] див[изии] Б[огуслав] Стахура. ...⁷⁸

Тема заседания — положение в стране; при этом особое внимание уделялось оценке событий 11–13 февраля т. г., переговорам с руководством в[оеводского] к[омитета] Г[ражданской] м[илиции], а также предложениям по дальнейшей деятельности штаба.

В ходе заседания были подняты следующие вопросы:

I. Общая оценка положения в стране

После первого периода относительного спокойствия непосредственно после введения военного положения в обществе отмечается нарастание недоброжелательных комментариев в адрес властей. Это явление усиливается, особенно в последние недели. Всё чаще вспоминают весну, ожидая, что она внесет новые элементы в нынешнее положение. Укрепляется традиция организации беспорядков, связанных с годовщиной 13 декабря. В соответствии с оперативными данными, следует ожидать, что 13 марта протестные акции в стране будут более мощными, чем 13 февраля. Активизируются деятели «С», которых не интернировали [с началом режима военного положения], поскольку считалось, что они не представляли особой опасности.

Из информации вытекает, что на рубеже марта-апреля в стране могут произойти серьезные волнения. Неблагоприятное положение углубляет

⁷⁷ В оригинале не указан номер экземпляра.

⁷⁸ Опущены фамилии присутствующих — всего 17 чел.

усиливающаяся печатная враждебная пропаганда. В принципе до начала января не отмечалось появления листовок и враждебных надписей. Сейчас положение радикально меняется, оно ухудшается со времени оглашения первых мягких приговоров за враждебную деятельность⁷⁹ и освобождения части интернированных.

В первой половине февраля т. г., в сравнении с первой половиной т. г., зафиксирован трехкратный рост печатной пропаганды. В ходе обысков найдены материалы, напечатанные уже после 13 декабря прошлого года. Зафиксированы 1394 случая распространения листовок. В большинстве из них авторы требуют отмены военного положения, порочат государственные и партийные власти, призывают к организации забастовок и других протестных акций. До 10 февраля не обнаружены листовки, подготовленные сложной техникой. Это связано с обеспечением полиграфического оборудования в помещениях «С», тем не менее, явление само по себе представляет опасность. За тот же период за тиражирование и распространение листовок начато 234 предварительных дела.

В целом ухудшающаяся дисциплина в обществе, имеющая прежде всего свой источник в толерантности судов, особенно военных, привела к тому, что в последний период происходит возврат к преступной деятельности.

Статистические данные, свидетельствующие о том, что количество преступлений в январе т. г. уменьшилось в сравнении с январем прошлого года, мало утешительны. Показатель преступлений в январе т. г. сохраняется на том же уровне, что и в аналогичном месяце в 1972, 1973, 1974 гг. При этом следует помнить, что прошлый год характеризовался углубляющейся анархией, в то время как нынешний уровень преступности имеет место в условиях жёсткого порядка продолжающегося военного положения.

Некоторые экономисты допускают, что в середине текущего года произойдет крах национальной экономики. Указанные выше прогнозы опираются на следующие положения:

- нынешнее повышение цен не нивелирует инфляцию из-за большого количества выброшенной на рынок денежной массы;
- в народном хозяйстве занято около 1 млн человек, которые работают

⁷⁹ Например, 30 декабря 1981 г. к 4,5 годам заключения были приговорены Анджей Словик и Ежи Кропивницкий, хотя прокурор требовал 15 лет заключения для Словика и 7 лет — для Кропивницкого.

непродуктивно, а их занятость не является необходимой для функционирования экономики;

- выплаченные за границе проценты от взятых ранее кредитов делают невозможным импорт компонентов, необходимых для функционирования нашей промышленности.

Представляется, что мы должны последовательно соблюдать строгий режим военного положения и решительно противодействовать всем попыткам протеста. Вместе с тем необходимым является выработка будущей модели государства и представление её концепции обществу. Оно должно знать, что в нашей стране возможно, чего можно ожидать.

1. Положение на предприятиях

Положение на предприятиях складывается прежде всего из следующих элементов:

- кооперативный дефицит;
- цены на промышленные товары;
- усиливающаяся протестная деятельность.

Недовольство в коллективах вызывает отсутствие сырья или комплектующих деталей, необходимых для производства на предприятии конечного продукта. Это ведет к неполному использованию производственных мощностей, что в свою очередь вызывает опасения, особенно в условиях экономической реформы, снижения зарплаток. Характерно, что вина за дефицит средств производства возлагается на власти, а не на конкретное кооперирующееся предприятие.

В целом господствует убеждение, что цены на промышленные товары являются дренажными и не отражают фактических затрат на производство, а компенсация не покрывает роста расходов на содержание.

Результат недовольства коллективов предприятий — усиливающаяся протестная деятельность. Она приобретает различные формы, не без влияния западной враждебной пропаганды, особенно радиопередач. В ближайшее время следует ожидать продолжения и даже усиления враждебной пропаганды на страну. В ней, несомненно, будут присутствовать три элемента:

- призыв к отмене военного положения;
- возобновление деятельности «С»;
- возобновление диалога трех (Костел, власть, «С»).

Возникающие на предприятиях социальные комиссии⁸⁰ принимаются без энтузиазма. Считается, что они созданы на переходный период, и ожидается возобновление деятельности профсоюзов. Несомненно, что проблема, кардинальным образом отражающаяся на настроениях общества, — это снабжение рынка. Оно представляет своеобразный барометр восприятия в обществе. Средства массовой информации часто показывают спекулянтов, однако не оглашаются приговоры, которые им были вынесены, не демонстрируется работа судов, хотя в обществе имеется потребность в такой информации.

Представляется, что работа партийных организаций на государственных предприятиях оставляет желать лучшего. Это всё та же «кабинетная» деятельность, не учитывающая непосредственного контакта с рабочим. Можно сказать, что на тех предприятиях, где с самого начала действовали более решительно, дисциплина значительно выше.

2. Положение в системе образования

На положение в системе образования воздействует прежде всего студенческая среда. В ней заметна консолидация. Молодежь всё более активно включается в протестные акции. Структуры Н[езависимого] с[оюза] с[тудентов]⁸¹ уже отошли от пережитого шока, и в ближайшее время следует считаться с серьезной угрозой с их стороны.

Предпринимаются попытки воссоздания Н[езависимого] с[оюза] с[тудентов]. Можно наблюдать также такое явление, как возникновение новых нелегальных организаций. В настоящее время их существует около 20. Отмечается также активизация попыток восстановления некоторых нелегальных издательств⁸². Как показало наше расследование, вовлечено около 300 чел. Можно сказать, что высшие учебные заведения остались незывлемым резервом «С».

⁸⁰ Социальные комиссии были созданы на предприятиях после 13 декабря 1981 г., чтобы заполнить «пустое место», образовавшееся из-за приостановки деятельности профсоюзов.

⁸¹ Независимый союз студентов (НСС), деятельность которого была приостановлена после введения военного положения, был распущен 6 января 1982 г. Оставшиеся на свободе деятели НСС при посредничестве адвоката С. Щуки направили 7 февраля 1982 г. в Верховный суд апелляцию по делу о роспуске союза.

⁸² Так, в феврале 1982 г. возобновило деятельность издательство «НОВА», выпустившее «Письмо интеллектуалов премьеру» тиражом в 10 тыс. экз.

Всё больше забот доставляют нам ученики средних школ. Они также предпринимают различного рода протестные акции. Следует добавить, что происходящее в школах одобряется учителями, а порой и прямо инспирируется ими. Надо также сказать, что необходимым элементом улучшения состояния дел, касающихся молодежи, является упорядочение кадров, которые эту молодежь воспитывают.

3. Положение в научно-творческой среде

Позиция представителей этой среды в подавляющем большинстве враждебна. Они не приняли военное положение. Многие из них охотно вернулись бы к ситуации до 13 декабря. Следует подчеркнуть, что в этой среде оказывается сильное психологическое давление на позитивно настроенных людей, на тех, кто симпатизирует властям и открыто об этом говорит. Количество привлеченных⁸³ в научно-творческих кругах значительно ниже, чем в других. Это снижает качество оперативной работы, делает невозможным получение упреждающей информации. Принимая во внимание влияние, которое эти круги оказывают на общество, подобное положение представляется тревожным и требует быстрого и решительного противодействия. Положение среди интернированных.

Число интернированных постоянно уменьшается. Освобождение затрагивает в основном лиц, которые были интернированы в первый период. Политика по освобождению реализуется справедливо, из освобожденных до сих пор 2369 человек 9 вновь интернированы. Однако следует признать, что слишком мало освобождений, чтобы можно было подтвердить имеющуюся оперативную информацию.

Тем не менее из всех территориальных единиц поступают сигналы о неизменности позиций интернированных. Проводить оперативную работу среди интернированных становится всё труднее. Непосредственное влияние на такие позиции оказывает совместное пребывание экстремистов «С» с остальными интернированными. Значительное участие в формировании позиций имеют также представители духовенства, навещающие интернированных.

Необходимо продолжение начатого отделения экстремистов от тех, кто выражает надежду на перевоспитание общества. Во всех центрах надо провести изоляцию этих групп друг от друга.

⁸³ Речь идет о вербовке секретных сотрудников.

II. Положение в ведомстве внутренних дел.

Во всех воеводствах значительно расширилась агентурная сеть, однако количество завербованных еще слишком мало в сравнении с потребностями. Наибольшие недостатки проявляются на предприятиях, следовательно, очень часто фиксируется отсутствие упреждающей информации.

III. Такое положение складывается из трех элементов:

- молодые, неопытные кадры;
- нехватка штатов;
- неудовлетворительная оперативная работа в низовых местных подразделениях, с учётом разнообразных связей сотрудников с местным населением.

Это положение радикально быстро не изменится. Вербовка не всегда дает немедленные результаты. Агентуру следует более прочно связать с ведомством, воспитать ее, а для этого требуется время. Повышение квалификации наших кадров произойдет также на конкретной практике...⁸⁴

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w dokumentach władz PRL (1980–1983). Warszawa, 2001. S. 169–175.

62

**ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ
КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ»⁸⁵ О ФОРМАХ
И МЕТОДАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗА ПОСЛЕ
ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

22 апреля 1982 г.

Переворот 13 декабря вводит правительство бесправия, уничтожает просвещение, науку и культуру, перечеркивает шанс на улучшение экономической ситуации, что означает нищету и безработицу. Если общество не

⁸⁴ Опущен текст, касающийся вопросов внутренней деятельности ведомства.

⁸⁵ Нелегальный руководящий орган «Солидарности», сформирована в апреле 1982 г. В ее состав вошли ведущие активисты крупнейших, организованных в подполье, регионов: Вл. Фрасынюк, Зб. Буяк, Вл. Хардек и Б. Лис.

будет противостоять власти, ему грозит раскол и полное покорение. Это будет возврат не только к доавгустовским временам, это будет возврат к сталинской системе, с попыткой коллективизации деревни и уничтожения независимости Костела.

Как мы будем защищаться от насилия и террора? Как будем бороться за наши права человека и гражданина? Как будем бороться за НСПС «Солидарность»?

Прежде всего мы должны восстановить профсоюзные структуры, организовать для совместной деятельности. В течение этих нескольких месяцев общество уже выработало формы сопротивления. Взяты под защиту репрессированные и их семьи. Созданы основы независимого обмена информацией и связи между возрождающимися профсоюзными структурами. Во всех кругах бойкотируются коллаборационисты и перегибщики. Протест против правления В[оенного] с[овета] н[ационального] с[пасения] принимает широкие масштабы.

Продолжение профсоюзной деятельности должно быть чем-то большим, чем только выражение нашего морального протеста, для этого необходимо придать ей такую организационную форму, которая обеспечит, с одной стороны, постоянное функционирование, а с другой — возможности проведения массовых и успешных действий. Давайте поддерживать все следующие такую цель инициативы.

Прежде всего следует сконцентрироваться на том, чтобы на каждом предприятии организовать:

- Комитеты общественной помощи, оказывающие материальную помощь рядовым работникам и деятелям профсоюза, лишенным средств существования;
- Дискуссионный клуб «Солидарность», в который могли бы войти представители различных кругов, разрабатывающие тактику деятельности профсоюза;
- Типографии, делающие возможным оперативный обмен информацией, а на крупных предприятиях — периодические издания.

Реализация этих задач является условием успешности скоординированных в масштабах страны и региона акций, а также — в случае, если этого не удастся избежать — всеобщей забастовки.

Временная координационная комиссия
НСПС «Солидарность»

Збигнев Буяк (регион Мазовше)
Владислав Фрасынюк (регион Нижняя Силезия)
Владислав Хардек (регион Малая Польша)
Богдан Лис (регион Гданьск)

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 259–260.

63

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» О НАЦИОНАЛЬНОМ СОГЛАШЕНИИ

22 апреля 1982 г.

Решение стоящих перед Польшей проблем без переговоров между властью и обществом невозможно. Чтобы заставить правительство признать необходимость переговоров с руководством НСПС «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой, мы готовы на любые действия, на все формы давления. В качестве платформы для переговоров мы готовы принять сформулированные Общественным советом примаса условия национального соглашения. Вместе с тем мы заявляем, что единственное условие начала переговоров — освобождение всех интернированных и амнистия всех арестованных и осужденных. Это условие, от которого мы не откажемся.

Временная координационная комиссия
НСПС «Солидарность»
Збигнев Буяк (регион Мазовше)
Владислав Фрасынюк (регион Нижняя Силезия)
Владислав Хардек (регион Малая Польша)
Богдан Лис (регион Гданьск)

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 261.

64

**ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЙСТВИЯХ, ПРЕДПРИНЯТЫХ
МИНИСТЕРСТВОМ НАУКИ, ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ТЕХНИКИ В ВУЗАХ В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ ВОЕННОГО
ПОЛОЖЕНИЯ**

12 мая 1982 г.

Варшава

Sall-6320/15/82

Одновременно с введением военного положения был предпринят ряд действий по обеспечению правильного ритма работы вузов. Министерство науки, высшего образования и техники подготовило соответствующие нормативные акты, регулирующие организацию и ход учебы, правила по распорядку, принципы реализации научных международных контактов и др. Возобновлению дидактических занятий предшествовал детальный анализ состояния готовности, которая должна была гарантировать соответствующую общественно-политическую атмосферу, а также порядок и дисциплину учебы. Возобновление этих занятий происходило всегда после выражения позиции воеводскими комитетами обороны.

Первый период после начала дидактико-воспитательной деятельности характеризовался внешне проявляемой дисциплиной и кажущимся спокойствием. Однако, по имеющейся информации, внутри учебного заведения происходили процессы нарастания атмосферы противостояния действиям властей, подчеркивание их антидемократического поведения, особенно в случае смены академического руководства (в целом было отозвано 14 ректоров, 25 проректоров и 8 деканов)⁸⁶, распространения информации о якобы готовящихся санкциях в отношении преподавателей и студентов за деятельность в период после 13 декабря 1982 г.; это способствовало сохранению напряженной ситуации в академических кругах, подготовке почвы для возможного использования этих кругов в планируемых мероприятиях политической оппозиции в стране.

Противодействуя этим явлениям, ведомство имело в виду главным образом три направления:

⁸⁶ Особенно громкий резонанс получило смещение (7 апреля 1982 г.) с должности ректора Варшавского университета проф. Генрика Самсоновича.

1. устранение некоторых объективных причин напряжения в академической среде (закон о высшем образовании, система оплаты работников учебного заведения, обеспечение финансовых средств, необходимых для проведения научных исследований);
2. обеспечение условий для соблюдения порядка и дисциплины в вузах (смена ректоров, проректоров и деканов, устав деятельности студенческих организаций, положения зачетов экзаменационных сессий);
3. установление тесных контактов с вузами, тем самым усиление влияния на академические власти и работников (выезды в учебные заведения, совещания ректоров, проректоров, руководителей научных общественно-политических институтов, дидактико-воспитательных групп).

Эти действия, как выявили последние события, оказались недостаточными. Они были нейтрализованы отсутствием понимания и вовлеченности большинства научных кадров, занятием пассивной позиции или подтверждением уверенности в особой роли (а тем самым неприкосновенности) академических кругов⁸⁷.

Некоторые действия властей, направленные на реализацию идеи общественного соглашения, часто воспринимались в этой среде как проявление слабости (отсутствие серьезных санкций после 13 декабря и некоторые либеральные наказания за нарушение правил военного положения, недостаточная оперативная работа дисциплинарных комиссий для студентов).

Опыт минувших пяти месяцев, особенно события последних дней, указывают на необходимость применения единых и более решительных действий в отношении работников и студентов вузов, которые игнорируют военное положение и его постановления, а также выражают свою враждебную позицию.

Эти действия должны иметь как временный (связанный с актуальной ситуацией), так и долгосрочный характер, а также немедленные санкции:

1. 6 мая т. г. в срочном порядке было созвано совещание проректоров по дидактико-воспитательным вопросам в вузах, на котором высказывались следующие рекомендации:

⁸⁷ Выделено в оригинале.

- исключить из учебного заведения — по ст. 70 закона о высшем образовании (1958 г.)⁸⁸ — всех студентов, наказанных или интернированных вследствие последних событий;
 - сделать оценку позиций научных кадров в ходе последних событий: дидактических и выполнения дидактико-воспитательных функций (кураторы групп), студенческих общежитий, заместителей директоров институтов, включая заместителей деканов;
 - полностью вернуться к методам дисциплинарной работы, используемым непосредственно после возобновления дидактических занятий в январе [и] феврале т. г. (дежурство кадров, контроль за входом в учебные заведения и в студенческие общежития, строгие санкции за отсутствие на занятиях без уважительной причины, применяемые как по отношению к преподавателям, так и к студентам);
 - проводить встречи научных кадров (частично при использовании кадров с высоким научным авторитетом) с группами студентов для напоминания действующих правил, осознания серьезности положения и последствий неправильного поведения;
 - запланировать на 12 и 13 мая т. г., например, такие дополнительные дидактико-воспитательные занятия, как обзорные лекции, контрольные, коллоквиумы с рекомендацией строгой проверки присутствия студентов. Отчеты об использовании этих рекомендаций ректоры вузов представят на очередном совещании 14 мая т. г.
2. Принятие решения о срочной замене руководства в некоторых учебных заведениях (в ходе согласований с местными властями в Люблине, Торуне, Кракове).
 3. Установление непосредственного контроля руководящих кадров М[инистерства] н[ауки], в[ысшего] о[бразования] и т[ехники] над отдельными академическими центрами, немедленная организация проверок за дисциплиной и порядком в учебных заведениях.
 4. Обязать председателя главного совета С[оциалистического] с[оюза] п[ольских] с[тудентов] оценить деятельность учебных звеньев этой организации в период последних событий и сделать

⁸⁸ См.: Dziennik Ustaw 1958. № 63. Poz. 336.

выводы в соответствии с уставом. Два случая неэффективности вышеуказанных действий [дадут] необходимое полномочие министру науки, высшего образования и техники принять решение о закрытии некоторых отделений вузов, а в случае необходимости — целых вузов.

1.1. Действия долговременного характера

1. Смотр всех работников вузов, аттестация руководящих кадров (ректоров и проректоров) будет проводиться комиссией министерства с участием представителей В[оеводского] к[омитета] о[бороны]. Аттестация деканов и заместителей деканов будет проводиться учебными комиссиями с участием представителей В[оеводского] к[омитета] о[бороны] и министерства. Аттестация остальных работников — соответствующими комиссиями, с сохранением принципов служебной иерархии. Все аттестации должны быть закончены до 25 июня 1982 г.
2. Проведение — в результате аттестации — дальнейших изменений в руководящих кадрах учебных заведений (ректоры, проректор, деканы) для обеспечения подбора состава кадров руководства, гарантирующего полную реализацию политики властей и успешности их деятельности. Время окончания — 15.VIII.1982 г.
3. Организация — под руководством вузовских парткомов — аттестации кадров, осуществляющих воспитательные функции (кураторы групп, студенческих общежитий, студенческих клубов и театров, научных кружков и т. п.). Время окончания — 15.VIII.1982 г.
4. Выработка положений новой модели молодежного движения в учебных заведениях и принятие политических решений, дающих возможность внедрить ее в жизнь. Положение в С[оциалистическом] с[оюзе] п[ольских] с[тудентов] и сила воздействия этой организации на всех студентов не обеспечивают успешности в реализации требуемой системы политико-воспитательной работы с молодежью. Концепция, о которой идет речь, должна включать принципы деятельности студенческого са-

- моуправления, а также создавать условия для развития С[ююза] с[оциалистической] п[ольской] м[олодежи] и С[ююза] с[ельской] м[олодежи] в учебных заведениях (в соответствии с новым законом о высшем образовании)⁸⁹. Время окончания — 1. X.1982 г.
5. Начало широко задуманной пропагандистско-информационной акции о решении ряда проблем, волнующих академические круги. Прежде всего это касается закона о высшем образовании, затем использования в пропагандистских целях решения правительства о повышении зарплаты академическим преподавателям, упорядочение и упрощение финансовых положений, касающихся высшего образования.
 6. Инициирование — в срочном порядке — работы над уставами высших учебных заведений, направляющими активность академических кругов на решение существенных проблем дидактико-воспитательной и научно-исследовательской деятельности.
 7. Выработка концепции воспитательной работы в высших учебных заведениях, основанной на прочных патриотических и гражданских установках. Время окончания — 30.VI.1982 г.
 8. Введение новых принципов реализации общественно-политических предметов в высших учебных заведениях. Время окончания — 1.X.1982 г.
 9. Анализ сети высших учебных заведений, с акцентом на обоснованности функционирования слабых учебных заведений, филиалов и консультативных пунктов. Время окончания — 31.XII.1982 г.
- В перспективе эта программа будет заполняться мероприятиями, вытекающим из углубленного анализа общественно-политической ситуации в академической среде, ситуации в стране в целом, а также эффективности принятых решений.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w dokumentach władz PRL (1980–1983). Warszawa, 2001. S. 185–189.

⁸⁹ Закон о высшем образовании был принят 4 мая 1982 г.

**СТАТЬЯ ИЗВЕСТНОГО ДЕЯТЕЛЯ ОППОЗИЦИИ
В. КУАЕРСКОГО «ТРЕТЬЯ ВОЗМОЖНОСТЬ» О ФОРМАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЛЕГАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Май 1982 г.

Что будет, если власти признают экономическую отсталость и беспорядки менее дорогостоящим, чем компромисс? Если локальные инциденты не приведут к общепольскому восстанию, которое могло бы свергнуть власть? Если оккупация примет менее явные формы, но продлится еще долго?

История дает много примеров длительного гниения власти и поразительной выносливости общества, даже, а, может, и особенно тогда, когда стоит перед лицом нищеты и голода. Таким образом, не следует ли подготовиться и к такой возможности, а именно — не революции, а эволюции? В каком направлении? Это зависит также и от общества. А, следовательно, не так, как у Яцека Куроня: альтернатива компромисс — революция, а третья возможность — медленное разрушение системы и постепенные перемены, ведущие к завоеванию обществом влияния на свою судьбу.

Для того, чтобы перемены шли именно в этом направлении, необходимо не столько создать Подпольное государство, сколько организовать в Подпольное общество. А, следовательно, не единый центр и подчиненная ему дисциплина, а движение со многими центрами, децентрализованное, неформальное, состоящее из независимых друг от друга, разрозненных групп, кружков, комитетов и т. п. с большой самостоятельностью и свободой принятия решений. Они должны были бы обеспечивать постоянную и эффективную помощь всем, кто преследуется властью; развивать обмен независимой информацией и свободной мысли, создавать сеть общественной связи и обеспечивать возможность самообразования и повышения своей квалификации; предоставлять моральную и психологическую поддержку.

Такое движение должно привести к тому, что власть будет контролировать пустые магазины, а не рынок, трудоустройство работников, а не их средства к существованию, государственные издательства, а не обмен информацией, типографии, а не издательское движение, почту и телефоны, а не связь, систему образования, а не просвещение. Такая независимость общества может со временем привести к тому, что у власти останется толь-

ко полиция и небольшая горстка присягавших коллаборационистов. В такой ситуации третьего не дано. Не падение власти, не компромисс, а постепенное стирание преград, разделяющих власть и общество, и постепенное освобождение от наложенных на него оков. Восстановление гражданских прав, самоуправление и, наконец, участие в принятии решений, касающихся прежде всего экономической, культурной и общественной жизни. При этом масштаб возвращаемых свобод должен превышать риск деятельности в кругах Подпольного общества. Только тогда сила его притяжения может уменьшиться настолько, что возможным станет установление какого-либо контроля над общественной жизнью в целом. Ценой за приобретенное влияние могли бы стать постепенная либерализация и демократизация.

В условиях современного полицейского государства с подобного рода системами и контролем со стороны соседнего государства деятельность массовой конспиративной организации на длительную перспективу невозможна. Ее возникновение создает угрозу преждевременного взрыва или преждевременного разгрома, а, следовательно, поражения, которое мы не можем себе позволить. Вот почему только относительно узкая группа людей может рискнуть организовать не только фундамент «центра», но и региональных центров. Поэтому зародыш Подпольного государства мог стать только дополнительной, потенциальной угрозой власти. Его влияние могло бы распространяться в Подпольном обществе, предоставляя возможность в случае необходимости быстро организовать вокруг «центра».

Следовательно, только в конечной ситуации Подпольное государство нашло бы продолжение и поддержку в Подпольном обществе. До этого времени Подпольное общество должно быть независимым и избегать тесных контактов с центральной структурой. Это способствует укреплению ее устойчивости в случае преждевременной ликвидации, а также защищает общество от поражения. И даже ликвидация Подпольного государства была бы тогда только поражением. Подпольное общество по-прежнему оставалось бы жизнедеятельным, способным воссоздать утраченное.

Третья возможность тем более достойна внимания, чем больше вырисовывается еще одна опасность. Империи, терзаемые внутренними конфликтами, обеспокоенные кризисами и угрозой извне, неоднократно обращались к агрессии. Она позволяет быстро, невзирая на расходы увеличить военный потенциал, консолидировать массы вокруг власти, отвлечь внимание общества от его трагического положения. Нельзя упускать из виду

такую перспективу. В нашем положении утешение, что «вооруженная интервенция в Польшу будет последним актом СССР», по меньшей мере сомнительно.

Виктор Кулерский

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 276–277.

Впервые опубликовано: Kultura. Paryż, 1982.05.V.S.32.

66

СТАТЬЯ ИЗВЕСТНОГО ДЕЯТЕЛЯ ОППОЗИЦИИ З. БУЯКА «ПОЗИЦИОННАЯ БОРЬБА» О ПРОГРАММЕ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Май 1982 г.

Ключевая мысль текста Яцека Куроня заключается для меня в утверждении: «Если не хочешь войны, готовься к войне». Его текст является важным голосом в дискуссии о программе деятельности. Яцек Куронь — выдающийся педагог, знаток процессов в обществе, обладающий ценной способностью предвидения их последствий. Однако я не согласен ни с основными тезисами его текста, ни с его выводами.

Основная мысль Куроня основывается на предположении, что — по причине нищеты, насилия и отсутствия иных, кроме открытой борьбы, возможностей успешной деятельности — общественный взрыв неизбежен. С моей точки зрения, в обществе повсеместно осознается, что взрыв не решит ни одной из стоящих перед нами проблем, а, напротив, создаст видимую угрозу использования в наиболее жесткой форме как внутренних сил, так и интервенции извне. А, следовательно, шанс избежать взрыва дает по крайней мере высокий уровень самосознания, дисциплины и организации общества.

На террор со стороны властей общество ответит выработкой иных, кроме насилия, форм сопротивления. И именно в этом направлении должна идти работа над программой действий. Мы должны пройти через все фронты борьбы, прежде чем остановиться на последнем.

Как из этого следует, я считаю нецелесообразным создание движения

сопротивления, «способного ликвидировать оккупацию путем совместно-го выступления». Более того, я полагаю, что подобного рода мера нереальна. Прежде всего по причине полицейско-военной структуры государства, хорошо приспособленной к ликвидации таких организаций. Тот факт, что оккупант разговаривает на том же языке, что он действует «на своей территории», значительно облегчает инфильтрацию. Более того, мы окружены государствами с аналогичной системой.

Мне хотелось бы также подвергнуть сомнению тезис, что только централизованное движение сопротивления способно сдерживать волну терроризма. Полагаю, что может быть как раз наоборот: централизованное движение должно получать и выполнять задачи, а если они окажутся недостаточными или мало привлекательными — может случиться, что организация встанет на путь терроризма. При структуре такого типа спираль террора, если привести ее в движение, будет стремительно раскручиваться.

Я выступаю за сильно децентрализованное движение, использующее множество разнообразных форм деятельности. Только такое движение — неопределенное и разнородное — будет неуловимым и трудно победимым. Его единство обеспечивается общими целями: отмена военного положения, освобождение интернированных и арестованных, восстановление прав профсоюзов и объединений. Я не согласен с утверждением, что централизованная, нелегальная организация, прибегая к угрозе всеобщей забастовки или удара по центрам власти, окажет достаточно сильное давление на сторонников компромисса в правящем лагере, чтобы заставить их успешно действовать в пользу соглашения. Считаю, что столь значительная угроза может сплотить лагерь власти для ликвидации движения. Более того, могут увеличиться шансы той части аппарата, которой была бы на руку интервенция извне. А Москва смогла бы оправдать интервенцию, «если бы это дало ей шанс на ликвидацию всех “смутьянов” и “врагов социализма”». Такой шанс увеличил бы существование в Польше централизованного движения, оказывающего активное сопротивление.

И, наконец, последний аргумент против концепции централизованного подполья. Ликвидация такой организации — а избежать этого очень трудно — это очередной сильный удар по «Солидарности» и надеждам общества. Этого мы не можем себе позволить.

Итак, создание движения «Солидарности» как монополярной организации, готовой к решительной и последней [борьбе], создает опасность при-

нения властями новой попытки усмирить народ внутренними силами. Даже если бы нам удалось от этого защититься, нас ожидала бы внешняя интервенция. Поэтому я считаю, что следует принять принцип исключения фронтальных столкновений с властью, так как они подвергают страну слишком большой опасности, а шансы, как я старался показать, при этом ничтожны.

Полагаю, что успешной и вместе с тем безопасной формой борьбы является, если использовать военную терминологию, позиционная борьба. И именно такой вид сопротивления мне хотелось бы предложить.

Отдельные группы и круги в обществе должны сформировать механизм сопротивления монопольным действиям властей в различных областях жизни. Благодаря такой массовой организации, как «Солидарность», а также благодаря деятельности крестьянских, ремесленных, студенческих независимых союзов сопротивление может стать настолько всеобщим, что сможет создать шансы на формирование независимой от власти структуры общественной жизни.

Это прежде всего борьба за право продолжать профсоюзную деятельность на предприятиях. Единственный метод такой деятельности — это защита прав работников с помощью всех средств, включая забастовки (без руководителей). Одной из важнейших задач, особенно в нынешней экономической ситуации, должна быть гарантия повышения зарплаток и прибавки к зарплате на содержание семьи в соответствии с ростом прожиточного минимума. Профсоюзная деятельность подобного рода будет возможна только в случае, если коллективы предприятий будут защищать активистов от репрессий, используя различного рода протестные акции.

Важными элементами независимой от властей структуры общественной жизни могут стать созданные при церковных приходах Комитеты общественной помощи, оказывающие ее наиболее нуждающимся и обеспечивающие средства к существованию уволенным с работы (это отнимет у власти возможность использовать экономический шантаж); независимые пресса и издательства (каждое крупное предприятие должно издавать собственную газету, в каждом крупном городе должно действовать независимое издательство); Советы национального образования, культуры и науки, создаваемые творческими, педагогическими, научными кругами, предоставляющие условия для получения независимых знаний и опыта; сеть центров Товарищества рабочих университетов, которые могли бы готовить кадры для профсоюзной деятельности, учредителей и деятелей территориально-

го и рабочего самоуправления. Другие элементы структуры независимой общественной жизни наверняка будут вырабатываться в ходе деятельности.

Это не путь быстрых и эффектных успехов, а длительной, кропотливой работы, требующей активности значительной части общества. Однако многомиллионный профсоюз «Солидарность», имеющий в кадровом составе почти миллион деятелей, существует и действует несмотря на военное положение. У него есть достижения, которые позволяют верить, что намеченная здесь перспектива реальна. А восстание, в случае его необходимости, станет последним шагом борьбы за реализацию национальной программы восстановления экономики, культуры, науки, просвещения и независимости.

Збигнев Буяк

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 277–280.

Впервые опубликовано: Kultura. Paryż, 1982.05.V.S. 7.

67

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» О ЦЕЛЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗА

9 июля 1982 г.

Во-первых, мы ведем борьбу за освобождение интернированных профсоюзных деятелей всех уровней во главе с председателем профсоюза Лехом Валенсой; за объявление амнистии в отношении всех осужденных за профсоюзную деятельность после 13 декабря 1981 года; за прекращение преследования остальных лиц, проводивших такую деятельность в этот период; за возвращение к работе на предыдущих должностях или обеспечение равноценными условиями труда лиц, уволенных за принадлежность к НСПС «Солидарность» и профсоюзную деятельность; за обеспечение компенсаций за моральный и материальный ущерб жертвам военного положения и их семьям.

Во-вторых, мы стремимся к признанию властью легальности деятельности НСПС «Солидарность» и других профсоюзов, чтобы они могли про-

водить свою деятельность в соответствии с Конституцией ПНР, международными конвенциями и Соглашениями в Гданьске, Щецине и Ястшембе⁹⁰. Спорные вопросы должны быть согласованы с руководящими органами «Солидарности», а возможные условия не должны нарушать независимость профсоюза.

В-третьих, мы убеждены, что для настоящего национального соглашения необходимо раз и навсегда прекратить взаимные обвинения. История учит, что польский мир труда требует независимого и самоуправяемого представительства своих групповых интересов. Период военного положения показывает, что для своих членов таким представительством остается «Солидарность». Мы не хотим быть ни правительством, ни политической партией. Хотим быть независимым и самоуправяемым профсоюзным движением. Очередной раздел истории нашей страны следует писать по-новому.

В-четвертых, мы стремимся к введению в Польше основ национального соглашения, под которым в профсоюзной сфере мы подразумеваем гарантию соответствующих механизмов решения конфликтов между экономическими и общественными интересами объединенных в НСПС «Солидарность» работников и их семей, а также интересами других групп и общенациональным интересом путем переговоров, арбитража и сотрудничества на уровнях предприятия, локальном и общепольском так, чтобы свести к минимуму необходимость забастовок. Большое значение мы придаем проекту закона о профсоюзах, согласованному с представителями всех профсоюзов.

В-пятых, мы стремимся к выработке гарантии соглашения на будущее. Мы поддержим все инициативы властей, направленные на восстановление законности и формирование сильной, справедливой и честной государственной администрации. Мы готовы к совместной деятельности во всех органах, обеспечивающих взаимодействие взглядов и интересов различных общественных кругов с властью, если они будут иметь четко установленные компетенции и порядок деятельности.

Временная координационная комиссия

НСПС «Солидарность»

Збигнев Буяк (регион Мазовше)

Владислав Фрасынюк (регион Нижняя Силезия)

Богдан Лис (регион Гданьск)

⁹⁰ См. док. 55. ком. 57.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 313–314.

68

ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» О ПРАЗДНОВАНИИ ВТОРОЙ ГОДОВЩИНЫ ПОДПИСАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ НА ГДАНЬСКОЙ СУДОВЕРФИ

28 июля 1982 г.

31 августа исполняется два года со дня подписания Межзаводским забастовочным комитетом на Гданьской судовой верфи соглашения с представителями Правительства ПНР⁹¹. Это соглашение, подтвердившее возможность диалога между обществом и властью, вселяло надежду, что оно станет основой для решения польских проблем. Несмотря на то, что этой надежде в декабре не суждено было сбыться, несмотря на то, что власти 22 июля ещё раз отклонили предлагавшееся общественное соглашение, давайте 31 августа, в праздник «Солидарности», продемонстрируем, что профсоюз по-прежнему преисполнен решимости бороться за соглашение.

16 августа исполняется два года со дня возникновения на Гданьской судовой верфи Межзаводского забастовочного комитета во главе с Лехом Валенсой — дня рождения «Солидарности». В период 16–31 августа присутствие нашего профсоюза будет особенно заметно. Мы призываем к расширению масштаба акций с плакатами и листовками. Мы призываем звенья профсоюза организовать 31 августа 1982 г. мирные демонстрации под лозунгами восстановления деятельности НСПС «Солидарность», освобождения интернированных, арестованных и осужденных, заключения национального соглашения. Призываем всех принять участие в этих манифестациях⁹².

Временная координационная комиссия
НСПС «Солидарность»

⁹¹ См. док. 55, прим. 57.

⁹² 30–31 августа 1982 г. в 34-х воеводствах состоялись уличные демонстрации, задержан 5131 чел. В некоторых городах милиция применила оружие. Погибли 5 чел.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 320.

69

**ИЗ ИНФОРМАЦИИ ПОЛИТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ОТДЕЛА ВОЕВОДСКОГО КОМИТЕТА ПОРП В ВАЛБЖИХЕ
ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В ВАЛБЖИХСКОМ ВОЕВОДСТВЕ**

6 сентября 1982 г.

Валбжих

31 августа в некоторых городах Валбжихского воеводства имели место попытки организации нелегальных собраний, которые затем переросли в уличные беспорядки. Поводом для волнений послужила вторая годовщина подписания общественных соглашений в Щецине и Гданьске. «Подготовительную» работу к этой годовщине экстремисты «Солидарности» проводили уже в июле т. г. В этот период появились первые листовки, призывавшие к определенным действиям в конце августа т. г. Этой же цели служило воззвание Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность», рекомендовавшее не предпринимать в июле никаких протестных акций, а сосредоточить свое внимание на том, чтобы отметить вторую годовщину подписания соглашений⁹³. По информации как в нелегальных листовках, так и передаваемой посредством т. н. «пропаганды шёпотом», на конец августа первоначально планировалось организовать всеобщую забастовку. Следует предположить, что отсутствие реакции на это «предложение» со стороны рабочих коллективов привело к отказу от этой концепции. Из появлявшихся в конце августа в увеличивающихся количествах листовок вытекало, что 31 августа 1982 г. экстремистски настроенные деятели «Солидарности» планируют — вопреки законам военного времени — организацию уличных манифестаций, которые условно назывались «мирными».

⁹³ Вероятно, речь идет о «Воззвании Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» к обществу не предпринимать до 22 июля 1982 г. забастовок и массовых уличных демонстраций. См.: Tygodnik Mazowsze. 1982. № 21. S. 4.

Именно с помощью массовой акции с листовками и информационными бюллетенями, подписанными нелегальными структурами «Солидарности», общество получало информацию о датах и месте проведения этих манифестаций. Эти листовки распространялись также как на территории предприятий, так и в некоторых городских центрах. Следует отметить, что как радиус действий этих листовок, так и тираж были различными на территории воеводства. Относительно больше листовок в указанный период появлялось в Валбжихе, Свиднице, Дзержонове, Беялке, Свебодзицах и Клодзке.

Оценивая масштаб действий акции с листовками, следует отметить, что она охватила почти все городские центры воеводства, а в сельских центрах листовки или враждебные надписи появлялись спорадически. Помимо листовок, призывавших к участию в манифестациях, достаточно часто появлялись листовки «Солидарность», «Солидарность победит» и т. п., выполненные главным образом типографским способом. Из листовок, а также из информации, передаваемой устно, вытекало, что в дни, предшествовавшие 31 августа т. г., экстремисты «Солидарности» планировали на 27–29 августа возложение цветов у мемориальных досок, посвященных созданию «Солидарности» и находившихся на оконном стекле «Хвалибург» и «Юлия» Шахты каменного угля «Торез».

Возложение цветов должно было быть предлогом организации в Валбжихе беспорядков в крупных масштабах. Рассчитывали на поддержку главным образом шахтерских коллективов. Массированная акция с листовками не принесла ожидаемых результатов. Попытки вовлечения шахтерских коллективов в политическую авантюру закончились безрезультатно. 27–29 августа к мемориальным доскам, запечатлевшим возникновение «Солидарности» и расположенным на оконных стеклах «Юлия» и «Хвалибург», были возложены только отдельные букеты цветов. Вместе с тем планировалась, как можно судить на основе листовок или т. н. «тайной пропаганды», организация 31.VIII т. г. следующих антигосударственных мероприятий...⁹⁴.

Кроме того, в Глушице обнаружено 4 экземпляра «Независимого слова» («Niezależnego Słowa»), в которых информировали, что манифестации и празднования состоятся во многих городах воеводства 31 августа т. г.

⁹⁴ Опущены конкретные мероприятия, главным образом шествия, манифестации, собрания, мессы в различных населенных пунктах воеводства.

в 9.00. Они вызвали слух о намерении организовать марш в Глушице именно в это же время.

Оценивая атмосферу в обществе в Валбжихском воеводстве в последние дни августа, следует отметить, что она характеризовалась сильным беспокойством и волнением. Правда, абсолютное большинство общества занимало позиции пассивного наблюдателя, не планируя своего участия в объявленных манифестациях. Но многое всё же свидетельствовало в пользу того, что 31 августа т. г. может иметь существенное значение для дальнейшего развития общественно-политической ситуации в стране.

В третьей декаде августа политические и административные власти воеводства предприняли ряд политических и организационных действий с целью устранения из общественной жизни антигосударственных выступлений и манифестаций. В частности, воеводский комитет обороны на чрезвычайном расширенном заседании 25 августа 1982 г. принял к реализации следующие установки:

- активизация деятельности с целью ограничения и ликвидации акции с листовками в воеводстве;
- усиление контроля за имуществом на предприятиях с акцентом на хранении взрывоопасных материалов, оружия и боеприпасов, а также обеспечении [недоступной для посторонних] т. н. малой полиграфии;
- применение суровых дисциплинарных и уголовных мер в отношении лиц, выступающих против государственного строя, борьба с расточительностью, взяточничеством и спекуляцией;
- обращение особого внимания на выполнение обязанности трудиться;
- интенсификация деятельности политико-оборонных отделов.

В указанный период наступило заметное оживление партийной деятельности. В это время состоялось большинство партийных собраний. В некоторых из них приняли участие политработники ВК ПОРП, а также центральный актив, находящийся на территории нашего воеводства. Организовывались также открытые собрания и различного рода совещания. На собраниях, наряду с запланированными темами, обсуждались проблемы, связанные с нелегальной деятельностью бывших активистов «Солидарности». Речь шла о необходимости действий, исключающих возможность общественных беспорядков, о нанесении ими вреда. Была предпринята интен-

сивная пропагандистско-разъяснительная работа с целью противодействия возможным эксцессам. В этой работе использовались радиоузлы на предприятиях, центральные и местные пропагандистские, а также призывающие к благоразумию и спокойствию материалы.

На многих, главным образом крупных, предприятиях прошли встречи с органами надзора, в которых активно участвовали партийный актив, офицеры оперативных групп и политработники в[оеводского] к[омитета]. С 30 августа т. г. была проведена полная мобилизация аппарата партактива и политико-оборонных отделов. Политработники ВК находились в инстанциях I степени, с которыми сотрудничают. На восемь ведущих предприятий воеводства было направлено 47 офицеров Войска Польского. Кроме того, на предприятиях велось дежурство политико-административного руководства. Проводился также смотр состояния обеспечения предприятий.

31 августа т. г. на территории воеводства в часы работы 1-й смены царили спокойствие и порядок. Все предприятия работали нормально, а на улицах городов не было никаких скоплений людей. Днем увеличенным тиражом появились враждебные листовки в таких центрах, как: [перечисляется 14 населенных пунктов]. Имелись также случаи срывания листовок «У нас только одна Польша», а также призывы к спокойствию и сохранению благоразумия.

Из инцидентов, имевших место на территории воеводства утром и после полудня, следует отметить:

- 1) Вывешивание на фабричной трубе высотой 82 м нижнесилезского химического комбината в Жарове бело-красного флага с надписью «Солидарность». В то время, как флаг снимали, около 30-ти наблюдающих обзывали снимавших вульгарными словами.
- 2) Вывешивание на территории Глушици 12-ти флагов с надписью «Солидарность», флаги немедленно были сняты.
- 3) Вывешивание на территории вагоностроительного завода «Щвидница» в г. Щвиднице флага с надписью «Солидарность», закрепленного цепью; флаг сняли.
- 4) В городском управлении в Щвободжицах во время приема посетителей была подброшена тлеющая ткань, что привело к задымлению в здании.
- 5) В «Predom-Termet» в Щвободжицах на территорию предприятия не удалось войти ксендзу, который намеревался отслужить обедню для коллектива [предприятия].

- 6) В Зонбковицах была предпринята попытка возложить цветы на месте, где раньше находилась Городская координационная комиссия «Солидарность». При виде патруля милиции и военных собравшиеся разошлись.
- 7) В Жарове под крестом, напоминающим о возникновении «Солидарности», собралось около 100 человек, которые после возложения цветов разошлись.

Попытки организации нелегальных собраний и манифестаций 31 августа т. г. имели место в следующих городах: [дается краткая характеристика событий в Щвиднице, Дзержонёве, Клодко, Валбжихе, Беяве].

Не состоялись демонстрации в Глушице, Новой Рузе, Щвободжицах, Бытрице Клодзкой и Стжегоме, несмотря на то, что были объявлены ранее.

31 августа в некоторых приходах воеводства были отслужены специальные мессы по случаю годовщины (Беява, Валбжих, Валим, Клодзко, Щвободжице, Дзержонёв).

В ходе непосредственных контактов с администраторами этих приходов Управление по вопросам вероисповедания воеводского отделения получило заверения, что эти собрания верующих не будут использоваться в нерелигиозных целях. В большинстве случаев ксёндзы поступили в соответствии со своими обещаниями. Кс[ёндз] А. Иваньчув из Валбжиха лично призывал верующих у костела разойтись по домам.

Вместе с тем однозначно политическая демонстрация прошла в приходе костела Успения П[ресвятой] д[евы] М[арии] в Клодзке (иезуиты) — кс[ёндз] Л[юдвик] Рыба, администратор прихода, в прочитанной проповеди, в частности, сказал: «сожалею, что поляк идет против поляка и молодежь должна бороться за свои права».

Во время обедни этот ксёндз попросил присутствовавшего на службе временно освобожденного интернированного б[ывшего] деятеля «Солидарности» Петра Бруеста высказать свое желание, и тот призвал верующих молиться за возвращение интернированных к своим семьям. После проповеди кс[ёндз] Рыба затянул «Боже, что Польшу...» в версии «Ojczyznę wolną raz z przuwrócić panie...». Прочитал молитву за Л[еха] Валенсу. После окончания обедни кс[ёндз] Рыба, несмотря на находившуюся рядом милицию, призвал верующих спокойно выходить из костела.

Оценивая позицию духовенства 31 августа т. г., следует помнить, что, кроме приведенных примеров, нет доказательств его причастности к агита-

торам за участие в манифестациях, однако духовенство молилось за интернированных, а в Беляве манифестация началась сразу же после мессы.

31 августа 1982 г. вечером Воеводский комитет обороны дал оценку событиям, имевшим место в этот день на территории нашего воеводства. Опираясь на нее, а также на постановление В[оеводского] к[омитета] о[бороны], валбжихский воевода отдал распоряжение об использовании чрезвычайных мер поддержания общественной дисциплины на территории Белавы, Дзержонёва, Клодзка, Пешиц и Щвидницы.

Оценивая инциденты, имевшие место 31 августа т. г. в некоторых городах воеводства, следует отметить, что они не нашли поддержки со стороны рабочих коллективов. Работа на предприятиях как в 1-й, так и во 2-й смене протекала без каких-либо инцидентов и перебоев. Следует обратить внимание на тот факт, что производственные результаты 31 августа 1982 г., по предварительным данным, лучше, чем во многие предыдущие периоды (напр. К[удовский] з[авод] х[лопчато-бумажной] п[ромышленности] Кудова реализовал 110,7 % дневной нормы). Это доказывает, что рабочий класс явно разгадал намерения политического противника и не поддержал действий экстремистов «Солидарности». Однако факт значительного участия в манифестациях молодежи не может не вызывать тревоги.

События, имевшие место 31. VIII. 1982 г. как в стране, так и в воеводстве, широко комментировались в обществе. Неоднократно высказывались различные мнения. Это касалось как оценки характера этих событий, их целей, так и отдельных проблем хода инцидентов и, следовательно, поведения участников, реакции сил, поддерживающих порядок, и т. п. Среди различных высказываемых мнений часто в мелких вопросах терялись причины и суть запланированных демонстраций. Оценивая мнения и комментарии в отдельных общественно-профессиональных кругах в связи с событиями 31 августа т. г., следует отметить, что достаточно часто фиксируются голоса осуждения и непричастности к инцидентам. Особенно это касается рабочей среды. Однако среди мнений, осуждающих эксцессы 31 августа, заметны голоса, негативно относящиеся к самому поведению демонстрантов, например, забрасыванию милиции камнями, разрушению общественного имущества. В то же время отсутствует однозначное осуждение уличных демонстраций. Отмечаются даже высказывания, что в этих инцидентах виновна милиция. Одно из высказываний подобного рода: «если бы милиция разрешила прохождение демонстрации, то не было бы никаких беспорядков».

Часть партактива утверждает, что организация демонстраций, как и сами демонстрации, — это отсутствие решительности у властей соблюдать правила военного положения. Освобождение интернированных, повторное интернирование, легкие наказания на коллегиях приводят к волнениям или же, по некоторым мнениям, побуждают к ним деятелей «Солидарности». Есть активисты (в первую очередь это члены партии с многолетним стажем, которые не могут понять, почему в период военного положения, который ассоциируется с порядком, власть вообще могла допустить организацию каких-либо антигосударственных встреч или уличных демонстраций. Слышны голоса, выступающие за жёсткое соблюдение законов военного положения всеми гражданами и особенно деятелями «Солидарности».

В высказываниях о событиях много места уделяется участию в них значительного числа молодежи. Существуют мнения о том, что правдой является участие в манифестациях многих молодых из числа т. н. социальных маргиналов, однако столь значительное их количество должно заставить задуматься. Часто за их участие в манифестациях обвиняют родителей, слышны даже голоса, требующие предать гласности сведения о наиболее агрессивных молодых авантюристах и их родителях. Беспокойство вызывает тот факт, что некоторые деятели «Солидарности» утверждают, что молодежь, наконец, проявила себя. Кроме того, они считают манифестации своей победой, утверждают, что в очередной раз доказали: идея «Солидарности» жива в обществе и власть должна с этим считаться. После инцидентов 31 августа следует учитывать рост активности экстремистов «Солидарности».

Среди высказываний, осуждающих ход инцидентов и требующих показательного наказания их участников и вдохновителей, отмечаются также утверждения о необходимости применения, наряду с правовыми, санкций, основанных на публичном признании потерь, вызванных известными событиями. Особенно различными были мнения среди рабочих коллективов тех городов воеводства, где имели место эти события. Проходили дискуссии исключительно на тему местных инцидентов. Глубокую подавленность, а в некоторых кругах даже ужас вызвала информация о жертвах со смертельным исходом в Любине.

Часто задавался вопрос: необходимо ли было использование оружия? Обращаясь к высказываниям и комментариям, связанным с событиями 31 августа [19]82 г., следует отметить, что окончательная оценка будет дана партийными собраниями, которые состоятся в сентябре.

Политико-организационный отдел

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w dokumentach władz PRL (1980–1983). Warszawa, 2001. S. 315–322.

70

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОБЩЕГО ОТДЕЛА ВОЕВОДСКОЙ КОМЕНДАТУРЫ ГРАЖДАНСКОЙ МИЛИЦИИ ВО ВРОЦЛАВЕ МАЙОРА С. ШИМАНЬСКОГО О НЕЛЕГАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКЕ «БОРЮЩАЯСЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

22 января 1983 г.

Вроцлав

В июне 1982 г. на территории г. Вроцлава и других населенных пунктах нижнесилезского региона обнаружены признаки деятельности нелегального союза, определяющего себя как «Борющаяся Солидарность». Доказательствами этой деятельности стал выпуск нелегальных периодических изданий с тем же названием (от 13.VI [19]82 до 31.XII [19]82 г. вышло 24 номера «Борющейся Солидарности»), а также трансляция радиопередач «Борющейся Солидарности» в количестве не менее 6-ти.

Как установлено в ходе мер, предпринятых для выявления нелегальной деятельности политического подполья, группировка «Борющаяся Солидарность» возникла из т. н. Регионального забастовочного комитета, созданного в первые дни военного положения и действующего под руководством Владислава Фрасынюка. Одним из ближайших соратников Вл[адислава] Фрасынюка был Корнелий Моравецкий, руководивший пропагандистской деятельностью Р[егионального] з[абастовочного] к[омитета], печатным органом которого было нелегальное издание «Со дня на день» («Z dnia na dzień»).

Между Вл[адиславом] Фрасынюком и Корнелием Моравецким возникли разногласия на почве программы, тактики деятельности и использования финансовых средств. В особенности К[орнелий] Моравецкий упрекал Вл[адислава] Фрасынюка в медлительности и излишне соглашательской позиции по отношению к властям. Как сторонник более радикальных действий К[орнелий] Моравецкий в середине июня 1982 г. вышел из Регио-

нального забастовочного комитета, создав «Борющуюся Солидарность». В намерениях ее членов проявляются тенденции к действиям, направленным против органов государственной власти. Этой цели должны служить «группы самообороны», к созданию и организации которых стремится «Борющаяся Солидарность». Как вытекает из содержания газеты с тем же названием за № 19, она призывает «к борьбе за свободу и жизнь» в отличие от борьбы «за свободу слова и достойные условия жизни», как провозглашала «Солидарность».

Проводя нелегальную деятельность, «Борющаяся Солидарность» намеревалась и намеревается подчинить себе действующие самостоятельно разрозненные, возникшие на предприятиях нелегальные группы. Примером этого может служить шефство над группой Л[ешека] Вежейского и А[нджея] Орынского, издающих газету «Текущие новости» («Wiadomości Bieżące»), на которой обозначено, что она выпускается «Информационным агентством Борющейся Солидарности».

Следует напомнить, что как организационные принципы, способ деятельности, так и личный состав членов «Борющейся Солидарности» покрыты глубокой тайной. Система контактов, материально-технические средства, которыми располагает группа, а также источник финансовых ресурсов неизвестны. Глубоко конспиративным характером группа обязана своему руководителю Корнелию Моравецкому, который уже с 1977 г. ведет активную антисоциалистическую деятельность. В прошлом он был редактором и издателем «Нижнесилезского бюллетеня» («Biuletynu Dolnośląskiego»), помещая в нем материалы, направленные против партийно-государственного строя ПНР и ее союзов. Публикация одного из них привела к возбуждению против него дела по ст. 133 у[головного] к[одекса]⁹⁵, которое по причине находящегося в бегах обвиняемого было приостановлено⁹⁶.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w dokumentach władz PRL (1980–1983). Warszawa, 2001. S. 359–360.

⁹⁵ Статья 133 у. к.: «Кто публично призывает к действиям, направленным против союзнического единства Польской Народной Республики с союзным государством или такие действия публично одобряет, подвергается наказанию в виде лишения свободы от года до 10 лет».

⁹⁶ Ниже прямоугольная печать «Заместитель Начальника Общего Отдела В[оеводского] к[омитета] Г[ражданской] м[илиции] во Вроцлаве майор магистр С. Шиманский» с нечитательной подписью от руки.

71

**ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ
КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» В СВЯЗИ С ВИЗИТОМ
В ПОЛЬШУ ПАПЫ ИОАННА ПАВЛА II⁹⁷**

3 июля 1983 г.

Дни пребывания Святого Отца на родине стали днями великого религиозного, морального и общественного воодушевления. Его слова навсегда запали в наши сердца и сознание. Приезд Папы-поляка придавал особый смысл словам «правда», «свобода», «справедливость». Независимо от веры он объединил всех, кому близки суверенность народа, сознательность общества, достоинство человека и смысл его труда, право на свободное объединение.

В ходе визита Святого Отца миллионы поляков выразили свою волю и веру в победу этих ценностей, в победу добра над злом. Будущее нашего народа зависит от того, сколь скоро эти дорогие для поляков ценности станут основой общественной и политической жизни в нашей стране. Их восстановление требует — о чем столь убедительно говорил Святой Отец — решительности, смелости и упорства в деятельности.

Временная координационная комиссия

НСПС «Солидарность»

Збигнев Буяк (регион Мазовше)

Владислав Хардек (регион Малая Польша)

Тадеуш Едынак (Силезско-Домбровский регион)

Богдан Лис (регион Гданьск)

Эугениуш Шумейко (член Постоянного президиума

Всепольской комиссии)

В заседании принимал участие «Витольд», председатель Р[егиональной] к[омиссии] Нижней Силезии.

⁹⁷ Папа Иоанн Павел II (1920–2005) — глава Римско-католической церкви с 1978 по 2005 гг. (до интронизации Кароль Юзеф Войтыла). Стал первым папой славянского происхождения (поляк). С его именем связана целая эпоха — эпоха крушения коммунизма в Европе. На своем посту проявил себя неустанным борцом как против коммунистических идей, так и против негативных сторон современной капиталистической системы. В ходе второго визита в Польшу, состоявшегося 16–23 июня 1983 г., Иоанн Павел II посетил Варшаву, Ченстохову, Познань, Вроцлав, Краков, Катовице.

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 439–440.

72

ЗАЯВЛЕНИЕ ВРЕМЕННОЙ КООРДИНАЦИОННОЙ КОМИССИИ НСПС «СОЛИДАРНОСТЬ» О ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗА В НЕЛЕГАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

28 июля 1983 г.

1. Борьба власти с обществом продолжается. Мы переходим к ее очередному этапу с несравненно более высоким по сравнению с Августом [19]80 г. общественно-политическим сознанием, обогащенные опытом 16-ти месяцев легальной деятельности «Солидарности», закаленные репрессиями военного положения. В защиту идеалов «Солидарности» высказываются миллионы поляков.

2. Власти не сломили дух общественного сопротивления. Это доказали независимые шествия и демонстрации, всеобщность фронта отказа⁹⁸, бойкот новых профсоюзов, позиция деятелей культуры и науки, акция помощи заключенным и уволенным с работы. Преданные делу активисты руководят тысячами нелегальных звеньев профсоюза на предприятиях, реализуют постановления руководящих органов. Мы имеем сотни независимых издательств, многочисленные средства независимого просвещения, культуры и науки.

3. Задачей нелегальных структур НСПС «Солидарность» остается организация и координация борьбы за права работников и граждан, а также

⁹⁸ Одно из основных направлений деятельности «Солидарности» в условиях «подполья», сформулированное Временной координационной комиссией: бойкот любых организаций и институтов, поддерживавших существовавший строй, в том числе выборы, официальные мероприятия, правительственные профсоюзы — т. н. стратегия «отказа». Она имела наиболее существенное значение для развития политических событий в дальнейшем. Следствием ее явилось снижение эффективности институтов, призванных олицетворять собой «новую социалистическую демократию». Л. Валенса назвал это направление деятельности профсоюза «одной из крупных заслуг движения».

представительство польского профсоюзного движения в зарубежных профсоюзных центрах и международных организациях.

4. Мы существуем и боремся. В нынешней ситуации по-прежнему актуальны задачи, сформулированные в программном заявлении ««Солидарность» сегодня». Временная координационная комиссия призывает звенья профсоюза и всех членов «Солидарности» к последовательным и энергичным действиям, направленным прежде всего на освобождение политических заключенных, профсоюзный плюрализм, противодействие политическим манипуляциям со стороны властей, выработку концепции деятельности перед выборами в сейм в 1984 г., а также на защиту экономических интересов общества.

5. Сегодня особое внимание следует уделить защите экономических интересов трудящихся. Навязывая в прошлом году драконовское повышение цен, власти уверяли, что оно приведет к оздоровлению экономики, что наши лишения не будут напрасными. Между тем беднеющее общество постоянно расплачивается за ошибочные решения властей. Становится все хуже. Цены на товары и услуги по-прежнему растут быстрее, чем заработная плата. Всё большая часть общества вынуждена жить в крайней бедности. Защита жизненного уровня работников является первостепенной обязанностью профсоюза. Все заводские группы и рабочие коллективы имеют право и обязанность уже сегодня требовать прибавку к зарплате на дороговизну, т. е. надбавку к зарплате, компенсирующую рост прожиточного минимума.

Временная координационная комиссия

НСПС «Солидарность»

Перевод с польского.

Публикуется по: Stan wojenny w Polsce. 13.12.1981–22.07.1983. Dokumenty i materiały archiwalne (1981–1983). Warszawa, 2001. S. 463–464.

**ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ОТДЕЛА ПО
ВОПРОСАМ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ
МОЖЕТ ПОДНЯТЬ ПАПА ИОАНН ПАВЕЛ II В РАЗГОВОРЕ
С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОССОВЕТА ПНР Г. ЯБЛОНЬСКИМ⁹⁹**

11 мая 1984 г.

Можно предположить, что Иоанн Павел II в ходе беседы с тов. Г. Яблоньским поднимет следующие проблемы:

- 1) Ссылаясь на свой последний визит в Польшу, он еще раз подчеркнет содержание и дух бесед с представителями властей ПНР. Сделает особый акцент на необходимости выполнения польскими властями «обещаний» по вопросу продолжения процесса обновления и примирения, о которых шла речь во время его последней, вавельской беседы с ген. Воцехом Ярузельским.
- 2) На этом фоне отметит, что власти ПНР не использовали должным образом, в национальном смысле, результатов паломнического папского визита и не либерализовали свою политику по отношению к обществу, а в отношениях с оппозицией пошли на применение силовых решений. Он подчеркнет, что народ имеет право на то, чтобы его трактовали как субъект. Он также акцентирует проблемы, связанные с государственной суверенностью. Отметит, что решение этих и других вопросов подобным образом позволит Польше действительно выйти из кризиса, а Западу конструктивно откликнуться на польские проблемы. В этом смысле папа подчеркнет, что он лично, а также Ватикан в целом прилагают с самого начала немало усилий для того, чтобы отношение Запада в экономических вопросах было более гибким. Однако значительных результатов можно ожидать лишь в случае, если внутренние перемены в Польше пойдут в направлении большей «либерализации и гуманизации». Особо подчеркнет необходимость сохранения лучших идей, которые возникли и сформировались на основе перемен, ведущих начало от событий

⁹⁹ Яблоньский Генрик (1909–2003) — польский политический деятель, историк, академик Польской Академии наук, в 1972–1985 гг. — председатель Государственного совета ПНР.

- августа 1980 г. Подчеркнет национальный государственный интерес в соблюдении права работников на свободное объединение в профсоюзы. (Говоря на эту тему, он сошлется на международные нормы и социальное учение Костела), а также докажет «справедливость» своей деятельности и усилия в этой области «своими особыми связями с Родиной, которые дают ему непререкаемое право»).
- 3) Ссылаясь на свои встречи с ген[ералом] В. Ярузельским, осторожно, но вместе с тем ясно даст понять, что имеет для него и слова признания за «попытки поиска решений в нелегкой ситуации, когда речь идет о нашем геополитическом положении». Косвенным образом он также будет стараться сделать намек на поощрение действий, основанных на осторожном поиске нелегких решений и «выборе путей, по которым еще никто не ходил». Подчеркнет свой патриотизм и большую личную вовлеченность в дело.
 - 4) Выразит удовлетворение от «всё лучше развивающихся отношений» между государством и Костелом, а также Польшей и Ватиканом. Отметит, что Костел не стремится к привилегиям и особым правам, а только к необходимой свободе для выполнения своей миссии, в том числе и в национальных интересах. В этом контексте он напомнит о «крестовой войне» и вместе с тем выразит надежду, что подобные ситуации не повторятся, поскольку «не могут принести пользу государственным властям». Продолжая эту тему, напомнит о том, что Столица Апостольская с интересом следит за усилиями властей и польского епископата найти формулу урегулирования правового положения римско-католического костела и взаимоотношений между костелом и государством. Выразит надежду, что поиск «соответствующей пропорции между интересами костела и государства будет иметь существенное значение в развитии отношений Столицы Апостольской и ПНР».
 - 5) Кардинальным образом поднимет проблемы, связанные с нынешним состоянием отношений Восток — Запад. Подчеркнет необходимость ослабления напряжения и предприятия с обеих сторон действительно конструктивных переговоров по разоружению. На этом фоне кратко остановится на вовлеченности в этот вопрос Столицы Апостольской и подчеркнет ее роль медиатора или связующего звена между блоками.

б) Передаст устно и лично пожелания и поздравления по случаю 40-летия ПНР.

Подг[отовил] Э[двард] К[отовский].

Перевод с польского.

Публикуется по: *Raina P. Cele polityki władz PRL wobec Watykanu. Tajne dokumenty. 1967–1989. Warszawa, 2001. S. 148–149.*

РУМЫНИЯ

74

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЧАУШЕСКУ

25 декабря 1968 г. — весна 1984 г.

25 декабря 1968 г.¹. Первая стихийная уличная демонстрация в коммунистической Румынии. Пользуясь пока еще царившей в это время относительной либерализацией, студенты из Бухареста идут по бульварам с требованием введения на Рождество выходного дня. Их требование удовлетворено. Хотя Рождество и не становится общепризнанным праздником, тем не менее, этот день становится выходным, правда, только для школьников и студентов, а не для рабочих. Расследование в отношении студентки филологического факультета Аны Шинкай и многих коллег².

1971–1972 гг. После публикации «июльских тезисов»³ звучат открытые протесты на заседаниях Союза писателей. На публичной встрече с Н. Чаушеску некоторые деятели искусств (среди них поэт Анатолий Е. Баконски и скульптор Джеордже Апосту) открыто протестуют против «мини-революции» в культуре, начавшейся с выходом «июльских тезисов». Находящийся за границей писатель Николае Бребан отказывается от обязанностей кандидата в члены ЦК РКП⁴.

Октябрь 1971 г. «Ostinato»⁵, первый «диссидентский» роман Поля Гома, появляется на книжном рынке Франкфурта. Он издан в известном германском издательстве «Зуркамф» в переводе Марии Терезы Кершбаумер, которой и удалось переправить рукопись через границу. Последовала

¹ Здесь и далее выделено в оригинале.

² Видимо, имеются в виду другие студенты. — *Примеч. переводчика.*

³ Речь идет о документе, определявшем основы новой идеологической и культурной политики режима Чаушеску.

⁴ Центральный комитет Румынской коммунистической партии.

⁵ По-видимому, он так и переводится — «Остинато». — *Примеч. переводчика.*

бурная реакция румынских властей, убравших румынский стенд с Франкфуртской книжной ярмарки.

Май 1972 г. Ежегодное совещание РКП. Начинается рост влияния Елены Чаушеску, которая становится членом ЦК. Укрепление культа личности Николае и Елены Чаушеску.

Март 1974 г. Николае Чаушеску становится президентом СРР⁶. С введением этого поста фактически изменилась форма правления в стране. На официальных портретах Чаушеску изображается со скипетром и перевязью.

Май 1974 г. Под предлогом «нефтяного кризиса» значительно сокращаются средства, выделяемые на культурную и партийную прессу. Формат и количество страниц периодических изданий уменьшаются практически наполовину.

Ноябрь 1974 г. На XI съезде РКП Елена Чаушеску достигает вершины своего влияния, будучи назначена на пост первого вице-премьера (его не существовало по Конституции, незадолго до этого измененной Н. Чаушеску). На этом посту она останется до революции [1989 г.].

1974 г. В Тимишоаре арестовано несколько молодых немецкоязычных писателей (Вильям Тоток, Хельмут Фрауендорфер, Йохан Липит) за чтение неконформистской литературы в университетском обществе (т. н. общество «Акционсгруппе Банат»⁷).

1974–1978 гг. Виктор Фрунзе редактирует «Историю сталинизма в Румынии», которую опубликует позже за границей. 8 сентября 1978 г. он, находясь в Париже, при посредничестве Агентства Рейтер оглашает «Открытое письмо генеральному секретарю партии», в котором критикует нарушение прав человека и создание культа личности. После оглашения этого письма он возвращается в Румынию, со всеми вытекающими последствиями. В январе его изгоняют из Академии «Штефан Георгиу» и вынуждают покинуть страну. Он уезжает в Данию (потому что в эту страну не требовалось визы, а Фрунзе отказался ходатайствовать о получении визы!).

1975—1976 гг. Попытки воссоздания ядра Национальной крестьянской партии, ликвидированной в 1947 г., срываются из-за ареста оставшихся в живых членов партии, находившихся на свободе после 1964 г.

⁶ Социалистическая Республика Румыния.

⁷ Группа действий Баната.

Февраль 1977 г. Попытка объединения с чехословацкой «Хартией 77» (по инициативе писателя Поля Гома) пресечена. Несколько сотен сторонников арестованы и допрошены (среди них эссеист и врач-психиатр Йон Виану, литературный критик Йон Негойцеску — последнего при помощи шантажа заставили отречься от своих планов), они подвергаются моральному давлению или высылаются из страны. Поль Гома арестован весной этого же года⁸. Его освобождают под нажимом международного общественного мнения, а после проведения расследования разрешают опубликовать в «Литературной Румынии» короткую заметку под названием «Земля цветов», в которой он в завуалированной форме критикует Чаушеску, использовав-

⁸ В Ноте Первого Управления Министерства внутренних дел Румынии от 22 апреля 1977 г. о нейтрализации лиц, примкнувших к деятельности Поля Гома или пытавшихся ее поддерживать, отмечалось: «Было выявлено 363 человека, которые примкнули к Полю Гома, поддерживали его или пытались вступить с ним в контакт; 211 из них хотели получить согласие на эмиграцию в различные западные страны, 22 просили разрешение на туристические выезды за границу, 8 ходатайствовали о разрешении на брак с иностранцами (иностранками), 37 были воодушевлены враждебными нашему социалистическому строю концепциями, 45 были недовольны должностями, пенсиями и т. д., 25 подозреваются в нейропсихических заболеваниях, а 15 указывают на такие мотивы для установления знакомства с Гомой, как, например, «любопытно познакомиться с таким достойным человеком». Среди этих лиц 115 рабочих, 36 техников, 27 инженеров, 19 преподавателей университета, 13 врачей, 12 экономистов, 11 скульпторов, 1 писатель, 25 служащих, 12 студентов и школьников, 6 помощников врачей, 1 земледелец, 12 домохозяек, 38 лиц неопределенного рода занятий и 35 безработных. Среди вышеуказанных лиц 13 известны по предыдущим реакционным действиям (5 легионеров — участники крайне правого движения конца 1930-х-начала 1940-х годов. — *Примеч. ред.*), 45 были осуждены органами госбезопасности за правонарушения, большинство из них — за незаконное пересечение государственных границ или попытку пересечения, 8 — за кражу народного достояния или за другие общественные правонарушения.

Для нейтрализации действий вышеуказанных лиц предприняты различные меры. Так, началось уголовное преследование 5 из них, 70 предстали перед коллективами, в которых работают, 182-м было вынесено предупреждение, на 38 — оказано положительное влияние, 8 было принято на работу в соответствии с Законом № 25/1976, 1 был оштрафован в соответствии с Законом № 23/1971, 7 были помещены на лечение в специализированные медицинские учреждения. Другие 17 человек были поставлены на учет органов партии, поскольку они сами являются членами РКП. Вследствие предпринятых мер 171 человек заявил об отмежевании от действий Гома Поля, 64 заявили, что не согласны с его отношением и желают решать свои проблемы законным путем, включая эмиграцию и туристические поездки за границу, 8 не признали, что пытались связаться с вышеупомянутым Гомой Полем, а 98 продолжают занимать враждебную нашему социалистическому строю позицию. Ожидают рассмотрения 64 дела, в 49 из которых действующие лица не идентифицированы» (Arhivele Totalitarismului. 2007. № 3–4. 236–237 f).

шего в интересах укрепления своей власти даже природную катастрофу — землетрясение 4 марта 1977 г. Гома высылают из Румынии; в ноябре 1977 г. он эмигрирует во Францию. Следствием дела Гома становятся возобновление работы в Париже «Лиги по защите прав человека в Румынии» (LDHR, основана в Румынии в 1925 г. и возрождена в Париже в 1948 г.), создание румынской секции «Международной федерации Лиг по защите прав человека» (FIDH) благодаря усилиям таких людей, как Константин Чесиану, Санда Столожан, Йоана и Мария Брэтиану, Михня Бериндей, Дину Замфиреску, Матей Казаку, Эжен Ионеско⁹, Мари-Франс Ионеско и др. В течение короткого времени Лига становится самой значительной румынской организацией в эмиграции. Она возглавит в Париже крупные демонстрации в поддержку Гома и до революции 1989 г. будет стоять во главе всех румынских антикоммунистических выступлений на Западе.

1 марта 1977 г. Чаушеску издает декрет об упразднении цензуры — очевидно, только видимом. В действительности полномочия бывшего «Управления прессой» распределяются между несколькими другими инстанциями. Учреждается «пост-цензура», которая практически открывает дверь литературным доносам.

31 мая 1977 г. Выступление против сноса церкви Эней в Бухаресте. После землетрясения 4 марта Чаушеску предпринимает первые шаги по строительству нового административного центра в Бухаресте (будущий Дворец Парламента и прилегающая территория), что с течением времени приведет к сносу целого исторического квартала в Бухаресте.

В течение того же 1977 г. историк Влад Джеорджеску приобщается к диссидентскому движению: он пишет письма, адресованные Н. Чаушеску и оглашенные публично, что стало позже возможным благодаря его работе на радио «Свободная Европа». Джеорджеску объявляют «антисоциальным элементом» и арестовывают, по официальной версии — «по требованию общественности». Сразу после освобождения Влад Джеорджеску вместе с Михаем Ботезом и некоторыми другими представителями интеллигенции предполагает основать и в Румынии «передвижной университет» по чехословацкой модели. Академик Октав Оническу (1892–1984), математик, оказался единственным из видных деятелей науки, который взял на себя риск стать ректором этого оппозиционного учреждения. В 1979 г.

⁹ Ионеско Эжен (1909–1994) — французский драматург румынского происхождения, один из основоположников и классиков «театра абсурда».

Влада Джеорджеску вынуждают покинуть страну. Ранее являясь содиректором румынской редакции радио «Свободная Европа» (1981–1982), с 1982 г. он будет занимать пост ее директора, вплоть до своей неожиданной и вызывающей подозрения смерти в 1988 г.

2 августа 1977 г. Забастовка 10 000 шахтеров, начавшаяся в Лупени и затем охватившая всю Долину Жиу, длится несколько дней. Активисты коммунистической партии взяты в заложники до приезда Н. Чаушеску, которого освистывают. Бастующие протестуют против новых законов, касающихся зарплат и пенсий, против низкого качества медицинских и юридических услуг, против слабой технической оснащенности и плохого питания. Лидеры забастовки депортированы. В дальнейшем сотни шахтеров переведены на другие шахты страны и заменены солдатами. Среди шахтеров зарегистрировано много случаев дезертирства.

Ноябрь 1977 г. Непосредственно в день отъезда Поля Гома в Париж на Монику Ловинеску¹⁰ совершено серьезное покушение лицом арабского происхождения. Из аэропорта Поль Гома доставлен в больницу, куда госпитализировали госпожу Ловинеску, прямо к изголовью ее постели. Безусловно, Секуритате упорно добивалось воплощения на практике теории «длинной руки».

Март 1979 г. Создание доктором Йонелом Канэ и инженером Георге Брашовяну в Бухаресте и других городах страны Свободного профсоюза рабочих (SLOMR). Зачинатели и участники движения, около 2 000 человек (по данным журнала французского социалистического профсоюза SFDT), арестованы.

1979 г. Рабочий Василе Параскив из Плоешти, одна из выдающихся фигур Свободного профсоюза рабочих, участник демонстраций еще с 1960-х гг., арестован и помещен в психиатрическую клинику. Под давлением французского профсоюза отправлен в Париж на обследование французскими психиатрами, которые опровергают диагноз, поставленный ему румынским Секуритате. Вернувшись в страну, Параскив инициирует новую профсоюзную кампанию, ощущая в этом необходимость. Вплоть до 1989 г. неуступчивый диссидент подвергается постоянным преследованиям, арестам, интернированию и насилию.

¹⁰ Ловинеску Моника (1923–2008) — писательница, видная фигура интеллектуальной жизни румынской эмиграции.

12 июня 1980 г. Клужский рабочий Йулиус Филип направил профсоюзу «Солидарность» в Гданьске письмо с выражением моральной поддержки. Филип арестован и приговорен к заключению за «происки против социального устройства».

18 сентября 1980 г. Группа из 22 коммунистических писателей на аудиенции у Н. Чаушеску ходатайствует об упразднении Союза писателей, который они считают «реакционным» и «продавшимся Западу». Они также выступают с просьбой роспуска Комитета партии Союза писателей и создания «Союза коммунистических писателей».

13 октября 1980 г. Николае и Елена Чаушеску приглашают на встречу 102 писателя — членов партии и беспартийных. Выступления некоторых писателей с серьезной критикой вмешательства партии в литературу, практики распределения бумаги и хулиганских кампаний против журнала «Сэптэмына»¹¹. Николае Чаушеску издает постановление, с одной стороны, об усилении цензуры и роспуске Комитета партии Союза писателей, а с другой — об ограничении доходов писателей-активистов.

3 июля 1981 г. ЦК РКП требует подчинения от Союза писателей путем создания в нем Правления, выборы в которое прошли за 10 дней до этого.

1980–1982 гг. Дело о т. н. «Трансцендентальной медитации». Эстетик Андрей Плешу и многие другие представители интеллигенции уволены со своих служб. Упразднен Педагогический институт, и хотя т. н. трансцендентальное движение было официально разрешено в стране, его деятельность, с центром в Педагогическом институте, велась под надзором властей.

Апрель-август 1982 г. В Париже нашумело дело Вирджила Тэнасе — одного из авторов громкой статьи «Чаушеску I, первый коммунистический король Румынии», появившейся в 1982 г. в журнале «Актюэль». Он исчезает на несколько месяцев из своей квартиры в Париже. Дело, которое наделало много шума во Франции, снова было открыто 30 августа 1982 г., когда Тэнасе вновь появился. Это темное дело обогатилось деталями, из «дела Тэнасе» превратившись в «дело Тэнасе-Йерунка-Гома». В действительности это была попытка Секуритате убить сразу троих румынских оппозиционеров, которую координировал генерал Плешицэ (следователь по делу Поля Гома). Операцию сорвали французские органы безопасности. Матео Павелу Хайдуку, до того момента рядовому экономическому шпиону, по-

¹¹ «Неделя»

ступил из Бухареста приказ физически устранить Вирджила Тэнасе. Хайдуку сдался французским властям, разгласив при этом план по устранению Вирджила Йерунка¹² и Поля Гома. Это дело получило широкую огласку и послужило дискредитации режима Чаушеску в мировом масштабе.

Август 1982 г. В разгар «дела Тэнасе» президент Франции Франсуа Миттеран публично отменил свой визит в Румынию. Во время пресс-конференции он заявил, что причина его отказа — нежелание поддерживать тирана. Это первое — в течение длительного времени единственное — выступление главы крупного иностранного государства против режима Чаушеску.

1982–1983 гг. Молодой инженер Раду Филипеску распространяет тысячи листовок против Чаушеску, бросая их в почтовые ящики в Бухаресте. Он приговорен к 10 годам заключения и помещен в тюрьму Аюд в Трансильвании. В целях его освобождения предпринимаются масштабные международные акции.

1982–1989 гг. Написав и выпустив в самиздате несколько текстов, Дойна Корня, профессор филологического факультета Клужского университета, обращается к Н. Чаушеску в многочисленных открытых письмах, через прессу и западные радиопрограммы, анализируя и критикуя социальную, экономическую и культурную политику диктатора. К протестам Дойны Корня присоединяются несколько десятков представителей интеллигенции и рабочих. С подобными открытыми письмами в адрес Н. Чаушеску периодически обращается Йон (Они) Брэтиану, сын последнего председателя НЛП (Национальной либеральной партии), Константина И. К. Брэтиану.

1983 г. Думитру Йуга, техник с Румынского Телевидения, вместе с шестью другими молодыми людьми организует «Движение за свободу и социальную справедливость». Они приговорены к 10 годам лишения свободы в тюрьме Аюд по обвинению в «заговоре против социального устройства».

В 1980-е гг. Выступления [против режима] принимают оригинальные формы: взрывающиеся чемоданы с карбидом, собаки в одежде с [политическими] лозунгами, наклеивание листовок в телефонных кабинках, сбрасывание листовок с балконов, лозунги на стенах и т. п. (Йон Илие из Питешти, Флорин Влэсчану, Павел Векио, Виктор Тоту из Тырговиште, Гергина,

¹² Писатель-эмигрант.

Николае Йонел и Йон Дрэгич из Бухареста и многие другие приговорены к тюремному заключению сроком от 6 до 10 лет).

Февраль 1983 г. Высылка из страны французского журналиста ежедневной социалистической газеты «Лё Матэн» Бернара Пуле. Он жестоко избит «цыганами» (как утверждалось милицией) в Плоешти во время попытки взять интервью у лидера Свободного профсоюза Василе Параскива. Дело вызвало широкий резонанс во Франции, где Пуле с 11 швами на голове показывают по всем телеканалам.

1 апреля 1983 г. В Румынии вступает в силу «закон о декларировании пишущих машинок» в качестве реакции на появление самиздатовских текстов. Отныне владеть пишущими машинками разрешалось только имевшим на это специальное разрешение, выданное в милиции, по примеру послевоенного времени. Все владельцы должны были представить в милицию свои машинки и оставить образец шрифта. Под этим же предлогом с рынка были изъяты все пишущие машинки.

1981–1983 гг. Одним из первых самиздатовских изданий в Румынии становится журнал «Еленпонток» (Контрапункты) (известно о существовании 12 номеров), публиковавшийся группой венгерской интеллигенции из круга Гезы Сеча¹³. Большие отрывки из журнала «Еленпонток», появившиеся на Западе, публиковались румынскими эмигрантами в журнале «Альтернатив» (издательство «Масперо», Париж, занималось детальным освещением происходившего в коммунистическом мире) и распространялись по стране благодаря радио «Свободная Европа».

2-3 августа 1983 г. На совещании по идеологическим проблемам Чаушеску жестко критикует фильм Дана Пицы «Песчаные обрывы», снятый по роману Бужора Неделковича, и осуществляет новую «культурную революцию», выпустив т. н. «Мангалийские тезисы».

Весна 1984 г. Начинается реализация проекта по широкомасштабному сношению [исторических] зданий в Бухаресте и возведению т. н. «Административно-общественного центра» — проекта, неуклонно воплощавшегося вплоть до последнего дня коммунистического режима — 22 декабря 1989 г.

¹³ Сеч Геза (р. 1953) — венгерский поэт, драматург, эссеист. В новом правительстве Венгрии занял пост государственного секретаря по культуре, став по сути министром культуры.

Перевод с румынского.

Публикуется по: Anii 1973–1989: cronica unui sfârșit de sistem. Analele Sighet 10. București, 2003. Analele Sighet 10. 151–156 f.

75

ПРОГРАММА ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ, ПОДГОТОВЛЕННАЯ РУМЫНСКИМ ДИССИДЕНТОМ В. ДЖЕОРДЖЕСКУ¹⁴

Март 1977 г.

Бухарест

I.

Румынское Диссидентство признает Конституцию страны, выступает за ее сохранение и руководствуется ее духом и буквой; оно признает статьи 1 и 2 этой Конституции, в соответствии с которыми Румыния провозглашается социалистической республикой и которыми предусмотрено, что вся власть принадлежит народу. Осознавая, однако, что справедливые принципы, положенные в основу нашей государственности, не действовали в полную силу в последнее время, румынское Диссидентство выдвигает следующие предложения для того, чтобы закрепить у нас демократию:

¹⁴ Джеорджеску Влад (1937–1988) — историк, журналист, одна из центральных фигур румынского диссидентского движения. В 1963–1979 гг. работал в институте по изучению Юго-Восточной Европы Румынской Академии наук, в 1968, 1971, 1972–1973 гг. стажировался в США, в том числе в качестве приглашенного профессора по кафедре истории Румынии в Колумбийском университете. После распространения в марте 1977 г. программы румынского диссидентского движения провел два месяца под арестом. В апреле 1979 г. был вынужден покинуть Румынию. Работал в Мюнхене в редакции вещания на Румынию радиостанции «Свободная Европа», с января 1983 г. руководил этой редакцией, поддерживал связи с диссидентами в самой Румынии. Одновременно в эмиграции продолжал много работать и как историк, пытавшийся противопоставить официальной историографии режима Чаушеску собственную концепцию истории Румынии (особенно в новейшее время). В отличие от другого лидера румынского диссидентского движения конца 1970-х годов — Паула Гома, эволюционировавшего со временем ко все более националистическим, антисемитским позициям, Джеорджеску оставался последовательным либералом. Умер в ноябре 1988 г. в Мюнхене при загадочных обстоятельствах, по одной из версий, впрочем, недоказанной, был устранен агентами Секуритати.

II.

Румынское Диссидентство признает и статью 3 Конституции, которая устанавливает, что «руководящей политической силой всего общества является Коммунистическая партия Румынии». Но «руководящая сила» не означает — единственная сила. Конституция не провозглашает неделимости власти. Основываясь на этих соображениях и на статье 27, которая предусматривает право на создание общественных объединений, румынское Диссидентство предлагает дополнить статью 3 принципом разделения властей и просит также включить в Конституцию право на инакомыслие; на латинском языке «*dissideo*» означает: иметь другое мнение, «*dissidentia*» означает «различие». Румынское Диссидентство просит признания права на другое мнение, отличное от позиции «руководящей политической силы», и права на объединение людей в легальную организацию, названную «Движением в поддержку демократии». Соответствующее заявление будет подано конституционной комиссии Великого Национального Собрания с просьбой содействовать легализации создания такой организации. В случае его легализации движение сразу же подаст заявление о присоединении к Фронту Социалистического Единства Румынии¹⁵.

III.

Румынское Диссидентство признает 17-ю статью Конституции, которая предусматривает равенство в правах всех граждан независимо от национальности, расы, пола или религии, но считает ее неполной, так как в ней не предусматриваются возможные различия в политических убеждениях; между тем в нашем обществе имеют место сегрегация и дискриминация на основе политических критериев, что проявляется в доступе к обеспечению экономических, юридических, социальных, культурных и политических прав. Жители Румынии не являются полноправными гражданами, за которыми закреплены их гражданские права, а только подданными, на которых возложены определенные обязанности. Естественные права превратились в привилегию, их получают в качестве вознаграждения. Красная книжка [партийный билет — *Примеч. переводчика*] дает привилегии независимо от любых заслуг, преданность ставится выше компетентности. Отмена диск-

¹⁵ Фронт социалистического единства Румынии объединял общественные организации, служившие приводными ремнями политики правящей компартии.

риминации на основе политических убеждений и «личного досье» абсолютно необходима для объединения нации, искусственно разделенной по четко определенным социальным категориям, не связанным между собой, функционирующим по своим законам.

IV.

Румынское Диссидентство признает 18-ю статью Конституции, которая обеспечивает право на труд, но считает содержащиеся в ней общие формулировки недостаточными. Назначения и продвижение в любой сфере труда происходят в соответствии с политическими критериями, внутри единого народа практикуется апартеид по партийному принципу. Равноправие существует только на бумаге, есть люди, которые «более равны» по сравнению с другими. Труд поработен, существуют признаки нового крепостничества, не соблюдаются положения о 8-часовом рабочем дне и 6-дневной рабочей неделе. Люди, привязанные к земле, раздавлены трудовыми повинностями, обычными и чрезвычайными. Конституция должна гарантировать в будущем уничтожение апартеида по партийному принципу, уважение к труду.

V.

Румынское Диссидентство признает статьи 27 и 28 Конституции, которыми предусмотрено право на общественные объединения, свободу слова, печати, собраний и демонстраций. «Движение в поддержку демократии» сразу после своего официального признания будет просить разрешения на создание собственного органа печати, проведение собраний и демонстраций с соблюдением статьи 29 Конституции, в соответствии с которой такие виды деятельности не могут быть использованы против социалистического строя. Вместе с тем румынское Диссидентство считает, что статьи 27 и 28 нуждаются в некоторых дополнениях. Граждане обладают на бумаге свободами, о которых мы упоминали выше, но не имеют права пользоваться этими свободами. Румыния подобна большому, прекрасному природному заповеднику, который вместе с тем огорожен своего рода селекционной сеткой, опутывающей людей, мешающей их свободному передвижению, фильтрующей людей и их мысли. Любое ограничение движения людей, как и идей должно быть строго запрещено, передвижение как внутри страны, так и за

ее пределами должно быть не привилегией, данной властями, как это было в XVIII веке, а естественным правом. Пользуясь своим правом, люди сами должны решать, куда им уезжать и где жить. Поэтому статьи 27 и 28 должны не только теоретически предусматривать определенные права, но и обеспечить их соблюдение на практике.

VI.

Румынское Диссидентство признает статьи 71–76 Конституции, в соответствии с которыми в стране установлен президентский режим, но считает, что стиль, практикуемый этим режимом после 1971 г., не соответствует предписаниям Конституции. Образ президента все более наделяется монархическими чертами, при этом наше европейское государство по типу приближается к центрально-африканским монархиям, насаждается культ личности, которого не знала история румын. Президент одновременно считает себя господарем, отцом и мессией, держащим в своих руках прошлое, настоящее и будущее нашей нации. Президент забыл свои слова, высказанные в 1968 г.¹⁶, отбросил все свои обещания. Настоящее приносится в жертву гипотезе о вновь обретенном рае. Вообще президентский режим имеет мало общего с румынской политической традицией, страна должна вернуться к коллективной форме правления, что обещано Конституцией, но не выполняется на практике руководством страны¹⁷.

Румынское Диссидентство не ставит вопроса о смене президента. Оно верит в справедливость старинной поговорки: «смена правителей — радость для дураков». Вместе с тем оно желает изменения стиля руководства, прекращения понтификации власти, отказа от культа личности. Оно хочет видеть президента, который будет PRIMUS INTER PARES, а не господарем с божественными правами.

¹⁶ Речь идет о моменте единения румынской нации и коммунистической власти, руководимой Чаушеску, в условиях чехословацкого кризиса 1968 г., когда в обществе ощущалась хотя и мнимая, но угроза советского военного вторжения. Румыния, как известно, выступала в качестве диссидента в социалистическом содружестве, решительно не поддержав военную акцию СССР и ряда его союзниц по Организации Варшавского договора 21 августа 1968 г. в Чехословакии.

¹⁷ В соответствии с Конституцией Социалистической республики Румынии, принятой 21 августа 1965 г., коллективным главой государства был Государственный совет СРР. 28 марта 1974 г. Великое Национальное собрание Румынии в изменение Конституции избрало председателя Госсовета СРР Н. Чаушеску президентом СРР.

VII.

Румынское Диссидентство осознает, насколько трудно для партии, находящейся у власти 33 года, принять право других на иную позицию. Раньше румынские господа для того, чтобы образумить инакомыслящих, ссылали их в монастыри; предшественники нынешнего руководства в эпоху социализма использовали для их усмирения канал¹⁸ и камыши¹⁹; их братья из ближнего зарубежья практикуют Сибирь и больницы для душевно больных. У нас направление репрессий еще не определилось. Компартия Румынии должна понять, что «Движение в поддержку демократии» не имеет намерений стать ее конкурентом, оно не будет похоже на оппозиционную партию, останется общественной организацией, предназначенной для того, чтобы напоминать руководящим политическим силам об их собственных правах, если они забыты или не соблюдаются. Свобода неделима, она не может существовать лишь для правящего политического класса, не может быть применима только в международных отношениях, оставаясь внутри страны всего лишь риторикой. Румынское Диссидентство не стремится к изменению строя, а только к его совершенствованию. Оно считает, что его легализация будет не только в интересах страны, но и в интересах КПР, которая найдет в ее присутствии на политической арене стимул для собственной активизации, улучшения собственной деятельности, во благо всей страны и социализма.

¹⁸ Речь идет о строительстве канала Дунай — Черное море, наиболее значительной в Восточной Европе «стройке социализма» в традициях Беломорканала. Вопрос о строительстве канала был поставлен Сталиным на приеме румынской правительственной делегации в Москве 3 февраля 1948 г. Когда румынская сторона высказала опасения в связи с возможным в будущем обмелением принадлежавшего Румынии Суинского русла в устье Дуная, Сталин напомнил об имевшихся ранее планах строительства канала и обещал советскую помощь в реализации проекта. См.: «В Румынии теплее, чем это нужно для страны». Прием Сталиным румынской правительственной делегации // Источник. 2002. № 2. С. 97. Румынское руководство восприняло сталинское предложение как указание к действию, строительство канала вскоре началось. В 1953 г. по совету Москвы строительство было приостановлено из-за переживавшихся страной экономических трудностей. Позже оно возобновилось, проект был полностью реализован к 1984 г. См. также: Волокитина Т. В. «Вопрос о предоставлении Румынии нового кредита требует серьезного изучения ...» (Советско-румынские переговоры в Москве. Январь-февраль 1954 г.) // Славянский альманах. 2008. М., 2009. С. 372–391. В начале 1950-х годов на строительстве канала применялся в основном труд заключенных, среди которых имелось немало представителей старой интеллигенции.

¹⁹ Речь идет о расчистке устья Дуная.

Перевод с румынского.

Публикуется по: *Georgescu Vlad. Politică și Istorie. Cazul comuniștilor români. 1944-1977.* Jon Dumitru Verlag. München, 1983. 119–123 f.

76

**ПЕТИЦИЯ РУМЫНСКОГО ДИССИДЕНТА М. БОТЕЗА²⁰
РУКОВОДСТВУ РУМУНИИ С ПРИЗЫВОМ К ДИАЛОГУ**

Весна 1979 г.

Прошло более 35 лет после окончания войны, однако румынское общество вновь сталкивается сегодня с проблемами, которые напоминают нам то тяжелое время.

Экономическое положение в стране тревожное — об этом свидетельствует, в частности, острый, хронический недостаток продуктов на внутреннем рынке, который ставит под угрозу генетический фонд нашей нации и увеличивает внешний долг страны до уровня, никогда прежде не достигавшегося. Становится очевидным, что стратегия планомерного развития Румынии, в ущерб сельскому хозяйству делавшая ставку на подъем полностью зависимых от импорта сырья и внешних рынков сбыта отраслей промышленности, привела к непредвиденным результатам. Запущенное, испытывавшее в прошлом немало ударов сельское хозяйство должно и дальше тянуть такую промышленность, которая не в состоянии удовлетворить собственные нужды и стала тяжким бременем для страны.

Социальное положение в стране столь же тяжелое: форсированная индустриализация привела к тому, что люди покидают село, крестьянство

²⁰ Ботез Михай (1940–1995) — математик, экономист, специалист по экономическим прогнозам. Работал в институте математики и статистическом центре Румынской Академии наук, руководил кафедрой прикладной математики в одном из вузов Бухареста, в 1976 г. получил стипендию в США. С 1977 г. участвовал в диссидентском движении, адресовал руководству страны десятки записок, в которых указывал на неблагоприятное экономическое и социальное положение в стране. В 1987 г. для того, чтобы ограничить контакты Ботеза с западными дипломатами, власти сослали его в уездный город Тулчу в устье Дуная. Осенью 1987 г. получил разрешение на выезд в США, в 1990 г. вернулся на родину. С 1993 г. — постоянный представитель Румынии в ООН, с 1994 г. до неожиданной кончины в июле 1995 г. — посол Румынии в США.

(слой, гарантирующий сохранение румынской цивилизации) истощается. Но при этом отнюдь не формируется и современный рабочий класс.

Школа, наука, румынская культура — все это находится в катастрофическом положении: серия так и не завершенных экспериментов по сути дела разрушила школу, наука была превращена в прикладной инструмент для решения производственных задач (неправильно поставленных), культура представляет собой не самоцель, а только средство пропаганды и воспитания. При этом забывается, что о роли и месте того или иного народа в мире судят прежде всего по его вкладу в мировую культуру и науку. Культура стала у нас послушным орудием власти. Вопреки той ситуации в стране, за которую по сути несет ответственность власть, культура требует от народа послушания, преданности власти и даже энтузиазма.

Еще одним проявлением народного недовольства является невиданный в истории нашей страны рост числа румын, которые хотят покинуть свою страну и ищут способы для этого. Кризис румынского общества кажется тем более очевидным, что народ верил руководству своей страны, стремился к выполнению планов, разработанных этой властью. Но даже самый элементарный анализ тенденций общественного развития показывает, что описанные симптомы не являются временными, они угрожают стать долгосрочными. Будущее нашей нации находится в опасности.

Мы, нижеподписавшиеся, являемся преимущественно деятелями культуры, а не людьми, склонными к действию. У нас нет ни высокомерия, ни наивности, достаточных для того, чтобы утверждать, будто мы обладаем ключом к решению проблем и способны вернуть румынскому народу доверие к компетенции тех, кто им руководит, а также веру в лучшее будущее. В то же время мы знаем, что перед тем, как искать решение, нужно со всей честностью выявить реальные проблемы, видя их таковыми, каковы они есть.

Мы не можем до бесконечности откладывать тот момент, когда нужно, наконец, посмотреть правде в глаза. Не можем постоянно скрывать просчеты индустриализации, манипулируя неоднозначными статистическими данными в обстоятельных декларациях, адресованных иностранным гостям. Проблемы обеспечения продуктами нашего населения не могут быть решены посредством телевизионных инсценировок, в которых демонстрируется изобилие нашей жизни. Наша школа, наука, культура нуждаются не в новых указаниях, а в адекватном понимании проблем интеллектуальной деятельности и духовного творчества.

Триумфальный стиль партийных конференций с заготовленными заранее выступлениями не всегда может скрыть недовольство населения, реально не участвующего в жизни страны. А постоянные попытки объяснять все провалы в экономике невыполнением планов игнорируют именно тот факт, что сам проект был изначально ошибочным. При создании образа будущей Румынии не принимается во внимание международный контекст, игнорируются любые вопросы, которые с тревогой ставят те, кто усомнился в компетентности проектировщиков нашего будущего.

К этому нужно еще добавить, что ни упадок духа нации, ни даже наказание тех, кто пытается публично выразить свои сомнения, не могут предотвратить (разве что могут на какое-то время отсрочить) горький момент истины. Реальные проблемы, с которыми сегодня сталкивается румынское общество, не могут быть решены посредством декретов власти или с помощью петиций, выражающих недовольство. Эти проблемы должны быть раскрыты и сформулированы путем настоящего диалога с общественностью, искреннего и конструктивного, открытого для всех, кто хочет принять в нем участие. Возможно, многие из нас совершали ошибки, раз уж мы дошли до нашего сегодняшнего состояния: ошибались и те, кто нами руководит, ошибались и мы, ведомые. В признании ошибок нет ничего постыдного: оно является первым необходимым условием настоящего возрождения, в котором так нуждается сегодня Румыния.

Румынский народ, так много испытывавший на протяжении долгого времени, имеет право знать настоящее положение дел в стране и причины такого положения. Без этого он не может принимать осознанное участие в процессе возрождения страны. Только в такой искренней атмосфере диалога народ может участвовать в жизни государства, в чем так нуждается нация в этот тяжелый момент своей истории.

Призываем всех людей, неравнодушных к драматической судьбе этой земли, открыто выражать свое мнение, по различным каналам, по поводу сегодняшнего положения в нашей стране и по поводу того, что нужно делать, чтобы судьба нашей любимой родины стала более счастливой.

Перевод с румынского.

Публикуется по: *Botez Mihai*. Scrisoare către Vlad Georgescu. București, 2003. 13-15 f.

ПИСЬМО РАБОЧЕГО-ДИССИДЕНТА Ю. ФИЛИПА²¹
В АДРЕС ПОЛЬСКОЙ «СОЛИДАРНОСТИ»

12 июня 1981 г.

Клуж-Напока

Уважаемый господин руководитель,

С возмущением я узнал о письме ЦК КПСС, направленном в ЦК ПОРП²². Я являюсь румынским рабочим и с большим удовлетворением и радостью оцениваю создание первого в социалистических странах независимого профсоюза, который действительно представляет интересы польского рабочего класса. Это, по моему мнению, начало новой истории, которая должна продолжаться, и не только в Польше.

Ваше твердое единство, я убежден, не потерпит поражение ни от какой силы в мире, а если такая сила, откуда бы она ни взялась, попытается ущемить ваши интересы, я уверен, что вы сможете дать отпор беспощадный.

Ничто не будет чересчур, когда речь идет об интересах «Солидарности», но как румынский рабочий я готов на высшую жертву, чтобы помочь вам в битве против тех, кто попытается посягнуть на ваши достижения до настоящего времени.

Я полностью согласен с программой «Солидарности», это программа, которая объединяет рабочих всех стран через сознание, труд и борьбу.

Нынешнее румынское правительство ведет борьбу внешне здоровую²³, но на самом деле допустило серьезные ошибки в ходе развития экономики

²¹ Документ обнародован Юлиусом Филипом на международной конференции по проблемам истории диссидентского движения в странах Восточной Европы в Сигете (Румыния) в июле 2002. «Протицирую письмо, — сказал он, — которое я отправил Леху Валенсе в 1981 г. в восхищении, которое я испытывал к польским коллегам. За это письмо я был арестован и приговорен к заключению, однако ограничусь я только доведением до вашего сведения данного текста».

²² В период польского кризиса 1980-1981 гг. Москва в целом ограничивалась общими декларациями с предупреждающим акцентом. 6 июня 1981 г. польское руководство получило письмо ЦК КПСС, в котором высказывалась озабоченность положением дел в Польше, давалась нелицеприятная оценка сложившейся социально-политической обстановки в польском обществе и партии, а также излагались рекомендации по стабилизации положения в стране. Это письмо было приурочено к пленуму ЦК ПОРП, который должен был состояться 9 и 10 июня. С. Каяя выступил на нем с докладом о ситуации в стране и в партии. Использовались и другие, более жесткие формы давления на польские власти и общество в целом.

²³ Автор мог иметь в виду независимую внешнюю политику режима Чаушеску. — *Примеч. ред.*

в стране, что негативно сказалось на рабочем классе и на нашем положении, не ошибусь, если сравню эту ситуацию с той, которая была при правлении Герека перед его падением.

Кроме того, хочу вас попросить записать и меня в ваш профсоюз, чтобы я мог лучше узнать его программу и принять активное участие в выполнении задач профсоюза.

Я имею твердую уверенность, что вы сможете миром, а не борьбой защищать свои нынешние достижения. Существует только воля польского рабочего класса, который никто не сможет победить.

Вместе с вами навсегда,

С абсолютным восхищением всеми членами «Солидарности»,

Юлиус Филип.

Перевод с румынского.

Публикуется по: Anii 1973–1989: cronica unui sfârșit de sistem. Analele Sighet 10. București, 2003. 869–870 f.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

78

ЭССЕ ЧЕШСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. КУНДЕРЫ¹ «ЧЕШСКАЯ ДОЛЯ» С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О СУДЬБАХ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ

Декабрь 1968 г

Прага

1.

24 августа [1968 г.] я находился в доме отца своего друга, издалека доносились звуки выстрелов, на столе стоял включенный транзистор, а я рассеянно просматривал старинную библиотеку. Пока, наконец, не достал книгу, написанную в 1633 году Павлом Странским²: «О государстве чешском». И я прочитал: «...³ если же кто-нибудь спросит сведущего в чешских делах, союзница ли Чехия немецкой империи или же это ленная и вассальная территория, он со всей убежденностью станет утверждать, что она скорее подруга империи, связанная вековым союзничеством, нежели какая-то служанка или подопечная».

И чуть ниже: «И если в полной мере допустить, что немецкие кайзеры имели и имеют подлинное верховенство над Чехией, а чехи не желают им повиноваться, то им не следовало бы направлять против отказывающихся в повиновении насилие и оружие, а использовать присущие власти права. Ведь в них принято следующее: кто насилием добивается того, что ему принадлежит, игнорируя положения права, тот теряет всякое право, которое было ранее; и далее — он не должен использовать давление там, где можно действовать в соответствии с законом. Говорят, что союзничество, договоры и дружба, заключенные уже давно между Чехией и Германией, несомнен-

¹ Кундера Милан (р. 1929) — современный писатель-прозаик, один из видных романистов второй половины XX века. Подвергался гонениям в социалистической Чехословакии, с 1981 г. — гражданин Франции.

² Странский Павел (1583–1657) — чешский писатель, юрист, политический деятель и историк, принадлежал к общине моравских братьев. Выступал за независимость Чехии.

³ Здесь и далее отточие в оригинале.

но, более близки и тесны, нежели связи с какими-либо иными королевствами, и эти союзничество и дружба не умаляют суверенитет, законы, права, обычаи и свободы ни у народа немецкого, ни у чешского... Однако как только оказывалось, что одна из сторон преступила эти границы — то есть, когда один из друзей стал сильнее другого, союз нередко уподобляется дружбе со львом — был открыт путь враждебности...».

И далее: «Ведь чехи предпочли бы находиться на каком угодно месте среди народов самобытных, нежели занимать первое место в ряду усердных подопечных, связанных между собой блестящим прислужничеством».

Стрельба за окнами притягивала меня и возвращала к сегодняшнему дню, но и старинные фразы Странского, и звуки выстрелов — все вместе ввергало меня в объятия чешской истории, в ее бесконечность, давая понять, что мы постоянно живем в одной и той же национальной истории с ее «вечной» проблематикой, с тем же непрекращающимся спором между союзничеством и суверенитетом, с той же непрекращающейся верой в достигаемость и недостижимость суверенитета и постоянной борьбой за него, и что, стало быть, эти доносящиеся до меня звуки выстрелов, — это не только гром среди ясного неба, не шок и не абсурд; что в них снова и снова, но уже по-иному вершится извечная чешская доля.

2.

Период с 1939 года вплоть до недавнего времени не мог наполнять чешскую душу особой гордостью. Убогость, приспособленчество, отсутствие решимости к самостоятельной политике, господство завистливой посредственности, вездесущая грубость — все это пробуждало в нас крайне скептические суждения о чешском характере и бросало суровые ответы на историю, сформировавшую этот характер.

Я тогда часто думал о чешском возрождении⁴, которое в центре бурлящей Европы вносило свою малую лепту, — возрождение, неспособное создать общечеловеческие ценности, наполненное малыми, а не великими делами. Я думал о наследии этой малой ментальности, которая затем втиснулась и в чешский XX век, в тридцать восьмой год, в годы после Второй мировой войны, в пятьдесят шестой год, проявивший неспособность

⁴ Движение за восстановление чешского языка и культуры в конце XVIII — первой половине XIX веков.

последовательно и весомо реагировать на импульсы XX съезда [КПСС], и, главным образом, в эпоху Ант[онина] Новотного, в невыразительности лица которого я усматривал воплощение самой сути чешской убогости.

Я написал в то время пьесу, о которой говорил своим друзьям, что она античешская. Там некий отставной майор поучает своего молодого зятя: «Чехи никогда не шли на баррикады. Чехи шли в Сокол⁵. Эти упражнения сделали для нашего народа больше, чем десять революций».

Вернувшись два месяца тому назад из Парижа, я с немалым удивлением осознал, что там в самых разнообразных дебатах и опубликованных интервью произносил во многом патриотические (и даже преисполненные надежды) речи. Откуда вдруг это во мне взялось? Была ли это всего лишь национальная дисциплинированность, понуждавшая меня к восхвалению отчизны на чужбине? Нет, не настолько уж я дисциплинирован. Смена моей позиции обусловлена впечатлениями прошедшего августа [1968 г.], которые я никогда не забуду. В нескончаемых беседах дома и за границей я снова и снова приходил к тому убеждению, что нет в мире такого народа, который в подобных испытаниях выстоял бы так, как мы, проявил такую же твердость, мудрость, сплоченность.

Август пролил новый свет на всю нашу историю. Не то, чтобы скептическая критика чешского характера потеряла силу, скорее, она обогатилась взглядом с другой стороны. Да, чешский народ уже утратил непосредственную взаимосвязь с героической традицией булавы Жижки, но гуситство и помимо нее означает ту традицию народа, когда «любая старушка была лучшим знатоком Письма, чем итальянский священник», и эта традиция народной образованности и склонности к размышлениям сохранилась у нас дома и по сей день.

Да, чешское возрождение вместо великой политики унаследовало лишь малую толику образованности, а главным оружием его национальной борьбы являлись любительский театр, песни и стихи; да, чешское искусство было впряжено в тряскую длинную телегу с решетчатыми сторонами национального просветительства, — но истиной является и то, что чешский народ с самого начала своего нового существования был как раз через это связан с культурой таким роковым образом, каким не был связан со своей культурой народ любой другой европейской нации, — вот почему чехи

⁵ Спортивное общество патриотической направленности, возникло в 1862 г.

являют собой в самом центре Европы народ, который предстает мыслящим и образованным и его не так-то просто провести на мякине какой-то дешевой пропаганды.

Да, действительно, чешский народ в прошлом столетии стоял в стороне от крупных европейских конфликтов; но правда и то, что ему в те времена удалась грандиозная вещь: он из полуграмотного, стоявшего на полпути от потери национального лица населения, снова превратился в европейскую нацию, причем вопреки непрекращавшимся усилиям по его германизации и в противовес намерениям власти, которой был подчинен, — так что он в состоянии с тех пор свершать свои лучшие деяния именно в неблагоприятные времена.

Да, действительно, чешская нация не отличается духом романтического героизма, но правда и то, что оборотной стороной этого неромантизма и негероизма являются рассудочная трезвость, чувство юмора и критический дух, с опорой на которые этот народ и понимает сам себя, будучи в силу этого одним из наименее шовинистических в Европе: если взбунтовалась его возмущенная национальная гордость, это значит, что ей нанесли ужасное оскорбление; значит, его возмущение не кратковременно и мимолетно, как настроение, а последовательно, как сам разум.

Вижу себя под крышей небольшого парижского дворца, слышу преисполненный гнева голос Арагона⁶, голос, проклинающий насилие; вижу лицо Арагона, полное тревоги за судьбы моей страны, но внимаю вместе с тем и своим неоднократно повторяемым словам: «Это была самая прекрасная неделя, какую нам когда либо приходилось переживать». Боюсь, что это утверждение там звучало абсурдно и странно, но мои соотечественники меня понимают. Ведь то была неделя, когда нация внезапно увидела свое собственное величие, на которое она уже даже и не надеялась.

3.

Коль уж я завел речь о Париже, вспомнился мне крохотный ресторанчик в Латинском квартале, где я обедал с Карлосом Фуэнтесом⁷, выдающимся мексиканским автором, моим сверстником. Фуэнтес спрашивал меня, знаю ли я, что чехи традиционно пользуются в Мексике симпатиями. Затем рас-

⁶ Арагон Луи (1897–1982) — французский писатель, коммунист, осуждал вторжение войск стран Варшавского договора в Чехословакию.

⁷ Фуэнтес Карлос (р. 1928) — мексиканский писатель и журналист.

сказал о том, как в середине прошлого века три европейские державы, которым не понравилась либеральная политика президента Хуареса⁸, направили в Мексику оккупационные армии, включая чешские подразделения, которые прибыли туда с австрийскими войсками, но отказались тогда принимать участие в оккупации свободолюбивой страны. Некоторые из них в Мексике так и остались, а поскольку среди них было много музыкантов, то мексиканская музыкальная жизнь им за это очень благодарна. Память о них до сих пор там живет.

Также, как есть слава порабитителей, есть и слава тех, кто никогда в своей истории не был порабителем. Есть гордость народов, хвастающихся походами Наполеонов и Суворовых, и есть гордость народов, которые никогда не экспортировали жестокостей Суворова. Есть ментальность сверхдержав и есть ментальность малых наций.

Существование крупной нации и ее международная значимость автоматически обеспечиваются простой численностью населения. Крупную нацию не терзает вопрос о доводах и законности своего существования, она совершенно естественно является и продолжает быть таковой. Она пребывает в своем величии и нередко пьянеет от нее, будто бы она и сама по себе ценность. Широка страна моя родная, много в ней полей, лесов и рек⁹.

Напротив, малая нация, если она имеет в мире какое-то значение, должна ежедневно и систематически, снова и снова его воссоздавать. В момент, когда она перестанет созидать значимые ценности, она теряет право на существование и в конце концов вследствие этого, возможно, и прекратит существование, поскольку она хрупка и легко истребляема. Созидание ценностей связано у нее с вопросом самого бытия, а это является, видимо, весомым доводом, почему творчество (культурное и экономическое) малых наций (начиная, например, еще с древнегреческих городов) бывает гораздо более интенсивным, нежели творчество великих империй.

Сознание величия, численности, неистребимости пропитывает насквозь мировоззрение больших наций: все они включают в себя часть этой «гордости множественностью»; все они склонны усматривать в своем величии

⁸ Хуарес Бенито Пабло (1806–1872) — национальный герой Мексики, президент (1861–1872), глава правительства (1858–1861). Провел законы, ограничивавшие экономические и политические позиции церкви. Во время Мексиканской экспедиции (1861–1867) возглавил борьбу против интервентов.

⁹ Так в оригинале.

предназначение к спасению мира; все они склонны подменять собственную (необозримо многочисленную) нацию вселенной, всемирную культуру собственной культурой, — поэтому хотя они бывают политически экстравертными (нацелены на дальние сферы своих влияний), но вместе с тем в культурном отношении предстают очень эгоцентричными.

Ах, несчастные большие нации! Врата к человечности узки, и вы с таким трудом проходите через них...

Я верю в великую историческую миссию малых наций в сегодняшнем мире, отданном на произвол великим державам, которые пытаются уравнять и причесать их на свой манер. Малые нации непрерывным поиском и созиданием своего облика, ведут борьбу за свою самобытность, стремятся вместе с тем к тому, чтобы земной шар противостоял ужасным единообразным влияниям, чтобы сияла пестрота традиций и образов жизни, чтобы на нем мог находиться родной дом для человеческой личности с ее особенностью и неповторимостью.

4.

Да, я убежден в великой миссии малых наций. Я уверен, что мир, в котором слышался бы голос гватемальцев, эстонцев, вьетнамцев или датчан не в меньшей мере, чем голос американцев, китайцев или русских, стал бы лучше и не столь скорбным. Но мне известно также, что малые нации обретают этот голос тяжким трудом, не всегда избавляясь от иллюзий. У них есть свои периоды летаргии и дремоты, причем, в отличие от крупных наций, каждая из дремот таит в себе опасность непробуждения.

Мысль о том, что и чешская нация снова решает вопрос: жить или прозябать, быть или не быть, преследовала меня неотступно еще несколько лет тому назад, когда я осознавал, как непросвещенная политика удушает чешскую жизнь и сводит чешскую культуру к уровню малозначительной европейской провинции. Приходил мне в голову и проницательный вопрос Шауэра¹⁰: стоило ли вообще создавать снова в центре Европы нашу малую нацию? Какие ценности она приносит и собирается принести человечеству?

Когда этот вопрос прозвучал летом прошлого года с трибуны съезда пи-

¹⁰ Шауэр Губерт Гордон (1862–1892) — чешский писатель, литературный критик, публицист. Известен своей полемической статьей «Наши два вопроса» («*Naše dvě otázky*»), которая была опубликована в ревью «*Čas*» (1886, № 1).

сателей¹¹, я не предполагал, сколь драматически откликнется на него в следующем году вся Чехословакия. Попытка создать наконец-то (и впервые в его мировой истории) социализм без всемогущества тайной полиции, со свободой печатного и устного слова, с общественным мнением, которое выслушивается, и с политикой, которая на нем базируется, со свободно развивающейся современной культурой и с людьми, у которых исчез страх, — это была попытка, благодаря которой чехи и словаки впервые с конца Средневековья оказались снова в центре всемирной истории и адресовали свой призыв человечеству.

Данный призыв заключался не в том, что чехословаки якобы хотели заменить существовавшую модель социализма иной, столь же авторитарной и способной к экспорту. Подобный мессианиззм чужд менталитету малой нации. Смысл чехословацкого призыва был в чем-то другом: показать, какие безграничные демократические возможности остаются до сих пор неиспользованными в социалистическом общественном проекте, и доказать, что эти возможности можно развить лишь в случае полного освобождения начал политической самобытности отдельного народа. Этот чехословацкий призыв по-прежнему сохраняет силу. Без него уже двадцатый век не стал бы двадцатым веком. Без него и завтрашний мир не станет таким, каким он будет.

Значение новой чехословацкой политики было слишком далеко идущим, чтобы она не могла не натолкнуться на сопротивление. Однако конфликт был более жестоким, чем мы предполагали, и экзамен, который сдавала новая политика, оказался крайне суровым. Но я отказываюсь называть ее национальной катастрофой, как это обычно делает сегодня наша несколько пессимистически настроенная общественность. Вопреки общественному мнению осмелюсь даже утверждать, что значение чехословацкой осени, возможно, даже превосходит значение чехословацкой весны.

То есть произошло нечто, чего никто не ожидал: новая политика этот ужасный конфликт выдержала. Хотя она и уступила, но не распалась, не рухнула. Она не восстановила полицейский режим; не приступила к доктринерскому связыванию духовной жизни, не отреклась сама от себя, не предала свои принципы, не выдала своих людей и не только не утратила поддержки общественности, но именно в момент смертельной опасности сплотила вокруг себя всю нацию, ставшую внутренне более сильной, нежели до августа.

¹¹ Съезд писателей Чехословакии состоялся в августе 1967 г.

Более того: если ее политические представители вынуждены считаться со сложившимися на данный момент возможностями, то широкие слои народа, в первую очередь молодежь, хранят в себе видение доавгустовских целей в их бескомпромиссной целостности. И в этом заключена огромная надежда для будущего. И не для отдаленного, а для совершенно близкого.

5.

А если эта новая политика будет идти на слишком большие уступки, что приведет к незаметному возрождению политики старой? Что, если декларируемая временность уступок растянется на десятилетия?

Никем, разумеется, не гарантировано, что 1968 год не будет в будущем оклеветан и сведен на нет. Но разве имеет человек или человечество в целом что-нибудь гарантированное? Имела ли что-либо гарантированное чешская нация, будучи обреченной, если вспомнить Павла Странского, на жизнь в дружбе со львом? Не проходила ли она в течение столетий по шаткому мосту между суверенностью и подданством, между мировым значением и провинциальностью, между бытием и небытием?

С конца Средневековья даже существование Бога уже не является для трезво мыслящего человека достоверностью, а предметом некоего пари в духе Паскаля. Люди, подверженные сегодня депрессии и пораженчеству, вопиющие, что недостаточно гарантий, что все может закончиться плохо, что мы снова можем оказаться в ситуации маразма, цензуры и процессов, что может случиться то или это, — эти люди просто слабы, они могут жить лишь в иллюзиях уверенности.

Когда в начале сентября пять наших государственных деятелей выступили с декларацией, призывавшей чехословаков за рубежом вернуться и гарантировавшей им — именами подписавшихся — полную безопасность, я слышал раздававшиеся порой возражения: мол, как они собираются гарантировать нашу безопасность, если не в силах гарантировать даже свою собственную?

Я не осуждаю никого из тех, кто принял решение жить за границей, и утверждаю, что каждый имеет право жить там, где хочет, но я возражаю лишь против подобного рода аргументации, ибо она лишена некоей возвышенности. Неужели чешский гражданин на самом деле неспособен рисковать так, как рискует его государственный деятель? Действительно ли он способен жить только вне рисков? И еще: разве степень относительной уве-

ренности для всех не зависит именно от того, сколько людей отваживаются оставаться на своих местах, даже в отсутствие полной уверенности?

Мне всегда импонировала в чешском патриотизме трезвость взгляда. Еще представители возрождения осознавали всяческого рода невыгоды, вытекавшие из доли быть чехом, и пробуждение чешской нации не было для них только целью, но также и проблемой. Крупнейший чешский патриот начал свой путь с того, что разбил патриотические иллюзии и мифы, а свою книгу назвал весьма показательно: «Чешский вопрос»¹². В основе чешского патриотизма лежит не фанатизм, а критицизм, именно это и импонирует мне в моем народе, за это я его люблю.

Только ведь чешский критицизм характеризуется сегодня двойственностью. Одной стороной критических позиций становится привычка или, точнее, скверная и похожая на тик причуда, автоматически (то есть бессмысленно) отбрасывающая любую надежду и поддакивающая каждой безнадёжности; это критицизм слабых, вырождающийся в простой пессимизм; критицизм такого рода уже не является рациональной позицией, он — всего лишь скверное настроение и психоз, которые создают идеальный климат для подготовки поражения.

Но есть еще истинный критицизм, который является врагом психозов и знает, что выпяченная позиция пессимизма столь же обманчива, как и позиция оптимизма; этот критицизм способен разоблачать иллюзии и показную уверенность, но при этом сам полон самосознания, поскольку знает: он — сам по себе сила, ценность и мощь, на которых можно возводить будущее. Этот критицизм, который породил всю чехословацкую весну, а осенью противостоял нападкам лжи и иррациональности, не является собственно достоянием какой-то элиты, но, как выяснилось, самым большим достоинством всей нации.

Одаренная им нация имеет полное право ступить на зыбкую почву грядущего года с полной верой в себя. В конце 1968 года она имеет на это больше прав, чем когда-либо прежде в истории.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Literární noviny. 2007.27.XII.

Впервые опубликовано: Listy. 1968. № 7–8.

¹² Труд Т. Г. Масарика, написан в 1895 г.

ОТВЕТНОЕ ЭССЕ ЧЕШСКОГО ДРАМАТУРГА В. ГАВЕЛА¹³
«ЧЕШСКАЯ ДОЛЯ?» СО СВОИМ ВИДЕНИЕМ ПЕРСПЕКТИВ
РАЗВИТИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Апрель 1969 г.

Прага

Всех нас — то есть всю чешскую нацию — должно, несомненно, порадовать известие, что за свою августовскую позицию мы получили признание и от Милана Кундеры, этого якобы несколько скептического светского человека-интеллектуала, склонного всегда видеть скорее наши отрицательные стороны (и который даже — как признается он сам — говорит своим друзьям об одной из собственных пьес, как о пьесе «античешской»); что ему наше тогдашнее поведение — принципиальное и вместе с тем рассудительное (поскольку «в основе чешского патриотизма лежит не фанатизм, а критицизм») — весьма импонирует. И все же, к сожалению, — не знаю, как других, но меня совершенно точно — одно омрачает это согревающее чувство: именно то, что Кундера столь превозносит в чешском патриотизме и что (о чем он косвенно дает понять) присуще и ему самому, — то есть заметное отсутствие как раз этого им упоминаемого критицизма в его рассуждениях; посему и его выводы (речь идет о статье «Чешская доля!»¹⁴ в рождественском номере журнала «Листы»), к сожалению — несмотря на всю их рассудительную мудрость — восходят все к той же традиции самозавораживающего возрожденческо-патриотического миража, от которого автор статьи столь энергично отстраняется. И в самом деле: сколь бы жестко это ни звучало, нельзя избавиться от впечатления, что мы имеем здесь дело с неким новым и весьма приукрашенным его вариантом и в то же время старым и весьма неискusstным камуфляжем.

Собственно, меня это несколько не удивляет: я ожидал, что произойдет нечто подобное. А именно: всегда, когда у чешского патриота нет достаточно смелости (без которой, конечно же, истинный критицизм немислим)

¹³ Гавел Вацлав (1936–2011) — современный чешский писатель, драматург, диссидент, правозащитник и государственный деятель, последний президент Чехословакии (1989–1992) и первый президент Чешской Республики (1993–2003).

¹⁴ Восклицательного знака в названии эссе М. Кундеры нет.

столкнуться лицом к лицу с жестоким, но открытым настоящим, признать все его проблематичные аспекты и беспощадно вывести из этого соответствующие следствия, даже если бы они нацеливались на собственные ряды, — он обращается к лучшему, но уже ушедшему прошлому, когда все были едины; ведь в его оценке уже нельзя абсолютно ничего исказить, это призыв без риска, которым можно угодить всем, допустимо даже, ссылаясь тем самым на подобного рода ссылку о минувшей национальной славе, не мудрствуя лукаво, сказать: все-де в порядке, потому что, собственно говоря, чехи — старые молодцы. Это весьма привлекательная позиция — она ведь апеллирует ко всему чешскому в нас, и наши глаза (если только сердце наше не каменное) не могут оставаться сухими — однако она вместе с тем и весьма опасна: односторонним и внешним акцентом на лучшем прошлом ненавязчиво отвлекается внимание от худшего настоящего, а затаенные воспоминания в духе пассивного патриотизма ненавязчиво подменяют менее удобный, но активный патриотизм непосредственного и, стало быть, открытого действия, рискованно вмешивающего в злободневные вопросы дня. И хоть сотни раз бросайся словами о традиционном чешском критицизме, истинно критической подобную позицию решительно назвать нельзя: она уводит от критики к иллюзии. Ведь если бы мы не были способны на нечто большее, чем согревать друг друга воспоминаниями о бывших успехах, обещающими, что чешская нация никогда не погибнет, то наверняка нация погибла бы очень даже скоро — если же она не погибнет, то лишь потому, что тысячи ее представителей воспринимают борьбу за определенные и совершенно конкретные ценности — без пространных речей — как свою каждодневную задачу, актуальную и рискованную, и задачу отнюдь не национальную, а просто-напросто человеческую. Воспоминаниями об августе, действительно, нельзя долго жить, особенно если они являются сегодня уже все в большей степени одним из разрешенных способов безобидной вентилизации общественного мнения, дабы оно не вылилось в опасность «неразрешенной» деятельности, а также псевдоактивности восхищающихся собой мечтаний, успешно вытесняющих потребность в актуальной работе. Ничего не поделаешь: сегодня февраль, и каждое обращение к августу, маскируя февральские проблемы, переворачивает смысл того, что мы подразумеваем под «августом», в действительности с ног на голову: но ведь если мы не хотим утратить последние остатки того, что тогда стремились сберечь, не остается ничего иного, как прямо вступить в сегодняшние столкновения.

Естественно, я не говорю, что нам не нужно возвращаться к августу, речь идет лишь о том, зачем туда возвращаться: ни в коем случае не для того, чтобы избавляться от сегодняшних сомнений непрекращающимися выяснениями того, насколько хороши мы были, но для того, чтобы — конфронтируя с сегодняшними проблемами — снова и снова, еще и еще раз припоминать то, что мы, собственно, еще несколько месяцев тому назад публично говорили, что мы писали на стенах, что мы думали и что мы требовали. Было во всем этом все же — вспомним хорошенько! — нечто большее, чем несогласие с военной интервенцией, — это являлось одновременно своего рода неофициальным всенародным референдумом о том, какими должны быть отношения в стране; было это также огромное взаимное обещание, что от определенных ценностей мы никогда не отступим! Действительно, возврат к прошлому имеет смысл лишь как призыв жить в настоящем, единственно этот и только этот смысл.

Конечно же, мне не хотелось бы приписывать Кундере не свойственные ему мысли, но, к сожалению, проблематичность его восхваления нации за августовское поведение лишь подтверждает мою оценку того, каким образом эта же нация (при этом он уже не говорит «нация», а «некоторые люди») одновременно напоминает свое поведение сегодня: якобы этот критицизм уже превращается в привычку; люди-де сильно «жалуются», что все может плохо закончиться (видимо, лучше было бы мирно и спокойно дожидаться, что из этого получится); это, мол, уже «критицизм, вырождающийся в пессимизм», — одним словом, мы непрестанно против чего-то да ропщем, нам все время что-то не нравится, постоянно кому-то не доверяем, все время чего-то боимся, а при этом должны радоваться тому, что получили: ведь произошло «нечто, чего никто не ожидал: новая политика этот ужасный конфликт выдержала».

Иными словами: прошлые деяния — даже если они в тысячу раз радикальнее сегодняшних — безоговорочно принимаются и благословляются тогда, когда их уже поглотило прошлое, причем подобное их оценивание, так сказать, «ратифицировано» общественной властью и судом истории, и осуществляется, стало быть, без риска; что же касается современных деяний, которые нуждались бы в гораздо большей поддержке, то здесь приемлема сдержанность, ибо они обращены к неизвестности: здесь нет уверенности, что можно не оступиться, здесь можно легко ошибиться и, помимо всего прочего, здесь грозит неприятная возможность конфликта со мно-

гими соотечественниками и нет гарантии, что человек не окажется в меньшинстве. Действительно, насколько проще говорить себе: как хороши мы были до августа и какими великолепными мы предстали в августе (когда на нас напали те, нехорошие), — нежели рассматривать, какими, собственно, мы стали сегодня, кто из нас еще остался «хорошим», а кто уже нет, что нужно делать, чтобы соответствовать своим ранее завоеванным заслугам! Насколько же проще тактически занять неопределенную выжидательную позицию (прикрытую абстрактным восхищением нацией); в какой-то мере объявить себя сторонником современного национального критицизма (того, который «позитивный»), но вместе с тем немного его (того, который «негативный») осудить; а главное — незачем торопиться, лучше сохранить развязанными руки для различных неожиданностей, чтобы затем можно было прийти в нужный момент с мудрой оценкой того, что, как всегда, уже прошло. У меня нет в мыслях намерения, да и права требовать от Кундеры четкой позиции, я упрекаю его только в том, что он свою позицию симулирует, а это имеет весьма мало общего с истинным критицизмом, сторонником которого он столь решительно себя объявляет.

Чтобы быть еще конкретнее: эта новая политика якобы устояла. Действительно ли она устояла? Это вопрос дня. Кое-что, несомненно, устояло: нас (пока что?) не сажают за наши взгляды, идет федерализация, скауты не были распущены. Но разве устояло главное, фундаментальное, то, из чего должно следовать все остальное и что должно было служить этому гарантией? Устояли ли, например, свобода слова и свобода собраний? Устояли упования на открытую и публично контролируруемую, находящуюся под общественным контролем, политику и истинно демократический способ правления? Устояла надежда на легальный политический плюрализм, какой реализуется не только путем закулисных интриг? Устояла ли в действительности надежда на последовательную экономическую перестройку — и все, что с нею связано? Устояла надежда на суверенную внешнюю политику? Оправдалась ли надежда на моральное и трудовое возрождение народа? А если не устояло все это, то может ли устоять в будущем упомянутая степень уверенности в правах, которая у нас пока что еще имеется? Или, может быть, чувство уверенности усиливается фактом, что те, от имени которых были арестованы высшие конституционные деятели и которые составляли списки людей, предназначенных для преследований, сегодня снова заняли высшие государственные посты и принимают решения о нас — помимо воли всей

нации? Кундеру мы удивляем тем, что постоянно требуем каких-то гарантий — ничего якобы никогда нельзя гарантировать. Кундеру удивляет, каким образом то малое, что «устояло», сохраняется в безопасности; однако сохранилось оно именно потому, что никогда не прекращалась та колоссальная многоголосица призывов к гарантиям, тот вечный, извечно скептический источник «конструктивного недоверия», «конструктивной неудовлетворенности», непрестанного сомнения, то постоянное стремление ставить преграды всем дальнейшим возможным уступкам с опорой на предупредительно выработанную принципиальную и несентиментальную позицию! Неужели смелость Милана Кундеры, сводящаяся к предпочтению находиться на родине, основывается всего лишь на декларации государственных деятелей, на феномене национальной солидарности и решительности — и разве, в конце концов, эта декларация не опирается на них? Дело не в том, сколько людей отважится «оставаться на своем месте в неуверенности», но в первую очередь в том, насколько эти люди способны гарантировать существование определенных вещей совокупной человеческой решимостью проявить свою позицию, пойти на конкретную и опасную акцию! Если произнесено А, то просто нужно сказать и Б; нельзя хвалить нацию за августовскую отвагу и наказывать ее за отвагу декабрьскую: ведь те, кто сегодня в несравнимо более трудных условиях — более того, часто против воли «своих» политиков — остается нестигаемым, является той же самой нацией, которая была нестигаемой и в августе; они ведь только продолжают то, что делали тогда, руководствуются теми же идеалами, той же совестью, той же способностью рисковать! Их нынешняя борьба, конечно, открыта, итог пока что неизвестен, осуждения властных и суд истории только еще предстоят. Изложенная позиция, ангажированная и рискующая, конечно, тоже основана на сомнениях и проистекает из истинного критицизма. Люди хотят гарантий, они опасаются, что все закончится плохо — вот почему они заангажированы. Это не пессимизм, ведь здесь верят в возможность улучшения! Подобная позиция прямо противоположна истинно пессимистической позиции, то есть такой, которая содержит отказ от возможности реальной борьбы, и, следовательно, где-то глубоко скрывающей безнадежность, позиции тех, кто всегда готов заменить жесткое вмешательство в открытое настоящее на сентиментальное воспоминание о закрытом прошлом.

Вполне логическим звеном подобного псевдокритического иллюзионизма, делающего все возможное, чтобы нас ненароком не призывали к ответ-

ственности за ход событий и за обязанность адекватно на них реагировать, является и концепция «чешской доли» Кундеры. Я не верю в подобного рода фатум и полагаю, что прежде всего мы сами творцы своей судьбы, от этого нас не освободят ни эгоистические уловки, ни географическое положение, ни напоминание о столетней участи балансировать между суверенностью и подчинением. В конечном счете эта абстрактность — не что иное как способ маскировки конкретной ответственности за наши реальные поступки. Часть нации (к ним относится, пожалуй, и Кундера) несколько лет назад завоевывала — в очень жестком противостоянии другой части нации — то, что мы имеем как наше достояние; ведь это был акт выбора и его весьма решительной реализации, а, стало быть, никакая не слепая необходимость некой национальной доли! Правда, это говорится не для того, чтобы осуждать кого-либо или перекладывать на него ответственность за всех остальных, а для того, чтобы подчеркнуть уже сказанное: наша доля зависит от нас. Мир не состоит из глупых великих держав, которые могут все, и умных малых наций, которые не могут ничего — даже если очень удобно представлять себе именно это. Но ведь случившееся произошло не потому, что мы чехи, что чехи всегда должны страдать от своих соседей (это ведь их «чешская доля»), но по совершенно иным, более конкретным причинам. Сводить все к фатуму «чешской доли» означает уводить ее от истинных причин нынешней ситуации в Чехии, равно как от истинных возможностей ее решения, уходить от неприятной обязанности подвергать критической рефлексии свои различные идеологические догмы, предрассудки и иллюзии; означает развеять конкретную историческую ответственность реальных исторических личностей в непостижимом космосе всеобщих исторических параллелей и абстрактных взаимосвязей. И если кто-то скажет, что именно в этом наша национальная история приоткрыла свой лик, то этим он может затушевать, что именно — в данном конкретном случае — его, действительно, приоткрыло.

Но кульминация всей кундеровской иллюзорной конструкции я вижу еще и в следующем: якобы мы вошли — впервые с конца средневековья — «в центр мировой истории», ибо мы вели борьбу — впервые в мировой истории — «за социализм без всемогущей тайной полиции, со свободой печатного и устного слова...¹⁵»; будто бы наш эксперимент нацеливался на

¹⁵ Отточие в оригинале.

столь отдаленное будущее, что мы по этой причине остались непонятыми. Какой целительный бальзам на наши раны! И какая вместе с тем напыщенная иллюзия! Действительно, если мы будем внушать себе, что страна, которая хотела ввести свободу слова — то есть то, что в большинстве цивилизованного мира является само собой разумеющимся — и которая хотела положить конец своеволию тайной полиции, благодаря именно этому оказалась в центре всемирной истории, мы, во всей своей серьезности, предстанем, по сути, никем иным, как самовлюбленными простаками, смешными своим провинциальным мессианизмом! Свобода и законность являются первейшим условием нормального и здорового функционирования общественного организма; если же какое-то государство после длительного периода отсутствия таковых попытается их восстановить, оно не делает ничего исторически грандиозного, а просто стремится устранить собственные ненормальности, то есть нормализоваться; причем данное правило сохраняет силу независимо от того, называет ли себя государство социалистическим или нет. Если же определенная система провозглашает себя социалистической, то этим тем более не оправдывается, а, скорее, напротив, изобличается угнетение человека и распад общества; попытка покончить с бесправием не может быть, следовательно, — с точки зрения истории человечества — ничем иным, как стремлением той или иной системы устранить бессмыслицу, которую до этого оно само же с огромным трудом возвело. Мне кажется, нам следовало бы скорее стыдиться необходимости производить такого рода очистку, а не хвастаться ею как своим весомым вкладом в историю.

Итак, заключение: если бы мы исходили из представления, которое нам наметил Кундера, а именно: маленькая, неразумно расположенная, достойная, интеллигентная, мучаемая и на мученичество осужденная Чехословакия стала своими собственными стараниями важнейшей точкой Вселенной, за что ее злые соседи, которых она себе вообще-то не выбирала, жестоко наказали, так что ей сегодня остается единственно духовное (и, конечно, втайне возвращенное) преимущество над ними — если бы нам, следовательно, пришлось бы исходить из этого китчевого представления о своей «доле», то мы не только весьма быстро отошли бы от всех традиций критицизма (не только чешского, но и любого иного), но, скорее всего, впали бы в национальный самообман; все это могло бы парализовать нас — как национальное сообщество — на целые десятилетия. Действительно, нынешний момент наименее приемлем для того, чтобы мы обманывали самих себя: на

шей единственной возможностью является трезвое видение того, что произошло, а также все надлежащие следствия, дабы избавиться от всех иллюзий и безоговорочно прийти к решению: чего, собственно, мы хотим и что поэтому нам нужно делать; при этом не надо внушать себе, что сделанное нами является чем-то большим, нежели оно есть на самом деле; как раз за это видение надо действительно, ежедневно, упорно бороться с четким сознанием всех рисков этой борьбы; и, главное, не убаюкивать себя обольщающими и самообманывающими речами о своей национальной интеллигентности, мудрости, культуре, о красе своих минувших деяний, но фатально доставшейся нам тяжелой национальной доле. «Мудрость» и «культурность» возникают, — равно как и функционируют — непроизвольно, то есть неосознанно и незапланированно, как некие «побочные продукты» конкретной и реальной деятельности, поэтому они никогда не создадут сами из себя некую наполненную смыслом программу или цель; нация, воспринимающая подобным образом эту программу и даже сама из себя ее вырабатывающая, служила бы свидетельством лишь того, что в действительности она не является слишком культурной, поскольку нуждается в такой вещи, как лекарство от своих комплексов.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Literární noviny. 2007.27.XII.

Впервые опубликовано: Dnešek. 1969. № 1. Публиковалось также в: Tvář. 1969. № 4; Host do domu. 1968–1969. № 15.

80

ЭССЕ ЧЕШСКОГО ПИСАТЕЛЯ М. КУНДЕРЫ «РАДИКАЛИЗМ И ЭКСГИБИЦИОНИЗМ» ОБ АЛЬТЕРНАТИВАХ РАЗВИТИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ОБЩЕСТВА ПОСЛЕ АВГУСТА 1968 г.

Начало 1969 г.

Прага

Ответ Гавела на мою рождественскую статью в «Листах», если избавить его от огромного налета слов, состоит из трех возражений и одной поделки. Остановлюсь на них подробнее.

1.

В заявлении Гавела, что чешская доля — это фатум, в который он не верит, несколько не меньше резона, как если бы он утверждал, что не верит в человеческую долю, а потому принял решение не стареть. Долей является то, что суждено. Человек смертен, а чехи находятся в Центральной Европе. Чешская политика должна проистекать из знания чешской доли и заключающихся в ней возможностей. Роман Якобсон¹⁶ обнаружил, как древние чехи в великоморавскую эпоху¹⁷ распознали свою долю¹⁸ (свое положение на перекрестке между Византией и Римом), поняли они и возможность (столь же прекрасную, как и сложную), которую эта доля предоставляет: они создали из отношений к двум противоположным культурам собственную самобытность, свою «чехословацкую идеологию», которая, декларируя равноправие наций (за девять столетий до французской революции), являлась по своей значимости эпохальной.

Утверждая (например, на позапрошлом съезде писателей), что не нация ради социализма, а социализм ради нации, мы повторяли избитую истину, однако именно избитые истины становятся порой эпохальными. *Sub specie*¹⁹ этой избитой истины и наша социалистическая политика сумела, собственно, осознать, что ее высший судья — не манифест Маркса и не та или иная международная конференция, а история собственного народа, перед которым приходится отвечать за то, как протекает его жизнь, как подавляются или развиваются имеющиеся у него возможности.

Из этого могут следовать и другие избитые истины: чешская нация настолько органично связана со своей культурой, что не смогла бы пережить ее хронический упадок; вот почему свобода слова (непременное условие великой культуры) — это вопрос ее полноценной жизни или жалкого прозябания, бытия или небытия. Чешская нация всегда была скрещением европейских традиций, поэтому деевропеизировать ее, как это пыталось сделать наше руководство под патронатом восточного соседа в течение последних двадцати лет, означает выдернуть ее из своей истории. Национальная самобытность является предметом тысячелетних усилий чехов, которые должны ее завоевать (на это я намекал цитатами из Павла Странского), — всег-

¹⁶ Якобсон Роман Я. (1896–1982) — русский и американский лингвист, литературовед.

¹⁷ Великоморавское государство (833 г. — начало X века) объединяло западнославянские земли.

¹⁸ Здесь и далее выделено в оригинале.

¹⁹ С точки зрения. — *Лат.*

да против той великой державы, к сфере влияния которой они относятся и с которой связаны союзническими отношениями. И т. д., и т. п.

В нынешних условиях положение чешского вопроса становится архимедовой точкой, на которую наша политика может опереться и вынести сама себя из глубин неосновательности, маргинальности, отсутствия концептуальности. Если же Гавел в рассуждениях о чешском вопросе (чешской доле, чешском потенциале) усматривает лишь льстивый маневр, отвлекающий внимание от истинного существа дела, то это его *первая ошибка*.

2.

Шестьдесят восьмой год можно рассматривать с различных точек зрения, но вряд ли стоит отрицать, что это был год, когда мы снова приступили (наконец-то и в течение довольно длительного времени) к реализации собственного *чехословацкого потенциала*. Это было не так-то просто: уже в течение пятидесяти лет в мире существует советская сверхдержава и уже двадцать пять лет социалистические страны занимают едва ли не половину земного шара, причем повсюду там на практике продолжается определенная (назовем это так) система, которая хотя и не вытекает из сущности социалистического проекта (даже обесценивает его), но повсеместно таковой подменяет. Если же мы в прошлом году отважились эту систему недемократических практик устранить, то тем самым взвалили на свои плечи всю тяжесть пятидесятилетия, в течение которого они продолжают, и все пространства в мире, на которых они продолжают. Мы сделали это сами для себя, но все же дело касалось не только нас, поскольку оно заключало в себе — хотели мы того или нет — значимость прецедента и призыва. Независимо от того, удалось нам это или не удалось, был этот шаг уверенным или неуверенным, — *мы шагнули в центр всемирной истории*.

Последнее утверждение вызвало у Гавела целый фонтан сарказма. Что это, мол, за «напыщенная иллюзия», какой «смешной провинциальный мессианизм», достойный «самонадеянных простаков»! Ведь что такого значительного произошло? Мы пытались устранить бессмыслицы, которые сами же и породили, мы стремились просто-напросто *нормализоваться*.

Густав Гусак²⁰ в сентябре прошлого года высказался столь же достаточно

²⁰ Гусак Густав (1913–1991) — государственный и политический деятель Чехословакии; в 1975–1989 гг. — президент Чехословакии; в 1971–1987 гг. — генеральный секретарь ЦК КПЧ (в 1969–1977 гг. — первый секретарь ЦК КПЧ).

саркастично, когда жестко поставил на вид, что после января «в нашу политическую жизнь вошли элементы романтизма, романтического фантазирования — когда речь шла о такой свободе и демократии, которые мир еще не видел».

Конечно, Гусак и Гавел исходят из различных отправных пунктов, однако их взгляды, тем не менее, сходны. И Гусак, несомненно, согласился бы с тем, что в ходе январского процесса речь шла (или должна была идти) исключительно о *нормализованности*, т. е. об устранении так называемых деформаций и ошибок из якобы в целом совершенно *нормального* социализма. Только где рядом с нами существует нормальный социализм, где и когда существовал социализм демократический и свободный? (А когда его попытались ввести в Югославии, разве не были эти попытки именно поэтому названы уклоном и «ненормальностью»?). Ничего иного не остается нашему социализму, коль скоро он должен добиться свободы и демократии, *не остается ему ничего иного*, как создать «свободу и демократию, каких мир не видел». Это не «напыщенная иллюзия» (Гавел), не «романтические фантазии» (Гусак); как раз наоборот, это — вывод из абсолютно трезвого видения мира таковым, каков он есть.

Разумеется, у Гавела нет иллюзий относительно социализма, но зато он строит иллюзии относительно того, что именуется им «большинством цивилизованного мира», как будто бы там была та империя нормальности, к которой нам достаточно лишь присоединиться. Слово *нормальный* как раз не относится к наиболее точным понятиям, но оно является любимым словом Гавела, — конечно же, можно договориться, что нормальным является, скажем, свобода печати. Но это только абстрактный принцип, который в своем конкретном воплощении может означать «в большинстве цивилизованного мира» и нечто весьма ненормальное (лишающее человеческого облика, оглупляющее): власть коммерческих интересов и коммерческой выгоды. Свобода прессы в том виде, в каком мы начали ее реализацию прошлым летом в социалистическом государстве, явилась по своей значимости, содержанию, структуре и функции *новым общественным явлением*. Здесь не пришлось ничего копировать, не было абсолютно никакой нормы, к которой можно было бы обратиться, надо было все создавать самостоятельно и *по-новому*. Именно поэтому мировая левиза должна была (зачастую путем драматических расколов) на примере чехословацких событий также осоз-

нать свою политику, ее смысл и цель абсолютно *по-новому*. Если Гавел не хочет этого видеть и если он воспринимает шестьдесят восьмой год всего лишь как незначительное локальное событие, — это его *вторая ошибка*.

3.

Я написал, что новая политика (под этим я подразумеваю сумму политических действий всей нации) в августовском конфликте устояла; она отступила, но не распалась и даже не рухнула. Гавел с этим активно не согласен. Хотя нас до сих пор не сажают за наши взгляды, но тут же он добавляет: *пока*. И далее уточняет, что именно не устояло: а) свобода слова и собраний; б) *надежды* на демократическое правительство; в) *надежды* на политический плюрализм; г) *надежды* на экономическую перестройку д) *надежды* на суверенную внешнюю политику; е) *надежды* на нравственное возрождение.

Пятикратно повторяемое слово «надежды» выделено мною самим, поскольку истиной является то, что до августа хотя имелось много надежд, но гарантировано еще ничего не было, борьба была открытой и неопределенной в своем исходе. Считаю большим успехом (и повторяю: нигде в мире не ожидаемым успехом) то, что она осталась открытой и после августа.

Не поймет сложившуюся после августа ситуацию тот, кто не видит эту ситуацию в ее парадоксальности: августом датируется вторжение русских войск на нашу территорию; но с августа же не прекратилось, а лишь усилилось спонтанное очищение многих структур национальной жизни (судебная система, журналистика, культура, профсоюзы, образование, молодежные организации) от того, что я назвал бы русским искажением социалистического проекта. В октябре был запрещен «Репортер»; однако против запрещения тут же вспыхнуло движение протеста, сегодня «Репортер» выходит снова и общественность научилась охранять свои свободы. Крупное профсоюзное движение в декабре и январе не добилось реализации своих конкретных требований; но именно в борьбе за эти требования оно оформилось и продолжает свое существование — и чем дальше, тем больше — как значимая сила. Положение сложное (возможно, даже сложнее, чем я себе представляю), но критический анализ никак не позволяет рассматривать его как ситуацию утраченных надежд. Если несмотря ни на что Гавел видит его именно так, то это его *третья ошибка*.

4.

Вплоть до настоящего момента спор Гавела со мной носил более или менее корректный характер, но сейчас мы подходим к его абсолютно некорректной *подтасовке*. Я написал в своей рождественской статье, что бессмысленный, пессимистический психоз, постоянные бесконечные lamentации, некритически черное видение ситуации может привести большинство людей лишь к негативу, патернализму и страху, что подобный психоз создает климат, чреватый поражением. Гавел из этого сделал невообразимое заключение: якобы тем самым я напоминаю нации, чтобы она не роптала понапрасну, хочу-де ее усыпить призывом к бездействию, оправдываю фальшивый порядок, наказываю народ за его отвагу. Мою атаку на пораженчество он превратил с восхитительной очевидностью в наступление против отваги!

И здесь мне становится совершенно очевидным в гавеловском тексте любопытный момент: он не отличается слишком углубленным анализом ситуации; не подвергает он и настоящему анализу мой текст (сомневаюсь, что кто-нибудь, кто статью не читал, вообще поймет ее в интерпретации Гавела). Он пытается не столько уличить меня в ошибке (из-за противоречий в суждениях, недостаточных знаний и др.), сколько в первую очередь изобличить в *неполноценной нравственной позиции*. Для того, чтобы это доказать, оказываются кстати и многие другие мелкие подтасовки.

Люди, которые в августе активно выступали против вторжения, становятся, как нам известно, предметом непрекращающихся неистовых нападок; спор об августе еще далек от завершения. Несмотря на это, согласно Гавелу, август является закрытым прошлым, о котором я говорил лишь только потому, что это дозволено, что это не требует риска, что это удобное бегство от «сегодняшних распрей». Моя статья являлась рождественской рекапитуляцией, но именно в этом и заключается якобы вся моя трусость: я не хочу говорить о сегодняшнем дне, а желаю «сохранить руки развязанными для различных неожиданностей», чтобы, мол, можно было в нужный момент предстать с «умной оценкой того, что уже миновало». Я говорил, что люди не должны бояться неизвестности; по Гавелу, этим умаляется роль тех отважных, которые добиваются уверенности и гарантий. Я высказал свою точку зрения на политику сверхдержав, на январь, на август, но все это было якобы всего лишь позой (поскольку занимать плохие позиции — это всего лишь ошибка, а вот становиться в позу — это уже недостаток характера). Но

и там, где речь идет о предметном споре (оценка значения послеянварского этапа), Гавел приводит аргументы не в *мировоззренческом* плане, а в *моральной* плоскости (если, по его мнению, переоценивается наш январь, то это делается не потому, что я ошибаюсь, а потому, что «обманываю самого себя», что я «убаюкиваю себя обольщающими и самообманывающими речами», что я сам себе нечто «внушаю» и т. д.).

Тем самым в потоках моралистического назидательства исчезает аргументация по существу. Спор по существу послужил для Гавела всего лишь предлогом для собственной (и единственно важной) тяжбы, в которой спор сводится к тому, кто является более радикальным и смелым, морально более чистым: он сам или кто-то другой. Я совершенно не заинтересован вести эту тяжбу тщеславия. Однако она меня весьма интересует как явление и как тема для анализа, как вопрос: откуда взялся у Гавела подобного рода прием, что он означает и в чем его всеобщая значимость?

5.

Вацлава Гавела с самых первых дней его молодости система чешского сталинизма, во времена которой он родился, однозначно отвергала, но и он, в свою очередь, этот мир безоговорочно отвергал: не шел с ним ни на какой компромисс. Если бы (например) пьесу о современности писал Павел Когоут²¹, который очень хорошо ее знает *изнутри*, он попытался бы (при всем критицизме) найти *смысл* того, что происходило, и тем самым (даже невольно) объяснить и «осмыслить» себя самого. Вот почему не он, а именно Гавел написал великолепный «Праздник в саду» («Zahradní slavnost»). Стало быть, лишь взгляд «иностранца», взгляд *извне* способен демаскировать действительность в ее лишенной смысла пляске святого Витта, то есть в ее бессмыслице.

Позиция человека, который лицом к лицу сталкивается с *ненормальным* миром и задает ему (с рафинированной наивностью) свои *нормальные* вопросы, чтобы тем самым его демаскировать, — это главный гавеловский самообман, но также его осознанный самопроект, его, как бы сказали экзистенциалисты, *изначальный выбор*. Данная позиция является плодотворным (и единственным) источником его драматического видения; это нечто та-

²¹ Когоут Павел (р. 1928) — современный чешский писатель, поэт, драматург, общественный деятель, один из основателей Хартии 77. С 1977 г. живет в Австрии.

кое, без чего Гавел не был бы Гавелом. И когда в январе прошлого года «ненормальный мир» пришел в движение, Гавел *не может* признать, что данное движение было значимым, эпохальным или новаторским, ибо его основная позиция (самопроект) утратила бы свою правомочность. Все послееянварское развитие поэтому с неизбежностью представляется ему в лучшем случае как путь покаяния и избавления от вины (и все равно путь напрасный), как возврат ненормального мира к некоей базовой нормальности, спикером и представителем которого он сам себя чувствует.

Поэтому вовсе не случайно, что он говорит о всяческих вещах о чешской доле и чешском вопросе как о некоем бегстве. Он *обязан* это говорить, поскольку наша современность в решении чешского вопроса соотносится с нашей же историей, а текущие ненормальности помещаются в исторический контекст, — именно тогда они поддаются сравнению или объяснению, а тем самым действительно *избегают* гавеловского прямолинейного осуждения. Гавел *должен* рассматривать размышления о великих державах и малых нациях только как рафинированный способ маскировки «конкретной исторической ответственности конкретных исторических лиц», поскольку он находится под гипнозом лишь одного: собственного спора с нашей внутренней жизнью, в которой он родился, которую отрицает и над которой хочет одержать безусловную моральную победу.

Три гавеловские ошибки, на которые я указал в первой части своего размышления, следовательно, не являются всего лишь случайным недоразумением, они — внутренняя потребность гавеловской позиции. Гавел *обязан* протестовать против моей рождественской статьи, отрицающей безнадежность положения и утверждающей, что мы не потерпели поражение. Гавел *обязан* называть бегством от смелости мой спор с безнадежностью, поскольку в его оптике на самом деле сливаются два представления: отважного поступка с безысходностью.

Действительно, это в высшей степени интересно: Гавел констатирует, что никакие надежды не устояли, но, в отличие от большинства людей, это не пробуждает в нем смирения или пораженчества, а, напротив, вызывает усиленное стремление к действию. Но для чего, собственно, действие, если никакие надежды не устояли? Однако здесь Гавел также имеет в виду не любое действие, а — как он сам говорит — *рискованное* действие, то есть поступок, не избавленный от неудачного исхода, которое наверняка (ведь напо-

ним еще раз: надежды не выдержали!) вовсе даже и не предполагает удачи, не нацелено на нее, а потому равнодушно к рассуждениям о последствиях поступка и о его своевременности, — то есть всего того, что называется *тактикой*. Подобного рода действие преследует лишь две возможности: 1) демаскировать мир в его неисправимой аморальности, 2) а инициатора представлять как носителя чистой моральности.

Тем самым позиция изначально истинно моральная (отрицание несправедливого мира) превратилась в истинный *моральный эксгибиционизм*. Желание публично продемонстрировать красоту собственной нравственности превалировало над стремлением изменять положение к лучшему. Поскольку эта аберрация сегодня весьма распространена, мне хотелось бы еще раз указать, каким образом она глубоко связана со склонностью интерпретировать положение как безнадежное:

Честному человеку всегда было присуще стремление манифестировать в безнадежном положении чистоту своей позиции. Честный человек при самой беспросветной диктатуре страстно мечтает хотя бы однажды прокричать о своем несогласии; и если бы это никому и ни в чем не принесло пользы, а лично его вело к гибели, — для него остается единственная возможность сохранить, по крайней мере, то последнее, что у него осталось: собственное лицо.

Только ведь существует и обратная связь: человек, жаждущий самомагифестации, всегда склонен к тому, чтобы воспринимать положение как безнадежное, ибо только такое может освободить его от обязанности рассуждать тактически и полностью открывает пространство для его самовыражения, для его эксгибиции. И не только *понимает* его как безнадежное, но он (охватываемый непреодолимым соблазном театрального конфликта) способен своим поступком, своими «рискованными действиями» подобное положение и *создать*. То есть такой человек, в отличие от умных (что в его интерпретации означает малодушных) людей, не боится поражения. Он ведь не настолько убог, чтобы стремиться к победе. Если быть более точным, он не жаждет того, чтобы победило справедливое дело, за которое ратует; он, скорее, сам в большей мере побеждает именно в результате поражения дела, о котором страстно мечтает, — ведь как раз поражение правого дела озаряет ярким светом все убожество мира и весь блеск его натуры.

6.

Чехословакия, преисполненная неискупленных (или непрощенных) несправедливостей и неосужденных (или неочищенных) обидчиков, все еще остается нравственно больной. Моральный эксгибиционизм, то упорное стремление подтвердить, продемонстрировать или оправдать свой характер — результат указанной болезни и главный двигатель деятельности целой уймы людей, которые соревнуются друг с другом в доказательстве проявлений своего характера. Они соревнуются здесь друг с другом в поразительном соседстве: многолетние обвинители режима, гонимые неутолимой жадой нравственной сатисфакции, и бывшие синие воротнички — усердные люди, мотивируемые чувством больной совести и жадой разворошить свое прошлое. В этих соревнованиях результаты измеряются примитивным критерием: побеждает тот, кто себя выкажет поступком (словом) наиболее радикальным, самым смелым, сверхрисковым...²² Но только я думаю, что самое время начать проводить различия между эксгибиционизмом и *истинным* радикализмом; и полагаю, что если наш радикальный фронт хочет победить, ему необходимо основываться в своей активности именно на *отрицании* трех ошибок Гавела:

1. Следует воспринимать сегодняшнюю ситуацию в самом широком планетарном и историческом контексте и создать разработанную концепцию нашего *чехословацкого потенциала* (т. е. придать ей теоретический фундамент и освободить от ненужных импровизаций);

2. Надо понять, что этот чехословацкий потенциал реализуем лишь при поддержке мировой антисталинистской левицы и что эту поддержку мы можем получить только в том случае, если не будет проигнорировано его *всемирное значение* и весомость (в противном случае над нашей борьбой сомкнутся воды, как это происходило в другие трагические эпизоды истории);

3. Придется признать, что, несмотря на отступление после августа, чехословацкий потенциал *не был сокрушен*; что тем самым не нужно прибегать к неопределенности «рискованных действий», но следует продумать рациональный подход (политику) с целью предотвращения реакционного (неосталинистского) поворота и обеспечить шаг за шагом реализацию уже получившего признание чехословацкого потенциала.

²² Отточие в оригинале.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Literární noviny. 2007.27.XII.

Впервые опубликовано: Host do domu. 1968–1969. № 15.

81

МАНИФЕСТ «ДЕСЯТЬ ПУНКТОВ» ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В СВЯЗИ С 1-Й ГОДОВЩИНОЙ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1968 Г. С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ПРОВОДИМОЙ ЛИДЕРАМИ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПОЛИТИКИ

21 августа 1969 г.

Прага

[Десять пунктов], адресованных федеральному правительству, Федеральному собранию ЧССР, Чешскому национальному совету, правительству Чешской Социалистической республики и ЦК КПЧ

Прошел год с того момента, как несколько наших руководящих деятелей были доставлены на неравные переговоры, итогом которых стал так называемый московский протокол. Это протокол об унижении полных народов, которые ни в чем не провинились, однако им не повезло, поскольку они оказались между двумя сверхдержавами, ведущими борьбу за господство в мире. Сверхдержава, направившая к нам свои войска, ссылалась на социализм, которому у нас якобы угрожала опасность. Но опасность угрожала не социализму, а лишь положению людей, которые деформировали его в течение двадцати лет. Наш процесс возрождения в 1968 году принес практически всеобщее убеждение, что настало время исправить ошибки, устранить несправедливость с тем, чтобы снова можно было с энтузиазмом взяться за работу. Тогдашнее правительство и возрождавшаяся коммунистическая партия выбрали верный путь, доказывая, что социализм нельзя связывать с приказами, ограничениями и нищетой; он может дать народам все традиционные свободы, завоеванные в предшествующих революциях, и на этой основе создавать общество более развитое не только в экономическом, но и нравственном отношении. Наши стремления не расходились с давними идеалами социалистического движения, которые ставили во главу угла право на свободу народа и человека, отрицали сверхдержавное насилие, тайную дипломатию и кулуарную политику. Интернациональный долг

всех, кто по-прежнему признает исходные социалистические цели, заключался поэтому в следующем — не мешать нашей работе, относиться к нам достойно и предоставить чехословацкому народу право решать, как сделать так, чтобы реакционные силы внутри страны или за рубежом не навязали ему прогнивший старый строй.

Уже год мы живем в навязанных нам условиях, и за это время наша жизнь лишь ухудшилась. Снабжение скверное, цены растут, производство дезорганизовано, а истинные причины все еще не раскрыты. Многие способные люди вынуждены были уйти с работы или покинуть свои посты. Программа действий КПЧ с апреля 1968 г. пункт за пунктом ликвидирована, общественные организации насильно умерщвляются, общественность не допускается к процессу формирования государственной политики, принципиальные вопросы решаются в группах одиночек вместо того, чтобы решать их в демократических государственных органах. Ни один чешский орган власти не возник по воле народа. Мандат общегосударственного парламента утрачен. Помимо прочего цензурой запрещено говорить об этом публично, что устраивает людей с ограниченным мышлением и авторитарным стилем, старых оппортунистов и новых карьеристов, поскольку они могут утверждать все, что им захочется, фальсифицировать факты, клеветать на людей и устраивать в газетах кампании, на которые им никто не может ответить. При этом они беззастенчиво твердят в глаза народу, что наконец-то теперь можно говорить и писать правду!

Однако правда вынуждена искать обходные пути, в надежности которых никто не уверен и где также могут устраиваться провокации. Сегодня преследуются уже многие люди, а некоторых из них якобы даже следует подвергнуть тюремному заключению за то, что граждане хотели выполнять свои функции, которые в цивилизованном государстве возложены на свободную прессу.

Мы не согласны с такой ситуацией и не намерены молчать, поэтому избрали способ, чтобы обратиться в законодательные органы республики, федеральное и национальные правительства, а также в ЦК КПЧ с манифестом, в котором хотели бы открыто, подвергая себя риску, получить ответ на выраженную в нем свою позицию:

1. Мы выступаем против того, что произошло год назад, поскольку это — попрание международного права, очернение слова социализм и нарушение принципов элементарного приличия. Мы за соблюдение всех меж-

дународных соглашений. И, конечно же, в первую очередь между социалистическими странами необходимо образцовое сохранение суверенитета каждой из них. Мы требуем, чтобы правительства этих стран представили миру несколько более совершенный способ решения разногласий и споров. Мы считаем пребывание советских войск у нас источником беспокойства и препятствием на пути к восстановлению дружеских отношений. Мы требуем от высших государственных органов начать переговоры об их выводе.

2. Мы не согласны с политикой постоянных уступок перед угрозами, но главным образом отрицаем последствия иностранного вмешательства после апреля 1969 года, когда упрочились бюрократические методы правления, проведены чистки в государственном, партийном и хозяйственном аппаратах в пользу менее способных, но послушных людей, либо же тех, кто утратил доверие граждан. Мы протестуем против роспуска добровольных общественных организаций, деятельность которых не противоречит законам, и против попыток их раскола. Мы осуждаем запрещение координационного комитета творческих союзов на основе лживых доводов, мы отрицаем вмешательство властей в дела Союза студентов вузов.

3. Мы с презрением относимся к цензуре, введение которой отбросило нас в ряды достойных сожаления народов, которые лишены права обращаться как к себе, так и к миру. Цензура отбрасывает нас на столетие назад, не допускает обмена мнениями и информацией, делает невозможным создание информированного общественного мнения, затрудняет осуществление контроля над властью, защищает неспособных функционеров и, наконец, ведет к дальнейшей политической аморальности. Она означает шаг на пути к превращению искусства и науки в служанок власти.

4. Мы не верим заверениям, что в будущем и у нас будет соблюдаться законность, что не повторится институционализированная преступность пятидесятых годов, пока безопасность не будет поставлена под действенный и зримый контроль гражданских, в первую очередь законодательных органов. Однако вместо этого мы наблюдаем, как ослабевает или прекращается судебное преследование лиц, которые нарушали законность, а они продолжают по-прежнему занимать посты и находятся вне критики. Запрещение Общества по правам человека мы считаем плохим признаком. Нам хотелось бы ратификации и воплощения в жизнь в кратчайшие сроки международной конвенции по правам человека и конвенции по экономическим, социальным и культурным правам.

5. Мы не признаем роли коммунистической партии как органа власти, ее возвышения над государственными органами, ответственными перед всем народом. Возвышение партийности над гражданственностью является нелепостью и мы настаиваем на том, что коммунистическая партия может завоевать ведущую роль в обществе только в результате его доверия и убедительной реализации того, в чем это общество более всего нуждается. Отношения между политическими партиями в Национальном фронте могут быть только партнерскими. Некоммунисты, которые составляют большинство, не должны жить в условиях, на которые они не могут оказывать влияния. Мы уважаем тех коммунистов, которые попытались избавить партию от деформаций и видят свою миссию в служении тому, что определялось термином «социализм с человеческим лицом». Мы поддерживаем тех из них, кто настаивает на легитимности созванного в прошлом году XIV съезда партии.

6. Особенно негативно иностранное вмешательство сказалось на чехословацком народном хозяйстве. В этой сфере прервана свободная дискуссия, заторможена подготовка законов, направленных на легализацию советов предприятий, а там, где эти советы были созданы, их деятельность парализована. Снова отменяются экономические стимулы и мы наблюдаем не оправдавшие себя признаки произвольного диктата в сфере экономических отношений. Вина за постоянно углубляющийся кризис возлагается на людей, которые выступали за проведение экономической реформы, несмотря на то, что любому известно, что она не доведена до конца. Вина возлагается на рабочих за плохую работу, трудовую дисциплину и низкую сознательность. На деле, однако, рабочий зачастую пребывает в сомнении, надо ли ему вообще работать, если результаты его труда по-прежнему используются неизвестно как, поскольку частично они уходят в никуда, а частично идут на цели, с которыми он не согласен: на оплату разбухшей государственной администрации и аппарата принуждения, то есть цензуры, тайной полиции или армии, на финансирование убыточной пропаганды, прославившейся своей неэффективностью, и на коррумпированность многочисленного аппарата различных организаций. Нужно ли рабочему работать, если тем самым он помогает оставаться на своих постах людям, которые год тому назад уже собирались уходить? Должен ли он работать больше, если много денег часто ему ни к чему? Нам понятны подобного рода настроения. Ведь людям надо осознать смысл и цели своей деятельности, ежедневно убеждаться

в том, что ими руководят профессионалы; они должны иметь право высказываться по экономическим проблемам как с точки зрения данной профессии, так и с точки зрения общегосударственной.

Однако за любую не сделанную и плохо сделанную работу мы наказываем как за нечто такое, в чем мы не виноваты и что нам следовало бы исправить. Мы требуем принятия в кратчайшие сроки закона о социалистическом предприятии, который предоставит право первую очередь профессионалам и рабочим принимать решения, касающиеся производства, с учетом государственного плана, а также оказывать влияние на распределение и инвестиции. Мы требуем, чтобы были сохранены права профсоюзов, которые вытекают из Хартии всемирной федерации профсоюзов.

7. Мы не согласны с задержкой сроков выборов в национальные комитеты и главным образом в законодательные органы, поскольку такое оттягивание свидетельствует о сохранении обстановки, которая в настоящее время походит на чрезвычайное положение.

Мы желаем проведения выборов в соответствии с таким избирательным законом, который будет способствовать совершенствованию социалистической демократии. В законе должно отражаться право петиционных комитетов граждан выдвигать своих собственных кандидатов, а также способ отзыва их со своих постов. Выборы, которые будут походить на выборы предшествующего периода, мы заранее отвергаем и участия в них принимать не будем.

8. Мы рады, что из насыщенной программы демократизации, содержащейся в прошлом году в Программе действий КПЧ, была реализована федерализация государства. Мы желаем словацкому народу процветания, мы за соревнование и взаимодополнение наших двух экономик. Мы будем выступать против раскола, подозрений и малодушного препирательства о том немногом, что нам совместно принадлежит. Важным при этом является то, что последует в дальнейшем. И здесь обнаруживается, что процесс федерализации остановился перед ЦК КПЧ как решающим органом власти. Мы за реальную, эффективную федерацию, чтобы она не превратилась в сугубо формальное утверждение решений о наших народах узким кругом лиц, которым для реализации своей власти никакая федерализация не нужна.

9. Когда цензура закрывает рот критике, когда грубым вмешательством в состав государственных органов и гражданских организаций преследуется цель запугать людей, когда нечестные писатели в прессе низкого уровня

явно готовят атмосферу для ухудшения положения, мы четко заявляем, что [право не согласиться] с главой государства и правительством издавна является естественным правом человека. Уже просвещенные монархии умели его использовать в качестве конструктивной силы. Поэтому мы спрашиваем, каким образом будет решаться этот вопрос у нас. До его решения мы оставляем за собой право на несогласие, которое проявляется в том, что мы законными средствами будем выступать против всего того, что противоречит нашему разуму и человеческой совести и нашим убеждениям как граждан, стремящихся к демократическому и гуманному социализму, либо находится в противоречии со славными традициями нашей страны. Мы не хотим обращаться к нелегальным формам, однако мы используем все наши существующие организации для защиты своих взглядов. Мы будем добиваться заключения горизонтального договора между составными частями общественных организаций. Отрицая насилие в международных отношениях, мы не признаем его и в решении внутривнутриполитических противоречий, поэтому свой протест против функционеров, которых в нормальных условиях следовало бы отозвать, мы будем выражать своей ненавистью, отказом слушать их, отказом от встреч с ними или использования их служб. Мы выразим солидарность с теми, кто подвергается преследованиям за свои политические взгляды.

10. Однако не протест является нашей целью. И в самых худших условиях жизнь должна продолжаться. Мы думаем, что никакое угнетение не может совершенно заставить замолчать мысль и умертвить всякую деятельность. Мы за то, чтобы каждый гражданин делал все, что он может делать, прежде всего, чтобы он добросовестно исполнял свой профессиональный долг, в первую очередь те из них, которые непосредственно служат другим гражданам, например в сфере снабжения, на транспорте, в здравоохранении, образовании, борьбе против криминальной деятельности и т. п. Работники в сфере науки, исследований, культуры никогда не могут остановить свою работу. И в дальнейшем будут появляться новые произведения, будут устанавливаться рабочие контакты. Молодые люди завершат обучение, получат не только такие знания, которые им разрешат или какие они обязаны иметь, а те, какие они сами захотят. И в условиях отсутствия политической свободы цивилизованный народ может противостоять тем, что практически действиями неполитического характера будет отстаивать свой стиль жизни, свою жизненную философию, свой характер. Мы можем, к примеру,

хотя и с трудом, но все же постепенно улучшать свои жилища и свои места обитания, оздоравливать жизненную и рабочую среду, сводить к минимуму ущербы, рачительно распоряжаться тем, что имеем. Мы можем проводить время так, как это устраивает нас и уж во всяком случае не того, с кем его мы не хотим проводить. Мы можем умножать и культивировать свои увлечения и интересы. Мы знаем, что вопрос о нашем положении не можем решать только мы, потому что мы не центр вселенной и не его главная движущая сила. Бывают времена, когда просто-напросто надо выстоять и твердо стоять на достигнутом. Мы будем стремиться к этому, будучи убежденными в том, что развитие остановить невозможно.

В заключение мы заранее отвергаем привычные обвинения, которые могут последовать. Мы выступаем за такую форму социализма, которая может иметь успех в развитых странах и стремимся к его очищению от тех черт, которые придает ему слой сектантов-догматиков, властолюбивых карьеристов. У нас нет повода для антисоветских позиций. Мы желаем успехов советскому народу. Мы будем поддерживать демократические и социалистические силы в мире борьбой за всеобщее разоружение, мирное разрешение спорных вопросов, роспуск военных блоков.

Нашу позицию мы передаем Федеральному собранию ЧССР и ЧНС, федеральному и национальным правительствам, центральному комитету КПЧ, чтобы они приняли ее к сведению.

Инж[енер] Рудольф Баттек, депутат ЧНС

Вацлав Гавел, писатель

Доц[ент] Д[окто]р. Любош Когоут, политолог

Карел Кинцл, журналист

Д[окто]р Михал Лакатош, журналист

Владимир Непраш, редактор Репортера

Лудек Пахман, журналист

Ян Тесарж, историк

Людвик Вацулик, писатель

Йозеф Вагнер, заместитель председателя Совета объединения Или союза молодежи.

Публикуется по: *Задорожник Э. Г.* От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 — ноябрь 1989 г.). М., 2008. С. 312–318.

Опубликовано в: *Občanská společnost 1967–1970. Sociální organismy a hnutí Pražského jara*. Ed. J. Pecka, J. Belda, J. Hoppe. Sv. 2. Praha, Brno, 1998. S. 399–403.

82

ИЗ МАЛОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
ГРАЖДАН²³

Январь-февраль 1971 г.

Прага

Представляем заинтересованному кругу лиц концепцию (проект) «Малой программы действий». Говоря о заинтересованном круге лиц, мы имеем в виду в первую очередь тех, кто занимается вопросами программы и тактики социалистической оппозиции в той или иной степени «ex professo». Однако в любом случае речь идет о круге людей, находящихся под жестким контролем и, следовательно, относительно узком.

Предлагаемый текст не предназначен для опубликования, в том числе в каком-либо внутреннем (самообслуживающемся) виде. Он обобщает дискуссии ряда инициативных групп, инспирированные Манифестом Социалистического движения чехословацких граждан от 28 октября 1970 г. (опубликован за рубежом в качестве программного текста одного из течений социалистической оппозиции). Прежде всего это та ее часть, в которой рассмотрены вопросы тактики. Политические принципы программного характера в этом тезисном проекте освещены по преимуществу лишь частично. Таким образом, «Малая программа действий» — это не политическая программа в полном смысле слова, но это и не программа действий. Отсюда вытекает и ее рабочее название: «Малая программа действий».

Вместе с тем это не означает, что социалистическая оппозиция не нуждается во всесторонне разработанной и обоснованной в политическом и тактическом отношениях программе. Напротив, уже сегодня она крайне необходима. Нам хотелось бы выразить это следующим: мы решили разра-

²³ Оригинал третьей версии архивного документа предоставлен чешским историком М. Отагалом.

ботать и предложить для дискуссии текст, преследующий лишь одну цель — ускорить созревание условий, от которых зависит формирование направляющей политической силы, которая могла бы выступить с репрезентативной программой и которая как действительно реально репрезентативная сила могла бы ее поддерживать.

С момента, когда возникло решение разработать своего рода «памятку» для дискуссии о дальнейших конкретных действиях оппозиционных сил, прошло уже достаточно много недель. Между тем одно за другим стремительно последовали польские события, декабрьский пленум центрального комитета [КПЧ] и публикация так называемых «Уроков»²⁴, созыв съезда КПЧ и дальнейшие подвижки в оппозиционном лагере как внутри страны, так и в других странах. Сложности, связанные с выработкой какого-либо программного текста, даже текста предельно скромного, возросли еще больше из-за возникших в связи с этим сдвигов в позициях. Появилась необходимость в дальнейших и конкретных суждениях и ближайших шагах, к которым вынуждает развитие.

Поэтому мы трактуем «Малую программу действий» в первую очередь как основу для этих будущих переговоров, от которых следует ожидать дальнейшей концентрации сил оппозиции. С учетом этого мы расширяем также первоначальный замысел: фиксации итогов дискуссии по поводу Манифеста от 28 октября 1970 г. в январе или феврале 1971 г. было бы недостаточно, поскольку сложившаяся осенью 1970 г. неоднозначная ситуация проявилась во многих отношениях, более четко вырисовываются возможности дальнейших действий оппозиции, более того — и это самое главное — открылись новые возможности.

1.

Инициативные группы, объединившиеся в дискуссиях о дальнейшем развитии социалистической оппозиции, сформировались в ходе радикального сопротивления политике великодержавной нормализации и бюрократической консолидации. Из этого их генезиса следует совершенно естественно и их генеральный политический вектор: они ведут борьбу за

²⁴ Имеется в виду документ «Уроки кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ»; принят на пленуме ЦК КПЧ в декабре 1970 г. в качестве идеологической платформы «режима нормализации».

социалистическую альтернативу господствующему социализму «бюрократических аппаратов» (Манифест СДЧГ). Они — преемники послеянварского движения за демократическое обновление социализма, цели которого нашли отражение в Программе действий КПЧ с апреля 1968 г.: имеется в виду новая демократическая модель социализма, отвечающая чехословацким условиям...²⁵

И все же послеянварское движение как организованная²⁶ сила распалось. Этот факт — каким бы он ни был печальным — необходимо считать отправным моментом любой реальной политической трактовки. В том виде, в каком оно наличествовало в 1968–1969 гг., послеянварское движение не существует. Конечно, можно говорить, что оно все еще продолжается; и в определенном смысле это действительно так. Можно сказать, что живут его идеи; и это непреложная истина. Однако специфическое идеологическо-политическое образование, которое по праву получило название «послеянварское движение» — уже в прошлом. Игнорировать эту реальность — значит выйти сначала одной, а затем и второй ногой за пределы этого мира.

Этот факт в первую очередь заставляет уточнить вопрос: на что, собственно, хочет сегодняшняя социалистическая оппозиция опереться? Ответа на него не дают общие ссылки на идеи демократического социализма. Разумеется, важно осознать, что демократический социализм — это не аналог «социалистической демократии», которую достаточно лишь углублять, развивать и совершенствовать. Речь идет о системе, которая требует радикальных, революционных (структурных) преобразований, но эта стратегическая цель сама по себе не дает ответа на вопрос, какая сила будет проводить эти преобразования.

Послеянварское движение явилось проявлением специфического содружества сил «сверху» (прогрессивные силы коммунистической партии, которая находилась у власти) с силами, стремившимися к демократическому возрождению социализма «снизу». Или наоборот. Это содружество нельзя назвать статичным, его центр тяжести и гегемонии постоянно сдвигались; и, конечно же, оно не было ни бесспорным, ни безоговорочным. Од-

²⁵ Здесь и далее отточие в оригинале.

²⁶ Здесь и далее выделено в оригинале.

нако в целом его принципиальный позитивный вклад заключался в том, что прогрессивные силы «внутри» данных (легальных) структур выступали посредником инициативы (или давления) «снизу» или «извне».

Вплоть до определенного момента этот механизм не терял своей эффективности: старые бюрократические структуры трансформировались в структуры демократические. Внутри коммунистической партии и вне ее стремительно формировалась и консолидировалась новая политическая репрезентация, родилась новая авангардная политическая структура.

Кстати, свидетельством эффективности этого механизма явилась сама августовская интервенция.

Августовская интервенция стимулировала двойственный процесс: с одной стороны, она ускорила развитие «снизу». Прогрессивные силы, которые конституировались в рамках послеянварского движения, эмансипировались, а силы, склонявшиеся к консервативному решению кризиса, пытались также «эмансипироваться» — от сил «снизу», пытаясь избавиться от давления «снизу». Коммунистическая партия находилась в стадии перманентного раскола, ее «центристское течение», а вместе с ним и все послеянварское движение в своем прежнем ограниченном виде распадалось.

Эмансипация прогрессивных сил ускорялась по мере того, как послеянварское движение шаг за шагом теряло позиции в партии, в государстве, в профсоюзах, т. е. те властные позиции, от которых оно до сих пор органически зависело. Настоятельная защита послеянварских целей привела к рождению новой авангардной ориентации. Однако она не могла основываться непосредственно на структурах послеянварского движения: они на ее глазах стремительно разрушались. Чем выразительнее был переход «элитных» составных частей послеянварского движения на сторону консервативных сил, тем более четко эмансипированные составные части этого движения склонялись к единственно возможной опоре — к социальным устоям демократического возрождения социализма. Старая истина о том, что свободу и демократию народ должен завоевать сам, стала прокладывать себе путь во всей своей продуманности; началась борьба с иллюзиями, в соответствии с которыми путь к победе социалистической демократии является простым и быстрым, прямым и коротким.

Распад структур послеянварского движения поставил перед авангардными социалистическими силами настоящий вопрос: заполнить новой

организованностью вакуум, возникший в результате распада послеянварского движения как организованной силы, встать тем самым на собственные ноги и выжить, или же капитулировать и исчезнуть. У истинных авангардных сил есть лишь один выбор...

Польские события застали прогрессивные силы [в ЧССР] в стадии, когда уже по существу были решены вопросы «самосохранения». Они выдвинули ряд новых вопросов, а старые обрели новый характер: они в очередной раз явились доказательством перманентного и всеобщего характера кризиса бюрократических систем в социалистических странах. Они по-новому высветили старую истину: о значении «акций рабочих». Они со всей настоятельностью поставили акцент на проблеме интернационального объединения прогрессивных сил, т. е. формировании интернационального союза сил, ведущих борьбу за демократическое возрождение социализма.

Комплекс всех этих вопросов имеет общий знаменатель: необходимость формирования нового политического авангарда социализма. Этот абстрактный вывод определяет в первую очередь принципиальную стратегическую ориентацию всех поистине авангардных сил социалистической оппозиции. Однако критерий авангардности — не повторение этой абстрактной истины, а способность двигаться в направлении фактической ее реализации.

Под этим углом зрения нужно составлять и наш текст. Его задача — как можно более конкретно объяснить предпосылки и условия, которые следует претворять в жизнь, если мы хотим, чтобы эта «самосохраняющая» фаза могла окончательно превратиться в новое систематическое наступление.

2.

Нельзя сказать, что в момент, когда пишутся эти строки, существует ведущая политическая структура оппозиционных сил в полном и реальном смысле слова. Однако, с одной стороны, имеются инициативные группы, которые стремятся ко все более тесному объединению, а с другой — существует потенциальный руководящий политический слой, который представляет достаточную базу для относительно быстрого оформления необходимой руководящей структуры.

Этот слой представлен несколькими десятками тысяч человек. Они — как итог общего политического развития, а также их идеологического и личного генезиса — являют собой солидарный корпус. Его с полным правом можно рассматривать как потенциальный авангард оппозиции, т. е. речь

идет о силе, отдельные части которой (группы и отдельные лица) способны развивать независимую инициативу и формировать более организованное идеологическо-политическое образование на постоянной основе.

Этот слой составляют люди, обладающие естественным политическим авторитетом и престижем, а также значительным опытом политической, организаторской и идеологической работы. В качестве потенциального «корпуса функционеров» они распространены по всей республике, правда, неравномерно. И все же они составляют сеть, влияние которой носит общенациональный (или общегосударственный) характер. В течение ряда лет в условиях открытого политического кризиса политическая борьба привела к образованию огромного числа неформальных связей внутри этой группы. Однако деструкция легальных структур привела к расколу этого солидарного корпуса на множество автономных очагов потенциальной или актуальной активности, но данная атомизация постепенно преодолевается. Несмотря на крайне ограниченные возможности легальной коммуникации, по-прежнему продолжается спонтанное налаживание новых и новых связей (или восстановление связей прерванных).

Руководящий политический слой («элите»), разумеется, нужно трактовать как составную часть более широкой структуры, которую представляют сотни тысяч людей политически ангажированных в послеянварском движении, своего рода «членскую базу» корпуса функционеров. Далее вся эта структура базируется на более широком тыле «симпатизирующих», выходя в виде самых разнообразных связующих звеньев на самые широкие слои населения. Разумеется, политическую атмосферу внутри руководящего политического слоя определяет движение всего сложного сплетения отношений в «массах», всеобщая атмосфера, степень спонтанной активности отдельных социальных групп и слоев и т. д.

Данная весьма общая и абстрактная социологическая схема, которая содержит слишком мало информации о конкретном состоянии «всеобщей атмосферы» и всех остальных факторов политического движения, представлена нами с одной целью: подчеркнуть необходимость активизации всего руководящего (потенциального) политического слоя. Пока из потенциального солидарного корпуса не возникнет сила актуальная, нельзя говорить о действительно руководящей политической структуре.

В этой связи необходимо отметить: мы считаем нецелесообразным и также в высшей степени иллюзорным стремление сформировать из ука-

занного солидарного корпуса организацию с традиционной иерархической структурой, некую партию «ленинского типа», или же — в худшем случае — некий аналог жестко централизованной партии сталинского типа.

Напротив, действия в этом случае должны быть крайне «нетрадиционными», или, точнее, должны опираться на лучшие традиции недогматического и небюрократического метода развития неформальных связей. Будут ли и как будут развиваться постоянные и прочные (или же «формализованные») связи и соответствующие им структуры, покажет будущий опыт. Непосредственно они должны были бы стать критерием продуктивного продвижения по принципу как можно более простому и одновременно основополагающему: развивать солидарный корпус как с о л д а р н ы й корпус, т. е. укреплять все связующие звенья «солидарности», личные и неличные, идеологические, политические, и тем самым стимулировать творческое политическое мышление и политическую активность, соответствующие данным условиям.

Достижения, которых можно достичь на этом пути, не должны быть для относительно длительного периода слишком большими. Но важно не то, насколько они велики, а то, чтобы они и м е л и с ь , т. е. чтобы развитие шло в определенном направлении. С этой точки зрения следует приветствовать любое продвижение по намеченному пути, поскольку оно создает условия для быстрого и своевременного создания руководящих структур в наиболее благоприятных обстоятельствах и снижает риск потери темпа в эвентуальных политических кризисах.

3.

Несомненно, высказывая свои соображения о потенциальном политическом авангарде как о структуре, которая включает десятки тысяч людей, нам следует иметь в виду и специфическую руководящую структуру или же руководящий элемент авангарда, своего рода «авангард авангарда». В соответствии с тем, что уже было сказано о характере «организации» авангарда, необходимо отметить, что данный элемент не следует трактовать как авторитарный центр, который дает директивы или выдвигает задачи, т. е. как центр в бюрократическом смысле слова. Это, конечно, не означает, что этот элемент не должен выполнять функции небюрократического центра, т. е. центрального очага активности, роль которого заключается в координации сил, спонтанно возрождающихся к политической актив-

ности, а одновременно интенсивно и планомерно пробуждающих к жизни все потенциальные очаги политической активности во всех ключевых центрах — в городах и на заводах. Количество этих «ключевых центров», т. е. крупных заводов, крупных городов (а не только районных центров) можно приблизительно определить в несколько тысяч единиц во всей республике. Этому должна соответствовать и перспективная сила предлагаемого руководящего элемента; речь может идти о значительном широком «центре», который тем не менее отличался следующим качеством: чтобы его отдельные части — каждая группа и индивидум — сумели в соответствии с местными условиями формулировать цели и задачи всех авангардных элементов движения.

Естественная база создания этого руководящего элемента — инициативные группы, которые уже сформировались в качестве самостоятельных очагов активности. Ни одну из них нельзя исключать из общей конструкции социалистической оппозиции (если они, разумеется, принимают социалистическую — антикапиталистическую — программу). И ни одной из них нельзя предписывать радиус действий ее оппозиционной деятельности; он будет таким, на какой она способна. Вес той или иной группы в рамках всего движения будет зависеть от ее политического авторитета, а ни в коей мере не от априорных доктринальных предпосылок (под политической значимостью мы здесь подразумеваем способность выражать нужды и интересы прогрессивного развития общества, умение реализовать цели, которые из этой предпосылки следуют, конструктивный подход к интеграции всех оппозиционных сил и т. д.). То, что сохраняет силу для социалистически ориентированных групп, распространяется в конечном счете и на группы, которые не принимают социалистическую программу и остаются в рамках общей концепции демократической критики бюрократического социализма, поскольку речь идет о принципах объективных. Разумеется, различия состоят в том, что отношения между обоими видами политических ориентаций необходимо будет развивать по-разному. В рамках социалистической оппозиции можно с основанием предполагать тенденцию к наиболее тесному сотрудничеству. Однако отношения социалистической (левой) оппозиции к правому крылу (течению) оппозиции будут неизбежно осложняться идеологическими и политическими барьерами самого разного рода.

Мы не станем развивать эту абстрактную схему. Без углубленного анализа положения оппозиции это лишено всякого смысла. Выдвигая принцип

«плюрализма» оппозиции, нам хотелось бы только наметить путь к решению реальной проблемы, которая уже возникла: т. е. решение проблемы сотрудничества между различными коммунистическими и социалистическими (немарксистскими, некоммунистическими, но ни в коем случае не антикоммунистическими) идейными политическими течениями и их представителями. Проблема затрагивает не только взаимодействие коммунистов и некоммунистов, но также и отношения между самими коммунистами (внутри коммунистических рядов).

Значимость этой проблемы принципиальна. Она касается политического представительства той руководящей составной части авангарда, без всесторонней идеологической и организационной активности которой невозможно формирование эффективной и жизнеспособной руководящей политической силы оппозиции. Ранее мы говорили о «кадровом составе» политического авангарда, причем в самых общих чертах и в первую очередь — в количественном эквиваленте. Но вопрос формирования социалистического политического авангарда — это в первую очередь вопрос не количества, а политического качества (веса) людей. Критерии же этого качества не абстрактны, а историчны: они апробируются в ходе исторического политического развития. То, что отвечает потребностям и интересам исторического общественного развития, победит, а что противоречит ему, будет преодолено.

Послеянварское движение в своем специфическом виде периода 1968–1969 гг. изжило себя, но это не значит, что отошли в прошлое и те его составные части, которые выражают интересы истинных движущих сил общественного развития — интересы самых широких слоев трудящихся (в нашем обществе это означает: всех слоев, всех граждан общества). Выстраивая свои суждения в идеологическо-политическом контексте этого движения, которое по своей идеологии и по политическим целям выступает в качестве посредника интересов общества, мы приходим к следующему выводу: образующими составными частями нового авангарда являются различные социалистические течения и только их постепенное объединение может привести к формированию продуктивной авангардной силы. Для данной плюралистической концепции используется термин «союз авангардных сил». Если мы говорим о названии в той или иной степени интегрированного образования, его могут выражать понятия «движение», «Уния», «фронт» и т. д. (Социалистическое движение чехословацких граждан,

Уния за демократический социализм, Союз демократического социализма, Фронт демократического возрождения социализма и т. д.).

Конечно, термин «союз» предполагает тенденцию к единству, к интеграции, означает конвергенцию, а ни в коем случае не дивергенцию. Органичная основа данного процесса следующая: связующие звенья действительно авангардных социалистических сил должны быть внутренними; они не могут зависеть только от того, чего не хотят отдельные составные части социалистической оппозиции, а в первую очередь во все большей степени на первый план должно выдвигаться то, что они хотят; внутренние связующие звенья являются позитивными связующими звеньями. Они формируются на основе долгосрочных, а не временных, частных и преходящих целей. Таким образом, союз авангардных сил — это не продукт свободного и временного («тактического») объединения разнородных сил, а динамичное образование, в котором углубляется сотрудничество относительно однородных сил и течений из относительно разнородных структур, слоев и групп.

Этот союз — сила, которая конституируется не вокруг своего естественного тыла, не над самыми широкими слоями общества и не над отдельными идеологическо-политическими течениями, а внутри всех этих составных частей и слоев, он также стремится развить естественные возможности и диспозиции каждой из них. Только так новый политический авангард может реализовать функции, которые свойственны ему как а в а н г а р д у, как руководящей политической структуре; ведь авангардность не является привилегией, не является монополией некоей закрытой группы, которая обладает «патентом на знание», это продуктивная, конструктивная и позитивная политическая деятельность, вытекающая из общих целей социалистической программы.

Когда мы говорим об относительно однородных составных частях авангарда, мы имеем в виду тем самым их определенную дифференцированность. Эта разнородность и вытекающие из нее различия нельзя затушевывать или игнорировать. В них заключены специфические возможности каждой отдельной составной части социалистической оппозиции — идет ли речь о коммунистической составляющей или же о различных некоммунистических составных частях. По этой же причине было бы неверно, да и невозможно, стремиться к однородной (гомогенной) структуре, которая абсолютно ликвидировала бы идеологические различия. Коммунисты — это социалисты, которые считают социализм эпохой «перехода» к коммунизму и социали-

стическому государству (политическая организация общества — «государство-полугосударство»), инструментом преодоления любой «государственной» (политической) организации. Некоммунистические социалисты к этим «конечным целям» относятся скептически, поскольку отвергают их как утопические, нереальные и т. д. И первые, и вторые, однако, едины в том, что эпоха, в которой мы живем, является эпохой социализма, социалистического демократического государства, что от уровня духовных и политических свобод (т. е. от уровня демократии) и от всестороннего развития возможностей общественной собственности зависит прогресс (независимо от того, приближается он или не приближается «к коммунизму»). Эта программная предпосылка и принципиальная политическая цель объединяют коммунистов и социалистов не только в борьбе за демократический социализм, т. е. в оппозицию бюрократическому социализму, но формируют внутренние связи между ними на протяжении всей эпохи «социализма», независимо от того, как будут складываться (в формальном смысле) отношения между ними. При этом, конечно же, хотелось бы, чтобы эти отношения формировались (идеологически и организационно) как можно более оптимально и, следовательно, являлись как можно более тесными. Но даже и в этом смысле нельзя предпочитать абстрактные критерии: согласно некоему всеобщему закону тенденция к интеграции является прогрессивной, поскольку она функциональна, целесообразна. Однако она могла бы превратиться в нецелесообразную и дисфункциональную в случае выхода за границы, которые определены современными возможностями и условиями функционирования отдельных составных частей.

Намеченная концепция авангарда как союза авангардных сил является — как мы видим — прямой противоположностью традиционного представления о революционной организации как об организации жестко централизованной и в идеологическом плане монолитной. Однако в принципе данная концепция не является новой. Ее общие черты можно вывести из борьбы прогрессивных сил всей международной левицы, включая и коммунистические партии.

И все же реализация плюралистической политической концепции является делом всего авангарда, всех его составных частей и на всех их идейных уровнях, при этом первое место занимает вопрос продуктивной идеологической деятельности ее руководящей составной части. Функцию идеологии и функцию руководящей составной части мы здесь подчеркиваем постольку,

поскольку без них нельзя развить рациональное мышление и деятельность на требуемом уровне; без рационального усилия нельзя преодолеть ни того, что тормозит развитие движения, ни формулировать новую (соответствующую нынешним условиям) систему взглядов, ценностей и норм «идеологию». Очевидным считаем далее то, что идейную работу необходимо соединить со всесторонней политической и организационной деятельностью в заданном направлении.

4.

Самая мощная в количественном отношении и компактная составная часть социалистической оппозиции — коммунисты, то есть та часть коммунистического движения, которая в официальной сектантской и догматической терминологии именуется «правыми». Это десятки тысяч исключенных функционеров и сотни тысяч бывших членов партии, а также определенная часть членов и функционеров Коммунистической партии Чехословакии, которые прошли «проверку». Важной моральной и политической опорой этой части левой оппозиции является тождественность их взглядов с таковыми видных сил международного коммунистического движения; в определенном отношении (например, при оценке ввода войск в ЧССР) это те силы, которые составляют большинство мирового коммунистического движения. Ядро этой группы сохранило четкое понимание прогрессивных целей послеянварской политики и самосознание, которое вытекает из убеждения о легитимности их политических устремлений: они — органические преемники идеологии послеянварского движения возрождения. Постепенная кристаллизация позиций и мнений этой группы (как и антипод — полярная кристаллизация позиций и мнений второго полюса, так наз[ываемой] марксистско-ленинской левицы, которая захватила лидерство в правящей партии) в ходе целого ряда этапов (январь 1968, август 1968, апрель и сентябрь 1969, проверки весной 1970, Уроки с конца 1970 года) вела к фактическому распаду доянварской КПЧ на две противоборствующие группировки.

Безусловно, «партия исключенных» (термин в определенном смысле, конечно же, неточный) не является недифференцированным образованием. Иными словами, хотя процесс дифференциации перешел из фазы крайне динамичной в гораздо более статичную, но даже сегодня она не завершена. Наряду с более-менее второстепенными различиями (вытекающими из стирания тактических различий, из условий социальной среды, из различий

национальных — Словакия — или же различий локальных и поколенческих) на первом плане прежде всего оказывается элементарный политический фактор: желание или нежелание продолжать политическую деятельность в совершенно изменившихся условиях. Иными словами, в о п р о с у к а к действовать предшествует вопрос н а д о л и вообще развивать оппозиционную политическую работу. В этом плане здесь вмешиваются не только личные факторы, но и факторы идеологического характера (понятие легальности здесь занимает первое место).

Что касается активного полюса указанной группы, можно предполагать, что в идейном отношении ее различные сегменты будут сближаться. В качестве иллюстрации: на наиболее репрезентативную позицию, которая до настоящего момента была опубликована, т. е. на Манифест Социалистического движения чехословацких граждан, отреагировали две группы. Группа, назвавшая себя Коммунисты, а также группа, которая издала призыв к рабочим и инженерам, подписав его «Рабочие — легально избранные деятели КПЧ». Обе они выразили свое несогласие, но при этом заняли абсолютно противоположные позиции. Вторая из указанных групп выступила категорически против позиции «Коммунистов», исходя по сути из позиции авторов упомянутого Манифеста. Следовательно, она в идейном отношении сблизилась с группой, которая выступила с Манифестом (об этом свидетельствуют и другие факты). Однако и группа, подписавшаяся «Коммунисты», прошла стремительное развитие (особенно под впечатлением Манифеста о польских событиях) и свою первоначальную позицию существенным образом откорректировала, обосновывая это своей ошибочной оценкой возможностей «центристского» руководства Гусака.

К этому, конечно, следует добавить: нынешняя партийная оппозиция находится в крайне неразвитом состоянии; процесс ее консолидации — в зачаточном состоянии. Большую часть теоретической, программной и аналитической работы, необходимой для идеологического совершенствования, еще только предстоит провести; в связи с этим надо организовать политическую дискуссию (в данных условиях как можно более широкую). Все это предполагает сотрудничество (взаимодействие) всех заинтересованных инициативных групп и существенное (в несколько раз) расширение круга лиц, которые будут (в соответствии со своими возможностями и ролью) принимать активное участие в этой деятельности.

Особую проблему в коммунистической составной части левой оппози-

ции представляет та группа членов КПЧ, которая прошла проверку, но с нынешним курсом внутренне не согласилась, либо же имеет по отношению к нему принципиальные возражения, но активно (по крайней мере, пока) себя не проявляет, иногда прямо или косвенно поддерживает официальную политику (наряду с доводами оппортунистического и личного порядка здесь имеются и мотивы идеологические: миф о партии и о Советском Союзе и др.). Эта группа (ориентированная «на Гусака» и «против левых» — то есть «центристская») представляет собой переход к наиболее оппортунистической части «вычеркнутых» членов или же наоборот. (С ней нельзя отождествлять ту часть членов партии, которые остались в партии по договоренности с исключенными и готовы действовать в оппозиционном ключе).

Идеологию этой группы (особенно ее иллюзии относительно «центристской» политики и роли «центристских» политиков) следует подвергать такой же жесткой критике, как и идеологию «марксистско-ленинской левицы». Ее ответственность за проводимый консервативный курс ничуть не меньше ответственности политиков-экстремистов и сектантов. Это, разумеется, не исключает — при определенных условиях — самые различные формы сотрудничества везде, где такая возможность возникнет.

Это в той же степени относится ко всем другим группам, действующим в рамках легальных структур и занимающим более или менее четкие позиции: в некоммунистических группах, в профсоюзах, в государственном аппарате, а также в молодежных организациях и т. д.

5.

Совершенно иной характер имеет проблема сотрудничества коммунистов и социалистов с оппозицией некоммунистической (немарксистской) ориентации. Опыт в этом плане не слишком богат. В одних случаях он больше, в других — меньше. В чешских землях тенденция к «плюралистической» концепции более сильна, чем в Словакии, а в Моравии более сильна, нежели в Чехии.

Точно так же, как и в случае коммунистической составной части оппозиции, вопрос сотрудничества этих групп является, в первую очередь, вопросом их собственного формирования. Там, где они не сформировались в качестве инициативных групп, условия для сотрудничества отсутствуют.

Принципиальное значение послеянварского движения заключается и в том, что между коммунистами и некоммунистами окрепли узы гораздо

более четко выраженного доверия. Это не исключает того, что внутри отдельных течений некоммунистической оппозиции могут оказывать влияние противоположные тенденции: к сотрудничеству с коммунистами, с одной стороны, и его отрицание — с другой. Однако накопленный опыт свидетельствует скорее в пользу оптимистического прогноза. Представители выраженной правой (прокапиталистической и проимериалистической) позиции находятся в меньшинстве либо же занимают абсолютно второстепенные позиции.

Однако коммунисты сами оказывают существенное влияние на внутреннее развитие некоммунистических групп: как аукнется, так и откликнется... Нет ни малейшего основания предполагать, что некоммунисты будут верить коммунистам лишь постольку, поскольку позиционируют себя «прогрессивными», находящимися в оппозиции политике нынешней КПЧ. И эта позиция — если говорить в целом — совместима с «духом господства» и «духом гегемонизма», характерного для сектантского и авторитарного коммунизма. В течение прошедших «двадцати лет» было немало такого, что многих отталкивало, отпугивало и, следовательно, мешало объединиться с коммунистами. Тем более само собой разумеющимся является требование, предъявляемое к коммунистам — самим идти «навстречу».

Разрыв отношений между коммунистами и социалистами, существующий на протяжении многих лет, неизбежно привел к тому, что в социалистическом обществе четко оформились новые некоммунистические и немарксистские оппозиционные течения. Хотя они являются преемниками традиционных идеологическо-политических образований, как национальный или демократический (социал-демократический) социализм, масариковский реализм или христианское социальное учение (левый католицизм, Движение за обновление церковного собора), но по своей эпохальной политической функции во многом выходят за рамки подобных традиционных образований.

К этим наиболее традиционно окрашенным идейным течениям примыкают также идейные позиции менее традиционные, особенно в более молодых возрастных группах и среди молодой интеллигенции (студенты). Сюда относятся тенденции, в которых отражается влияние западноевропейских, а также внеевропейских левых сил («Революционная социалистическая партия»), а также тенденции, которые основываются на более традиционных отечественных концепциях «надпартийных» и «неполитических» сил («Клуб ангажированных беспартийных»).

В связи с тезисами о значении союза авангардных сил сотрудничество со всеми этими течениями следует считать необходимой предпосылкой (условием) развития нового политического авангарда. Позитивное сотрудничество умножает или, по крайней мере, увеличивает силы, готовит условия для более интегрированного общества будущего, преодолевает групповую ограниченность и эгоизм (односторонняя привязка к традициям и символам, к производным ценностям вообще, к языку стереотипов и т. д.), перед которыми бессильны даже самые возвышенные идеи.

6.

Когда мы говорим о силе, способной преобразовать существующие структуры в демократическом духе, само собой подразумевается, что этой силой является не авангард, «как таковой», а массовое движение, возглавляемое социалистическим политическим авангардом. Этот ключевой пункт революционной стратегии и тактики не нуждается в доказательстве. Его основные аспекты хорошо известны: массовое движение не рождается по желанию, оно являет собой сложную и своеобразную структуру самых разнообразных «объективных» и «субъективных» факторов, является выражением острого политического кризиса (оно рождается из кризиса и стимулирует его дальнейшее развитие) и т. д.

В данный момент едва ли можно говорить об остром кризисе и о спонтанной политической активности самых широких слоев или, по крайней мере, об активности решающих слоев. Открытый политический кризис перешел в свою «скрытую», «хроническую», «мирную» стадию, народное движение в период демократического социализма было «умиротворено», и его разложение приносит всем известные признаки пассивности, бегства, апатии и пр.

Однако нет ничего более бессмысленного, чем возводить такого рода явления в абсолюты. Любое схематичное рассуждение об этих предпосылках отзывается местью. Это относится и ко второму полюсу одной и той же проблемы относительно темпов и форм перехода к социалистической демократии (к некоему структурно отличающемуся этапу социального и политического развития). Схоластические споры о взаимосвязи революции и реформы известны, и мы не намерены их тиражировать. Ограничимся следующей констатацией: структурные преобразования («революционные реформы») вовсе не требуют неизбежных быстрых переворотов, фор-

сированного перехода из одного состояния в другое, словом, «скачков», которые без каких-либо промежуточных этапов и промежуточных стадий превращают несвободное общество в общество свободное. И напротив: высокая степень правдоподобности «эволюционного» развития в одном направлении в целом не исключает возможности стремительных переворотов и потрясений, на которые еще накануне мало кто надеялся. И это еще в большей степени относится к такому «консолидированному» обществу, как наше.

Ко всему этому следует добавить комплекс вопросов, которые связаны с комбинацией методов борьбы «сверху» (и импульсов «сверху») с борьбой «снизу» или борьбы «изнутри» и «извне», смысл которых был обозначен во вводной главе.

Однако в целом ключевой вопрос в намеченном комплексе — это вопрос о главной «движущей силе» революционных преобразований. В соответствии с рациональной (ни в коем случае не доктринальной) традицией революционного социализма ее можно обнаружить в массах промышленных производителей, сконцентрированных на крупных городских заводах, в первую очередь в рабочих массах.

На этом полюсе следует сосредоточить внимание всех авангардных сил. Далее в соответствии с этим необходимо разработать для данного «сектора» по возможности более конкретный план действий, который ставил бы в качестве цели в определенные реальные сроки утвердиться на всех (почти на всех или же в большинстве) крупных заводах.

Этот план должен был бы, помимо прочего, отражать несколько основных тактических аспектов, которые здесь намечены лишь схематично:

а) вопрос соединения разнообразных частичных и специфических интересов самых разнообразных групп трудящихся с всеобщим политическим движением (последующий перечень мы не считаем полностью исчерпывающим: защита самых разносторонних прав трудящихся, защита от посягательств на оплату труда, забота о безопасности и здоровой среде, критика насаждаемых и некомпетентных органов и проистекающих из этого беспорядков в организации и управлении в целом, борьба за профсоюзную демократию и вообще за демократическую репрезентацию, борьба за экономическую реформу в ее частичных и глобальных аспектах, стремление к созданию демократических органов типа совета трудящихся или советов предприятий и т. д.);

б) проблематику использования легальных организаций в целом: профсоюзные и общественные организации, но и коммунистическая партия, организационные связи между предприятиями, конференции, совещания, коллективные договоры — любые переговоры и любые действия в рамках акций, которые позволяют добиваться реализации действительных интересов трудящихся, а не интересов бюрократических;

в) вопросы отношений между рабочими и технической интеллигенцией (специфически как и между рабочими и хозяйственным аппаратом); в целом: стремление к наиболее тесному союзу рабочих и технической интеллигенции (различие между бюрократом, бюрократией и представителем технической интеллигенции), борьба против кастового разделения и цеховой ограниченности, против бюрократической тактики «разделяй и властвуй».

7.

Предшествующую главу следует дополнить еще одной традиционной темой — проблемой союзников рабочего движения:

- а) крестьянское движение;
- б) молодежное движение;
- в) профессиональные организации интеллигенции.

У всех трех «секторов» много общего с тактическими элементами основного (промышленного) сектора: специфические программы, которые связывают частные интересы со всеобщим движением за демократическое обновление социализма, стремление к развитию прогрессивного самосознания группы. Формирование автономных связей «горизонтального» типа, использование легальных структур всех видов и т. д.

По поводу отдельных «секторов»:

а) Крестьянское движение: Послеянварское движение кооперированного крестьянства, которое привело сначала к созданию Союза земледельцев, а позднее было переведено на более нейтральную платформу Союза кооперированного крестьянства, разработало программу «равноправия» земледельцев и остальных слоев населения, или равноправия сельского хозяйства и промышленности. Эта программа была погребена, и организация кооперированного крестьянства свелась к положению одного из производных ремней [номенклатурного режима], т. е. ее политический характер вытравлен, а функции свелись к культурно-отраслевому функционированию. Помимо этого ликвидированы — в интересах «укрепления государ-

ственного управления» — самые значимые элементы самоуправленческой земледельческой организации (земледельческие объединения). Спротивление этой политике значительное; не только большинство деревень, но и подавляющее большинство кооперативных функционеров занимают прогрессивные позиции.

б) Молодежное движение: Студенты, молодые рабочие, их сотрудничество и стремление к союзу всех социальных групп молодежи; значение Социалистического союза молодежи (клубы молодежи); отношения радикальной критики бюрократических структур и специфических возможностей организаций молодежи; использование венгерского опыта относительно закона о молодежи; так наз[ываемая] комплексная программа по решению проблем молодого поколения в целом (см. постановление съезда С[оциалистического]С[оюза]М[олодежи]); протестное движение молодежи и особенно студентов (кампания за освобождение членов «Революционной социалистической партии»); их национальные и международные аспекты (наши студенты и Дэвис²⁷).

в) Интеллигенция: аа) Наука (хотя после роспуска Союза научных сотрудников не прекращается ухудшение условий организационной деятельности, негативное содержание этого акта нельзя переоценивать, было бы желательно учесть сотрудничество круга людей в этой сфере); бб) творческие союзы; вв) высшие учебные заведения (перекликаются с двумя предшествующими); гг) врачи; ее) учителя и работники просвещения (библиотеки!); жж) работники юстиции (судьи, прокуроры, адвокаты).

Чрезмерное давление государственного аппарата на все составные части интеллигенции и особенно на интеллигенцию гуманитарную, которая находится в пределах досягаемости этого аппарата (государственные служащие!), ведет к глубокой дифференциации, негативные последствия которой вряд ли можно переоценить: наряду с узким слоем активных носителей правящей политики существует сильный и многоликий слой лояльных людей, которые составляют широчайший спектр от самых активных до самых пассивных. Из этого слоя происходят не только сильная тенденция

²⁷ Дэвис Анжела (р. 1944) — участница антивоенного и негритянского движения в США, член Коммунистической партии США. В октябре 1970 г. за свои прогрессивные взгляды была арестована по сфабрикованному против нее обвинению «в соучастии в убийстве». Судебное преследование вызвало широкое движение в ее защиту в США и в других странах, в том числе в СССР.

к конформистским поступкам, но и четко выраженные «центристские» (оппортунистические) идеологические влияния. Идеологическое противопоставление им авангардных групп должно быть связано с чрезвычайно осмотрительным политическим подходом, ведь все это широкое течение не определившихся сил содержит огромное множество прогрессивных импульсов и возможностей для самых разнообразных форм сотрудничества, без которых авангардные силы не могут обойтись ...²⁸

О руководящей составной части политического авангарда мы говорили, как о круге людей, включающем тысячи рядовых членов (в отличие от политического авангарда, составляющего несколько десятков тысяч человек). К этой категории относятся наиболее активные и ангажированные (и, конечно, самые надежные) представители «правицы» из всех сфер политической и общественной жизни. Конкретный перечень этих сфер считаем здесь приводить излишним; он представлен там, где уже говорилось о структуре авангарда. Кроме того, всю эту группу нужно рассматривать, как в высшей степени динамичное образование, которое будет увеличиваться в количественном отношении по мере расширения круга лиц, занимающихся распространением содержательных и значимых текстов, но который будет оказывать и обратное воздействие на уровень и качество (содержание) идеологической деятельности в полном ее объеме. Всю эту организаторскую деятельность нельзя подогнать ни под какие шаблоны, тем не менее несколько общих принципов в этом случае можно сформулировать:

а) Формирование руководящей составной части авангарда предполагает наличие определенного времени (а его нельзя измерить ни неделями, ни месяцами); деятельность в этом направлении должна быть осторожной, но вместе с тем предельно активной и целенаправленной. При соблюдении этого условия сначала необходимо сформировать своего рода руководящий штаб. Его основу на ближайший период составят те инициативные группы, которые объединились с целью обобщения своего опыта и позиций на самой широкой основе и как можно более глубоко. Однако этот узкий круг людей следует относительно быстро увеличить в несколько раз. Мы надеемся, что легче всего этого можно добиться тем, что «малую программу действий» обсудит заинтересованный круг людей, о чем шла речь во вводной части этого документа. С этой целью необходимо — после дискуссий

²⁸ Опущены раздел 8 и часть раздела 9, содержащие проблемы технического характера: издательская деятельность, распространение нелегальной литературы и др.

в самом узком круге — провести его окончательную редакцию. Выбор лиц из обозначенного круга требует максимально тщательного подхода. Он не должен быть механическим, а сама работа над текстом не должна быть также механической и пассивной, которая закончится простым прочтением текста; необходимо вести работу по дальнейшей разработке программных и тактических принципов социалистического авангарда, как и его организационной деятельности. (Наряду с прочтением текста было бы желательно организовать дискуссии двоек, троек, четверок и т. д.; инициатива в этом плане не ограничивается).

б) Ориентация на выбор людей, представляющих руководящую составную часть авангарда, должна иметь два взаимодополняющих критерия: с одной стороны, полное использование всех возможностей — от старых связей, созданных послейнварскими структурами (функционеры представительных органов и лиц, авторитет которых бесспорен), а с другой — уделять внимание людям неизвестным, которые доказали, что могут оказывать активную помощь в какой-либо специализированной (политической, организационной, идеологической и т. д.) области; в целом должен действовать принцип, согласно которому критерий целесообразности выше критерия формального представительства.

в) Организационные шаги по формированию руководящей составной части движения (а тем самым и всего движения) не должны ограничиваться, точнее, не должны строго ограничиваться принципом территориально-административного деления; они должны — если речь идет о деятельности «в краях и округах» — отличаться максимальной гибкостью и охватывать все ключевые «краевые» и «районные» центры (т. е. не только нынешние краевые и районные города, но и другие центры), а связи с отдельными городами следовало бы постоянно развивать, отдавая предпочтение контактам с крупными заводами. Это не исключает создания в отдельных городах различных «составов» в соответствии с возможностями того или иного города и в зависимости от личных связей членов движения. Сеть самых разнообразных связей должна состоять из нескольких линий, ведущих к одному городскому центру, а также самых разнообразных пересечений (особенно пересечений временных), если это целесообразно для тех или иных личных связей; в целом в этой связи должен действовать принцип: идейную дифференциацию или личные разногласия нужно локально преодолевать и ни в коем случае не поощрять.

Наряду с этими самыми общими принципами организационной деятельности существуют проблемы специфического характера («пражские», «моравские», «словацкие» и пр.) Учитывая их специфику, мы по ним не высказываемся. Здесь также предполагается лояльное сотрудничество всех «заинтересованных» сторон.

10.

Наиболее важным, а вместе с тем самым сложным и самым трудным аспектом формирования авангарда является аспект международный. Его решение требует трезвого и вместе с тем широкого подхода, базирующегося на глубоком анализе возможностей самого разного рода союзов внутри социалистических стран и вне их.

Однако в принципе следует исходить из того, что движение за демократическое обновление социализма — это движение международное, причем в разных странах оно находится на различных уровнях развития и имеет совершенно различные аспекты в «советском» лагере и в капиталистических странах.

С этой точки зрения надо решить вопрос об отношении к эмиграции: с учетом ее известной ориентации нужно избрать как можно более осторожный подход к решению проблемы развития политического сотрудничества; это не должно вести к взаимной изоляции. Напротив, из взаимной координации должны сформироваться как можно более продуктивные действия, поскольку речь идет об «интернационализации» прогрессивных стремлений во всей европейской левице.

Ориентация на Европу не должна означать, что можно игнорировать любые и даже самые скромные возможности, которые кроются в сотрудничестве внеевропейском; надо тщательно взвесить комплекс «китайского» и «советско-китайского» вопроса.

Первая и главная тактическая цель должна заключаться в том, чтобы левая оппозиция в Чехословакии получила поддержку («признание») западноевропейских левых; чтобы партийная (коммунистическая) оппозиция в стране получила такое же признание со стороны западноевропейских коммунистов. В этом направлении нужно добиваться даже максимально скромных успехов (ходатайство в пользу чехословацких коммунистов на самых разных уровнях, информация в коммунистической прессе, открытые проявления солидарности). Следует непосредственно принять во внимание

международный аспект эвентуальных акций в связи с предстоящим съездом КПЧ, но по возможности и в связи со съездом КПСС («вовлечение» в дискуссию накануне двух съездов; соединение двух этих моментов).

Без подписи²⁹.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Malý akční program socialistické opozice — třetí verze.

83

ИЗ МАЛОЙ ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ³⁰

Середина 1971 г.

Брно

Раздел I. *Необходимость, генезис и политический профиль объединенной социалистической оппозиции*³¹

(Памятка к дискуссиям некоторых инициативных групп о возможностях формирования объединенного авангардного социалистического движения в Чехословакии).

1. Послеянварское движение
2. Новая ситуация
3. О необходимости авангарда
4. Отторжение режима
5. Барьеры внутри социалистической оппозиции
6. Потенциальная база оппозиционных сил
7. Формирование объединенного авангарда

Раздел II. *К вопросу об общих программных целях*

8. О рамочном «идейном» соглашении
8. 1. Суверенитет и нейтралитет государства

²⁹ Автор текста — один из лидеров Социалистического движения чехословацких граждан Я. Шабата.

³⁰ На сегодняшний день существуют две версии документа, различия между которыми не являются существенными. Подробнее см.: *Otáhal M. Malý akční program Československého hnutí za demokratický socialismus // Soudobé dějiny. 1995. № 2–3. S. 377.*

³¹ Здесь и далее выделено в оригинале.

8. 2. Внешнеполитические отношения
8. 3. Новая культурная ориентация
8. 4. Христианство в демократическом обществе
8. 5. Социализм
8. 6. Политическая демократия

Раздел III. *Заключительные замечания*

9. О некоторых вопросах организации и тактики³²

РАЗДЕЛ I. НЕОБХОДИМОСТЬ, ГЕНЕЗИС И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ОБЪЕДИНЕННОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Вводное замечание

Предлагаемый вашему вниманию текст адресуется тем отдельным лицам и группам, оппозиционное отношение которых к введенному в Чехословакии при поддержке оккупационных войск режиму является полностью определившимся и которые занимаются разработкой вопросов программ и тактики социалистической оппозиции в той или иной степени «ex professo»³³. Имеется в виду круг лиц, подвергающийся жесткому контролю и, как правило, относительно узкий. Этот текст не предназначен для публикации или распространения, в том числе в какой-либо внутренней «самообслуживающейся» форме.

В нем обобщены итоги дискуссий ряда инициативных групп, социалистический характер которых имеет различный генезис: наряду с базовыми марксистскими установками, чешским социализмом масариковской ориентации здесь имеет место и социализм, мотивированный христианством.

Мы попытались сделать некоторые выводы, несмотря на то, что на их формулировки пока не смогли оказать влияние представители ряда значимых составных частей и направлений формирующейся оппозиции. Поэтому эти выводы во многом представлены лишь тезисно, они не претендуют на истину в последней инстанции.

Необходимость диалога о ситуации, в которой оказались прогрессивные силы после августовской интервенции и, главным образом, в последу-

³² Опущена часть раздела III, параграф 9 которого содержит вопросы организационно-тактического характера.

³³ Профессионально. — *Лат.*

ющий период, когда в апреле 1969 г. к власти пришел Гусак, необходимость, по крайней мере, частичной инвентаризации идейных концепций и политических целей, общих для всех политических течений, нацеленных в будущем на демократический социализм, — эта потребность ощущалась во многих местах уже в течение достаточно длительного периода. Непосредственным импульсом для дискуссии послужила публикация «Манифеста Социалистического движения чехословацких граждан к 28 октября 1970 г.»³⁴, причем здесь свою роль сыграли скорее определенные недостатки, нежели отдельные положительные стороны этого документа. Дискуссии вскоре вылились в рассуждения о теории и тактике социалистической оппозиции в Чехословакии. Тем самым возникла идея придать им определенный вид, чтобы можно было представить некий элементарный баланс возникших в ходе дискуссий позиций.

Следовательно, первая часть «Малой программы действий» является своего рода памяткой. Из дискутировавшихся тем мы могли выбрать лишь некоторые: все же, как нам удалось установить, именно общий подход к этим основным вопросам недавней истории является необходимой предпосылкой интеграции социалистической оппозиции, а, стало быть, и условием разработки ее общей программы.

С момента, когда возникло решение придать определенный вид дискуссиям об идейных основах и дальнейших действиях оппозиционных сил, прошло уже достаточно много времени. Параллельно «консолидации» оккупационного режима в Чехословакии произошел дальнейший значительный сдвиг в рядах оппонентов бюрократического социализма как у нас, так и в других странах.

Сегодня крайне необходима продуманная и обоснованная программа, одобренная всеми составными частями формирующейся социалистической оппозиции. Прежде чем приступить к разработке такой актуальной, конкретной программы стратегии и тактики оппозиции, нам нужно добиться успешного завершения периода неизбежного идейного, мировоззренческого сближения. Поэтому смысл наших дискуссий и рамочного контура основных общественных позиций (которые в третьей части текста дополняются суждениями о некоторых организационных и тактических вопро-

³⁴ Текст Манифеста опубликован в: Listy. 1971. Leden. Č. 1. S. 3–5.

сах нового политического движения) один: ускорить формирование новой политической силы, которая могла бы в определенный момент выступить с программой демократического социализма, разработать его позитивную (рабочую) политическую программу, а также представлять ее в качестве реальной репрезентативной силы, преисполненной решимостью и готовностью реализовать ее всеми революционными средствами, которыми располагает малый народ против сильных мира сего.

1. Послеянварское движение

Дискуссии, которые мы здесь обобщаем, в определенной степени носят предварительный характер и, следовательно, являют собой далеко не полный анализ послеянварского движения 1968 г. Не только потому, что «пражская весна» есть и останется одним из периодов, достойным того, чтобы сегодняшняя социалистическая оппозиция опиралась на него, но и потому, что его слабые стороны, ошибки и иллюзии явились непосредственным источником ряда наших принципиальных размышлений

Прежде всего следует констатировать, что в декабре 1967 и в первые месяцы 1968 г., когда рухнул режим, условно связываемый с именем Антонина Новотного, не имелось какой-то политической концепции о радикальном отторжении нынешней политической системы. Не было ни одной политической силы, которая хотела и могла бы выступить с программой комплексной общественной альтернативы «социализму бюрократических аппаратов». Это явилось естественным следствием проводившейся прежней системой стерилизации и многолетних политических преследований.

Для сложившейся ситуации характерным являлось то, что даже те ведущие представители КПЧ, которые в полуобновленных органах партии и государства открыли перспективу неизбежных преобразований, еще только находились в стадии поиска как конкретной формы этих перемен, так и их непосредственного политического содержания. Таким образом, лишь постепенно разрабатывалась и проводилась в жизнь позиция, предусматривавшая новую модель социализма; этот «демократический социализм» не является аналогом «социалистической демократии», которую достаточно лишь углублять и совершенствовать; новая модель требует революционных структурных изменений.

Однако лозунг «демократизации» формирующейся системы для многих сторонников января явился тем максимальным пределом, за рамки которого политическое движение не должно было выходить. Их реформизм продемонстрировал свою неспособность выйти за рамки режима, который они столь усердно перестраивали в течение многих лет.

И все же очень скоро выяснилось, что реально происходившие во всех сферах общественной жизни преобразования не позволяют заключить себя в тиски голого реформизма. Отмена цензуры, фактический отказ от репрессивных, тоталитарных методов во внутренней политике, экономические меры, новые организации и новые репрезентации — все это придавало ситуации динамизм и качественным образом преображало ее. Прогрессивные, эмансипировавшиеся силы в руководящих структурах КПЧ и в правящих органах спровоцировали давление снизу и вынуждали признавать политические преобразования зачастую, правда, лишь постфактум. Не менее важно то, что послеянварское движение превращалось в движение поистине общенациональное, когда активизировалось все больше и больше групп граждан в качестве элемента политики высшей значимости. Незаинтересованность, равнодушие, манипуляции во все большей степени компенсировались масштабной активностью и спонтанным воодушевлением, напоминавшим первые послевоенные годы. Чувства свободы и открывшихся возможностей снова, после продолжительного перерыва, становились чем-то само собой разумеющимся.

Отсутствие революционной, нетрадиционной концепции политической активности привело к тому, что прогрессивные силы приняли «организационный порядок» противника и пытались нанести ему поражение в изнурительной борьбе с его жестким аппаратом. В эту схватку они вступали в дальнейшем неизбежно разобщенными и теряли силы в борьбе за возрождение «укоренившихся» институтов, либо за восстановление традиционных организаций, не подававших уже в течение десятилетий ни малейших признаков жизни. На решительные и позитивные меры, нацеленные против основ недемократического режима в политической и экономической сферах, не оставалось уже ни достаточного времени, ни сил.

Эффективная солидарность прогрессивных сил различного генезиса находилась в стадии зарождения. Унаследованные проблемы и обиды (напр[имер], лицемерное «объединение» социал-демократии с КПЧ) не были решены честно и до конца. Результатом компромисса с консерватора-

ми явилось следующее: коммунистическая партия практически не отказалась от политической системы, в которой исключительно она одна занимала ведущее положение. Впрочем, и в подготовленных для XIV съезда³⁵ (изданных в эмиграции И. Пеликаном)³⁶ материалах эта гегемония гарантировалась соответствующим избирательным правом и прочими конституционными мерами.

Чехословацкое послеянварское движение не сумело стать антибюрократической революцией и на новой базе объединить все решающие антибюрократические силы, поскольку:

- не удалось четко определить фронты и участников нового исторического конфликта, а своей половинчатостью это движение даже привело некоторые значимые составные части революционного процесса в состояние пассивности;
- не достигло послеянварское движение и нового четко выраженного общенационального единства и достаточной решимости отстаивать в любых обстоятельствах то, за что оно боролось. То есть это движение не предложило нации в эмансипированной трактовке свое понимание сути нараставшего конфликта и не создало на этой базе такую новую и однозначную ситуацию, с которой в центре Европы могли бы считаться и те, кто помышлял об интервенции.

Конечно же, оно было затоптано в первую очередь ночным походом войск пяти «дружественных государств». Но его втоптали в землю не только сапоги иностранных солдат, но и, как можно представить, поразительное маневрирование «центристской» группы Гусака, которой послеянварские представители постепенно сдали все властные полномочия. От их непонятной и нескончаемой игры вынужденных демиссий и бесконечных реорганизаций дважды преданный народ не нашел эффективной защиты.

³⁵ См.: *Pelikán J. Tanky proti sjezdu. Protokol a dokumenty XIV. sjezdu KSČ. Úvod a závěr Jiří Pelikán.* Vienna, 1970. — *Примеч. М. Отагала.*

³⁶ Пеликан Иржи (1923–1999) — один из идеологов Пражской весны. В 1963–1968 гг. — генеральный директор Чехословацкого телевидения, в 1964–1968 гг. — депутат Национального собрания Чехословакии, в январе-сентябре 1969 г. — депутат Народной палаты Федерального собрания ЧССР. С сентября 1969 г. — в эмиграции в Италии, с 1971 г. — основатель и главный редактор журнала чехословацкой социалистической оппозиции «Listy», в 1979–1989 гг. — депутат Европарламента от Итальянской социалистической партии, в 1990–1991 гг. — советник президента ЧСФР.

2. Новая ситуация

Августовская интервенция стимулировала, по существу, двойственный процесс: оформившиеся в рамках послеянварского движения прогрессивные силы эмансипировались от возникшего под оккупационным патронажем режима. Но, с другой стороны, группы, склонявшиеся к консервативному разрешению кризиса, также пытались эмансипироваться от сил «снизу», уйти от давления снизу. В КПЧ продолжался процесс раскола партии, ее центристское течение распалось, а с ним распалось и все послеянварское движение в своем специфически ограниченном виде.

Процесс эмансипации прогрессивных сил ускорялся по мере сдачи послеянварским движением позиций в КПЧ, в государстве, в профсоюзах и т. д., т. е. сдачи властных полномочий, от которых до этого времени они органически зависели. Настойчивость в отстаивании послеянварских целей привела к появлению новой авангардной ориентации. Все же она не могла стать преемницей структур послеянварского движения, которые на глазах стремительно распались. По мере активизации перехода «составных частей истеблишмента» послеянварского движения на сторону сил консервативного порядка в эмансипированных составных частях усиливалось стремление обрести в новых условиях свой *raison d'être*³⁷.

Хотя в будущем может снова появиться целая палитра конформистских позиций, мы считаем чрезвычайно важным кристаллизацию второго полюса, а именно: чтобы в нашей стране наконец-то появилось и развивало деятельность укоренившееся внутри страны движение, непосредственно связанное с насущными проблемами этой страны, движение, которое не станет встраиваться в режим, не смирится с ним, а целенаправленно и на новых основаниях будет работать на его поражение.

Мы используем термин авангард. Под этим мы подразумеваем движение, которое может возникнуть исключительно как результат определенного концентрированного политического усилия и которое в дальнейшем может стать носителем ценностей, наполняющих смыслом чехословацкую историю. Его по-новому можно актуализировать как борьбу за суверенитет государства, суверенитет культуры и языка, суверенитет в определении общественного строя наших коллективных дел. Если ликвидаторы этих ценностей своей первоочередной задачей считают разгром авангарда народов,

³⁷ Смысл существования. — Франц.

мы знаем, что народы от этого не умирают — их только могут заставить замолчать. По прошествии некоторого времени авангард снова сформируется и превратится в реальную политическую силу.

Послеянварского движения не существует. Разложение его структур поставило перед нами настоятельный вопрос: заполнить новыми организованными структурами возникший вакуум, выстоять и выжить или капитулировать и исчезнуть. Первое решение предполагает интеллектуальную и практическую работу, причем неизвестно, удастся ли справиться с ее запросами в условиях, исключающих деятельность подобного рода. Тем не менее мы считаем своей обязанностью своими средствами добиться реализации этого решения.

3. О необходимости авангарда

Факт плюрализма социалистической оппозиции и не менее убедительный факт наличия общих целей привели к оформлению предположения, согласно которому чехословацкая социалистическая оппозиция должна так или иначе формироваться как *новое политическое движение* — нетрадиционное не только в идейном, но и в организационном смысле.

В ходе дискуссии это предположение подтвердилось новыми аргументами: значительное сходство позиций в оценке прошлых и современных событий, общая критическая оценка традиционной партийно-политической системы, первые формулировки представлений о современном политическом движении, об автономной роли общественных организаций, т. е. профсоюзных, самоуправляемых, профессиональных и т. д.

Разумеется, первым импульсом явилась определенная оценка уязвимых сторон послеянварского движения, о чем мы уже говорили: прогрессивные силы оказались раздробленными традиционными структурами тоталитарного режима, они также оказались в плену своего прошлого развития и идейной «вооруженности». Одно лишь стремление к принципиальному возрождению этих организаций, попытка к «демократической перелицовке тоталитарных структур» не привели — и, скорее всего, уже не могли привести — к достаточно быстрым и коренным преобразованиям. Более того, узкий реформизм нового курса и непоследовательность в преодолении прошлого, сколь бы они не мотивировались внутренними и внешними причинами, способствовали сохранению недоверия и недомолвок между отдельными составными частями послеянварского движения. Борьба с кон-

серваторами привела к ослаблению сил давления и эффективности в целом еще и потому, что наступавшие прогрессивные силы считали необходимой взаимную перестраховку!

Перед этим судьбоносным препятствием неизбежно остановится любая дальнейшая попытка возрождения социализма. Мы полагаем, что ответ на накопленный опыт 1968 года должен быть нетрадиционным и радикальным.

Разработанную нами концепцию в первом варианте можно представить в двух тезисах:

I. Нынешний тоталитарный режим нельзя преодолеть иными средствами, кроме революционного выступления организационно объединенного, дееспособного движения, представленного новой, нетрадиционной политической формацией. Этот «новый авангард», рабочее название которого «Чехословацкое движение за демократический социализм», должен интегрировать все эмансипировавшиеся прогрессивные силы, заинтересованные в подобного рода тесном сотрудничестве. Разумеется, в силу своего различного генезиса они будут отличаться от традиционных политических течений, но смогут принять единую систему ценностей и заранее сформулированную рамочную, актуальную программу. Иными словами, в фазе острой борьбы за свержение тоталитарного режима и обеспечение государственного суверенитета любое обновление деятельности традиционных политических партий (то есть, напр[имер], социал-демократической, как и коммунистической) практически исключает достижение общенационального единства, необходимого для революционного выступления.

II. Следовательно, если в первой фазе, которую можно рассматривать как период общенациональной мобилизации и открытой борьбы за власть, мы выступаем за организационное единство революционных сил, то во второй фазе (внутри- и внешнеполитическое обеспечение итогов антибюрократической революции) нам никоим образом не хотелось бы предопределять складывающиеся в дальнейшем, в демократических условиях, формы политической системы. Не скроем, однако, что имеется достаточно оснований предполагать, что и в этом случае возврат к политическим партиям тоталитарного периода или первых послевоенных лет явился бы нелогичным и слишком сентиментальным шагом в прошлое, с которым раз и навсегда покончено. Безусловно, наши суждения мы можем рассматривать только в качестве предложения для дискуссии.

В этой главе нам хотелось бы изложить лишь некоторые аргументы, ко-

торые привели нас к убеждению о необходимости создать «новое политическое движение».

1. Парадоксальным итогом диктатуры правящей верхушки КПЧ является создание в чешском и словацком политическом мышлении широкого демократического «левого центра».

Практика так наз[ываемой] диктатуры пролетариата и руководящей роли КПЧ дает право рассматривать эти и им подобные идеологические клише в качестве главных причин разложения политической системы и (как следствие) всей общественной жизни. Кроме того фронт исторической борьбы за реализацию требований социальной справедливости определяется сегодня во многом по-иному, нежели несколько десятилетий тому назад: основным препятствием являются не классические эксплуататорские классы, а такие же паразитические и социально определенные слои партийной и государственной бюрократии. Новые реалии настолько сблизили отдельные социалистические течения, что есть все основания выразить сомнения в том, а достаточны ли сохранившиеся различия для деятельности отдельных политических партий?

2. Несомненно, дифференциация внутри этого потенциального «блока» еще достаточно велика. Кроме того, взаимопонимание затрудняется теми преградами, которые нынешний режим воздвигает перед любым диалогом и коммуникациями, если они появляются не по его собственной инициативе. Тем не менее интеграция и постепенное преодоление унаследованного раскола сегодняшней социалистической оппозиции представляется нам гораздо более приемлемым путем, нежели надежды на возрождение столь сильно дискредитировавшей себя коммунистической партии³⁸ и на возрождение в нынешних условиях не функционировавших в течение десятилетий других партий, а тем более на их взаимное сотрудничество! Причем это будет происходить в фазе, когда против нас снова выступят все приверженцы и гаранты бюрократического «социализма», даже временно охваченные кризисом и дезориентированные.

3. Мы также полагаем, что концепция современного, открытого политического движения, в котором идейные разногласия являются естественными и остаются «частным делом» отдельных идейных течений, соответствует

³⁸ Имеется в виду Коммунистическая партия Чехии, идеи о создании которой (наряду с Коммунистической партией Чехословакии и Коммунистической партией Словакии) циркулировали в период Пражской весны.

тенденции к формированию широких политических партий — федераций, которая наблюдается в социалистическом и буржуазном лагерях в демократических государствах.

4. Наконец, нам не следует забывать, что для молодого поколения неприемлема ни одна из традиционных партий, поскольку все они на том или ином этапе послевоенного развития не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Сегодняшние чувства большинства политически мыслящих молодых людей не соответствуют убеждениям части представителей сопротивления внутри страны в годы II мировой войны. Проанализировав роль политических партий в годы I республики, молодежь однозначно выступила против их возрождения, не делая при этом исключений ни для одной из них. Заметим, что речь шла об исключительно социалистических группах сопротивления. И остается лишь задать вопрос: привезенные в Чехословакию из Лондона и Москвы партийно-политические схемы и вытеснение большинства представителей отечественного [антинацистского] сопротивления с решающих политических постов непосредственно в первое же послевоенное десятилетие принесли пользу или нанесли фатальный вред перспективам чехословацкой послевоенной демократии и чехословацкого социализма?

4. Отторжение режима

Инициативные группы, объединившиеся с целью дальнейшего развития социалистической оппозиции, оформились в ходе радикального сопротивления консервативному и нефункциональному режиму, установленному руководством КПЧ в качестве результата давления внешних «образцов» и его внутреннего перерождения в реакционную самодовольную, изолированную от народа, рядовых функционеров коммунистической партии и простых партийцев группу.

Данный генезис инициативных групп естественным образом предполагает аналогичное радикальное сопротивление политике великодержавной нормализации после апреля 1969 г. Следовательно, он предполагает и их общую политическую ориентацию: они ведут борьбу за новую модель социализма, соответствующую чехословацкой демократической и гуманистической традиции и специфическим общественным условиям.

Мы пришли к единому мнению: именно такая радикальная борьба с режимом является нашей главной общей целью. Мы стремимся к свержению режима, а ни в коей мере не к его сохранению в каком-либо улучшенном, «демократизированном» виде.

Выражая изначально наше единое мнение в негативном смысле («чего мы не хотим») — мы придаем ему первостепенное значение. Не может оставаться ни малейшего сомнения в том, что никто из нас не желает заигрывать с режимом. Падения режима не избежать. Ни половинчатыми формулировками нашей позиции сегодня, ни тем более половинчатыми действиями в тот период, о котором мы ведем речь. То, что у нас существует под термином социализм, останется павшей диктатурой верхушки одной политической партии, подчинившей себе все другие общественные организации. Этот «Национальный фронт» манипуляций, фразеологий и попирания демократии, коль уж речь идет только о политической системе, заслуживает лишь одного: быть разгромленным так же, как он создавался. Чем раньше и основательнее, тем лучше.

Новому, эмансипированному политическому движению в борьбе за придание режиму человеческого лица нельзя лишиться своего единственного *raison d'être*: возрождения демократии в Чехословакии.

5. Барьеры внутри социалистической оппозиции

Если бы сотрудничество различных составных частей социалистической оппозиции основывалось лишь на факте, что сегодня все находятся в оппозиции, такое сотрудничество имело бы шаткую основу. Новый авангард должен рассчитывать на большее.

Каждая из ее сложившихся составных частей привносит в формирующееся движение свои преимущества. Но вместе с тем она несет и оковы своего прошлого, естественное наследие различного генезиса.

Против нынешнего режима, установленного по воле и подобию оккупационных сил, выступают коммунисты, которые в своей прошлой политической деятельности создавали указанный режим и являлись его составной частью. Они поступали так, несмотря на то, что лично они нацеливались на построение иной реальности, что было доказано ими не только в борьбе против консерваторов в ходе кризиса 1968–1969 гг., но, главным образом,

в самых разнообразных и чрезвычайно важных попытках реформ и ренессанса социализма задолго до декабрьских событий 1967 г.³⁹ Сегодня в одном ряду вместе с ними те, чьи политические организации были насильственно разгромлены, а их идеалы и ценности отвергнуты и осуждены доянварским тоталитаризмом, причем зачастую при непосредственном пособничестве тех, с кем сегодня они вместе занимаются поисками общего выхода и общей программы.

Эти различия в политическом прошлом, на которых так или иначе основываются существующие разнообразные идейные концепции, нельзя назвать не имеющими значения или просто не существующими. Новый авангард должен определенным образом учитывать их.

Это создает и еще создаст ему в будущем ряд сложностей. Однако его принцип — стремление к осознанному и предметному преодолению этого наследия. Разумеется, в данном случае цель нового движения не может сводиться к «объединению» всех по «примерному» образцу. Пусть каждый имеет и сохранит свой собственный облик, состоящий из любого — хорошего и плохого — прошлого, а также всеобъемлющего — не закрытого раз и навсегда, а постоянно уточняющегося — познания. Интеграция на такой основе, то «единство в многообразии», как его формулируют итальянские коммунисты, нельзя назвать слабой стороной чехословацкой социалистической оппозиции. Не исключено, что именно это могло бы придать интеграции исключительную силу и явилось, быть может, самой большой надеждой.

Новый авангард может возникнуть как актуальная политическая сила лишь в том случае, если все его составные части сумеют преодолеть чувство доктринального превосходства. Из вышеизложенного следует, что речь идет не о мировоззренческом упрощении или же об отказе от мировоззрения теми течениями, которые связаны с некоторыми традиционалистскими философско-идеологическими системами. Имеется в виду последовательный отказ от ошибочного и в прямом смысле этого слова реакционного «права» на «единственно научную», «единственно верную», «единственно успешную» (функциональную) идеологию. Кстаги, современные формулировки и подобные крупные «идеологические системы» исключают доктринальную исключительность и ставят акцент на необходимости

³⁹ Имеется в виду пленум ЦК КПЧ (19–21 декабря 1967 г.), на котором жесткой критике подвергся первый секретарь ЦК КПЧ А. Новотный.

толерантности, взаимовлияния, взаимообогащения и диалога. В качестве примеров из традиционно противоположных полюсов можно привести трактовки «марксизма XX века» Гароди⁴⁰ или Фишера⁴¹, а также идейную открытость левого католицизма, представленного у нас Делом обновления церковного собора⁴².

Мы понимаем, что для преодоления исторического раскола социалистического движения *во всемирном масштабе* еще не созрели все необходимые условия. Но, на наш взгляд, тенденция к расколу и осознание необходимости его преодоления не подлежат сомнению и многие импульсы в данном направлении обретают под собой почву. Эти импульсы особенно сильны именно в Центральной и Восточной Европе. А для Чехословакии, которая не находится вне реалий развития и фаз данного глубинного спора, достижение единства социалистического движения, так или иначе ведущего борьбу за демократическое и гуманистическое содержание социалистической практики, является велением времени.

Мы полагаем, что наш опыт является исключительным условием прогрессивного решения. Нами пройдены несколько десятилетий, в ходе которых стала очевидной вся бессмысленность и трагедия раскола, когда борьба за социализм приобрела однозначно иную форму. Если нам удастся точно обобщить весь этот опыт и сделать соответствующие выводы, а именно: нетрадиционные и радикальные, то в этом случае даже наше сегодняшнее безотрадное положение превратится в историческое преимущество.

Для восстановления доверия и сотрудничества составных частей нового авангарда недостаточно толерантности «на философском уровне». Общая констатация, согласно которой взаимоуважение, конструктивные диало-

⁴⁰ Гароди Роже (1913–2001) — французский писатель, философ, участник антифашистского Движения Сопротивления. С 1945 г. — член ЦК, с 1956 г. — член Политбюро Французской Коммунистической партии, в 1970 г. исключен из ФКП за взгляды, признававшиеся тогда партийным руководством ревизионистскими. Выступал с резкой критикой извращений марксизма и социализма, выдвинул идею диалога марксизма с христианством. В 1982 г. принял ислам.

⁴¹ Фишер Эдуард (1899–1972) — австрийский писатель, литературовед и общественный деятель. В 1920–1934 гг. — член Социал-демократической партии Австрии, с 1934 г. — член Коммунистической партии Австрии, с 1934 г. — в эмиграции, в 1939–1945 гг. жил в СССР, сотрудничал на радио и в печати (псевдоним Петер Виден). С середины 1960-х годов — активный пропагандист ревизии кабинетного марксизма. В 1969 г. исключен из КПА.

⁴² В оригинале: Движения за обновление церковного собора. Основано в 1968 г. как общегосударственная добровольная организация граждан католического вероисповедания. Министерство внутренних дел Чехословакии не утвердило устав организации. — *Примеч. М. Отагала.*

ги и т. д. желательны и для успеха социализма, — исторически обесценилась коммунистами, поскольку именно *данная констатация* оборачивалась в прошлом диаметрально противоположной ей практикой, которая считала залогом успеха и, более того, непременным условием развития социализма ликвидацию и запрет любой реальной политической деятельности всех без исключения некоммунистических организаций.

Таким образом, главное условие формирования чех[ословацкой] социалистической оппозиции в качестве нового авангарда — определенная конкретная *оценка конкретного чехословацкого прошлого*.

За это прошлое несло и несет ответственность то политическое крыло КПЧ, которое всегда представлено кругами, связанными с московским центром, самой подлинной спецификой и преимуществом коммунистического движения, а его радикальное отторжение, естественно, вытекало из императива чехословацкой весны 1968 г.: в соответствии с ним политическими представителями социализма могут быть исключительно коммунисты; остальные же самостоятельные и организованные политические течения, ведущие борьбу за социализм, следует считать не только врагами и противниками коммунистической трактовки социализма, но и социализма вообще, и соответствующим образом поступать с ними сразу же, как только коммунисты возьмут власть в свои руки.

С этой *исторической реальностью, с пережитыми годами* отвергнутых гарантий и насилия находится в постоянной конфронтации социалистическое движение во всех странах. Об этом нельзя беспечно забывать, а тем более демагогической болтовней превращать в «неизбежную историческую фазу» или даже «специфику отсталой Восточной Европы». Повсеместно выявляется, что для формирования «новой левой» как *постоянного* союза различных социалистических сил недостаточны общие представления о целях антиимпериалистической позиции или борьбы за глубокие структурные преобразования данного общества — если коммунистическая составляющая этого движения не желает или неспособна в целом отойти от конкретной исторической и *актуальной политической практики* в так наз[ываемых] социалистических странах. Если она неспособна именно в этом увидеть и однозначно найти главную причину реакционного антинародного развития, причину дегенерации и неудач социализма.

Это с удвоенной силой относится и к чехословацким коммунистам. Сегодня они — самая многочисленная составляющая социалистической

оппозиции. Осуждение прошлой политической практики — это для них завершение идейного развития, а ни в коем случае не ординарный процесс осознания неизбежности ревизии своей деятельности, продолжавшейся нередко в течение длительного периода. Впрочем, представления всех остальных составляющих нового авангарда также претерпели ряд принципиальных изменений. Не существует ни одного традиционного политического течения, которое могло бы полностью выразить то, к чему мы сегодня стремимся. Ни одно поколение не является привилегированным. Мы не будем возрождать к жизни десятилетиями существовавшие нежизнеспособные программы, смахивать пыль с отживших структур. Кризис 1968 года в полной мере доказал, что этот путь не только не ведет вперед, а что он вообще неприемлем.

Мы признаем право на открытое и полноценное идейное развитие каждого из нас. Мы не будем заниматься конструированием абстрактных «коммунистов», «социал-демократов» ...⁴³ и их типичных идеологий. Мы хотим подойти к формулировке первых необходимых шагов для реализации исторической перспективы демократического социализма. Поэтому мы хотим преодолеть доставшиеся нам в наследство барьеры и сохраняющиеся антипатии на пути формирования интегрированного движения, которое в своих рядах предоставит право на полную свободу взглядов и равенство условий для их реализации, а также признает за каждым демократом право на объединение и борьбу за участие в определении государственной политики.

* * *

Мы дали определение «новому политическому движению» как той части социалистической оппозиции, которая на современном этапе (и именно уже в нем) стремится ко все более тесному сотрудничеству различных традиционных и неклассических политических течений и ставит цель не оставаться на уровне свободного и временного (тактического) союза, а преодолевать существование нынешних политических партий уже на стадии оппозиции путем формирования нового политического образования — «Чехословацкого движения за демократический социализм». Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что намеченная нами концепция принята в качестве своей пока что лишь небольшой частью оппозиции.

⁴³ Здесь и далее отточие в оригинале.

В дискуссиях, которые здесь обобщаются, мы попытались приблизительно определить актуальное положение оппозиционных сил в целом, а также те концепции, которых они придерживаются. Следовательно, выводы, которые мы приводим в последующих частях текста, следует рассматривать как конкретизацию и вместе с тем расширение существующих до настоящего времени соображений. Речь идет о возможных представлениях оптимального развития оппозиционной деятельности в оккупированной Чехословакии, независимо от того, воспримут или нет нашу концепцию нового авангарда решающие составные части оппозиции в качестве оптимальной. И, конечно, во-вторых, поддерживает ли актуальное движение в рядах оппозиции, и в какой степени поддерживает, правомочность окончательного варианта концепции, которую мы выносим на обсуждение.

6. Потенциальная база оппозиционных сил

Имманентный консерватизм Гусака лучше всего познается после восстановления совершенно «закрытого» общества. Этот неуклонный откат не к периоду до января 1968 года, а к далеким пятидесятым годам означает, что ни одна организация не имеет право на существование и деятельность без контроля единственного политического центра. Можно констатировать: после прекращения деятельности последних автономных организаций культурного фронта вполне достаточно методов полицейского государства и «классовой юстиции», чтобы задушить любую организацию любой формы и направленности, если она готова заплатить за это потерей творческой активности, приведшей к возникновению такой организации.

Следовательно, несмотря на то, что сегодня у оппозиции нет никакой организационной базы, тем не менее у нее остались носители этой творческой активности. Оппозиция должна снова продумать взаимоотношения между деятельностью и организованностью. И мы не считаем организацию в традиционном смысле слова необходимым условием активности.

Потенциальная сила оппозиции немалая. Режиму в своей легитимности и способности не удастся убедить ни широкие народные массы, ни духовную элиту нации; подчинение по принуждению или в большинстве случаев откровенное равнодушие, а уж тем более различные формы несогласия и сопротивления, могут в дальнейшем стать достаточным основанием для решения общественных проблем, которые по-прежнему остаются, сколько бы не пытались нас уверить в обратном, и которые будут давать знать

о себе все сильнее. Этой «спонтанной поддержки и инициативы», о которой часто и громогласно заявляет официальная пропаганда, попросту не существует.

Десятки тысяч людей, принимавших активное участие в послеполетном процессе, представляют огромный потенциал идей и инициативы оппозиции. Они обладают опытом прошлых лет, способны передавать чувства и нужды наших сограждан из всех областей республики. Зачастую эти «позитивные диспозиции» сопровождаются противоположными интенциями: колебаниями, золотой серединой, недостаточным чувством справедливости, лжемученичеством, лжерадикализмом, политическим интриганством... Утверждения, что «положительных» качеств у нашей политической общественности больше, столь же необоснованны, как и противоположные утверждения. Хронический кризис режима перешел из острой стадии в скрытую, «мирную» стадию; народное движение, организованное под лозунгом идеи демократического обновления социализма, было разгромлено и «умиротворено», а его раскол привел к общеизвестным результатам — пассивности, бегству, апатии.

Конечно, такие политически просвещенные демократические силы должны прежде всего прийти в себя от «шока оккупации»; от осознания того факта, что попытки преобразовать отношения, попытки, получившие столь широкую поддержку и реализованные достойно и взвешенно, были жестоко подавлены иностранной военной интервенцией. Только когда мы избавимся от отчаяния, которое представляется как окончательно обоснованное реалиями мировой силовой политики, когда мы докажем, что есть смысл и надежда продолжать политическую деятельность в нынешней ситуации — только в этом случае можно задаваться вопросом, как действовать, как развивать оппозиционную деятельность.

Группы, которые несколько лет тому назад «свершали» январь, точно также не справились ни с пережитым опытом, ни с новым положением вещей. Как мы видели, их взаимная солидарность не была полной даже в послеполетный период. Несмотря на неформальные связи, которые в то время сформировались, большинство групп остаются сегодня внешне по существу закрытыми осколками традиционных организаций. За эти рамки не выходит даже известная концепция «партии исключенных». Таким образом, пока что не только «личностные», но и «союзнические» диспозиции остаются по большей части только диспозициями. Повторяем, активная, сознательная,

объединенная оппозиция может возникнуть как итог интенсивной и, по-видимому, по разным причинам, очень сложной политической работы.

Следовательно, наша цель заключается в том, чтобы из существующего ныне потенциального солидарного корпуса, созданного противниками нынешнего режима, сформировалась актуальная политическая сила. Не исключено, что выступления инициативных групп, которые уже существуют как самостоятельные очаги политической активности, являются пределом реакции на послеапрельский режим Гусака, но вместе с тем это и начало интеграционного процесса внутри социалистической оппозиции.

Разумеется, можно предполагать, что нынешняя оппозиция охватывает группы, не признающие социалистическую программу и основывающиеся на общей демократической критике бюрократического социализма. Вместе с тем мы вступаем в диалог с группами жестко ориентированными на традиционные политические организации, ведущими тем самым борьбу за социалистическую альтернативу нынешнему режиму иными методами, нежели те, которые наша концепция «нового политического движения» считает приемлемыми и уместными.

Мы уже могли понять, что «традиционалисты» влиятельны не только в «коммунистической среде», где важную роль играет легитимность периода 1968 года и, конечно, бывшие исключительно политические власти, — но также, например, среди социал-демократов, которые делают акцент на традиции программ демократического социализма, на солидарность и авторитет союзнических партий в Германии, Швеции, Британии, Австрии и т. д.

Безусловно, отношения социалистически ориентированной оппозиции с правым (буржуазным) крылом будут развиваться намного сложнее, чем взаимоотношения отдельных групп, базирующихся на социалистических программах.

Однако сегодня критерием продуктивного движения повсеместно должен стать предельно простой и вместе с тем наиболее содержательный принцип: развивать солидарный корпус как солидарный корпус, т. е. укреплять все связующие звенья индивидуальной и коллективной, идейной и политической солидарности, стимулируя тем самым творческое политическое мышление и активность, соответствующие данным условиям.

Здесь действия должны отличаться предельной нетрадиционностью, или, говоря более точно, опираться на лучшие образцы небюрократического способа развития неформальных связей. Будут ли развиваться связи постоянные

и прочные, или связи формализованные и соответствующие им структуры, и как они будут развиваться, покажет лишь конкретная реальная политическая деятельность.

Успехи, которых можно добиться на этом пути, не могут быть сразу же большими. Важно не то, как велики они будут, а то, чтобы они были, т. е. чтобы развитие шло в определенном направлении. Поэтому нужно приветствовать каждый успех в предметном диалоге и в поиске общих позиций. Именно это приведет к созданию условий для общей активной политической деятельности, и, кроме того, для неотложного и своевременного формирования руководящих структур оппозиции в более благоприятных ситуациях и уменьшит риск потери темпа в случае эвентуальных политических кризисов.

7. Формирование объединенного авангарда

Дискуссии о консолидации социалистической оппозиции привели к определенному заключению, которое здесь четко излагается и которого мы преисполнены решимости с самыми лучшими намерениями последовательно придерживаться: процесс формирования интегрированного «нового политического движения» не должен никого исключать ни из социалистической оппозиции, ни из рядов оппозиционных сил в целом.

Мы намерены идти на сближение своих позиций и координацию действий со всеми истинно демократическими силами, стремящимися к отторжению нынешнего режима. Программная база социалистического движения в целом изначально должна была бы предусматривать возможность сотрудничества также с теми демократическими (а тем более и с теми социалистическими...) силами, которые хотят сохранить свою идейную и организационную самостоятельность.

В то же время нет сомнений, что в наших глазах объединение социалистической оппозиции придает определенные принципиальные преимущества борьбе за восстановление суверенитета и демократическую республику. Поэтому мы стремимся к созданию толерантного, открытого, но вместе с тем самобытного движения, которое, благодаря своей оппозиционной активности и реализуемой актуальной программе, завоеует достаточный авторитет и обеспечит объединенное выступление всех оппозиционных сил в фазе наступления и борьбы за власть.

Мы полагаем, что современное развитие в рядах социалистической оппозиции подтверждает наше предположение.

Традиционалисты из национально-социалистической и социал-демократической партий не убедили, чего им в ходе послеянварского периода удалось добиться, а именно — доказать жизненность, поддержку и, главным образом, необходимую боеспособность политической концепции, основанной на возрождении их разгромленных варварскими методами партий. Те из этой категории, точнее из групп и организаций — наследников, кто сегодня проявляет активность и взял на вооружение, по нашему убеждению, весь ценный, актуальный идейный потенциал (от программных ориентаций до обоснованной гордости за прогрессивные традиции) в подавляющем большинстве отвергают прежние партийные структуры и находятся в поиске новых организационных форм, соответствующих сложившемуся на данный момент положению.

Столь же важно и то, что прогрессивные круги даже в христианском лагере не планируют обновления какой-либо клерикальной партии. Несколько парадоксально, что в то время, когда близкие Движению за обновление церковного собора группы находят свое место в широком объединении демократической, социалистической оппозиции, политический клерикализм становится типичным для правящих функционеров Народной партии.

Что касается группы коммунистического происхождения, мы не станем говорить здесь слишком много о тех, кто, несмотря на определенные оговорки и «повседневные претензии» к режиму, вплоть до настоящего времени не дистанцировался от него и в той или иной степени поддерживает официальную политику. Помимо доводов сугубо оппортунистических и корыстных здесь играют свою роль идеологические: миф Партии, Советского Союза, иллюзии о «антилевацком центризме» Гусака и т. п. Безусловно, контакт с этими группами имеет и, главным образом, будет иметь в будущем значение, однако их ответственность за консервативный курс ничуть не меньше ответственности экстремистских сектантов.

Говоря о нашей концепции, важно отметить актуальное развитие тех коммунистических групп, которые находятся в оппозиции к нынешнему режиму, полагая при этом, что сегодняшняя оппозиция должна выступать как оппозиция коммунистическая, или, по крайней мере, как своего рода коалиция, возглавляемая скорее более, нежели менее «партией исключенных». Следовательно, подобный подход ориентируется на сохранение как раз того, что новому нетрадиционному плюрализму следовало бы устранить в первую очередь, а именно: гарантированный гегемонизм одной

составной части широкого демократического, социалистического общественного движения. К тому же разделяющие подобный подход несколько лукавят, забывая тот факт, что ни сегодня, ни завтра нельзя стремиться к созданию — как равного с равным — коалиции с теми политическими течениями, которые в ходе истекшего двадцатилетия постоянно подвергались разгрому, а их представители уничтожались в тюрьмах либо же вынуждены были эмигрировать. Следовательно, для нас ясно, что и реальной оппозиции нельзя никогда перенимать «дух превосходства» и «сектантский гегемонизм», характерные, к сожалению, для доянварского, а тем более для нынешнего режима.

Нам не следует исключать того, что коммунистический традиционализм настаивает именно на изжившей себя модели *bona fide*⁴⁴ по той простой причине, что не видит ни одного иного решения, ни одной реальной оппозиционной силы. Независимо от того, что нам известно о вкладе некоммунистических групп в формирование современной оппозиционной политики, мы пришли к единому мнению, согласно которому в последний раз именно послаянварское развитие 1968 г. доказало ошибочность подобного подхода. Собственно, кого сегодня можно назвать прогрессивными коммунистами, ведущими борьбу за демократический социализм; где пограничная черта, отделяющая их от всех остальных, кто ведет борьбу за те же цели? Не имеет ли сегодня вопрос «кто является и кто не является коммунистом» уже совершенно иной смысл, нежели четверть века тому назад? Иными словами: мы не думаем, что под знамена какой-либо просвещенной коммунистической оппозиции встанет необходимое большинство нации, мы не думаем даже, что в нее вольется большинство так называемой «партии исключенных».

Подобное убеждение мы предлагаем вниманию традиционалистов любого толка. Однако авангардным силам необходимо идти дальше.

Очевидно, что задача формирования новой политической силы и сама цель отрицания режима, несомненно, будут требовать создания в относительно короткий срок инициативных групп, принимающих предлагаемую концепцию нетрадиционного авангарда — временного, но уже вполне дееспособного руководящего центра. И это несмотря на все трудности выбора, на подверженность постоянному контролю со стороны признанно-

⁴⁴ Чистосердечно. — *Лат.*

го авторитета, главным образом, в зависимости от подхода к практической деятельности, реализации актуальной программы оппозиции. Создание такого небюрократического центра преследует единственную цель: координировать установки и деятельность сил, которые сформировались и спонтанно присоединились к оппозиционной деятельности нового авангарда. Вместе с тем активно и продуманно пробуждать к жизни все потенциальные очаги независимой политической деятельности во всех ключевых центрах — городах и заводах.

В заключительной части наших дискуссий мы попытались сформулировать основные условия, от которых, как мы полагаем, зависит формирование Чехословацкого движения за демократический социализм и развитие его функциональной оппозиционной активности:

1. *Незамедлительное преодоление идейных барьеров.* Под этим мы подразумеваем рамочное соглашение о единой позиции по отношению к самым главным событиям прошлого и настоящего, о единых идейных установках, а в самых общих чертах — соглашение о политическом, экономическом и социальном профиле общества, к построению которого мы стремимся.

С этой целью мы составили конспект двух разделов нашего текста. Следовательно, малая программа действий не является ничем более (разумеется, и ничем менее), нежели программой идейного объединения авангардной социалистической оппозиции.

Рамочное «идейное» соглашение, о котором здесь идет речь, еще не означает одинакового взгляда на все вопросы; возможно, на первой стадии, даже не на все важные вопросы. Оно полностью соответствует нашей концепции, что такое положение мы считаем возможным и естественным. Вместе с тем нам представляется, что рамочное соглашение в определенном объеме является для начала необходимым.

2. *Незамедлительное преодоление фазы идейных дискуссий в целом* (как практически единственной «деятельности» оппозиции) — *создание руководящего центра* и начало работы специалистов над *Актуальной программой ЧДС.*

Данная программа должна наметить:

- стратегическую фазу борьбы с режимом,
- тактику и формы повседневной активной оппозиционной деятельности, причем дифференцированно и конкретно в зависимости от изменяющихся и растущих потребностей,

- важнейшие и неотложные меры государственно-правового, военного характера, сферы безопасности, внешнеполитической, экономической и т. д., требующие реализации в фазе решающей схватки.

3. *Переход к конкретной оппозиционной деятельности* на основе Актуальной программы.

Мы полагаем, что только на втором и, главным образом, на третьем этапе начнется реальный процесс объединения социалистической оппозиции, иными словами, определенная формализация связей и структур. Только реализуемой «открытостью» и плюрализмом, в рамках которых мы хотим разработать программу и реализовать ее, то есть созданием всех составных частей нового движения при участии всех — можно найти единственное и вместе с тем высшее доказательство наличия и жизнеспособности концепции «нового авангарда».

РАЗДЕЛ II. К ВОПРОСУ ОБ ОБЩИХ ПРОГРАММНЫХ ЦЕЛЯХ

8. О рамочном «идейном» соглашении

В семи главах первого раздела мы попытались сформулировать концепцию нового авангарда и представить регистр общих оценок некоторых событий и теоретических вопросов, непосредственно связанных с этой концепцией. Эти общие оценки относятся, на наш взгляд, к тому «идейному», мировоззренческому соглашению, которым следует завершить первую, предварительную фазу формирования нового авангарда.

Повторяем, что при этом нет необходимости добиваться идеальных формулировок; они будут и могут различаться не только в силу традиционного политического генезиса, но и, конечно же, будут зависеть от объема информации, который находится в распоряжении той или иной инициативной группы.

Иными словами, нам нужно прийти к единому мнению по определенным тезисам, которые обозначили бы рамки основных проблем и которые следует постепенно уточнять и конкретизировать на исключительно профессиональной, предметной основе.

Идейное соглашение, которого мы добиваемся:

- позволит объединить социалистическую оппозицию,
- позволит приступить к разработке Актуальной программы,

- после проведения необходимых корректировок и уточнений своего рода начальной стадией станет одновременно Позитивная политическая программа, разработка которой возможна лишь в демократических условиях суверенного, свободного государства.

В последующей части текста в виде декларативных тезисов предпринята попытка наметить те программные установки, которые, на наш взгляд, нельзя игнорировать в рамочном идейном соглашении. Некоторым из них мы уделяем больше внимания не потому, что именно они имеют ключевое значение, а по той причине, что в них содержатся относительно новые или до настоящего времени недостаточно дискутируемые взгляды и подходы. Этим мы подчеркиваем, что считаем полезным и необходимым как уточнение, так и расширение наших тезисов.

8.1. Суверенитет и нейтралитет государства

Мы выступаем в первую очередь за восстановления самостоятельности Чехословацкой республики как суверенного демократического государства. Оккупация республики войсками пяти стран Варшавского договора без согласия и воли наших высших конституционных органов и поддержка, которую эти страны оказали нынешнему антинародному правительству, несовместны с нашим дальнейшим членством в этом военном объединении.

Безоговорочного вывода всех иностранных войск можно добиться как нашей собственной решимостью использовать все средства для достижения этой цели, так и при помощи давления со стороны демократических сил всего мира.

Безопасность и территориальную целостность мы обеспечим сами. Чехословакия в дальнейшем не будет присоединяться к какому-либо военному пакту и провозгласит свой постоянный нейтралитет, обеспеченный собственными вооруженными силами и гарантированный великими державами.

8.2. Внешнеполитические отношения

Наша внешняя политика в дальнейшем будет стремиться к установлению дружественных отношений со всеми демократическими, в первую очередь со всеми соседними государствами. Общая [внешняя] ориентация на мир будет иметь ряд специфических черт:

а) *Социалистические страны:*

Со странами Центральной и Восточной Европы, народ которых преследует цель построения социалистического общества, нас и в будущем будут связывать особые отношения солидарности и всесторонние тесные связи, обусловленные десятилетиями общей истории и общих целей. Мы предполагаем, что после нового урегулирования политических и экономических соглашений, которые явятся выражением равноправия и взаимоприемлемости сотрудничества, наши связи останутся во всех сферах тесными и масштабными.

б) *Германия:*

На новых основаниях следует выстраивать наши отношения с немецким народом, а в сфере межгосударственных отношений — именно с ФРГ. Время недоверия и подозрений, искусственно поддерживаемых акцентом на горечи военного периода, исторически преодолено и не выражает позиции и чувства нынешнего поколения ни с одной, ни с другой стороны.

Шаги по преодолению этого трагического наследия должны быть двусторонними. Мы испытали на себе то чудовищное давление демагогии и террора, которым подвергаются граждане в любом тоталитарном режиме. Поэтому мы не намерены строить свое отношение с прошлым ни на одной из форм «коллективной вины», ни на спорадически раздающихся выкриках немногочисленных группок непримиримых.

Мы считаем непреложным историческим фактом нашу реакцию на те страдания, которые нацизм принес народам Чехословакии — выселение немцев из нашей пограничной территории. Мы готовы решить все человеческие и имущественные последствия войны и ее исхода. Мы также преисполнены решимости достичь соглашения всеобъемлющего характера, которое в общеевропейском контексте и в русле конкретного развития наших отношений могло бы обеспечить процветание и всестороннее гармоничное развитие чехословацких пограничных областей.

в) *Центральноевропейская солидарность:*

Особое значение мы придаем развитию взаимоотношений с народами и государствами Центральной Европы, в первую очередь с Польшей, Венгрией и Австрией (а в последующем также с Финляндией, Румынией и Югославией), независимо от их политических систем и существующих на сегодняшний день военных союзов.

Малые нации этих важных областей могут обеспечить свое мирное будущее, опираясь на собственную совместную инициативу, основывающуюся на определенных традициях прошлого.

г) *Отношение нового авангарда к другим зарубежным организациям:*

До тех пор, пока в Чехословакии существует нынешний режим, ЧДДС борется за признание и поддержку всех демократических институтов во всех странах. Наша эмиграция должна в принципе подчинить свою деятельность нуждам оппозиции внутри страны. никоим образом нельзя исключать ориентацию на более тесные связи.

Будущий нейтралитет республики и характер «нового авангарда» требуют, чтобы ЧДДС оставалась за рамками любого международного объединения политических партий. Такое сотрудничество в принципе желательно и о нем может быть принято решение *ad hoc*⁴⁵ там, где речь пойдет о свободном участии в их деятельности.

8.3. Новая культурная ориентация

Стремление сформировать новое политическое движение нельзя ограничивать сугубо узкой политической или экономической сферой интересов. Речь идет также об иной по сравнению с нынешней исторически обоснованной культурной ориентации.

Мы видели, что официальная идеология базировалась на упрощенном отражении нашего национального прошлого и его общеевропейского контекста, видели, как она выхолащивала культурное наследие. Этот пропагандистский подход, отраженный в брошюрах для районного политического просвещения, распространяется на все сферы и формирует в конечном счете определенный тип «культуры».

Практически вся интеллигенция выступила именно против подобного снижения уровня бюрократическим «социализмом». Поэтому здесь произошла первая четкая кристаллизация спора, а догматизм партийных бюрократов был за несколько лет разгромлен и разоблачен: новыми фильмами, романами, работами историков, философов, новым трезвым реализмом, новым подходом к действительности — новой культурой.

Мы также находимся в центре этой борьбы еще и потому, что уж коль социализм должен нести людям больше свободы и больше демократии, он не может им предоставлять изуродованную культуру.

⁴⁵ Для данного случая. — *Лат.*

8.4. Христианство в демократическом обществе

Свобода религиозных убеждений и свобода их проявления — это нечто само собой разумеющееся в любом цивилизованном обществе. Мы готовы выступать против любых форм дискриминации, которые в столь недопустимом масштабе до сих пор эту свободу нарушают.

Христианство было и останется составной частью нашей истории и культуры, а это значит — нашего настоящего.

Обучение религии в школах должно быть доступно всем, кто в этом заинтересован. Государство будет в финансовом отношении поддерживать деятельность церкви. Материальные отношения будут урегулированы взаимным соглашением так, чтобы они соответствовали внутренним условиям и общественной ангажированности церкви и орденов, а также их развития.

8.5. Социализм

а) Социализм — демократия во всех сферах:

Социализм для нас — это перманентное стремление к такому устройству общественной жизни, которое создает оптимальный простор для наиболее полного развития человеческой личности. Этой цели должны быть подчинены все факторы, регулирующие политические, экономические, социальные, психологические и культурные условия самореализации — говоря словами Маркса — цельного человека.

Нас отличает от несоциалистических политических течений намерение добиваться реализации демократических принципов не только в сфере политической системы, но и во всей общественной жизни. Демократия для нас не остается за воротами заводов: она должна проводиться в жизнь повсюду там, где трудящийся создает материальные и духовные ценности современной цивилизации.

Следовательно, социализм — это, в первую очередь, этический взгляд на человека и на современный мир. К исторической перспективе социализма можно приближаться реализацией преобразований и радикальных реформ, практического выражения которых следует всегда добиваться при участии всех людей доброй воли, всех политических и иных организаций, которые стремятся к той же цели. При этом тогда и лишь только тогда, когда то или иное практическое мероприятие получит существенную поддержку большинства населения, выраженную демократическим механизмом парламентского государства.

б) *Равенство условий и социальная защита:*

Поэтому социализм должен гарантировать равенство условий для развития и реализации способности всех людей, которым он обеспечивает право на труд и на справедливое вознаграждение за него. Следовательно, ликвидируются все классовые и социальные привилегии — но также и все привилегии политические, партийные, классового или расового характера и т. д.

Потребности динамичного развития экономики. В первую очередь, потребности возрождения отсталой и запущенной чехословацкой экономики будут ставить особый акцент на социальной защите трудящихся. Необходимые структурные преобразования и шаги, которые обязательны в ряде профессий и в некоторых территориальных областях, социалистическая государственная политика сбалансирует масштабной социальной защитой, системой финансовой помощи пострадавшим, обеспечением и компенсацией расходов по переквалификации, возмещением расходов, вызванных сменой жилья и т. д.

Аналогичная интенсивная социальная политика должна проводиться и по отношению к пожилым людям и молодежи.

в) *Национализация:*

Общественная собственность на основную часть средств производства для нас — непреложная историческая истина. Хотя низкая эффективность национализированного сектора очевидна и мы стоим перед необходимостью проведения ряда мер, нацеленных на изменение его профиля, восстановление прошлого статуса собственности с правовой точки зрения нежелательно и невозможно.

Словом, то, что было национализировано, конфисковано или «добровольно» передано, уже никогда не будет возвращено первоначальным собственникам даже в тех случаях, когда в правомерности ликвидации некоторых частных владений имеются сомнения. Там, где в результате подобного рода мер возникают ситуации социальной необходимости, дающие о себе знать и в наши дни (в первую очередь это касается пожилых людей), там принятием дополнительных мер положение будет исправлено.

Национализация — не самоцель и не формальный факт. Бюрократический социализм не изменил отношения непосредственных производителей к заводам, на которых они работают (мы ссылаемся на соответствующие статьи О. Шика). Для того, чтобы произошли истинно реальные изменения, нужно по-новому урегулировать отношения между национальными пред-

приятными и государством, обеспечить эффективное влияние занятых на предприятиях на состояние и функцию заводов.

г) *Принятие совместных решений — самоуправление — профсоюзы:*

Во всех секторах национальной экономики должны возникнуть в качестве высшего представительства трудящихся органы самоуправления работников, ответственные перед ними и избранные только ими. Эти «Советы трудящихся» профессиональное руководство не может (что должно быть зафиксировано в уставе) ни замещать, ни нарушать в собственных интересах.

Профсоюзы должны оказывать большое влияние на состав и деятельность этих органов. Однако они должны оставаться представителем коллектива и никоим образом не зависеть от решения, напр[имер], вышестоящих профсоюзных органов.

Сами профсоюзы не должны превращаться в приводные ремни какой-либо партийно-политической структуры. Смысл их деятельности — всесторонняя защита интересов трудящихся, проведение координации в общегосударственном масштабе в качестве независимой общественной силы.

д) *Эффективность экономики:*

Догматизм явно приводит экономику в плачевное состояние: стагнация экономической эффективности и разложение трудовой морали у всех категорий трудящихся, потеря ряда внешних рынков, глубокое техническое отставание основных фондов и т. д. — все это будет характеризовать исходную базу демократической республики. Выходом может стать лишь новая модель управления народным хозяйством, синтез рынка и плана, в котором будут четко преобладать элементы экономического давления на производителя.

Новая организация научной, исследовательской и проектной деятельности, как и новый тип руководства предприятиями должны обеспечить экономическую рентабельность, гибкое и своевременное реагирование производства на нужды рынка и перманентное введение различного рода инноваций. Инициативу следует развивать не только в государственном секторе, она должна способствовать значительному развитию кооперативного и частного предпринимательства там, где данная форма экономической активности является рентабельной и полезной для общества. Ее условия следует четко зафиксировать, а также закрепить юридическими нормами;

как и государственный сектор, она должна находиться под общественным контролем.

8.6. Политическая демократия

а) Гражданские права и свободы:

Удовлетворение потребностей граждан зависит не только от экономического процветания. Именно сегодня мы весьма настоятельно ощущаем, что основной потребностью современного человека является комплекс свобод, которые человечество сформулировало в последние столетия. Речь идет в первую очередь о свободе собраний, свободе печати, свободе устного и печатного слова, свободе передвижения. Горький опыт убедил нас в том, что их подавление ведет не только к ограничению экономического и культурного развития, но, в первую очередь, к жизни, которая недостойна истинного человеческого бытия.

Вместе с тем все это означало бы «свободу от страха» [по словам] Рузвельта⁴⁶: объективность и независимость судов и конституционные гарантии гражданских прав должны, наконец, снова превратить нашу республику в правовое государство.

б) Парламентская демократия и контроль над властью:

Соблюдение гражданских свобод можно лишь с трудом представить без парламентской демократии, в которой судьбы страны решает правительство, утвержденное собранием, созванным на основе всеобщего, прямого и тайного голосования. Безусловно, парламентская демократия имеет свои недостатки, и даже в этом случае гражданин не гарантирован от манипулирования. Но пока еще не было найдено иное, лучшее решение, ограничивающее власть представителей государства разумным способом и без анархии.

Систему парламентской демократии, на наш взгляд, нельзя построить немедленно и непосредственно на развалинах полицейского государства. Мы ссылаемся на предшествующие образцы и полагаем, что — если эта система должна функционировать в период, который мы называем второй фазой антибюрократической революции — нам в ее первой фазе не обойтись без высокоэффективного, авторитарного и также не избираемого правительства, которое будет сформировано из революционной организации

⁴⁶ Рузвельт Франклин Делано (1882–1945) — выдающийся государственный деятель США, в 1933–1945 гг. — президент.

внепарламентским путем. Деятельность этого правительства будет временно ограничиваться задачами обеспечения внешней безопасности республики и обновления нормального развития экономики.

в) *Отношение политических партий к другим организациям:*

Принятие решения об общественных делах нельзя возлагать исключительно на политические партии. В свободном и современном обществе должно быть гарантировано влияние неполитических организаций, а именно: сословных, профессиональных, местных и т. д. Установленные конституцией полномочия самоуправляемых органов и сословных организаций, как и широкая децентрализация государственного управления в низших территориальных единицах, должны будут превратиться в новый тип управления государства и общества.

Скорее всего, политическим партиям невозможно будет запретить не оказывать определенное влияние на перечисленные организации. И все же следует ввести юридические гарантии, которые не позволят превратить эти организации в зависимые ответвления партийной политики.

Раздел III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

9. К некоторым вопросам организации и тактики

...В заключение позвольте высказать мнение, что процесс формирования действительно «нового политического движения» будет тем быстрее и успешнее, чем в большей степени любая деятельность и любое решение станут делом всех инициативных групп, а также чем (больше) сами они будут трансформироваться в идейные открытые, недоктринальные объединения активных людей.

Перевод с чешского.

Публикуется по: *Otáhal M. Malý akční program Československého hnutí za demokratický socialismus // Soudobé dějiny. № 2–3. S. 378–396.*

**ПИСЬМО ЧЕШСКОГО УЧЕНОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО
ДЕЯТЕЛЯ Ф. ЯНОУХА⁴⁷ «О НАШИХ НАДЕЖДАХ И НАШЕЙ
БЕЗНАДЕЖНОСТИ» О ПОЛОЖЕНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ⁴⁸**

Конец 1973 г.

Прага

Это, видимо, последнее письмо, которое я смогу Вам написать. Я хотел бы поэтому сделать некоторые обобщения, выводы из создавшегося положения и изложить перспективы, которые мы видим и которые придают нашей нелегкой жизни хоть какой-то смысл.

Вопреки всем молодеватым и оптимистическим выступлениям наших руководителей режим испытывает все более сильный и всеобъемлющий страх.

Наш режим боится всего, буквально всего. Боится живых, которые умеют думать, не желают предаваться самобичеванию, не боятся высказываться. Боится мертвых и памяти о них. Боится похорон и могил. Боится молодежи, боится старых коммунистов. Боится интеллигентов, боится рабочего класса. Боится науки, искусства, боится фильмов, театров, книг, грампластинок.

Режим боится и свободного распространения информации, например телевизионного спутника; третья программа западногерманского телевидения особенно не дает ему спокойно спать; боится чужого радио, охраняет свои границы от иностранной литературы и газет строже, чем от гашиша и марихуаны. Он испытывает страх перед поездками собственных граждан за границу и перед гостями из-за рубежа; каждый западный турист, журналист, торговец, дипломат, не говоря уже об интеллигентах, является для него потенциальным идеологическим врагом.

⁴⁷ Яноух Ф. (р. 1931) — чешский физик, публицист, общественный деятель. Выпускник Ленинградского и Московского университетов, заведующий отделом теоретической ядерной физики Института ядерных исследований в Праге, преподаватель Карлова университета. За протест против оккупации Чехословакии в августе 1968 г. уволен с работы с запретом публикаторской и преподавательской деятельности. С разрешения властей в 1973 г. принял профессию, предложенную Королевской Шведской Академией Наук. В 1975 г. лишен чехословацкого гражданства. Основатель Фонда Хартии 77 в 1978 г. в Стокгольме для оказания помощи инакомыслящим в годы «режима нормализации» в Чехословакии.

⁴⁸ В 1974 г. письмо на немецком, итальянском, голландском, русском, чешском языках и иврите опубликовано в книге Ф. Яноуха, анонимно вышедшей на Западе.

Режим испытывает страх и перед техническим прогрессом: типографии, печатные станки, ксероксы, телетайпы, фототелеграфы, автоматическая телефонная связь с границей — все это вызывает у него судороги страха, и федеральное Министерство внутренних дел придумывает меры, которые свели бы на нет пользу от вышеперечисленных новшеств. К тому же режим боится и совсем нейтрального технического прогресса, требующего постоянных изменений в производстве и промышленности, последствия которых трудно сейчас предсказать...⁴⁹ Он не боится, наверное, лишь прогресса в военной технике или в технике подавления (усовершенствованные дубинки, слезоточивые газы, техника подслушивания в квартирах, общественных помещениях и на открытых пространствах, техника подслушивания телефонных разговоров, контроля за корреспонденцией, слежки и т. п.), поскольку считает, что такой прогресс укрепляет его положение и усиливает его уверенность в себе. Но даже в этом нет уверенности; такая техника — дело дорогостоящее, и ее внедрение подвергает опасности с трудом поддерживаемое экономическое равновесие в стране.

Режим боится анекдотов, ходящих по рукам рукописей, книг, изданных эмигрантскими издательствами, журналов «Листы»⁵⁰, «Сведectви»⁵¹ и даже самиздатовских журналов, размножаемых на пишущей машинке в нескольких десятках экземпляров.

Режим боится любой политической деятельности, боится он и осужденные на длительные сроки политзаключенных. Наверняка не случайно, что к пятой годовщине оккупации «нормализованный» режим Гусака счел необходимым ужесточить уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, усилить бесконтрольную власть полиции, ввести подсудность гражданских лиц военному суду, ввести так называемый «судебный надзор», ограничить адвокатуру, фактически легализовать цензуру корреспонденции и ухудшить условия содержания политзаключенных. Если суммировать все эти меры, то по своим последствиям они равняются введению чрезвычайного положения и находятся в странном противоречии с официальными заверениями об окончании «нормализации». И еще для нашего режима характерно, что

⁴⁹ Здесь и далее отточие в оригинале.

⁵⁰ «Listy» — чешский журнал, издававшийся И. Пеликаном в Риме. — *Примеч. в оригинале.*

⁵¹ «Svědectví» — чешский литературно-политический журнал, издававшийся в Париже. — *Примеч. в оригинале.*

он боится осуществлять меры, утвержденные голосованием в парламенте и таким образом «узаконенные».

Этот режим боится и так называемых «правых», и плотоядных «левых» в своих собственных рядах. На собраниях актива КПЧ в ноябре 1973 году представители ЦК КПЧ предупреждали, что «правые» все еще сильны, что они хорошо организованы, что они лишь изменили свою тактику и заменили руководителей. «За последние месяцы деятельность правых в ЧССР сосредоточилась вокруг новых лиц, в особенности вокруг П. Когоута, Ф. Яноуха и Л. Вацулика» (указаны они были в таком порядке, очевидно, в соответствии со степенью их общественной опасности). «Вокруг этих лиц правые группируются, разрабатывают планы дальнейших действий, новые документы, точки зрения, протесты и т. д. (хочется сказать: слава Богу, а я-то думал, что все это лежит на совести абвера, Интеллидженс сервис или КГБ)».

Режим Гусака испытывает страх и перед собственной полицией: история неоднократно демонстрировала, насколько опасной может она быть даже для самых высокопоставленных представителей политических кругов. Вспомните сомнения и длительное топтание на месте перед назначением нового министра внутренних дел Обзини⁵² на место загадочно погибшего Каски.

Режим Гусака боится также ухода советских войск. Резолюция и меморандум полковников нашего МВД (1973 год)⁵³ предупреждают как наше, так и советское Политбюро о том, какие непредвиденные политические последствия может иметь необдуманный вывод советских войск из страны.

Режим боится разрядки напряженности в мире и особенно в Европе. На закрытых собраниях, на курсах для работников КПЧ референты ЦК растолковывают, что, собственно говоря, речь идет только о тактике, что на самом деле никакой разрядки не будет, что наш режим должен и далее укрепляться (читай: вооружаться), поскольку на западных границах стоят до зубов вооруженные дивизии бундесвера и НАТО, которые угрожают нашему суверенитету (?!).

Режим Гусака имеет много причин для страха: его политика — это непрерывная цепь преступлений, совершаемых против собственного народа,

⁵² В оригинале — Обозины.

⁵³ Партийный актив МВД ЧССР, напуганный начавшейся в 1973 г. в Вене конференцией о сокращении войск в Европе, просил чехословацкое и советское Политбюро не допускать ухода советских войск из Чехословакии. — *Примеч. в оригинале.*

распродажа национального суверенитета и обнищание экономики. За пять лет, в течение которых Гусак находился у власти, наша страна стала полностью советской колонией — у нее теперь меньше политических прав, чем у оставшихся колониальных или зависимых режимов в Африке или Азии. Многочисленные открытые и тайные «соглашения» все прочнее привязывают ЧССР к Советскому Союзу. Наша страна не имеет сегодня своей собственной внешней политики — любое международное соглашение, а также ее отношение даже к менее значительным международным политическим событиям должны быть заранее одобрены Москвой. Тайные договоры обязывают чехословацкую армию сражаться бок о бок с советской даже в случае конфликта за пределами Европы. Чехословацкая СТБ⁵⁴ находится полностью в руках КГБ, и число советских экспертов в ЧССР непрерывно растет.

Государственный аппарат в Чехословакии неэффективен, выборные органы не обладают никакой властью и находятся, так же как и выборы в них, под полным контролем партийного аппарата. Наши законы непрерывно ущемляются и изменяются в ущерб основным гражданским свободам и правам гражданина. Даже существующие законы не соблюдаются правящей кликой. Проблемы нагромождаются одна на другую и в экономической области, о которой я почти не говорил в своих письмах: рост мировых цен на нефть и сырье еще более ускорил непрерывный рост цен в нашей стране и увеличил инфляцию. Сбережения населения, которые сегодня достигают 130 млрд чехословацких крон, превзошли все допустимые границы. Возникают проблемы в снабжении, режим не способен справиться даже с квартирной проблемой (молодожены в Праге должны ждать кооперативной квартиры 10–15 лет!).

У режима Гусака действительно есть немало причин для страха: сила его базируется на чужих штыках и танках, а политический актив отражает лицо технически, культурно и политически наиболее отсталой части населения страны.

Научно-техническая революция, которую деятели всех категорий провозглашают в речах столь же часто, как верность ленинизму и вечную дружбу с СССР, вызывает вместе с каждым, даже незначительным общественным шевелением только подозрение, недоверие и страх у нашего истеблишмента,

⁵⁴ Государственная безопасность.

поскольку с последствиями этой революции он справиться не в состоянии. Вместо революционного строя, основанного на философии диалектического материализма, мы имеем дело с одним из наиболее реакционных и консервативных режимов современности.

Диалектика развития, однако, неумолима: страх, испытываемый режимом, и его стремление не допустить никаких изменений ведут ко все большему его отставанию, усиливают его внутреннюю нестабильность и создают предпосылки для его изменения.

Какой характер будут носить грядущие общественные изменения? Возможно ли еще в нашей стране эволюционное, реформаторское развитие? А может, изменения произойдут путем революции, взрыва, который уничтожил бы прогнившие общественные структуры и создал новые?

И если вообще возможен эволюционный характер развития, то кто будет его носителем, его инициатором и ведущей силой?

Нелегко ответить на подобные вопросы, хотя мы и обсуждаем их между собой постоянно.

Боюсь, эволюционное развитие маловероятно. А если бы оно и имело место, то его носителем не могла бы быть КПЧ — так, как это было в 1968 году и в предыдущие годы. КПЧ ныне слишком дискредитирована политическими процессами [19]50-х годов, от которых она все еще не смогла как следует отмежеваться, и политическими процессами [19]60-х годов, одобрением оккупации, уничтожением чехословацкой науки и культуры, распродажей государственного суверенитета и многим другими непростительными грехами. Ко всему прочему, эта организация избавилась от своего мозгового центра: тех сотен тысяч социалистически настроенных интеллигентов, которые были способны мыслить независимо и критически оценивать прошлое и настоящее, обдумывать перспективы социалистического развития нашей страны.

Вне КПЧ сегодня существует сильная (численно и интеллектуально) группа бывших членов партии, которые могли бы определить и возглавить необходимые будущие общественные перемены в нашей стране. Но эти люди находятся в настоящее время на периферии общества, образуют бесправное «гетто» отверженных, и не совсем ясно, каким образом они могли бы принять участие в общественном движении и повлиять на него.

По-видимому, существует некоторая возможность возвращения этих людей в КПЧ; я уже упоминал о готовящемся «помиловании» лиц, исклю-

ченных их партии. Однако возникает вопрос, может ли это «помилование» быть достаточно широким, и главное — пойдут ли сотни тысяч исключенных обратно в эту дискредитированную политическую партию, если в ней не произойдет коренных изменений. Более вероятно, что руководящее место в будущем займет другая организация (или организации) с социалистической программой; не исключен распад КПЧ и ее превращение в другую социалистическую партию, которая еще более резко и решительно отмежевалась бы от ошибок и преступлений прошлого чем, например, возникшая подобным образом Венгерская партия трудящихся. Подчеркиваю неустанно социалистическую программу и социалистический характер будущих изменений: социалистические идеалы настолько сильно укоренились в сознании наших людей, что программа реставрации капитализма не нашла бы существенной поддержки в нашей стране. (Социализм в моем понимании не имеет ничего общего с его бюрократическим и преступным вариантом — сталинизмом).

Несмотря на некоторую модернизацию, у нас в стране в настоящее время существует сталинистский, или, лучше сказать, неосталинистский общественный строй. Он характеризуется полным отсутствием свободы и очень ограниченной циркуляцией информации во всех направлениях. Результат: обратные связи в обществе не действуют, а если и действуют, то в очень ограниченных пределах. Социальные противоречия не разрешаются вовремя, в обществе накапливаются конфликты, что ведет к взрывам внутри этого общества. Современная история социалистических стран полна таких примеров: Берлин, Познань, Будапешт, Вроцлав, Щецин, Тбилиси, Новочеркасск⁵⁵.

Вполне вероятно, что события в Чехословакии могут в будущем развиваться подобным образом. Поводов для взрыва может быть много, и вызваны они могут быть случайными обстоятельствами. Чехословацкое экономическое чудо — заполненные товарами витрины магазинов — не будет длиться вечно: промышленная техника устарела и поизносилась, положение с сырьем и энергетикой становится все более напряженным. Нерешенных проблем в народном хозяйстве больше чем достаточно (и наверняка уж больше, чем в шестидесятые годы). Необходимость модернизации повлечет за со-

⁵⁵ Имеются в виду события 1953 г. в Берлине, волнения рабочих в Познани и Вроцлаве в 1956 г., оккупация Венгрии в 1956 г., разгон демонстрации бастующих в Щецине в 1970, волнения после XX съезда КПСС в Тбилиси, расстрел демонстрации в Новочеркасске в 1962 г. — *Примеч. в оригинале.*

бой конфликты, связанные с зарплатой и работой... Нельзя исключить также национальные конфликты: борьбу чехов за национальное равноправие, которое полностью исчезло в асимметричной федерации, где с 1968 года политически главенствуют словаки. Нельзя исключить и взрыв народного гнева против советской оккупации и русской колониальной политики.

История учит нас, что изолированное развитие в одной социалистической стране обречено на неудачу, которая в нашем случае в 1968 году называлась «братской помощью».

Есть ли тогда вообще какие-нибудь поводы для оптимизма? Думаю, что есть. Одинаковое или очень похожее положение существует во всех социалистических странах, не исключая нашего «старшего брата».

Техническое отставание социалистического лагеря все более увеличивается. Стремление к технической модернизации в настоящее время проявляют все социалистические страны во главе с Советским Союзом; но все попытки в этом направлении обречены на неудачу, если модернизация техническая не будет сочетаться с общественной. В нашем обществе существует сегодня глубокое противоречие между производительными силами и производственными отношениями (боюсь, что моя терминология несколько отличается от классических определений Маркса). Производственные отношения и общественная структура в большинстве социалистических стран в настоящее время таковы, что внедрение передовой западной техники, в каких бы масштабах оно ни проводилось, окажется бесплодным, поскольку отсутствует способность к расширенному воспроизводству.

Поэтому для социалистических стран не существует другой альтернативы (если они не хотят окончательно потерять темп и постоянно занимать «почетное место» в хвосте развитых стран), кроме внутренней общественной модернизации, устранения всех тех средневековых страхов, от которых дрожит наше общество. Внутренняя модернизация общества невозможна без демократизации, без демократического социализма.

В этом, если говорить кратко и упрощенно, корни нашего оптимизма.

Тем не менее не следует понимать наш оптимизм так, будто мы собираемся сидеть сложа руки и ждать чего-то, вроде современных «рыцарей из Бланика»⁵⁶, которые нас освободят.

⁵⁶ По преданию, в горе Бланик спят чешские рыцари, которые придут на помощь стране в момент смертельной опасности. — *Примеч. в оригинале.*

Прошедшие пять лет очень способствовали нашему отрезвлению, привели к устранению многих наших суеверий и иллюзий.

Манна небесная, разумеется, не падет на нас. Чехословацкую проблему мы должны будем решать сами, с помощью широких европейских и других международных контактов.

Мы очень полагались на влияние и помощь западных коммунистических партий. С этой иллюзией мы распростились. Кроме Итальянской компартии и нескольких небольших партий, все коммунистическое движение подкуплено и находится в идеологической и финансовой зависимости от СССР. Оно не способно преодолеть сталинистскую сущность своей идеологии и программ, поэтому у него нет надежды на успех. Резолюции, высказывания и заявления западных компартий могут, по-видимому, тормозить или несколько смягчать худшие мероприятия нашего оккупационного режима, однако они не могут способствовать решению чехословацкой проблемы, а тем более решить ее.

«Новые левые» на Западе слабы, разобщены, неорганизованы. Хотя мы и должны быть им благодарны за то, что они постепенно все больше понимают наше положение и наши проблемы, а также за освещение последних в печати, тем не менее нельзя реально ожидать от них ни спасения, ни защиты.

Энергетический кризис лишил нас еще одной иллюзии, будто западные правительства заинтересованы в решении чехословацкой проблемы, будто они могут ее решить или хотя бы существенно этому посодействовать. Неспособность западных правительств бороться с нефтяным кризисом, отсутствие у них единства перед лицом общей опасности, неспособность выработать альтернативные решения и объединиться для преодоления энергетического кризиса и, что немаловажно, возрастающая зависимость западного мира от энергетических источников на Востоке доказывают, что западные государства не только не способны выйти за рамки общих декларативных заявлений и решить чехословацкую (или шире: восточноевропейскую) проблему, но они в ее решении и не заинтересованы.

Остается последний внешний фактор — Китай. У нас с ним нет ни общей границы, ни общей идеологии. Мысль о китаизации нашей страны кажется еще более страшной, чем переживаемая нами насильственная советизация. Несмотря на это, однако, за последний год из Китая все чаще раздаются голоса, поддерживающие борьбу чехов и словаков за суверенитет и независимость, осуждающие советскую неокOLONиальную политику в Восточной

Европе и в особенности в ЧССР. Трезвый анализ показывает, что китайскому влиянию, очевидно, суждено сыграть наибольшую роль из всех внешних факторов, способствующих распаду советской неокOLONиальной империи. Поэтому в конечном итоге Китай будет одним из важнейших факторов решения чехословацкой проблемы.

Однако решающими будут изменения внутри империи, в рамки которой мы входим в силу нашего исторического невезения. Нам следует подождать до более удобного случая, подождать развития процессов, происходящих в соседних государствах. Ожидание наше, однако, не должно быть пассивным. Наша деятельность может ускорить появление новых шансов, а также дать им определенное направление, причем они не должны застигнуть врасплох ни нас, ни окружающий мир.

Поэтому важно неустанно оживлять в мире чехословацкую проблему, показывать ее широкие взаимосвязи с проблемами внешнего мира и с борьбой против советской неокOLONиальной политики.

Необходимо обдумывать программу и социалистические альтернативы развития свободной и независимой Чехословакии, чтобы быть лучше подготовленными, чем в 1968 году.

Необходимо понять, что стратегическая цель советской политики интеллектуального геноцида в ЧССР состоит в том, чтобы ослабить или уничтожить интеллектуальный потенциал страны и превратить независимость Чехословакии в несбыточный сон.

Есть лишь единственное спасение, единственный способ борьбы против такой политики: сохранить независимость мышления, развивать высокую интеллектуальную и профессиональную требовательность на всех участках нашей жизни: на производстве, в технике, в науке и культуре. Борьба за высокую требовательность и за высокий профессиональный уровень является одновременно наиболее действенной борьбой с гусаковским оккупационным режимом, который сверху донизу основан на халтуре, невежестве, моральной нечистоплотности.

Я оптимист. И мой оптимизм измеряется не неделями, не месяцами, а скорее годами. Борьба за свободную и независимую Чехословакию не будет ни легкой, ни короткой. Тем не менее история учит нас, что нет больших империй, которые существовали бы вечно. И советская империя тоже начинает трещать по швам и распадаться. Это тем более очевидно, поскольку ее владыки сами отбросили идеологию, которая скрепляла их неоднород-

ные части. Распад советской империи не обязательно будет носить характер катастрофы; он мог бы произойти путем внутренних трансформаций и реформ, хотя нынешние руководители делают все, чтобы этот второй путь стал невозможен.

В наше время — время быстрых общественных и технических перемен, когда история ускоряет свой темп, — нет повода для опасений, что наш нынешний советский протекторат мог бы просуществовать столетия; пожалуй, не более десятилетий, но, скорее всего, только годы. В своем сегодняшнем виде СССР не доживет до 1984 года.

Поэтому стоит жить и что-то делать для новой жизни.

Публикуется по: Яноух Ф. Нет, я не сожалею... Малая мозаика периода «нормализации». Прага, 2008. С. 180–190.

Опубликовано: Иностранная литература. 1990. № 4. С. 231–234.

85

ПИСЬМО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ А. ДУБЧЕКА⁵⁷ В ПОЛИТБЮРО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕДИНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ С ПРИЗЫВОМ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОИСКУ ПУТЕЙ ВЫХОДА ЧЕХОСЛОВАКИИ ИЗ КРИЗИСА

Март 1975 г.

Братислава

Я обращаюсь к вам как к партии, которой поручена подготовка совещания коммунистических и рабочих партий⁵⁸, и настоятельно обращаю ваше

⁵⁷ Дубчек Александр (1921–1992) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, лидер Пражской весны. С 1949 г. занимал руководящие позиции в КПС, в 1963–1968 гг. — первый секретарь ЦК КПС, с января 1968 г. по апрель 1969 г. — первый секретарь ЦК КПЧ, в 1969–1970 гг. — депутат Федерального собрания ЧССР, в 1969–1971 гг. — посол ЧССР в Турции. В 1970 г. исключен из КПЧ. В 1989–1992 гг. — один из участников движения Общественность против насилия, в 1989–1992 гг. — председатель Федерального собрания ЧССР (ЧСФР), с 1992 г. — Председатель Социал-демократической партии в Словакии. Активно выступал против «режима нормализации», в 1974 г. написал открытое письмо Г. Гусаку, в котором выступил с критикой «режима нормализации».

⁵⁸ Речь идет о Совещании 29 европейских коммунистических и рабочих партий, состоявшемся 29–30 июня 1976 г. в Восточном Берлине, на котором принят документ «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе».

внимание на недопустимое политическое положение в Коммунистической партии Чехословакии.

Мы в преддверии 9 мая, тридцатой годовщины со дня освобождения нашей родины Советской армией и окончания мировой войны. Это открыло невиданную перспективу социалистическому строительству в нашей стране. Наше отечество в течение этого периода кардинально преобразилось. Социалистическое строительство подняло жизненный, культурный и социальный уровень нашего народа на небывалую высоту. Эти впечатляющие трудовые успехи трудолюбивого и высокоразвитого, талантливого народа не могут скрыть того факта, что не были полностью использованы преимущества социализма и что *наша партия в современный период*⁵⁹ переживает глубокий кризис, который не приходилось испытывать ни в один из периодов истории и международного рабочего движения.

Причины заключаются в том, что у нас не были разрешены противоречия, не были устранены трудности и деформации, накапливавшиеся в нашей партии и обществе в период пятидесятых, а затем и шестидесятых годов, когда перед ней и обществом на современном этапе развития встали качественно новые задачи и проблемы. Это, в первую очередь, результат того, что нынешнее руководство КПЧ, нарушая основоположения и принципы партии, насильственно проводило свою нынешнюю политику. Начиная с апреля 1969 г., оно постепенно ликвидировало официальную, с января [1968 г.] демократическим путем проводившуюся политику ЦК КПЧ, которая получила свое оформление на апрельском пленуме 1968 г. Реализация подобного курса, нашедшая отражение в «Уроках», вылилась в лишение членства в партии почти 600 000 ее членов, а с помощью различных мер большинство в партии против своей воли было принуждено к послушанию...⁶⁰. Сегодня, после ряда лет, проявились и итоги решения кризиса методами той группы, которая является сторонником военного вмешательства в Чехословакию. Эти итоги дают им основание утверждать, что без военного вмешательства пяти стран Варшавского договора его, действительно, невозможно было преодолеть. Попытки ЦК КПЧ, начавшиеся в октябре 1967 г. и получившие дальнейшее развитие на январском и апрельском пленумах 1968 г., пресеклись недемократическими методами. Центральный комитет тем самым

⁵⁹ Здесь и далее выделено в оригинале.

⁶⁰ Здесь и далее отточие в оригинале.

пытался встать на путь, который позволил бы нашей партии и всему обществу продвинуться вперед благодаря постепенному решению накопившихся проблем и который открыл бы перспективу более динамичного развития нашего зрелого социалистического общества.

Центральный комитет в сложной и трудной внутренней и международной обстановке сформировал свою политику, а также новое руководство партии и государства. Отражением этих усилий явилась Программа действий, выводы апрельского пленума, правительственные постановления и мероприятия Национального собрания, опиравшиеся на единую поддержку всего Национального фронта.

Этот новый курс сопровождался не только объективными и субъективными трудностями, недостатками и препятствиями, но также правыми и сектантскими тенденциями. Данные и некоторые иные явления разрушительного характера носили антисоциалистический характер; наряду с некоторыми антисоциалистическими и антисоветскими явлениями, нарушавшими наши союзнические отношения, они должны были проявиться *объективно* ... и не зависели от воли нового руководства партии и государства. Они предстали как сопутствующие признаки нерешенных проблем и деформаций, то есть явились выдвигаемым эпохой требованием, этапом решения. Было бы политически наивным (и тенденциозным с учетом имеющихся трудностей) полагать или настаивать на том, что решение накопившихся проблем могло обойтись без подобного рода негативных явлений. Правда заключается в том, что данные явления являлись *второстепенными* и не могли определять общий позитивный характер послеянварского развития.

Ключевым фактором нашего дальнейшего развития явилось следующее обстоятельство: простое большинство партии и общества, в первую очередь рабочего класса и кооперированного крестьянства, а тем более подавляющее большинство интеллигенции и особенно молодежи, приняли новый политический курс и полностью поддержали новое руководство партии, правительства и государства, которые столь нуждались в необходимом доверии. Это давало реальную гарантию, что негативные явления разрушительного характера, главным образом те, которые являются чуждыми букве и духу социализма, будут *постепенно* решены и преодолены руководством партии и государства. Об этом свидетельствует ряд мер и конкретных шагов по их реализации. Данный процесс и намеченный ЦК КПЧ курс

были прерваны радикальным вмешательством — вводом войск 5-ти стран Варшавского договора в ЧССР («На основе приглашения группы представителей в ЧССР», как об этом информировало агентство печати СССР). Эта группа и нынешнее руководство *абсолютизировало второстепенные явления*, они игнорировали и игнорируют, замалчивали и замалчивают истинное развитие КПЧ и нашего общества.

Сложившееся положение привело к весьма сложной ситуации, чему в немалой мере способствовал арест целой группы официальных представителей партии и государства в Министерстве внутренних дел ЧССР... После возвращения официальное руководство партии и государства проделало максимальный объем работы, даже за гранью возможного, чтобы выйти из создавшейся обстановки.

— Принятие московского протокола и его одобрение ЦК КПЧ,

— Ноябрьская резолюция ЦК КПЧ 1968 г. и ряд других принятых и готовившихся мер.

Ни один из этих документов не предусматривал ликвидации Программы действий и послеянварской политики.

Группа в ЦК КПЧ и их сторонники вне Центрального комитета, используя сложную ситуацию в партии и обществе, а также в отношении к государствам Варшавского договора, *под предлогом* невыполнения московского протокола и ноябрьской резолюции предприняли нападки на руководство партии и государства. Она преследовала цель полной дискредитации ЦК КПЧ в глазах союзнических государств, провоцируя сектантские и крайне сектантские тенденции в нем (против которых в данной ситуации большинство в ЦК и во всей партии в целом практически не могло вести политическую борьбу, поскольку внешне они выглядели в глазах союзников как нападки против коммунистов, занявших «принципиальные и интернациональные позиции...»).

Тем самым сектантство получило открытое поле деятельности, а сформированная со временем Г. Гусаком разношерстная группа смогла приступить к реализации своей цели — захвату власти. Их главная платформа — *выход за рамки* московского протокола и ноябрьской резолюции, вплоть до их постепенного аннулирования и ликвидации программы действий (по ноябрьской резолюции велись консультации с руководством КПСС), как и всей послеянварской политики в целом. Это является *доказательством*, что их борьба против контрреволюции, оппортунизма и ревизионизма —

по сути всего лишь ширма, скрывающая истинные намерения... И когда руководство партии и государства получило в ЦК КПЧ и в первую очередь во всей партии в целом поддержку подавляющего большинства, оно не могло (и не хотело) ее реализовать, если не хотело рисковать появлением непредсказуемых конфликтов при существовавшем в государстве положении... Я обратил внимание П[олитбюро] ЦК КПЧ и пленума (включая советских представителей — смотри информацию о киевской встрече) на то, что выход за рамки ноябрьской резолюции 1968 г. расценивается мною как деструктивный момент в партии и обществе, а по этой причине за ее границы выходить нельзя. Не выходил за пределы этих границ не только я, это же можно сказать и о других членах ЦК КПЧ, правительства, Федерального собрания и составных частях Национального фронта, а также о множестве представителей низшего звена функционеров, в первую очередь рядовых членов. Новое руководство во главе с Г. Гусаком на этом не успокоилось. Оно встало на путь окончательной ликвидации послеянварской политики и ее последовательных сторонников, на путь искусственного разделения на марксистов-ленинцев и оппортунистов.

Новую линию довели до абсурда так наз[ываемые] Уроки, которые уже отвергли все позитивные постулаты и принципы послеянварской политики, обозначив как оппортунизм официальную политику и послеянварское (послеапрельское 1968) руководство партии и государства. В итоге и сама официальная политика ЦК КПЧ, и деятельность Национального собрания и Национального фронта, включая их руководство, были провозглашены оппортунистическими.

В качестве иллюстрации действий нынешнего руководства партии под лозунгом «упрочения принципиального маркс[истско]-ленинского положения партии» по отношению к тем, кого они называли «оппортунистами, ревизионистами, антисоветскими, антиинтернациональными элементами», сегодня можно привести такой факт: *вне рядов КПЧ сегодня насчитывается примерно 600 000 коммунистов. Из них более половины — члены КПЧ с 1921–1939 гг., времен подполья и внутреннего сопротивления (1939–1945) и периода до февраля 1948 г. Это около 300 000 членов. Из всего числа коммунистов довоенного и военного периодов в партии осталось примерно 1/3 членов.*

Могут ли коммунистические партии социалистических стран и международного коммунистического движения, а в первую очередь европейские коммунистические партии по-прежнему игнорировать данное обстоятель-

ство? Я сторонник суверенитета любой коммунистической партии. Однако дело КПЧ уже давно, начиная еще с 1968 года, перестало быть только внутренним делом и превратилось в дело коммунистического движения. Поэтому данное положение не только не переносит отсутствия интереса со стороны других партий к нашему внутреннему развитию, оно, на мой взгляд, вменяет в *обязанность* коммунистическим партиям заниматься в ходе взаимных и коллективных консультаций поисками выхода из нынешнего кризиса нашей партии и общества, а также из нынешнего положения, неприемлемого для международного коммунистического и рабочего движения.

Я не строю иллюзий. Данная проблема достаточно сложна, однако равнодушное к ней отношение и даже ее игнорирование уже неприемлемы. Получается так, что данное положение уже выходит за границы взглядов о невмешательстве.

В этой связи хотелось бы напомнить, что нынешние действия КПЧ уже давно вышли за рамки официальных публичных заявлений коммунистических партий и государств, которые принимали участие во вступлении войск в ЧССР.

Агентство печати СССР на второй день после вступления заявило, что «братские партии и правительства союзных государств неоднократно заявляли о своей поддержке решений январского пленума ЦК КПЧ, нацеленных на упрочение и развитие социализма в ЧССР, руководящей роли рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии» (Правда, орган ЦК КПСС от 22.8.1969).

Позиция тогдашнего руководства партии сильно отличалась от «Призыва группы членов ЦК КПЧ, правительства, Национального собрания ЧССР», опубликованного в том же номере «Правды». Помимо прочего в нем говорится: «В январе мы встали на путь поиска нового подхода к социализму, который отвечал бы образу жизни и мысли наших людей... Основные гражданские права были снова восстановлены в идеях в прогрессивном духе программы действий, этой перспективной платформы нашего социалистического подъема, программы, получившей небывалую массовую поддержку людей. В первую очередь эта простая поддержка подтвердила правильность, силу и притягательность нашего нового пути...».

Она указывает также на оппозиционные и враждебные тенденции, направленные на подрыв деятельности партии и нашей политической реформы. «Мы не допустим каких либо признаков возврата к скомпрометиро-

вавшим себя доянварским методам, которые встретились с решительным сопротивлением подавляющего большинства нашего народа, которые поставили под угрозу руководящую роль партии и социалистические достижения наших трудящихся и способствовали формированию обстановки, реально наполненной опасностью конфликта с использованием силы. Напротив, мы хотим защитить и до конца реализовать прогрессивные идеи Января...».

Международному коммунистическому движению и мировой ответственности известна позиция КПСС, представленная по поручению руководства партии Б. Н. Пономаревым⁶¹, секретарем ЦК КПСС, который на XIII съезде Итальянской коммунистической партии (8–15 февраля 1969 г.) сказал, что «пять социалистических государств пришли на помощь братской Чехословакии, социалистический строй которой поставили под угрозу внутренние антисоциалистические силы при поддержке извне реакционными империалистическими кругами. Сегодня, когда к этим силам приняты меры, КПСС видит свою роль в оказании всесторонней поддержки КПЧ и правительству страны, в реализации постянварской политики, получившей развитие в постановлении ноябрьского пленума и других пленумов ЦК КПЧ, политики, направленной на упрочение социалистического строя, развитие экономики, повышение уровня жизни, развитие и совершенствование социалистической демократии в Чехословакии».

На этом же съезде генеральный секретарь ИКП Луиджи Лонго⁶², помимо прочего, говорил о Чехословакии следующее: «... народы Чехословакии снова подтвердили, что они приняли принципиальное решение в пользу социализма, а чехословацкие руководители продемонстрировали чувство ответственности. Их авторитет является вкладом народов Чехословакии, значимым для всех социалистических стран, для всех тех, кто верит в социализм и ведет за него борьбу. Поэтому в наших общих интересах не предпринимать ничего в Чехословакии и за ее пределами, что могло бы подорвать этот авторитет. Напротив, общий интерес всех социалистических стран заключается в укреплении этого авторитета, чтобы чехословацкий народ и его коммунистическая партия могли в соответствии со своей волей и абсолют-

⁶¹ Пономарев Борис Николаевич (1905–1995) — советский партийный деятель. В 1955–1986 гг. — заведующий Международным отделом ЦК КПСС.

⁶² Лонго Луиджи (1900–1980) — деятель итальянского и международного рабочего движения. С 1964 г. — генеральный секретарь, с 1972 г. — председатель Итальянской коммунистической партии.

но суверенно развивать собственное социалистическое общество, которое столь глубоко и прочно укоренилось в национальной реальности и в душах людей и молодежи».

В заключительном слове Энрико Берлингуэр⁶³ произнес следующее: «... мы не желаем отречься от права говорить правду — утверждать то, что мы считаем правдой без дипломатических уловок. Это, следовательно, является нашей *обязанностью* по отношению к рабочему классу, народным массам и молодежи, которые хотят знать истинное положение дел. *Вера в социализм подпитывается правдой*, точным историческим исследованием».

И с этой точки зрения чехословацкие коммунисты видят правду 1968 г. в том, что официальная партийная и государственная политика основывались на объективной необходимости именно на этой базе проводить в жизнь влияние и руководящую роль партии, укреплять положение рабочего класса и его объединяющую роль во всем обществе, в котором друг другу противостоят уже не антагонистические классы, а классы и слои, в первую очередь новая социалистическая интеллигенция, которые имеют общую цель и общий интерес; вести работу по завершению построения и совершенствованию развитого социалистического общества. Поэтому и правильная оценка современной консолидационной политики и курса на консолидацию, основанного на «Уроках», состоит в том, что нынешнее руководство навязало партии и народу эту политику и, начиная с 1969 г., постепенно ликвидировало официальную политику и стотысячную массу коммунистов — ее сторонников. Поэтому правдой с точки зрения международного коммунистического движения является не игнорирование нынешних чехословацких условий, а обязанность коммунистических партий ока-

⁶³ Берлингуэр Энрико (1922–1984) — итальянский политический деятель, в 1972–1984 гг. — генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии. Именно в этот период происходил постепенный переход ИКП с позиций марксизма-ленинизма на позиции еврокоммунизма, придерживался концепции мирного сосуществования с представителями других политических взглядов. Член итальянской делегации на международной конференции коммунистических и рабочих партий (Москва, июнь 1969 г.), которая не поддержала политический курс СССР и четырех его союзников по Варшавскому договору и отказалась принять итоговую резолюцию. Берлингуэр назвал ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию «трагедией в Праге», отражавший серьезные разногласия внутри коммунистического движения по фундаментальным вопросам (национальная независимость, социалистическая демократия, свобода развития культуры).

зять помощь в поиске выхода из нынешнего положения, неприемлемого для коммунистического движения. С подобным балластом нельзя продвигаться вперед нужными темпами, поскольку это не только внутренний кризис Чехословакии; это еще и составная часть кризиса, переживаемого международным коммунистическим движением, хотя данное движение постоянно демонстрирует свои успехи и идет вперед. Возможностей для воплощения и развития идеи социализма неизмеримо больше. Если движение идет вперед наперекор кризисным явлениям, это лишь подтверждает факт, что идеи сильнее преград и ошибок на пути вперед...

Правда о сегодняшней Чехословакии состоит еще и в том, что нынешнее руководство партии во главе с Г. Гусаком *не остановилось* на массовом исключении приверженцев послеянварской политики и сторонников иного пути (от нынешнего руководства), значимого для социалистического развития нашей родины. Сотни тысяч коммунистов (бывших членов партии) подвергаются социальному давлению, их лишают работы, страдают их дети, братья и сестры, родственники. Сильно пострадали не только революционные кадры партии, состоящие в основном из рабочего ядра, но также творческая научная и художественная интеллигенция, выросшая в условиях существующего режима, поэтому у нее нет иной трудовой квалификации и иного ремесла. Указанные коммунисты (подлинные коммунисты) лично зарегистрированы во всех кадровых, специальных отделениях и подвергаются особой слежке, чтобы они не могли найти подходящего для себя рабочего места, и даже гораздо менее значимой работы, где они сумели бы применить свои знания...

Всю сложность социального положения указанных коммунистов выражает неравенство не только в праве на труд и на образование... как и в других правах, обеспеченных нашими законами, их в целом ставят в неравное положение перед законом, поскольку большинство из них находится под полицейским наблюдением. Органы Государственной безопасности тем самым стоят над любыми законами и даже — скажу без колебаний — ведомствами, которые — по их же собственным утверждениям — присутствуют везде и надо всем... Не потому, что они служат власти, а потому, что стоят за властью.

Опасения перед этим сегодня уже признанным фактом преследования коммунистов и иные доводы привели ряд коммунистов к политической эмиграции за пределы своей родины.

Следует упомянуть, какие усилия предпринимаются со стороны буржуазно-демократических государств против нарушения прав человека в Чили и против преследований чилийских патриотов, в том числе и коммунистов. У нас же в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении постоянно закрывают глаза на преследования сотен тысяч коммунистов, чтобы не было разговоров, будто происходит вмешательство в автономные дела другой партии, хотя оно уже давно с 1968 г. перестало быть делом только КПЧ и чехословацкого народа. Пришло время в ходе двусторонних и многосторонних переговоров и совещаний поставить преграду этому преследованию коммунистов и публично его разоблачать. Ибо воплощаемая система личной власти как *метод* руководства КПЧ несовместима с социалистической демократией.

В этом письме я не могу заниматься рассмотрением вопроса более детально. Мое отрицательное отношение к проискам органов безопасности и некоторые политические взгляды получили отражение во многих так и оставшихся без ответа письмах:

31.5.1970 генеральному секретарю ЦК КПЧ Г. Гусаку,

29.6.1970 генеральному секретарю ЦК КПЧ Г. Гусаку,

6.1.1973 органам Министерства внутренних дел,

2.2.1974 Генеральной прокуратуре ССР,

28.10.1974 Федеральному собранию и Словацкому национальному совету⁶⁴,

1.2.1975 Федеральному собранию и Словацкому национальному совету.

Возможно, руководство КПЧ представит эти письма в Ваше распоряжение и распоряжение других коммунистических партий. Сначала я планировал написать письмо представителям коммунистических партий социалистических стран, которые должны собраться в Праге 4–5 марта 1975 г.⁶⁵ Краткость указанной встречи не позволила мне это сделать. Я пишу вам это письмо как партии, которой поручено провести в вашей стране совещание коммунистических партий.

⁶⁴ Текст письма в переводе на русский язык см.: Задорожнюк Э. Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии. (август 1968 — ноябрь 1989 г.). М., 2008. С. 341–358.

⁶⁵ 4–5 марта 1975 г. в Праге проведено совещание секретарей центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, МНР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия), на котором рассматривались вопросы сотрудничества в идеологической сфере.

Полагаю, что о положении в КПЧ вы в первую очередь проинформируете Коммунистическую партию Советского Союза, которая, конечно, не останется равнодушной к итогам «консолидационной» политики и «Уроков» за 5 лет с момента изменения внутренней политики в КПЧ.

Обращаюсь к Вам, а при Вашем посредничестве и к остальным коммунистическим и социалистическим партиям, с призывом к сотрудничеству с остальными странами в поиске путей, которые могли бы привести к оказанию позитивной помощи КПЧ, в первую очередь в деле немедленного прекращения тенденций негативного развития в нашей стране, что, помимо прочего, столь ярко проявляется в преследовании коммунистов в массовом масштабе. Поверьте, необходимо искать выход из нынешнего положения, а не предоставлять все воле случая и стихии...

Полагаю, что в сегодняшней ситуации невозможно найти общий подход к выработке ретроспективной и объективной оценки развития КПЧ и общества в шестидесятые годы и в 1968 г. Это видно из различий оценок в самом ЦК КПЧ до августа 1968 г. (от октябрьского и декабрьского пленумов 1967 г. вплоть до январского, майского и июньского 1968 г.) и после августа 1968 г. (московский протокол и ноябрьская резолюция, которые давали надежды на позитивный выход из кризиса); еще более *диаметрально* отличаются оценки после выражения обоих этих подходов *нынешним руководством партии* в «Уроках» и других документах, начиная с апреля [1969 г.] и, главным образом, с осени 1969 г., которые аннулировали официальную послеевнуарскую политику 1968 г. и вывели из партии около 600 000 коммунистов; при этом «контрреволюция, ревизионизм и оппортунизм» — наряду с «опасностью возврата к капитализму» — послужили всего лишь тактическим маневром на путях перехода к нынешней политике, чуждой в целом народу и партии.

Центр тяжести при выходе из кризиса должен сместиться к усилиям остальных коммунистических партий помочь КПЧ изменить нынешнее неприемлемое для КПЧ и коммунистического движения положение.

Это, на мой взгляд, предполагает немедленное прекращение социального, политического и гражданского преследования коммунистов (необоснованно лишенных членства в партии), которые высказывают иные взгляды на оценку развития в партии и обществе и на оформление путей и поиск выходов, отличающихся от принятых нынешним руководством партии «Уроков», их опоры хотя бы на положения ноябрьской резолюции 1968. Требуется восстановить принадлежность к партии исключенных коммунистов

и обеспечить им равенство перед нашими законами и Конституцией ЧССР. Использовать их профессиональные знания и служебные навыки, поскольку у них имеются подходящие квалификация и образование. На практике воплотить устав партии и не допускать наказаний и ареста коммунистов за их политические взгляды (внутрипартийная демократия и демократический централизм). Отказаться от нынешней в своей основе сектантской политики и постепенно формировать оптимальные условия для жизнедеятельности партии на основе развития внутрипартийной демократии — естественной движущей силы партийного развития. Поставить цель поиска совместными усилиями позитивно направленного выхода из нынешнего кризиса (в партии), изменений общественной и политической жизни, массовых и общественных организаций, культуры, искусства, науки и всех сфер деятельности через развитие инициативы людей, направленной на повышение уровня экономики, социальной жизни и международного положения ЧССР в системе социалистических стран, опирающихся на СЭВ и фактические дружеские отношения с СССР. Это могло бы способствовать упрочению коммунистического и рабочего движения и укреплению интернациональных связей между нашими социалистическими странами. ЧССР своим полноценным авторитетом смогла бы тем самым укрепить отношения и с несоциалистическими странами на основе принципа мирного сосуществования. Это упрочило бы усилия и тенденции, направленные на ликвидацию противостоящих друг другу военных блоков. Надо вести борьбу за прочный мир, сотрудничество и безопасность в Европе и во всем мире.

Истинную правду о Чехословакии надо видеть в том, что в результате позитивного выхода из нынешнего кризиса были бы реабилитированы не только официальная политика послеянварского руководства партии, ЦК КПЧ, Национального собрания и правительства, но прежде всего оправданы чешский народ и словацкий народ. Эти народы подверглись несправедливым обвинениям перед всем социалистическим движением не только потому, что их представляли в качестве слепых масс, неспособных самостоятельно принимать решения, не ведающих, куда и вследствие какой политики вело их тогдашнее руководство партии и государства; несправедливы эти обвинения еще и потому, что у масс якобы не было достаточно сил, зрелости, культуры, классовой, социальной и политической сознательности, а потому ЧССР могла отделиться и выйти из состава содружества социалистических стран, при этом в Чехословакии был бы реставрирован капитализм.

При обсуждении этого письма следует иметь в виду: написанное в указанной атмосфере, оно полно стремления оказать помощь КПЧ в поиске путей выхода из сегодняшнего тяжелого кризиса. Я не претендую на оригинальность, но знаю и чувствую, что другим коммунистическим партиям необходимо предпринять какие-то шаги, чтобы выйти на позитивный путь в решении этого кризисного положения в КПЧ, ибо оно является уже не только внутренним делом КПЧ, но и заботой всего коммунистического движения.

Александр Дубчек подпись
(бывший первый секретарь ЦК КПЧ)

Перевод со словацкого.

Публикуется по: *Alexander Dubček: Od totality k demokracii. Prejavu, články a rozhovory výber 1963–1992*. Bratislava, 2002. S. 247–253.

86

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЕШСКОГО ИСТОРИКА В. ПРЕЧАНА⁶⁶ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В САН-ФРАНЦИСКО⁶⁷

⁶⁶ Пречан Вилем (р. 1933) — известный чехословацкий (чешский) историк, специалист по новейшей истории Чехословакии в международном контексте, профессор. Преследовался «режимом нормализации» за ставшую знаменитой книгу «Семь пражских дней, 21–27.8.1968. Документы. (Sedm pražských dnů, 21–27.8.1968. Dokumentace)», так называемая «Черная книга»; в 1976 г. вынужденно эмигрировал в ФРГ, где собирал и формировал фонды чешского и словацкого самиздата. После «бархатной» революции вернулся на родину. В 1990–1998 гг. — основатель и директор Института современной истории АН ЧР, в 1992–2002 гг. — председатель Чешского национального комитета, в 1994–2001 гг. — председатель чешской части Комиссии историков и архивистов Чехии и России. В настоящее время — директор созданного им Чехословацкого документального центра независимой литературы в Праге.

⁶⁷ Письмо В. Пречана надежным путем и своевременно было переправлено за границу, переведено на английский язык, размножено в количестве 1 000 экземпляров и неофициально распространено среди участников конгресса вместе с брошюрой на немецком и английском языках «Acta persecutionis» (36 страниц). В этом Документе из Чехословакии, как указывалось в пояснении к его названию, вслед за введением коротко излагалась история политических чисток в среде историков после августа 1968 г., приводились данные о 145 чешских и словацких историках, которые пострадали в результате преследований. Американская печать во время конгресса активно занималась этими документами, взаимно дополнявшими и усиливавшими эффективность друг друга. Письмо В. Пречана затем было полностью опубликовано на

Август 1975 г.

Уважаемые коллеги!

Как многие из Вас помнят, пять лет назад на всемирном конгрессе историков в Москве произошел некий «инцидент». Профессор Эберхард Йеккель (Jackel) из Штуттгартского университета выступил с протестом против того, что некоторые чехословацкие историки подвергаются преследованию и увольняются с работы⁶⁸.

Тогда профессору Йеккелю не отважился ответить никто из присутствовавших на конгрессе представителей воинствующих чехословацких историков, которые именно в 1970 г. помогали «очищать» чешские университеты и научные институты от десятков историков. На трибуну от себя они послали человека, который пользовался авторитетом среди зарубежных коллег, чтобы высказать сожаление по поводу «политических заявлений» профессора Йеккеля.

разных языках в журнальных и книжных изданиях. В книге В. Пречана «В украденное время» (*Prečan Vilém. V kradeném čase. Výběr ze studií, článků a úvah z let 1973–1993*. Brno, 1994) письмо опубликовано впервые на чешском языке по машинописной копии оригинала, сохранившейся в личном архиве автора (*Prečan Vilém*. Op. cit. S. 541–548). Письмо, написанное после «Открытого письма», в октябре 1975 г., опубликовано также по машинописной копии оригинала (*Prečan Vilém*. Op. cit. S. 549–551). На английском языке оно было опубликовано в вестнике Американского исторического общества в сентябре 1976 г. (*American Historical Association, Newsletter, N 6, September 1976*). — *Примеч. в оригинале.*

⁶⁸ Йеккель Э. на XIII Международном конгрессе исторических наук в Москве в заключение своего выступления в секции Современная история 18 августа 1970 г. заявил: «Разрешите мне в заключение сделать одно замечание. Перед этим я упомянул о Чехословакии. Поскольку я уж тут оказался, не могу не обратить внимание данного конгресса на тот факт, что в настоящее время в этой стране многие наши коллеги, как известно, подвергаются политическому преследованию, что в последние недели было уволено пятнадцать сотрудников Исторического института Чехословацкой Академии Наук и что многие из наших коллег, выступления которых пять лет назад мы слушали на конгрессе в Вене, сегодня отсутствуют. Я полагаю, что из соображений приличия, на этом конгрессе о данных фактах следует говорить открыто. Я хотел бы выразить свой протест и одновременно надежду, что на следующем конгрессе мы сможем дискутировать со всеми нашими коллегами, которые захотят приехать, и завершаю словами Розы Люксембург, сказанными по случаю Октябрьской революции: Свобода всегда означает свободу для инакомыслящих». В книге В. Пречана [заявление] цитировано по немецкоязычному тексту дискуссионного выступления, Э. Йеккеля, подготовленного постскрипту автором (*Prečan Vilém*. Op. cit. S. 541–542. Примечание 1). Находится в коллекции документов, которую профессор Йеккель передал в качестве дара Институту современной истории АН ЧР во время посещения им Праги в феврале 1992 г. по случаю награждения его Президиумом тогдашней ЧСАН памятной медалью Главки (*Hlavková pamětní medail*). — *Примеч. в оригинале.*

Я не имел возможности спросить Йиржи Коржалку — так звали чешского историка, который тогда попытался дезавуировать профессора Йеккеля — верил ли он в то, что говорил (*bona fide*), или говорил лишь для того, чтобы обезопасить себя от чисток, которые угрожали и ему. Но я и так твердо знаю: прошедшие пять лет показали, что правда не на стороне Йиржи Коржалки, а на стороне выражавшего протест Эберхарда Йеккеля⁶⁹.

Поэтому я хочу, прежде всего, поблагодарить всех, кто поднял свой голос против преследований [представителей] чехословацкой культуры и чехословацкой интеллигенции в прошедшие годы, во время третьей по счету, начиная с 1938 г., громадной волны преследований. На своем личном опыте могу подтвердить, что для меня означали солидарность и поддержка коллег-историков за границей, как проявления их коллегиальности, дружбы и всевозможная поддержка помогали мне пережить ужасное время непосредственно после потери работы, переносить преследования со стороны тоталитарного режима, не потерять полностью контакт со свободно и критически мыслящим миром, не перестать хотя бы внутренне и хотя бы в свободное время быть историком.

Мир не молчал и четыре года назад, когда чехословацкая генеральная прокуратура и чехословацкая Государственная безопасность (т. е. тайная государственная полиция) завели судебное дело против меня и одного из моих ближайших коллег и друзей в связи с составлением и изданием публикации «Семь пражских дней. 21–27 августа 1968» («*Sedm pražských dnů. 21–27 srpna 1968*»), которая по праву или нет получила название Черная книга. Если бы не указанные протесты, я, несомненно, оказался бы в тюрьме; всё для этого было подготовлено.

Поэтому я чувствую себя глубоко обязанным коллегам А. П. Й. Тейлору и Х. Р. Тревору-Роперу, которые первыми в газете «*Times*» подняли свой голос против преследований авторов и публикаторов Черной книги⁷⁰. Горячо благодарю и всех других, последовавших их примеру, прежде всего про-

⁶⁹ Не приводя его имени, западногерманская печать того времени так писала об этом: «... один из 140 историков из ЧССР, которые посмели приехать в Москву, высказал сожаление по поводу “политических заявлений” Йеккеля, чем, дескать, своим друзьям не помог, а лишь еще более навредил». *Karl-Heinz Janßen. Mit Baß und Violine. Mißklänge auf dem Moskauer Mammutkongreß der Historiker. Die Zeit. N 35. 28.08.1970. S. 7.* — *Примеч. в оригинале.*

⁷⁰ Большое письмо обоих профессоров Оксфордского университета, датированное 15.05.1971, было опубликовано в газете «*The Times*» 21 мая 1971 г. в рубрике «*Letters to the Editor*». — *Примеч. в оригинале.*

фессора Лондонского университета Ф. В. Карстена и коллег из St. Antony's College в Оксфорде⁷¹, которые в 1969 г. пригласили меня к себе в качестве гостя и с тех пор неоднократно давали мне почувствовать, что не перестают считать меня своим коллегой (собратом — fellow).

Во время моего допроса органами государственной безопасности мне было предъявлено среди прочего и письмо Американской ассоциации историков, адресованное представителям Чехословацкой академии наук. От всего сердца я благодарю исполнительный комитет совета Ассоциации, который в этом письме устами своего секретаря Паула Л. Варда горячо просил «во имя науки и гуманизма» проявить «надлежащее уважение к научному изданию документов в целях информирования потомков» и отказать от обвинений в адрес авторов упомянутой публикации⁷². Не могу при этом не отметить тот абсурдный факт, что один из офицеров государственной безопасности приложил это письмо к делу как *доказательство* того, что «публикация *Семь пражских дней* служила и служит буржуазным идеологам в качестве средства возбуждения эмоций и раздувания антисоциалистических настроений».

Проявлений солидарности и протестов против преследования [представителей] исторической науки было, конечно, гораздо больше. Не моя вина, что я не имел возможности учесть все и поблагодарить за них отдельных людей.

То, что я приношу свою благодарность публично именно сегодня, имеет свои важные причины. Мои находящиеся среди Вас друзья, которые встречались со мной в Праге в течение шести прошедших лет, знают, что я приложил огромные усилия, чтобы сохранить себя как ученого и личность, а также свои гражданские и человеческие права, что я не отказался ни от чего, что считал правом и обязанностью историка.

Однако я не делал никаких публичных заявлений. И не только потому, что я не люблю находиться под прожектором общественной трибуны и что я как *рядовой* историк никогда не претендовал на такую трибуну. Я стремился таким образом избежать дальнейших прямых конфликтов с властью, по-

⁷¹ Резкое письмо протеста группы профессоров Оксфордского колледжа St. Antony's во главе с ректором Р. Карром опубликовала «The Times» 14 августа 1971 г. — *Примеч. в оригинале.*

⁷² Я имел возможность лично поблагодарить д-ра П. Л. Варда во время ежегодной конференции Американской ассоциации историков в тexasском Далласе в декабре 1977 г., куда был приглашен Ассоциацией в качестве гостя. — *Примеч. в оригинале.*

сколько у человека есть что терять, даже если кажется, что его лишили всего. И тогда, когда brutальная власть отнимает у него работу, которую он любит больше всего, и когда после двадцати лет учебы и творческого труда его заставляют, как раба, заняться неквалифицированной работой, и когда его лишают и того минимума прав, которое имеет остальное население, и когда его преследуют как преступника за то, что он делает как историк.

Я не эмигрировал в те годы, когда это было легко и когда у меня для этого имелись все возможности. Еще в 1969 г. я полагал, что на родине можно будет продолжать начатое дело и защитить свободу творческого труда. Я хотел также защитить свое дело и дело своих коллег от поругания. И даже тогда, когда уже стало ясно, что произошло, когда в Чехословакии был подписан ордер на арест культуры и когда оказалось, что в схватке с тоталитарной властью культура не имеет шансов [победить], даже и тогда можно было еще что-то сделать.

Ведь историк познает прошлое не только, изучая документы. Если ему не дают возможность работать в архивах, остается только изучать окружающий мир. Чехословакия в последние шесть лет давала огромную возможность изучать, как ведет себя общество в кризисных ситуациях, как функционируют институты и аппарат власти, когда восстанавливается и реставрируется разновидность бесспорно тоталитарного режима, как ведут себя разные социальные группы и отдельные люди в трудных ситуациях, в моменты жизненных испытаний, во время, когда все остальные вопросы заглушаются одним единственным — как выжить (и как людям, и как представителям культуры, то есть и историкам).

Еще одно обстоятельство имело для меня значение. Это, возможно, и смешно, но в те годы я более всего опасался [за судьбу] того, что историк называет своим личным архивом. Заметки, выписки, рукописи, документация, собранная за десятки лет работы в архивах — без этого я ощущал себя как бы не существующим и совершенно обобраным. А каждый из нас знает, как всё это можно привести в негодность одной полицейской акцией. Таким образом, и это опасение злонамеренного вторжения [в мой дом], злостных последствий этого вели меня к тому, чтобы я свои протесты против преследований облекал в форму частных писем представителям власти, частных жалоб и частных судебных исков.

И в январе этого года, когда мне было отказано в том, чтобы зарабатывать деньги на содержание семьи, работая привратником в одном пражском

винном погребке, я протестовал против этого *только*⁷³ частной телеграммой на имя политических представителей Чехословакии. И в марте этого года, когда я почувствовал, что уже не могу дальше жить без архивов, книг и журналов, без тиши своего рабочего кабинета, без живого общения с коллегами и без живого контакта с читателями или слушателями, когда меня охватило опасение, не осужден ли я чехословацкой формой апартеида к пожизненному физическому и духовному прозябанию, я не прибег к радикальным действиям. Я написал только короткое и вежливое письмо — 18 строчек текста — министру внутренних дел, Г. Гусаку и В. Биляку. Я спрашивал их, будет ли мне разрешено вместе с семьей эмигрировать из Чехословакии и могу ли я, не опасаясь судебного преследования, начать переговоры с властями тех стран, в которые я хотел бы эмигрировать.

Единственным ответом на все мои скромные просьбы и вопросы, как и на мои предшествующие протесты и письма, было молчание и новая форма преследования. И так, когда 24 апреля 1975 г. произошло то, что я всегда представлял, как тяжелейший удар и потерю, когда полицейские обыскивали мой дом и соревновались друг с другом в поисках того, что «люди с Марса» называли между собой антигосударственный материал, когда после этого у меня конфисковали часть библиотеки и архива, когда забрали и мой личный дневник с самыми сокровенными записями, когда днем позже у моего приятеля изъяли мои письма за ряд лет, я решил поднять перчатку, которую мне постоянно раз за разом бросал в лицо режим.

Я хотел остаться историком, будучи убежден — и не только я один — что историк должен оставаться верным своим обязанностям и не избегать ответственности при всех обстоятельствах, что должен работать в любые времена, исходя из обоснованного представления о себе, как о незаменимом и не могущим быть представленным кем то иным. Мне в этом систематически отказывалось. Я не мечтал ни о чем ином как о тиши своего рабочего кабинета и архивных залов. Вместо этого я должен был открыто защищаться и громко взывать о помощи. Я хотел жить дома, в стране, в которой родился, и трудиться на её благо. Вместо этого я вынужден добиваться человеческого права уехать отсюда, поскольку мне тут не позволяют жить по-человечески.

Уважаемые коллеги. Это уже невыносимо. Много моих, а, следовательно, и Ваших, коллег абсолютно лишены правовой, физической и личной уверен-

⁷³ Здесь и далее выделено в оригинале.

ности [в завтрашнем дне]. Когда угодно в мой дом опять может вторгнуться группа полицейских, вооруженных разрешением генеральной прокуратуры на обыск или арест. Каждую минуту у меня могут вырвать из пишущей машинки еще неоконченный набросок этого письма. Я даже и не знаю, удастся ли мне переслать эти строки Вашему заседанию. Зато я, будьте уверены, совершенно точно знаю, какие статьи своих ужасных, анахронических карательных параграфов полиция, прокуратура и суд могут применить за написание и отправку этого письма и какое наказание предусматривается за это. (Уверяю Вас, что та часть чехословацкого уголовного кодекса, в которой говорится об «уголовно наказуемых действиях против республики», является насмешкой над Хартией прав человека, под которой стоят подписи и представителей Чехословакии. То, что у нас именуется «социалистической законностью», является на деле попранием человеческих и гражданских прав).

Политический режим, господствующий в Чехословакии, не способен найти иную, кроме полицейской, альтернативу своему существованию. Прошло шесть лет с момента, который я означил, как начало так называемой «консолидации», и сейчас дело обстоит хуже, чем в начале. Преступлением является владеть иным, чем разрешено правительством, печатным изданием, по-прежнему изымаются книги, рукописи, личные записи, личная корреспонденция. С чехословацкими интеллектуалами — и не только с ними — обращаются хуже, чем в других странах с отъявленными преступниками и насильниками. Общение друг с другом преследуется, как противозаконная групповщина, обмен книгами, журналами и рукописями означает, как распространение антигосударственной литературы. Они [представители интеллигенции] вызываются полицией для унижительного допроса о том, что делают, с кем встречаются, что думают. Во время квартирных обысков полицейские чиновники ищут «подрывную литературу» и в кроватях под подушками, и среди детских игрушек.

И ко всему этому постоянно на политических форумах и в так называемых специальных печатных изданиях раздаются клевета и порочащие их честь высказывания. За что и почему их ругают? Вот лишь несколько слов об историках.

Те, кто был уволен из университетов и научных институтов, из средних школ и высших учебных заведений, из музеев и других культурно-исторических учреждений, ушли не потому, что проявили себя как неспособные историки или не потому, что историков в Чехии чересчур много. Ни в какой

политической борьбе, как лицемерно и лживо утверждается, они не потерпели поражение.

Достаточно пролистать несколько небольших заявлений и программных документов, чтобы стало ясно, о чем шла речь для большинства историков Чехословакии и почему они должны были «уйти». Они отказались «от прислужничества низкой политике» и вообще отвергли какое-либо отождествление историографии с политикой и идеологией, как это происходит при тоталитарном режиме. Они хотели завершить — и стремились к этому в ежедневной исследовательской практике, публикаторской и педагогической деятельности — годами ведомую борьбу за эмансипацию исторической науки и возвращение ей действительного общественного призвания. Они требовали и стремились создать условия для свободного соревнования всех марксистских и немарксистских школ, требовали одинакового права для всех историков на научную работу и публикацию результатов своих исследований. И после трагедии августа 1968 г. они стояли на своем, как это можно проверить, например, на заявлении Института истории ЧСАН от 25 сентября 1968 г.: «Мы стоим за свободу научного исследования, за неограниченные связи с мировой наукой. Мы не намерены прибегать к аллегориям, никакие темы не могут быть табуированы, никакие вопросы мы не будем освещать неполно или завуалировано».

Однако у них грубо вырвали перо из рук. Плевали и плюют на их дело, в то время как они не могут защищаться. Их перья считают едва ли не кинжалами, пишущие машинки сравнивают в подстрекательской пропаганде с пулеметами, а книги или рукописи выглядят, как пластиковые бомбы, заложённые под основы режима.

Многие были обвинены и обвиняются сейчас в «подрыве республики». До сих пор никто не снял обвинения в подрыве республики с двух авторов упомянутой *Черной книги* только исключительно за участие в составлении и издании этой исторической публикации. Это могло бы выглядеть смешно, но в этом есть и элемент извращенной рациональности тоталитарного режима, чувствующего себя смертельно угрожаемым самым малым островком свободы, свободного мнения, свободно высказанного слова. Этот тотальный режим хочет любой ценой реализовать страшное утверждение Джорджа Оруэлла: *Кто контролирует прошлое, контролирует будущее; кто контролирует настоящее, контролирует прошлое.*

Мне можно возразить, что я для того и историк, чтобы понять, что происходит в моей стране, с её культурой, с моими коллегами и друзьями, со мной самим. Мне можно возразить, что каждая страна может решать свои проблемы в соответствии со своими собственными потребностями, что это её «внутреннее дело», и, следовательно, зачем я вам все это пишу. Можно возразить, что уже достаточно того, что вопреки современному оружию удалось сохранить на земном шаре жизнь и человеческую цивилизацию, задержать или отдалить её уничтожение, и что больше пока сделать нельзя.

Что на эти аргументы сказать? Прежде всего то, что объяснить еще не значит согласиться. Если на меня нападет грабитель, я знаю, что он хочет меня ограбить. Если он свяжет мне при этом руки, знаю, что он хочет не дать мне возможности защищаться. Если засунет мне в рот кляп, знаю, что он сделал это, чтобы не позволить мне позвать на помощь. Если он завяжет мне глаза, знаю — он хочет остаться неузнанным. Но то, что я знаю, что понимаю почему, не означает, что я согласен с его действиями, что признаю за ним право делать со мной, что он хочет, и что я не буду защищаться.

Замечательно, что человечество не уничтожает себя водородными бомбами. Прекрасно, что завершилась эра холодной войны. Нельзя не радоваться тому, что европейская конференция по безопасности достигла заключительной фазы. Каждый разумный человек признает, что если сегодня должны сосуществовать такие антагонистические силы, необходимо, чтобы политики шли на компромиссы. Но тем самым шантаж еще не перестает быть шантажом, агрессия агрессией, несвобода несвободой, бесправие бесправием. Умиротворение — страшная вещь в политике, а для культуры умиротворение означает её смерть, отрицание самой себя.

Ведь кто особо компетентен искать, находить и говорить правду об этом мире? Это — культура, культура в самом широком смысле этого слова, искусство, литература, наука и всякая деятельность, которая направлена на гуманизацию жизни индивида, целых народов и вообще человеческого общества. Чтобы не уничтожить самой себя, культура не может идти на компромиссы, которые ограничили бы свободу её собственного существования, её развития, её предназначения искать и познавать. Живая культура, и прежде всего люди культуры, не могут существовать без гражданской и творческой свободы. Их *правом* и *обязанностью* является защищать эту свободу, если ей где-нибудь и что-либо в мире угрожает, ежедневно её обновлять, обогащать, углублять, расширять её границы.

В свете таким образом понимаемых прав и обязанностей представителей культуры я открыто и громко протестую против попрания основных человеческих и гражданских прав в Чехословакии. Я протестую против несвободы и разгрома культуры и против многолетнего преследования всего социального слоя людей культуры — писателей, представителей различных направлений искусства, исследователей во всех отраслях науки, педагогов, деятелей просвещения и других работников культуры.

Я отрицаю за чехословацким государством и политической властью право обходиться со мной, как с подчиненным, владеть мною, как средневековым рабом, и лишать меня самого основного права человечески и физически реализовать себя в соответствии со своими способностями, задатками, интересами и образованием. Я заявляю о своем желании человечески и на трудовом поприще реализовать себя в сфере исторической науки *в любой части мира* при единственном условии — свободы научного творчества.

Прошу Вас, уважаемые коллеги, не отказать мне в Вашей солидарности с моими усилиями и по возможности помочь мне. Поскольку без Вашей солидарности и помощи, я говорю это совершенно откровенно, у меня нет шансов остаться на свободе и возвратиться когда-либо к работе историка.

Я приветствую Ваш конгресс, который является и моим конгрессом, желаю Вам и всем историкам в мире больших успехов и сизифова труда при изучении человека и мира, его прошлого и настоящего.

Прага, июль 1975 г., Д-р Вилем Пречан

Д-р Вилем Пречан,
На Клаштерним, 7,
Прага 6, ЧССР.

Письмо в Сан-Франциско

Всем участникам XIV международного конгресса исторических наук, которые солидаризировались со своими преследуемыми чехословацкими коллегами.

Уважаемые коллеги!

Лишь отчасти и с опозданием, как об этом свидетельствует практика получения информации в моей стране, я узнаю о волне солидарности, которой большинство участников XIV международного конгресса исторических наук в Сан-Франциско демонстрировало свое отношение к преследованию

чехословацких коллег. Поскольку я чувствую себя «отчасти виновным» в том, что произошло, считаю своей обязанностью поблагодарить Вас хотя бы этими несколькими словами.

Я хотел бы Вас прежде всего заверить: Осознание того, что мы вопреки своему сегодняшнему положению опять вдруг смогли почувствовать себя частью мирового сообщества историков, что Вы нас и далее считаете своими коллегами, было и остается для всех нас — а нас гораздо больше, чем 145 вышеупомянутых — огромным удовлетворением на день сегодняшний и импульсом на будущее. Конечно, каждый из нас знает, что никто за нас ничего не решит, что никто за нас не напишет ни прошлую, ни будущую историю нашей родины. Но ощущение и осознание того, что мы не одиноки, что мы не забыты, вопреки так быстро бегущему времени, является для нас колоссальной моральной поддержкой. И обязательством.

Я знаю, что сделанное Вами не было для многих из Вас пустячком. Вы поменяли свое время, спокойствие и нежелание брать на себя лишний груз на возможно неоправданное, рискованное дело, могущее поставить под угрозу тщательно подготовленную программу конгресса и вызвать полемику или навлечь обвинение в том, что интересы науки приносятся в жертву политиканству либо даже желанию «использовать конгресс для политических провокаций».

Только со временем станет ясно, какие в целом позитивные последствия будет иметь Ваше громкое «нет!» всем формам физического и интеллектуального притеснения историков в Чехословакии. Но первые отдельные результаты появились уже сегодня, буквально на следующий после конгресса день. Вам это может показаться незначительной мелочью, но в действительности немало уже то, что полиция пока не попыталась выяснить, как возник список «ста сорокапяти», а в отношении моего письма успокоилась пока одним допросом (если не считать отдельных провокационных вымыслов и клеветы в мой адрес).

Но не только это. Появился серьезный признак того, что чехословацким политическим представителям не безразлично мнение той части мировой интеллектуальной элиты, которую представляли протестующие участники исторического конгресса. Ваш протест и проявления солидарности у нас, хотя официально и окутаны молчанием, но они не стали и предметом инвектив, обвинений, нападок здешних средств массовой информации. Со мной, одним из внутренних инициаторов «скандала», начались официаль-

ные переговоры об эмиграции, хотя я, согласно словам сотрудника Государственной безопасности (при допросе 29 сентября), заслуживал бы, как «бесхарактерный враг социализма», тюрьмы. По слухам, возможно, тех, кто сможет в течение короткого или длительного времени проявить себя в качестве профессионала, по крайней мере, за пределами Чехословакии, будет гораздо больше. И начинаются разговоры об оживлении деятельности Чешского исторического общества.

Я, таким образом, готовлюсь к отъезду из Чехословакии. Если вообще можно говорить о выборе, я выбираю из нескольких зол. С одной стороны, угроза ареста или, в лучшем случае, дальнейшая правовая и жизненная неопределенность; с другой стороны, болезненная разлука с родиной, коллегами, друзьями. Но это второе зло меньше, поскольку мне, по крайней мере, дает возможность реализовать себя как человека и быть, в конце концов, более полезным и чешской культуре, и чешскому обществу, чем, если бы я превратился в заправского писака протестных заявлений. Ведь я же не политик, и даже быть им совершенно не хочу. Я не думаю профессионально заниматься политической деятельностью, даже если жизнь занесет меня куда угодно.

Конечно, я не забуду ни теперь, ни в будущем ничего из того, что считаю уже долгое время правом и обязанностью интеллектуала, человека культуры, историка. Не могу забыть ничего из того, о чем несколько месяцев назад я писал в своем письме в Сан-Франциско и что считаю для себя совершенно обязательным. Я не намерен забыть и ничего из того, что знаю, вижу и чувствую. И не тот факт, что в то время, как я готовлюсь к эмиграции и начинаю радоваться тому, что обрету в кругу старых и новых коллег и друзей за границей радость творческого труда, один из моих коллег и друзей тут, дома, чешский историк Ян Тесарж в ноябре 1975 г. «отпразднует» уже четвертый год [пребывания] в чехословацкой тюрьме. И то, что вместе с ним всё еще лишены свободы другие политические заключенные, осужденные в 1972 г. за гораздо меньшие «преступления», чем те, которые хотя бы «допустил» я сам.

Я выразил желание, и заявил об этом во время указанного допроса, не становиться постоянным эмигрантом, если мне было бы разрешено уехать за границу лишь временно на несколько лет. Но хотя в моем случае это невозможно, как мне было сказано, надеюсь, по крайней мере, что мой отъезд пройдет достойно, что мне не придется с властями торговаться за мои ру-

кописи, мою корреспонденцию, дневниковые записи, мою архивную документацию. Я надеюсь, что мне удастся избежать того, чтобы еще раз привлечь Ваше внимание и просить о помощи в моих личных делах: я совсем не рад был прибегнуть к этому недавно и мысленно снова и снова прошу прощения за эту вынужденную сложившимися обстоятельствами смелость.

Уважаемые коллеги! Позвольте мне в заключение еще одну нескромность. Мне очень бы хотелось, чтобы Вы приняли меня в свою среду не как бездомного, а как чешского историка, которого лишь неблагоприятные обстоятельства вынудили не надолго — по крайней мере, не на остаток жизни — отправиться в поисках места в мире.

Прага, октябрь 1975 г. Д-р Вилем Пречан⁷⁴

⁷⁴ Примечание В. Пречана, написанное в декабре 1993 г.: «При попытке вспомнить некоторые обстоятельства, связанные с отправкой моего письма из Чехословакии и его презентацией в Сан-Франциско, я снова понял, что самое подходящее время инициировать восстановление истории того, что я как рабочее название именовал «участие чехословацких историков на международных конгрессах в Москве (1970), Сан-Франциско (1975), Бухаресте (1980) и Штуттгарте (1985). Сам в настоящее время я не могу вывить все детали, связанные с «Открытым письмом», у меня нет под рукой всех необходимых материалов, и без консультаций с Гордоном Скиллингом, Петером Гоймосом, Иржиной Шикловой, Бедржихом Ловенштайном, профессором Давидом Шоенбаумом из Университета Айова [США], а также, вероятно, с другими коллегами и друзьями того времени я не смогу надежно реконструировать ход событий. Моё письмо, к счастью, прямо на конгрессе — без каких-либо предварительных договоренностей и координации действий — вызвало огромный отклик, душой которого был профессор Эберхард Йеккель (он долгое время готовил его вместе с несколькими чешскими историками и рядом иностранных коллег и друзей). Итогом этого стала брошюра *Acta persecutionis*, которая заранее была напечатана в Германии тиражом 6 000 экземпляров и своевременно переправлена в США. Прочитую хотя бы несколько отрывков из письма, которым Э. Йеккель информировал Бедржиха Ловенштайна в Праге о конгрессе. Письмо, датированное 14 сентября 1975 г., было переправлено в Прагу надежным путем через посла Федеративной Республики Германии. Копия письма находится в коллекции документов, указанной в примечании № 2. «Конгресс открылся в пятницу 22 сентября. В нем участвовало 1453 историка из шестидесяти стран. Перед входом в зал заседания стояли два американских студента и раздавали каждому входившему в зал небольшую книжечку под названием *Acta persecutionis* ... Еще накануне газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung» опубликовала полный её текст. В день открытия конгресса газета «New York Times» напечатала большое сообщение и передовицу об этом ... Основная тема обсуждения первого дня заседания была заранее определена. В субботу 23 сентября начались рабочие заседания. В первой секции обсуждалась всеобщая тематика, во второй — методологические проблемы. Перед входами в оба зала опять стояли американские студенты и раздавали «Открытое письмо» Вилема Пречана. Один американский историк из Айовы сумел напечатать 1 000 экземпляров ... Тема первой

Д-р Вилем Пречан,
На Клаштерним, 7,
162 00 Прага 6.

Перевод с чешского.

Публикуется по: *Prečan Vilém. V kradeném čase. Výběr ze studií, článků a úvah z let 1973–1993. Brno, 1994. S. 541–552.*

87

ВОЗЗВАНИЕ ХАРТИИ 77 О СОЗДАНИИ И ПРОГРАММЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

1 января 1977 г.

Прага

13.10.1976 г. в Своде законов ЧССР (№120) опубликован «Международный пакт о гражданских и политических правах» и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», которые от имени нашей республики были подписаны в 1968 г., утверждены в Хельсин-

секции, в которой был я, звучала как “История и современность”. В качестве основы дискуссии был предложен коллективный доклад советских историков, в котором доказывалось, что, дескать, нигде отношения между историей и обществом, а также между историками и обществом не складываются лучше, чем в социалистических странах. Это прозвучало, как призыв к дискуссии. До полудня дискутировали, прежде всего, эксперты. Уже первый из них, Хайнрих Аугуст Винклер из Фрайбурга, упомянул об обоих розданных текстах и протестовал против преследования своих чехословацких коллег. Второй из участников дискуссии, венгр Элекеш, говорил по-французски и так тихо, что его никто не понимал, так что все обратились к чтению письма Пречана ... Вообще можно сказать, что этот конгресс активно занимался вопросом уволенных и гонимых чехословацких историков. Не только что все делегаты получили самую подробную документальную информацию об этом; вопрос вышел далеко за стены конгресса и стал известен широким кругам международной общественности. Обоснованно можно предположить, что он будет привлекать в будущем не меньше, а скорее большее внимание. Интеллектуалы в этом отношении чувствительны и информированы; определено об этом мы еще много услышим». (Перевод с немецкого). В 1980 г. я назвал публикацию о независимой историографии в Чехословакии, предназначенную для XV Международного исторического конгресса в Бухаресте, *Acta creationis* по реминисценции с *Acta persecutionis*. Для меня речь шла о том, чтобы подчеркнуть, что независимые историки, несмотря на все преследования, работают» См.: *Prečan V. Op. cit. S. 551–552. — Примеч. в оригинале.*

ки в 1975 г., а с 23. 3. 1976 г. вступили в действие у нас. С этого момента наши граждане имеют право, а наше государство обязанность руководствоваться ими.

Свободы и права, которые гарантируются этими пактами, являются важнейшими цивилизационными ценностями, к которым в истории устремлялись усилия многих прогрессивных людей и узаконение которых может существенно помочь гуманному развитию нашего общества. Поэтому мы приветствуем, что ЧССР к этим пактам присоединилась.

Однако их опубликование напоминает нам с новой настоятельностью, сколько основных гражданских прав действует в нашей стране — к сожалению — лишь на бумаге.

Совершенно иллюзорным является, напр[имер], право на свободу слова, гарантированное статьей 19 первого пакта.

Десятки тысяч наших граждан лишены возможности работать по своей специальности лишь потому, что они придерживаются взглядов, отличающихся от взглядов официальных. При этом они являются часто объектом самых разнообразнейших дискриминаций и травли со стороны учреждений и общественных организаций; лишены какой-либо возможности защищаться, они становятся практически жертвами апартеида.

Сотням тысяч других граждан попирается «свобода от страха» (преамбула первого пакта), поскольку они вынуждены жить в постоянной опасности, что, если они выскажут свои взгляды, они потеряют работу и другие возможности.

В противоречии со статьей 13 второго пакта, обеспечивающего всем право на образование, неисчислимому количеству молодых людей запрещено учиться лишь из-за их взглядов или даже из-за взглядов их родителей. Бесчисленное количество граждан вынуждено жить в страхе, что, если бы они высказали свое мнение в соответствии со своим убеждениями, то либо сами, либо их дети могли бы лишиться права на образование.

Реализация права «искать, принимать, распространять информацию и идеи всего вида, независимо от границы, в устной или письменной форме или печатной» либо «посредством искусства» (пункт 2, статья 19 первого пакта) преследуется не только во внесудебном, но и в судебном порядке, зачастую под прикрытием криминального обвинения (как об этом свидетельствуют, помимо всего прочего, как раз проходящие процессы над молодыми музыкантами).

Свобода общественного проявления подавляется централизованным управлением всех средств массовой информации, а также издательских и культурных учреждений. Никакое политическое, философское или научное мнение либо художественное проявление, лишь немного выходящее за узкие рамки официальной идеологии или эстетики, не может быть опубликовано; сделана невозможной публичная критика кризисных общественных явлений; исключена возможность публичной защиты от неправдивых и оскорбительных обвинений официальной пропаганды (законная защита от «нападок на честь и репутацию», однозначно гарантированные статьей 17 первого пакта, на практике не существует); ложные обвинения нельзя опровергнуть и любая попытка добиться исправления или коррекции в судебном порядке тщетна; в сфере духовного и культурного творчества исключена открытая дискуссия. Многие деятели науки и культуры и другие граждане подвергаются дискриминации лишь потому, что несколько лет назад они легально публиковали или открыто выражали свои взгляды, которые современная политическая власть осуждает.

Свобода религиозного вероисповедания, настоятельно гарантированная в статье 18 первого пакта, систематически ограничивается своеволием властей; ограничением деятельности священников, над которыми постоянно висит угроза отказа или потери согласия государства на исполнение ими функций; материальным и другим наказанием лиц, которые проявляют свое вероисповедание словом или действием; подавлением изучения религии и др.

Инструментом ограничения, а зачастую и полного подавления ряда гражданских прав является система фактического подчинения всех ведомств и организаций в государстве политическим директивам аппарата правящей партии и решениям влиятельных лиц во власти. Конституцией ЧССР и другими законами и правовыми нормами не регулируются ни содержание, ни форма, ни формирование и применение подобных решений: они носят преимущественно закулисный характер, часто они существуют лишь в устной форме, в основном не известные гражданам и не контролируемые ими; их инициаторы не несут ответственности ни перед кем, а только перед самими собой и своей собственной иерархией, однако при этом решающим образом оказывают влияние на деятельность законодательных и исполнительных органов государственного управления, юстиции, профсоюзных, отраслевых и всех других общественных организаций, других политических

партий, предприятий, заводов, институтов, учреждений, школ и других ведомств, причем их приказы имеют предпочтения и перед законом.

Если организации или граждане, говоря о своих правах и обязанностях, попадут в противоречие с директивой, они не могут обратиться к непартийной инстанции, поскольку таковой просто не существует. Всем этим серьезно ограничиваются права, вытекающие из статьи 22 и 21 первого пакта (право на объединения и запрещение каких-либо ограничений на его реализацию перед законом), статьи 25 (равность права принимать участие в управлении общественными делами), статьи 26 (исключение дискриминации перед законом). Подобное положение также препятствует рабочим и другим трудящимся создавать без каких-либо ограничений профсоюзные и другие организации для защиты своих экономических и социальных интересов и свободно пользоваться правом на забастовку (пункт 1 ст. 8 второго пакта).

Другие гражданские права, включая категорический запрет «самовольного вмешательства в частную жизнь, в семью, дома или корреспонденции» (ст. 17 первого пакта), серьезно нарушаются также тем, что министерство внутренних дел самыми различными способами контролирует жизнь граждан, например, прослушиванием телефонов и жилищ, контролем почты, личной слежкой, обысками на дому, созданием сети информаторов из числа населения (полученных зачастую с помощью недопустимых угроз или, напротив, обещаний). При этом часто вмешивается в решение работодателей, инспирирует дискриминационные акции учреждений и организаций, оказывает влияние на органы юстиции, а также направляет и пропагандистские кампании средств массовой информации. Эта деятельность не регулируется законами, является тайной, и гражданин против нее не может никак бороться.

В случаях политически мотивированного судебного преследования органы следствия и органы правосудия нарушают права обвиняемых и их защиты, гарантированные статьей 14 первого пакта и чехосл[овацкими] законами. В тюрьмах к таким людям относятся способом, который нарушает человеческое достоинство заключенных, угрожает их здоровью и пытается их морально сломать.

Повсеместно нарушается и пункт 2 статьи 12 первого пакта, гарантирующий гражданам право свободного выезда из своей страны; под предлогом «охраны национальной безопасности» (пункт 3) это право обуславлива-

ются различными недопустимыми условиями. Своевольно поступают и при выдаче въездных виз иностранным гражданам других государств, из которых многие не могут посетить ЧССР, например, лишь из-за того, что они по роду своей деятельности или лично контактировали с лицами, дискриминированными у нас.

Некоторые граждане — в частном порядке, на работе или публично (что является практически возможным лишь в зарубежных средствах массовой информации) — обращают внимание на систематическое нарушение прав человека и демократических свобод и требуют в конкретных случаях их восстановления; однако их обращения остаются в большинстве случаев без ответа, или же они становятся предметом расследования.

Ответственность за соблюдение гражданских прав в стране несет, естественно, прежде всего политическая и государственная власть. Но не только она. Каждый несет свою долю ответственности за положение в целом, а следовательно, и за соблюдение узаконенных пактов, которые к тому же обязывают не только правительство, но и всех граждан.

Чувство этой взаимной ответственности, вера в смысл гражданской ангажированности и воля к ней, а также общая потребность искать ее новое и более эффективное выражение привели нас к идее создать ХАРТИЮ 77⁷⁵, о возникновении которой мы сегодня публично извещаем.

ХАРТИЯ 77 является свободным неформальным и открытым сообществом людей разных убеждений, разных вероисповеданий и разных профессий, которых объединяет воля индивидуально и вместе добиваться соблюдения прав гражданина и человека в нашей стране и в мире. Тех прав, которые за человеком признаются двумя узаконенными международными актами, Заключительным актом Хельсинкской конференции, многочисленными другими международными документами против войн, насилия, а также социального и духовного угнетения и которые в общем виде выражает Всеобщая декларация прав человека ООН.

ХАРТИЯ 77 произрастает на почве солидарности и дружбы людей, которые разделяют заботу о судьбе идеалов, с которыми связали и связывают свою жизнь и деятельность.

ХАРТИЯ 77 не является организацией, у нее нет устава, постоянных органов и организационно обусловленного членства. К ней принадлежит любой, кто согласен с ее идеей, участвует в ее деятельности и поддерживает ее.

⁷⁵ Здесь и далее выделено в оригинале.

ХАРТИЯ 77 не является базой для оппозиционной политической деятельности. Она стремится служить общим интересам подобно многим таким же гражданским инициативам в различных странах на Западе и Востоке. Таким образом, она не намерена выдвигать собственную программу политических или общественных реформ или изменений, но вести в сфере своего влияния конструктивный диалог с политической и государственной властью, прежде всего в том плане, что будет обращать внимание на различные конкретные случаи нарушения прав человека и гражданина, готовить на них документацию, предлагать решения, предъявлять различные более общие проекты, нацеленные на расширение этих прав и их гарантий, действовать в качестве посредника в возможных конфликтных ситуациях, которые могут быть вызваны бесправием и др.

Своим символическим названием ХАРТИЯ 77 подчеркивает, что она возникает на пороге года, который был провозглашен годом политических заключенных и в котором Белградская конференция должна изучить выполнение принятых в Хельсинки обязательств. В качестве подписантов этого воззвания мы поручаем роль спикеров ХАРТИИ 77 проф. д-ру Яну Паточке, доктору наук, д-ру Вацлаву Гавелу и проф. д-ру Иржи Гаеку, доктору наук. Эти спикеры наделены полномочиями и представляют ее как перед государственными и другим организациями, так и перед нашей и мировой общественностью и своими подписями гарантируют аутентичность их документов. В нашем лице, а также в лице других граждан, которые присоединятся, они будут иметь своих сотрудников, которые вместе с ними примут участие в необходимых переговорах, возьмут на себя часть их роли и будут с ними разделять любую ответственность.

Верим, что ХАРТИЯ 77 способствует тому, чтобы в Чехословакии все граждане работали и жили как свободные люди.

Публикуется по: *Задорожник Э. Г.* От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (Август 1968 – ноябрь 1989 г.). М., 2008. С. 390–394.

Опубликовано: *Charta 77. Dokumenty 1977–1989.* Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. Sv. 1. S. 1–5.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И СДВИГАХ
В ОППОЗИЦИОННОЙ СРЕДЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ
В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХАРТИИ 77 (ДЛЯ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ)**

Начало марта 1977 г.

Прага

I.

Хартия 77 являет собой перелом в нынешнем развитии оппозиционных течений. Очевидность политической разнородности подписавшихся при первом приближении раскрывает лишь часть проблематики. Более существенным является широта охвата общества и в первую очередь анализ поколенческого сдвига: сильнее активизируются молодые люди. Существенным является состоявшееся впервые объединение бывших коммунистов с новыми и масштабными течениями. Очевидно, по этой причине оппозиционеры — бывшие коммунисты — будут подвергаться, скорее всего, дальнейшему расколу изнутри. Лишь незначительная (но в политическом отношении более активная) часть оппозиции коммунистов вышла за рамки умеренной предполагаемой «реабилитационной модели» развития (т. е. развития, при котором ожидается, собственно, обратная интеграция в официальные политические структуры, а впоследствии и возможность новой реформаторской деятельности). Данная перспектива не признается надежной в первую очередь более младшим поколением. На первый план для массового интереса все более выходят — под маской кажущейся апатии — две простые проблемы: проблема национальная и проблема государственного суверенитета, а также проблема политической плюралистической демократии. Фактически эти требования получили массовые отклик и поддержку. Большинство уже не ждет от официальной власти реформаторских шагов и не знает, собственно говоря, можно ли было бы их реализовать — но определенно поддерживает те шаги, которые не идут столь далеко, чтобы за ними просматривались вышеуказанные требования: таковые не находят отклика у большинства общества.

Большинство признает именно Хартию выразителем этих требований. Абстрактный характер юридических норм, реализации которых Хартия добивается, это позволяет. Репрессии против Хартии, которые начались и не

прекращаются, доказывают это людям (тем самым возвышая политическое значение Х[артии]). Хартию следует считать вехой еще и потому, что в ней впервые на практике реализовались совместные действия разнородных оппозиционных течений. Речь идет не только об идейной, но и о практически-организационной стороне дела. Все существующие структуры — а это большая часть активных коммунистических структур, структура, соответствующая «Инфомату»⁷⁶, христианские структуры (различных направлений) — практически сотрудничают друг с другом. Представители этих структур познакомились, конкретно, организационно и практически сотрудничая. Здесь еще остаются элементы определенного недоверия и т. д. — но в целом со временем они будут стираться и не станут играть какой-либо существенно негативной роли. Помимо большого практико-организационного значения для всей оппозиции это играет колоссальную роль для роста фактической и реально проявляющей себя взаимной толерантности, подлинного демократизма в рядах всех оппозиционных течений. В случае сохранения и развития это со временем может приобрести непосредственно решающее значение в плане дееспособности и эффективности оппозиционных акций. Данное положение сложилось как итог практической деятельности, а не взаимных дискуссий, совещаний или программ. Оно сложилось реально в ходе акций, связанных с процессом группы Пластиковый народ Вселенной⁷⁷, положившим начало стремительному (и даже неподготовленному, что очевидно) переходу к единой политической исключительной значимой акции — к Хартии 77.

II.

Реальная ситуация, возникшая после создания Хартии, явилась во многом неожиданной, «застигнув врасплох» и саму Хартию. В первоначальные

⁷⁶ Здесь и далее курсив в оригинале. Инфомат — радикальный левоориентированный эмигрантский журнал «Informační materiály», издававшийся в Берлине. Подробнее см.: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Přílohy. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 130. Pozn. 2.

⁷⁷ Группа «The Plastic People of the Universe (PPU)» — один из известных представителей чешского андеграунда, основана осенью 1968 г. В годы «режима нормализации» подвергалась жесткому прессингу, в 1976 г. музыканты были арестованы, а 21 сентября 1976 г. с формулировкой «за нарушение социального мира» осуждены на сроки лишения свободы от 8 до 18 месяцев. Именно эти события послужили одним из импульсов создания Хартии 77. Хартисты постоянно поддерживали рок-музыкантов, которые заявляли, что их деятельность не являлась протестом против режима, что они «хотели лишь исполнять свою музыку». В 1988 г. группа распалась, некоторые ее члены основали группу «Полночь».

ее планы не входили ни оголтелые внутривосточные нападки, ни международный контекст, сопровождавшие ее начинания. Отсутствовали и иллюзии о возможности «ведения диалога» — предметного и свободного; но все же и не предполагалось и такого рода изменения ситуации, которая вообще не позволяет ни организовывать, ни систематически делать то, что Хартия предусматривала. Не следует надеяться, что Хартия может продержаться в течение длительного времени как более или менее организованная деятельность тех, кто публично подписал ее и проявляет активность с января. Положение со спикерами уже сегодня гораздо серьезнее (Гавел заключен в тюрьму, Паточка⁷⁸ после инсульта находится в состоянии, угрожающем его жизни; Гаека⁷⁹ совершенно открыто разыскивает полиция); в подобном же положении находятся и некоторые другие (Млынарж⁸⁰, Кригель⁸¹ — пре-

⁷⁸ Паточка Ян (1907–1977) — один из видных чехословацких (чешских) философов XX в. Занимался феноменологией, философией истории. Один из первых трех спикеров Хартии 77. В своих исследованиях ставил акцент на моральном измерении человека в противостоянии времени, которое на него оказывает давление. В последних трудах обращал внимание на проблемы философии истории и политики, исходя из призыва «жить в правде» (коррелирующего с известным «жить не по лжи» А. Солженицына). В его трудах звучали идеи о необходимости преодоления несправедливости и создания общества с предпосылками для морального роста людей. 70-летний профессор философии был арестован, подвергался допросам и вследствие эмоциональных потрясений на одном из них 13 марта 1977 г. наступила его смерть.

⁷⁹ Гаек Иржи (1913–1993) — чехословацкий (чешский) политический деятель, дипломат, один из представителей левого течения в Чехословацкой социал-демократической партии, в 1948–1969 гг. — член ЦК КПЧ. В 1955–1965 гг. — на дипломатической работе, в 1965–1967 гг. — министр образования и культуры, в 1967–1968 гг. — министр образования, в апреле-сентябре 1968 г. — министр иностранных дел Чехословакии, 24 августа 1968 г. выступил в Совете Безопасности ООН с протестом против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию, с 1969 г. — снят с партийных постов. Один из первых трех спикеров Хартии 77. В 1988 г. — один из основателей Чехословацкого Хельсинкского комитета, один из лидеров Клуба за социалистическую перестройку «Возрождение». В 1990–1992 гг. — советник А. Дубчека.

⁸⁰ Млынарж Зденек (1930–1997) — чехословацкий (чешский) политический деятель, юрист, политолог, в марте 1968 г. — сентябре 1969 г. — член ЦК КПЧ (в сентябре-ноябре 1968 г. — член Президиума ЦК КПЧ). Один из авторов «Программы действий КПЧ» (апрель 1969 г.), один из первых подписантов Хартии 77, соавтор Воззвания Хартии 77 (январь 1977 г.). С 1977 г. — в эмиграции в Австрии, профессор политических наук университета Инсбрука. После «бархатной» революции с позиций демократической левой предпринимал попытки участия в политической жизни Чехословакии, а с 1993 г. — Чешской Республики. В 1995–1996 гг. — почетный председатель Левого блока.

⁸¹ Кригель Франтишек (1908–1979) — чехословацкий (чешский) государственный и политический деятель, врач. В 1936–1945 гг. — участник гражданской войны в Испании и Второй

бывают на таком же режиме, как и Гаек; да и весь актив находится под надзором полиции и может быть разгромлен полицейскими методами). Нельзя также рассчитывать на то, что в дальнейшем удастся получать сотнями и другие подписи для опубликования (всего их около 620⁸²), что послужит немедленной реакцией на известные серии репрессий против подписавшихся и их семей. Очевидно, Хартия выпустит еще несколько документов (по-видимому, уже с запасными спикерами) — но, возможно, ее систематическая деятельность, скорее всего, станет практически невозможной.

Однако Хартия начала жить по-другому. Текст сегодня переписывается, читается и распространяется в целом без контроля публично известных подписавшихся (часто и опять-таки в первую очередь среди молодежи). Возникают абсолютно неорганизованные группы, которые на базе Хартии 77 развивают определенную деятельность (составляют документации о несправии, жалобы и т. п., и т. д.). Тем самым Хартия, скорее, станет событием, нежели движением, — событием, которое подняло волну неорганизованной, но чрезвычайно масштабной и разветвленной активности, пробуждения интересов; она развеяла апатию (по крайней мере, в мышлении, хотя в действиях, конечно, минимально). Это осознается и составляет новую базу для какой-либо дальнейшей активности в целом в этом же направлении.

Главной формой активности оппозиционных течений с неизбежностью снова станет их жизнь через взаимные контакты в неформальных кругах. Эти круги и в дальнейшем останутся самостоятельными (коммунистические, христианские и т. д.), но здесь сохраняются как идейные, так и организационные связи. Тем самым их самостоятельное существование и активность уже станут иными после Хартии, чем были до нее. Когда и при каких обстоятельствах может в дальнейшем возникнуть новая, непосредственно общая акция крупного и консолидирующего значения — трудно прогнозировать.

Не исключено, однако, что как раз благодаря сложившейся ситуации Хартия как объединяющее понятие продержится несколько более продолжительное время, чем это кажется сегодня, и что она во многом и в дальнейшем будет функционировать как единое целое под этим же названием. С большей определенностью об этом говорить трудно.

мировой войны, воевал во Франции, Китае, Бирме. В 1968 г. — член Президиума ЦК КПЧ и председатель Национального фронта Чехословакии, в 1969 г. исключен из КПЧ. Одним из первых подписал Хартию 77.

⁸² В период 1977–1989 гг. Хартию 77 подписали 1889 человек.

К сожалению, нынешнее положение (полицейский надзор), видимо, помешает Хартии приступить к разработке более фундаментальных, обоснованных конкретными фактами (имена людей и т. д.) документов о нарушении прав. Документы, скорее всего, останутся в некотором роде декларативными. Однако с этим недостатком как с систематической формой деятельности Хартии можно смириться до лета.

III.

Главным первоначально не планировавшимся фактом является то, какое значение приобрела проблема прав человека в политике сверхдержав (блоков). Приход к власти Картера по времени случайно совпал с инициативой Хартии. Советская реакция на это обстоятельство приводит к тому, что по существу экстремистский (бияковский⁸³) курс в данном плане пользуется (несмотря на некоторую критику) советской поддержкой. Это оказывает весьма существенное влияние на приверженцев Хартии: в условиях тех форм репрессий, которые были пущены в ход, нельзя требовать от них более решительных протестов, нежелательны они и со стороны зарубежных союзников (за исключением случаев, когда речь идет о Минни⁸⁴, Бехере и др.). Если дело пойдет так и дальше, как шло до сих пор, если проблематика прав человека станет главным полем идейных конфликтов между СССР и США, это приведет к тому, что наши общенациональные симпатии совершенно однозначно склонятся к Картеру⁸⁵. Даже коммунистическое течение в Хартии пока не может (и не считало бы это правильным) выступить против Картера — при том, что мы не строим иллюзий относительно политики правительства США и прав человека. Тем самым, мы и в дальнейшем будем, разумеется, подвергаться травле, как «агенты империализма» и т. д. Будут предприняты некоторые попытки эту проблему смягчить, но в целом она [эта проблема] в данных обстоятельствах для Хартии нерешаема (пока советская позиция не станет более разумной и более гибкой).

⁸³ Бияк Васил (р. 1917) — чехословацкий (словацкий) государственный и политический деятель, в 1954–1989 гг. — член ЦК КПЧ, в 1962–1968 гг. — секретарь ЦК КПС, с апреля 1968 г. — член президиума ЦК КПЧ. Один из идеологов «режима нормализации».

⁸⁴ Минни Джордж — председатель профсоюзов США в 1977 г.

⁸⁵ Картер Джимми (Джеймс Эрл Картер-младший) (р. 1924) — государственный и политический деятель США, в 1977–1981 гг. — президент США. Считал лейтмотивом внешней политики права человека; лауреат Нобелевской премии мира (2002) «за большой вклад в мирное решение международных конфликтов, укрепление демократии и прав человека».

Ведут также к осложнениям в этом плане и некоторые совершенно практические вещи. В Праге фактически отсутствует возможность дать интервью определенной левой (и тем более коммунистической) западной прессе. Тем самым остается возможность выступать в таких изданиях, как «Вельт», «Франкфуртер альгемайне» и т. д. — если публикующиеся хотят вообще иметь возможность высказываться. В этом смысле и среди исключенных коммунистов более популярным является призыв Крайского⁸⁶ (определенно тенденциозный в политическом плане) к Берлингуэру⁸⁷ или Марше⁸⁸ отправиться в Прагу, нежели общие призывы левицы к нам не предоставлять материал, скажем, изданиям Шпрингера⁸⁹, хотя последний не в состоянии обеспечить возможности контактов.

В целом статус еврокоммунистов, которые стремительно и явно получили поддержку в январе и феврале, теряет у нас дома весомость после Мадрида⁹⁰. Мы понимаем, почему и как они там ограничились лишь общими декларациями. Раскол мы считали бы минусом и для наших интересов. Но все же как раз с этого момента в чехословацкой прессе (не говоря о событиях, которые не получили отражение в прессе) продолжают нападки именно на коммунистическую составную часть Хартии, на 1968 год — и если они не получают отпор в главных партиях еврокоммунизма, это приведет у нас к ее ослаблению. Обвинения в фашизме таких лиц, как Гаек, Кригель, Млынарж, публикация постановлений, отрицающих по сути реабилитацию жертв процессов 1952 года (Шлинга⁹¹) и др. — все это не должно остаться без четкого ответа еврокоммунистов. Впрочем, это в такой же степени касается и самой проблематики прав человека в Чехословакии. Если бы в дальней-

⁸⁶ Крайский Бруно (1911–1990) — австрийский государственный и политический деятель, в 1970–1983 гг. — федеральный канцлер Австрии. Заместитель председателя (1959–1967), председатель (1967–1983) Социалистической партии Австрии.

⁸⁷ См. прим. 63 к док. 85.

⁸⁸ Марше Жорж (р. 1920) — деятель французского и международного рабочего движения, в 1972–1979 гг. — генеральный секретарь Французской коммунистической партии.

⁸⁹ Axel Springer AG — европейский издательский и медиа-концерн; основан в 1946 г. издателем Генрихом Шпрингером и его сыном журналистом Акселем Шпрингером.

⁹⁰ Имеется в виду встреча 2 марта 1977 г. в Мадриде руководителей коммунистических партий Испании, Италии и Франции, на которой оформился еврокоммунизм.

⁹¹ Шлинг Отто (1912–1952) — чехословацкий (чешский) политический деятель, первый секретарь краевого комитета КПЧ в Брно. Один из десяти приговоренных к смертной казни в сфабрикованном властями «процессе Сланского».

шем фактические действия еврокоммунистов (чем бы они не объяснялись) привели к тому, что у чехословацкой общественности создалось впечатление о «продаже» дела чехословацких коммунистов за какую угодно цену, это превратилось бы в такую серьезную рану, что говорить о какой-либо преемственности в дальнейшем развитии коммунистических концепций стало бы просто несерьезно. Ситуацию необходимо как следует объяснять, поскольку она слишком важна политически.

IV.

Здесь краткая, но достоверная информация о современном советском отношении к нынешней нашей ситуации указывает (как обычно в последние годы), с одной стороны, на противоречивость взглядов в Москве, с другой — на некоторые весьма мало вдохновляющие перспективы. Например, хотя и были сделаны некоторые упреки в том, что реакция в январе в Праге была несоразмерной, их мотивом является скорее недовольство нарушением «мира» в нормализованной стране, нежели принципиальные замечания к политике наших экстремистов. Нет ни малейшей надежды на то, чтобы в нынешней констелляции некоторой критической оценке подверглась бы сама долгосрочно проводимая тенденция полной привязки, подчинения страны, ее постепенная советизация или русификация. Напротив, становится ясно: со временем будут проведены некоторые кадровые перестановки и др., причем они реализуются лишь через назначение новых лиц, которые безоговорочно обязаны Москве и полностью от нее зависимы. Для нынешнего курса вполне вероятно даже стремление скрыть экономические трудности путем сотрудничества с Москвой с тем, чтобы чехословацкое руководство не попало в долговую зависимость от Запада, как это произошло с поляками и т. д. В Москве в целом правильно полагают, что у нас речь идет не о проблеме «диссидентов» — как у них, скорее дают знать о себе все еще не прекращающееся отголоски 1968 года. И хотя из этого следует желание обратить внимание на специфичность положения, но лишь в ключе, подтвержденном августом 1968 г. Представляется, что это ведет, видимо, к определенной осторожности (относительно арестов и политических процессов), но тем сильнее ставится и будет ставиться акцент на все другие формы репрессий против оппозиции. Несомненно, ведутся консультации не только по политической, но и по полицейской линии относительно обще-

го курса на полное подавление отобранных сотен людей, а также происходит поименный выбор главных из них. В системе «мер» против представителей Хартии имеет место даже поразительная русификация используемых средств: то, что у нас ранее было якобы невозможно, сейчас запросто случается. Можно с полным основанием опасаться, что будут приняты и необходимые меры в рамках чехословацкого права, главным образом это касается возможности в административном порядке выселять лиц из города, лишать гражданства и затем высылать за границу (это в полной мере не проверено, но существуют намеки на подобного рода тенденции).

По-видимому, в Москве пока еще нет четкого ответа на вопрос — «устоит» ли с учетом его политической ориентации Картер, либо же он будет вынужден провести изменения, сближающие его политику с привычными схемами его предшественников. Существуют непреходящие надежды на подобного рода изменения (под влиянием комплекса различного рода нажимов на политику США). Однако окончательное решение и этого вопроса едва ли окажет какое-либо существенное влияние на отношение именно к чехословацкой проблематике.

В отношении к еврокоммунистам также господствует (согласно заявлениям здешних представителей Москвы) отношение, уменьшающее их возможности в коммунистическом движении. Собственно, более серьезное отношение сложилось лишь к ИКП⁹²; что касается французов, то здесь преобладает точка зрения, согласно которой они не пойдут на более серьезный раскол, испанцев недооценивают как в количественном плане, так и в плане внутреннего единства различных групп в партии. Что касается ИКП, высказываются предположения, что только после прихода к власти логика выведет их на «правильный путь». Решительно и принципиально вообще не допускается какое-либо возможное влияние движения в Западной Европе на развитие в таких странах, как ЧССР, ГДР, Польша, Венгрия.

92 Итальянская коммунистическая партия (ИКП) существовала в 1921–1991 г. как наиболее успешная в XX веке коммунистическая партия в развитом капиталистическом обществе (в 1946–1956 гг. численность превышала 2 млн чел., на выборах 1976 г. получила 34,4 % голосов электората). Печатный орган — газета «Унита». В 1991 г. в результате раскола ИКП преобразована в Партию демократических левых сил (ПДЛС), которая вошла в Социалистический Интернационал; позднее преобразована в партию Левые демократы (ЛД). Более радикальное крыло ИКП пошло на создание Партии коммунистического возрождения (ПКВ), от которой впоследствии откололась Партия коммунистов Италии (ПКИ).

Все это выглядит как усредненная позиция, от которой возможны отклонения преимущественно в сторону более жесткого курса. Ожидать в подобных обстоятельствах какого либо позитивного влияния на чехословацкие реалии из Москвы нереально.

V.

В данных обстоятельствах можно наблюдать будущие действия властей против Хартии и ее последствия в целом в следующих намерениях:

1. Выбрать несколько десятков (возможно сотен) человек, против которых будет безжалостно запущен в ход весь продуманный механизм репрессий, дискриминаций и преследований (причем в каждом случае против их семей в целом). На судьбе этих людей продемонстрировать, что дозволено, чтобы каждый еще больше ощутил ухудшившееся свое положение по сравнению с ситуацией, которая ему казалась и без того совершенной плохой. Следует принять во внимание: систематические — иногда совершенно открытые — полицейские преследования вплоть до слежки на каждом шагу; трудовую дискриминацию (например, «потолок» в работе с оплатой около 1500 крон совокупного дохода), непрекращающиеся все новые и новые увольнения с работы под разными предлогами; лишение возможности передвижения (от изъятия водительских прав вплоть до запрещения или приказа пребывания в определенном месте); устрашение и преследование того, кто с таким лицом находится в частных дружеских отношениях, попытка их изоляции от людей; реализацию административных своевольных мер гонения, мнимых несовершенств законов (речь идет сейчас даже о пересмотре налогов на содержание собак!!!); лишение возможных пенсий по инвалидности ссылкой на новую, переформированную комиссию — все это предполагается использовать против целых семей, долгосрочно и последовательно.

2. Использовать это для «дифференциации» таким образом, чтобы остальные — включая исключенных из партии и др. — опасались подобных перспектив и становились на путь провозглашения некой лояльности и т. д. Из подобного ряда примеров формировать в дальнейшем линию мнимой либерализации отношений. По существу этот метод, который применялся в сфере так наз[ываемого] культурного фронта, главным образом среди актеров, предполагается распространять и далее, в первую очередь среди

интеллигенции. Данный курс трансформировать в дальнейшем в официальную политику, в то время как первую линию дел проводить латентно.

Эти действия могут приводить к определенным успехам в ситуации и без того долголетней дискриминации, значительной апатии и неверия в возможность «реабилитации». Это может преимущественно в полумиллионной массе бывших коммунистов отделить часть (в количественном отношении вполне вероятно — большую), которая встанет на путь подобного рода компромиссов. Нельзя исключать, что некую подобную модель действий могли бы со временем избрать и бывшие политические представители 1968 года. Возможно, для этого могут быть использованы некоторые словацкие деятели (Садовский⁹³, Зрак⁹⁴, Павленда⁹⁵ и др.), а также чешские (Черник⁹⁶? и другие).

Со временем это может создать для коммунистической оппозиции абсолютно новую по сравнению с нынешней (ослабляющую в целом возможности коммунистической политической преемственности с 1968 годом) ситуацию. И в отношении поколений эта линия несколько сдвинется. Большинство бывших коммунистов за это время выйдут за границы пенсионного возраста. Перспектива оппозиционной деятельности четче — если иметь в виду поколения — у представителей более молодых возрастов. С этой точки зрения, очевидно, коммунистической линии в дальнейшем будет придерживаться всего лишь часть бывших коммунистов, перешедших на политическую платформу Хартии — остальные же представители более младших возрастов откажутся от нее.

Спорной является роль А. Дубчека. В целом его пассивность относительно касающихся Хартии дел скорее показывает: он по-прежнему ориентируется на «реабилитационную модель» и не выйдет за рамки того, что

⁹³ Садовский Штефан — чехословацкий (словацкий) политический деятель, секретарь ЦК КПС, первый председатель правительства Словацкой социалистической республики.

⁹⁴ Зрак Йозеф — чехословацкий (словацкий) политический деятель, секретарь ЦК КПС, член Президиума ЦК КПЧ и ЦК КПС.

⁹⁵ Павленда Виктор — чехословацкий (словацкий) политический деятель, экономист, секретарь ЦК КПС, член президиума ЦК КПС.

⁹⁶ Черник Олдржих (р. 1921) — чехословацкий (чешский) государственный и политический деятель. В 1963-1968 г. — заместитель председателя правительства Чехословакии, в 1958–1970 г. — член ЦК КПЧ, в 1966-1970 г. — член президиума ЦК КПЧ, в 1960–1970 г. — депутат Национального (с 1969 г. — Федерального) собрания. Один из лидеров Пражской весны. В 1971 г. исключен из КПЧ.

считает допустимым пределом для инспирированного Москвой будущего развития. В первые недели после Хартии все ждали, какие же шаги он предпримет. А затем верх взяло равнодушие; для представителей более молодого поколения его личное выступление или невыступление не является столь уж важным. Он превращается в легенду, которая исчезает. Однако по существу вопроса абсолютно правдиво все, что было опубликовано как «опровержение из Братиславы» — т. е. в частной беседе он по существу объявил себя сторонником Хартии, но на самостоятельное политическое выступление так и не решился.

VI.

Проблема «рабочей политики» Хартии, то есть проблема явно социалистической интерпретации прав человека, в настоящий момент чрезвычайно сложна. Предпринята попытка принять самостоятельный документ Хартии, касающийся проблемы прав, в первую очередь рабочих (от зарплат до профсоюзной проблематики), занятых женщин и т. д. Своим специфическим способом затрагивает «рабочую политику» и, главным образом, группа Инфомата. Однако представляется, что различное материальное положение масс (в отличие, например, от Польши) пока что не особо приемлемая основа для таких шагов, но это, конечно, может очень быстро измениться в ходе нарастающих экономических трудностей. Важно понять, что именно в рабочей среде весьма позитивно воспринималась как раз общая демократическая ориентация Хартии! Для высокооплачиваемых рабочих приемлема сформулированная в начале общая тенденция, связывающая их проблемы с вопросами национального и государственного суверенитета, а также с вопросом о политической демократии в целом. В рабочей среде власть, как правило, в кампании против Хартии не выходила за рамки привычных формальных границ (т. е. различные декларации принимало руководство предприятий, партий и профсоюзных организаций, а также выбиралась пара проверенных крикунов для телевидения, чтобы они там репрезентовали «рабочий класс»), не смогла она пойти на индивидуальные подписи резолюций и др., — что, напротив, удавалось в зависимой среде ведомств, институтов, школ и т. д., а также в сфере официальной культуры. Вероятно, нынешнее положение таково, что первоначальной задачей является формирование единого демократического курса оппозиционных стремлений, которые будут поддержаны рабочими. Лишь в дальнейшем, и на этой основе,

возможно продумать проблематику сугубо рабочую, в рамках общей демократической политической платформы. В то же время другой подход может нанести вред необходимой фазе объединения и формирования общенациональной политической базы (конечно, если специфические рабочие проблемы не передвинутся в результате каких-то событий по польскому образцу на решающее политическое место в общем проходящем конфликте с властью). Нельзя не учитывать, что постепенно все более преобладающим становится чувство национального угнетения и самостоятельности! Это и в прошлом оказывало в Чехии сильное влияние на развитие рабочего движения; здесь, видимо, возможны некоторые аналогии и с прошлым, с учетом взаимной связи национальных, общедемократических и социальных проблем.

VI.

Все это формирует новую ситуацию, главным образом, для деятельности исключенных коммунистов. Эту ситуацию вряд ли можно в настоящий момент более точно и глубоко анализировать и увидеть значимость происшедших изменений. Лишь в главных чертах представляется вполне вероятным следующее:

1. Закроется возможность, на которую, собственно, эти коммунисты до сих пор ориентировались (включая, напр[имер], книги Млынаржа с января 1975 г.⁹⁷), а именно: что сверху пойдут навстречу каким-то попыткам новой реформы. Скорее можно ожидать, что и в дальнейшем все будет еще более тщательно корректироваться из Москвы, так что реформаторские попытки также могут стать лишь отражением возможных реформаторских попыток там. А это перспектива достаточно катастрофична, поскольку минимально во времени никогда не совпадут темпы и качество возможных реформаторских попыток в СССР с нашими потребностями.

2. Тем самым лишь усилится движение снизу, которое превратится во все более растущее и явное давление на национальную и государственную самостоятельность и на развитие политической демократии в смысле испытанных и используемых у нас традиций (наверное, во всемирном масштабе уже в некотором роде анахроничных, но у нас реально действующих и лишь усиливающихся изоляцией).

⁹⁷ Имеется в виду работа З. Млынаржа: *Československý pokus o reformu 1968. Analýza jeho teorie a praxe*. Köln, 1975.

3. Возможности политической оппозиции зависят от того, насколько ей удастся следовать этой с неизбежностью усиливающейся тенденции. Поэтому ее перспектива — в объединении на демократической платформе (примерно как Хартии). Коммунисты могут поддержать курс отстаиваемого единства в реально существующем оппозиционном мышлении и движении только как составная часть подобного течения. Влияние этих ценностей будет зависеть только от того, как они в этом демократическом течении себя проявят — ни о каком требовании «руководящей роли» и т. д. не может быть и речи, поскольку нечто подобное было похоронено реальной трансформацией первоначальных коммунистических ценностных ориентаций в мире «реального социализма», в сфере официальной власти.

4. Этому будет соответствовать реструктуризация взаимосвязей между по-разному ориентированными оппозиционными течениями (начало положила Хартия), включая необходимые персональные изменения и в первую очередь — поколенческие.

5. В результате всех этих обстоятельств теряет значимость роль, которую играли отдельные лица, представленные в официальных политических структурах прошлого, постепенно с учетом 1968 года, и приобретают значение способности и роль тех, кто проявил себя в данный момент и проявит себя в будущем. Тем самым некоторые из тех, кто до сих пор считался незаменимым, станут, по-видимому, совершенно заменимыми для дальнейшего развития, роль иных изменится сильнее.

6. Нельзя пока еще говорить, какие методы и способы политической активности все это принесет в качестве главных и возможных в будущем.

7. Очевидно, произойдет также отъезд ряда лиц из оппозиции за границу, причем главным образом либо по сугубо личным причинам, либо из-за того, что эти лица занимают достаточно высокое положение, поскольку держать концентрированный удар властей без возможностей какой-либо активности внутри страны вряд ли будет для них возможно. Масштаб оттока, скорее всего, не будет значительным: в категории личных решений он составит максимум несколько десятков, в политической же категории — это будут отдельные лица (Млынарж? Гюбл⁹⁸? Гаек, Шил-

⁹⁸ Гюбл Милан (1927–1989) чехословацкий (чешский) историк, политический деятель и публицист, в 1968–1969 гг. — ректор Высшей политической школы при ЦК КПЧ, член ЦК КПЧ, депутат Чешского национального совета. В 1970 г. исключен из КПЧ, в 1972–1976 гг. — в тюремном заключении, подписант Хартии 77.

ган⁹⁹?). В любом случае речь, конечно же, идет не только о решении этих людей, но также о согласии власти предпринять подобного рода шаги.

VIII.

На ближайшую перспективу актуальным для Хартии является:

1. Сделать все возможное для освобождения Гавела, Ледерера¹⁰⁰, Павличка¹⁰¹ (возможно, и Орнеста¹⁰²). Дело идет к процессу — обвинение намерены сконструировать на основе свидетельских показаний Орнеста о его контактах с Тигридом¹⁰³, пересылка туда по существу литературных текстов (включая известное письмо Гавела¹⁰⁴ и т. д.). Самым слабым звеном в данной конструкции является следование запланированному ходу событий, но речь идет и о том, пройдет ли это для власти тяжело или, напротив, легко. Если трудности будут незначительны, это может послужить поводом для эскалации карательных репрессий. Гавел как спикер Хартии является центральной фигурой! Если бы вместо заключения была достигнута альтернатива эмиграции, это можно считать крупным успехом.

⁹⁹ Шилган Венек (1927–2010) — чехословацкий (чешский) политический деятель, активный участник Пражской весны. В августе 1968 г. — делегат внеочередного (Высочанского) XIV съезда КПЧ и один из его организаторов. На этом съезде избран заместителем первого секретаря ЦК КПЧ А. Дубчека; один из первых подписантов Хартии 77; в конце 1980-х годов — один из основателей Клуба за социалистическую перестройку — Возрождение, один из основателей Гражданского форума, с конца 1989 г. по 1992 г. — депутат нижней палаты Федерального собрания (от ГФ, затем от Чешской социал-демократической партии); с января 1991 г. — ректор Высшей школы экономики в Праге.

¹⁰⁰ Ледерер Иржи (1922–1983) — чехословацкий (чешский) журналист, редактор популярных в годы Пражской весны изданий «Literární listy», «Reporter». С 1980 г. в эмиграции в ФРГ.

¹⁰¹ Павличек Франтишек (1923–2004) — чехословацкий (чешский) драматург и сценарист, в 1965–1970 гг. — директор Театра на Виноградах, в 1968–1969 гг. — член ЦК КПЧ, подписант Хартии 77, в 1990–1991 гг. — генеральный директор Чехословацкого радио.

¹⁰² Орнест Ота (1913–2002) — чехословацкий (чешский) драматург, подписант Хартии 77.

¹⁰³ Тигрид Павел (1917–2003) — чехословацкий (чешский) журналист, публицист, политический деятель, один из видных представителей чешской антикоммунистической эмиграции (с 1948 г.). Издавал основанный в США журнал «Svědectví», который затем выходил в Париже, а после «бархатной» революции — в Праге. После ноября 1989 г. — советник президента В. Гавела, в 1994–1996 гг. — министр культуры ЧР.

¹⁰⁴ Имеется в виду письмо В. Гавела генеральному секретарю ЦК КПЧ Г. Гусаку от 8 апреля 1975 г. Текст письма опубликован в: Социалистическая оппозиция в Чехословакии. 1973–1975. Подборка документов. Отв. ред. Я. Каван, Я. Даниел. London, 1976. С. 166–214; *Гавел В.* Гостиница в горах. М., 2000. С. 93–119.

2. Не ослаблять внимания к другим, менее заметным, но вместе с тем систематическим и решающим формам репрессии против остальных подписавшихся. Главным образом, решительно мобилизовать голоса левицы, включая еврокоммунистов, против этих конкретных вещей.

3. Идти на углубление связей с левыми и демократическими группами, постоянно выстраивать конкретные возможности. Пока дело будет находиться в руках официальных представителей агентств и так далее, пока придется подчиняться полицейским мерам, которые должны вести к изоляции, это с неизбежностью нанесет вред информированности о реальном положении дел с Хартией и реакции на это положение, а тем самым и самой Хартии.

В данных трех направлениях идет поиск ряда конкретных форм помощи. Напр[имер], (пар. 1) участие иностранных зарубежных адвокатов в планируемом процессе (прецедент: лейпцигский процесс¹⁰⁵, где это было сметено!). Заинтересовать профсоюзы в разных странах (пар. 2) в конкретных шагах, критикующих увольнения и дискриминации на работе, создать разные формы конкретной помощи (в том числе финансовой), с чем вынуждены были бы считаться и ведомства (с семье ХУ направляется официальная поддержка, поскольку ее существование подвергается дискриминации из-за Хартии и т. д.). Лишать отдельные случаи анонимности и поименно публиковать не как одноразовое сообщение, а как пример для остальных.

Парижскому комитету¹⁰⁶ следовало бы начать фактически проявлять свою деятельность в конкретных случаях (относительно клеветы, например, на Паточку как фашиста, Гаека как «подозрительного узника гестапо»

¹⁰⁵ Имеется в виду инсценированный германскими фашистами судебный процесс против коммунистов, ложно обвиненных в поджоге рейхстага. Проходил в Лейпциге 21 сентября – 23 декабря 1933 г. Главный обвиняемый Г. Димитров использовал трибуну суда для обличения германского фашизма. Под давлением международного движения протеста суд вынужден был оправдать Димитрова и других коммунистов.

¹⁰⁶ Имеется в виду основанный в 1977 г. в Париже Международный комитет в защиту Хартии 77 в Чехословакии, в состав которого вошли видные деятели мировой культуры. В июне 1977 г. он выпустил объемное издание под названием «Белая книга о нарушении прав человека в Чехословакии» (*White Paper on Czechoslovakia*), а с 1979 г. ежегодно присуждал премию Яна Палаха отдельным лицам и группам за выдающиеся достижения в сфере независимой литературы, искусства, науки, издательской или гуманитарной деятельности. Благодаря этой и другим организациям, занимавшимся проблемой нарушения прав человека (например, Международная амнистия), Хартия 77 почти сразу приобрела широкую международную известность.

и пр. — вплоть до конкретных примеров дискриминации и репрессий). Он должен был бы направить в Прагу конкретного человека!

Ориентировать специальных корреспондентов левых, в первую очередь коммунистических, газет непосредственно на освещение проблематики репрессий против Хартии.

Продумать и расширять конкретные формы помощи в соответствии с актуальным развитием ситуации по мере того, как о ней регулярно проникает информация.

Ян для Пап¹⁰⁷.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Přílohy. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 129–135.

89

ОТВЕТ ХАРТИИ 77 ПОЛЬСКОМУ КОР НА ПИСЬМО ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И В ПОДДЕРЖКУ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

16 ноября 1977 г.

Прага

Открытое письмо польским друзьям.

Дорогие друзья, нас особо воодушевляет солидарность, которую вы в этом году уже неоднократно выражали нашим усилиям за соблюдение законов, к которым в чехословацкой правовой системе относятся и международные пакты о правах человека и гражданских правах. Ваше выступление в защиту политических заключенных и против политических процессов в Чехословакии не только имело позитивный резонанс в нашем обществе, но и способствовало — в качестве важнейшей составной части международной солидарности — внесению своего вклада в ослабление проводимых властями преследований и приговоров. Ваша поддержка тем более ценна, что вы говорите не из безопасного места.

¹⁰⁷ Псевдоним. Публикаторам трехтомного сборника документов о Хартии 77 не удалось установить подлинное имя автора материала. См.: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Přílohy. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 129. Pozn. 1.

Мы следим за вашей справедливой борьбой за соблюдение законов и прав человека в Польше и с радостью отмечаем каждый частичный успех этой деятельности. Вы тем самым еще больше убеждаете нас в том, что общая борьба, которую мы ведем, перспективна, что в рамках общественной системы наших стран мы вносим свой вклад в растущее уважение к законам и правам каждого человека на свободное развитие собственной личности.

Мы никогда не связывали упоминаемое вами участие польских частей в подавлении нашей попытки провести общественную реформу в 1968 году с польским народом. Можно представить себе и полярную ситуацию, которая явилась практически аналогичной 1956 году и которая была, например, в 1956 году, не столь уж отдаленной. Наши судьбы общи и близки, а наша солидарность не является лишь следствием нынешней актуальной ситуации. Наша взаимная поддержка предстает само собой разумеющейся и естественной. Поскольку мы достигли истины о правдивости и правильности нашей борьбы, то уже не можем поступать иначе и не продолжать идти по намеченному пути. Сегодня по нему идет не каждый сам по себе; в рамках международного сообщества подобных политических систем в Восточной Европе сотрудничают не только правительства наших стран, но и все большее число таких же граждан, как мы. И в этом надежда не только для нас как отдельных лиц, но и как представителей народов наших стран; реализация права каждого человека на человеческую достойную жизнь является необходимым условием преодоления продолжительного общественного кризиса с необходимой предпосылкой будущего развития наших обществ, преисполненного новым смыслом.

Ваши д-р. Иржи Гаек, Марта Кубишова, д-р. Ладислав Гейданек
спикеры Хартии 77

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. Eds. B. Císar-
řovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 70–71

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ХАРТИИ 77 И ПОЛЬСКОГО КОР В СВЯЗИ С 10-Й ГОДОВЩИНОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ¹⁰⁸

Август 1978 г.

Прошло десять лет со дня, когда войска пяти государств Варшавского договора заняли Чехословакию, чтобы подавить стремления ее народов к свободе. Тогда был заторможен процесс демократизации в ЧССР — надежды всей демократической Европы. Во имя гуманистических ценностей общества Чехословакии создавало альтернативу тоталитарной системе. В том же году силой было подавлено свободолюбивое движение польской интеллигенции.

Минувшее десятилетие ясно показало — вопреки всем поборникам антидемократического порядка и национальной несuverенности — жизненность идеи Пражской весны и демократических движений польского общества. За верность этим идеям многие наши граждане заплатили и продолжают платить высокую цену: отстранение от общественной жизни, потеря работы или свободы, а иногда и жизни. Непрерывающиеся репрессии стали также уделом наших друзей, которые ведут борьбу и терпят лишения за эти же цели в СССР и других странах.

В дни десятой годовщины событий 1968 г. — сближившиеся в защите правды, человеческих и гражданских прав, демократии, общественной справедливости и национальной независимости — мы декларируем совместное желание сохранять верность этим идеалам и действовать в их духе. Человеческое достоинство как ценность, которая придает смысл жизни отдельным личностям и народам, является источником всех наших стремлений и действий. Отсюда глубокое чувство солидарности со многими друзьями в мире, которые исповедуют те же самые идеалы.

Хартия 77
Чехословакия

Комитет общественной самообороны КОР
Польша

¹⁰⁸ Декларация принята на первой встрече КОР и Хартии 77 на чехословацко-польской границе в горах Крконоше. В этой встрече принимали участие: с чехословацкой стороны — И. Беднарж, В. Гавел, Л. Гейданек, М. Кубишова, Т. Петржivity, П. Ул; с польской стороны — Я. Куронь и А. Михник. См.: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. S. 160–161.

Перевод с польского.

Публикуется по: Opozycja demokratyczna w Polsce 1976-1980. Wybór dokumentów. Warszawa, 1994. S. 286–287.

Опубликовано: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 160.

91

ПИСЬМО СПИКЕРОВ ХАРТИИ 77 ПРЕЗИДЕНТУ, ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ЧССР О СОБЫТИЯХ В ПОЛЬШЕ

14 декабря 1980 г.

Прага

Обращаемся к вам в связи с событиями, за которыми с напряженным вниманием следит наша широкая общественность.

В ПНР уже в течение нескольких месяцев проходит процесс общественного обновления. Позитивные силы этого народа и его политическое и государственное руководство договорились о конструктивном подходе к решению серьезных экономических и общественных проблем, которые накапливались в течение ряда лет. В этом процессе проявляются благоразумие и гражданская ответственность, которые вызывают уважение широкой мировой общественности. Нынешнее развитие в ПНР — это стимул для всех тех, кто ведет борьбу за мирное и демократическое решение проблем современного мира, а также является гарантией того, что и критическую ситуацию польский народ способен решить собственными силами, как это подтверждается его представителями и рядом государственных деятелей других народов. Мы полностью разделяем эту позицию и поэтому обеспокоены явлениями, которые свидетельствуют о попытках вмешаться извне в дела ПНР, особенно тогда, когда мы встречаемся с ними и внутри нашей республики.

В первую очередь имеется в виду содержание и тон выступлений чех[ословацких] средств массовой информации, информирующих чех[ословацкую] общественность, которая не имеет возможности прове-

ритель истинное положение вещей. Искаженно перечисляются отдельные события и весь процесс обновления, замалчиваются важные факты, вызываются антипатии по отношению к польскому народу и его рабочему классу, ведутся нападки на те польские общественные силы и их представителей, с которыми государственное и партийное руководство в партнерском диалоге ищет оптимальное решение современных проблем. Ведутся нападки также на представителей КОС КОР, которые демонстрируют в настоящее время позитивное отношение к польскому общественному строю и к его союзническим обязательствам, прилагают усилия к тому, чтобы процесс обновления проходил мирным путем. От нападков чех[ословацких] средств массовой информации не убереглись и представители польского рабочего движения, на которых косвенно или прямо нападают и польские конституционные деятели.

Такого рода подход чех[ословацких] СМИ дезориентирует нашу общественность, наносит ущерб дружеским отношениям наших народов, противоречит нормам и всеобщим этическим принципам международных отношений, указывает на попытки вмешиваться в польские дела и иными средствами

Наша общественность обеспокоена тем, что мы сталкиваемся без какого-либо объяснения официальных властей с рядом признаков, свидетельствующих о продвижении воинских формирований к польским границам. В связи с этим у нашей общественности возникают опасения, как бы чешским и словацким гражданам не пришлось проливать в Польше свою кровь и кровь польских братьев.

Мы не сомневаемся в том, что для отношения нашего государства к происходящему в ПНР подписи конституционных представителей нашей республики под Заключительным актом СБСЕ в Хельсинки являются обязательными, а, согласно им, «государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга», и который четко подтверждает, что «никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа»¹⁰⁹. Это, помимо прочего, вытекает из ряда других международных обязательств, в том числе из Хартии ООН и Варшавского договора.

¹⁰⁹ Цит. по: http://www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf. — *Примеч. переводчика.*

Кроме того, исторический опыт наших народов доказал, что силовое вмешательство извне не решает внутренние проблемы, напротив, оно их углубляет и обостряет, а еще и отягощает будущие поколения чувствами ненависти и вины.

Мы полагаем поэтому, что для умиротворения нашей общественности, для поддержки надежных и позитивных явлений польского общественного деяния, для дружбы между нашими народами уместно было бы четкое заверение чех[ословацких] конституционных деятелей, что ЧССР не будет ни в коем случае вмешиваться в свободное развитие в ПНР.

Мария Громадкова, спикер Хартии 77

Ладислав Лис, член коллектива спикеров Хартии 77

Милош Рейхрт, спикер Хартии 77

Перевод чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. Eds. B. Císarovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 360.

92

ЗАЯВЛЕНИЕ ХАРТИСТОВ К ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХАРТИИ 77

7 января 1982 г.

Прага

В начале текущего года подходит к концу пятилетний период существования и деятельности Хартия 77 — гражданской инициативы по соблюдению прав человека в ЧССР. Свободного союза людей различных мировоззрений, веры, целей и интересов, объединенных желанием внести свой вклад в полную реализацию прав человека, человеческого достоинства и творчества в нашем обществе. Она возникла после того, как осенью 1976 г. под номером №10/76 в *Кодекс законов*¹¹⁰ и в чех[ословацкий] право-порядок были включены положения международных пактов о правах человека, разработанных в ООН на основе Всеобщей декларации прав человека,

¹¹⁰ Выделено в оригинале.

одобренных Генеральной ассамблеей [Организации] Объединенных наций в 1966 г. и подписанных чех[ословацким] правительством в 1968 г., ратифицированных в конце 1975 г.

Следует напомнить, что именно чех[ословацкая] ратификация способствовала не только обязательствам соблюдения пактов внутри нашей республики, но и тому, что они приобрели международную силу. Тогда, в начале 1977 г., 241 чех[ословацкий] гражданин, в том числе ряд известных лиц из сферы культуры, науки, религии и политической жизни подписали Воззвание, в котором приветствовался факт признания чех[ословацким] государством положений пакта в качестве составной части своего правопорядка, но вместе с тем обращалось внимание на то, что в нашем существующем законодательстве и, главным образом, в нашей практике имеется много явлений, противоречащих этим положениям. Свое предупреждение они адресовали как компетентным конституционным органам республики, так и всей общественности. Они выразили свое желание содействовать тому, чтобы положения пактов в полной мере вступили у нас в силу и предложили свое сотрудничество как государственным органам, которые ответственны за это, так и всем гражданам, которых данный вопрос не оставляет равнодушными. Название Хартия 77, которое они избрали для своего содружества, восходит к историческому прошлому, когда уважение прав, основных свобод и достоинства человека приобрело признание в качестве неотъемлемой составной части политики мира, безопасности и сотрудничества между народами — от Атлантической хартии, стоявшей у истоков антифашистского альянса осенью 1941 г., до Хартии Объединенных наций, превратившую указанный военный союз в универсальную организацию миропорядка 1945 г. и его дальнейшего развития и конкретизации в Заключительном акте Конференции в Хельсинки в 1975 г.

Следовательно, речь идет об акции, отвечающей чех[ословацкому] правопорядку. Статья 29 Конституции ЧССР предоставляет каждому гражданину (отдельному лицу или совместно с другими) право предлагать проекты, инициативы или жалобы в конституционные органы. Содержание Возвания и объявленная деятельность Хартии 77 соответствует статье 17 об обязанностях граждан и организаций заботиться о полном воплощении социалистической законности в жизни общества и руководствоваться правопорядком — в него, как указано, государство включило положения обоих пактов, которые им ратифицированы и которых помимо этого оно обяза-

лось последовательно придерживаться подписью под Заключительным актом в Хельсинки. Существование и деятельность Хартии 77 признаются непосредственно Заключительным актом, который констатирует, что соблюдение прав человека является одним из условий истинного мира, безопасности и сотрудничества между народами, а также признает за каждым гражданином и жителями стран-участниц Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе право «знать свои права и обязанности в этой области (то есть права человека и право на свободу) и действовать в соответствии с ними». Это включает и право обсуждать, в какой степени его права уважаются государственной властью, и представлять — по отдельности в частном порядке или коллективно — свои инициативы и предложения. Это международное признание права гражданина добиваться от государственной власти соблюдения прав, гарантированных международным договором или соглашением, является существенным прогрессом в развитии международного права.

В моральном и политическом смыслах это означает признание в данной акции вклада в реализацию целей, выдвинутых Заключительным актом. К тому же прямой призыв к такой акции подписал и президент ЧССР (в функции генерального секретаря [ЦК] КПЧ) в заключительном документе конференции европейских коммунистических и рабочих партий в июле 1976 г., призывающем к борьбе за «углубление демократического содержания» европейского сотрудничества, включающем дословно «точное соблюдение пактов о правах человека, разработанных ООН, всеми европейскими государствами».

Воззвание Хартии 77 от 1.1.1977 г. и все остальные инициативы, предложения и жалобы, адресованные компетентным ведомствам и органам находятся также в полном соответствии с чех[ословацким] правопорядком. Статья 28 Конституции гарантирует свободу самовыражения во всех сферах жизни общества, в первую очередь свободу слова и печати. Ратификация Пакта о гражданских и политических правах дополняет это положение статьи 19 данного пакта, включающее в эту свободу право принимать и передавать «информацию и идеи любого вида независимо от границ».

Вот почему и опубликование текста Воззвания Хартии 77 от 1.1.1977 г., равно как и других допустимых с точки зрения чех[ословацкого] правопорядка заявлений, полностью соответствуют данному правопорядку, включая и публикации за рубежом.

Гражданская инициатива добивается соблюдения правопорядка государством, которое в своем наименовании объявляет себя социалистическим. Уже сам факт, что данное государство считало не противоречившим его характеру включение в свой правопорядок положений пактов, доказывает абсурдность мнений, в соответствии с которыми стремление добиваться соблюдения прав является якобы «антисоциалистическим».

Несмотря на полное соответствие правопорядку и принципам, которые часто провозглашаются официальными властями, Хартия 77 с самого начала столкнулась с негативной и даже более того — враждебной реакцией с их стороны. В результате масштабной и драматической полицейской акции удалось заблокировать личную передачу Воззвания Хартии 77 от 1.1.1977 г. Федеральному собранию и правительству. Против подписантов Воззвания был предпринят ряд шагов, ограничивающих их свободу и осложняющих их жизнь. Трудно объяснимые правовые меры и реальные действия полиции дополнялись увольнениями с работы, противоречащими Закону о труде и подписанным чех[ословацким] правительством. Вместо разрешения ознакомить общественность с текстом Воззвания были мобилизованы средства массовой информации для его осуждения и клеветы, против которых подвергшиеся нападению подписанты Воззвания не могли защищаться. В результате мощного давления сотни тысяч, а, возможно, и миллионы трудящихся вынуждены были голосовать за резолюции, осуждающие текст, о котором они ничего не знали. Прокуратура же, которая, согласно Конституции, обязана следить за соблюдением законности, попыталась сомнительной с точки зрения права позицией поддержать незаконные шаги и травлю против тех, кто поступал полностью в соответствии с законом и требовал его соблюдения.

И даже органы, которым адресовалось Воззвание и другие заявления Хартии 77, не поступают в соответствии с конституцией, которая возлагает на них обязанность «ответственно и своевременно рассматривать» заявления, предложения и жалобы граждан. Такой подход является не только единственно законным, но и разумным и способным решить предлагаемые Хартией 77 проблемы, отвечающие жизненным интересам значительной части общества без излишних обострений, нагнетания и волнений общест-венности; несмотря на это, государственная власть избрала совершенно противоположный подход. Вразрез с собственными законами и обязательствами, взятыми на себя в интересах политики ослабления и мирного со-

трудничества, она взяла на вооружение бесчисленные средства и предприняла ряд акций, направленных на замалчивание и разгром гражданской инициативы, требующей от нее соблюдения этих законов и обязательств.

Едва ли удастся вычислить, сколько десятков миллионов крон истрачено, какое множество рабочего времени растратжено, какими лесными угодьями было пожертвовано на бумагу для проведения кампании против Хартии 77, сколько горючего истрачено на полицейские набеги в рамках травли, преследований и репрессий против его участников — в период, когда повсюду раздавались призывы экономить ресурсы и ценности нашей экономики. Едва ли удастся измерить степень и количество незаконных действий, оскорблений, унижений, жестокости и бесправия и несправедливостей против тех, кто требовал и требует, чтобы на деле реализовывалось то, что государственная власть провозгласила в качестве принципа, нормы и международных обязательств.

Долгие годы заключения, к которым были приговорены десятки честных людей, процессы, на которые фактически не допускалась общественность и которые развалились вследствие бездоказательно сконструированных и лишенных объективности обвинений, отражают лишь незначительную часть репрессий и преследований: более того, имеются уже и примеры жесткого физического насилия, а также смертельных жертв. Однако можно констатировать, что кампании травли, развитые, главным образом, в первые месяцы 1977 г. и продолжающиеся в различных формах и с различной степенью интенсивности вплоть до настоящего времени, не достигли своей цели. Мобилизованные для их проведения огромные силы и средства растратчены впустую. Хартию 77 не удалось уничтожить. В значительной степени именно кампании, направленные на ее подрыв, увеличили популярность Хартии 77 внутри страны и в мире. Инициатива, которая при законных и предписанных Конституцией действиях органов власти могла остаться ограниченной узким кругом непосредственно заинтересованных лиц, оказалась бессмысленной реакцией властей и вошла в общественное сознание как первоочередное политическое событие. Воззвание Хартии 77, не содержащее никаких сенсаций, а лишь констатирующее то, что каждому было известно, уже задолго до этого — как запах гниющего плода — привлекла интерес миллионов людей. Сотни их присоединили свои голоса к первоначальным 240, несмотря на препоны в виде травли, дискриминации и репрессивных мер. Лишь немногих эта мера заставила

отозвать свои подписи. Только несколько десятков человек были вынуждены эмигрировать.

Благодаря резонансу, который в мире вызвала вся кампания против Хартии 77, мировая и прогрессивная общественность имела возможность оценить ее характер — законный, конструктивный и отвечающий делу мирного сотрудничества в Европе. Не случайно симпатии и солидарность ей выражали с самого начала прежде всего те лица, круги, движения и организации, которые в современную эпоху стоят на переднем крае мощных акций за ядерное разоружение нашего континента, за реальное разоружение и разрядку напряженности, против каких-либо попыток возродить атмосферу холодной войны. Не вина Хартии 77, если именно в этих кругах сохраняются под впечатлением ее травли сомнения в искренности официальных мирных заявлений чехословацких верхов. В своих заявлениях Хартия многократно указывала на это и предлагала государственной власти, как опровергнуть вызванные сомнения или такого рода аргументы.

Участники Хартии 77, разумеется, благодарны своим истинным друзьям за рубежом за их симпатии и проявления солидарности, которые руководствуются честным стремлением внести свой вклад в дело Хельсинки и опровергают постыдную клевету, что Хартия поддерживается и даже направляется некими империалистическими центрами. При этом не вселяет особого оптимизма, что вмешательства и незаконные преследования против них и других граждан-нонконформистов служат плохую службу имени и интересам Чехословакии в мире. В своих заявлениях, на которые наши органы не реагировали — либо же реагировали только дальнейшими полицейскими допросами, слежкой, задержанием и приводами, — спикеры Хартии 77 вновь и вновь обращали внимание на то, что эти незаконные шаги против них ставились на повестку дня переговоров о выполнении обязательств по международным соглашениям: можно вспомнить встречи участников СБСЕ в Белграде в 1978 г.¹¹¹ и в Мадриде в 1980 г.¹¹² или Международ-

¹¹¹ Имеется в виду первая после подписания Заключительного акта СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) встреча представителей государств-участников СБСЕ. Она проходила 4 октября 1977 г. – 9 марта 1978 г. в Белграде и в качестве своей цели определяла продолжение начатого в Хельсинки процесса разрядки. Однако по целому ряду причин эта встреча свелась «к топтанию на месте». Подробнее см.: *Адамшиш А. А. Заключительный акт: Занавес опускается? // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. Июль-август.*

¹¹² Имеется в виду вторая встреча представителей государств-участников СБСЕ, которая проходила 11 ноября 1980 г. — 9 сентября 1983 г. в Мадриде в условиях заметного замедления

ной организации труда от 1979 г. При этом предлагались конструктивные предложения относительно противостояния подобного рода ситуациям. В том, что на этих переговорах представители нашей республики оказывались в неловком положении, когда им с трудом приходилось отстаивать имя и интересы республики, вины хартистов нет, это даже не доставляет им удовлетворения.

Несмотря на то, что пять лет Хартии 77 — это пять лет преследований, травли и жизненных трудностей для тех, кто объявил себя ее сторонником, ее активность не исчерпывается отражением этих нападков. Ее центр по-прежнему в позитивных, конструктивных подходах. Она добивается, чтобы у нас действовало в сфере прав человека и гражданских свобод то, что наши руководящие органы подписали и провозгласили. Уже в начале 1978 г. она представила ряд конкретных доказательств в соответствующих предложениях в законодательные и административные органы, как требуют того оба пакта в статье 2. Помимо этого она выдвинула заявления и предложения по проблематике трудового права, по практике приема в средние и высшие учебные заведения, по реализации профсоюзного права, по проблематике свободы вероисповедания и религиозной веротерпимости, уважения достоинства человека в исправительных заведениях, по реализации экономических прав гражданина как потребителя, по аппликации права на здоровую жизненную среду, провозглашенное конференцией ООН по данному вопросу в 1972 г. Эти предложения и инициативы были тщательно разработаны

процесса СБСЕ. В этот период стержнем процесса по-прежнему оставалась непрекращавшаяся острая дискуссия по вопросам так называемого человеческого измерения (права человека, контакты между людьми, эмиграция, воссоединение семей, заключение браков между гражданами различных государств и т. д.). Это время характеризовалось резкой активизацией деятельности правозащитных организаций, подъемом диссидентских движений в странах «социалистического содружества», во многом инициированного «духом Хельсинки» и, как следствие, интенсификацией идеологической дуэли двух сверхдержав — СССР и США. Помимо этого конфронтация Востока и Запада усугублялась обострившейся международной обстановкой (советские войска в Афганистане, бойкот московской Олимпиады, конфликты вокруг размещения ракет средней дальности в Европе, введение военного положения в Польше и др.). В силу этих причин Мадридская и Белградская встречи не сумели внести весомый вклад в развитие Хельсинского процесса. Вместе с тем они продемонстрировали готовность целого ряда государств-участников сохранять и развивать новые тенденции в сфере европейской безопасности, берущие начало в Заключительном акте 1975 года. Подробнее см.: От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973–1994. Т. I–III. М., 1996; Россия и основные аспекты безопасности в Европе: вступая в XXI век. М., 2000.

при участии знающих существо вопроса специалистов. Их игнорирование компетентными органами и полицейские репрессии против спикеров Хартии 77 в качестве единственного им ответа можно лишь с трудом считать предметным рассмотрением по существу в соответствии со статьей 29 Конституции. Нельзя рассматривать подобные действия и в качестве ответственного подхода адресатов к проблематике, о которой идет речь и в которой затрагиваются интересы всего общества. Таким образом, Хартия 77 пережила пять лет систематических усилий по ее уничтожению. Тем самым она доказала свою жизнеспособность как неформальное сообщество людей различных жизненных подходов, интересов, взглядов и темпераментов, объединенных чувством и сознанием общественной ответственности в выступлениях за достоинства человека и правду, за ценности, которые игнорируются как механизмами власти, так и потребительским стилем жизни, в который в значительной степени наше общество вовлекли эти механизмы после 1968 г. Подобная активная демократическая гражданская позиция, желание жить в правде основывается на добрых национальных традициях, которые столетиями являются существенной составной частью нашей национальной идентичности. Она близка всем разнообразным группам и течениям нонконформистского мышления, творчества художественного, научного или технического. С ними она налаживает диалог, который к тому же развивается и внутри нее самой. И даже присваивает право говорить от имени кого-либо иного кроме своих участников, отражая и пытаясь выразить интересы и общественные потребности «молчаливого большинства» нашего общества. Преодолевать эту покорность, оказывать влияние на гражданское сознание, ответственность и мужество именно этого «молчаливого большинства» остается непреходящей задачей содружества Хартии 77. Это влияние остается по-прежнему позитивным и конструктивным в смысле первоначального Воззвания от 1.1.1977. Кто действительно серьезно воспринимает призывы к борьбе против некачественного и неэффективного управления, равнодушия и безответственности руководства, но также против апатии руководимых и управляемых (которым постоянно напоминают об их безвластности), против коррумпированности всевозможных сфер нашей жизни, должны рано или поздно понять: апелляция к сознанию народа может быть чем-то значимым лишь тогда, когда она сопровождается конкретными гарантиями уважения личности, достоинства, прав и взглядов тех, к кому апеллируют. Политически зрелое общество, о котором все время

столько говорится, не будет реализовано и не станет функционировать без уважения и реальной гарантии прав человека и гражданина, действительных для всех его членов.

Это является существенным уроком из нынешнего бурного развития и наших северных соседей; за ним содружество Хартии 77 следит с напряженным вниманием и не скрывает симпатии к тем, кто ведет борьбу за признание и воплощение простых истин в решении общественного кризиса, которым охвачен мужественный и столь нам близкий братский польский народ.

Таким образом, Хартия 77 продолжает жить — поскольку в ней наше общество по-прежнему нуждается, поскольку проблемы, на которые она указала в момент своего возникновения, не решены, и поскольку все дорогостоящие и напрасные попытки уничтожить Хартию 77 лишь выдвинули другие, еще более убедительные доказательства о ее существовании и необходимости. Она — одна из реалий нашей современной жизни, значение которой косвенно признают инициаторы и организаторы травли против нее. Она остается призывом к активной демократической гражданской ответственности, мужеству и ангажированности, но вместе с тем и сообществом (хотя и небольшим), которое этот призыв воспринимает всерьез и на его основе формирует и свои взаимоотношения, понимание и толерантность при уважении взглядов и позиций каждого из своих участников.

Поскольку имеется в ней потребность, она будет жить и действовать в дальнейшем, несмотря на все возможные попытки ее подавления. Полную силу сохраняют ее учредительное Воззвание и другие документы. В их духе она и в дальнейшем будет вырабатывать позицию к явлениям, препятствующим позитивному развитию нашего общества, и предлагать свои конструктивные предложения по их преодолению.

Она будет по-прежнему выступать против несправедливых преследований, от которых страдают не только жертвы и их ближайшее окружение и которые наносят вред также интересам нашего общества. В этом она будет проявлять свою солидарность со всеми, кто где-либо у нас и за рубежом ведет борьбу за истинно человеческие отношения в мире, основанные на справедливости и свободе для всех.

Д-р. Радим Палоуш, Анна Марванова, Ладислав Лис
Спикеры Хартии 77

Д-р Бедржих Плацак, д-р Ярослав Шабата, Вацлав Малы

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 404–407.

93

ПИСЬМО ХАРТИИ 77 ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ И ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЧССР С РЕКОМЕНДАЦИЕЙ НАЧАТЬ ПЕРЕГОВОРЫ С СССР О ПЕРЕСМОТРЕ ДОГОВОРА О ВРЕМЕННОМ ПРЕБЫВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И ИХ ВЫВОДЕ ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ

17 августа 1982 г.

Прага

К числу основных прав человека относится право на мирную жизнь. Сегодня повсюду в мире растет напряженность, активизируются старые и возникают новые конфликты и растут тенденции решить их с помощью оружия. Воля к сотрудничеству уступает ориентации на новые вооруженные системы. Одно только их производство угрожает человечеству экономически, экологически и биологически. Множество вооружений, их вариабельность и технические параметры повышают неуверенность в вопросах о целях и возможностях потенциальных противников и тем самым нагнетают опасность развязывания войны — смертельной катастрофы для человечества. В этих обстоятельствах необходимо сделать все, чтобы уменьшить эту опасность, привести к обновлению доверия и сотрудничества между государствами и народами. Мы полагаем, что и у нашей республики имеются возможности содействовать позитивному изменению опасных тенденций.

Вмешательство войск Варшавского договора четырнадцать лет тому назад и последовавшее силовое решение возникшего кризиса насильственно прервали процесс возрождения социалистического общества у нас, воспрепятствовали его продуктивным и творческим силам решить проблемы и задачи, отвечающие потребностям развития страны. Вместе с тем пребывание советских войск на нашей территории привело к распространению сил обоих блоков и к ускорению мер по обеспечению односторонних военных преимуществ обоих блоков. Насильственное подавление процесса воз-

рождения привело, помимо прочего, к глубокому кризису в международном рабочем, прогрессивном и демократическом движении, ощущаемом и ныне именно в его отношении к так наз[ываемому] реальному социализму. Не случайно события 21 августа и в его кругах снова и снова припоминаются как повод для сомнений относительно искренности и истинности мирных предложений СССР и его союзников.

Поэтому мы обращаемся к Федеральному собранию и федеральному правительству ЧССР, чтобы они после 14 лет политики разделения общества начали проводить в жизнь политику объединения и использования всех человеческих сил и способностей, направленных на постепенное преодоление общественного кризиса, который во все большей степени и все более явно проявляется сегодня в экономике. Ведь военное правительство в Польше полагает, что если ему не удастся достичь соглашения и договоренности в обществе, оно сможет восстановить дисциплину, хотя не сможет решить ни одну из проблем по существу. У нас же всякая общественная жизнь застыла уже более 10 лет именно в результате злосчастных событий и последствий 21 августа 1968. Такая политика могла бы также существенно способствовать оживлению процесса разрядки, серьезно нарушаемой указанными тенденциями в производстве вооружений, а также тому, чтобы переговоры Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе могли выйти из тупика, в котором они оказались в Мадриде. После нормализации отношений СССР, ЧССР, ПНР и ГДР с ФРГ, имевшей место в начале [19]70-х годов, после подписания Заключительного акта в Хельсинки в 1975 г. исчезли факторы, приведенные в соглашении о временном пребывании советских войск в ЧССР в качестве единственного довода этого пребывания. Все это не только делает возможным, но и требует, чтобы Федеральное собрание и федеральное правительство приступили к переговорам с соответствующими органами СССР о пересмотре этого договора и сделали из этого соответствующие выводы. Несомненно, вывод советских войск с территории ЧССР и реализация полного суверенитета республики содействовали бы обновлению здоровых и естественных дружеских отношений между народами ЧССР и СССР. Это явилось бы как проявлением доброй воли, так и вкладом в разрядку в Центральной Европе, где в течение длительного периода точно так же тормозятся соответствующие переговоры, они могли бы тем самым сдвинуться с мертвой точки. Это, несомненно, помогло бы стремлениям к взаимопони-

манию и сотрудничеству между народами и государствами в Европе, приветствовалось бы мощным движением за мир, оживляющим весь континент. Естественным результатом такой политики должно бы стать прекращение открытых и тайных преследований, поводы к которым прямо или косвенно связаны по-прежнему с 1968 годом; освобождение политических заключенных и устранение кадровых препятствий, в силу которых способности, опыт и труд тысяч граждан могли бы использоваться на соответствующих местах для решения настоятельных задач нашего общества, подготовки молодого поколения к ним надлежащим образом и в соответствии с их способностями. Для этого необходимо, чтобы Федеральное собрание последовательно контролировало, как все государственные органы выполняют и придерживаются Конституции ЧССР и всех законов нашего правопорядка, интегральной составной частью которого являются и международные пакты о правах человека (положение 120/76 Сб.). Это позволило бы вернуть тысячи наших граждан из-за границы и использовать их способности в работе по преодолению трудностей нашей экономики и всего общества.

Это явилось бы важным шагом в поиске выхода из нынешнего кризисного положения нашего общества, восстановления престижа и респектабельности нашей республики на международной арене.

Д-р Радим Палоуш, Ладислав Лис, Анна Марванова, спикеры Хартии 77 проф., д-р Иржи Гаек, член коллектива спикеров Хартии 77.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 1. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 471–472.

**СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХАРТИИ 77
И ПОЛЬСКОГО КОР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ПОЛЬШЕ**

12 февраля 1984 г.

Прага-Варшава

В духе встречи подписантов Хартии 77 и членов КОС (КОР) на чехословацко-польских границах в 1978 г. мы совместно выражаем сегодня свою волю принимать меры по соблюдению прав человека и углублению гражданских свобод. Мы хотим как подписанты Хартии 77, бывшие члены КОС (КОР) и активисты Солидарности продолжать борьбу за демократию, суверенитет и свободу своих стран. Одновременно мы протестуем против заключения и преследования наших друзей и коллег — подписантов Хартии 77, бывших членов КОС (КОР) и активистов Солидарности — и призываем людей всего мира присоединиться к нашим усилиям за освобождение политических заключенных в Польше и Чехословакии, что является важным не только для наших стран. Хартия 77, КОС (КОР) и Солидарность вели и ведут борьбу мирными средствами за большее уважение к человеку, к его естественным интересам и неотъемлемым правам, ибо до тех пор, пока это их ненасильственное стремление подавляется, истинного мира ни в Европе, ни в мире не будет.

Подписи.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. V. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. Praha, 2007. S. 600–601.

ИЗ КНИГИ СЛОВАЦКОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ТАТАРКИ¹¹³
«ОДИН ПРОТИВ НОЧИ»

1984 г.

Мюнхен

О Г. Гусаке¹¹⁴:

... Деятель, который пришел к власти, распорядился созвать нас в клубе писателей. Обратившись к присутствующим: «Коллеги», он, видимо, хотел нам польстить и в то же время — напомнить, что и мы должны считать его писателем, а значит, одним из нас, как автора успешной книге о восстании¹¹⁵.

— Коллеги, я позвал вас сюда, поскольку именно от вас я жду помощи на той ниве, на которой все мы трудимся. Я настоятельно прошу, чтобы вы сделали все возможное для скорейшей консолидации на ниве культуры, это сегодня самое важное. Коллеги, давайте же консолидируемся как можно быстрее, чтобы русские (так!) могли спокойно уйти домой.

Успешную книгу «Свидетельство о Словацком национальном восстании», на которую, как я понял, он постоянно намекал, он подарил мне в свое время «за искусство и честную гражданскую позицию». И поскольку моя «честная гражданская позиция» была подтверждена на бумаге его

¹¹³ Татарка Доминик (1913–1989), словацкий писатель, публицист. Его творчество развивалось на протяжении более сорока лет, отражая драматические повороты судеб страны и ее гражданина. Перу Д. Татарки принадлежат книги разных жанров и направлений. Это и экзистенциалистские или сюрреалистические новеллы («В тоске поисков», 1942; «Панна волшебница», 1944), и социально-психологический роман («Приходская республика», 1948), и «производственный» роман в духе социалистического реализма («Дружные годы», 1954). В 1960-е гг. он отходит от коммунистических идей в их реальном воплощении (памфлет «Демон согласия», 1963) и становится активным участником движения Пражской весны. Татарка, решительно выступивший против оккупации Чехословакии в августе 1968 г., подвергся политическим репрессиям, был практически изолирован от читателя. В годы «нормализации» Д. Татарка — диссидент, один из немногих словацких писателей, подписавших Хартию 77. Его сложные, полные обличительного пафоса произведения, написанные в этот период, изредка печатались лишь в чешском «самиздате» или за рубежом. Это «Записки» (1979), «Один против ночи» (1984), «Магнитофонные ленты» (1987), «Письма к вечности» (1988). В Словакии книги Д. Татарки вновь начали издаваться лишь после смерти писателя, с 1991 г.

¹¹⁴ Здесь и далее выделено в оригинале.

¹¹⁵ Имеется в виду книга Г. Гусака, основанная на личных воспоминаниях и архивных данных, была издана в 1964 г. В русском переводе опубликована в Москве в 1969 г.

собственноручной подписью, а меня самого официально назначили главным редактором¹¹⁶, я осмелился этому коллеге, другу еще со времен восстания, возразить:

— Говори что хочешь, только русские от нас не уйдут. Почему? Да они шаг за шагом укрепляют свою власть в нашей республике: сначала была большевизация партии, потом освобождение, вскоре вслед за этим — Победоносный февраль, сегодня здесь войска, и мы уже находимся внутри общих границ.

— Татарке я отвечу в конце, — он не ожидал услышать в своем кругу неконсолидированные мнения. Но и в конце он не ответил, и этот ответ, как долг, остался за ним по сей день.

И тут ты, Шанё¹¹⁷, чтобы смягчить неприятное впечатление от моих слов, взял слово:

— Густик, все это, конечно, неправда, но я слышал одну сплетню и был бы рад, если бы ты решительным образом ее опроверг. Я слышал, что между тобой и Шанё Дубчеком¹¹⁸ возникла какая-то напряженность.

— Ну что ты, это все выдумки, пустая болтовня. Между нами нет никакой напряженности. Только вчера мы летели вместе с Дубчеком на самолете. Дубчек говорил мне, что я должен взять на себя его функцию, это верно. Но я убедил его в том, что он говорит глупости.

О госбезопасности и республике:

... Когда-то, много лет назад, меня послали за границу, и я написал свою ставшую известной фразу: «Я держусь за юбку своей республики». Как оказалось, она была воспринята как оскорбление и попала в полицейское донесение. Но ведь если Республика — женского рода, у нее вполне может быть юбка; я никак не мог понять, какой промах совершил, написав о том, что держусь за нее. Поздно, слишком поздно до меня дошло, в чем заключалось мое святотатство. Моя освобожденная родина перестала быть республикой, она

¹¹⁶ В 1969 г. Д. Татарка был назначен главным редактором журнала «Литерарни живот», преемника литературного и общественно-политического издания «Културни живот» (1946–1968). Вышли лишь 6 номеров нового журнала, после чего он также был закрыт.

¹¹⁷ Матушка Александр (1910–1975) — выдающийся словацкий ученый литературовед, эссеист; участник, как Д. Татарка и Г. Гусак, Словацкого национального восстания 1944 г.

¹¹⁸ См. прим. 57 к док. 85.

стала государством. Для полицейского уха было оскорблением то, что какой-то писака выдумывает нелепицу, будто мужественное государство носит юбки матери-республики. Это свое высказывание я видел собственными глазами в папке краевого начальника Госбезопасности, оно было зафиксировано на красной бумаге, как мой главный грех. — Мы все о вас знаем!

О своем положении диссидента:

... Уже семь лет, как я не существую, нигде — ни в хорошем, ни в плохом смысле — мое имя не смеет появляться.

... Я вспоминаю об «Отрубленных руках», поэтическом сборнике Фабры¹¹⁹; отрубленные ноги, отрубленные крылья — метафора, видение мира, которое реализуется в судьбе поэта, и он погибает, изломанный. Жизнь поэта, особенно — словацкого поэта, стала воплощенной метафорой отрубленных рук, отрубленных крыльев. Мы можем уйти только изломанными, пока мы сами себя, или другие нас не извели, пока власти предержавшие нас не добились, не замучили, не искалечили окончательно.

... Католик. Однажды это слово отозвалось во мне болью, как рана от отравленного клинка, когда Матушка в полемике публично назвал меня католиком, что в тех условиях равнялось политическому клейму, причем не просто идейного оппонента, а прямо-таки врага; впрочем, позднее я понял, что он был прав.

Я был католиком по складу души, по воспитанию чувств, наследуемых от матери, детским впечатлениям, даже своим бунтом против католицизма, своей телесной греховностью. В пору Пражской весны я мечтал и писал громко прозвучавшие слова о Божьем селении, о Республике как селении селений, о взаимодействии, сотрудничестве, общежитии, свободном бескорыстном обмене вещами и идеями, произведениями и творческими импульсами...

Об оккупации и русских:

... Оскорбляет ли мой слух русская речь? Это вас интересует? Вы спрашиваете меня (а эта люстра, эти стены нас слушают), спросите лучше, сколько было в этом городе, в столице этой республики, политиков, крупных, средних и самых выдающихся политиков, сколько мыслителей, сколько

¹¹⁹ Фабры Рудольф (1915–1982) — словацкий поэт, основоположник течения надреализма.

писателей. И вот в город ворвались танки. Был ли это исторический момент в истории страны? Да, был. Но если все это они предвидели, если пылали такой любовью к русскому языку, почему они не выступили? Почему не приветствовали братские войска? Почему не сказали гражданам, что они, эти вожди, эти властители дум обо всем этом думают? Выступил только я. И это исторический факт. Все, что я сказал, записано на магнитофонных лентах, все сохранилось. ... Кроме всего прочего, я сказал тогда: Не ругайте этих парней, не называйте азиатами. Они ни в чем не виноваты. Точно так же гнали правители и наших отцов, и моих сверстников на восточный фронт в первую и во вторую мировую. Разве я разжигал ненависть? Разве говорил неправду? А эти деятели слушали, поглядывая на меня из подворотни. Почему они не выступили, не поправили предыдущего оратора? Лучше и не спрашивайте, что я о них думаю. У меня есть моральное право спросить их всех — где вы тогда были?

... Во мне болит моя Республика. Я говорю и чувствую это именно так: моя Республика. Ты лишилась суверенитета, как пес своего хвоста. Его отрубили у тебя, словно чудесный, верный хвост. Эти генералы, сатрапы там наверху, которые выше всех. Теперь мы не народ. Чехи, словаки, ты, мой друг, поэт Ян Скацел¹²⁰, и чешский историк, и чешский философ — мы теперь всего лишь этнос, который поет и танцует в фольклорном стиле. Вы собираете скальпы малых народов, малых республик? У вас под стеклом целая коллекция наших скальпов, наших хвостов.

... Моя Республика — это моя республика. Я не могу без нее обойтись, не могу, просто не могу. Моя Республика — это селение селений. А ведь мы вас когда-то так ждали, мы вас любили. И вот к нам ворвались танки, чтобы навести свой порядок в нашем беспорядке. Меня подняла на руки молодежь: Выступи, выступи! И я говорил о свободе, о культуре. ... Я не сваливал вину на русских, на советских солдат. Это конкретные генералы и сатрапы ответственны за то, что мою Республику искалечили, а ее граждан превратили в слуг. И на том я стою!

... У меня отняли всякую возможность высказываться, а тем самым — привлекать формой и содержанием своих высказываний внимание слушателей — мужчин и женщин, с которыми меня связывает взаимное уважение, симпатия, общие интересы и свободное, непринужденное общение.

¹²⁰ Скацел Ян (1922–1989) — чешский поэт, прозаик, переводчик, автор книг для детей.

Согласно теории научного коммунизма и тезисам Сталина о языкознании, мне полагается слиться. Но даже если бы я и хотел, с кем мне тут сливаться? С кем отождествляться? Высший партийный деятель в республике — опытный казуист, ловкий фискал, но при этом — достойный жалости бедняга, у которого ничего не получилось, ничего не вышло. Произнося «ничего», я знаю, о чем говорю. И с этим бедолагой я должен отождествиться? Пусть лучше он каждый день на телеэкранах обнимается с деятелями еще более грандиозного, планетарного масштаба. Ни разу я не услышал из их уст человеческого слова. И плевать мне на них! Почему же я должен с ними сливаться, да еще не прямо, а посредством своего республиканского (запятнавшего себя, павшего) деятеля? С русским я охотно выпью, спую, поговорю о чем угодно, с ним, с этим гениальным русским. Я всей душой за них, но почему я должен слиться с ними на вечные времена?¹²¹ Ведь они, как и я, не настолько глупы, чтобы клясться в верности на вечные времена, пусть даже верность и прекрасна, будучи основой уверенности. Но! Будем лучше просто людьми — и русские, и мы.

... Я вышел из партии. И я это обосновал, как известно. Причины моего выхода имеют исторический характер: эта организация не защищала суверенитет Республики.

... Поэты, писатели, научные работники, которые когда-то меня ценили, после ввода войск доверительно шепчут мне на ухо: Такова реальность. После ввода войск создалась новая реальность.

Создалась! Реальность создается, то есть вы ее не создаете, создают лишь те, другие.

Мышь, застигнутая врасплох ястребом, цепенеет, таит внешние движения, затаивает дыхание. Таинство!

Человек же может утаить от самого себя и в себе самом свое внутреннее движение, свое психическое действие, в котором он живет и развивается. «Куда умчалась молодость?» — сентиментально вопрошает песня.

... Сам я приход войск ощутил как сокрушительное личное поражение, которое никогда не перестанет отзываться болью в теле, в душе, в осознании самого себя. Тогда я разорвал рубашку, обнажил грудь: Стреляйте сюда, товарищи! Но они не застрелили меня, как минуту назад Дану Кошанову¹²².

¹²¹ Ироничное обыгрывание лозунга КПЧ «С Советским Союзом на вечные времена!»

¹²² 17-летняя Дана Кошанова погибла во время ввода советских войск в Братиславу.

... Бюрократ лишил меня всех возможностей материального самовыражения. Он лишил меня даже возможности словесного, личного, молчаливого самовыражения, засовывая нос в мои письма. Но оставив меня пока из каких-то начальственных соображений в живых, он невольно помог мне открыть для себя наслаждение от простого словесного сохранения собственной совести.

... Бюрократы, — так я вас называю — вы уже никогда не войдете в вечность к своим праотцам. Но все же вы сделали нечто хорошее, пусть и против своей воли: вы пробудили во мне, во всех нас чувство неизбежности свободы.

Перевод со словацкого.

Публикуется по: *Tatarka Dominik. Sám proti noci. München, 1984. S. 19, 28, 38, 46, 64, 70–72, 89, 92, 95.*

96

«ПРАЖСКИЙ ПРИЗЫВ» О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕДИНЕНИЯ

11 марта 1985 г.

Прага

Уважаемые друзья,

Сорок лет на европейской земле нет войны. Несмотря на это Европа не превратилась в светоч мира. Как раз напротив: эта главная арена состязания двух силовых блоков является местом постоянной напряженности, из чего проистекает угроза всему миру. Война, которая могла бы здесь начаться, стала бы не только мировой, но и, скорее всего, смертельной для мира.

Причиной этой зловещей роли Европы является ее разделение. Наша общая надежда заключается в его преодолении, которое возможно лишь в результате целенаправленного постепенного и всеми согласованного изменения самой политической реальности, которая является их причиной

Положение без войны продолжается сорок лет еще и потому, что обе группировки со всей серьезностью относятся к создавшемуся после Ялты положению, когда было согласовано превращение сфер военных операций

в военно-политические блоки. Сохранение, оборона и упрочение этого положения обуславливаются разного рода опасениями дестабилизации возникшего равновесия. Поэтому изменения нуждаются в особо чутком подходе. Они не могут сопровождаться угрозами о превосходстве кого-либо. Напротив, они требуют создания гарантий и уверенности, обсуждения и сопоставления всех частных аспектов, признания современного положения в качестве исходной точки перемен, исключения опасений, что оживятся прежние опасности, которые в этом столетии уже дважды вели к катастрофе. Возможности преодолеть данное положение, однако, отнюдь не являются столь неблагоприятными, как могло бы показаться.

Совещание по безопасности и сотрудничестве в Европе, его Заключительный акт в Хельсинки, последующие переговоры в этих рамках или же Итоговый документ в Мадриде не являются лишь подтверждением статус-кво, это программа европейского и европейско-американского сотрудничества. В этом процессе переговоры вели не блоки, а равноправные партнеры. В их ходе была подтверждена независимость всех стран-участниц и приняты принципы отношений, воплощение которых открывает перспективу объединения Европы. В соответствии с традициями европейской культуры здесь закрепились идея неделимости мира не только в отношениях между государствами, но и между государством и обществом, между гражданином и властью

Требование, чтобы правительства выполняли обязательства, которые они сами взяли на себя, является до сих пор мало использованной возможностью нового движения за мир. При этом данная международно-правовая система позволяет гражданам проводить как общественный контроль за деятельностью правительства, так и творчески преодолевать застывшие позиции. Различные отношения в разных странах способствуют выделению специфических сторон. Но их понимание и уважение является условием совместных солидарных действий.

Демократическая и полноправная Европа не может существовать, если какому-то гражданину, группе или народу не предоставляется право принимать совместные решения о событиях, оказывающих влияние не только на его ежедневную жизнь, но и на само его существование.

Только в сотрудничестве и диалоге со всеми, кто действительно хочет преодолеть существующую опасную ситуацию, можно выступить с собственными инициативами по разоружению, по созданию безъядерных поя-

сов и нейтральных зон; можно стимулировать развитие отношений между отдельными лицами, группами, государствами; можно поддерживать соглашения о ненападении, отказ от насилия или ядерных вооружений; можно заключать региональные соглашения всякого рода, включая, напр[имер], сближение ЕЭС и СЭВ, организовывать совместные выступления против разрушительного подхода к жизненной среде, отслеживать заявления по этому поводу правительств, анализировать их предложения и представлять их последствия. Словом, поддерживать любую индивидуальную, коллективную и правительственную инициативу, служащую идеалу сближения и свободного единения европейских народов, и отрицать шаги, которые эту цель отдаляют или разбивают.

Мы не можем не сказать о некоторых существующих табу.

Одним из них является раздел Германии.

Если в перспективе европейского объединения нельзя никому отказывать в праве на самореализацию, это относится и к немцам. Подобно любому иному данное право нельзя осуществлять в ущерб другим, не считаясь и с их опасениями. Заявим, следовательно, с однозначностью: выход нельзя искать в какой-либо дальнейшей ревизии европейских границ. Границы в рамках европейского сближения должны были бы остаться по-прежнему значимыми, хотя их нельзя рассматривать в качестве причины националистических рецидивов. Все же открыто признаем за немцами право свободно принимать решения относительно их желания возможных форм объединения двух государств в их нынешних границах. После восточных соглашений Бонна и после Хельсинки таковой могло бы стать заключение мирного договора с Германией в качестве одного из важнейших инструментов позитивных преобразований в Европе.

Вторым таким вопросом является вывод иностранных войск. Поэтому предлагаем Североатлантическому альянсу и Варшавскому договору начать как можно раньше переговоры о роспуске своих военных организаций, о выводе и ликвидации всех размещенных или же нацеленных на Европу ядерных вооружений, а также о выводе воинских частей США и СССР с территорий их европейских союзников. Составной частью соглашения должны бы стать снижение численности армий всех стран на европейском континенте до уровня, которое исключит опасения кого-либо в возможном нападении.

Эти и другие задачи могли бы стать составной частью комплексного процесса, направленного не против кого-либо, а за взаимное сближение. Мы

стремимся не создавать Европу в качестве третьей сверхдержавы, а преодолеть сверхдержавную блоковую структуру путем объединения свободных и независимых народов в общеевропейском союзе, создания демократического и самоуправляемого общества, живущего в дружбе с народами всего мира. Лишь свободные и достойные граждане могут гарантировать свободу и самоопределение наций. И только полноправные нации могут основать Европу как сообщество равноправных партнеров, из которого устранена опасность глобальной войны для мира, но которое является образцом истинного мирного сосуществования.

Возможно, данный идеал выглядит мечтанием. Однако мы убеждены, что он отвечает воле большинства европейцев. Поэтому стоит за него бороться. Тем в большей мере потому, что нынешний мир с трудом преодолевает свой кризис, если Европа не станет на путь, отвечающий ее воле. Мы верим, что Вы с пониманием встретите нашу позицию.

Желаем Вашим переговорам успеха.

Подписи.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. V. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. Praha, 2007. S. 692–693.

97

ЗАЯВЛЕНИЕ ХАРТИИ 77 ПО СЛУЧАЮ 17-Й ГОДОВЩИНЫ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

20 августа 1985 г.

Прага

Семнадцать лет тому назад, в ночь с 20 на 21 августа 1968 г., на территорию Чехословакии вторглись армии пяти стран Варшавского договора, чтобы остановить развитие демократического процесса возрождения в нашей стране. Это произошло, согласно постановлению президиума ЦК КПЧ, той же ночью, против воли и без ведома этого органа, президента республики, правительства и Национального собрания, а также с нарушением принципов международного права, в том числе и положений Варшавского договора.

С тех пор 21 августа не перестает быть в Чехословакии травмирующим фактором. В течение двух лет после него была полностью разрушена структура общества и ликвидированы условия какого-либо творческого развития. Сотни тысяч его возможных носителей были уволены со всех руководящих постов, включая мастеров на предприятиях и квалифицированных рабочих. Большинство художественной интеллигенции — деятелей искусства, писателей и журналистов — лишились возможности вести свою деятельность и распределять ее плоды, из библиотек изъяты сотни работ отечественной и зарубежной литературы. Остались лежать на полках множество фильмов и годовые подшивки газет. Неизбежные реформы экономики и политической системы были остановлены, а общество насильно возвращено вспять, в атмосферу первой половины пятидесятых годов, когда какая-либо дискуссия стала невозможной. Решающие места в сфере властной инфраструктуры заняли те, основным, а зачастую единственным качеством кого являлось безоговорочное приспособленчество и послушание властям, кто нередко демонстрировал недостаток способности в своих специальностях. Их ряды пополнились многими разочаровавшимися, которым разрешали оставаться среди «ошибавшихся» и которые тем самым сохранили места и зарплаты, хотя и без возможности оказывать какое-либо позитивное влияние на отношения на собственном рабочем месте. Большинству оставалось лишь безвластие и крохи надежды на то, что власть не прибегла к законосообразным политическим преследованиям и концентрационным лагерям для десятков тысяч людей, как это происходило на рубеже сороковых и пятидесятых годов. Однако это заменялось судебными исками к отдельным лицам, лишением возможности найти работу для многих и вездесущим устрашающим присутствием полиции.

Общество, живые силы которого в шестидесятые годы вели борьбу за демократический облик социализма, соответствующего потребностям модернизирующего развития и историческому опыту наших народов, заморозила «нормализация», которая приобрела даже феодальные черты. Здесь снова господствует неприкасаемость функционеров. Бюрократические перегибы заходят настолько далеко, что, например, из некоторых экологически угрожаемых территорий населению запрещают свободно уезжать, менять работу и место жительства. Полностью было восстановлено преследование детей, позиции их родителей в прошлом и настоящем. В условия от-

сутствия внутренних контрольных механизмов растет новая каста господ. Многие талантливые люди в этих условиях предпочли уехать и уезжают из республики.

Результатом является стагнация и растущее отставание не только в технике и экономике, но и во всех сферах общественной жизни, упадок культуры и морали, в том числе трудовой, размах коррупции и практически открытое разграбление общественной собственности на всех уровнях, при фактическом безразличии к жизненной среде. Единственная социальная опора власти — возможность массового бегства в частную жизнь потребительства, когда гражданин собственными силами и зачастую нелегально приобретает материальные ценности, которые некомпетентное руководство неспособно обеспечить.

Часть правящего аппарата под давлением трудностей в снабжении и внешней торговле, а также растущей технической отсталости от мира пытается устранить самые острые недостатки, однако эти попытки лишь с трудом удается реализовать. Бюрократическая правящая система не имеет сил проломить барьер общественной отсталости, который она сама воздвигла, главным образом, против собственного народа. Тем самым все, кому об этом хоть что-то известно, а также подрастающее поколение постоянно убеждаются в том, что основным законом является косность, а предпосылкой какого-либо участия в общественной жизни, разрешенной властью, является невмешательство во внутренние дела собственного общества.

В споре о том, явилось ли 21 августа днем интернациональной помощи против антисоциалистической контрреволюции или днем подавления демократического развития социализма консервативными правящими силами, убедительным свидетелем выступают его итоги. Однако властные структуры в духе «Уроков кризисного развития» ведут с этого момента происхождение своей легитимности, продолжая по-прежнему придерживаться самых консервативных предрассудков. Доминируют опасения, что малейшее движение могло бы привести и к персональным перемещениям; любая активность, направленная на изменение существующего положения, блокируется, причем тем скорее, чем в решении какой-либо серьезной проблемы, с которой сталкивается общество, можно сослаться на ее формулировку, высказанную до 21 августа. Сам термин «реформа» считается неблагонадежным, несмотря на то, что политика и общественная инициатива шестидесятих годов начинали решать — и во многом успешно — именно

те проблемы, которые снова стоят перед нами, причем в ситуации более сложной — с двадцатилетним опозданием.

Вспоминая злополучную годовщину и ее последствия, мы делаем это не для того, чтобы сегодня требовать переоценки минувших событий. Прошедшего уже не вернуть, а суд надо предоставить истории. При мысли о настоящем и будущем нам представляется, однако, что семнадцать лет продолжающейся неподвижности в стремительно меняющемся мире — слишком длительный период, чтобы мы могли себе позволить его продлевать и дальше. На то, что возможна иная политика, указывают реформаторские стремления в соседних странах с похожим политическим строем. Некоторые из этих шагов напоминают и чехословацкий опыт шестидесятых годов. И со стороны высших властей в странах, которые подавили процесс обновления 1968 года, открыто провозглашаются меры, которые должны сделать более гибким экономическое и политическое управление, дать возможность гражданам творчески и активно участвовать в развитии общества. Мы не можем, например, обойти молчанием то, с каким оживлением наблюдают люди за новым развитием в Советском Союзе, как они слушают и читают выступления Михаила Горбачева¹²³, сравнивая его формулировки с мертвящей неподвижностью в Чехословакии. Самые просвещенные из них уловили, что советские выступления в нашей прессе подвергаются цензуре. Пока что невозможно оценить, в каком направлении будет развиваться новая политика. Однако можно сказать, что люди в Чехословакии отнюдь не являются совершенно равнодушными и не проявляющими заинтересованности в публичных делах, как это может показаться на первый взгляд. Они чутко улавливают, когда в политических лозунгах правящей элиты преобладает идеологический камуфляж, а когда вещи называются своими именами.

Конечно, 21 августа остается невралгической точкой чехословацко-советских отношений. Не строя поспешные иллюзии, нам хотелось бы выразить и определенную надежду, что современное общественное движение в Советском Союзе может стать более широким и подхваченным демократической общественностью импульсом. Мы полагаем, что болезненные

¹²³ Горбачев Михаил Сергеевич (р. 1931) — советский и российский государственный и политический деятель. В 1985–1991 гг. — генеральный секретарь ЦК КПСС, в 1990–1991 гг. — президент СССР. С декабря 1991 г. — президент Международного фонда социально-экономических и политических исследований (Горбачев-фонд).

европейские проблемы, нашедшие отражение в Пражском призыве, можно решать лишь постепенным, долгосрочным и терпеливым преодолением блоковых барьеров. Само 21 августа явилось выражением блокового мышления, которое преобладало над принципами демократической разрядки напряженности; оно усложнило путь к соглашению в Хельсинки, подтверждающие эти принципы, и вместе с тем снова выступило как препятствие их реализации. Аргумент о западногерманской угрозе, фигурировавший в соглашении от октября 1968 г. в качестве обоснования временного пребывания советских войск, утратил предметно — как юридически, так и по существу — свою силу вследствие договоров Федеративной республики с ее восточными соседями, однако присутствие советских войск в Чехословакии сегодня является фактической составной частью военной расстановки сил, с которой считаются оба блока. Вывод этих войск можно осуществить лишь в рамках преодоления блокового разделения Европы. Поэтому надо принимать к сведению, чтобы ограничение их численности или их вывод не явились примером одностороннего шага в решении военной ситуации. Его инициаторы завоевали бы симпатии не только в Чехословакии, поскольку это приведет к замене застывшего блокового противостояния конкретными шагами к динамичной трактовке мирного сосуществования как предпосылки мира и сотрудничества.

В целом наш внутренний кризис можно решить только вновь создаваемым и систематически укрепляемым демократизмом, глубоко укорененном в политической культуре наших наций как органическая часть их идентичности. Таким образом, речь идет не об ответе за бесправие и огромный ущерб, нанесенные прошлым насилием, а о понимании сегодняшних и завтрашних потребностей чехословацкого общества. В этом никому не удастся уйти от ответственности и каждый будет оцениваться не только по своим прошлым, но и по своим нынешним позициям и целям.

Подписи.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Čiśařovsk, V. Prečan. Praha, 2007. Praha, 2007. S. 729–731.

АНАЛИЗ ПРИЧИН КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ЭКОНОМИКИ И НАСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ¹²⁴

14 ноября 1985 г.

Прага

(1) Хронические недуги и кризисные явления чехословацкой экономики уже не пытается скрывать даже официальная пропаганда. Однако она определяет их как несущественные недостатки в целом процветающей экономики, а страницы газет, а также радиопрограммы и телевизионные передачи ежедневно пестрят ее успехами. Нельзя отрицать отдельные позитивные итоги, но нельзя закрывать глаза и на существенные причины продолжающейся экономической стагнации и углубляющегося отставания нашей экономики от развитых стран, иными словами — на необходимость основных структурных преобразований и глубокой экономической реформы.

Неспособность нынешней административно-директивной, централизованно-распределительной системы реагировать на неотложные требования продуктивного технического и экологического развития, а также неэффективность принимаемых решений, прокламаций и призывов по улучшению хозяйственной и трудовой дисциплины, очевидны большинству наших граждан. Необходимость основополагающих изменений всей системы управления и планирования экономики с опорой на новые модели все чаще становится темой дискуссий общественности — профессионалов и всех граждан.

(2) В системе экономического управления так наз[ываемого] реального социализма преобладает чрезмерная централизация принятия решений и директивность приказов, связанных с прямым административным контролем по их реализации. Главным инструментом этой модели управления является система планирования, а становым хребтом составления плана — метод баланса, основанный на взаимном количественном соотношении источников и потребностей. Однако целью сверстанного плана является не

¹²⁴ Письмо адресовано председателю правительства ЧССР, председателю Государственной плановой комиссии, директору Института экономики ЧСАН и редакциям газет «Руде право» и «Господарске новины», а также чехословацкому радио и чехословацкому телевидению.

продукция в необходимом ассортименте, а всего лишь общий объем производства. В такого рода экономике существенно ограничены рыночные отношения, а перемещение средств производства между предприятиями в основном осуществляется методом нормирования. Ценам практически не свойственна экономическая функция, они устанавливаются центральным органом и недостаточно реагируют на состояние предложения и спроса.

Центральному управлению подчинена и система оплаты труда. Уровень средней заработной платы определяется детальным членением — вплоть до отдельных отраслей и профессий, эффективность хозяйствования предприятий практически не оказывает влияние на оплату труда. Само предприятие занимает строго определенное место, масштаб его деятельности, организационная структура, внутренние функции, кадровое обеспечение, материальные и финансовые средства спускаются в деталях вышестоящими инстанциями и ведомствами. Бюрократическая система приводит к тому, что существует излишне большая концентрация там, где это не имеет никакого смысла, в то время как в отраслях, которые, напротив, требуют концентрации сил разного характера (нефтехимия и химические отрасли в целом), наличествует расплывчатый способ организации. Директивные указатели и организационное устройство предоставляют предприятиям лишь небольшой простор для принятия самостоятельных решений.

Предприятия поступают в соответствии с тем, что оплата труда и общественное признание зависят от установленных в централизованном порядке показателей плана, от предписанного объема и структуры производства, от выделяемых им лимитов источников сырья. При этом глобальный характер показателей дает возможность предприятиям выполнять план и предъявлять требования на вознаграждение, независимо от того, получает ли общество от них полезные ценности, соответствующие оплаченным расходам. План является итогом согласования предприятия с центром. Предприятие заинтересовано получить минимальный план при максимальном объеме сырья, чтобы обеспечить себе наиболее благоприятные условия для реализации, а сокрытыми резервами оно сверх того защищает себя от рисков в случае, если его партнеры не поставят материал и комплектующие изделия в срок и в требуемом ассортименте. Поэтому все предлагают меньше, чем могут, а требуют больше, чем нуждаются, превышая требования предприятий в своих длительных запросах на сырье. Отсюда вытекает хроническая нехватка, столь типичная для нашей экономики, а также рост

сверхнормативных запасов. Более того, проблемы системы управления возрастают из-за неблагоприятной структуры чехословацкой экономики, в которой продолжается преференция тяжелой промышленности, ее энергоемких и ресурсоемких отраслей за счет легкой промышленности, а также производства товаров широкого потребления.

Таким образом, поскольку главной целью становятся объем продукции, ему неважно — выполняется ли план предприятием с опорой на модернизированные структуры, эффективно обеспечивающие производство качественно необходимого и пользующегося спросом ассортимента, или же, напротив, предприятием устаревшим, неэффективным, которое производит продукцию низкого качества. При объемном планировании любое изменение является для предприятия наиболее опасным, поскольку введение новой технологии и выпуск новых изделий несут с собой риск и неуверенность. Тем самым само понятие плана мешает предприятию проявлять заинтересованность в новой технике и эффективности. Внутри страны низкое качество наших товаров и их устаревшие технические и экономические параметры можно завуалировать или сделать непонятными, но при экспорте изъяны такой государственной политики обнажаются в полной мере и ведут к колоссальному экономическому ущербу.

Помимо этого предприятия парализованы тем, что центральные органы связали производственный и инвестиционный процесс бесконечной цепью предписаний, объявлений, постановлений и норм, сформировав сложную систему центральных материальных, инвестиционных и финансовых лимитов, включая административные предписания о техническом развитии. Этих предписаний, иногда подходящих, а иногда и нет, предприятия обязаны придерживаться при любых обстоятельствах, за их невыполнение следуют санкции в виде снижения премий и сдерживающих предписаний. Более того, мы являемся свидетелями того, как в производственную и управленческую сферы предприятий начинает вмешиваться служба безопасности и прокуратура.

В существующей системе управления ответственность отделена от ответствующих полномочий: она принадлежит исключительно высшим органам руководства, в то время как в низших звеньях требуется только ответственность. Предприятие, которое хочет преуспевать, т. е. выполнить план, вынуждено зачастую идти на нарушение жестких предписаний, но вместе с тем обеспечивать, чтобы «на бумаге» все было в порядке. Тем

самым подлинными запросы и потребности маскируются фиктивными, составляются расчеты на несуществующие результаты труда в случае, если в данные сроки отсутствует фактическая основа для реализации плана, продается так называемый активированный материал и основные средства, чтобы через месяц выкупить их обратно; если для выполнения плана недостаточно исполнителей, их замещают «мертвые души»; если же имеется потребность по существу завершить особо необходимую работу, люди берут на места в рабочих профессиях, несмотря на то, что они работают в административном аппарате, они трудятся на уже завершенных на бумаге объектах и стройках и др. Факты, что и при реализации плана, и в целях соблюдения предписаний неэффективно и некачественно производятся ненужные товары, свидетельствуют об извращении всей системы. А само управление, отдающее приоритет своим субъективным целям (выполнение планов и предписаний) перед объективными требованиями (эффективность, качество и спрос на изделия), превращается в безудержную самоцель, игру с фиктивной действительностью и по своим последствиям является антиобщественным.

Система управления ведет не только к низкой производительности и отсталости нашей экономики, она имеет другие — важные и второстепенные — результаты. «Организованная безответственность», отделение ответственности от требуемых полномочий формируют у людей чувство бессилия и бесправия. Сегодня и ежедневно люди участвуют в большем или меньшем зле, больших или меньших обманах, — лишь бы выполнить план, что ведет к равнодушию и цинизму; деморализация ширится в предприятиях и вышестоящих органах. Инициативными являются, в первую очередь, центральные органы, которые, однако, никогда не наказываются за возможные ошибки и неправильные решения, в то время как инициатива снизу означает лишь больше работы и лишние заботы без соответствующего вознаграждения. Предпринимательство заменено выполнением предписаний, за чем следит армия чиновников, предписание в конце концов становится важнее результата. Экономическая целесообразность подменяется бюрократическим подходом, а результатом является отсталость и неэффективность, апатия и формализм.

(3) Перечень негативных явлений системы управления и планирования чехословацкой экономики можно было бы продолжать. Для доказательства того, что весь используемый механизм носит не экономический, а админи-

стративно-бюрократический характер, приведенных фактов достаточно. Эти негативные явления с разной степенью интенсивности сопровождают развитие чехословацкой национальной экономики с начала пятидесятых годов. Если принять во внимание — всего лишь в качестве соображения академического характера — следующее: что случилось бы, если бы наша экономика развивалась по несоциалистическому пути, то нельзя прогнозировать реформаторские попытки, предпринимавшиеся в других социалистических странах; это касается также некоторых сторон опыта и знаний, которые представлялись важными в предпринимавшихся в 1958 и 1968 гг. чехословацких попытках, нацеленных на исправление положения.

Первая — весьма ограниченная — попытка введения так наз[ываемых] перспективных долгосрочных нормативов материального стимулирования (реформа Розсыпала в 1958 г.)¹²⁵ не принесла значительных результатов, но уже тогда прозвучало требование усиления роли экономических инструментов управления. Экономическая реформа, проводившаяся во второй половине шестидесятых годов, совершенно очевидно привела к оздоровлению отношений в нашей экономике и наметила некоторые важные тенденции к её долгосрочному процветанию. Масштабные перемены, в которых участвовали экономисты предприятий, центральных ведомств и теоретических институтов, политически заклеены в ходе так наз[ываемой] «нормализации», а управление нашей экономикой возвращено в семидесятые годы к предшествующим директивным и административным методам.

В других странах сегодня ведутся интенсивные преобразования в управлении и планировании экономикой, неоднократно используются и принципы чехословацкой экономической реформы 1968 г. Больше всего в этом направлении продвинулась Венгрия, значительные изменения можно наблюдать в Болгарии, ГДР и Китайской Народной Республике, масштабные экономические эксперименты с новыми методами управления и расширением прав предприятий и производственных объединениях проводятся в Советском Союзе. Нельзя обойти и факт использования банков и государственных институтов при реализации структурных преобразований в развитых капиталистических государствах, например, в Японии,

¹²⁵ Первая попытка экономической реформы, предпринятая в 1958–1961 гг. в Чехословакии, связана с именем чехословацкого экономиста Курта Розсыпала. Реформой предусматривалось ослабление централизованного управления экономикой, а также рост инициативы предприятий и трудовых коллективов; отменена в 1962 г.

Швеции или Голландии. Только в Чехословакии идет упрямая реализация «Основных направлений дальнейшего развития Комплекса мер по совершенствованию системы планового управления народным хозяйством». Уже само название говорит лишь об еще одной частичной «косметической» поправке, которая совершенно не затрагивает самой сути и понятия проблемы управления.

При этом уже имеется сравнительно масштабный опыт, в первую очередь в Венгрии, решения ряда важных проблем, которые ранее были разработаны и подготовлены нашей официальной экономической теорией и практикой, в то же время их публикации у нас мешают идеологические и политические барьеры, в первую очередь «пугало» реформы 1968 г., которая вплоть до сегодняшнего дня квалифицируется правящими кругами как составная часть антисоциалистических, контрреволюционных целей. Не в последнюю очередь интересны имеющиеся в нашем распоряжении неопубликованные статьи и исследования известных экономистов, отстраненных от профессиональной специальной и научной сфер деятельности после 1968 года, в том числе и ряда подписантов Хартии 77, которые в непростых условиях недоступности материала и статистических данных, а часто в условиях преследований и травли полицией, создали некоторые ценные работы. Из числа многих приводится, скажем, «Замечания к реформе нашего сегодняшнего экономического механизма» Владимира Кадлеца, Рудольфа Зукала и коллектива авторов, а также обобщающий труд Здислава Шульца «Государство и экономика. Очерки теории экономической политики»¹²⁶.

(4) Необходимые направления экономической реформы всем известны.

Главным требованием является отрицание частных формальных мер в рамках «дальнейшего совершенствования методов планового управления» и выдвижение целей основных системных изменений в модели экономического механизма: переход от административных, централизованных и распределительных методов к последовательному использованию экономических инструментов. Успешной может быть лишь такая реформа, которой постепенно удастся раз и навсегда порвать с нашим централизованно распределительным механизмом и которая может приспособить инстру-

¹²⁶ Обе книги (*Kadlec V., Zúkal V. a kol. Poznámky k reformě našeho dnešního hospodářského mechanismu. Praha, 1985; Šulc Z. Stát a ekonomika: příspěvek k teorii hospodářské politiky. Praha, 1985*) вышли в самиздате.

менты централизованного регулирования к обновленному качественному механизму со всеми его необходимыми атрибутами.

Приведенное требование предполагает ограничение центральных органов в их директивных полномочиях по отношению к предприятиям, возложить на них ответственность за оптимальное развитие экономики как целого и для влияния на сферу деятельности предприятий применять, главным образом, экономический инструментарий, в первую очередь цены, кредиты и налоги. Характер планирования работы предприятий и общества в целом следует приспособить к условиям, позволяющим функционирование исполнительного финансово-рыночного механизма. Планирование деятельности предприятий и ответственность за его результаты общественное планирование не может в целом заменить, но оно должно его дополнять и корректировать в тех случаях, когда прибыльная мотивация дает осечку (структурные преобразования), либо же там, где действует наносящий вред обществу (охрана окружающей среды). В то же время нынешнее состояние и будущее предприятий как самостоятельных экономических субъектов должны были бы безоговорочно зависеть от фактической эффективности, качества и востребованности их товаров, включая все риски, вытекающие из последствий внешних факторов и собственной деятельности и решений. Это означает подготовить коренные преобразования, в первую очередь, в сфере разделения ответственности и полномочий во всей системе управления экономикой, повысить самостоятельность и права предприятий.

Цель экономической реформы заключается не в одном лишь повышении производительности самой экономики, но и в постепенном формировании условий участия занятых в деятельности предприятия на началах самоуправления. К разряду основных требований относятся прежде всего создание советов трудящихся на предприятиях в качестве демократических органов управления предприятиями, на которые общество могло бы возложить реализацию прав собственника. Советам надо предписывать право определять концепции перспективного развития предприятия, им следует вменить в обязанность контроль за его реализацией, делегировать право назначения и отзыва руководителей и других руководящих работников, определения размера их зарплаты и их вклада в экономические итоги предприятий, утверждения ежегодных программ, подведения баланса и принятия решения о распределении прибыли, об изменениях предмета предпринима-

тельства, об объединении или разделении предприятия, либо о его гипотетическом объединении с другими предприятиями.

Переход от централизованной к децентрализованной системе управления — это не сугубо экономическое дело, оно имеет свои значимые политические и общественные аспекты. Например, следовало бы устранить вмешательство политических органов в прямое экономическое управление и ликвидировать так называемый кадровый потолок для беспартийных, которым разрешено занимать лишь самые низшие руководящие должности, несмотря на то, что у многих из них имеется профессиональная квалификация и нравственная готовность к управлению предприятиями. Кроме того, было бы желательно урегулировать право и законы об экономической преступности, чтобы они касались лишь деяний, которые действительно наносят вред экономическим организациям, а ни в коем случае не поступков, которые никому не вредят, или же даже действий, которые носят общественно-полезный характер, но противоречат централизованным предписаниям. В этой связи необходимо ликвидировать и законы, преследующие индивидуальное предпринимательство как преступную деятельность, а мелкое предпринимательство в установленном законом границах гласно разрешить.

Поскольку здоровое развитие экономики связано с движением информации, со свободным обменом идеями, с неограниченной критикой, свободой проявления слова и объединений, с передвижением и приобретением опыта, с гражданским самосознанием и правовой защищенностью, успех требуемой реформы обуславливается и последовательным соблюдением прав человека и гражданских свобод.

(5) Хартия 77 предлагает:

В качестве первого шага по оздоровлению экономических отношений и управлению нашей экономикой, — процесса, который касается всех граждан республики, — рекомендовать политическим и правительственным органам, а также редакциям газет и средств массовой информации организацию широкой общественной дискуссии о необходимости, целях и направлениях экономической реформы, о необходимости структурных преобразований чех[ословацкой] экономики. В этой связи обнародовать анализ истинного положения нашей экономики и в гораздо более широком масштабе, нежели это было до сих пор, публиковать материалы об опыте управления экономикой в Венгрии, Советском Союзе, Китае и других стра-

нах с иной экономической системой, не налагать на дискуссии идеологические либо какие-то иные ограничения.

На основе итогов дискуссии поручить команде, состоящей из наиболее опытных специалистов в области экономической теории и практики, разработку конкретных предложений по приведению в порядок функционирования экономического механизма, структуры и системы управления чех[ословацким] народным хозяйством. Свое участие в деятельности такой команды предложат и экономисты, подписавшие Хартию 77.

Подписи.

Перевод с чешского.

Публикуется по: Charta 77: Dokumenty 1977–1989. Sv. 2. 1984–1989. Eds. B. Císařovská, V. Prečan. Praha, 2007. S. 741–745

99

ИЗ КНИГИ СЛОВАЦКОГО ПИСАТЕЛЯ Д. ТАТАРКИ «ЗАПИСКИ ДЛЯ ЛЮБИМОЙ ЛЮТЕЦИИ»

1985 г.

*Приметы «нормализации»:*¹²⁷

... Мимо текут потоки мужчин и женщин, отяжелевших, усталых, передающих дамочек, равнодушных к своей серой безликой одежде и тучности. Этот народ скорее струится, валит вперед без всяких эмоций, чем идет, чем шагает своим собственным шагом, к своим собственным целям. Мне становится тоскливо, когда я вижу, как наши города «с той поры»¹²⁸ посерели и отяжелели под маской сытости.

О тщеславии партийных деятелей и достоинстве писателя:

... Деятель из этого лагеря, будь он районного или государственного масштаба, отличается дикой, нутряной ненавистью — я знаю это по собственному опыту — к человеку (мужчине или женщине), который называет себя

¹²⁷ Здесь и далее выделено в оригинале.

¹²⁸ То есть, у Татарки, — с начала «нормализации».

писателем, к его достоинству, к его способности и *потребности выразить себя*. После войны каждый партийный деятель, с которым мне приходилось встречаться, пытался приманить меня, нанять, как слугу, каждый говорил: «Тебе ничего не придется делать, только время от времени будешь писать мне речь. Как, ты и сам знаешь, ну а еще напишешь обо мне роман». Каждому хотелось стать славным и бессмертным, как маршал Тито или хотя бы, как Карол Шмидке¹²⁹. И только самые осторожные или самые интеллигентные заманивали меня так: «Будешь моим пресс-секретарем, жалование — какое захочешь, никакого рабочего графика, путешествуй, когда и куда захочешь, отоваривайся, как и я, в дипломатической сети». И каждого из этих коммунистических деятелей я, сам того не желая, глубоко оскорблял уже тем, что предложения их не принимал, что считал себя им ровней.

О собственной изоляции, ограничениях «невъездного» писателя:

...Посольство Французской республики в Праге информировало министерство культуры, что университет Новая Сорбонна в Париже III приглашает писателя Доминика Татарку, то есть меня, на коллоквиум, посвященный чешскому и словацкому авангардизму, который состоится 27–28 мая. Расходы по его приему берет на себя французское министерство иностранных дел, и интересы культурного сотрудничества предполагают, что ознанченный писатель получит возможность выехать.

Чехословацкой почте нужно было 36 дней, чтобы приглашение парижского университета вместе с копией письма французского министерства иностранных дел вручить адресату. И это случилось, как нарочно, в пятницу, в последний рабочий день недели, когда в министерстве культуры уже нет на месте никого, кто был бы в курсе дела и взял бы на себя ответственность сказать хоть что-то, чтобы я мог, по крайней мере, поблагодарить французов за приглашение. И в понедельник, 24 апреля, в том же учреждении никто ничего не знает, высшее руководство в отъезде, где-то в творческих отпусках. Секретарь заместителя «полагает», что я мог бы подать заявление о выделении валютных средств, а потом, позднее, и о выдаче загранпаспорта (ведь даже мне, исключенному отовсюду писателю, подавать заявления не запрещается).

¹²⁹ Шмидке Карол (1897–1952) — деятель Коммунистической партии Чехословакии, один из руководителей Словацкого национального восстания.

До указанной даты проведения коллоквиума и отлета остается двадцать дней. За двадцать дней найти кого-нибудь, кто примет положительное решение, оформить заново загранпаспорт, торжественно отобранный у меня много лет назад во имя высших интересов, написать доклад, содержательный и правильный, раздобыть какую-то одежду, да, одежду — это в первую очередь, ведь за десять лет я ничего не мог себе купить, — если все это взвесить, если призадуматься, любому станет ясно, что все это нереально. И чтобы этот человек не позорил себя и нашу социалистическую республику, пусть лучше сразу же пошлет благодарность за приглашение. Вот так почта принимает решение за министра культуры, разумеется, в данном, моем случае.

...Высшие функционеры время от времени проявляют ко мне интерес, уверяют, что хотели бы мне помочь, но не осмеливаются сказать открыто, что от меня хотят; зато чиновники средней руки выкладывают без обиняков: Напиши что-нибудь ангажированное. Довольно было бы и тридцати строчек, мол, «ввод войск одобряю». Но я этого сделать не могу.

О «чистках»:

...Поэт-авангардист, натура чрезвычайно тонко чувствующая, говорил мне:

— Ну и что? Мы проводили проверку. Ко мне пришел коллега и сказал, что мы с ним вдвоем представляем сейчас здоровое ядро партии. Что надо провести проверку. И я с его предложением согласился. Ну вот мы и проверяли, мы с ним вдвоем. На доске в вестибюле висело объявление, когда будут проверки. Люди сами приходили, мы, по крайней мере — я, никого не вызывали. Можешь поверить, я никому не задавал вопрос, что он тогда, в [19]68-м, делал или не делал, какова была его партийная позиция. Сравнительно мало людей каялось в том, что не сумели достаточно решительно противодействовать тогда истерии ревизионизма, и в целом проверки проходили у нас спокойно. Все профессора и доценты один за другим высказались в том плане, что помощь со стороны нашего великого друга была необходима и своевременна и что «Уроки»¹³⁰ говорят правду.

Ведь всего-то и было, что признать справедливость «Уроков». И мы очень быстро провели проверку всех факультетов и академии.

...Как все сегодня изощренно делается. Неприятель не хочет являться в кровавой славе победителя или завоевателя, нет, он выступает в нимбе

¹³⁰ См. прим. 24 к док. 82.

освободителя, который тебя уже в третий или в четвертый раз героически освобождает, а ты, освобождаемый им несчастный безумец, должен покорно благодарить за освобождение и не просто признавать свое поражение, не просто за него благодарить, а находить в освобождении радость, отречься от собственной национальной и личной индивидуальности и слиться на вечные времена со своим спасителем и освободителем.

Об августе 1968 г. и человеческой стойкости:

...В 1968 г. это случилось со мной перед Национальным театром, в столице моей Татрании. За мной идет вся молодежь, потому что я кричу: Защитим свободу, защитим свободу! Прямо перед моим носом, преградив путь, фехтуют стволами танки, пулеметы. Я рву на груди рубаху и говорю на их международном языке: Стреляйте, товарищи! Я подошел вплотную. Никого, кроме меня, им и не нужно было полить огнем своих смертоносных орудий. Почему они этого не сделали?

Потом они скосили пулями на университетской лестнице девушку, у почты — юношу. Почему не меня?

Я трижды выступал в тот день. Возле радио, возле консульства, на пьедестале, очищенном от монумента «гениальнейшего» вождя народов.

Я спрашиваю: если они такие гениальные, как пытаются внушить народу, почему они не выступили, не приветствовали войска, и тогда конец губительной иллюзии, которая называется суверенитетом этих народов и этой республики.

...В тот момент мне в голову пришла пророческая мысль: однажды на этом месте будет стоять монумент Свободы, и народы мира осознают наконец, что гарантией суверенитета каждого из них может быть только их солидарность.

(К слову, именно это в процессе консолидации называют истерией).

...Так позвольте, раз уж вы не убили меня, не залили огнем, не сделали из меня решето очередями из своих пулеметов, позвольте мне сказать:

Мое человеческое достоинство вам не уничтожить никакими средствами.

Перевод со словацкого.

Публикуется по: *Tatarka Dominik. Písačky pre milovanú Lutáciu. Praha, 1999. S. 17, 53, 149–150, 247–248, 258.*

ЮГОСЛАВИЯ

100

ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СКЮ И. БРОЗ ТИТО¹ «АКТУАЛЬНЫЕ ВНУТРЕННИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РОЛЬ СКЮ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ»² НА IX СЪЕЗДЕ СКЮ³.

10 марта 1969 г.

Белград

...⁴Мы подошли к решающему моменту в нашей истории. Его отличительной особенностью является то, что добившись более высокого уровня развития нашего социалистического общества, мы выявили многочисленные недостатки и упущения, которые придется очень энергично ликвидировать для того, чтобы можно было обеспечить как ускоренное экономическое развитие, так и подлинные социалистические общественные отношения.

Моя задача заключается в том, чтобы в данном докладе показать общее направление дальнейшего развития нашего общества и роль в нем Союза коммунистов, а также наметить важнейшие задачи, по которым IX Съезд должен занять четкие позиции ...

В период между VIII⁵ и IX съездами СКЮ произошли глубокие перемены в общественно-экономической и политической системе нашей страны, был достигнут значительный экономический подъем.

¹ Тито Иосип Броз (1892–1980) — государственный и политический деятель Югославии (до 1991 г. СФРЮ) В конце 1930-х гг. возглавил Коммунистическую партию Югославии. В 1941 г. организовал антифашистское вооруженное сопротивление, С 1945 по 1963 гг. Тито возглавлял правительство Югославии (тогда — ФНРЮ). В январе 1953 избран президентом страны. До своей смерти занимал первые посты в коммунистической партии и государстве.

² Данный доклад, а также Отчетный доклад Ревизионной комиссии ЦК СКЮ не был зачитан, а заранее роздан делегатам съезда.

³ Девятый съезд Союза коммунистов Югославии состоялся 11–15 марта 1969 г. в Белграде.

⁴ Здесь и далее отточие составителя.

⁵ Восьмой съезд СКЮ состоялся в декабре 1964 г. в Белграде.

Хозяйственная и социальная реформа создали условия для укрепления экономической основы самоуправления, подготовки организованных на началах самоуправления производителей для выполнения функции носителей расширенного воспроизводства, а также для существенного сужения роли государства в принятии решений о распределении дохода. Мы взяли курс на более интенсивное хозяйствование, на качественное повышение производительности труда, более широкое приобщение к мировой экономической системе и на принятие международных стандартов производства. Мы исходили из того, что укрепление роли производителя как носителя экономического и общественного развития при опоре на его инициативу и творчество обеспечивает условия для успешного и всестороннего развития общества. Только таким образом мы сможем успешно расширять экономическую основу нашего общества, сглаживать различия в уровне развития отдельных районов нашей страны, обеспечивать неуклонное повышение уровня жизни.

Изменения, которые мы осуществили в нашей системе, были необходимы. Развитие и укрепление самоуправления вело к росту конфликтности между ним и серьезным отчуждением от производителей прибавочного труда и особенно накоплений. Здесь был очаг конфликта, тормозивший дальнейшее развитие отношений самоуправления, являвшийся причиной недостаточной эффективности капиталовложений, которые к тому же производились таким образом, что превышали реальные возможности, повышали неустойчивость и вызывали инфляционные тенденции. Возникла необходимость использования решительных мер для создания условий для отказа от экстенсивного хозяйствования...

В развитии межнациональных отношений и отношений между нашими социалистическими республиками был достигнут значительный прогресс, причем на прочных принципиальных основах. Этому во многом способствовали и недавние конституционные изменения, и особенно новая роль Веча народов в Союзной скупщине.

В значительной мере меняются отношения между федерацией и республиками, как самоуправляющимися общественно-политическими содружествами, которые входят в ее состав, а также отношения между самими этими содружествами. Социалистические республики равноправно участвуют и непосредственно несут ответственность за разработку и претворение в жизнь политики федерации, за выдвижение и решение всех вопросов,

представляющих общий интерес, а также за формирование законодательных и исполнительных органов федерации. В выполнении всех дел, находящихся в компетенции федерации, и в урегулировании взаимных отношений, республики участвуют равноправно, независимо от их размеров, экономической мощи или численности населения, на принципах взаимного уважения и согласования интересов, достижения договоренности на базе самоуправления и социалистической солидарности. Этим существенно дополняется политический суверенитет республик, расширяются их законодательные и иные полномочия, усиливается ответственность за общественное развитие в целом...

Критически оценивая то, что достигнуто на сегодняшний день, Союз коммунистов последовательно осуществляет политику развития равноправных отношений и межнациональной взаимозависимости на основах самоуправления, преодолевая различные трудности, явления нарушения равноправия, предрассудки и сознательное сопротивление со стороны сил бюрократии и национализма.

В последнее время имели место известные националистические диверсии со стороны политических врагов из рядов незначительной части албанской народности. Целями организаторов этих диверсий были не действительные интересы албанской народности, а подрыв нашего содружества и его репутации в мире, создание угрозы целостности нашей страны. Коммунисты и трудящиеся албанской народности решительно расправились с этими врагами. Никто, в том числе и силы реакции, и сепаратисты в Косово, не имеют права ставить под сомнение интегритет нашей страны как социалистического содружества, основанного на самоуправлении трудящихся. Точно также и различные шовинисты, и реакционеры других национальностей не имеют прав ставить под вопрос полное равноправие и свободу албанской народности. Судьба албанцев в Югославии тесно связана с судьбой всех народов нашего социалистического содружества. Наше содружество обязано обеспечить разностороннее и быстрое развитие Автономного края Косово. Сознвая свою полную ответственность перед нашими народами и народностями, Союз коммунистов и впредь будет самым решительным образом сопротивляться всем вражеским тенденциям и попыткам, с какой бы стороны они ни исходили, будучи уверенным в том, что они представляют собой опасность не только для нашего содружества, но и для подлинных интересов каждого народа и народности...

Развитие социалистических общественных отношений должно быть нашей основной заботой. Однако в нашей повседневной политике и практических действиях мы не всегда достаточно учитывали то, что отношения социалистического самоуправления должны быть нитью, которая связывает всех нас, все народы и народности Югославии. Поэтому мы должны быть более активными в развитии самоуправления, объединять на этой основе трудящихся и таким образом развивать отношения между народами и народностями. Мы не будем и не должны отступать перед различными националистическими тенденциями, а должны решительно действовать в духе социалистических принципов и подлинной сплоченности нашего содружества.

Мы всегда исходили из того, что мы как интернационалисты в этом содружестве должны, обеспечивать и бдительно оберегать национальное равноправие и суверенитет, развивая такие отношения, при которых каждый народ и народность будет чувствовать себя хозяином в своем доме. Мы строили и продолжаем строить нашу политику на принципиальной позиции, исходя из того, что в нашей стране не может быть ведущих наций, не может быть господства больших и сильных над небольшими и слабыми. Подлинное единство и стабильность нашего содружества зависят от свободы, творчества и инициативы производителей, от полного равноправия каждого народа и народности, от их свободного развития и равноправного участия в принятии решений, в претворении в жизнь общей политики. Консервативные и этатистские силы и националисты всех цветов, стараясь драматизировать трудности и обострять различия и противоречия, пытаются помешать и замедлить наше социалистическое развитие на основах самоуправления...

Союз коммунистов связывает свою борьбу против национализма и шовинизма с выполнением основных революционных задач. В настоящий момент этими задачами являются нахождение путей и средств для преодоления этатистских отношений, упрочение ведущей роли в обществе рабочего класса и трудящихся, решительное устранение элементов неравноправия, разрешение национальных противоречий. Такая политика все больше изолирует националистические элементы, ограничивая возможности для их деятельности. Союз коммунистов имеет в этом неограниченную поддержку подавляющего большинства трудящихся. Коммунисты и все трудящиеся, создавая широкий фронт борьбы за дальнейшее строительство социалистического общества на основах самоуправления, все более решительно

вступают в прямую борьбу с националистами всех видов и расцветок прежде всего в собственной национальной среде...

Наряду с революционными изменениями в нашем обществе менялся и сам Союз коммунистов. Это было необходимо для того, чтобы он мог соответствовать задачам авангарда в борьбе, которую наш рабочий класс и все трудящиеся ведут за построение социалистического общества в новых общественных условиях, на более высоком уровне развития демократических отношений на основах самоуправления и социалистического сознания.

Приводя в движение сознательные общественные силы в борьбе за более самостоятельное самоуправление, за построение и развитие всей общественной системы на основах самоуправления, Союз коммунистов начал процесс и своего собственного преобразования из классической партии в ведущую идейно-политическую организацию нового типа, во внутреннюю — движущую и направляющую — силу социалистического самоуправления.

Далеко идущие цели общественно-экономической реформы и глубина вызванных ею преобразований общества, сделали необходимым и безотлагательным проведение реформы Союза коммунистов...

Не стоит удивляться тому, что всегда, когда Союз коммунистов уклонялся от решения возникавших проблем, не проявлял необходимой готовности открыто разъяснить свою политику, заняв ясные идеологические и политические позиции, среди рабочих, молодежи, части интеллигенции и в других слоях появлялись и определенная нервозность, и недоумение. Это создавало условия и возможности для действия различных политических и идейно чуждых, а порой и враждебных сил.

Союз коммунистов должен иметь ясные и единые оценки положения, придерживаться принципиальных основ решения проблем, утверждать ближайшие и долгосрочные цели развития нашего социалистического общества, увязывать это с положением и процессами в международных отношениях. От коммунистов ожидают не только настоящих слов, но и смелых, решительных действий, которые будут давать общественной и политической жизни новые импульсы и приводить в движение все прогрессивные усилия общества для того, чтобы через упрочение отношений самоуправления менять существующее положение, реализовать устремления и интересы рабочего класса и всех трудящихся.

Тем не менее Союз коммунистов все еще недостаточно решителен в идеологической борьбе против чуждых социализму течений в нашей

стране. Практицизм в нашей повседневной деятельности является одной из причин того, что коммунисты не уделяли до сих пор необходимого внимания пресечению различных чуждых нам идей и уклонов, которые представляют опасность для нашей системы самоуправления. Для того, чтобы коммунисты могли успешно сопротивляться таким тенденциям, они должны и сами в достаточной мере вооружиться идейным знанием марксизма. Я думаю, что у нас достаточно способных и авторитетных работников, которые могут успешно вести борьбу против всех попыток внесения в нашу действительность различных чуждых подходов. Но эта борьба должна вестись системно и хорошо организовано ...

Необходимо бескомпромиссное и ясное размежевание от всех тех тенденций и их носителей, которые влекут назад или стремятся законсервировать существующие отношения и положение вещей и внутри самого Союза коммунистов. Он должен решительно освобождаться от всех бюрократических, дезориентирующих, мещанских, карьеристских и других элементов, которые или случайно вступили в Союз коммунистов, или считали, что в определенный момент могут использовать его для каких-то собственных целей и интересов. При проведении этих сражений, СК должен еще более решительно повернуться лицом к молодежи, к производителям и другим творцам, ко всем тем, кто готов бороться за политику Союза коммунистов.

Ввиду важности четкого определения идейной и политической основы дальнейшего преобразования Союза коммунистов и потребности в совершенствовании и революционизировании авангарда рабочего класса на более высоком уровне развития нашего социалистического общества съезду предлагается принять особый документ — «Идейно-политические основы дальнейшего развития Союза коммунистов» ...

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что Союз коммунистов должен будет в будущем принимать большее участие в идейно-политической работе, в идейно-политическом воспитании, в изучении классиков марксизма и в углубленном изучении современных динамичных процессов и изменений в мире. Мы не должны позволить, чтобы повседневные проблемы толкали нас в практицизм, закрывающий нам перспективы дальнейшего развития наших социалистических отношений самоуправления и роли социалистической Югославии в мире ...

Молодые люди являются полноправными гражданами нашего социалистического содружества, и СКЮ должен выступать за то, чтобы они на

самом деле получили реальные возможности для активного участия в самоуправлении. Разумеется, молодые люди имеют право на критику, имеют право требовать решения своих проблем. Но и общество в целом имеет право на то, чтобы сказать что можно и чего нельзя осуществить и где находятся границы наших материальных возможностей.

К настоящему времени молодежь, особенно рабочая молодежь как составная часть рабочего класса, внесла значительный вклад в достижение задач реформы. Цели реформы соответствуют основным интересам и потребностям молодого поколения, так как они тождественны с его устремлениями. Задача коммунистов состоит в необходимости решительного отстаивания взгляда, согласно которому в обществе, развивающемся такими быстрыми темпами как у нас, не должно быть переизбытка в образованных, квалифицированных людях...

Союз коммунистов выступал за решение проблем в сфере образования и занятости, однако мы не можем быть довольны достигнутым. Имеют место значительные различия и несогласованность в количестве школ и их размещении, а также в отношении охвата школой отдельных поколений. Вместе с тем существуют различия в объеме и качестве образования, которое предоставляют школы с учетом их материальной оснащенности и укомплектованности кадрами. Стипендии, кредиты, сеть общежитий, льготы на перевозку до школы и обратно, и другие виды помощи все еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить образование способных детей из семей с низкими доходами, и прежде всего, рабочих и сельских семей, в средней и высшей школе...

На этом съезде мы должны особо рассмотреть политику приема молодежи в члены Союз коммунистов, исходя из потребности постоянного включения в него молодых людей коммунистов. Мы должны решительно пресекать все проявления консерватизма и закрытости в отношении молодежи в ряде организаций СК.

По моему мнению, любая тенденция отрыва молодых интеллигентов от остальных частей молодежи, особенно от рабочей и сельской, является ошибочной. Это может принести нам крупные невзгоды в будущем. Ведь, если рабочая и сельская молодежь противопоставляются молодым интеллигентам, студентам, то мы получим точно противоположное тому, чего мы хотим. Наше желание всегда заключалось в том, чтобы рабочая молодежь все больше приближалась к молодым интеллигентам и наоборот, чтобы моло-

дые интеллигенты были как можно более тесно связаны с рабочей молодежью, со всеми слоями молодежи. В противном случае может возникнуть сепаратизм, который приведет к отрыву одного общественного слоя от другого, что впоследствии помешает нам и в производстве, и в общественных отношениях.

Следовательно, мы не должны позволить разъединения, а наоборот, мы должны развивать возможно более тесное объединение молодых интеллигентов, и остальной рабочей молодежи. Сегодняшние студенты завтра будут работать на заводах, а я всех занятых на заводах считаю производителями вне зависимости от того принадлежат ли они к интеллигенции или к рабочим. Все они — рабочий класс. Мы не должны отделять интеллигенцию от рабочего класса, ибо если это будет иметь место, то будут и постоянные конфликты. Необходимо исходить из того, что интеллигенция в самоуправлении является частью рабочего класса. Она, как и рабочий класс, принимает участие в создании дохода, в строительстве социализма, активно задействована в механизме самоуправления. Если мы займем такую позицию, то конфликтов не будет.

Несмотря на то, что в развитии основанных на самоуправлении общественных отношений в сфере культуры и достигнуты определенные результаты, мы на практике еще недостаточно конкретно разработали нашу концепцию культурной политики на основах самоуправления. Это должно быть нашей сложной и долгосрочной задачей. По-прежнему встречаются люди, выражающие сомнения в способности производителей и других творцов быть носителями нашей культурной политики. Наши достижения и трудности в строительстве самоуправления они оценивают бездумно и вне рамок исторической преемственности.

Наша общественно-экономическая система нуждается в воспроизведении и деятельности на базе дохода и распределения по труду. Наши возможности это позволяют. Этатистский способ материального воспроизводства и опора на государство как опекуна, препятствовали бы свободному развитию культуры и самоуправляющихся отношений в ней. Поэтому мы должны решительно выступать за свободное объединение на базе самоуправления, за единую общественно-экономическую основу всех форм общественного труда...

В нашей печати, на радио и телевидении достигнут весьма значительный прогресс. В последние годы значительно обогатилось содержание

ежедневных газет, появились новые ежедневные и еженедельные издания, расширилась и обогатилась программа наших радио- и телевизионных центров. Заметно, что нам удалось создать солидные журналистские кадры. Мы также значительно продвинулись вперед в упрочении и модернизации полиграфической базы и технических средств радио и телевидения. В нашей стране существуют очень хорошие условия для работы журналистов. Однако свобода прессы требует и большей ответственности журналистов, в особенности журналистов — коммунистов. Журналист не должен гнаться за сенсациями, не должен принимать информацию без должной проверки, он должен пользоваться лишь проверенными фактами и это будет способствовать устранению различных деформаций.

Мы должны сознавать, что абсолютизация и стихийное действие рыночных законов в области печати, борьба за тираж любой ценой, превращаясь в самоцель, неминуемо ведут к проникновению в печать стихии, слепого коммерциализма, мещанской сенсационности, бульварной литературы, к бескультурию и преклонению перед примитивным вкусом. Речь идет не об ограничении действия рыночных законов во вред тиражам газет и журналов, но о сознательном овладении обществом этими закономерностями. Речь идет об ответственности самого журналиста, и прежде всего журналиста — коммуниста, о его обязанности наполнить содержание всех газет, всех изданий и передач материалами такого качества, которое будет полностью отвечать потребностям нашего социалистического общества на основах самоуправления. Следовательно, суть состоит в сознательных действиях журналистских коллективов, особенно работающих в них коммунистов, в обеспечении ясной идейной и политической ориентации в печати, на радио и в телевизионных передачах.

Необходимо также урегулировать отношения между средствами информации и их учредителями с тем, чтобы ясно определить их права и ответственность.

Следует поддерживать и стимулировать квалифицированную, углубленную и документированную обработку актуальных проблем. Этого можно добиться лишь в случае развития и в этой области интеграции и опоры на хорошо развитую систему документации во время журналистско-публицистской обработки отдельных серьезных проблем, а также если все виды журналистики, включая аналитические комментарии и научные статьи, будут постоянно культивироваться и материально поощряться.

Журналистские коллективы ни в коем случае не должны замыкаться в собственных интересах. Одной из их основных обязанностей должна быть организация широкого качественного сотрудничества с людьми вне журналистики.

Недопустимо также мириться со стремлением плыть по течению, поддерживать нереальные требования, мириться с беспринципными позициями, подчиняться малокультурным вкусам и так далее. Имеют место также явления демагогии, когда поддерживаются позиции, о которых известно, что они нереальны с точки зрения наших материальных возможностей: Журналистские коллективы, и особенно коммунисты в них, должны решительно противостоять всем подобным тенденциям. Они должны последовательно придерживаться принципиальных позиций в подготовке материалов и редактировании текстов газет и передач на радио и телевидении...

Учитывая реальные условия, в которых мы живем или в которых мы можем оказаться, нам следует уделить самое большое внимание развитию и упрочению обороны и способности нашей страны для сохранения свободы, независимости и суверенитета наших народов, беспрепятственного развития нашего основанного на самоуправлении социалистического общества и территориальной неприкосновенности Югославии. Наши трудящиеся, народы и народности видят самую надежную гарантию достижения этой цели в дальнейшем развитии и реализации концепции всенародной обороны, которую они единодушно приняли, и согласно которой вооруженная борьба является основным видом сопротивления агрессору.

Концепция всенародной обороны является для нас не только наиболее эффективным решением, но и, единственной альтернативой, принимая во внимание силу возможного агрессора и характер войны, которая могла бы быть навязана нам, а также природу нашей социалистической системы. Эта концепция является не каким-то временным решением, вызванным актуальными международными событиями, а нашей долговременной ориентацией. На самом деле она возникла еще в 1941 году, когда КПЮ повела за собой наши народы в борьбе против фашистских оккупантов и их пособников. В результате внедрения самоуправления в нашу общественно-политическую систему и его последующего развития были созданы качественно новые возможности разработки и упрочения системы всенародной обороны. В результате обобществления народной обороны трудящиеся, трудовые и другие организации, а также общественно-политические содружества,

стали субъектами и активными факторами обороны страны. Это является их высшей обязанностью и неотчуждаемым правом.

В Конституции СФРЮ 1963 г. и в новом Законе о народной обороне эти права и обязанности развиты и конкретизованы. Тем самым значительно расширены общественно-политические основы и содержание всенародной обороны и созданы еще более благоприятные условия для активизации и подготовки всех людских, моральных и материальных сил нашей страны для того, чтобы организованный и вооруженный народ оказал успешное сопротивление любому потенциальному агрессору в любом возможном варианте войны.

Вместе с тем система всенародной обороны имеет задачу побудить противника к отказу от его намерений предпринять нападение на нашу страну. Это означает, что данная система является не только инструментом успешного ведения оборонительной войны в случае нападения, но и средством сохранения мира, что является основной целью нашей международной политики.

Система всенародной обороны является гарантией независимости и равноправия всех народов и народностей нашей страны. Она является выражением их решимости всемерно защищать свои революционные достижения, которые неотделимы от национальных интересов. И наоборот: достигнутые к сегодняшнему дню результаты действий по упрочению братства и единства наших народов и народностей и полученные ими равноправие и самостоятельность постоянно усиливают обороноспособность нашего социалистического содружества.

В рамках прав и обязанностей, утвержденных Конституцией и Законом «О народной обороне», федерация определяет общие стремления и единые основы обороны страны, согласует оборонные планы и меры республик в этих программах, непосредственно руководит организацией и подготовкой Югославской народной армии, а также некоторыми другими видами деятельности. Большая роль в обороне страны принадлежит республикам, краям и общинам. Эти общественно-политические содружества являются организаторами и непосредственными исполнителями многих мероприятий в подготовке страны к обороне. Их роль была бы особенно значительной в возможной войне, когда самостоятельность, эластичность и инициатива всех факторов всенародной обороны получают свое полное выражение.

Система всенародной обороны предполагает единое и согласованное участие всех сил, которые мы могли бы противопоставить агрессору, т. е. Югославской народной армии, территориальной обороны и остальных видов и форм сопротивления. Югославская народная армия выросла из народа в ходе народно-освободительной войны и революции. Она была надежной опорой трудящихся в их стремлении сохранить достижения революции и их дальнейшего развития во всех фазах построения нашего социалистического содружества. И в настоящее время она является мощным фактором всенародной обороны и составной частью вооруженного народа. Благодаря морально-политическим и профессиональным качествам, а также современному вооружению Югославская народная армия в состоянии оказать эффективное сопротивление главным силам агрессора, создав необходимые условия для активизации остальных составных частей всенародной обороны.

Исключительное значение для защиты страны имеют территориальная оборона и остальные виды и формы организованного сопротивления агрессору со стороны миллионов наших граждан. В связи с этим следует подчеркнуть значение и необходимость основательной подготовки в мирный период всего населения, а не только вооруженных сил. Подготавливаясь, таким образом к обороне, мы непременно добьемся того, что наша страна станет для врагов непреступной твердыней. В таких условиях агрессор втянулся бы в длительную, изнурительную войну, полную неизвестности, без каких бы то ни было реальных возможностей добиться в ней своих целей.

Для упрочения обороны страны и модернизации наших вооруженных сил необходимы значительные средства, которые наше социалистическое содружество должно выделять для того, чтобы жить и развиваться в мире, свободе и независимости. Разумеется, мы при этом всегда должны учитывать реальные возможности нашей экономики и потребности жизненного уровня наших трудящихся. Ввиду этого представляется необходимой еще большая ориентация на отечественную промышленность как основной источник снабжения наших вооруженных сил необходимым вооружением и оборудованием.

Сила и эффективность всенародной обороны зависят в самой большой мере от единства понимания концепции в целом, и прежде всего ее общественной сути. Этот этап нами в основном пройден. Теперь, и в ближайшем будущем, основным является необходимость реализации принятых подхо-

дов и решений. При этом необходимо иметь виду, что вопросы всенародной обороны не могут решаться методом кампанийщины, а являются постоянной задачей всех сил общества — от трудящихся до федерации.

Большая политическая роль в упрочении всенародно обороны принадлежит Социалистическому союзу трудового народа Югославии, Союзу профсоюзов, Союзу объединений борцов НОБ⁶, Объединению офицеров и сержантов запаса и остальным общественным организациям и учреждениям. Особое место в этом принадлежит организациям нашей молодежи, которые не раз демонстрировали высокий социалистический патриотизм и готовность максимально способствовать защите свободы, независимости, территориальной целостности и социалистическому развитию нашей страны.

Союз коммунистов Югославии всегда уделял самое большое внимание обороне нашего социалистического содружества. Он был и остается главной движущей и ведущей идейно-политической силой во всех видах деятельности, касающихся всенародной обороны. Коммунисты обязаны сделать так, чтобы всенародная оборона стала постоянной заботой всех сил нашего общества. Особое внимание следует уделить дальнейшему развитию социалистического патриотизма наших трудящихся. При опоре на собственные силы и помощь прогрессивных сил во всем мире, мы окажем успешное сопротивление любому агрессору.

Для успешной подготовки к всенародной обороне исключительное значение имеет безопасность. Положение, занимаемое Югославией, ведет к тому, что она является весьма привлекательной для многих разведок. Мы не должны забывать того, что происходило в старой Югославии до 1941 г., когда пятая колонна создавалась на глазах у всего народа, который был бессилен предотвратить это, так как пятая колонна находилась и в правительстве. Тогда приезжали шпионы из разных стран. Они работали с разными целями. Могу сказать, что это и теперь имеет место. И теперь они приезжают в нашу страну. Их деятельности во многом способствует отсутствие бдительности у некоторых наших граждан. Они пользуются и нашей широкой демократией и тем фактом, что многие наши граждане не понимают опасности злоупотребления этой демократией, когда речь идет о безопасности нашего социалистического содружества. Наши люди в беседах с иност-

⁶ Ветеранская организация участников народно-освободительной борьбы 1941–1945 гг.

ранцами часто говорят и о том, о чем не следовало бы говорить. В печати также часто пишут о вещах, являющихся очень важными и представляющими тайну, особенно когда речь идет о военных и экономических вопросах.

Наши народы выделяют большие средства для обороны страны, а многие люди из-за отсутствия бдительности мешают и разрушают эту безопасность, неосознанно оказывая помощь врагам нашего социалистического содружества, врагам его внутренней сплоченности и единства. Когда речь идет о всенародной обороне, безопасность имеет самое большое значение. Каждый наш гражданин, любящий свою страну и ее независимость, должен непременно иметь это в виду.

Нужно решительно покончить с либеральным отношением к различным шпионам и пятой колонне и вообще быть более бдительными ко всему, что может ослабить нашу обороноспособность.

Органы правосудия играют весьма значительную роль в развитии нашего общества основанного на самоуправлении, так как они, принимая решения по конкретным случаям, могут во многом способствовать построению социалистических общественных отношений, действуя как фактор безопасности трудового человека и организации, внося свой вклад в осуществление конституционности и законности. Именно поэтому следует уделить все внимание дальнейшему построению нашей судебной системы и приведению ее в соответствие с потребностями основанного на самоуправлении общества. При этом следует ориентироваться на человека — носителя самоуправления, на трудовые и иные организации, исходя из необходимости предоставлять еще более эффективную защиту их законных прав.

После IV пленума ЦК СКЮ⁷ служба внутренних дел добилась значительных результатов в приведение своей работы в соответствие с потребностями нашего общества, в повышении эффективности работы, прочно связывая ее с интересами граждан и трудовых организаций, а также в упрощении системы общественной самозащиты. Был установлен эффективный общественный контроль над работой службы государственной безопасности, который полностью гарантирует, что деятельность этой службы будет вестись в соответствии с нашими законами и в соответствии с основанной

⁷ Имеется в виду т. наз. IV (Брионский) пленум ЦК СКЮ (1–2 июля 1966 г.), на котором были смещены куратор госбезопасности Югославии, оргсекретарь ЦК СКЮ А. Ранкович и союзный секретарь по внутренним делам А. Стефанович. После пленума были произведены серьезные чистки в органах госбезопасности и внутренних дел.

на самоуправлении демократической практикой нашего общества. В наши дни все больше подтверждается мнение о том, что защита безопасности страны и борьба против нарушения норм социалистического поведения не могут быть лишь делом внутренних или других государственных органов, а делом всех трудящихся нашей страны, всех прогрессивных сил нашего социалистического общества. Разумеется, органам внутренних дел, инспекциям и другим органам управления, имеющим дело с использованием репрессивных мер, судам, прокуратуре, адвокатуры, принадлежит особое место и ответственность. Эти органы являются активными факторами в едином процессе борьбы против всех видов нарушения законов, что предполагает постоянное развитие их максимально тесного взаимного сотрудничества и информирования. В ходе осуществления своих общественных функций, в границах предоставленных им полномочий, и при полной самостоятельности и ответственности, эти органы должны быть постоянно информированы по вопросам нашей текущей политики, так как только таким образом их работа будет встречать полное понимание и поддержку в обществе...

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Deveti kongres Saveza komunista Jugoslavije. (Beograd, 11–15. III. 1969). S. 17–75.

101

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СКЮ И. БРОЗ ТИТО НА IX СЪЕЗДЕ СКЮ

11 марта 1969 г.

Белград

...⁸В новых, обостренных условиях хозяйствования, более четко проявились общественные проблемы, которые существовали и до этого, однако были до определенной степени скрыты. Некоторые из них даже обострились. Вместе с тем имели место проявления различных деформаций. Нам также следует признать, что мы не достаточно успешно решали возникавшие проблемы, среди которых прежде всего безработица, и не так энергич-

⁸ Здесь и далее отточие составителя.

но как требовалось, боролись против различных деформаций и аномалий в стране и обществе.

В последнее время некоторая часть членов СКЮ и рабочего класса начала более определенно высказывать недовольство по поводу недостаточно энергичной борьбы СКЮ за ликвидацию различных искажений и решение существующих проблем. Отчасти это недовольство было вызвано незнанием существа и причин отдельных искажений. Поэтому критика зачастую не попадала в цель. Это вело к утрате некоторой частью трудящихся перспективы, вызывало недоверие к системе самоуправления. Задача нынешнего съезда — энергично устранить все эти недостатки. Мы в состоянии проводить этот решительный курс, ибо пользуемся поддержкой наших трудящихся, которые этого и требуют.

Я полагаю, что в период с VIII съезда и до настоящего времени слишком часто отсутствовала бдительность, допускались либерализм и недооценка необходимости более решительно бороться против разных реакционных элементов, против консервативных и догматических сил, получающих поддержку со стороны некоторых внешних сил. В последнее время заметно, что эти силы проводят прежний курс, находятся на тех же позициях, пытаются использовать различные недостатки, деформации и различные нерешенные проблемы, скомпрометировать систему рабочего и общественного самоуправления. Мы должны сознавать, что эти силы не сидят сложа руки, а наоборот, в последнее время их подрывная деятельность активизируется и вследствие того, что Союз коммунистов слишком много занимался самим собой и слишком мало участвовал в идеологической борьбе. Противники социализма, основанного на самоуправлении, пытаются внести в ряды рабочего класса, трудящихся и молодежи настроения упадка и бесперспективности.

Некоторые видят решение всех проблем в проведении политики «твердой руки» и забывают при этом об огромной силе идейно-политической борьбы СКЮ против врагов нашей системы рабочего и общественного самоуправления.

С другой стороны, разные националистические элементы, усташи, четники и белогвардейцы, поддерживающие связи с остатками наиболее реакционных групп в клерикальных кругах, разжигают национализм и шовинизм, ведут открытую борьбу против социалистических общественных отношений и построения социализма в нашей стране. Пришло время для

всех коммунистов очнуться от спячки и начать бескомпромиссную борьбу против всех врагов нашей действительности. К этому нас обязывают и жертвы, павшие в борьбе за то, что мы имеем в настоящем.

Товарищи!

Взяв курс на товарное хозяйство и учитывая необходимость признания закономерностей рынка, мы не отказались ни от планирования, ни от общественного вмешательства в деятельность всех органов самоуправления, начиная с первичных и кончая высшими. Мы, конечно, не идеализируем товарное хозяйство, а принимаем его как необходимость на данном уровне развития. Вместе с тем наша политика уже сейчас заключается в том, чтобы в условиях товарно-денежных отношений как можно в большей мере направлять развитие посредством создания подлинно социалистических общественных отношений, утверждения роли трудящегося человека, исходя из принципа оплаты по труду. Но, следует также констатировать и то, что Союз коммунистов Югославии не всегда успешно объяснял как непосредственные, так и долгосрочные цели развития общества, стремление к которым ясно сформулировано в нашей Программе.

Необходимо особо подчеркнуть, что вся прежняя практика, несмотря на недостатки и деформации, подтвердила абсолютную оправданность и значительную ценность социалистического самоуправления, а также необходимость проведения экономической и общественной реформы. И от этого курса мы не отступим!

Мы добились большого прогресса в развитии социалистической демократии. Во всех областях общественной деятельности и творчества у нас царит свободная атмосфера. Но всем этим пользуются и силы, выступающие против социализма вообще, и те, кто против самоуправления. Одни считают необходимым возвращение к старой многопартийной системе, другие желают административного социализма. Однако и одни, и другие в своих попытках скомпрометировать нашу систему рабочего и общественного самоуправления, пользуются одними и теми же средствами, прибегая к разжиганию национализма и шовинизма. Нам следует иметь в виду, что такая деятельность усиливается.

Конечно, все эти явления не могут изменить наш твердый курс на углубление социалистической демократии. Для нас было бы огромной ошибкой уступить этим силам, прекратив наше движение по пути социалистической демократии. Следует ясно заявить, что поскольку социалистическая демо-

кратия не является демократией для антисоциалистических элементов, мы им не позволим во имя свободы и демократии подрывать нашу систему самоуправления и действовать против югославского объединения равноправных народов и народностей. Точно также, социалистическая демократия совершенно не означает, что Союз коммунистов отказывается от идейно-политической борьбы. Напротив, чем лучше развита демократия, тем более качественной и содержательной должна быть и идейно-политическая борьба. До сих пор Союз коммунистов не уделял этому должного внимания и многие из его руководителей вместо того, чтобы перенести центр тяжести своей деятельности на идейно-политическую борьбу, затрачивали энергию на выяснение некоторых менее важных вопросов, прежде всего взаимных отношений. Это почувствовали и сделали соответствующие выводы различные враждебные нам силы, воспользовавшись появившимися пробелами в нашей деятельности. Ввиду этого Союз коммунистов должен усилить идейно-политическую работу и направить силы на устранение появившихся проблем.

Союз коммунистов должен бороться против либеральных взглядов, против ложного понимания демократии как абсолютной свободы во всем и для всех, а также против левого сектантства и радикализма, сторонники которых выдвигают ложные лозунги о каких-то всеобщей справедливости и равенстве, игнорируя принцип оплаты по труду, и не считаясь при этом с нашими нынешними действительными материальными возможностями. Мы должны решительно бороться против довольно сильно распространенных у нас в последнее время проявлений политической и социальной демагогии. Опыт рабочего движения ясно показал, что демагогия ведет к бесперспективности и наносит ущерб подлинным интересам рабочего класса и трудящихся. Политическая и социальная демагогия являются заблуждением и обманом для трудящихся, сковывают их творческую деятельность, отвлекают внимание от настоящих проблем. Такое революционное движение, как наше должно честно говорить трудящимся и о болезненных проблемах нашего общества, открыто объяснять им, что является ныне реальным, а что нет, чего можно добиться уже сейчас, а что можно получить завтра или через более долгий период времени...

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Deveti kongres Saveza komunista Jugoslavije. (Beograd, 11–15. III. 1969). S. 5–16.

**СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ
К ЗАСЕДАНИЮ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА ЮГОСЛАВИИ
«В ПОМОЩЬ ОЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ
В СРЕДЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»**

Май 1969 г.⁹

Белград

В результате возросшей активности интеллигенции, особенно гуманитарной, в сфере политической деятельности, у нас постепенно оформляется анархо-либеральное идейно-политическое течение. Оно является таковым как с позиций философско-политических, так и с точки зрения политической практики. Это течение появилось как форма югославской реакции на сталинистскую концепцию построения государственного социализма. Однако, действуя курсом т. наз. «радикальной критики всего существующего», оно с неизбежностью оформилось в идейную и политическую оппозицию по отношению ко всей общественно-политической системе, политике и практическим действиям СКЮ, концепции социализма самоуправления. Эта «радикальная оппозиция» постепенно и без больших трудностей укоренилась на очень важных позициях нашего общества — прежде всего в культуре, науке и публицистике. Оно искусно использует общую ориентацию общества на развитие отношений самоуправления во всех институтах общественного мнения, прежде всего в журналах, научных учреждениях, на факультетах и т. д. В своей «радикальной» слепоте эта группа начала терять всякие научные, объективные критерии подхода к нашей общественной, и особенно политической практике, систематически подчеркивая имеющиеся в нашем социалистическом развитии объективные трудности, непоследовательности и многочисленные субъективные слабости. Они приравнивали политическую и общественную систему к этатистско-бюрократическому режиму, не замечая, или не желая замечать, сложные и, по сути, революционные процессы самоуправления в нашем обществе.

⁹ Справочно-информационный материал к заседанию высшего руководства Югославии 29 мая 1969 г., на котором одним из вопросов повестки дня было обсуждение ситуации среди интеллигенции. В пакете документов была также справка «Положение в университетах».

Все более интенсивная и всеобъемлющая политизация интеллигенции, особенно интеллигенции философско-социологической ориентации, студенчества и молодежи в средних школах, ставит перед нами вопрос о ее научной и идеологической направленности, общественных целях этой политической группировки. Частные интересы отдельных профессий или групп профессий все более организованно и решительно выделяются в виде программ и навязываются в политике, не учитывая и даже игнорируя права и интересы других.

Материальная оценка интеллектуального труда огромного числа просветительских, научных и культурных работников, особенно в сравнении с денежным вознаграждением и условиями работы некоторых категорий этих работников, не соответствует общепринятым представлениям о научном, образовательном и культурном труде как производительной силе общества и решающем элементе при выполнении задач экономической и социальной реформы. Одной из причин возникающих конфликтных ситуаций и острых обвинений со стороны интеллигенции является сохранение старых критериев оценки отдельных видов трудовой деятельности, отдельных профессий, а также конкретных результатов труда отдельных лиц. Эти критерии не являются результатом научного анализа подлинного значения отдельных видов общественного труда для экономики и всего общественного производства.

Действия Союза коммунистов в этих сферах не были приспособлены ни содержательно, ни по своим формам к условиям и потребностям строительства социализма самоуправления. В некоторых организациях С[оюза] К[оммунистов] долгое время сосуществуют различные идейные течения, а открытая критическая идейно-политическая борьба часто уступала место групповому объединению вокруг сходных интересов и привилегий монопольных групп. Прежние формы идейно-политической борьбы не были заблаговременно заменены новыми, более гибкими, а меры обычно предпринимались по поводу так называемых негативных случаев. Не хватало непосредственных и открытых контактов между работниками культуры и руководящими органами СК, недостаточно были сформулированы позитивные результаты деятельности творческих работников и интеллигенции на основах самоуправления в сфере культуры, производства и иных.

Руководство СК реагирует на происходящее в области интеллектуального труда весьма избирательно и лишь время от времени. Оно действует

более интенсивно и организованно в основном, по поводу т. наз. негативных случаев («Праксис», «Наша стварност», «Летняя школа в Корчуле»¹⁰, «Книжевне новине»¹¹, студенческие события и т. п.). Вместе со снятием с повестки дня определенного негативного случая, как правило, отбрасывается и целая группа интеллигенции. Затем наступает затишье, длящееся до нового негативного случая.

Наш подход к интеллигенции обычно не обращает внимания на некоторые существенные факты. К примеру, с 1964 до 1967 гг. в нашей стране степень магистра получили 1562 человек, 2065 — защитили докторские диссертации. Ежегодно на факультетах и в иных вузах дипломы получают свыше 12. 000 студентов, в системе высшей школы имеется около 19 000 студентов, а в средних школах — около 60 000 учеников. Высокообразованные кадры все чаще занимают самые ответственные места в экономической, политической и общественной жизни. Огромное число молодой интеллигенции всесторонним образом связано с нашим социализмом самоуправления, с историческими интересами рабочего класса и нашего общества самоуправления.

Повсеместно заметно сектантское отношение к интеллигенции: ее идейно-политические воззрения и общественная ориентация характеризуются упрощенно, в основном на основе так называемых негативных случаев. Нам следует более внимательно отнестись к тому, что структура нашего общества меняется ускоренным образом в пользу группы с большими специальными и общими квалификационными навыками, и что это изменение требует соответствующей научной оценки общественной роли отдельных профессий и слоев.

Можно сказать, что у нас еще не найден целостный и научно обоснованный ответ на вопрос, в какой мере Союз коммунистов является не только идейно-политическим авангардом, но и «коллективным интеллектуалом», синтезом научной совести и революционной общественной практики ра-

¹⁰ Корчуланская школа — летняя школа, названная по месту ее проведения в югославском городке Корчула на Адриатическом побережье. Место встреч сторонников критического мышления, в которых принимали участие известные европейские и югославские философы, социологи и политологи тех лет. Была создана группой загребских и белградских философов (Гайо Петрович, Милан Кангрга, Руди Супек, Велько Корач, Светозар Стоянович, Михайло Маркович, Драголюб Мичунович, Люба Тадич, Миладин Животич и др.), позднее сгруппированных вокруг журнала «Праксис» (Praxis). Корчуланская школа действовала с 1963 по 1974 гг.

¹¹ Печатный орган Объединения писателей Сербии.

бочего класса и всех трудящихся и, таким образом, творческой революционной силой общества.

У нас заметна тенденция конфронтации так называемой гуманитарной интеллигенции, особенно философов и социологов как профессиональной группы, an blok с Союзом коммунистов в целом. Союз воспринимается, да и сам желает выглядеть, как исключительно политическая организация в старом смысле этого слова. Данная конфронтация намеренно приравнивается к совершенно естественной конфронтации различных политических и иных идей, которые с неизбежностью проявляются во всех общественных слоях, в политических организациях, а также и в их взаимоотношениях.

В разных обстоятельствах и особенно во время так называемых студенческих событий¹² и по их поводу у нас, и в мире, нашло заметное выражение заблуждение малочисленной, но влиятельной части интеллигенции относительно ее роли в обществе как элиты, авангарда общества, и ее априорной революционности вне контекста отношений основных классовых и других общественных сил.

Существуют самые разные, а порой и совсем исключительные позиции среди интеллектуалов (в том числе и членов СК) в связи с принципиальной возможностью и критериями точной материальной и общественной оценки интеллектуального труда вообще, и особенностей труда научного и художественного. Принцип доходности и рынка, и принцип разделения в отношении труда в культурно-духовной деятельности — это точки самых жестких столкновений, самых различных интерпретаций и попыток их практической реализации, включая тексты о принципиальном смыкании товарного производства и социализма и отношение к товарно-денежным отношениям как необходимому злу при социализме.

Постепенное введение отношений, направленных на получение дохода, акцент на экономичности и рентабельности в работе культурных, научных и образовательных трудовых организаций наталкивались на жестокое сопротивление отдельных лиц, групп, а кое-где и целых трудовых организаций, существование которых было априорно обеспечено в административно-бюджетных отношениях. Когда применение принципа доходности было более последовательным и интенсивным, тогда расширялись и идейные позиции и концепции относительно так называемой экономизации духа, рас-

¹² Имеется ввиду студенческие демонстрации и беспорядки в июне 1968 г. в Белграде и ряде городов СФРЮ.

цвета потребительского менталитета, недооценки культуры вообще, и особенно культуры национальной, культурно-духовного вакуума и травли интеллигенции и т. п.

В последнее время предпринимаются действия по еще большей активизации (программной, политико-действенной, кадровой) всех общественно-политических организаций. Социалистический союз, профсоюз, молодежь¹³ должны иметь значительно большее влияние на всю политическую жизнь. Их деятельность должна способствовать и ускорять реформирование самого Союза коммунистов.

Более эффективные и инициативные действия коммунистов в общественно-политических организациях, направленные на то, чтобы эти организации могли еще более самостоятельно и ответственно решать и выполнять дела из сферы своей работы — крупная задача.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Arhiv Jugoslavije. Beograd. F. 507. III/159. 29. V. 1969: Prilog za ocenu političkih strujanja medju inteligencijom.

103

ИЗ ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА¹⁴ «ЛЕНИН» С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О СУДЬБАХ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ В XX СТОЛЕТИИ

¹³ Имеется ввиду организация молодых коммунистов ССМЮ.

¹⁴ Джилас Милован (1911–1995) — югославский политический деятель, публицист, писатель, поэт. Изучал юриспруденцию и литературу в Белградском университете. В 1932 г. вступил в Компартию Югославию, в конце 1930-х гг. член ЦК КПЮ, один из ближайших сторонников И. Броз Тито. Во время второй мировой войны один из руководителей партизанского движения. После создания титовской Югославии (декабрь 1945 г.) занимал высшие партийные (член Политбюро КПЮ (с 1953 г. — СКЮ) и государственные посты ФНРЮ, вплоть до председателя парламента (Союзной народной скупщины). Осенью 1953 и в январе 1954 г. выступил в печати с серией статей, в которых писал о необходимости либерализации режима. В январе 1954 г. смещен со всех постов, в апреле — вышел из СКЮ. В январе 1955 г. приговорён к условному тюремному заключению за идею создания социалистической партии. Осенью 1956 г. за позицию в отношении событий в Венгрии приговорён к тюремному заключению. В 1957 г. после выхода в США его книги «Новый класс», представляющей собой критический анализ с марксистских позиций ре-

Декабрь 1969 г.¹⁵

Советская историография уже при жизни Ленина начала утверждать, что его исторические достижения были предопределены его личностью. Такие взгляды со временем превратили Ленина в непогрешимого мудреца и святого. Истина, между тем, выглядит иначе: именно потому, что он был законченным и реалистическим революционером, Ленин был одновременно непримиримым и фанатичным догматиком. В другие времена и в ином обществе он стал бы прекрасным адвокатом, очень хорошим профессором социологии или посредственным проповедником. Но история — вернее, потребность русского народа в новых формах, а международного революционного движения в новых идеях — нашла в нем несравненного исполнителя...¹⁶

Личность Ленина как бы не существует вне теории и практики революционного марксизма. — Его связь с Надеждой Крупской, с которой он сблизился в 1894 году и которая осталась ему преданной до смерти и после смерти, в одинаковой мере как политическая — даже партийная, — так и сентиментальная. Более того, его увлечение красивой и чувственной Инессой Арманд, с которой он познакомился в 1910 году в Париже и поддерживал близкие отношения до ее смерти в 1920 году — ограничилось, очевидно, рамками партийного товарищества и не оставило в нем заметных следов. Не было человека, который мог бы похвалиться сердечными отношениями с Лениным, но не было и человека, которого бы Ленин ненавидел по личным причинам.

Таков Ленин и во всем остальном. В пятидесяти томах его произведений нет ни одного слова, которое не несло бы функции — не оттачивало бы революционную теорию и не направляло бы ее на революционную практику.

зультатов строительства коммунистического общества в странах Восточной Европы, получила дополнительный тюремный срок. В начале 1960-х гг. после выхода на Западе книги «Беседы со Сталиным» осужден за «разглашение государственных тайн». В середине 1960-х гг. освобожден по состоянию здоровья. Осенью 1968 г. получил разрешение на выезд в Англию и США, где выступил с курсом лекций, в которых осудил советское вторжение в Чехословакию. После этого до 19 января 1987 г. был лишен права покидать Югославию и публиковать в ней свои произведения, в том числе печатать то, что было уже опубликовано на Западе.

¹⁵ Впервые была опубликована на английском языке в Великобритании (The Times. (London). 1969. 6. XII.)

¹⁶ Здесь и далее отточие составителя.

Хотя он хорошо знал немецкий, английский и французский языки, его интересы не выходили за политические и социальные рамки. Он обладал неисчерпаемой энергией, пронизательным и острым интеллектом, непоколебимой уверенностью — конечно, всегда только в области революции.

Только такая личность — личность-идея — и могла осмыслить и закончить русскую революцию...

Уже во время своей ссылки в Сибирь (1897–1900) он публикует революционную критику русского общества («Развитие капитализма в России»), а после ухода в эмиграцию в «Искре» развивает учение о революционной партии нового типа.

Создание этой партии произошло после долгой и ожесточенной Фракционной борьбы, которая началась на II съезде русских социал-демократов в Лондоне...

Ленин понял, «что цель, то есть революция, будет призрачной и не имеющей ценности, если не будет создано оружие, — в данном случае связанная идеологией и военной дисциплиной партия — при помощи которого возможно эту цель осуществить.

Европейские социалисты уже тогда не очень жаловали Ленина, впоследствии же они говорили, что у него в каждом кармане по расколу партии. Но из конфликта на II съезде выросла большевистская или коммунистическая партия России, а по ее образцу и другие коммунистические партии. Здесь берут начало профессиональные революционеры, а от них — после революции — профессиональная партийная бюрократия. Здесь и корни крупнейшего конфликта современного человечества.

В революции 1905 года Ленин и большевистская фракция играли активную, хотя и второстепенную роль. Но из этой революции Ленин сделал судьбоносные выводы о перерастании демократической революции в пролетарскую революцию. Дело в том, что представители всех социалистических течений были убеждены, что после свержения царского самодержавия необходим более или менее длительный период экономического и демократического преобразования, во время которого Россия созрела бы для социализма, а, возможно, и для социалистической революции. Ленин же обе революции понимал как фазы одного и того же процесса. Можно не соглашаться с тем, что Октябрьская революция была пролетарской, а послеоктябрьский революционный порядок — социалистическим. Но бесспорно, что только один Ленин понял направление общественных тече-

ний и возможностей, которые эти течения предоставляют для осуществления его идеи.

Уже в самом начале первой мировой войны Ленин — в отличие от большинства социалистических партий — стоит за поражение правительства своей собственной страны и за превращение «империалистической войны» в гражданскую. Одиноким эмигрант положил этим начало раскола мирового социалистического движения, чтобы завершить его, после победы революции, созданием Коммунистического интернационала (Коминтерна).

Февральская революция 1917 года застала Ленина в Швейцарии. Он сразу понял, что это — начало революционного процесса, который он предвидел в своих трактатах и к которому готовил большевистскую партию. Но руководство большевистской партии России, в котором был и Сталин, стало в положение легальной оппозиции по отношению к Временному правительству. Ленин сразу после своего переезда в знаменитых «Апрельских тезисах» совершает переворот, подчеркивая, что непосредственная задача — это продолжение революции и превращение буржуазной демократии в так называемую диктатуру пролетариата. Война и военные неудачи добились и без того сгнившую систему самодержавия и Ленин — наперекор гражданским партиям и социал-демократам — подчеркивает необходимость немедленного заключения мира. Тут к Ленину примыкает и Троцкий, который до этого был вне большевистской партии и в конфликте с Лениным.

Ленинский реализм и способность предвидеть события особенно выявляются впоследствии, когда он выбрасывает лозунг: «Вся власть советам!» — хотя у большевиков и не было большинства в этих революционных органах.

Ленин с поразительной точностью выбрал 7 ноября (по православному календарю 25 октября, почему революция и называется Октябрьской) для революционного переворота, в совершении которого наиболее значительную роль играл Троцкий, как председатель Революционного военного совета Петрограда.

Увлеченный догмой и революцией, Ленин был неспособен понять критику немецкой коммунистки Розы Люксембург — что без личных свобод не может существовать никакое демократическое, а тем самым и социалистическое общество. Но после победы в гражданской войне он понимает, насколько глубоко укоренился в России восточный деспотизм и как сильно и во всех областях отстали народы русской империи. Со всей энергией

он целеустремленно бросается в работу по оживлению экономики. Он провозглашает новую экономическую политику (нэп), стремясь привлечь иностранный капитал и оживить частную инициативу. Это его начинание, продолжавшееся в течение некоторого времени и после его смерти, вернуло к жизни разрушенную и опустошенную страну.

Но его наследники не пошли этим путем. Чудовище партийной бюрократии, выросшее еще при Ленине в период революции и террора, уже превратилось в силу, стоящую над обществом. Ленин тоже не был способен оторваться от своих видений и выйти за рамки своего времени: он не понял, что партийная бюрократия — это новое социальное явление, новый паразитарный слой. Ленин критиковал бюрократию, но он требовал от нее только большей партийности и лучшего администрирования.

Отсталая Россия после Ленина превратилась в ведущую мировую силу, что ж касается свобод, то здесь она даже шагнула назад: царское самодержавие заменено тоталитаризмом партийной олигархии. Советское общество по сей день стонет под бременем несправедливостей, раздирается неразрешимыми противоречиями.

Еще печальнее выглядит сегодня система догм, выработанная наследниками Ленина и по политическим причинам названная ими ленинизмом — чаще всего это — борьба за власть и великодержавные побуждения.

Марксизм в России ввел не Ленин — до него это сделал Г. В. Плеханов. Не Ленин основал марксистскую (социал-демократическую) партию в России. Но он первым, безоговорочно принимая революционную сторону учения Маркса, осмыслил и отстроил партию, способную совершить революцию.

И, тем не менее, Ленин — крупный теоретик марксизма и оригинальный политический писатель. Можно, не преувеличивая, сказать, что он развил революционную сторону марксизма, особенно в вопросах партии, власти и революционной стратегии и тактики, в особенности в своих произведениях «Что делать?» (1902) и «Государство и революция» (1917). В своем произведении «Материализм и эмпириокритицизм» (1908) ему удалось только защитить чистый марксизм от ревизионистов. Но в своих записках «Философские тетради» он выступает как самостоятельный марксистский мыслитель. В своем «Империализме, как наивысшей стадии капитализма» (написано в 1916 году в Цюрихе) и «Детской болезни «левизны» в коммунизме» (1920) он не вник в суть и возможности западных обществ, но оживил марксистскую революционную критику этих обществ и заложил

идеологические основы международного коммунизма. Ленин гений революции — он создал синтез утопической догмы и революционной организации.

Но нет ничего более ошибочного, чем утверждение, что Ленин — творец «ленинизма» или что существует какая бы то ни было система, которую можно было бы окрестить таким именем.

Ленин считал себя учеником Маркса. Он им был на самом деле, и его можно с правом считать даже наиболее последовательным и глубоким продолжателем революционной стороны учения Маркса. Пока был жив Ленин, никто не говорил о ленинизме. Миф о ленинизме как «новой», «высшей» фазе марксизма и как о «марксизме эпохи империализма» родился из грызни ленинских наследников — И. Сталина, Л. Троцкого, Н. Бухарина и других — за ленинское наследство и из потребностей мирового коммунизма в нормированной, законченной догме.

Совсем не случайно первым и наиболее значительным истолкователем «ленинизма» был Сталин — через три месяца после смерти Ленина (в докладах «Об основах ленинизма», прочитанных в начале апреля 1924 года). Больше того, Сталин подключил к «ленинизму» многие свои позднейшие статьи и речи (под общим названием «Вопросы ленинизма»). Но несмотря на это, те, кто видят здесь фальсификацию ленинских идей, неправы: так же, как ленинская революционная диктатура нашла свое продолжение в личном и олигархическом деспотизме Сталина, так и ленинские идеи могли стать понятными и приемлемыми в революционных движениях вне России и в самой России только в виде догмы, именуемой «ленинизм».

«Теоретики» «ленинизма» расходятся при определении сущности ленинских взглядов, зачастую, из-за различия их собственных взглядов на послеленинскую действительность и на тактику коммунистов. Но главные причины этих расхождений — в самом Ленине. Ленин не стремился к созданию какой-то новой доктрины, да и не был способен ее создать: образ его мыслей был не философским, а его методы не были научными. Данные, в особенности статистические, которые он тщательно собирал, он использовал не для открытия какой-то еще неизвестной истины, а для того, чтобы доказать или «применить» принятую уже заранее марксову «науку»... Использовать такой метод в науке и в философских размышлениях было бы непоправимой ошибкой. Но для революции в этом заключались, так сказать, незаменимые преимущества...

Поэтому марксизм Ленина отличается от марксизма Маркса только тем, что теоретические установки Ленин непременно связывает с практикой. Научное, теоретическое мышление у Ленина почти совсем отброшено, если оно не связано с непосредственным действием. А поскольку для него единственная научная теория это марксизм, а единственное средство ее осуществления — партия, то «ленинизм» это — теория ради партийной практики. От этого до сталинской отмены любых рассуждений в рядах партии ведет непрерывный, хотя и извилистый путь.

Поэтому Ленин был способен развить революционную сторону марксизма только в той мере, в какой она была применима к России и к революционным марксистским течениям в социализме. С переменой обстановки его взгляды должны были терять свою эффективность: «ленинизм» раскрывался как прагматическая конструкция ленинских наследников, а в наше время и как идейная разновидность советско-русской экспансии.

Ущербность, иллюзорность ленинских взглядов наиболее наглядно раскрывается в его учении о диктатуре пролетариата и теории империализма, как наивысшей стадии капитализма, — которое чаще всего и с наибольшим правом называют основной и наиболее оригинальной частью «ленинизма».

Учение о диктатуре пролетариата, развившееся главным образом из опыта Парижской коммуны (восстание пролетариата и армии в 1871 году, после крушения Франции в войне с Пруссией) и русской революции в 1905 году, Ленин перенял от Маркса. Но диктатуру пролетариата Маркс замыслил как непосредственную власть масс, а Парижская коммуна была многопартийным государством. Ленинская же диктатура пролетариата задумана как власть рабочих и сельской бедноты под водительством «авангарда пролетариата», то есть ленинской партии, «осознавшей» свои «конечные» цели и централистки организованной. На практике во время Октябрьской революции диктатуру пролетариата осуществляли советы из рабочих, солдат и крестьян под руководством партии. И по Марксу, и по Ленину это государство должно было начать отмирать, так сказать, на следующий день после своего создания. Но и тут развитие пошло по пути, противоположному их теориям — установлением партийной монополии власти. Иллюзорная и неосуществимая диктатура пролетариата постепенно дегенерировала в диктатуру партийной бюрократии.

Ленинская теория о капиталистическом империализме тоже не оригинальна. Ее впервые развил британский реформист Дж. А. Гобсон, но Ленин вывел из нее свои схематические революционные выводы. Ленин пришел к заключению, что общества развитых стран (капитализм) подпадают под господство все уменьшающегося числа капиталистических монополий (трестов), которые делят между собой колониальный мир. Тем самым эти общества входят в свою наивысшую, то есть последнюю стадию развития, которая неминуемо окончится слиянием национальных восстаний в колониях с пролетарскими революциями в метрополиях — «диктатурой пролетариата» и обобществлением средств производства.

Ленинский анализ был скудным и схематическим. Общества развитых стран сегодня несомненно находятся в стадии перемен, — не имеющих, однако, даже отдаленного сходства с тем, что замыслил Ленин. Правда, колонии сегодня освободились, но в большинстве своем с согласия метрополий — и нигде не произошло революционного слияния народа в колониях с пролетариатом. Метрополии от этого не погибли, а наоборот, расцвели. К тому же завоевание колоний не наивысшая, а низшая, первоначальная степень капитализма. Монополистические тенденции не исчезли, но монополия на власть и промышленность существует сегодня только на родине Ленина и в зависимых от нее странах. Иными словами, оказалось, что империализм не исключительное свойство только определенной социальной системы, но! — как это и было всегда — свойство великих держав как таковых.

Идеи Ленина разъело время и измены его наследников — Сталина, Хрущева и Брежнева. Борясь за утверждение самих себя и за партийную бюрократию, наследники даже мавзолей Ленина превратили в святилище власти и силы, а тело Ленина в мощи ортодоксального святителя. Ленинский интернационал распущен, а коммунистическая солидарность преобразилась в гегемонию сильных над слабыми и в грызню по непринципиальным вопросам.

Сегодня — после неслыханных, неизмеримых страданий народов СССР, после недавней оккупации Чехословакии — трагически и по-современному звучат слова, которые написал Ленин в 1895 году в начале своих мечтаний и борьбы:

«Только свободная Россия, не нуждающаяся ни в угнетении поляков, финляндцев, немцев, армян и прочих мелких народов, ни в постоянном стравливании Франции с Германией, даст современной Европе свободно

вдохнуть от военных тягостей, ослабит все реакционные элементы в Европе и увеличит силу европейского рабочего класса». ¹⁷

Мало людей, которые умирали бы в таком одиночестве и мучениях как Ленин. Но это не превратило его в трагическую фигуру. Потому что он — одна из редких исторических личностей, увидевших собственными глазами победу своих идей. Его трагедия — историческая. Его дело превратилось в свою противоположность, а его вера в обман и самообман.

Публикуется по: Посев. Общественно-политический журнал. Год XXVI. 1970. Март. №3 (1154). С. 39–43.

104

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА¹⁸ «ИСКУССТВО КАК ВРАГ» С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О ДИКТАТУРЕ, ТОТАЛИТАРНОЙ СИСТЕМЕ И ИХ СЛАБЫХ СТОРОНАХ

19 сентября 1970 г.

Нови Сад

Про людей, которым непонятно, почему в наше время тоталитарные режимы ведут наиболее жестокую борьбу против художников и искусства, можно от чистого сердца сказать, что они не понимают сути эпохи и мира, в котором живут, что они погружены в глубокий сон.

Спать, правда, можно и сегодня, но только на Западе (и до каких пор?). Тому, кто живет при неприкрыто тоталитарной системе, — такой как, скажем, советская или китайская, — не придет даже в голову задать вопрос,

¹⁷ В оригинале: В. И. Ленин. Соч. Т. 2, М. 1946. ОГИЗ. Т. II. С. 13.

¹⁸ Михайлов М. Н. (сербский вариант — Михайло Михайлов) (1934–2010). Родители Михайлова в отроческом возрасте были вынуждены в начале 1920-х гг вместе со своими семьями покинуть Россию. Окончил Университет Загреба. Преподавал литературу на отделении Университета Загреба в гор. Задар. Весной 1965 г. арестован после того, как в одном из белградских литературных журналов было опубликовано его эссе «Лето московское. 1964 год», написанное по впечатлениям стажировки в Советском Союзе в июле-августе 1964 г. За публикации на Западе статей и попытки создания независимых СМИ в титовской Югославии провел в тюрьмах СФРЮ в общей сложности около семи лет. После освобождения в 1978 г. получил разрешение югославских властей на выезд в США.

почему человек, пишущий романы, стихи, музыку или картины, тем самым становится потенциальным врагом существующего общественного строя. Там это ясно само по себе. И нередко недоумение, высказываемое журналистами и писателями из стран, не переживших какого-либо тоталитаризма, вызывает болезненную реакцию, а иногда и подлинное отчаяние у людей, живущих при однопартийных системах.

Как можно не понимать, почему травили Пастернака за «Доктора Живаго»? Как можно удивляться тому, что этот роман все еще не опубликован в Советском Союзе? А Солженицын? Да больше всего следует удивляться тому, что он вообще жив и на свободе. Достаточно вспомнить крестный путь русской литературы за последние полвека, имена сотен и сотен убитых, загнанных в лагеря русских писателей, художников, даже музыкантов, чтобы понять, насколько оправдано отчаяние, что сегодня кто-то все же не уразумел причин и задает вопрос — почему.

Попытаюсь разъяснить то, что все мы ощущаем как само собою понятное. Прежде всего надо подчеркнуть, что огромное большинство художников, сложивших свои головы в лагерях или находящихся там по сей день (как, например, Синявский) не были политическими противниками режима в западном смысле этого слова. Они на самом деле занимались только искусством — писали, рисовали, сочиняли музыку. И хотя пропагандистская машина власти пыталась изображать их как агентов империализма, как опаснейших политических врагов строя они в западной понятии — ими не были. Они были только художниками.

И все же, и не ведая политической борьбы художники — величайшие враги тоталитаризма, и преследование людей искусства для сохранения тоталитарной диктатуры вполне оправдано. Их, а в особенности писателей, поэтов, партия судит и заточает в лагеря, сумасшедшие дома за искусство как таковое, а не за какую бы то ни было политическую оппозицию. Можно было бы даже высказать парадоксальную мысль, что для тоталитарных систем подлинный художник опасней чем чисто политический противник, и что когда власть судит писателей и художников, то размеры наказаний бывают прямо пропорциональны художественному достоинству их произведений и обратно пропорциональны количеству непосредственно затронутых в них политических проблем. Вспомним роман Пастернака, в котором нет ничего непосредственно политического, лирику великой Анны Ахматовой, осужденного поэта Бродского, запрет фильма «Андрей Рублев».

И все же именно Пастернак, Синявский, Солженицын ставят под угрозу диктатуру КПСС, и наивно защищать их, твердя, что они, мол, не политики. Да, они не политики, они художники и именно поэтому представляют собой грозную опасность для тоталитаризма. Осознать это, значит понять эпоху, в которой мы живем. Путь художника во все времена и при любых режимах не был устлан розами, но все же наша эпоха первая, когда основное вещественное доказательство при вынесении приговора художнику — это именно художественная ценность его стиха, романа, картины или фильма. Поэтому так наивно звучат иногда весьма благородные призывы левых западных идеалистов к советскому правительству, где аргументом в защиту репрессированных творцов и запрещенных творений служит указание на их подлинную художественную ценность.

Чтобы показать, в чем заключается вполне реальное и непримиримое противоречие между подлинным искусством и коммунистическим тоталитаризмом, наиболее ярко выраженным тоталитаризмом нашего века, следует сказать несколько слов о главной идее, на которую он опирается.

Ее суть в следующем: мир, в котором мы живем — плох. Болезни, страдания, несправедливость рязят человека на каждом шагу. Все это доказывает, что никакой разумной организующей силы, помимо человека, не существует (а если и есть, то это злой бог, против которого нужно бороться). Есть только враждебная человеку природа. Этим миром, где живет человек, можно овладеть при помощи разума, науки, техники. Построить рай на земле возможно. Но для того, чтобы человечество смогло покорить природу, необходимо, прежде всего овладеть этим неорганизованным и неразумным человечеством, дисциплинировать его. Общество — так же, как и природа — несовершенно. Это общество следует прежде всего организовать разумно, по-научному.

Организовать такое разумное общество способна только определенная группа людей — партия. И только при одном условии, если она будет обладать абсолютной властью. Это значит, что власть над природой неосуществима без власти над людьми. Власть над людьми неосуществима без тоталитарной диктатуры. Диктатура же не устоит долго без власти над душами людей. Стержень всего — власть.

Чего только не делают, чтобы обуздать эту самую первичную и наиболее непокорную реальность — человеческую душу, глубинное «я» каждого из нас. Учеными трактатами доказывают, что никакой души и никакого

духа нет, что человек — только производная окружающей его среды, что чем больше он покоряется, тем он свободней и т. д., и т. п. Вся эта ученость подкрепляется жестокими полицейскими мерами, которые должны наглядно доказать утверждение, что душа только фикция и «настройка» над реальностью жизни. Сделано все, чтобы убить даже намек на мысль о том, что душа человека изначально свободна. Проходят годы угнетения, и создается впечатление, что это удалось, но, к счастью, до сих пор плененные человеческие души при первой же возможности вырывались на свободу, освобождая и разрушая тем самым духовные основы тоталитарной власти.

Искусство — как душа, как любовь — дано Творцом или природой и не подлежит никакой рационализации, подобно тому, как любовь не подчиняется ничьей власти. В начале века, предтеча так называемого соцреализма Максим Горький был убежден, что после революции, в «разумно организованной» России будут творить не менее сотни гениальных писателей уровня Льва Толстого. Мы знаем, во что обернулась эта «организация» России. На наших глазах тысячи и тысячи безнадежно серых советских «писателей» и «художников» заговаривают своей, сработанной по партийным директивам, продукцией полосы бумаги, выставочные, концертные залы и кинотеатры страны. Как любовь, как и сама жизнь, искусство не может быть задано. Оно всегда дано и его возможно только освободить.

Вот в этом и есть главное, глубочайшее противоречие между искусством и всеми тоталитарными системами. Искусство не может быть несвободно, а тоталитарная власть, в целях самосохранения, в первую очередь стремится подчинить своему влиянию человеческие души, а лишь во вторую очередь, грубой силой угрожает телу. Тоталитарная власть не может допустить человеческой свободы в какой бы то ни было области, в особенности же в области художественного творчества, которое уже самим своим существованием освобождает души от тоталитарного гипноза. Власть над душами осуществляется только при помощи лжи, потому что ложь есть насилие над человеческим духом. Искусство же не может лгать. Поэтому каждое искусство — непосредственный вызов лжи, а значит и той системе гипноза, на которой держится власть. Художник содрогается от ужаса, а интересы партийного гипноза требуют от него радости по поводу «успехов построения социализма». Художник стихом, картиной, музыкой говорит об отчаянии, одиночестве и мучениях человеческих душ, духовно заключенных в одиночки, в камеры, где обитают люди нашей эпохи. Эти одиночки — логичес-

кое следствие порабощения человека ложью, а художественная правда, как и каждая правда, освобождает человеческую душу и одновременно подвергает смертельной опасности власть партии. По этой причине не только романы Солженицына, но даже музыка Прокофьева в свое время подвергалась нападкам, как «враждебная», и с точки зрения власти — оправданно.

Вся наша эпоха в некотором смысле враждебна искусству. Поработать может не только однопартийная система, но и современное индустриальное общество, единственная цель существования которого — материальное благополучие. Только здесь средства власти над человеческими душами иные, чем в коммунистических странах, где власть более откровенна, всеохватывающая и груба. В прошлом границы власти над людьми были гораздо более ограниченными, а возможности искусства тем самым — более широкими. Отсутствие большого искусства, а в особенности сознательная борьба против художника в наше время свидетельствуют об усилении человеческого рабства.

Конфликт между искусством и общественной системой — всегда конфликт между свободой и рабством, правдой и ложью, между органической жизнью и мертвящим механизмом. На языке религии — конфликт Бога и дьявола. Потому что власть над душами, власть над обществом, осуществляемая тоталитарными системами, власть технологии и машины над человеком и природой в современных индустриальных странах — это всегда «имитацио Деи» (подделка под Бога) — «совершенное» государство Платона, из которого изгоняются поэты, «царства дьявола». Смысл всего — в освобождении природы, а не в ее покорении. Для этого необходим свободный человек. В этом смысле искусство есть свобода.

Публикуется по: Посев. Год XXVI. 1970. Декабрь. №12 (1162). С. 51–53.

105

ЭССЕ ОПОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО
ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «ДВЕ КОНВЕРГЕНЦИИ»
С РАЗМЫШЛЕНИЯМИ НА ТЕМУ ВОЗМОЖНОСТИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
И ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Март 1971 г.

Нови Сад

Слово «конвергенция» стало модным. С тех пор, как в 1968 году появились известные «Размышления» академика Сахарова, полемика о так называемой конвергенции двух систем не прекращается. Это и понятно, хотя сама идея не нова. Критическое, по отношению к власти, выступление ученого невозможно переоценить. В условиях мировой напряженности свободный голос советского академика вызвал большие надежды относительно путей и возможностей демократизации в Советском Союзе. Кроме того, это выступление было одним из первых признаков активизации политической жизни многочисленного сословия советской научной и технической интеллигенции.

Ретрограды в СССР теорию конвергенции встретили в штыки. Подобную же реакцию можно было наблюдать у западных консерваторов. По существу и одни, и другие считают, что конвергенция — это обходный путь противника для подрыва существующего строя. Идея конвергенции, сформулированная академиком Сахаровым, находит поддержку главным образом в среде либеральной, а особенно — в научно-технической интеллигенции обеих систем.

Мне кажется, что спор тут ведется не по существу. Дело не в том — осуществится ли конвергенция, а в том — какая будет конвергенция. По-моему, наша цивилизация находится на распутье, от которого оба пути ведут к конвергенции, только одну я бы назвал положительной, а другую отрицательной. И мне кажется, что Сахаров и многие другие поборники идеи конвергенции не совсем отдают себе отчет, в чем заключается возможность отрицательной конвергенции.

Аргументация Сахарова и его единомышленников сугубо технократическая. Чтобы избежать термоядерной мировой катастрофы, регулировать взрыв рождаемости, разрешить проблему пропитания и т. д. — необходимо мировое правительство. Оно может быть образовано в том случае, если в капиталистических странах будут введены социалистические обществен-

ные элементы и этим сглаживаются социальные противоречия, а в социалистических странах, вследствие политической демократизации, места партийных бюрократов займут ученые и техническая интеллигенция. Короче, для спасения человечества необходимо сближение двух систем, которое должно произойти в результате развития их обеих в направлении своеобразного демократического социализма. Сахаров так и пишет — «социалистическая конвергенция».

Главное условие для такого развития — либерализация, или даже ликвидация однопартийной диктатуры в СССР, которая, по Сахарову, должна быть вызвана потребностями научно-технической революции.

Мне кажется, что этой аргументации присущи основные недостатки технократического способа мышления. С одной стороны, демократизация общества в тоталитарных странах — основное условие для научно-технического прогресса и конвергенции. С другой стороны, именно этот научно-технический прогресс ведет якобы к демократическому обществу планетарных размеров.

По-моему, очень большой вопрос заключается в том, насколько научно-технический прогресс связан с осуществлением свободы. Если даже (условно) согласиться, что в условиях научно-технической отсталости трудно создать свободное общество — то сказать, что высокая степень научно-технического развития сама по себе обеспечивает свободу, совершенно невозможно. За примерами не нужно далеко ходить. Гитлеровская Германия — прекрасный образец научно-технически высокоразвитого тоталитарного общества.

Устранение конфликтов между тоталитарным обществом и научно-индустриальной революцией — дело осуществимое, дело техническое и ни в коем случае не затрагивает основ тоталитаризма. Зачем нам обманывать самих себя? Научно-технический прогресс и даже конвергенция на этом пути — не гарантируют свободу. Свобода человека и общества — не научно-техническая проблема, а экзистенциальная, то есть прежде всего религиозная проблема. Устранить тормоза развитию научно-технической революции в СССР, о чем печется Сахаров, возможно, заменив ныне существующую партократию — технократией. Свобода в этом случае не так бы уж много выиграла. А нужно признать, что Сахарову этот путь развития кажется самым удобным, и ликвидацию однопартийной системы он предвидит только в том случае, если партия откажется «осуществить руковод-

ство научно-демократическим методом, являющимся исторически необходимым».

Как ученому, Сахарову отлично известны опасности научного прогресса — оружие, которое наука дает в руки власть имущим! Но где гарантия, что технократия не употребит науку для подавления свободы так же, как это делала партократия? Гарантии нет! Она лишь — совесть ученого. А совесть ведь с наукой может, но не обязана ладить.

И поскольку цель — прогресс, то свободы (политическая, религиозная и другие) суть лишь средство, которое сегодня нужно и важно, а завтра может превратиться в помеху. Откажется ли Сахаров от свободы, если она вдруг станет помехой на пути научного развития? Вопрос этот не схоластический — ведь «шарашка», концлагерь для ученых, показанный Солженицыным в «Круте первом», при технически несколько усовершенствованной организации вполне может развивать науку и технику. И не так уж трудно организовать свободный обмен научной информацией и без введения свободы печати.

Если цель — научно-технический прогресс, а свобода лишь средство, то не так трудно представить себе конвергенцию двух систем, становящихся похожими на некоторую смесь обществ, изображенных Орвеллом в романе «1984» и Хаксли в «Прекрасном новом мире». Здесь и заключена возможность отрицательной конвергенции, которая, кроме прочего, не исключает войн. Чем больше становились схожими (конвергировали) сталинский СССР и гитлеровская Германия, тем столкновение между ними становилось все более неизбежным. Находясь в настоящее время Китай на научно-техническом уровне СССР, войны бы не пришлось долго ждать.

Но возможна и другая, положительная конвергенция, ведущая к общечеловеческому организму, а не механизму, и истинно сближающая народы, ибо не наука и техника, а только свобода сближает, и только свободное человечество может избежать термоядерную войну. Такая конвергенция обусловлена главным образом вопросом свободы не в плане научно-технического прогресса, а в плане экзистенциально-религиозном. Связь свободы и веры не так очевидна людям на Западе. В тоталитарных обществах, где истинный порыв человека к свободе может привести и приводит его в концлагерь или психобольницу, — ярко выявляется связь свободы и веры. Только тогда, когда человек чувствует, что, покоряясь насилию, он навеки теряет свою душу, свое «я», самого себя, и что эта потеря хуже всяких физических

мук и даже смерти, — только тогда человек может восстать против тоталитарной диктатуры. А это чувство религиозное и называется верой.

То, о чем печется Сахаров, имеет весьма мало отношения к этой основной проблеме, проблеме религиозной, в которой коренится свобода человека и общества. Правда, в настоящее время становятся все заметнее черты технократической конвергенции, и если они дадут главное направление развитию обеих систем, то в противоположность людям, приветствующим конвергенцию, мне придется сказать: «к сожалению, — конвергенция».

Однако, кроме Сахарова, существует и Солженицын. Все чаще в России появляются ростки религиозного возрождения, хотя сейчас они и менее заметны, чем выступления ученых. Но путь к органической, а не механической, конвергенции идет не через научно-техническую революцию, а через революцию духовную, именуемую религиозным возрождением.

Одним словом: хотя выступление Сахарова и других советских ученых с требованиями демократических свобод — явление весьма отрадное, но аргументация, с которой они выступают, и их идейная платформа не выдерживают критики. Свобода есть цель и не может стать средством для чего-либо, и научно-техническая конвергенция может иметь положительное значение только поскольку служит свободе индивидуальной и общественной, а не наоборот.

Публикуется по: Посев. Год XXVII. 1971. Май. №5 (1168). С. 52–53.

106

ЭССЕ ОПОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЮГОСЛАВИИ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ, А НЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)»

1971 г.

Белград

I.

Югославия, маленькая и небогатая балканская страна, в настоящее время стала ретортой, в которой бурлят видимые социально-политические и невидимые духовные процессы и происходит попытка зарождения бу-

дущего всей Европы, Запада, а в дальнейшем и всего человечества. И это происходит не в мощном тоталитарном Советском Союзе, не в богатейшей технически Америке, не в фанатичном Китае, не в сверхцивилизованной Швеции, а именно в Югославии! Многим это утверждение может показаться странным, неверным и даже смешным. Но это так, хотя «в самой Югославии очень немногие осознают это.

Югославия едва ли не единственная страна в мире, которая для того, чтобы продолжать свое существование, принуждена разрешать чуть ли не все противоречия, в наше время раздирающие человечество. Я не знаю другой такой страны, кроме СССР. Но там давление тоталитарной диктатуры настолько сильно, что о разрешении каких-либо противоречий думать пока не следует. В этом смысле Югославия находится на исторической дороге далеко впереди. Все то, за что ведет борьбу молодежь на Востоке (демократизация, свобода слова и культуры, децентрализация хозяйства и т. д.) и на Западе (социализм, рабочее участие в управлении промышленностью и прочее), — в Югославии в некотором смысле начало осуществляться, и дальнейшее существование Югославии, как единого государства, находится в прямой зависимости от радикального разрешения противоречий как Восточного, так и Западного мира.

Через Югославию проходит граница Восточной и Западной Европы: западная часть страны — католическая, восточная — православная. Кроме все еще продолжающихся противоречий между социализмом и политической демократией, Югославию раздирают противоречия социально-экономические: районы с среднеевропейским промышленным уровнем на севере и азиатской неразвитостью на юге. В Югославии множество языков и религий, включая ислам. Но преимущество Югославии перед Западной Европой в том, что Югославия в основном уже пережила болезнь тоталитаризма, а преимущество перед Восточной Европой в том, что отталкиваясь от сталинизма, она, хоть и не быстро, но все-таки двинулась к демократии некапиталистической. Так исторически создались в Югославии предпосылки для разрешения противоречий и Запада, и Востока. А эти противоречия, в сочетании с геополитическим положением Югославии, находящейся на стыке не только двух культур, но и двух враждующих социальных систем, — если они не будут разрешены, приведут к дезинтеграции страны. Перед Югославией, одновременно со смертельной угрозой, появилась возможность сделать прорыв в интересах будущего всего человечества.

Такое критическое положение народов, населяющих Югославию, в некотором смысле исторически традиционно: ведь еще во времена исламских нашествий на Европу народам теперешней Югославии было дано название «*antimurales christianorum*» («щит христианства»). Опыт Чехословакии, Польши, Венгрии показывает, что в подсоветских странах никакое радикальное движение к демократии в ближайшем будущем невозможно. Оно всегда будет подавляться извне до тех пор, пока положение не изменится в самом СССР. А развитие в Советском Союзе, несомненно, — хотя и с временными отступлениями, — движется югославским путем. Как некогда Югославия от СССР, так теперь, в свою очередь, СССР будет отталкиваться от Китая. Поэтому значения югославского примера для всей Восточной Европы невозможно переоценить. Югославия, в некотором смысле, по отношению к социалистическому лагерю находится в положении Иудеи по отношению к Римской империи.

II.

Югославия почти ровесница Советского Союза. Оба государства создались в результате первой мировой войны на развалинах старых империй: СССР — России, Югославия — Австро-Венгрии. Новая, коммунистическая, Югославия возникла во время второй мировой войны, она ровесница Советской восточноевропейской империи. Есть какая-то историческая синхронность (но не тождественность) в развитии Югославии и Восточной Европы. Так, например, 1948 год был началом самостоятельного пути югославских коммунистов, и тот же год для восточноевропейских стран был годом окончательного порабощения.

В Югославии живут четыре славянских народа и крупные неславянские меньшинства. С одной стороны, эта смесь народов и религий создает немалые трудности для существования государства, но с другой стороны, в такой этнической пестроте, при отсутствии одного большого народа, своей численностью абсолютно превышающего все остальные народы (как, например, русский народ в СССР), совершенно невозможен единый национальный или религиозный фанатизм, от которого в нашем столетии так страдали и страдают большие европейские народы. Кстати, именно это и создало предпосылки для возможности независимого пути югославских коммунистов и относительной демократии по сравнению с Советским Союзом.

У наблюдателей югославских событий часто возникает впечатление, что

нетерпимость между двумя наиболее многочисленными народами в Югославии, сербами и хорватами, — коренная проблема страны. Хотя это весьма упрощенно, но в этом есть доля правды. Положение сербов, самого большого югославского народа, преобладающего в восточной части страны, можно в некотором смысле сравнить с положением русских в Советском Союзе. Сербы — самая сильная связывающая сила страны. В то же время сербы — духовные наследники православной византийской культуры, не прошедшие через западноевропейскую школу правосознания, через которую история провела хорватов. Поэтому здесь можно наблюдать столкновение двух культур: западноевропейской (католической) и восточноевропейской (православной). Дело только осложняется тем, что языки обоих народов почти что тождественны. Сербской центростремительной тяге в течение полувека югославской истории всегда противостояла хорватская центробежная, нередко вырождавшаяся в крайний национализм и сепаратизм. Дело не в том, что хорваты (я опять подчеркиваю — это крайне упрощенная схема) против сожительства с сербским народом в одном государстве — ведь сама идея Югославии хорватского, а не сербского происхождения, а оба народа географически настолько смешаны, что какое-либо разделение абсолютно невозможно, — дело в исконном влечении, присущем хорватскому народу, к демократическому правовому строю западноевропейского типа. В Югославии происходит то же, что и в Восточной Европе по отношению к русским. Сербам приписываются все грехи общественной системы, что, конечно, ложно и несправедливо. Это значит валить на чужие плечи и свой собственный грех, пусть несколько меньший. Придет время и люди поймут, что все народы, пережившие тоталитаризм, более или менее виноваты в нем, хотя бы даже за пассивное соучастие.

Упрощенно говоря, когда дело идет о существовании единой Югославии, правда на стороне сербов, но неправда их в том, что такая единая Югославия мыслится только авторитарной и недемократической; правда хорватов в том, что Югославия должна быть демократической, а неправда в том, что, поскольку это якобы невозможно, — следует отделиться. Можно сказать, что все бы было очень просто и легко решить, если бы сербы считали, что демократия ценнее, чем независимое государство. Следовательно, решение вопроса возможно только на основе наднациональной демократической идеи.

Духовной предпосылкой для основания Югославии была наднациональная идея государства южных славян, в которое должна была быть вклю-

чена и Болгария, чего не произошло. Эта идея была осуществлена и тем самым — исчерпана в результате формирования государства в 1918 году. Югославия, раздираемая социально-политическими противоречиями, кое-как продержалась до начала второй мировой войны и разлетелась на части от удара немецкого кулака. Новая Югославия была вновь создана и опять на наднациональной идее. На это раз — коммунистической, в настоящее время также себя изжившей. Поэтому теперь и можно наблюдать процесс становления обособленных национальных компартий в пределах страны. Но главное дело в том, что Югославия не может долго существовать, не имея наднациональной идеи. Этой третьей, по югославскому счету, наднациональной идеи пока нет, хотя думается, что это должна была бы быть идея демократического социализма, имеющего мало общего с однопартийностью. Пусть даже и раздробленной на несколько национальных компартий. Эта же идея демократического социализма, если обстановка резко не изменится, несомненно станет фундаментом объединенной Европы.

III.

Парадоксально то, что в Югославии не философы, в подавляющем большинстве склоняющиеся к «новой левой», а именно политические деятели понимают историческое значение югославского опыта, хотя осмыслить его им все еще мешает марксистский догматизм. Но жизнь их толкает в направлении третьего пути — не коммунистического и не капиталистического. Идеи международного мирного сосуществования, рабочего самоуправления, относительная терпимость к религии, свободный экономический рынок при социализме, свобода культурного творчества — все это хотя часто и сводится на нет из-за монополии одной партии, но все же зародилось и существует именно в Югославии.

Правда, есть люди, считающие, что в Югославии преобладают отрицательные черты обеих общественных систем (с Востока — однопартийность и ее последствия, а с Запада — свободный рынок, вызывающий конкуренцию, социальное неравенство и безработицу, вследствие которой почти миллион рабочих принужден постоянно работать в капиталистических странах). Однако, если это в некотором отношении и верно, то это только подтверждает мою мысль о том, что Югославии придется разрешать проблемы и Востока и Запада, ибо, не разрешив их, она распадется на куски. Другим странам это не угрожает. Перед Югославией — задача воплощения

в жизнь положительных черт обеих систем и ликвидация отрицательных. Возможно ли это — покажет будущее.

Благодаря тому, что в Югославии борьба с декларированным сталинизмом не возникла в результате общенародного порыва к демократии, а велась «сверху» коммунистической партией, к сожалению, нужно признать, что идея диктатуры и насилия не совсем еще изжита, особенно у молодежи, и это, по-моему, представляет большую опасность для будущего страны. Вторичное подчинение Югославии Москве было бы трагедией, равнозначной распаду страны, не говоря о том, насколько бы такой оборот дела отрицательно повлиял на процесс демократизации в СССР.

Но это вряд ли случится кроме всего и потому, что югославская левацкая молодежь, как и западная, больше склоняется к «новой левой» и маоизму. Против идейного соблазна насильственного устранения человеческой жизни возможно бороться только с демократических позиций, и в этом отношении огромную роль могла бы сыграть тут независимая печать, которой, к сожалению, все еще нет. Опасность усиливает и то обстоятельство, что в Югославии и по сей день невозможно говорить правду о том, что сталинизм есть логическое и полноправное продолжение ленинизма. Ленин возведен в святые и не подлежит никакой критике.

Если Югославии не удастся сделать рывок к демократии и если она в будущем потеряет свою независимость, то, несомненно, прошедшие четверть века, вопреки всем отрицательным явлениям, сохранятся в народной памяти как идиллические времена. И действительно, можно только удивляться тому, что югославским коммунистам удалось настолько смягчить то, что по своей природе нечеловечно — однопартийную диктатуру. Если удастся переход к демократическому социализму, то это будет благодаря — кроме всего прочего — и этому мудрому смягчению.

За конституционными переменами в Югославии в настоящее время следит вся мировая общественность. Положительный ли или отрицательный это процесс? Я бы сказал, что этот процесс двойственный. Поскольку изменение структуры государства ведет к демократизации (ликвидация административного централизма, национальное равноправие), то это процесс несомненно положительный. Но поскольку и в такой системе остается однопартийность, то и борьба за дальнейшую демократизацию может осложниться разьединенностью демократических сил в рамках отдельных национальностей. Раздробление единой партии на несколько национальных,

конечно, не решает вопроса демократии, а поэтому не дает гарантий продолжительному существованию Югославии. Единое югославское государство в будущем сможет существовать исключительно на демократических основах. Только свобода подлинно объединяет. Возможен ли безболезненный путь к посткоммунистическому, демократическому обществу — покажет будущее Югославии. Думается, что темные силы всех мастей поражаются, если у Югославии не будет будущего, то есть если никакой Югославии вообще не будет, ибо это бы означало, что будущего не будет и у европейской цивилизации.

Публикуется по: Посев. Год XXVIII. 1972. Апрель. №4 (1179). С. 51–54.

107

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «МИФ О САМОУПРАВЛЕНИИ» С КРИТИКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СФРЮ

Не позднее октября 1972 г.

После окончательно выявившейся неудачи и провала идеи о построении гуманного общества в странах однопартийного, тоталитарного социализма, в социалистических движениях на Западе, а нередко и в либеральных марксистских кругах Восточной Европы, все чаще выдвигается идея самоуправления трудящихся на всех уровнях общественной жизни как нечто новое и лечащее все недуги современного общественного развития. Студенческое движение во Франции в 1968 году поставило идею самоуправления во главу своих требований, социалистическая партия Франции недавно ввела в свою программу идею о полном самоуправлении, идея самоуправления — краеугольный камень развития социализма у югославских марксистов.

Поскольку самоуправление мыслится в плане общечеловеческом, то, конечно, идеал всякого гуманного общества — это возможность для каждого человека самому управлять своей жизнью, а не быть рабом какой-нибудь диктатуры или бюрократии. Однако под тем понятием самоуправления, которое и на Востоке и на Западе все чаще выдвигается социальными реформаторами в виде идеала общественного развития, подразумевается нечто другое — система самоуправления в экономической и политической жиз-

ни, соединение функций труда и управления, и, в конечном счете, — отмирание государства.

Истоки этого идеала можно найти у Маркса, писавшего, что «коммуна должна быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы», и у Ленина, считавшего, что «при социализме все будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял». Таким образом, сама идея о самоуправлении полностью вытекает из основных предпосылок марксизма, утверждающего, что общественные классы, основанные на частной собственности на средства производства, появились в результате разделения труда; уничтожение частной собственности якобы откроет двери «бесклассовому обществу», в котором разделения труда не будет. Это, со своей стороны, поведет к «отмиранию государства», которое, по Марксу, есть исключительно инструмент одного класса для подавления другого. Трудящиеся — они же в таком случае одновременно и собственники средств производства — сами управляют заводами, планом, прибылью, прибавочной стоимостью, капиталовложениями. А так как больше нет никакого эксплуататорского класса, то отпадает потребность в государстве и организованной политической жизни, потребность в партиях, выборах, в парламенте, поскольку партии — выразители классовых интересов, а никаких классов больше не будет. Вот это и есть идеал самоуправления, который противопоставляется, с одной стороны, власти капиталистических классов на Западе, а с другой, — власти монополярной партии, «коллективного капиталиста» на Востоке.

Однако именно такой идеал общества самоуправления полностью утопичен и открывает дорогу всевозможным демагогическим и тоталитарным движениям, хотя как боевой лозунг может, особенно в социалистических странах, принести некоторую пользу в борьбе за ограничение умертвляющей власти монополярной партии.

Выступить с критикой идеи самоуправления необходимо тем более еще и потому, что в то время как плачевные результаты и отрицательные стороны однопартийного социализма хорошо известны, мало известны, к сожалению, отрицательные результаты и проблемы, возникающие в «самоуправленческом» социализме. Они отнюдь не легче, а часто даже труднее разрешимы, чем в других общественных системах.

Индустриальная культура, в которой мы живем, сама по себе, вне зависимости от разных видов собственности на средства производства, требу-

ет специализированных руководителей, которыми никак не могут быть коллективы или рабочие советы, в лучшем случае играющие роль контрольного органа или законодательного парламента. Роль руководителей производственных и других общественных организмов незаменима никакими самоуправлениями, и эта роль всегда будет привлекать людей, обладающих врожденным талантом руководителя, или просто любителей власти как таковой, даже если положение руководителя не будет связано с какими-либо материальными выгодами. Чем крупнее, чем сложнее общественный организм, будь то завод, железнодорожный транспорт или государство, — тем более необходимо разделение труда и управления, или, при нынешнем уровне техники в самых передовых странах, разделение разных видов управления.

А там, где существует необходимость в управлении, жизненным вопросом является способ избрания управляющего. Когда выбирают руководителя правления отдельного завода, председателя рабочего совета или главу государства — выбирают по-настоящему, а не как в тоталитарных странах — тогда ведь сразу появляются и разные мнения и группировки единомышленников, а это значит — партии. Раз в процессе самоуправления даже небольшим заводом сразу же зарождаются группы, партии, лидеры, то на уровне государства — и подавно. И основная предпосылка здорового общества — демократическая организация политической жизни, свобода партий, профсоюзов и «классического» парламента, вне зависимости от системы собственности на средства производства.

А для правового демократического строя, который один гарантирует, что руководство заводом, железнодорожным транспортом или государством не будет на длительное время захвачено группой, не соблюдающей жизненные интересы общественного организма, которым она руководит, — необходимо именно организованное общество, а это значит — государство. И говорить об «отмирании государства», об обществе, в котором все и во всякое время будут выносить решения, об обществе самоуправления на всех уровнях, в котором функции труда и владения-управления объединятся, — значит сознательно или бессознательно вводить себя и других в заблуждение.

Там, где существует попытка внедрения в жизнь самоуправления, появляются новые проблемы и их разрешение возможно лишь при правовом демократическом многопартийном строе, существование которого ни в коей мере не зависит от формальной или реальной собственности на средства производства. Развитие производительных сил и новейшая индустриализа-

ция отодвигают на второй план вопросы собственности, а на первом плане появляются вопросы политической власти. Поэтому возможность демократического, многопартийного социализма (или смешанного, в смысле собственности, общества) — это важнейший вопрос наших дней. Попытка разрешить этот вопрос в плане самоуправления, попытка у некоторых марксистов даже очень искренняя, — не приводит ни к чему.

Самоуправление может быть только вспомогательным механизмом в небольших производственных объединениях или в микроколлективах крупных производственных организмов, влияние же на управление более крупных объединений трудящиеся (они же в социалистическом хозяйстве — собственники) могут, в силу нашей индустриальной культуры, осуществить только посредством организованных и независимых партий, выборов и парламента, то есть в здоровом, не однопартийном государстве.

Публикуется по: Посев. 1972. Октябрь. №10 (1185). С. 48–49

108

ЭССЕ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «ВЗГЛЯД В ГЛУБИНУ» О НАЦИОНАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ТИТОВСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

Не позднее февраля 1973 г.

То, что в настоящее время происходит в Югославии, политические обозреватели, по всей вероятности, назовут разными именами. Одни скажут, что разгром хорватских националистов — повторение (в малом масштабе) 1968 года в Чехословакии. Другие напишут, что эти события — начало конца нынешнего югославского режима. Для третьих, наоборот, все это показывает живучесть политической системы, которая успешно предотвратила опасность распада Югославии.

Оставим эти и иные суждения и анализы политическим обозревателям. В одном я с ними согласен: распад Югославии в настоящее время стал бы трагедией для всех югославских народов и большой потерей для будущего Европы. Другое дело вопрос о том, насколько реально устранена возмож-

ность распада страны в связи с тем, что коммунистическая идея, до настоящего времени бывшая основной связывающей силой, — изжита.

Но, оставляя в стороне всевозможные политические перемены, попробуем заглянуть вглубь происходящего, в духовную сущность, определяющую собой поверхность политических дряг и столкновений. Так как речь идет о Югославии, то это чрезвычайно интересно и важно не только для западного мира, но и для судеб Восточной Европы.

Поперек Югославии проходит граница католического Запада и православного Востока. Югославский социализм есть попытка синтеза западного свободного экономического рынка и восточной однопартийной монополии. Во многих отношениях югославские граждане пользуются свободой, о которой в других социалистических странах население и мечтать не смеет. Поэтому так важно понять причины нынешнего югославского кризиса.

Вот основное положение: общественное развитие, прерванное разгромом хорватских коммунистов в декабре 1971 года, вело в перспективе не к демократическому многопартийному, плюралистическому социализму, а к шести или восьми однопартийным, национально-окрашенным коммунистическим республикам, что в самом деле подвергало бы Югославию опасности распада. Хотя борьба национальных республиканских коммунистических партий (особенно хорватской) за собственную независимость создавала некоторые свободы, невиданные прежде в стране (которые, по всей вероятности, в настоящее время будут снова урезаны), однако, окончательная победа этих национальных партий, несомненно, в свою очередь, остановила бы процесс дальнейшей демократизации, так как против монополии общегославской коммунистической партии выступали бы не демократические, а национальные, однопартийные силы.

Хорватия исторически и культурно принадлежит к Западной Европе, и столкновение Хорватии с центральным партийным и государственным аппаратом во многом предугадывает возможные столкновения двух Европ. В этом отношении Югославия является как бы исторической ретортой европейского будущего.

Тоталитаризм в Западной Европе всегда принимает вид ярого национализма. В Восточной — догматического коммунизма. И вот в Югославии, если взглянуть в глубину духовных пластов, на поверхности которых разыгрались политические события последних двух-трех лет, — легко обнаружить в миллион раз уменьшенное повторение столкновения коммунистического

тического, сталинского тоталитаризма с национал-социализмом. Истинная трагедия такого столкновения в том, что искренние враги сталинской диктатуры не могли не приветствовать поражение гитлеровской Германии, как зла не менее страшного, чем сталинизм. Трагедия — в отсутствии возможности третьего пути.

Снова подчеркиваю, что я это сравнение сделал для наглядности. Тожественный духовный корень не означает, конечно, близкого сходства нынешних югославских событий со второй мировой войной. Но духовный корень все-таки один и тот же, и когда хорватские националисты во всем зле и грехах югославской системы объявляли виноватыми сербов, а не однопартийную монополию, то они, конечно, лишали сербских и других демократов возможности стать на их сторону и таким образом подготовили собственное поражение.

Конечно, причины, вызвавшие политический кризис в Югославии, не устранены именно потому, что они коренятся намного глубже политического уровня, в глубинах духа. Следя за текущими событиями в нашей стране, я все время вспоминаю мудрые слова о том, что «история — это суд Божий над народами», и что всякая диктатура есть заслуженное наказание народа за его грехи. На Балканах это, несомненно, грехи нетерпимого национализма.

Все происходящее в Югославии лишний раз подтверждает мысль о том, что в борьбе с наднациональной однопартийной монополией успех может иметь только движение, несущее свободу всем, а не только одной нации. До тех пор, пока вину за тоталитаризм будут сваливать на один только народ (на сербский в Югославии, на русский в СССР), демократии не видать победы, так как национальное неравенство, наравне с другими всевозможными неравенствами, существующими в коммунистических государствах, есть следствие однопартийной монополии, а не ее причина.

Власть имущие это понимают и наднациональной, демократической оппозиции часто боятся больше каких-либо националистов, и поэтому эпитет националиста привешивают к правому и виноватому.

Хотя именно такая реформаторская конструктивная, демократическая оппозиция могла бы явиться лучшим залогом единства югославского государства и мирной демократизации, сохраняющей все то положительное (которого не так мало) в югославском социализме.

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА «ТОСКА ПО МИФАМ» С ХАРАКТЕРИСТИКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Не позднее февраля 1973 г.

По странам Восточной Европы снова бродит призрак «сталинизма». Но сегодня своим духом и обличем он приспосабливается к каждой из этих стран в отдельности. Режимы в странах Восточной Европы действуют сегодня не только вразрез со своими официальными стремлениями и учениями, но и вразрез с любыми разумными ожиданиями и выкладками. Бюрократическая реакция, несмотря на деидеологизацию культуры и социальное дифференцирование, распад «идеологических» блоков, ослабление напряжения в Европе (а может быть, именно из-за этого) постепенно, но неотступно затирает и душит освободительные течения.

Зловещая особенность реакции нынешних восточноевропейских обскурантов состоит в том, что ее непримиримость и нетерпимость не оправданы теми опасностями, которые откуда бы то ни было могут угрожать существующим порядкам. Карательные действия направлены главным образом против либеральных течений, несмотря на то, что эти течения организационно не оформлены и не призывают к бунту даже там, где они широко распространены. Превышает разумную меру также и агитация против контрреволюционных и ультралевых групп, чьи представители, хотя и призывают к непреклонности и к потрясению основ, лишены необходимого идеализма, а также достаточной поддержки, которые могли бы помочь им противостоять сильному и вполне современному аппарату власти. Больше же всего власти преувеличивают значение «внешней опасности от капитализма», в то время как в Европе стихла «холодная война» и процветают пацифистская идиллия и сотрудничество «капиталистических» и «социалистических» великих держав.

Правда, хорошо известно, что преувеличение роли противника или просто-напросто изобретение несуществующих врагов заключено в природе герметических, идеологически замкнутых тоталитарных систем. Но это относится главным образом к тем временам, когда они боролись за гос-

подство и преобладание в мире. Сегодня же все это, хотя и сопровождается аналогичной риторикой и мотивировками, вызвано другими причинами, и, судя по всему, приведет к иным результатам.

Нынешняя усиленная идеологизация, вернее, насильственная консервация закостеневших догм и омертвевших форм, — является по преимуществу следствием краха идеологии. Сегодня все яснее проступают роковые результаты этого краха. Без «всеведущей» и «непогрешимой» идеологии тоталитарные силы не только теряют способность творческого видения, но без нее, очевидно, они не могут трансформироваться из режимов тоталитарных в устойчивые, бюрократические и авторитарные.

Такой вывод, конечно, чересчур упрощен, так как про восточноевропейские страны — например, Югославию и Польшу — нельзя сказать, что они полностью тоталитарны. Но это не умаляет верности того вывода, что распад идеологии неудержимо подтачивает все созданные на ее основе и освященные ею построения — прежде всего, власть и собственность.

При этом я не считаю, что распадается или должна распаться вся администрация. Наоборот. Кризис охватил идеологизированные верхи, вернее верхи, которые воображают себя идеологически непоколебимыми и последовательными или хотят себя таковыми представить. Кризис охватил их методы управления и принятия решений. То же можно сказать и о формах собственности: она вовсе не пытается превратиться в капиталистическую, а стремится вырваться из тисков идеологической монополии, сделаться национальной, социалистической.

Властители и догматики обвиняют в распаде идеологии одних лишь «ревизионистов» и «либералов». Но в этом по сути никто не виновен: общество и знание разрывают закрытые системы и на Западе, и на Востоке. Идеология эпохи пара в эпоху атома должна была бы угаснуть даже в том случае, если бы она осталась только теорией и не показала бы на практике свои возможности и противоречия.

Однако властолюбцам и догматикам не остается ничего иного, как винить других в идеологических извращениях и настаивать на своей идеологической монополии. При этом у них нет не только способности, но и желания «развить», то есть приспособить идеологию к новым условиям жизни. Не потому, что эти условия таковы, что разрушают любую «окончательную» форму, прежде всего, идеологическую, а потому, что утрачен

творческий дух. Творчество и авторитарность несовместны, особенно в наши дни. Мир в наше время стремится не к «непогрешимым истинам», а к единству, к познанию бытия.

Упорная приверженность к идеологии в наше время — это лишь тоска по мифу, который когда-то был реальностью веры, революции, индустриализации. Сегодня такой веры нет и быть не может — по той простой причине, что «осуществленное» общество не отвечает ни предсказаниям идеологов, ни проектам зодчих. Первородный грех совершили стражи непогрешимости: партия присвоила себе монополию власти и тем самым другие привилегии. А затем необходимость развития интенсивного производства и мировых связей способствовала возникновению среднего класса в «социалистическом» обществе. Уничтожить этот класс невозможно, так как это подорвало бы систему хозяйства и даже саму партию, значительная часть которой срослась с этим классом. Медленнее всего, приглушеннее, чем где бы то ни было, протекают эти процессы в СССР — из-за закостенелости тамошней бюрократии, традиции власть имущих и их имперских привилегий. Но и там идеология — кулисы и ритуал. Зажиточность и комфорт недогматичны по самой своей природе. Либерализм рождается из самого общества, из жизни — его можно оттеснять, но победить его невозможно.

Тоска по революционным мифам и по идеологическому единству была бы гротеском, если бы она не превращалась в трагедию для общества, для мысли, для экономики. Потому что для революционного пафоса и единодушия необходима общая революционная цель. Такой цели больше нет. А насилие и диктатура — особенно если они необходимы лишь для сохранения собственного существования, не могут быть целью и, прежде всего, целью революционной, социального класса. Кровавые сталинские чистки были кульминационным пунктом идеологии и идеологического насилия, но одновременно и началом их упадка. В расслоенном обществе, обществе которое противится нажиму, но в то же время не дает повода для провоцирования насилий, — «идеология» становится излишней и бессмысленной.

Но если обновление революционной партии и идеологии — печальный самообман, то ограничения, запреты и тюрьмы — реальность, трагическая и непоправимая. «Простой человек» воспринимает происходящее не как возрождение революционных традиций, а как возврат к сталинскому насилию. И если верхи достаточно благоразумны, чтобы не произносить имени Сталина, то низы достаточно грамотны и понятливы, чтобы в монополии

насилия распознать груз сталинского наследия. Но хотя инстинктивная реакция «простого человека» непогрешима, однако, внимательный анализ показал бы, что у восточноевропейских режимов нет ни перспектив; ни внутренних сил для возврата к «сталинщине», если под «сталинщиной» понимать не только политическую монополию, но и власть настолько тоталитарную, что при ней гибнут целые социальные группы и разрывается связь индивидуума с обществом. Нет больше монолитных вождей, нет мыслителей-творцов, нет убежденных в своей правоте проповедников. Слава — в памяти о былом, идеология — в «благих» намерениях, а в структуре власти — интриги клик, «национальные» склоки, торговля принципами.

Но хотя полностью оживить мифы невозможно, отнимаются и те скудные права, которые «либералы» вырвали у «сталинистов». Говоря несколько упрощенно, страны Восточной Европы, каждая на свой лад, движутся по пути превращения в неидеологические полицейские режимы. Это плохо, это регресс по сравнению с тем, чего желали демократы и на что до недавнего времени надеялся мир. Но это все же лучше того, что было во времена Сталина и чего еще до сих пор побаиваются.

Искать пути такого стимулирования и поддержки, конечно, надо потому, что знания и умение в наше время стали (куда больше, чем территория и капитал) главным богатством нации. Но это уже другая тема.

Публикуется по: Посев. Год. XXIX. 1973. Февраль. №2 (1189). С. 49–50

110

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА «ВЫРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ» С ОПИСАНИЕМ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫХ КРУГАХ

Не позднее марта 1973 г.

В странах Восточной Европы и в Советском Союзе писатели с некоторых пор взяли на себя роль критиков и просветителей. Для коммунизма это явление новое, но в истории оно уже имело место: примерно такую же роль при освобождении от средневекового догматизма и феодального гнета

играли писатели в эпоху Просвещения. Эпоха этой антидогматической, неизбежно абстрактной и в значительной мере доктринерской критики, по видимому, заканчивается; наступает новый период — период осознания писателями их всенародной миссии, более конкретных, более жизненных начинаний.

Правда, и сегодня писатели все еще часто, очень часто прибегают к приему проецирования современности в прошлое. Так было и в период «сталинщины» как единственная возможность избежать лакировки действительности и сохранить хоть какую-то самостоятельность.

Но сегодня смотрят в прошлое и оживляют его совсем иначе, чем прежде: ныне это уже не пассивные, «объективные» изображения, а поиски перекрытых, но вечно живых источников, которые, будучи вновь освобожденными, рушат иссохшее древо догматического познания и питают живительной влагой корни жизни. Народ, жизнь народа объясняются и изображаются сегодня как сложный процесс, который невозможно втиснуть в прокрустово ложе диалектического материализма. По форме эти изображения связаны с классическими образцами, с Толстым, но мысль авторов не «научная», а экзистенциальная, релятивистская, а не догматическая... Выходит, что если прошлое разъяснять лишь с точки зрения марксизма, то оно оказывается не просто кастрированным, зажатым в тиски, а мертвым. Художники Восточной Европы снова «открывают» душу своих народов, возрождают искалеченное, но все еще живое национальное самосознание. Это звучит странно, но так оно и есть на самом деле, словно народы забыли, что они жили, боролись и творили до коммунизма, а искусство им и напоминает об этом — наглядно и неоспоримо.

Самые яркие и наиболее значительные писатели этого призыва, как мне кажется, Александр Солженицын — в России и Добрица Чосич¹⁹ — в Сер-

¹⁹ Чосич Добрица (р. 1921) — сербский писатель и политический деятель. Участник народно-освободительной борьбы в Югославии в 1941–1945 гг. Член ЦК СК Сербии, член комиссии по подготовке Программы СКЮ в 1957–1958 гг. В конце 1960-х гг. окончательно отходит от Союза коммунистов. В романах изображал социально-политическую жизнь Сербии конца XIX века. («Корни», 1954), события Первой («Время смерти», 1972–1979. Т. 1–4) и Второй («Солнце далеко», 1951, «Разделы», 1961) мировых войн, проблемы сложности и противоречий революционной борьбы и коммунистического движения. В мае 1968 г. на пленуме ЦК Сербии подверг резкой критике политику СКЮ в отношении Косово, после чего окончательно разошелся с СКЮ. В начале 1990-х гг. президент Союзной республики Югославия.

бии. Стремление к восстановлению национальных ценностей и национального духа наиболее сознательно и наиболее полно видно в их новейших романах: у А. Солженицына — в «Августе Четырнадцатого», у Д. Чосича — во «Времени смерти».

Совсем не случайно и А. Солженицын, и Д. Чосич темой своих произведений избирают войну, первую мировую войну. Именно война роковым образом испытывает выносливость режимов и наций. А первая мировая война для России была началом разрушения царского режима и уходом с традиционных путей жизни, в то время как для сербов и для Сербии она явилась вершиной национального взлета — взлета трагического и непреодолимого. Несчастья России скопились и проявили себя уже в начале войны — в сражении под Танненбергом, в котором Гинденбург и Людендорф наголову разбили русскую армию, более многочисленную, но плохо управляемую и неподготовленную. Д. Чосич, наоборот, в двух первых опубликованных книгах своего романа описывает победу Сербии над австро-венгерскими войсками в сражении на реке Колубара в ноябре и декабре 1914 года — победу драгоценную для престижа и самосознания сербов, а тем самым и для будущей Югославии. В третьей книге «Времени смерти», над которой Д. Чосич еще работает, он рассказывает о поражении и отступлении сербской армии через Албанию в конце 1915 — начале 1916 гг., практически показывая конец той Сербии, которая выросла из восстаний и попыток создать самостоятельное демократическое государство.

Оба романа изобилуют историческими личностями и событиями. Но в то время как главный герой А. Солженицына, полковник Воротынцев — тип русского идеалиста и патриота, у Д. Чосича сербский главнокомандующий генерал Мишич не только главный герой, он одновременно персонафицирует сербскую нацию, ее моральные качества, ее разум.

Оба произведения, разумеется, различны по стилю и композиции. Но оба они, несмотря на различие темпераментов и взглядов авторов, изобилуют широкими и мощными эпическими картинами и отмечены трагическим ощущением жизни.

Но пусть об этих важнейших сторонах произведений подробно говорят литературные критики. Я же хотел указать только на одну сторону дела, важную для сегодняшнего и завтрашнего дня: произведения А. Солженицына и Д. Чосича предвещают духовное обновление и возрождение наций в нынешнем коммунистическом мире. И это, без сомнения, яснее видно на при-

мерах того, что отличает, а не роднит эти произведения. Их сходство, как уже было сказано, обусловлено временем и условиями жизни, ошибками систем, нежеланием народов и художников подчиняться догматическим указаниям на то, что в их устремлениях «правильно», а что «неправильно».

А. Солженицын — русский патриот, но патриот глубоко и традиционно религиозный. Для него как для художника не так уж и важно, была ли в действительности допетровская, дореформенная Россия такой, какой он себе ее представляет — он верит в то, что именно там — корни России, ее самобытности и ее будущей свободы. Эта допетровская Россия, вернее, эта сторона русской жизни в его произведении показана неразрушимой и даже неизменяемой. Режимы и идеологии, нашествия и гражданские войны — все это проходяще, а «вечная Россия» страдает, растет и живет — несмотря на падение и позор, несмотря на концлагеря и душегубки, смертью попирая смерть.

Между тем Д. Чосич — коммунист, комиссар времен войны и атеист, в настоящее время — не догматик и не конформист. В его представлении Сербия и сербы не имеют определенного лица, если таковым не считать само их трагическое существование, тот факт, что они осуждены утверждать свою самобытность, отталкиваясь от чуждых влияний или их перерабатывая. У Д. Чосича общечеловеческие, гуманистические моменты более подчеркнуты, и его сила — в отличие от А. Солженицына не столько в интуитивном постижении поворота исторической судьбы, сколько в предвидении будущего. И А. Солженицын, и Д. Чосич в своих произведениях одинаково равнодушны к одним и тем же явлениям, или, лучше сказать, они и свое искусство, и свои идеи освобождают от одних и тех же уз. Д. Чосичу как коммунисту-идеалисту это стоило гораздо больших усилий, ему этим пришлось переболеть: он должен был отбросить наслоения догматической социологии, освободиться из тисков политической злободневности, в то время как А. Солженицыну пришлось пробиваться лишь сквозь рогатки и угрозы. Но и А. Солженицын, и Д. Чосич своими произведениями и своей сущностью отрицают правомочность существующего положения. Первый считает его карой и бедой, второй — отсталостью и порабощением.

Оба писателя сегодня в немилости: А. Солженицын — в СССР, Д. Чосич — в Югославии. Произведения А. Солженицына полностью запрещены в СССР, что касается Д. Чосича, запрещена его книга эссе, и против него ведется кампания как против «националиста». Или потому, что его способ

познания нации (умом и душой) ломает рамки догматических устоев политики сегодняшнего дня, или потому, что он черпает вдохновение из глубин своего «я» и из народа, а не из идеологических предписаний. То, что писатели подтверждают свои произведения самой своей жизнью и собственной личностью, делает «Август Четырнадцатого» и «Время смерти» не только актуальными, но превращает их в факторы борьбы и освободительных стремлений русских и сербов.

Было бы преждевременно и натяжкой толковать политические нюансы в том или ином современном произведении, в том числе и в произведениях А. Солженицына и Д. Чосича. Впрочем, содержание и направленность этих произведений — по ту сторону всякой политики; они охватывают область духовных и экономических свобод, к которым уже стремятся народы Восточной Европы. Это вестники и свидетели того, что революционные бури, идеологии и насилие способны изменить только формы власти и собственности, но не в состоянии изменить ни главных качеств народов, ни сути человека. А. Солженицын и Д. Чосич могут быть спокойны: они — со своим народом, они живут тем же, чем жил он и чем живет сегодня как часть человеческого сообщества.

Публикуется по: Посев. Год XXIX. 1973. Март. №3 (1190). С. 37–38.

111

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ М. ДЖИЛАСА «ФАРСЫ СТАЛИНИЗМА» С ОПИСАНИЕМ ОППОЗИЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В СССР

Декабрь 1973 г.

Никто не может отрицать, что советские идеологи и полицейские обладают богатейшим опытом и несравненным умением уничтожать, ломать и «перевоспитывать неверных» и врагов. И на этот раз к «суду» над Якиром и Красиным они все тщательно подготовили и тщательно взвесили. Более того, они могли надеяться, что превзойдут своих наставников по показательным процессам тридцатых годов, хотя бы потому, что теперь есть и электронная техника и более научные, более современные методы «об-

работки» обвиняемых: Якира и Красина не били — их «уговорили» покаяться. Правда, суд был закрытый — на нем присутствовали, по обязанности, лишь представители компетентных органов, со своей журналистской свитой — ведь от сюрпризов лучше застраховаться. Но приговор — по три года тюрьмы и три года ссылки — оказался относительно мягким: это была скорее приманка для будущих «преступников», чем награда за «сотрудничество».

Полицейско-идеологические чиновники меньше всего виновны в том, что не получилось легкой и «окончательной» победы, а взамен неожиданно обнажились язвы советского общества, прикрывавшиеся с тупоголовым упрямством. Ибо многое изменилось даже в самой России: старой, неизменной осталась лишь партийная бюрократия — неизменной, надо думать, из-за своей тоталитарности.

Суд над Якиром и Красиным не имеет ничего общего с подлинными судом и законом; просто понадобилось — по примеру советских процессов тридцатых годов и послевоенных процессов в восточноевропейских странах — при помощи судебного и законнического формализма усыпить «правосознание», оправдать незаконные меры против недозволенных взглядов и незапланированных социальных групп. Во время процессов Зиновьева, Бухарина, Пятакова, злонамеренно используя комбинации мифологизированных понятий («отечество», «партия», «революция», «коммунизм» и др.), ссылаясь на грозящую смертельную опасность фашистского нашествия, мотивировали истребление любого инакомыслия и «историческую необходимость» сталинского тоталитаризма. Так и суд над Якиром и Красиным должен был возродить веру в догмы и в партийную бюрократию, атакуемую извне коммунистическим Китаем и ослабленную изнутри стагнацией, отставанием, а также появлением недогматических, творческих идей. Суд над Якиром и Красиным должен был показать, что оппозиционные течения чужды советской системе, что они «ставленники» и «наемники» эмигрантских и «реакционных кругов» Запада. Эту «истину» надо было неопровержимо доказать одними лишь «признаниями». Как это было внушено обвиняемым, главный упор следовало делать на «демаскирование» наиболее выдающихся оппонентов власти — академика А. Сахарова и лауреата Нобелевской премии А. Солженицына, а также, естественно, на разоблачение западных журналистов, этих переносчиков зарубежной заразы.

Все запрограммировали, как в незабвенные времена сталинского гос-

подства, далее «международное положение» представлялось удачным. Сопернику-Китаю его собственный догматизм не позволит стать на защиту «ревизионистов» и «выродков», а администрация США охотно отблагодарит за проявленное Кремлем понимание — замалчивание уотергейтского скандала.

Но мы живем не в эпоху подъема, а в эпоху упадка тоталитаризма партийной бюрократии. Инсценировкой политических процессов властители даже на короткое время уже не могут ни навредить кому бы то ни было, ни осрамить никого, кроме самих себя. Даже в сотрудничестве Якира и Красина было больше сознательного цинизма, чем малодушия: ну, что ж, граждане-вседержители, хотите оставаться сталинистами — оставайтесь, мы вам в этом деле поможем...²⁰

Впрочем, даже советские пропагандисты не могут отрицать того факта, что Якир и Красин вели себя иначе в тюрьме, чем на суде, — перемена явилась следствием навязанных им условий и чужой воли... Герои в тюрьме — редкость, самая большая редкость. Надо представить себя в одиночестве тюремной камеры, неделями, месяцами без чьего-либо сочувствия, во власти вооруженной силы, не ограниченной законами, в руках следователей, чье уменье подкреплено бездушием, а бездушие служит «высшим целям». Все это не может оправдать борцов, ибо они должны жертвовать собою во имя идеи, а не наоборот. Но если сейчас на какое-то время можно скрыть, как вынуждаются и выманиваются признания, то уже никак нельзя скрыть, для чего это делается. Суд над Якиром и Красиным вызвал отвращение только к «судьям»: сталинизм «цивилизованный», втиснутый в пункты законов, столь же неприемлем, как и сталинизм сталинский — варварский и неприкрытый... И хочется посоветовать коммунистическим вождям, а в особенности тем, кто подготавливает подобные процессы, чтобы они хоть изредка заглядывали в произведения Маркса, который писал:

«Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности, так сказать, появляются дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз — в виде фарса»²¹.

Добавок ко всему, «главные виновники» — Сахаров и Солженицын — не революционеры, охваченные желанием жертвовать всем во имя партии

²⁰ Здесь и далее отточие в оригинале.

²¹ В оригинале: *К. Маркс*. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

и верой в неизбежность коммунизма, а духовные самородки, слушающие только голос своей совести. Такие люди обладают духовностью в самом чистом виде, и, как таковые, неуязвимы и неистребимы: один — око живых, другой — праведник, придавший смысл мученичеству миллионов.

Намеренно или случайно, но несомненно, в связи с этим процессом, ученый Сахаров и писатель Солженицын выступили (разумеется, в иностранной печати): первый — перед судом над Якиром и Красиным, второй — во время суда. Заговорила подлинная Россия, немислимая со времен Октябрьской революции: Россия Сахарова — «западническая», рационалистическая и демократическая, и Россия Солженицына — религиозная, национальная и почвенная... Сахаров указал на ненадежность и ложность уступок и соглашений, если они не служат одновременно поддержкой демократических течений в Советском Союзе, а Солженицын на собственном примере раскрыл крепостническую, сталинистскую сущность современной России. Это лишило процесс над Якиром и Красиным весомости и целенаправленности.

Но тупоумные бюрократы не поняли, что лавина, которую они вызвали, обрушивается на них самих. Они снова воззвали к злему духу Сталина, к «проверенным» методам процессов тридцатых годов: начали сбор и публикацию заявлений академиков, писателей, композиторов и — как же иначе? — трудящихся. Однако полученное по наследству рутинное зло не обладает «творческой» силой зла первоначального: в тридцатые годы телеграммы и резолюции в поддержку «суда» завершались ритуальной формулой — требованием, чтобы «троцкистско-фашистские псы» были все до единого расстреляны. Сейчас же подписывающие шаблонно возмущаются «непатриотической» и «антиобщественной» деятельностью национального барда Солженицына и социального реформатора Сахарова. В трагической, может быть, самой трагической книге нашего времени — воспоминаниях Надежды Мандельштам — описаны трусость, коварство и фискальство советских писателей и общественных деятелей в тридцатые и послевоенные годы. Я слышал, что сегодня многие из них обижаются на г-жу Мандельштам, обвиняя ее в злопамятстве и непонимании. При тоталитарном режиме такие заявления и такая позиция являются «нормальной» реакцией, своего рода рефлексом. Но сегодня (во всяком случае, что касается советских академиков и писателей) они не могут сказать, что не знают, о чем идет речь. Хотя сейчас их мотивы, вероятно, и различны, на самом

деле они по-прежнему преклоняются перед силами, которые отождествляют свою кастово-догматическую герметичность с закостенелостью общества и историческими судьбами России. К чему бы ни привел нынешний этап вечного спора между духом и силой, — Сахаров и Солженицын не могут проиграть. Они уже излучают неугасимое, они уже — символ борьбы и рубеж, отделяющий силы тьмы от сил разума — от верхов власти до дремлющих по всей необъятной Руси народных низов. А поскольку судьба мира связана с судьбой Советского Союза и присутствие последнего так или иначе ощущается в любом событии, — то и дела и судьба Сахарова и Солженицына занесены в сокровищницу человечества и неотделимы от его чаяний.

Публикуется по: Посев. Год XXIX. 1973. Декабрь. №3 (1199). С. 26–27.

112

ЭССЕ ОПОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «ПРИБЛИЖЕНИЕ ГРОЗЫ» О НЕОБХОДИМОСТИ И НЕИЗБЕЖНОСТИ ГЛУБОКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ТИТОВСКОЙ ЮГОСЛАВИИ

Февраль 1974 г.

В то время как вообще в Европе, в значительной степени благодаря давлению Китая на СССР, напряженность между Востоком и Западом идет на убыль и возможность военных столкновений становится все менее вероятной, над Югославией — страной, в которой многие с полным правом хотели видеть модель возможной будущей демократизации тоталитарных коммунистических режимов и реторту, в которой зарождалось желаемое объединение Восточной и Западной Европы, — стремительно собираются мрачные тучи.

Очевидно, существует какая-то историческая логика в этом парадоксальном общественно-политическом развитии страны, которая четверть века назад, в самый разгар холодной войны вырвалась из сферы влияния Сталина, вступила на путь постепенной демократизации и первой начала проводить политику «мирного сосуществования», ныне столь популярную на нашей планете.

Что же происходит в Югославии, а главное — почему? Попробуем ответить на этот вопрос.

Постепенная либерализация страны, вначале вызванная отталкиванием от СССР, благодаря введению самоуправления в экономическую и культурную сферы, стала все более расширяться и крепнуть, особенно после разгрома службы госбезопасности в 1966 году. Однако в условиях все еще не прекращающейся однопартийной монополии либерализация диктатуры в многонациональной стране не могла привести ни к чему другому, как к обособлению национальных коммунистических партий, что, несомненно, вело к разжиганию межнациональной розни, этой исконной болезни Балкан, и ставило под угрозу само существование государственного целого.

Опасность была тем более велика, что национальные коммунистические партии в своих республиках проявили не меньшую нетерпимость ко всякой оппозиции, чем ранее — единая компартия Югославии, и возможному разделению страны ничто не могло противодействовать.

Реальный выход из создавшегося положения был только один — демократизация общественно-политической жизни, открывающая дорогу демократическим силам, которые могли вполне обеспечить единство страны. Однако это означало бы ликвидацию партийной монополии, на что власть имущие не решились.

Был выбран другой путь: разгром руководителей и многих тысяч активистов национальных компартий и полное восстановление единой югославской партии, ликвидация либерализма во всех сферах жизни страны под лозунгом борьбы за самоуправление, повторное монополизирование в партийных руках всех рычагов власти и всеобщее насаждение марксизма, дающего идеологическое обоснование диктатуре «пролетариата».

Но возможно ли это в наши дни?

Описывая приход к власти Луи Бонапарта во Франции в середине прошлого столетия, Маркс остроумно заметил, что если в истории все события происходят два раза, то в первый раз — в виде возвышенной трагедии, а во второй — как фарс. Маркс во многом ошибался, однако именно эту его мысль как бы иллюстрируют теперешние югославские события.

После второй мировой войны процесс введения коммунистической диктатуры, хотя и с большими и кровавыми усилиями, все-таки был удачно осуществлен, и, не будь столкновения со Сталиным, Югославия ныне не намного отличалась бы от Болгарии или Венгрии. Однако в наше время для повторно-

го введения полной тоталитарной партийной монополии не хватает самого важного и решающего — фанатичной и дисциплинированной партии.

В течение последних десятилетий, особенно в последние два года, партийному разгрому подверглись и так называемые либералы, и бюрократы, и националисты, и технократы, и вообще все те, кто в определенный момент проявил до некоторой степени свою самостоятельность и жизнеспособность, а партийцы нового набора из рабочей среды далеки от всякого фанатизма и, несомненно, тяготеют именно к разгромленным «либералам».

Сказываются годы относительной свободы, когда существовала почти независимая печать, когда переводились все современные западные мыслители, писатели и социологи; сказывается и то, что миллион югославских рабочих (четвертая часть всего работающего населения страны) живет в Западной Европе и видит преимущества демократического строя. Бесконечные речи о введении партийной диктатуры в интересах рабочего самоуправления больше не вызывают энтузиазма ни у кого. Повторное образование партийных комитетов в сфере литературы, театра, кино, музыки и живописи, должествующих блюсти идейную марксистскую чистоту, сопровождается лишь презрительными усмешками интеллигенции.

Кампания против религиозных влияний и введение обязательного двухгодичного курса марксизма в высших учебных заведениях сопровождается требованием отстранения от университетской работы самых известных профессоров, группирующихся вокруг журнала «Праксис»²² — действи-

²² «Праксис» (Praxis) — общественный журнал, основанный в 1964 г. группой философов, которая, вопреки догматическим подходам, преобладавшим в философской науке в те годы, ставила во главу своего анализа практику. Его создатели не придерживались единых взглядов. Часть югославских марксистов опиралась на гегелевские источники молодого Маркса, в то время как другие были вдохновлены англо-саксонской философией и развивали критическую науку об обществе. Основные мотивы они черпали из ранних работ Маркса (практика, отчуждение, труд). Его авторы воспринимали человека как сущность практики, а практику понимали как творчество, охватывающее теорию, рабочую (производительную) деятельность и практически-поэтическую деятельность, полагая, что в противоположность практике (праксису) как существенной возможности человека лежит отчуждение. Существенным элементом деятельности авторов журнала была критика действительности («критика всего существующего»), что относилось прежде всего к критике югославской модели социализма, которая велась ими с позиций левых и марксизма. Руководство СКЮ терпело журнал и Корчуланскую школу, считая, что тем самым контролирует критические настроения интеллектуалов левых взглядов. Журнал выходил до 1971 г. В 1974 г. после увольнения группы профессоров Белградского университета восемь из них основало журнал Praxis International.

тельно последних могокан марксистской мысли (а не партийного начетничества) в коммунистическом мире. Всем, конечно, понятно, что дело идет не о марксизме, а о борьбе со всяким проявлением инакомыслия.

Ежедневно печатать, подвергаясь сильнейшему партийному давлению, сообщает о партийных заседаниях, на которых от судов и полиции требуют применения «революционной», а не «формальной» законности в борьбе с «классовым врагом». Однако судьи, кажется, не особенно охотно следуют этим советам — по двум причинам: во-первых, ни у кого нет уверенности в том, что повторная тоталитаризация удастся и что через некоторое время не придется давать ответ за нарушение «формальной» законности; во-вторых, уже четверть века никакого противоборствующего класса в Югославии физически не существует, если не считать бесценной партийной олигархии, которую Джилас назвал «новым классом».

Новая конституция, пятая по счету с конца войны, долженствующая закрепить новый «революционный курс», в параграфах 146 и 147 гарантирует гражданам свободу слова, печати, собраний и политических организаций, однако эти свободы, к сожалению, пока остаются на бумаге, как это было с соответствующими параграфами 39 и 40 в предшествующей конституции. Однако депутаты в парламенте теперь будут заменены делегатами, не имеющими никакого иммунитета и выбирающимися «на производственных низах» (это в условиях полной партийной монополии!), причем их можно сменить при первой же попытке самостоятельного действия, что с депутатами парламента сделать было довольно сложно и что причинило немало хлопот партии в последние годы.

Борьба против всякого инакомыслия принимает иногда поистине сталинские формы: опять начинают повторять формулы о том, что не быть марксистом — однозначно с предательством отечества и участием в «специальной и шпионской войне» против Югославии. «Идеологической диверсией» и политическим криминалом именуются такие действия, за которые в США вручают Пулитцеровскую премию²³.

²³ Пулитцеровская премия (англ. — Pulitzer Prize) — одна из наиболее престижных наград в США в области литературы, журналистики, музыки и театра. Присуждается Фондом, созданным в октябре 1911 г. по завещанию американского магната венгерского происхождения Джозефа Пулитцера, на оставленные для этой цели два миллиона долларов США. С 1917 г. премия вручается ежегодно в первый понедельник мая попечителями Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Если не считать однообразных партийных заклинаний, то можно сказать, что на югославское общество опустилась зловещая тишина. Тишина перед грозой. И вот как неожиданный и, несомненно, положительный результат всего этого, хотя и достигнутый путем отрицания, в первый раз происходит полное психологическое объединение демократических оппозиционных сил всех югославских народов. Зависть, с какой граждане Югославии читают о восстановлении правовой политической демократии в Аргентине, сознание неразрешимости общественных противоречий в рамках однопартийной монополии и популярность идеи второй социалистической партии, — все это заставило власть покончить с многолетним замалчиванием имени главного носителя этой идеи — Джиласа. Начали печатать серию статей, якобы показывающих буржуазное и капиталистическое происхождение самой идеи о политической демократии в социалистическом обществе.

Но теперь уже, кажется, наступил тот роковой час, когда всё, что власть ни делает, имеет противоположный эффект. Все яснее становится приближение того момента, когда зловещая тишина, быть может, благодаря случайному толчку, разразится грохотом бури, которая в силу геополитического положения Югославии вряд ли будет изолированной и неизвестно чем кончится. Радоваться этому не приходится.

Пока что приближение момента кризиса задерживается — с каждым днем все уменьшающейся — надеждой на то, что властитель Югославии, столько раз доказавший свое умение в последний момент сворачивать с гибельного пути, и на этот раз переменит курс внутренней политики, представляющей величайшую угрозу миру в Европе. Однако это маловероятно благодаря всеобщей уверенности в том, что единственным выходом является демократизация страны, что означает восстановление политических гражданских прав. Поэтому демократизация эволюционным, мирным путем, что казалось желанным и возможным еще два года назад, к сожалению, маловероятна. Так же маловероятна, как и успех нынешней повторной тоталитаризации страны без внешней поддержки.

Трудно сказать, чем все это кончится, однако парадокс попытки ресталинизации Югославии, десятилетиями наименее тоталитарной из всех коммунистических стран, становится понятным. Югославия первой подошла к историческому перекрестку, откуда возможно два пути — или переход на позиции демократического, многопартийного социализма, или возврат к сталинизму. Рано или поздно к такому перекрестку подойдут все комму-

нистические страны. Именно это и придает нынешнему кризису на Баканах первостепенное значение.

Публикуется по: Посев. Год XXX. 1974. Февраль. №2 (1201) С. 35–36.

113

ЭССЕ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «СОЛЖЕНИЦЫН И ЮГОСЛАВИЯ»

Март 1974 г.

Нови Сад

Недавно западные газеты сообщили, что «Архипелаг ГУЛаг» будет переведен и напечатан в Югославии.

Всех знакомых с нынешним политическим положением в этой стране — в течение десятилетий самой либеральной из коммунистических стран — это сообщение не могло не обрадовать, но в то же время оно не могло не вызвать глубоких сомнений. И вправду, через неделю после сообщения западной прессы, в загребском еженедельнике «Виесник у сриеду»²⁴ появилась статья, поясняющая, что сообщение западных журналистов неверно, что два югославских издательских предприятия действительно запросили «опцию»²⁵ и экземпляр книги, но это ни в коем случае не значит, что книга будет напечатана, так как она сначала должна получить положительную оценку с идеологической и художественной точки зрения.

Однако сам тон статьи и вся атмосфера последнего времени в культурной жизни Югославии, — с начала сего года находящейся под знаком пятидесятилетия со дня смерти Ленина, с бесчисленными выставками, торжественными собраниями, лекциями, фильмами, театральными и телевизионными вечерами, посвященными «величайшему гуманисту человечества», — не оставляют никакого сомнения, что «Архипелаг ГУЛаг» не вызовет идеологических восторгов у власть имущих.

И в то же время нельзя с полной уверенностью сказать, что книга не будет напечатана.

²⁴ В оригинале издания: Номер от 6. III.1974.

²⁵ Примечание в оригинале: Опция (спец.) — заявка на издание книги.

Солженицын в Югославии — тема чрезвычайно интересная и заслуживающая серьезных раздумий. Югославия — страна коммунистическая, где однопартийная монополия по существу не так уж отличается от советской. Однако в Югославии до сих пор печатались все произведения Солженицына. Но в то же время малейшая критика югославских порядков, малейшая попытка осветить новейшую югославскую историю с той самой точки зрения, с какой в отношении к послеоктябрьской России это делает Солженицын, — занятие не менее безопасное, чем в СССР.

Самое парадоксальное в том, что публикация произведений Солженицына не только не доказывает, что в Югославии существует демократия, а в некотором, совершенно определенном смысле способствует поддержанию там однопартийной коммунистической диктатуры и подавлению инакомыслия. Понять этот парадокс — значит понять современную Югославию, значит понять тот факт, что совершенно безразлично, во имя каких идеалов оправдывается и проводится диктатура. Однопартийная диктатура есть однопартийная диктатура, даже когда она антисталинская.

Пример югославского антисталинского коммунизма не мог не привлечь внимания Солженицына. В романе «В круге первом» о Тито и Югославии все время думает Сталин, рабочим контролем на предприятиях втайне восторгается старый большевик серб Радович, о «полуфашистском режиме в Югославии»²⁶ вещает прокурор Макарыгин. Замечательно описание того, как Иосифу Сталину отравило семидесятилетний юбилей постоянно мучавшее его воспоминание об Иосифе Тито:

«Иосиф споткнулся на Иосифе...»²⁷

Ничуть не мешал Сталину доживающий где-то Керенский. Пусть бы из гроба вернулся и Николай Второй или Колчак — против всех них Сталин не имел личного зла: открытые враги, они не изворачивались предлагать какой-то свой, новый, лучший социализм.

Лучший социализм! Иначе, чем у Сталина! Сопляк! Да кто бы мог построить социализм без Сталина?!

... Давно заснули все, кто спорили, кто упоминался в старых примечаниях, все, кто думал иначе строить социализм. И вот когда даже в шелесте тайги уже не слышать ни критики, ни сомнения — выползает Иосиф Тито со своим начетчиком Карделем и говорит, что что-то надо было делать не так!

²⁶ В оригинале: «В круге первом». (Изд. «Посев». Микроиздание. С. 410–411).

²⁷ Здесь и далее отточие в оригинале.

... Так отнимает у него Тито последнее спокойствие, последний аппетит, последний сон». (стр. 130)²⁸

Заманчивость и популярность более либерального коммунизма Тито годами была величайшим соблазном для всех восточноевропейских «ревизионистов» и советских сателлитов. Запад учитывал этот факт и на многое в Югославии закрывал глаза, так что, парадоксальным образом о грехах «югославского варианта» долгое время можно было узнать главным образом из сталинской прессы, которой, конечно, никто не верил. И лишь после 1955 года и признания Хрущевым правоты Тито, да после падения и заключения в тюрьму Джиласа — положение нормализовалось: советская пресса избегала критиковать Югославию, западная — печатать югославских инакомыслящих.

А ведь история коммунистической Югославии в сжатом виде повторила всю историю СССР и теперь, в историческом смысле, опережает на одно десятилетие развитие советского коммунизма, из-за чего происходящее ныне в Югославии и вызывает такой интерес у всех наблюдателей коммунистического мира. Если не брать в расчет местные, специфические условия и только грубо схематически обрисовать развитие югославского коммунизма, то время второй мировой войны и послевоенный период до ссоры со Сталиным в 1948 году — это югославская революция, гражданская война и военный коммунизм. То, что в глазах внешнего мира выглядело величайшей борьбой со Сталиным за самостоятельность, внутри страны явилось полной исторической параллелью с годами коллективизации и «ежовщины» в СССР.

И в самом деле, после 1948 года началась насильственная коллективизация сельского хозяйства, от которой партия, правда, отказалась через несколько лет, однако земледелие было разрушено на многие десятилетия и все еще не восстановлено полностью. Лишь после столкновения со Сталиным и в кровавой борьбе со сталинистами окончательно сформировалась титовская коммунистическая партия, так же как сталинская родилась в борьбе с внутрипартийными оппозициями. Причем надо подчеркнуть, что югославские «сталинцы» имеют мало общего с советскими. В Югославии Сталин не был всемогущим генсеком — им был Тито, а Сталин в глазах югославских фанатиков революции был тем далеким мифическим существом, каким был Ленин для антисталинской партийной оппозиции.

²⁸ Ссылка в оригинале: «В круге первом». (Изд. «Посев». Микроиздание).

Если учесть и то, что борьба с югославскими «сталинцами» велась типично сталинским способом (волны арестов, самооплевывание раскаивающихся, террор, провокации, доносы, лагеря и т. д.), нетрудно понять, что югославские сталинцы — это по существу те же советские троцкисты и всевозможные партийные оппозиционеры.

Но заключать из этого, что титоизм является просто югославским сталинизмом, как делают некоторые, — по-моему, неправильно.

Находясь между двумя мирами — западным демократическим и восточным тоталитарным — югославская компартия вынуждена была искать какой-то собственный новый путь, причем прагматически шла на всевозможные новшества и либерализацию во всех сферах жизни общества: в хозяйственной, культурной, идеологической, правовой и т. д. При этом ее единственным и неизменным, не подлежащим никакому сомнению условием и постоянной целью оставалась однопартийная политическая монополия. Менялись конституции, проводились хозяйственные, административные и правовые реформы, велись партийные чистки и происходили разгромы республиканских и городских комитетов партии, зажимы сменялись волнами либерализации и, наоборот, громилась служба госбезопасности и потом опять усиливалась, — но незыблемой оставалась однопартийная монополия, каковой остается она и теперь после шумного провозглашения новейшей «самой, самой демократической» конституции. (Кстати, как это уже заметили юристы, очень похожей на конституцию Муссолини, только в Италии речь шла о корпорациях, выдвигающих своих делегатов, а в Югославии речь идет об «организациях объединенного труда»). Однако основа всей системы — однопартийная политическая монополия оставалась в Италии и остается, повторяю, неизменной в Югославии.

Но благодаря тому, что сталинизм стал синонимом крайнего тоталитаризма, а югославский коммунизм не распространял на обширные сферы жизни своего руководства, хотя и пытался держать их под своим контролем, мне кажется, что титоизм более законно считать «югославским ленинизмом», или «хрущевизмом», или даже «постхрущевизмом», а не сталинизмом. Если и была полоса в жизни Югославии, которую легче всего сравнить со сталинизмом, то это — опять-таки парадоксально — период борьбы со Сталиным.

Отсюда и двусмысленное положение Солженицына в Югославии. Уже четверть века критиковать Сталина не только можно, но и должно, и за ма-

лейшее открытое высказывание симпатий к Иосифу Виссарионовичу все еще сажают. Помню, с каким удивлением наблюдал я на каторге группу националистов одной маленькой соседней с Югославией страны, тайком переписывавших и изучавших сталинские «Вопросы ленинизма». Очень трудно было спорить с этими, по существу, прекрасными парнями, ведь они сидели за такие же прегрешения, за какие сажали и сажают в сталинском и постсталинском СССР, а мне в споре приходилось защищать югославскую борьбу со Сталиным. И мало пользы приносили ссылки на Солженицына — ведь собственный опыт всегда весит намного больше.

А о сталинском СССР в Югославии написано и напечатано было вряд ли меньше, чем на Западе. Еще в начале пятидесятых годов в Югославии издавались книги воспоминаний узников советских лагерей и жертв кровавых чисток — печатались известные книги Вейсберга-Цибульского, Маргариты Бубер-Нойман²⁹, Григория Климова³⁰, Артура Кёстлера³¹ и югославских коммунистов — бывших советских «зэков». Когда в «Новом мире» появился «Один день Ивана Денисовича», то крупнейшие газеты страны

²⁹ Имеются в виду мемуары немецкой коммунистки Маргарет Бубер-Нейман и физика Александра Вейсберг-Цибульского, благодаря которым они стали наиболее известными из тех проживавших в Советском Союзе немецких эмигрантов, которые были выданы гестапо после подписания пакта Риббентропа-Молотова (Margarete Buber-Neumann: Als Gefangene bei Stalin und Hitler. Eine Welt im Dunkel. Koeln, 1952. Alexander Weissberg-Cybulski: Hexensabbat. Russland im Schmelztiegel der Säuberungen. Frankfurt/M., 1951).

³⁰ Климов Григорий Петрович (1918–2007) — русский писатель, журналист. Родился в Новочеркасске в семье врача. После окончания Новочеркаской индустриальной академии в 1941 г. учился в Военно-дипломатической академии в Москве. В 1945 г. направлен на работу в Берлин сотрудником СВАГ. В 1947 г. дезертировал и перешел в западную зону оккупации Германии. В 1951–1955 гг. — председатель Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов из СССР (ЦОПЭ) и главный редактор журналов «Свобода» и «Антикоммунист» (на немецк. языке). В 1951 г. на немецком языке вышла его первая книга «Берлинский Кремль» (Berliner Kreml. Koln: Kiepenheuter und Wirsch, 1951). В 1953 г. эта же книга, но уже на русском опубликована издательством «Посев» (Possev: Frankfurt/am Meine, 1953) и с обложкой «Граф Монте Кристо» распространялась агентами НТС среди советских военнослужащих в ГДР, а также в Советском Союзе. В том же году книга под заголовком «Советская администрация в Германии: взгляд изнутри» была переведена на английский и с предисловием Э. Кранкшоу и бургомистра Западного Берлина Э. Рейтера издана в США. (Klimov G. The Terror Machine: The Inside Story of the Soviet Administration in Germany. New York, 1953). Там же позже были изданы еще одна брошюра Климова «Имя мое — легион» (New York, 1975), а также его роман «Князь мира сего» (New York, 1971). В 1973 г. в США опубликовано второе издание книги «Берлинский Кремль» (под заголовком «Крылья холопа» (New York, 1973).

изо дня в день печатали перевод. То же самое повторилось и с «Размышлениями о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» академика Сахарова. В Югославии шесть лет тому назад присудили первую (и кажется единственную) литературную премию Булату Окуджаве. Напечатан и «Крутой маршрут» Евгений Гинзбург, вышел и шеститомник избранных произведений Троцкого, и немало еще других запретных в СССР книг.

И все это в определенном смысле помогало и помогает политическому и идеологическому оправданию диктатуры коммунистической партии в Югославии и служит кляпом, которым перед лицом мирового общественного мнения затыкается рот людям, то же самое пережившим на «югославской Колыме». Деяния Сталина и сталинизма явились большим счастьем для югославской компартии, ведь все диктатуры, по сравнению со сталинской, выглядят демократичными и гуманными. Тем более, как не посмотреть сквозь пальцы на ту, которая сама вела борьбу со Сталиным?!

А между тем, так же как между Лениным и Сталиным, разница между Югославией и Советским Союзом не качественная, а количественная. Меньше людей в тюрьмах, менее широк круг запретных тем, менее ограничены возможности свободной информации благодаря открытым границам, более высок уровень жизни, так как нет партийного «административного» руководства в хозяйственной сфере и т. д. и т. п.

Но сущность однопартийной монополии та же. Так же годами ведется жестокая борьба со всякими проявлениями «буржуазного национализма», с «вражеской пропагандой» и «клеветой на социалистический строй» с «религиозными пережитками». Так же фальсифицируется новейшая история, особенно история югославской компартии, так же замалчивается «югославская Колыма» — Гольй Остров в Адриатическом море, так же периодически ведутся партийные идеологические кампании против разных «уклонов» в искусстве и философии. И так же всякое выступление, не со-

³¹ Кёстлер Артур (1905–1983) — британский писатель и журналист, уроженец Венгрии. Европейскую известность получил как журналист в 1926–1929 гг., работая корреспондентом немецкого издательского концерна Ульштайна на Ближнем Востоке, в 1929–1930 гг. работал в Париже. В 1931 г. на немецком дирижабле «Грай Цепелин» совершил полет к Северному полюсу. В середине 1930-х гг. предпринял большое путешествие по Центральной Азии, прожив год в Советской России. Наиболее известен по роману «Спящая тьма» (1940), описывающему террор в СССР в 1930-е гг. Писал также статьи для Британской энциклопедии.

гласующеся с постановлениями последнего пленума ЦК партии, возможно только в западной прессе — с теми же последствиями, как и в России.

И все же, хотя и существует немалое число людей в Югославии, пострадавших в годы борьбы со сталинизмом и ненавидящих Солженицына именно за то, что его книги служат оправданием деятельности их притеснителей (это те же советские «старые большевики», пострадавшие в лагерях, но не потерявшие веры в Ленина), — действие произведений Солженицына обрачивается и другой стороной. Нередко теперь уже можно услышать слова: «Эх, если бы у нас был такой Солженицын, чтоб все описал...» И к тому же постоянные усилия партии ограничить всякую критику только Сталиным и сталинизмом все менее удаются.

Для всякого мыслящего человека раньше или позже становится несомненной неразрывная связь между Лениным и Сталиным, и за последние два-три года появились книги югославских философов, выявляющих эту связь. Вышел двухтомник группы авторов «Ленин без мифа», напечатана в Любляне интереснейшая работа молодого словенского философа Урбанчича³² — «Ленинизм — как идеология империализма»³³, в 1972 году переведена, напечатана и не запрещена книга Гроссмана «Все течет», посвящаящая на священные ризы Ильича. Все это, вместе с другими причинами, вызвало теперешнюю догматическую реакцию партии, в критике Ленина закономерно усмотревшей опасность для собственной монополии. Поэтому

³² Урбанчич Иво (р. 1930 — философ, один из основателей феноменологической школы в Словении. В СФРЮ считался одним из ведущих ученых-философов наряду с Михаилом Джуричем (в Сербии) и Ваней Сутелич (в Хорватии). В студенческие годы во время обучения в Университете Любляны был связан с группой молодых интеллектуалов, ставшей впоследствии известной как «Критическое поколение». С 1964 г. работал исследователем в Институте социологии и философии Люблянского университета. За критическое отношение к режиму Тито был лишен властями права преподавать в Университете. В 1960-е гг. — член редакции журнала «Перспективы», позднее — редакционного совета журнала «Проблемы». В 1969–1970 гг. стажировался в Вене, в 1971–1972 гг. — в Кельне. Считается, что содействовал созданию в Институте творческой атмосферы критического мышления; привлек к научной деятельности группу молодых ученых, среди которых наибольшую известность получил Славој Жижек. В конце 1980-х гг. работал редактором издательского дома «Словенска матица», отвечая за подбор для переводов и публикации на словенском работ западных мыслителей (в том числе полного собрания сочинений Ницше). В 1980 г. — один из основателей альтернативного, некоммунистического журнала «Нова ревия», член его редколлегии (в №57 журнала опубликована «Словенская национальная программа»). В 1987 г. принимал участие в создании Демократического союза Словении.

так маловероятно издание «Архипелага ГУЛаг», первой книги Солженицына, в которой он открыто говорит о том, что корни сталинизма заложены в ленинизме.

Хотя югославская компартия пережила все ступени развития, от «ленинской» революционной до послехрущевской, но именно из-за несменяемости ее руководителей и типично сталинистской формы борьбы со Сталиным, надо думать, что в будущем и Югославию ожидает своеобразный «XX съезд» с надлежащими разоблачениями. Однако неизвестно в каком направлении будет вестись основная критика — не исключена возможность рецидива и радикального сталинизма. Надежду на то, что это не произойдет, подкрепляет тот факт, что кроме сталинцев десятилетиями после введения коммунистической диктатуры, в лагерях и тюрьмах сидели и многочисленные участники разных националистических вооруженных движений народов Югославии во время войны, лидеры и члены бывших политических партий, просто демократы, каким-либо образом, высказавшиеся против диктатуры, крестьяне, сопротивляющиеся насильственной коллективизации, так называемые «житари» (жито по-сербски — пшеница), священники и обыкновенные болтуны. Единственным отличием от советских обстоятельств является то, что в Югославии никогда не было антисемитизма, и евреев не сажали ни за что.

Благодаря всему этому, в будущем не может не появиться и югославский «ГУЛаг», хотя, конечно, превзойти ужасы и размеры советского ему не дано.

Что сам Солженицын совершенно реально оценивает «югославский вариант», показывает его прошлогодняя статья «Мир и насилие», в которой он написал о возможности присуждения Нобелевской премии мира генсеку югославской партии следующие строки:

«Высшее недоумение и разброд в оценках вызвало бы сегодня и увенчание такого деятеля, который, может быть, отчасти и способствовал ослаблению мировой напряженности методами «неприсоединения», но у себя в стране известен как подавитель свободы и национальных движений».

И все же, если в Югославии «Архипелаг ГУЛаг», — раскрывающий механизм любой коммунистической однопартийной диктатуры, а не только сталинизма, — будет переведен и напечатан, то несмотря на все Солженицыну

³³ В 1971 г. в Словении опубликованы две работы И. Урбанчица: «Европейский нигилизм» (Evropski nihilizem. Ljubljana, 1971) и «Ленинская „философия“» («Leninova „filozofija“». Maribor, 1971).

придется немного изменить свое мнение, высказанное в этой статье, чему, несомненно, — вместе с гражданами Югославии, — он и сам будет рад.

Публикуется по: Посев. Год XXX. 1974. Апрель. №4 (1203) С. 37–40.

114

ИЗ СООБЩЕНИЯ ТАСС О КРИТИКЕ ЮГОСЛАВСКИМИ КОММУНИСТАМИ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В СФРЮ

28 марта 1974 года

Москва

На съезде Союза коммунистов Боснии и Герцеговины³⁴.

Белград, 27 марта (ТАСС) Шестой съезд Союза коммунистов Боснии и Герцеговине продолжает сегодня работу.

На утреннем пленарном заседании выступил председатель комиссии президиума СКЮ по международным отношениям Б. Шилегович³⁵. Он подчеркнул, что у всех унитаристов, централистов, гегемонистов, националистов есть одна общая черта — они стараются получить военно-политическую поддержку у другого государства. «В нашем случае и в наше время националисты, так же как и сторонники гегемонизма, централизма и неосталинизма, могут рассчитывать только на те государства, которые проводят свою внешнюю политику с позиции силы».

«Информбюровцы, ранковичевцы, или, — как мы их сейчас несколько точнее, подводя под общий знаменатель, называем, неосталинисты, и на словах, и на деле более последовательны в своей идеологии и политической доктрине, чем унитаристы и националисты».

³⁴ Шестой съезд Союза коммунистов Боснии и Герцеговины состоялся 26–28 марта 1974 г. в Сараево (СФРЮ).

³⁵ Шилегович Бошко — генерал полковник ЮНА (1915–1990). Учился на Философском факультете в гг. Скопле и Загребе. Из-за участия в студенческом антифашистском движении и забастовке студентов во второй половине 1939 г. исключен из университета. С сентября 1940 г. — член КПЮ, с 1941 г. — участник народно-освободительной борьбы в Югославии. В 1941–1945 гг. — член Областного комитета КПЮ по Босанской крайне, комиссар дивизии, корпуса и армии. Избран членом веча АВНОЮ. После войны — главный редактор Военной энциклопедии, начальник Политического управления ЮНА. Несколько раз выбирался посланником Союзной Народной Скупщины. На VII съезде СКЮ (1958 г.) избран в члены ЦК.

Иностранные государства продолжал Б. Шилегович, при наличии у нас разногласий «объективно должны проникнуть во внутренние отношения и поддержать унитаристско-централистские, неосталинистские или националистические течения. Это для иностранных держав — самый легкий путь обеспечить свои собственные политические позиции. А затем они вмешиваются во внутренние дела с минимальным расходом пропагандистских средств и других своих потенциалов, ибо это делают за них те, кто не принимает политику равноправных отношений».

Независимая политика неприсоединения Югославии, сказал далее Б. Шилегович, основывается на производственных самоуправленческих отношениях и равноправии народов и народностей. «Мы много боролись за развитие нашей федерации, за равноправие народов и народностей, за братство и единство, национальную независимость и государственный суверенитет Югославии, у нас было много трудностей, но мы обеспечили длительный период мирной созидательной жизни наших народов и народностей».

В заключение Б. Шилегович подчеркнул, что при любых политических действиях следует принимать в расчет общие интересы всей страны «и делать это нужно не только в те моменты, когда всем нам объективно угрожает непосредственная военная опасность, но и в то время, когда такая опасность не является непосредственной».

Публикуется по: Вестник ТАСС. 1974. 28 марта. С. 11–12. СО.

115

ИЗ ДОКЛАДА И. БРОЗ ТИТО «БОРЬБА ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ И РОЛЬ СОЮЗА КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ» НА X СЪЕЗДЕ СКЮ³⁶

27 мая 1974 г.

Белград

³⁶ X съезд СКЮ был проведен 27–30 мая 1974 г. Более подробно о событиях в СФРЮ в первой половине 1970-х годов можно узнать из вышедших ограниченным тиражом ДСП («для служебного пользования») публикаций Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. См., к примеру: Югославия на современном этапе общественно-экономического развития. (К итогам X съезда СКЮ). Отв. ред. Л. В. Тягуненко. М., 1975.

...³⁷ Для нас, коммунистов, очень большое значение должно иметь то, какие выводы из положительных и отрицательных явлений мы сделаем на настоящем съезде для нашей дальнейшей работы.

Мы приехали на десятый съезд с огромными результатами. Союз коммунистов Югославии значительно окреп, он един и мобилен в идейно-политическом отношении, обладает всеми признаками партии революционного действия, которая становится все более способной эффективно проводить в жизнь свои взгляды и соответствующую политику. Десятый съезд СКЮ мы проводим после республиканских съездов и краевых конференций Союза коммунистов, на которых идейно-политическое единство по всем основным вопросам развития нашего общества получило свое мощное подтверждение. Союз коммунистов пользуется большим доверием трудящихся и поддержкой всего народа. ...

Рабочий класс и все передовые силы нашего общества во главе с Союзом коммунистов успешно оказывали противодействие противникам социалистического самоуправления. Были проложены пути дальнейшим глубоким общественно-экономическим и политическим изменениям в нашем обществе. Решающими шагами в этом направлении стали внесение поправок в Конституцию, проведение Второго съезда членов самоуправления, и особенно, 21-е заседание Президиума СКЮ и Письмо к членам СКЮ.

В результате принятия новой Конституции, основная сущность которой заключается в обеспечении решающей роли рабочего класса и объединенного труда во всех общественных делах, мы переходим к новому этапу нашей борьбы за социализм. Основные содержание и цель этой борьбы заключаются в том, чтобы власть от имени рабочего класса превратилась во власть самого рабочего класса и всех трудящихся, чтобы рабочие в процессе объединенного труда сами принимали решения о средствах, условиях и плодах своей деятельности и об общественной жизни в целом. ...

... До тех пор, пока существуют классы, будет существовать и государство как оружие в руках рабочего класса для выполнения им своей исторической задачи. Формы политической организации могут меняться, но государство должно и в дальнейшем оставаться инструментом в руках рабочего класса как в борьбе против попыток повернуть вспять колесо истории, так и для обеспечения дальнейшего успешного развития социалистических общественных отношений. ...

³⁷ Здесь и далее отточие составителя.

В нашем развитии в минувший период нередко оказывалось, что общество «бессильно» наблюдало за разными отрицательными явлениями. Иногда у него не было «средств» для вмешательства, но чаще всего это было следствием различных либерально-технократических взглядов, которые в определенных местах и даже в самом Союзе коммунистов иной раз приобретали решающий характер, парализуя любые общественные действия, направленные на борьбу против отрицательных явлений. В настоящее время в Конституции четко определены права и обязанности скупщин общественно-политических содружеств и других органов в отношении охраны и развития общественных отношений самоуправления, охраны общественной собственности. Фактически скупщины могут предпринимать предусмотренные Конституцией меры в случаях злоупотребления самоуправлением, нарушения прав трудящихся или невыполнения обязательств со стороны субъектов самоуправления...

Способствующие упорению самоуправления перемены воспринимались националистическими силами как утрата своих позиций. Поэтому они пошли по пути обострения межнациональных отношений с тем, чтобы вернуть развитие общества на путь буржуазного национализма и бюрократического централизма. Союзу коммунистов пришлось вести бескомпромиссную борьбу против этих тенденций и сил, которые начали подрывать единство и сами основы нашего содружества.

На 21-м заседании Президиума СКЮ этим силам был нанесен решительный удар. Однако было бы ошибкой считать борьбу с национализмом оконченной. Классовый враг, хотя и затаился, продолжает предпринимать попытки к тому, чтобы сорвать наше социалистическое развитие на основах самоуправления. Национализм был и продолжает оставаться главной опорой антисоциалистических действий, тем знаменем, под которым сплачиваются все стоящие против самоуправления, реакционные силы. Поэтому мы должны вести непрерывную и энергичную борьбу против любых общественных и идейных источников национализма.

Эти источники заложены в идеологию и политические цели остатков классового врага и других реакционных и антисоциалистических сил. Они встречаются и во взглядах мелкобуржуазной прослойки нашего общества, которая, отступая перед трудностями социалистического развития, находит решение своих вопросов в буржуазном национализме. И, наконец,

источники национализма встречаются также в некоторых отрицательных явлениях, возникающих в ходе развития общественных отношений, в создании техно-бюрократических групп, существование и общественная сила которых основываются на распоряжении отчужденными средствами общественных накоплений.

Поэтому в результате последовательного развития отношений самоуправления и укрепления общественно-экономического положения рабочего, — такого положения, которое обеспечивает ему возможность быть хозяином создаваемого им дохода и принимать решения о расширенном воспроизводстве, — подрезаются не только корни разных техно-бюрократических тенденций, но и вырастающих на этой почве явлений национализма. Исходя из этих идейных основ, мы разработали, — сначала в поправках, а затем и в новой Конституции, — такую федеративную систему, которая является единственной в мире по своей принципиальной последовательности. Равноправие и солидарность народов и народностей основаны на социалистических производственных отношениях самоуправления. Тот факт, что приобщенный к объединенному труду рабочий распоряжается средствами и результатами своего труда, позволяет каждому народу и народности свободно распоряжаться полученным прибавочным трудом, а точнее, принимать решения относительно условий своего экономического, культурного и общественного развития в целом. На этой основе последовательно воплощается в жизнь принцип, согласно которому республики и края наделены правами и ответственностью с тем, чтобы в соответствии с единой общественно-экономической системой, с едиными основами политической системы и общими интересами, установленными в Конституции СФРЮ, самостоятельно регулировать свои внутренние отношения и на равных правах принимать решения по общим вопросам деятельности федерации.

Тем самым ликвидируется и выдвинутая националистами ложная дилемма о приоритете национального интереса над классовым и о разделении этих двух интересов. При социалистических отношениях самоуправления интересы рабочего класса, который завоевал себе положение правящего класса в нации, становятся интересами всей нации, тогда как интересы нации становятся интересами класса. Именно поэтому отношения между нациями устанавливаются у нас на тех же принципах самоуправления, на которых устанавливаются и отношения внутри самого рабочего класса. Именно такие отношения обязательно предполагают развитие и укрепле-

ние солидарности между народами и народностями, взаимную поддержку и взаимопомощь. Это и есть реальная основа дальнейшего укрепления братства и единства. Закаленные в ходе народно-освободительной войны братство и единство никогда не были сиюминутным политическим требованием. Они представляли и продолжают представлять собой жизненный непреходящий интерес наших народов и народностей, условие обеспечения их самобытности и гарантию их свободного и всестороннего развития в югославском социалистическом содружестве.

Социалистическое самоуправление является предпосылкой осуществления равноправия между народами и народностями. С другой стороны, в многонациональном содружестве самоуправление не могло бы полностью осуществляться без национального равноправия. Степень осуществления равноправных отношений в федерации на новых конституционных основах явится вместе с тем выражением степени развития самоуправления в республиках и краях. Отсюда построение такой федерации, как это утверждено в Конституции, предполагает решительную борьбу за осуществление социалистических отношений самоуправления в каждой республике и крае...

Югославская народная армия является ударной частью наших вооруженных сил. Их наиболее массовой составляющей является территориальная оборона, части которой организованы, вооружены, обучены и подготовлены для действий на всей территории страны. Многообразие организационных форм частей территориальной обороны позволяет обеспечить наибольшую эластичность и разнообразие действий как на фронте, так и во вражеском и собственных тылах. Это — форма самого массового привлечения широких масс к борьбе и сопротивлению, ибо каждый завод и фабрика, каждый населенный пункт, каждая часть нашей территории должны стать пунктами организованного сопротивления. Части территориальной обороны подготовлены к ведению войны не только во взаимодействии с Югославской народной армией, но и самостоятельно. ...

С особым удовлетворением мне хочется подчеркнуть, что явления национализма, унитаризма, оппортунистического либерализма и технократии не нашли для себя подходящей почвы в Югославской народной армии благодаря организованным, решительным и эффективным действиям Союза коммунистов. Единство помыслов и действий всего личного состава ЮНА окрепли в ходе этой борьбы, была реализована ведущая идейно-политическая роль Союза коммунистов Югославии.

На Союз коммунистов в целом возлагается непреходящая обязанность продолжения совершенствования системы общенародной обороны и самозащиты общества, охрана их единства, оказание противодействия любым тенденциям, ослабляющим морально-политическую силу и боевое единство вооруженных сил, развитие у всех граждан осознания того, что оборона страны является не только их конституционным долгом и правом, но и вопросом чести и патриотизма каждого в отдельности... Общественно-политические организации отнюдь не являются приводными ремнями Союза коммунистов в обществе. Вместе с тем они не должны быть и какими-то параллельными политическими организациями, борющимися за власть или какое-либо особое влияние на сознание людей. Каждая из них выполняет свою специфическую роль, имеет свои задачи в определенных областях жизни общества и несет за это ответственность перед своими членами. Именно поэтому необходима сплачивающая идейная и политическая роль Союза коммунистов... Социалистический союз трудового народа, как я уже отмечал, имеет особенно важное значение для эффективной работы нашей политической системы. Социалистический союз должен постоянно укрепляться в качестве единого фронта всех организованных социалистических сил общества, всех трудящихся и граждан. В этом фронте они утверждают общую программу действий, вырабатывают позиции и осуществляют политическое единство и единство действий, а также основное демократическое право трудящегося и гражданина на равноправное участие в управлении обществом.

Каждая общественно-политическая организация, — как и другие общественно-политические организации и объединения граждан, — самостоятельна в отношении собственной организационной структуры и деятельности. Однако свою программу и свои специфические задачи она осуществляет на базе идейной платформы социалистического развития и единого фронта действий в Социалистическом союзе вне зависимости от того, организованы ли они на основах самоуправления или нет.

В новой Конституции незаменима именно такая роль Социалистического союза, которая заключается в усилиях, направляемых к тому, чтобы новые общественно-экономические и политические отношения воплотились в повседневную практику при осуществлении интересов рабочего класса и всех трудящихся в целом. Она может быть лучшей мобилизующей силой широких масс для все более их активного участия в принятии реше-

ний на основах самоуправления... Социалистический союз должен подавлять отдельные корыстные тенденции при решении вопросов, представляющих общий интерес, и добиваться укрепления солидарности трудящихся, сглаживания социальных различий, сложившихся в отрыве от результатов труда, разных привилегий, искоренять коррупции, взяточничество и иные несоциалистических явления. ...

Преобладающее большинство молодежи выступает за социалистический путь развития общества на основах самоуправления. Исходя из достижений трудящихся в построении социализма и программных принципов Союза коммунистов, каждое новое поколение планирует свою жизни исходя из все более высокой ступени материального и общественного развития нашего социалистического содружества. На нынешнем этапе нашей революции, особенно если иметь в виду общественно-экономические и политические отношения, вытекающие из новой Конституции, огромное значение принадлежит творческому, все более широкому участию молодежи во всех сферах жизни общества. Ее ответственность за прогресс в обществе, а тем самым и за собственное положение должны неуклонно и непрерывно повышаться. Самоуправление предоставляет ей исторический шанс, который она должна использовать.

Разумеется, общественные противоречия отражаются и в рядах молодежи. Несмотря на то, что она растет и воспитывается в условиях социалистического общества, было бы ошибкой идеализировать ее сознание и считать, что она обладает иммунитетом к чуждым социализму воззрениям и поведению. Поэтому все вопросы, касающиеся положения в обществе, роли и деятельности молодежи, особенно ее воспитания, должны в большей степени, чем это было до сих пор, находиться в центре внимания Союза коммунистов.

Я не буду широко распространяться по поводу вопросов образования молодежи, ее идейного и трудового воспитания, о значении молодежныхстроек, медленном разрешении некоторых накопившихся вопросов, оказывающих влияние на условия труда, образования и жизни молодежи, о более широкой активности коммунистов в спортивных и других организациях, в которых объединяется молодежь и т. д., ибо обо всем этом говорилось на Третьей конференции СКЮ. Мне хочется указать лишь на необходимость дальнейшей систематической работы в целях повышения марксистского образования молодежи, хотя и в этом отношении уже кое-что сделано.

Молодежь должна знакомиться с нашими революционными традициями, развивать их, так как этим молодые поколения породняются с самыми светлыми достижениями социалистической революции, в которой важная роль принадлежала молодежи.

Непреходящие ценности, созданные нашей революцией, являются неиссякаемым источником социалистического воспитания молодежи в целях укрепления братства и единства наших народов и народностей, югославского социалистического патриотизма, боевитости и самоотверженности.

Остается фактом, что существующие на протяжении многих лет в Союзе молодежи и Союзе студентов многочисленные серьезные недостатки, преодолеваются медленно. В этих организациях по-прежнему преобладает «форумный» стиль работы. Мне хочется особо указать на то, что интересы и проблемы рабочей молодежи почти не находят отражения в деятельности Союза молодежи. Кроме того, и далее наблюдаются тенденции обособления интеллектуальной молодежи от рабочей. На это явление мы указывали и прежде. Тем не менее оно не устранено и Союзу коммунистов следует уделить ему серьезное внимание. Обязанности молодых коммунистов участвовать в работе среди молодежи и молодежных организаций имеют особое значение. Следует как можно скорее закончить реорганизацию молодежных организаций в Союз социалистической молодежи Югославии, ибо нам нужна единая в идейно-политическом и организационном отношениях массовая организация, четко ориентированная в социалистическом направлении, эффективная в плане воспитательной и общественно-политической работы. Лишь став таковой, она сможет соответствовать потребностям и желаниям самых широких слоев молодежи, сможет самостоятельно действовать в рамках единого фронта организованных социалистических сил во главе с Союзом коммунистов. Такая самостоятельность является условием ее творческой деятельности в борьбе за развитие социалистических отношений. Однако Союз социалистической молодежи не должен развиваться как некий общеполитический представитель молодежи, как своеобразная и обособленная политическая организация. ...

После 21-го заседания Президиума СКЮ мы достигли некоторых результатов в изменении социальной структуры Союза коммунистов. В Союз коммунистов принято больше сознательных в классовом отношении рабочих, чем в предшествующие годы. Тем не менее, мы все еще не можем быть удовлетворены социальным составом его рядовых членов. По-прежнему су-

ществуют крупные промышленные центры, в которых менее трети членов Союза коммунистов составляют рабочие. Поэтому на организации возлагается обязанность более упорно и организованно добиваться того, чтобы рабочие, выдвинувшиеся в практической деятельности самоуправления и политической жизни в более массовом порядке принимались в члены СКЮ. Приём в СКЮ женщин-работниц также должен в большей степени соответствовать их участию в производстве и их вкладу в социалистическое развитие на основах самоуправления. В последнее время в Союз коммунистов принято значительное число молодых рабочих. Этот курс надо сохранить и далее, ибо здесь нами еще не совершен решительный поворот.

Перед нами стоит задача стимулировать и развить классовое влияние рабочих в Союзе коммунистов и обществе, ибо это является лучшим барьером для любых бюрократических, технократических и других искажений.

Поэтому достижение рабочего большинства в Союзе коммунистов представляет для нас отнюдь не формальный вопрос, как это кое-где понималось, но один из видов борьбы за повышенное влияние рабочего класса на политику и практику Союза коммунистов.

Конечно, рабочее большинство в СКЮ не может придать революционный характер политике Союза коммунистов автоматически. Всем нам известно, что в мире существуют партии и профсоюзы с рабочим большинством, которые, тем не менее, не проводят классовую политику. Но если в СКЮ существуют силы с революционным социалистическим сознанием основывающие свою деятельность на научном социализме, марксизме, ленинизме и всех прежних достижениях социалистической мысли и практики, то рабочее большинство будет обеспечивать этим силам возможность для действий. В противном случае преобладающее влияние в СКЮ мелкобуржуазных и техно-бюрократических прослоек оттеснит и ограничит действие этих сил и революционный авангард утратит в итоге контакт со своим классовым базисом. В последние годы проникновение именно таких тенденции было довольно сильным...

В соответствие с изменившимися условиями мы обновили, расширили и дополнили идейную и политическую платформу борьбы СКЮ и таким образом дали четкие ответы на ряд открытых вопросов в нашем обществе. Этим мы положили конец колебаниям в отношении политики и задач коммунистов, указали на четкую идейно-политическую направленность борьбы в ближайший период. Именно это позволило нам подорвать фрак-

ционность и вновь укрепить СКЮ В этом деле крупная роль принадлежала и центральным комитетам СК республик, вернее республиканским и крайевым партийным организациям. Из рядов СКЮ устранены многие фракционеры, оппортунисты, колеблющиеся люди. Однако в некоторых местах так называемая централизованно-унитарная фракция возрождается вновь. Всем таким людям следует раз и навсегда дать понять, что именно централизованно-унитарным, националистическим и либеральным взглядам и тенденциям наша платформа действий дает решительный отпор. Если мы хотим, чтобы наш Союз коммунистов был монолитным в идейно-политическом отношении и сильным в своих действиях, — а этого мы хотим и этого требует рабочий класс, — то в таком случае нам необходимо и далее проявлять бдительность и решительность, необходимо и впредь предотвращать любые виды фракционности, этой болезни, которая в течение недавнего периода достигла значительных размеров в нашем СКЮ. В настоящее время мы имеем четкий курс и нам будет легче, чем вчера. Одним словом, для фракционеров нет и не должно быть места в Союзе коммунистов.

Югославия является демократической страной, а наш Союз коммунистов — демократической, революционной, политической организацией, однако для врагов нашей революции и социалистического самоуправления не может быть демократии. Поэтому мы будем последовательно отстаивать классовый характер нашей социалистической демократии как отражения ведущей роли рабочего класса и всех других прогрессивных сил общества, которая является также и его оружием.

Окрепшее классовое революционное единство СКЮ нашло свое мощное подтверждение на недавно состоявшихся республиканских съездах и крайевых конференциях. На этих форумах были выражены идентичные позиции по основным вопросам политики и идеологии. Это явилось подлинным проявлением истинного единства, которое на нынешнем этапе нашей революции окрепло в Союзе коммунистов на основе курса на укрепление социалистического самоуправления. Это единство достигнуто демократическим способом в результате разносторонних действий.

В очередной раз подтвердилась важность значения демократического централизма на ленинских принципах, т. е. самой широкой демократии при разработке политики и самого прочного единства при ее проведении в жизнь. Основным принципом деятельности нашей партии и впредь будет оставаться

ся то, что после того, как в результате широкой демократической дискуссии большинство утвердит решение, меньшинство обязано его принять. Члены Союза коммунистов могут не соглашаться по некоторым конкретным вопросам, однако после того, как демократическим путем будет утверждено решение, за которым стоит большинство, все они обязаны его выполнять.

Всякий раз, когда мы не уделяли должного внимания достоинству коммунистов, их влияние в народе снижалось. Это происходило всегда, когда на сознание и поведение коммунистов оказывали влияние их личные интересы, когда они забывали о том, что, являясь солдатами революции и начинали игнорировать идеалы, которые начертаны нами на нашем знамени. Влияние коммунистического примера в таких случаях блекло и тускнело.

И в настоящее время нам приходится задаваться вопросом какими достоинствами должны обладать коммунисты? Прежде всего, они должны быть в первых рядах борьбы за социалистическое самоуправление, должны понимать условия, сущность и подлинный ход наших революционных процессов. В то же время это подразумевает совершенствование личных достоинств, которыми всегда отличались коммунисты, а именно: скромность, самоотверженность, бескорыстие, содействие победе всего, что является прогрессивным и гуманным. Точно таким же образом коммунисту должна быть присуща самокритичность и принципиальность в борьбе мнений. Свои слова он должен подтверждать делами. Я не считаю коммунистом того, кто на словах соглашается с решениями, а не деле делает противоположное. Некоторое время назад это было у нас распространенным явлением.

Каждый подлинный коммунист должен действовать творчески и в мобилизующем духе. Он должен как революционер бороться за прогресс нашего социалистического общества. Тому, кто к этому не готов, не место в Союзе коммунистов. Это тем более относится к тем, кто занимает руководящие должности. Я и в этот раз укажу на то, что неоднократно отмечалось мною в последние годы, а именно на то, что нашему рабочему классу, нашим народам, нашей революции в первую очередь необходим единый и сильный Союз коммунистов, необходима партия революционного действия. У нас более миллиона членов СКЮ, но я всегда считал, что для революционной партии решающее значение имеет не ее численность, а прочность, качество, четкий идейно-политический курс и способность обеспечить поддержку класса и народа с тем, чтобы его воплотить в жизнь...

Однако, наряду с достижениями в развитии и применении марксистской теории было и немало недостатков, выдвигались теоретические тезисы с недостаточно четкой и решительной классовой ориентацией, допускались застой и неорганизованность. Особенно серьезно отставало развитие критики на основах марксизма. Имел место и отрыв текущей политики от теоретических знаний и критериев, допускалось утилитарное и прагматическое отношение к задачам социалистического развития. Это играло на руку антисоциалистическим попыткам устранения из общественных наук революционной сути марксизма, попыткам отклониться от программных целей СКЮ в области образования, науки и культуры, отрицанию социалистических критериев в творчестве, одним словом, подменять марксизм какой-то другой, чуждой нам идеологией.

Борьба против чуждых идеологий, теорий и влияний не должна ограничивать возможности постоянных и плодотворных марксистских дискуссий и идеологической деятельности коммунистов в целом. Мы не только не отрицаем творческой борьбы мнений на марксистских позициях, но даже создаем самые благоприятные условия для беспрепятственного проявления людьми их способностей и утверждения свободы творчества. Союз коммунистов поощряет любые творческие стремления, любой поиск новых знаний. Он не согласен с догматизмом и приспособленчеством, стремится устранить все то, что противостоит творческому и революционному началу в дальнейшем развитии социалистического самоуправления как в теории, так и на практике.

И, наконец, в значительно большем объеме, чем до сих пор мы должны изучать опыт других рабочих, коммунистических партий и освободительных движений, а также процессы развития современной марксистской мысли в мире, занимаясь этим именно в целях развития нашей революционной теории и практики...

В минувший период немало было сделано для демократизации кадровой политики. Форумы Союза коммунистов и ведущие органы общества подвергались значительному обновлению кадров. Это происходило в условиях сложной борьбы Союза коммунистов против тех сил, которые стремились вытеснить его из этой ключевой сферы. Временное ослабление влияния Союза коммунистов привело к исчезновению классовых критериев в проведении кадровой политики, к разнообразным действиям различных групп и клик, к ее приватизации и узурпированию разными индивидами и узкими группами.

Либеральные и другие выступающие против самоуправления силы были в этой сфере отнюдь не либеральны. Они стремились приводить своих людей на руководящие должности где это было возможно. Если кто-либо не принадлежал к определенной группе или клану, то ему вскоре навешивались различные ярлыки, саботировалась его работа и он порой даже устранился с должности. Таким образом, на руководящих постах в Союзе коммунистов, в государственном управлении, в народном хозяйстве, в прессе и других сферах появлялись люди, у которых зачастую не было ничего общего с идеологией нашей революции, с социалистическим самоуправлением и курсом нашей партии. Больше того, кое-где такие группы начинали развиваться в настоящие фракции, стремясь к политиканской борьбе за власть в Союзе коммунистов.

Самым серьезным недостатком кадровой политики, как я уже отмечал, является пренебрежение классовым критерием. На деле не было системы всестороннего отбора и выдвижения людей непосредственно из производства. Их отбор производился главным образом в узком кругу, и так происходило на всех уровнях. Практика «замкнутого круга» в кадровой сфере создает психологию «незаменимых» людей и приводит ко многим отрицательным явлениям, в том числе и к борьбе за власть... Союз коммунистов несет особую ответственность за идейно-политический образ руководящих работников в государственных органах, в представительных органах, в общественно-политических организациях, народном хозяйстве, школьной системе, правосудии, печати и т. п. Все эти ответственные должности должны занимать подлинные борцы за социализм и самоуправление, за укрепление братства и единства, равноправия наших народов и народностей. Их должны занимать те, кто пользуется уважением благодаря своим трудовым способностям и идейным качествам, достоинствам человека, своей последовательностью и чувством личной ответственности. Наш народ и рабочий класс закономерно считают коммунистов ответственными за все происходящее в обществе.

Мне хочется сказать здесь несколько слов и о кадрах периода революции, участвовавших в революционной работе до войны и в народно-освободительной борьбе. В отношении этих товарищей было сделано немало промахов, порой допускалась и несправедливость. Необходимость омоложения кадров и привлечения молодых в руководящие органы зачастую понималась односторонне, таким образом, что многие способные, однако не молодые работники, устранились. Еще хуже то, что кадры революционного

времени, зачастую лишались возможности принимать участие в политической жизни.

Такие явления нужно исправлять. Все кто еще в состоянии, должны и далее участвовать в трудовом процессе, ибо коммунист должен до конца активно служить революции. Естественно, что в Союзе коммунистов на ответственных должностях в обществе должно быть все больше молодых людей. Ответственность за построение социализма следует передавать кадрам, принадлежащим к младшим поколениям, это будет доказательством живой революционной силы Союза коммунистов Югославии... Трудящимся и гражданам необходимо давать всестороннюю, правдивую и своевременную информацию обо всем, происходящем в нашей общественной жизни. Союз коммунистов должен добиваться такой информации, которая будет объективно и критически освещать общественные явления и процессы, утверждать их результаты и стимулировать действия. Информация, и это особенно важно, должна содержать в себе идейно-политические и этические указания, способствовать закреплению достижений нашей революции и развитию ценностей нашего социалистического общества, основанного на самоуправлении. Поэтому мы должны обеспечивать постоянное воздействие Союза коммунистов и других организованных социалистических сил, в первую же очередь Социалистического союза, на печать и другие средства информации.

Печать, радио и телевидение в большей степени, чем это было до сих пор, должны становиться оружием в руках рабочего класса и его авангарда, а также других организованных социалистических сил в их борьбе за осуществление интересов и целей нашего социалистического общества, основанного на самоуправлении. Тем не менее за прошедший период в некоторой части средств информации имели место отклонения от позиций и политики СКЮ, в них проникали националистические, либеральные, мелкобуржуазные и даже буржуазные идеи и взгляды. Все это повлияло на то, что некоторые из средств информации стали утрачивать классовую направленность. Они не всегда проявляли ответственность перед обществом за публичное слово, за идейно-политическое содержание.

В последнее время, с появления Письма, коммунисты и все трудящиеся газетных издательств, радио и телевидения со всей критичностью анализировали практику минувшего периода, предпринимали серьезные усилия для ликвидации указанных недостатков и порождающих их причин. Повы-

силась и ответственность партийных организаций в газетных издательствах за идейно-политическую ориентацию средств общественных информации. Однако эту работу необходимо еще больше усилить, так как деятельность журналистов имеет очень важное значение для общества.

Журналисты, особенно коммунисты, должны оказать более решительный отпор любым видам манипулирования прессой, любым попыткам воздействовать на средства информации в обход органов самоуправления, Социалистического союза и Союза коммунистов. Точно также они обязаны предупреждать попытки монополизации печати, ее приватизации и использования для достижения групповых, партикуляристских и иных, направленных против самоуправления, целей и интересов.

Упомянув о наших задачах в области информации важно отметить, что и в самом Союзе коммунистов необходимо развивать практику регулярного политического информирования на всех уровнях, от первичных организаций к высшим органам и наоборот. Особенно важно своевременно и систематически информировать рядовых членов. Важная роль в этом должна принадлежать нашей партийной публицистике, особенно газете «Коммунист», как органу СКЮ» ...

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Deseti kongres Saveza komunista Jugoslavije. Beograd, 27–30. maja 1974. Stenografske beleške 1. Beograd, 1975. S. 191–240.

116

ЭССЕ ЮГОСЛАВСКОГО ОППОЗИЦИОННОГО ПУБЛИЦИСТА М. МИХАЙЛОВА «ТОПТАНИЕ НА МЕСТЕ. ЮГОСЛАВИЯ ПОСЛЕ X СЪЕЗДА ПАРТИИ» С ОПИСАНИЕМ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ И СОЮЗЕ КОММУНИСТОВ ЮГОСЛАВИИ

Не позднее августа 1974 г.

Май-июнь прошли в Югославии под знаком официального ликования по поводу успешно проведенной консолидации партии, ликвидации всех внутривнутрипартийных попыток «фракционного мышления» и повторного введения ленинско-марксистской ортодоксии во все сферы общественной жизни.

ни. Весь май звучали «аплодисменты, переходящие в овации», в честь единогогласного «избрания» югославского властителя на посты: пожизненного президента государства, пожизненного руководителя партии и почетного пожизненного председателя всевозможных общественных организаций.

По всякому поводу и без повода демонстрировались полное единство партии и победа над многочисленными внутривнутрипартийными «врагами социализма и самоуправления»: либералами, анархолибералами, технократами, националистами, сепаратистами, централистами, бюрократами, догматиками и оппортунистами. Все они показали свое мерзкое лицо за последние три-четыре года, между IX и X съездами партии, но главным образом благодаря бдительности вождя были вовремя разгромлены и сняты с руководящих постов. И в самом деле, несколько тысяч ведущих республиканских, областных и городских руководителей партии (в двух крупнейших республиках — Сербии и Хорватии), составлявших основной костяк предыдущего, IX съезда, состоявшегося в 1969 году, были «вычищены» за попытку «фракционной деятельности»: в Хорватии — «националистской», в Сербии — «либеральной» (этикетки эти весьма условны).

Десятый съезд Союза коммунистов, проведенный в последних числах мая в Белграде, призван был выявить именно победу «генеральной линии» над всякой попыткой малейшего инакомыслия в среде монополярной партии. Так называемый ленинский «демократический централизм», единоголасие и единомыслие — полностью восторжествовали. На поверхности тишь да гладь, и вождь смог провозгласить, что X съезд является «лучшим съездом в истории нашей партии».

Если бы школьникам демократического мира захотели наглядно показать, как выглядит «культ личности», то вряд ли можно было бы найти лучшую иллюстрацию, чем нынешний фасад югославской жизни. Всенародное майское празднество в честь дня рождения вождя, именуемое «Днем молодости», единогогласные овации новоизбранных «делегатов» (вместо депутатов по предыдущей конституции), нескончаемые аплодисменты и даже восторженные танцы (национальный танец «коло») полутора тысяч участников партийного съезда по поводу единогогласного избрания вождя пожизненным лидером партии, «книги любви» — с многочисленными подписями благодарных граждан, клянувшихся в личной преданности «пожизненному», — все это классический пример того, что в свое время Хрущев на XX съезде КПСС назвал культом личности.

Однако внешнее сходство чрезвычайно обманчиво, и нынешнее положение в Югославии менее всего можно сравнить с тем, что с легкой руки Хрущева именуется в официальной советской историографии культом личности.

Двухлетние попытки партийной олигархии вновь установить тотальную диктатуру во всех сферах жизни вообще и ленинско-марксистского догматизма в области культуры, в частности, потерпели по существу крах. Можно смело сказать, что теперешние бурные и торжественные проявления ликования по поводу якобы торжества единомыслия являются лишь внешним прикрытием истинного положения в стране. Небывалый в послевоенной истории внешний разгул «культы» сочетается с молчаливым отступлением партии именно с тех позиций, взятие которых до сих пор провозглашалось первостепенной задачей «революционных сил».

Два года велась борьба за устранение с философского факультета Белградского университета группы профессоров-марксистов, сотрудников журнала «Праксис», резко критикующих монополию югославского Союза коммунистов и требующих свободы «отдельного мнения», хотя бы в рядах этого Союза. Горкомы, обкомы, республиканские центральные комитеты, собрания производственных рабочих и даже лично Тито требовал лишения профессоров функции воспитателей нового поколения. И вот теперь партия молча отступила. Профессора остались на своих местах. В этой победе инакомыслия (хотя и марксистского) главную роль сыграли три фактора: во-первых, партии не удалось разъединить группу профессоров, которые с редким (для коммунистических порядков прямо-таки героическим) достоинством отстаивали солидарность с наиболее «радикальными» из своих коллег, а не дрожали за собственную шкуру; во-вторых, они получили сильнейшую поддержку со стороны левых сил на Западе (говорят, что письма протеста, направленные лично Тито, подписали не только многочисленные западные марксисты, философы и социологи, но и лидеры социалистических партий Франции и ФРГ — Миттеран и Вилли Брандт); в-третьих, студенческие организации философских факультетов трех «столиц» — Белграда, Загреба и Любляны — предупредили, что начнут забастовку в тот день, когда профессора прекратят чтение лекций.

Попытка распространения партийного руководства на сферу литературы и искусства тоже потерпела полное поражение. В начале года вновь

оформленный актив художников-коммунистов выступил типично пождановски против ведущих югославских живописцев, объединенных в группу «Медиала», основателем которой был известный художник русского происхождения Леонид Шейка, умерший четыре года назад.

Однако реакция деятелей культуры на это нападение была настолько отрицательной, что партийная олигархия, отнюдь не фанатическая, а предельно прагматическая, поспешила отгородиться от выступления актива художников-коммунистов, и в защиту Шейки и «Медиала» выступил в печати не кто иной, как писатель и партийных идеолог культуры Оскар Давичо.

Почти никакого результата не дала и попытка разгрома югославской кинематографии за якобы пессимистический характер фильмов из современной жизни. Год назад отстраненный от должности профессора Академии киноискусства режиссер Живоин Павлович в этом году представил югославскую кинематографию своим новым фильмом на фестивале в Каннах. Полным провалом окончилась попытка выпуска на экраны югославских кинотеатров большого числа советских фильмов: никто не ходил их смотреть, и залы пустовали. И хотя советские газеты и журналы стоят в многочисленных киосках в три раза дешевле югославских и в десять раз дешевле западных, — мне не представился случай встретить их читателей.

Партийная кампания повторного внедрения догматического марксизма-ленинизма во все сферы духовной жизни, переиздавая огромными тиражами и по дешевым ценам сочинений основоположников спасительного учения (за исключением, конечно, Иосифа Виссарионовича) никакого результата не дали и не могут дать до тех пор, пока печатаются и произведения мыслителей иного толка. Читающая публика, конечно, предпочитает (кроме западных бестселлеров, сразу же переводящихся в Югославию) постоянно публикуемые книги Карла Гусава Юнга, Кьеркегора, Эриха Фромма, Мигеля Унамуна, Тейар де Шардена, Оруэлла, Силоне, Кестлера и Мориака, запретить печатание которых, после целого десятилетия «либерализма» в книгоиздательском деле, пока что представляется невозможным.

Партийное требование, чтобы не руководящих постах а промышленности, науке, просвещении, здравоохранении и вообще на всех командных высотах находились только партийцы, — привело лишь к тому, что партия пошла на попятный. Теперь в официальных речах и печати подчеркивается, что «морально-политическая» квалификация отнюдь не означает непре-

менной принадлежности к Союзу коммунистов, — лишь бы руководители не имели в прошлом судимости за политические проступки.

Изъятие «неоправданно приобретенной собственности», — по существу, конфискация имущества югославских «нэпманов», обогатившихся за последние 8–10 лет после начала югославской экономической реформы, если не считать республики Черногории (самой бедной из всех), проходит чрезвычайно вяло и сопровождается противоположными законодательными процессами в республике Словении (самой богатой), где все более расширяются возможности честного предпринимательства.

В то же время Запад полностью успокоен неоднократными заявлениями Тито, что Югославия остается вне советского блока.

Что же дальше? Процесс демократизации югославского общества партийной олигархией удалось приостановить, однако совершенно не удалось создать необходимые условия для возврата к тотальной партийной диктатуре, которая только и могла бы надолго «заморозить» общество и тем самым обеспечить власти «нового класса» длительное существование. Югославский пример показывает, что невозможно продолжительное время удерживать политическую монополию, не имея монополии духовной и идейной.

Власть имущие отдают себе отчет в этом и обходным путем пытаются осуществить то, чего не удалось добиться фронтальной атакой. Об этом говорят следующие факты.

На днях будет ликвидирована югославская студенческая организация, долженствующая объединиться со всеобщей молодежной организацией для того якобы, чтобы избежать «отчуждения» среды студенческой от рабочей молодежной среды. Единственный и официально признанный Союз студентов — и тот стал настолько опасным для монополярной партии, что его решили похоронить. Уместно поставить вопрос: почему по этому поводу не протестуют студенческие организации свободного мира?

Производится попытка ликвидации частной адвокатуры. По замыслу, адвокаты будут организованы в специальные учреждения (как в СССР) и тем самым потеряют всякую независимость, позволявшую до сих пор сравнительно свободную защиту политических перед судом. Надо сказать, что после войны партия несколько раз пыталась провести такую операцию, но всегда отступала, встретив решительный отпор. Теперь дело начали с того, что председателя содружества адвокатов Белграда Батавелича арестовали и судят за оппозиционные («антисоциалистические») высказывания на пар-

тийном собрании актива адвокатов и, после собрания, в ресторане. В частности, ему инкриминируют (очевидно, в назидание коллегам) критические замечания по поводу ожидаемой ликвидации частной адвокатуры.

Почти каждый месяц в печати можно прочесть о новых судебных расправах над группками хорватских националистов, в основном, двадцатилетними парнями, родившимися и выросшими в новой Югославии. Все еще томятся в тюрьмах руководители студенческой организации Хорватии — Будиша и Чичак; поэт Владо Готовац, бывший главный редактор еженедельника «Хрватский тьедник», легально издававшегося в 1971 году и впоследствии, после разгрома руководства хорватской партии, провозглашенного преступным. В тюрьме Йозо Ивичевич, генеральный секретарь национальной культурной организации Хорватии «Матицы Хорватской». За сборник националистических стихов «Храм надежды» и статейки осужден на пять лет тюремного заключения со строгой изоляцией задарский поэт Мирко Видович.

Вскоре в Белграде будет судим доктор Джуро Джурович, обвиняемый по статье 109 Уголовного кодекса за деяния «с умыслом низвержения существующего строя». Статья эта применяется только тогда, когда действий нет, а вот умысел, по мнению властей, — есть. Однако доктор Джурович личность весьма известная, и этот процесс на самом деле заслуживает внимания мировой общественности. Во время второй мировой войны Джурович был председателем Национального комитета (высшего политического органа движения генерала Дражи Михайловича — антигитлеровского, в основном сербского национального движения, конкурировавшего с коммунистическим в борьбе за власть после победы над фашистами). Генерал Михайлович после войны был расстрелян, а доктор Джурович осужден на 20 лет каторги. Он вышел на свободу через 17 лет. Теперь это больной старик, и новый судебный процесс над ним, вызван, очевидно, желанием утратить сербскую общественность, в среде которой наблюдается возникновение интереса к сербскому национальному движению во время немецкой оккупации. Особенно этот интерес обострился после появления в прошлом году на Западе прекрасно документированной книги американского историка Малькольма Робертса «Тито, Михайлович и союзники»³⁸, разрушаю-

³⁸ Автор имел ввиду монографию Уолтера Робертса (*Roberts, Walter R. Tito, Mihailović, and the Allies, 1941–1945. New Brunswick, New Jersey, 1973*).

щей постоянно поддерживаемый миф о том, что генерал Дража Михайлович был просто югославским квислингом. Кстати, до сих пор мало освещена попытка генерала Власова в 1945 году связаться с движением генерала Михайловича и из Чехии, с частями РОА, уйти в горы Югославии для продолжения совместной борьбы против коммунистов.

Однако в интересах истины необходимо отметить, что своей победе во время войны югославские коммунисты обязаны в первую очередь умной политике полного национального равноправия. Несмотря на то, что силы всех национальных движений вместе взятые намного превышали силы коммунистических повстанцев, — все эти движения воевали не только с коммунистами, но и между собой, защищая узко эгоистические национальные интересы. В многонациональной стране, какой является Югославия (с межнациональными отношениями, весьма напоминающими СССР), всегда побеждает и будет побеждать интернациональное или наднациональное движение. Власть имущие поэтому ничего так не боятся, как возможности объединения национальных демократических оппозиционных сил. Монополию компартии они идейно оправдывают не только ленинским учением о диктатуре пролетариата, но еще более тем, что только компартия является единственной объединяющей силой в стране и что конец партийной монополии означал бы и конец Югославии.

В настоящее время ложность этого утверждения очевидна хотя бы потому, что во всех республиках выявилось существование многочисленных «либералов» в партии и вне партии. Критикуя последних, власть с полным правом связывала их чаяния с именем Джиласа и «джиласизмом», представляющим именно общегославское идейное течение, устремленное к демократическому социализму, который, конечно, явился бы намного большей объединяющей силой, чем однопартийная монополия, которая одним своим существованием вызывает всевозможные сепаратистские движения. Но для монополярной партии сепаратистские движения несравненно менее опасны, чем общегославский «джиласизм», и поэтому власти пытаются в зачатке уничтожить всякую попытку идейного и духовного контакта вне партийного контроля между представителями интеллигенции (Это и было одной из причин атаки на философов, группирующихся вокруг журнала «Праксис»).

Как долго партии еще будет удаваться поддерживать статус-кво — вопрос открытый. Однако возврат к тотальной диктатуре уже невозможен, ко-

нечно, без внешнего военного вмешательства. Остается топтаться на месте и торжественными парадами и заклинаниями прикрывать внутреннее бессилие. К тому же, пока разумный и умеренный Тито жив, резкое ухудшение положения маловероятно, но уход Тито может стать в создавшихся условиях роковым. Во всяком случае, югославский пример чрезвычайно показателен и в планах будущего развития коммунистических стран, и в смысле того, что хозяином в обществе является тот, кто обладает монополией на организацию и информацию. Собственность же на средства производства (что в Югославии действительно построено на принципе самоуправления) — дело второстепенное.

Публикуется по: Посев. Год XXX. 1974. Август. №8 (1207) С. 50–54.

117

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ТАСС О КРИТИКЕ ЮГОСЛАВСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В СФРЮ

19 сентября 1976 г.

Москва

В Белграде вчера состоялось первое заседание комиссии Президиума ЦК СКЮ по истории СКЮ³⁹. Выступая на заседании, председатель комиссии Б. Шилегович заявил, что разработка истории СКЮ «является нашим долгом и обязанностью перед югославским рабочим классом, революционной борьбой югославских народов, перед международным рабочим движением, а также перед борьбой неприсоединившихся стран»

Б. Шилегович сказал, что в осуществлении политики равноправия, братства и единства югославских народов достигнуты исторические результаты. Однако, добавил он, у нас еще есть и в будущем будут отдельные лица и группы, недовольные таким развитием федерации. При этом имеются в виду не только информбюровцы, усташи и четники. Такие лица и группы есть среди так называемых «радикальных левых», а также среди деятелей культуры. И те, и другие чаще всего выступают за известную модель «ведущей нации», Как иллюстрацию таких взглядов можно привести их рассуждения о том, что, например, когда речь идет о Боснии и Герцеговине, они

³⁹ Заседание состоялось 17 сентября 1976 г.

выступают за «действительную» политику братства и единства сербов, хорватов и мусульман, но во главе с сербами. «Здесь следует подчеркнуть общеизвестный опыт — в наше время ведущую нацию можно создать лишь в условиях господства или вооруженной интервенции великой державы. Великая держава по своей внутренней и внешней природе заботилась бы то об одних, то о других народах и народностях и таким образом с помощью нас самих обеспечивала исключительно свои гегемонистские интересы».

...⁴⁰ На заседании присутствовал секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ Т. Куртович. В прениях выступил или 11 человек. На заседании, пишет «Борба», было отмечено, что основой для анализа и оценки революционной деятельности СКЮ будут произведения И. Броз Тито, особенно издаваемой сейчас полное собрание его сочинений. Исключительно важное значение будут иметь лекции И. Броз Тито, с которыми он выступит в политической школе в Кумровце.

Публикуется по: Вестник ТАСС. 1976. 19 сентября. С. 5-6 АД.

118

ПРОЕКТ⁴¹ МАТЕРИАЛА ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ ЗА РУБЕЖОМ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ С ПЛАНОМ ДЕЙСТВИЙ ПО ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЗГЛЯДОВ М. ДЖИЛАСА НА СОБЫТИЯ В ЮГОСЛАВИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

11 апреля 1977 г.

Белград

Строго доверительно.

Появление «Мемуаров»⁴² Джиласа требует подготовки программы действий, с целью постепенной публикации в отдельных наших газетах оп-

⁴⁰ Отточие составителя

⁴¹ В правом верхнему углу первого листа документа имеется пометка «V», означавший, что Тито с ним ознакомился.

⁴² Имеются ввиду вышедшие в США в 1977 г. воспоминания М. Джиласа о событиях 1941–1945 гг. (Milovan Djilas, Wartime. Translated by Michael B. Petrovich. New York, 1977).

ределенным образом подготовленных текстов, последующих неформальных встреч с отдельными иностранными журналистами. Специально подготовленные публикации для заграницы при акцентировании внимания на подлинном характере и моральном облике Джиласа позволят составить за рубежом о нем подлинное представление. Программа может состоять из двух частей:

А) Действия внутри страны;

Б) Действия на международной арене.

I.

Действия во внутреннем плане состояли бы из подготовленных соответствующим образом откликов в нашей печати, выступлений общественности, отдельных лиц и в некоторых случаях писем, которые могли бы непосредственно адресоваться Джиласу для оказания давления. Это могло быть, в соответствующей форме, использовано и для наших действий за границей.

1. Публикация в «Вечерних новостях» авторской статьи о неких существенных особенностях характера Джиласа и его морального облика (имеется договоренность с главным редактором Милиновичем);
2. В титоградской «Побиеде» будет подготовлена серия текстов (имеется договоренность с директором Дурутовичем) на основе личных впечатлений отдельных лиц, сталкивавшихся с поступками Джиласа и его характером. Для этого будет соответствующим образом преподнесен ряд событий времен войны, прежде всего о поступках Джиласа в отношении крестьян, бойцов и вообще людей. Где и когда будут опубликованы эти тексты будет утверждено дополнительно. При этом следует делать это таким образом, чтобы не сложилось впечатление о том, что Джиласу придается особое значение, а также о том, что эта наши действия носят характер спланированной кампании.
3. Достигнута договоренность о скорейшем сборе материала для подготовки книги о предательстве Джиласа в целом. Работа уже ведется (имеется договоренность с Дурутовичем, Титоград). О содержании книги информация будет дана отдельно.
4. Достигнута договоренность и о издательском проекте «Младо-

- сти» (Белград) о предательствах в Югославии вообще, в котором предательство Джиласа будет иметь особое место.
5. Предусмотрено, чтобы в некоторых наших журнальных изданиях («Старт» и «Дуга») были опубликованы с той же целью соответствующие тексты о Джиласе (имеется четкая договоренность с самыми ответственными людьми в этих редакциях). Текст, который готовит «Старт» вместе с некоторыми товарищами из Черногории, будет опубликован 4 или 5 мая. О выходе статьи в «Дуге» будет решено дополнительно, после изучения реакции (у нас в стране и в мире) на уже проведенные к тому моменту наши акции.
 6. Предусмотрено, что «Коммунист» (без особой предварительной рекламы) опубликует брошюру с выдержками или полными выступлениями на Третьем чрезвычайном пленуме ЦК в январе 1954 г.⁴³, осудившем взгляды Джиласа. Момент и форму распространения брошюры следует утвердить дополнительно.
 7. Будет инициировано давление на Джиласа при помощи отправки ему писем тех, чьих родителей или родственников он расстреливал во время войны, т. е. тех, кто был в той или иной степени травмирован в результате контактов с ним.
 8. Согласовано, что ни один текст о Джиласе не может быть опубликован в нашей печати без согласования в Отделе по пропаганде за рубежом, или же с соответствующими членами ИК и ПЦК⁴⁴. Отдел продолжит сбор необходимой для реализации этой деятельности документации.

Действия в международном плане могут заключаться в проведении в разных формах контактов с иностранными лицами, влияющими на общественное мнение в отдельных странах, и прежде всего в быстрой и максимально широкой реализации наших издательских проектов, направленных на границу. Прежде всего это относится к книгам, в которых говорится о значительных событиях в НОБ⁴⁵, и особенно о тех битвах и событиях, которые Джилас стремится опорочить.

⁴³ Третий (чрезвычайный) пленум ЦК СКЮ состоялся 16-17 января 1954 г. в Белграде.

⁴⁴ Сокр. Исполнительный комитет и Президиум ЦК СКЮ — руководящий орган Союза коммунистов Югославии.

⁴⁵ НОБ — народно-освободительная борьба.

1. «Tanjug» передаст первый текст, опубликованный в соответствии с данной программой (в «Вечерних новостях») и переработанный для заграницы для распространения его иностранными информационными агентствами с целью публикации в различных изданиях.
2. В Международном пресс-центре в Белграде наши опытные журналисты (особо отобранные и подготовленные для этого) в неформальных разговорах с иностранными корреспондентами будут ненавязчиво высказывать ряд дискредитирующих Джиласа фактов. Это должно происходить постоянно, особенно до июня этого года, когда ожидается публикация его второго лживого свидетельства о нашей революции. При этом следует реагировать на все лживые утверждения Джиласа, которые он высказывал о самой НОБ и ее этике.
3. Ненавязчиво, в кулуарах предстоящей встречи в Загребе (15 и 16 апреля), на котором будет присутствовать около 100 иностранных журналистов со всей Европы, из США и из некоторых неприсоединившихся стран, на эту тему будут вестись разговоры с некоторыми нашими и отдельными иностранными журналистами;
4. Международный круглый стол европейских журналистов в связи с ОБСЕ⁴⁶ (25 и 26 апреля в Белграде) будет использован для неформальных и ненавязчивых разговоров о Джиласе. Для этого будет составлена отдельная программа.
5. Согласован план деятельности информационного бюро ТАНЮГ в Вене:
 - а) постоянная подпитка информацией аккредитованных в Вене иностранных журналистов по поводу моральной извращенности Джиласа с тем, чтобы помешать созданию его положительного публичного имиджа;
 - б) Предоставлять выборочно аккредитованным в Вене авторитетным европейским журналистам специально подобранные документы или выжимки из них для прямой дискредитации Джиласа как человека, добиваясь от них публикации ими своих собственных нужных нам соответствующих комментариев.

Наш ответственный руководитель бюро ТАНЮГ в Вене Фадил Шильяк, с которым уже состоялся прямой разговор по этому поводу, утверждает, что оба задания возможно выполнить, но их реализацию ставит в зависимость

⁴⁶ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

от наших действий в стране, считая необходимым чтобы в стране мы совершенно игнорировали «Мемуары» Джиласа. Мы находим это правильным и с позиций наших внутренних потребностей, считая необходимым строго придерживаться этого.

6. Составить программы продуманных действий РТВ Копар и Радио Марибор⁴⁷ по этой теме в их вещании на Италию и Австрию. В связи с этим будут рассмотрены и отдельная программа для «Радио Югославия».
7. Будут подобраны статьи Джиласа, в которых чрезмерно возвеличил Сталина, для сравнения их с его поздними заявлениями и текстами о Сталине, что послужит его дискредитации за границей. О времени и форме их использования будет решено особо.
8. С целью косвенного развенчания несоответствующих правде утверждений о нашей революции и распространения правды о Югославии особую роль будет иметь «КАС», в котором публикуются тексты известных авторов (журнал выходит на семи языках народов мира) для наших газет и журналов, которые выходят на иностранных языках, включая и газеты, издающиеся для наших рабочих за границей. Предусматривается разработка особой программы.

Для достижения наибольшей эффективности нашей акции и предотвращения возможных ходов соответствующих кругов на Западе с целью обильного использования «Мемуаров» Джиласа предусматривается скорейшая реализация уже запланированных издательских проектов для зарубежья:

- а) На иностранных языках уже направляются за рубеж выступления товарища Тито в центре обучения ЮНА⁴⁸ по поводу провозглашения его почетным доктором военных наук;
- б) Подготовить отдельную подборку текстов товарища Тито из его военных сочинений и как можно быстрее опубликовать ее на нескольких иностранных языках. Выборку подготовить таким образом, чтобы она освещала те события, которые превратно истолковывает Джилас;
- в) Как можно скорее опубликовать на иностранных языках недавние лекции товарища Тито в Кумровце;

⁴⁷ Радиотелевизионная студия Копар (РТВ Копар) вела вещание на итальянском языке, а радиостанция Марибор — на немецком.

⁴⁸ Югославской народной армии.

г) Опубликовать за рубежом книгу «Тито и Европа» (сборник выступлений Тито на важных международных конференциях);

д) Ускорить публикацию на всех основных языках народов мира подорожного издания сборника избранных работ товарища Тито;

е) Предпринять меры для перевода на ряд иностранных языков недавно вышедшей из печати книги «Военные труды Тито», подготовленной группой авторов во главе с товарищем Карделем;

ж) Планирование того, что можно сделать по всем перечисленным темам за границей в виде фильма и коллекций фотографий будет происходить отдельно;

з) Публикация на немецком и английском языках книги Душана Митевича о Велько Влаховиче, в которой аргументировано говорить (в отличие от Джиласа) о периоде 1941–1945 гг. и становлении новой Югославии;

и) Публикация на иностранных языках книги «Тактические ошибки во время НОР⁴⁹» (в издании «Народная армия»). В ней могли бы быть рассмотрены некоторые случаи обмена пленными. В связи с этим будет ускорено переиздание доработанных изданий на тему заботы о раненых, о людях вообще, о наших народах и народностях, особенно текстов, раскрывающих жестокость боев во время некоторых наступлений гитлеровцев.

й) Поскольку Джилас искажает четвертое и пятое наступления, а Дедиер в настоящее время пишет книгу, в которой рассматривает и данные наступления, необходимо переговорить на эту тему с Дедиером.

* * *

Это начальные пункты программы наших действий. Во время реализации она будет дорабатываться и дополняться. За всем этим будут внимательно наблюдать в Отделе, Исполнительном комитете и Президиуме.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: Arhiv Jugoslavije. Beograd. Kolekcija «Arhiv J. Broz Tito». KPR. Fond. II-4a Br. kutije 168.

⁴⁹ Народно-освободительная революция.

**ИЗ МАТЕРИАЛА ТАСС «ОБ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
ПРОЯВЛЕНИЯХ В ЮГОСЛАВИИ»**

7 мая 1984 г.

Москва

В хорватском городе Топуско на торжествах по случаю 40-летия 3-й сессии антифашистского веча народного освобождения Хорватии выступил член ЦК СКЮ Я. Блажевич. Говоря о сегодняшней политической обстановке в стране, он указал на усиление активности антисоциалистических сил.

Враги социализма, сказал, в частности Я. Блажевич, поднимают головы и открыто встают под знамя международных сил контрреволюции, они все чаще ставят под сомнение федеративную государственную систему СФРЮ, Конституции, Союз коммунистов, равноправие народов и народностей страны, а тем самым и главный лозунг югославской революции — братство и единство. Они представляют пренебрежительное отношение к ее завоеваниям, совершают грубые нападки на устои СФРЮ

Выступавший отметил, что отдельные представители научных кругов, реакционного духовенства, при попустительстве со стороны общества, пытаются доказать, что страна идет по неверному пути, обелить профашистскую деятельность папы Римского Пия XII и военного преступника кардинала Степинца, изо всех сил стремятся в различных работах в области истории, социологии и философии «протащить» мысль о том, что марксизм якобы необоснован, устарел и т. п.

По словам Я. Блажевича, сегодня альянс клерикалов-националистов и контрреволюционеров нагнетают религиозную истерию, национальную вражду. Со страниц обоих многочисленных печатных изданий враги разглагольствуют о «свободе», используя публикации для еще более дерзких нападков на завоевания социализма в СФРЮ. Их диапазон широк — от призывов к «борьбе до последней капли крови против безбожного материализма» до известного тезиса о том, что Хорватия «была и остается гробницей сербского народа».

В заключение Я. Блажевич подчеркнул, что в условиях нынешнего серьезного политического и экономического кризиса необходимо еще более энергично защищать завоевания социалистической революции в СФРЮ».

Публикуется по: Служебный вестник иностранной общеполитической информации ТАСС. Серия «АД». 1984. 7 мая. Дополнительные сообщения. С. 2–3.

120

**ЭССЕ ОППОЗИЦИОННОГО ДЕЯТЕЛЯ СФРЮ
М. ДЖИЛАСА «О ЮГОСЛАВСКОМ КРИЗИСЕ»
С ОПИСАНИЕМ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ**

Не позднее ноября 1984 г.⁵⁰

Кризис в Югославии, который начался при Тито и обостряется в последние три года, имеет два источника: внешний и внутренний. Внешние обстоятельства (подорожание сырья и кредитов), несмотря на все сложности, имеют второстепенное значение, и были бы приходящими, если бы они не переплетались с внутренними, постоянными и структурными факторами. Дело в том, что Югославии не функционирует как система, являющая собой единое целое. В этом заключаются причины, которые имеют значительно более важное значение в сравнении с самим экономическим кризисом. Они являются следствием недостатков политической системы, причина которых лежит в неэффективном принятии решений.

Корень подобной неэффективности скрыт в политико-социальных отношениях, в привилегированной и доминирующей роли политического аппарата над экономической жизнью. В этом Югославия существенно не отличается от любого из коммунистических государств. Но и в конкретной югославской действительности эта общая слабость коммунистических систем выражается сегодня в специфических, югославских формах и проявляется по-югославски.

После разрыва с Москвой в 1948 г. Югославия развивалась и экономически, и социально во многом по-иному, чем остальные восточноевропейские государства. Как и эти страны Югославия быстро индустриализировалась, но сделала это неравномерно. Несмотря на это югославская экономика является рыночной и около 90 % обрабатываемой земли находится в собственности крестьян. Югославия имеет с Западом самые развитые экономические, технологические, туристические и культурные связи,

⁵⁰ Впервые опубликована 23 ноября 1984 г. в газете «Нью-Йорк Таймс».

что в значительной мере оказало влияние, и продолжает влиять, на форму деятельности и способ мышления. Унаследованное из прошлого неравенство югославских республик, несмотря на общий прогресс, существенно не снизилось, а, наоборот, возросло.

Югославия под Тито превратилась в среднеразвитую страну. Но политическая система существенно не менялась и осталась, вопреки более либеральному образу действий, сходной с существующими режимами в Восточной Европе. Индустриализация была совершена не только по экономическим, но и, прежде всего, по идеологическим и бюрократическим побуждениям со стороны местных бюрократий. В итоге была создана тяжелая промышленность, состоящая из «политических предприятий», огромное число которых работает на импортном сырье. В то же время безработица постоянно росла, и сегодня достигает около 15 % от всей численности работающих. Их насчитывается более 900 тысяч и примерно 700 тысяч человек находятся на заработках в Европе. Росли и долги перед границей, особенно в последние 5 лет владычества Тито (1975–1980), превысив 20 миллиардов долларов.

Подобное развитие привело к расслоению югославского общества, факту, который в Югославии уже самым широким образом обсуждается социологами. Произошло расслоение и в самой правящей, ленинской партии, распался и партийно-бюрократический монополизм в идеологии. Изменилась и политика югославских республик, как во взаимоотношениях между собой, так и каждой из них к центральному правительству. По расчетам некоторых социологов, 10 % югославов присваивают 45 % национального дохода, а республики обрели конфедеративные права во всех сферах, за исключением военной и внешнеполитической. Фактически уже стала конфедеративной, идеологически не единой и сама правящая партия, остающаяся единственной партией на политической сцене.

Тито своим авторитетом и властью автократора поддерживал политическое единство, хотя уже под ним республиканские власти стали настолько самостоятельными, что и «свою» экономику сделали замкнутой, расколов единый югославский рынок. Оставляя за собой «коллективное руководство», составленное на принципах паритета республик и ежегодной ротации главных функций, Тито строил в самые ответственные государственные органы медлительность и неэффективность, пытаясь якобы сделать невозможным появление гегемонии и замкнутости. Эта неэффективность совпала с упомянутым экономическим и структурным кризисом (не уделяется вни-

мания сельскому хозяйству, «малая экономика» лишена возможностей развития, низкая производительность является обычным делом, существующая система вознаграждений ее не стимулирует, кадры отбираются по идеологическому принципу, задушено высказывание альтернативных идей).

Вся система попала в кризис и все глубже, слепо в него втягивается. Откладывание выплаты кредитов и значительная финансовая помощь Запада, несомненно, будут замедлять и на некоторое время смягчат экономический кризис, но не смогут, по своей природе, существенно повлиять на кризис, который развивается в самих основах общества и в политической структуре самой системы. Заниматься поисками выхода и найти его должны сами югославы, которым для этого следует прежде всего осознать сложившуюся ситуацию и мобилизовать всю человеческую энергию и силы для проведения реформ.

Югославия имеет силы для внутреннего реформирования, для выхода из экономического и социального кризиса. Она имеет достаточно, даже слишком много обученных кадров, но ни один из югославских народов не проявляет стремления к выходу из государственного сообщества.

Кризис в Югославии вызывает ни какая-то оппозиция, хотя аппаратчики, являющиеся сторонниками «твердой руки» и их «идеологи» весьма ярко указывают на «окружающих со всех сторон врагов». В Югославии, несмотря на нарастающее недовольство, отсутствует какая бы то ни была значительная организованная оппозиция. В кризисе находятся сама система и ее политические верхи. Поэтому движение к реформам может родиться исключительно внутри самой системы, в правящей партии, а именно в ее реформистских течениях и вокруг них.

В настоящее время в партийных верхах нет ни ясных, вдохновляющих идей, ни ярких личностей, которые могли бы выступить за системные перемены. Но в партийных кругах и среди интеллигенции самым широким образом высказывается критическое отношение к сложившемуся положению. Вместе с тем среди рабочих и более бедных слоев общества ощущается и негодование. Руководствуясь унаследованными формами власти и окостенелой идеологии, партийные верхи не только парализовали альтернативные, реформистские демократические взгляды и течения, но и самих себя и систему как целое.

Если в ближайшие годы из самой системы, т. е. из правящей партии, не вырастет ясное и определенное движение за коренную реформу, то вся

система необратимо скатится в катаклизмы социальных и национальных беспорядков. Результатом продолжения нынешнего кризиса еще несколько лет станет возвращение Югославии в ряды неразвитых стран, на что ни один из ее народов не согласится без сопротивления. Если будущий режим будет отклонять необходимые реформы и окажется закрыт для любой «чужой» альтернативы, то и сама Югославия как государственное сообщество стремглав опустится в слабость и неразвитость, несмотря на то, что ее народы обладают необходимым потенциалом, в том числе и интеллектуальным, для преодоления нынешнего системного кризиса.

Вмешательство армии, которая сохраняет единую общегославскую структуру, не решит в долгосрочной перспективе ни одну из основных проблем. И это не только из-за того, что как раз в ней и преобладает тот «ти-тоистский» дух, который привел к кризису системы, но и потому, что появление армии на политической сцене большинство югославских народов воспримет как проявление гегемонизма и унитаризма со стороны самой большой, сербской нации. Это будет так, даже если сторонники использования армии и не имеют подобных мыслей.

Перерастание кризиса в политическую сферу, в начало социальных и национальных конфликтов, нарушит существующие отношения не только на Балканах. Поэтому реформирование существующей системы в Югославии будет означать и обретение стабильности в этой части мира.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: *Tošić Desimir. Ko je Milovan Djilas. Disidentstvo 1953–1995. Beograd, 2003. S. 180–183.*

121

ИЗ ЭССЕ М. ДЖИЛАСА «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮГОСЛАВИИ СЕГОДНЯ»

Март 1985 г.⁵¹

Национальные проблемы терзают Югославию с момента ее создания. Они вмонтированы в само ее существование, в ее судьбу. Конечно, то же

⁵¹ Впервые опубликована в журнале «Наша реч» (Лондон). 1985. Март.

самое случается и с другими многонациональными государствами. Но с Югославией это происходит в более тяжелых и безвыходных вариантах именно вследствие данной особенности ее структуры. ...⁵²

Объективные историки подтверждают, что Югославия не является — как считали ее противники и как продолжают делать это и сегодня — искусственным порождением Версальской системы, созданной по инициативе победоносной Антанты.

Остается бесспорным то, что Югославия формально своими собственными силами добилась государственной легитимации еще до Версаля. Насущная необходимость югославских народов освободиться от подчинения соседним великим державам (Турции, Австро-Венгрии и Италии) была жизненно важной и в деле их объединения. Но имелось также и бесспорное внутреннее, вековое стремление к этому, уходящее корнями в этническое и культурное сходство, геополитическую общность, а у сербов и хорватов — в национальную и территориальную взаимопереплетенность. Правы те, кто утверждает, что и самые великие умы стремились к объединению веками. Югославию создавали история и спонтанные устремления. Она будет существовать в умах и в жизни, даже и если бы распалась как государственное образование.

Это самым убедительным образом, через кровь и огонь, нашло подтверждение в годы Второй мировой войны. В этой статье вряд ли уместно измерять степень участия отдельных народов в антигитлеровском вооруженном сопротивлении на разных этапах войны. Но несомненно, что распавшаяся и разорванная на куски Югославия все пережила и воскресла как раз во время войны и революции. Огромную роль сыграла в этом Коммунистическая партия как единственно общегославская.

Югославия вышла из Второй мировой войны как федеративное социалистическое государство, устройство которого во многом было сходно с советской политической и государственной моделью. Но не коммунисты «выдумали» федерацию. Она зародилась уже в структурах королевской Югославии; а КПЮ придала идее федерации динамику и последовательность.

Идея федерации, несомненно, помогла коммунистам прийти к власти. Но если бы КПЮ чуть ли не в последний момент не взяла на вооружение

⁵² Здесь и далее отточие составителя

идею обновления, возрождения Югославии, она бы не победила. И появление, и выживание Югославии не обусловлены властью коммунистов, как не были обусловлены они господством монархии и капитализма. Югославия лишь меняла, и мы надеемся, что так будет и в будущем, формы своего существования. В ней менялись только силы ее обновления. Тем не менее «вина» за коммунистами имеется, ибо они поверили в неосуществимые идеалы и иллюзии как жизненные компоненты любой политики и действовали соответственным образом, считая, что раз и навсегда решили национальный вопрос в Югославии. Эта «вина» проистекает из основополагающей утопии о бесклассовом обществе — утопии, которая вдохновляла коммунистов и придавала им уверенность как в необходимости жертв и подвигов, так и в безумном, чрезмерном насилии. Отношение нация — коммунисты является всего лишь частью отношения или проблемы общество — коммунисты. Никто не в состоянии построить такое общество, какое он желает, ибо оно создается так, как это возможно. Нации продолжают существовать, а политические системы приходят и уходят.

Коммунисты придерживались иллюзорных представлений относительно того, что нации, а вместе с ними и противоположности между ними, исчезнут после построения «бесклассового общества». Вместо этого сложилось новое классовое общество с коммунистами как слоем, обладающим в нем монопольной властью. Более того, коммунисты в этом обществе стали новыми националистами, носителям устремлений «своих» наций, т. е. национальных партийных бюрократий. И в этом заключается бесспорный исторический грех коммунистов.

Партийные олигархи сегодня в Югославии удаляют от цивилизации и разъединяют народы по национальному признаку, в том числе и при помощи национальных и националистических идеологий. Партийные, бюрократические национализмы сегодня не только сложнейшая проблема Югославии, но пока что еще одно из самых важных составных источника силы коммунистов. Именно поэтому Югославия сегодня — самое ярко выраженное, хотя и не единственное, коммунистическое государство. В Советском Союзе имеются сходные тенденции, но они приглушены его экспансионистскими действиями по всему миру и преобладанием великорусской бюрократии.

«Исходный грех» национализма, как и остальные грехи зародились при Сталине. Внутри страны он был связан с легитимацией монополии партий-

ной бюрократии на власть, а в делах внешних — с великодержавными действиями Кремля по подчинению «братских» партий. В 1948 г. Югославия первой оказала успешное сопротивление советскому коммунизму. С этого и начался распад мирового коммунизма на так называемые национальные коммунизмы.

Но было бы и неточно, и несправедливо происходящее сегодня движение к расколу Югославии на бюрократические национализмы выводить из конфликта с Советским Союзом в 1948 году или сравнивать нынешнюю ситуацию с тем столкновением. Конфликт СССР-Югославия, попросту говоря, является столкновением малого с большим. Столкновением только что освобожденной малой страны с экспансионистской мировой державой. Тогда как бюрократическо-националистические споры и столкновения в Югославии есть споры и столкновения между малыми, почти по силе равными, составными частями федерации по поводу «своих», «национальных» прерогатив и собственных «больших», «более справедливых» возможностей.

Первое такое значительное, во многом решающее, столкновение совершили хорватские коммунисты, требуя большей автономии, прежде всего хозяйственной, и справедливого распределения федерального капитала. Но беда никогда не приходит одна: к ним присоединились и другие, непартийные национальные и националистические силы. Вспыхнуло массовое движение, в котором становилось все более заметным недовольство порядком как таковым. Тито принял требования хорватских коммунистов о внесении поправок в существующую конституцию страны, но при этом сменил хорватское руководство и установил свой контроль при помощи «преданных», послушных функционеров, полицейских сил и армейского аппарата. Год спустя сменили и руководство Сербии. Кардель начал работу над своей пятой Конституцией на волне либеральных настроений. Она была принята в 1974 году. Эта конституция является более недемократичной и более сложной в сравнении с предыдущими. Она к тому же полна противоречий и путаницы. Но иначе и не могло быть: она вырабатывалась в страхе, в стремлении обуздать национальные и либеральные угрозы.

Прекращением этих и более ранних брожений и «поворотов» правящая партия укрепила свою монополию на власть, но югославское общество продолжало расслаиваться. Расслаивалась и сама партия. Если внизу общества расслоение происходило преимущественно вертикально (на тех, у кого

дела шли лучше, и тех — у кого похуже), то расслоение в единой партии — Союзе коммунистов происходило горизонтально — на национальные СК. Если Югославию — как и другие «социалистические» страны — весьма обоснованно можно считать новым классовым обществом, то о господствующих в ней порядках с еще большей степенью обоснованности можно говорить как о распатанной коалиции националистических партий, а не о существовании единой ленинской партии.

Все это сегодня видно не только из югославских средств информации, но и из выступлений самых высших официальных лиц. Официальные СМИ постоянно и весьма жестко реагирует на различные «национализмы» и «либерализмы». Этим они, не желая того, противоречат сами себе: реальные и самые грубые национализмы как раз именно официальные, партийно-бюрократические, а либералы не хотят ничего иного, только признания властями существующего состояния дел в обществе. Это, конечно, не означает, что отсутствует «классический», «буржуазный» и шовинистический национализм. Или что нет более расплывчатых, менее выраженных «буржуазных» тенденций и учений. Но то, что живо, остро для Югославии как сообщества, все более разрушительно, — это бюрократические национализмы и ленинско-сталинские догматизмы и монополизмы. Югославские коммунисты оказались участниками самой унижительной драмы — они стали разрушителями собственного дела. Я не думаю, что после стольких горьких опытов и трагических искушений это дело стоит того, чтобы его спасти. Однако Югославия, югославские нации и югославское общество не виновны, и не настолько бессильны, чтобы погрузиться в глупые национальные и догматические диспуты и бездумно подставить свою независимость возможным алчным соседям и военной экспансии.

Бюрократический национализм, как и партийный монополизм, узаконены существующей Конституцией встроены в структуры власти и хозяйствования. Этим совершены существенные изменения и в отношениях между югославскими нациями. В то революционное, «полное идеалов» военное и послевоенное время и национальный вопрос выглядел по-другому, да и фактически был другим. Старые классы и идеологии, которых они придерживались, были разбиты и развеяны ветром истории. Никакого общества — если под этим не подразумевается обедневший народ и всевластие коммунистов — не существовало. Несмотря на то, что не ожидалось скорого исчезновения наций, была вера в «братство и единство», в прекра-

щение национальных столкновений. Межнациональные границы считались административными и временными. Коммунисты были едины, а при том, что другие, национальные и общегославские партии отсутствовали, не имелось и политической почвы для конфликтов на национальной основе. Партийная бюрократия только складывалась. В ее сознании и психологии еще не утвердилось чувство собственной привилегированности и вечности. Жертвенность и представление о том, что все это будет продолжаться не долго, до тех только пор пока не будет построено бесклассовое общество привлекали людей и придавали им уверенность.

Но с того момента утекло много воды по Саве и Дунаю. Временные привилегии функционеров в период бурной индустриализации обернулись их постоянными правами, имеющими тенденцию к превращению в наследственные. Народы выходили из отсталости и бедности, но одновременно росла и дифференциация общества. Помимо партийной бюрократии, иногда независимо от нее, создавались и другие слои — менеджеры, люди сферы искусства и иных форм интеллектуального труда, а после безуспешной коллективизации также и слой индивидуального крестьянства. Неизбежное открытие к миру, массовый вывоз рабочей силы, прилив валюты и западных предметов роскоши упомянутой дифференциации только способствовали. С национальными экономиками укреплялись и соответствующие партийные бюрократии и их самосознание о национальном призвании и национальных обязательствах: нации ведь кто-то должен вести, пусть даже они это не заслужили и изначально для такой роли не предназначались.

Революционная действительность все быстрее превращалась в революционную традицию и фразу. Идеологию заменял прагматизм — идеалы преобразовались в интересы и манипуляцию. В этих преобразованиях представители партийно-бюрократических национализмов не только не отрицали своего национального и югославского существа — неразумно и несправедливо было бы этого от них требовать, ибо всякий должен иметь право на существование, — но они и дальше, в изменившихся условиях, сохраняют монополию над обществом и над нациями. Становясь еще более разделенными, все более отравленными националистическим угаром, они не готовы сами решать жизненно-важные вопросы. Они солидарны только в сохранении своей монополии на власть и в противодействии другим в поиске рациональных альтернатив. Просто монополизм, и на национальных основах, и в федеративных размерах, стал пустым и неэффективным.

Этим и нации, и Югославия как целое ввергнуты в безысходность, в кризисы и конфликты. А во мраке, в мутной воде, ловят удачу все — даже те, кто не знает что и как следует ловить. Партийные монополии вызывают к жизни совсем иные тоталитарные аппетиты, национальные бюрократизмы, шовинизмы. Каждая нация ощущает себя исключительной, любое другое мнение провозглашается еретическим, враждебным.

Но как общество не может вернуться к капиталистическим отношениям в прежних формах, так и Югославия не в состоянии вернуться к централизму или к какому бы то ни было гегемонизму. Господство централистской партийной бюрократии как это было после войны при Тито больше невозможно. Нации могут только продолжать становится еще более самостоятельными. Югославское содружество будет или объединено на новой, конфедеративной и демократической основе, или будет продолжать ослабевать, подвергая общество и народ трагическим, мрачным внутренним и внешним неизвестностям. Путь от бюрократического национализма и партийного монополизма ведет в хаос и распад, или в оформление жизни на новых социальных основах, в новых, более свободных национальных отношениях.

Национальная гордость — либо «буржуазная», шовинистическая или бюрократическо-национальная — связанные с принижением других наций и утверждением собственной исключительности — не приведут в конечном счете ни к чему кроме ненависти и выдвиганию обвинений. В многонациональном государстве ни одна нация не может быть полностью и на все времена удовлетворена. Выход — в соглашениях и равных правах.

Остановимся в качестве иллюстрации к сказанному на отношениях сербов и хорватов. Несомненно, что отношения между этими двумя народами самые чувствительные. А поскольку это и самые большие народы в федерации, то отношения между ними — самые решающие для Югославии и национальных отношениях в ней. Оба эти народы «разделены», причем сербы в большей степени, чем хорваты, ибо их части находятся и в других республиках страны, и в автономных краях самой Сербии. Но как, к примеру, подключить боснийских хорватов к Хорватии, когда они в Боснии составляют меньшинство, а мусульмане и сербы — относительное большинство. Для этого должна быть выдумана «теория», что мусульмане — «цвет хорватского народа», хотя мусульмане ощущают себя и ведут себя как нечто отдельное. Как все же присоединить боснийских сербов к Сербии? И здесь потребуются выдвинуть «теорию», что мусульмане являются не народом

или нацией, а лишь религиозная группа как будто вера второстепенна и не имеет значения. Но бесспорно и неизбежно, что сербы и хорваты стремятся к сообществу с родственными частями своего населения в Боснии. И именно это сообщество боснийские партийные бюрократы стараются разъединить и почти совсем его разъединили, идя на поводу своих необузданных национализмов. Выход лежит или в насилии, во взаимном истреблении, или в демократии, в демократических правах, которые сделают возможной культурное, эмоциональное и иное подобное сплочение хорватов из Хорватии и сербов из Сербии с хорватами и сербами в Боснии. Ибо сегодня, к примеру, обмен между югославскими республиками в процентном отношении меньше, чем в Европейском экономическом сообществе, а связь сербов из Сербии и сербов в Хорватии и Воеводине несравнимо слабее, чем во времена Австро-Венгрии, когда Сербия и Австро-Венгрия были двумя, зачастую не слишком дружественными государствами.

Иными словами, партийная бюрократия — национальная или югославская — больше не в состоянии согласовывать интересы или решать национальный вопрос (национальные вопросы) в Югославии.

Национальный вопрос в значительно большей мере, чем социальный, разрушал, и, в конце концов, уничтожил королевскую Югославию. Вопреки сегодняшнему тяжелому, структурному кризису, национальный вопрос становится самой главной проблемой нынешней Югославии. Его решение является составной частью, и при этом самой важной, демократического и социальных процессов и преобразований.

Не отрицание, но утверждение наций. Не монополия на идеи и память, но равные права и закон!

Югославия возродится как демократическая конфедерация или распадется, будучи разодрана на части. Я верю в первый вариант, хотя сегодня не существует организованных и сплоченных сил, которые могли бы взять на себя выполнение этой жизненно важной исторической задачи. Я верю, что безвыходное положение — обычная судьба отдельных лиц и политических движений, но не народа.

Перевод с сербохорватского.

Публикуется по: *Tošić Desimir. Ko je Milovan Djilas. Disidentstvo 1953–1995. Beograd, 2003. S. 184–191.*

П Р И Л О Ж Е Н И Е

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ «СОЛИДАРНОСТИ» 1980–1981 ГОДОВ И ИХ СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ

Социологические источники являются ценнейшими «человеческими документами» времени, его социогуманитарными реконструкциями, относящимися к мало изученным, но особенно значимым для современного периода общественным процессам. Медленно, но уверенно опросные данные занимают в последнее время полноправное и незаменимое место в исторических исследованиях наряду с традиционными видами документов, относящимися к категории «архивных». Значение социологических источников неизбежно стремительно возрастает по мере усиления междисциплинарного характера исторической науки, обращения ее к конкретно-историческим социальным и национальным реалиям, к повседневной жизни человека и общества.

Для народов, прошедших общую траекторию развития во второй половине XX века, существует возможность использования такого рода документов, собранных в разные периоды в отдельных странах региона. Так, польская, венгерская социологические школы дали наиболее яркие и уникальные материалы, позволяющие глубже понять спорные современно-исторические реалии советского и российского общества. Результаты социологических исследований рубежа 70-80-х годов особенно важны для понимания общественного развития в кризисные уже в силу своего переходного характера эпохи. Польские материалы представляют особый интерес в изучении истории восточноевропейской социальной трансформации конца XX века. Не только как самый ранний — датируемый началом 80-х годов — и типичный случай ее первой фазы. Но и с точки зрения наибольших возможностей научной рефлексии процесса, в полном смысле перевернувшего судьбы и представления восточноевропейцев. Польская социология, расцвет которой пришелся именно на 80-е годы, во многом обязана собственно переломному историческому моменту. С самого начала общественных сдвигов социологи этой страны находились в эпицентре происходящих в стране перемен, оставив богатую, еще не проанализированную

в полной мере, социологическую документацию. В первую очередь — это серия ежегодных опросов, известных под названием «Поляки» за 1981, 1984, 1987/1988, 1990, 1995 и 2000 годы. Польская история целого двадцатилетия отражена в результатах имеющего уникальный характер исследования. Оно началось в 1980 году, сразу после августовских забастовок, предшествовавших появлению «Солидарности» — первого в этом регионе независимого профсоюза. Спустя два десятилетия польскими социологами, в частности М. Грабовской и М. Зелиньской, изучены изменения во взглядах людей на произошедшие тогда события, а также жизненные пути и представления, ценности, политические ориентации бывших участников движения «Солидарность» в «новой реальности».

«Поляки 81. Постижение кризиса и конфликта» (Варшава, ИФиС ПАН, 1996)¹ проведено в течение трех недель, непосредственно предшествовавших введению в Польшу военного положения (декабрь 1981 г.) — период экономического кризиса, общественного напряжения, политического конфликта. Ценность этой документальной публикации заключается в том, что она показала радикальные перемены в польском обществе, случившиеся как раз в самом начале 1980-х годов — задолго до аналогичных бархатных революций в остальных странах бывшей социалистической системы. Польские события явились прообразом последующих так называемых бескровных потрясений на пространстве Центральной и Юго-Восточной Европы. Как свидетельствуют материалы исследования, польские трансформации 1980-1981 годов, в конечном счете, коренились не в социальных и институциональных структурах. А в сдвигах в традиционных и сложившихся в период социализма жизненных ориентациях и системах ценностей. Эти сдвиги происходили в условиях «революции Солидарности». Смена общественной системы в Польше, как и других странах восточного блока, явилась результатом подлинной революции сознания, захватившей в последующие годы эти страны.

Исследование «Поляки» дважды уникально и по своему предмету, и по характеру научного отражения. В центре его внимания — сценарий общей для народов региона ментальной трансформации, описанный коллективом ведущих польских социологов из Института философии и социологии Польской академии наук под руководством Владислава Адамского

¹ POLACY '81. Postrzeganie kryzysu i konfliktu. Praca zbiorowa pod redakcją Władysława Adamskiego. Warszawa, 1996.

за несколько лет до начала советской перестройки. Исследовано восприятие общественного кризиса в различных его измерениях — экономическом, социальном, политическом. Результаты изучения анатомии «кризиса и конфликта» 1980–1981 годов в названном исследовании сгруппированы авторами в следующие 6 разделов книги: «Потребности и устремления», «Общественные деления», «Политический конфликт», «Анатомия протеста и движения «Солидарности», «В поисках нового порядка», «Кризис и самочувствие поляков». Собранные польскими социологами данные стали важнейшим, непревзойденным по своему содержанию и значимости документом переломной эпохи — далеко не только для Польши, но для всех стран бывшего восточного блока. Наиболее важные и показательные для понимания социокультурной сущности революционных событий материалы, а также данные об их современных переоценках — в переводе с польского языка, выполненном автором раздела, — выборочно публикуются ниже. (Данные во всех Таблицах представлены в относительном, т. е. процентном выражении. За Таблицами следует комментарий к ним).

ПОТРЕБНОСТИ И УСТРЕМЛЕНИЯ²

Таблица 1.

Личные и семейные проблемы, имеющие первостепенное значение для жителей городов в 1980 и 1981 годах

	1980	1981
Жилище (получить, купить, обставить мебелью и предметами длительного пользования)	43,7	32,6
Материальная обеспеченность	6,3	19,2
Личная и семейная жизнь	19,2	13,8
Финансовая ситуация (доходы, зарработки)	9,1	8,5
Стабильность, покой	—	9,7
Лучшее место работы	3,5	2,4
Автомобиль	5,3	1,4
Наука, повышение квалификации	4,4	2,0
Другое	8,5	10,4

² Здесь и далее выделено в оригинале.

Как явствует из табл. 1, доминировала в иерархии потребностей поляков в начале 1980-х годов жилищная проблема. Второе и третье место занимали соответственно личная, семейная жизнь и материальная ситуация. В 1981 г. по сравнению с 1980-м второй по важности потребностью в условиях нарастающего дефицита стало обеспечение продуктами потребления. Одновременно уменьшилось значение личной и семейной жизни, жилища, наличия автомашины, в некоторой степени науки и повышения квалификации. Возросло стремление к стабилизации и покою. В целом, ориентации поляков в 1981 г. все больше группировались вокруг проблем базисного характера — безопасности и материального обеспечения, тогда как «духовные», включая и связанные с личной и семейной жизнью, а также наукой и образованием, уходили теперь на второй план.

Таблица 2.

Важнейшие проблемы в сфере труда в зависимости от партийной и профсоюзной принадлежности

	Принадлежность к политической партии		Принадлежность к профсоюзу		
	Не состоит	ПОРП	«Солидарность»	Отраслевые профсоюзы	Самостоятельные профсоюзы
Средства, сырье, энергия, организация труда	30,0	27,1	21,9	24,8	25,8
Экономическая реформа	8,9	15,9	10,4	14,2	8,1
Заработки	9,3	6,9	10,4	9,6	11,3
Условия труда	7,7	2,1	7,2	3,5	6,5
Участие в управлении	5,7	9,0	7,5	3,5	1,6
Социальные условия	5,8	4,8	6,0	5,7	4,8
Модернизация предприятия	5,6	5,8	5,1	2,8	12,9
Плохие взаимоотношения	4,7	3,2	4,9	4,3	3,2
Дисциплина труда, производительность	3,3	6,4	3,1	7,8	0,0
Другое	19,0	18,8	23,5	23,8	24,2

Полученные данные свидетельствуют прежде всего о том, что в условиях политической мобилизации населения на первый план в сфере труда вышли проблемы предприятия, т. е. коллективные, а проблемы самого работника, индивидуальные воспринимались как второстепенные.

Таблица 3.

Ответы на вопрос: «Кто в Польше богатый?» в зависимости от социально-профессионального положения, профсоюзной принадлежности и возраста

	Кто богатый						Сумма ответов
	Люди власти	Имеющие нечестные заработки	Частные предприниматели	Владельцы приусадебн. хозяйств	Крестьяне	Другие	
Всего	31,0	18,9	19,3	7,5	9,4	13,9	2841
Интеллигенция	27,3	17,1	27,8	9,2	7,4	11,2	686
Рабочие	33,9	18,4	19,7	7,9	7,9	12,2	772
С двумя специальностями	32,9	18,0	12,6	7,2	12,0	16,4	167
Крестьяне	33,6	20,7	11,3	6,6	12,7	15,1	426
Другие занятые	32,7	18,2	12,7	12,7	5,4	18,3	55
Пенсионеры и рантье	29,0	20,9	16,3	5,7	10,9	17,2	459
Другие незанятые	30,4	19,6	19,6	6,2	10,2	10,2	276
Профсоюзная принадлежность							
Не состоит	30,7	19,6	17,3	6,5	11,2	14,7	1223
«Солидарность»	34,5	17,2	20,9	8,3	7,8	11,3	1090

	Кто богатый						Сумма ответов
	Люди власти	Имеющие нечестные заработки	Частные предприниматели	Владельцы приусадебн. хозяйств	Крестьяне	Другие	
Отраслевые профсоюзы	23,9	20,5	23,5	8,7	8,4	15,0	264
Другие профсоюзы (кроме сельских)	19,6	22,4	23,8	7,7	6,3	20,2	143
«Сельская Солидарность»	39,2	17,6	8,1	5,4	12,2	17,5	74
Другие сельские профсоюзы	26,0	26,0	16,0	10,0	8,0	14,0	50
Возраст							
до 30 лет	32,7	18,4	20,8	8,6	7,6	11,9	664
31-40 лет	30,3	16,9	22,5	8,2	8,9	13,2	574
41-50 лет	31,8	19,1	21,8	7,1	7,6	12,6	632
свыше 51 года	29,9	20,4	14,7	6,8	12,0	16,2	974

Наиболее часто упоминаемые факторы, сопровождающие богатство: 1. — положение, власть; 2. — частная инициатива; 3. — нечестные заработки; 4. — принадлежность к крестьянству или владение приусадебным участком. Именно с этими четырьмя факторами связано подавляющее большинство ответов на вопрос об источниках богатства.

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

Таблица 4.

Понимание конфликта в зависимости от места жительства

Приводит ли переход к рынку к социальному неравенству?	Жители	
	Городов	Села
Да	75,7	62,1
Нет	5,7	6,5
Не знаю	18,5	31,4

Таблица 5.

Понимание конфликта в зависимости от профсоюзной принадлежности

Приводит ли переход к рынку к социальному неравенству?	Профсоюзная принадлежность			
	Не состоит	«Солидарность»	Отраслевые	«Солидарность индивид. крестьян»
Да	84,2	89,2	88,2	89,3
Нет	7,4	7,6	6,2	3,6
Не знаю	8,4	3,2	5,6	7,1

Различия во взглядах на потенциальные причины кризиса (см. табл. 4 и 5) относительно невелики. Чаще усматривали конфликтогенный фактор в переходе к рынку и развитии предпринимательства молодые горожане с невысоким уровнем образования, реже всего — крестьяне.

Таблица 6.

Мнение о сокращении занятости и образовании

Кого увольнять с работы?	Всего	Образование				
		начальное	основное профес.	общее среднее	среднее профес.	высшее
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Малоэффективных	81,2	77,9	79,8	89,7	85,5	87,3
Рабочих-крестьян	47,0	45,0	44,1	50,4	52,5	44,9
Служащих	20,6	22,1	25,9	8,9	16,9	19,2
Без достаточной проф. квалиф.	16,6	14,7	14,0	15,8	22,0	23,5
Женщин с мал. детьми	10,5	12,4	10,0	8,9	7,7	5,7

Таблица 7.

Мнение о сокращении занятости и социально-профессиональная принадлежность

Кого увольнять с работы?	Социально-профессиональная принадлежность					
	специалисты с высш. обр	специалисты со средн. обр.	служащие	квалифицир. рабочие	неквалифицир. раб.	рабочие
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Малоэффектив.	84,7	83,2	90,0	83,9	75,2	75,2
Рабочих-крестьян	45,7	54,4	59,4	55,1	52,8	35,7
Служащих	18,8	12,3	9,1	32,4	16,3	24,1
Без достаточн. проф. квалиф.	27,0	22,1	15,2	10,1	7,4	21,5
Женщин с мал. детьми	3,3	10,4	3,9	7,2	11,2	13,8

Преобладающее большинство опрошенных считало, что увольнять с работы надо прежде всего малопродуктивных и недисциплинированных работников (см. табл. 6 и 7). И в этом люди видели суть широко обсуждавшейся в то время в обществе предстоящей экономической реформы, роста эффективности производства, его рыночных начал. Второе по распространенности мнение — что сокращать занятость лучше за счет довольно многочисленных в (сохранявшей многие черты общества аграрного типа) Польше обладателей двойного статуса «рабочих-крестьян», которые могут обеспечить себя за счет сельскохозяйственной деятельности. Поскольку реформа ассоциировалась с уменьшением раздутого бюрократического аппарата, предполагалось и сокращение занятости в сфере административной деятельности, а также снижение числа работников, не соответствующих своей квалификации. Административные работники в наибольшей степени склонны были увольнять малоэффективных и недисциплинированных работников, по мере роста уровня образования данная склонность увеличивалась.

Таблица 8.

Мнение о людях, живущих на кризисе, и образование

Есть люди, живущие на кризисе?	Образование				
	начальное	основное профес.	общее среднее	среднее профес.	высшее
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Да	62,0	68,9	77,6	78,0	85,0
Нет	7,2	6,9	7,7	3,6	3,9
Не знаю	30,9	24,0	14,7	18,4	11,1

Таблица 9.

Люди, живущие в кризисе, и профсоюзная принадлежность

Кто находится в кризисе?	Профсоюзная принадлежность			
	не состоит	«Солидарность»	Отраслевые	«Солидарность индивид. крестьян»
Люди теневой экономики	53,7	59,9	62,1	42,8
Люди влияния	8,4	9,7	11,2	14,2
Люди власти	5,5	12,7	8,7	8,9
Люди интересов	2,3	4,8	8,7	1,8
Крестьяне	2,6	5,9	3,7	0,0
У кого есть время	1,6	2,6	1,8	0,0

Примечательно различие в доле затруднившихся с ответом на вопрос о том, кто выигрывает от кризиса (см. табл. 8 и 9). О людях, живущих в кризисе, чаще говорили высокообразованные респонденты. Представители профсоюза сельских жителей «Солидарности индивидуальных крестьян» реже указывали на корыстные интересы людей из теневой экономики (существующей как правило в городах), но чаще — на субъектов влияния, члены отраслевых профсоюзов — на выразителей тех или иных интересов, а «Солидарности» — на власть.

Таблица 10.

Мнение об условиях жизни в селе и в городе в зависимости от места жительства по данным исследований «Поляки 80» и «Поляки 81»

Кому живется лучше	Место жительства			
	Город		Село	
	«Поляки 80»	«Поляки 81»	«Поляки 80»	«Поляки 81»
Людям в городе	36,8	4,1	52,2	14,9
Людям в селе	35,7	72,4	20,3	53,1
Не вижу разницы	20,2	16,1	17,9	21,5
Трудно судить	7,3	7,4	9,6	10,5

Ярчайшим проявлением кризиса, особенно продовольственного, и роста цен стало в 1981 году обвальное падение доли считающих, что условия жизни в городе лучше и, напротив, увеличение числа сторонников преимуществ сельской жизни. Социологи увидели в этом проявление «синдрома антикрестьянского мышления». За год произошла полная переоценка массовым сознанием вопроса о том, чье положение лучше.

Таблица 11.

Мнение об условиях жизни в селе и в городе в зависимости от профессиональной группы в 1980 и 1981 гг.

	Кому живется лучше							
	людям в городе		людям в селе		нет разницы		трудно судить	
	1980	1981	1980	1981	1980	1981	1980	1981
Специалисты с высшим образованием	52,2	5,9	19,4	54,6	19,4	28,6	9,0	10,9
Специалисты со средним образованием	39,6	5,0	40,3	64,4	16,4	21,9	3,7	8,8
Административно-технические работники	36,8	6,7	31,6	69,7	18,4	16,9	13,2	6,7
Квалифицир. рабочие	33,2	3,7	33,2	73,8	25,3	15,4	8,2	7,0
Неквалифицированные рабочие	32,4	5,9	40,4	70,3	10,9	20,8	7,4	3,0
Крестьяне	57,1	17,6	12,7	46,2	10,0	24,2	11,1	12,1

Отличались от других, конечно, крестьяне, значительно реже утверждая, что жизнь лучше в селе и гораздо чаще — что в городе. Специалисты с высшим образованием тоже низко оценивали сельскую жизнь. Остальные профессиональные группы сходились во мнении о превосходстве жизни в селе.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Таблица 12.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, по данным исследований «Поляки 80» и «Поляки 81»

	«Поляки 80»	«Поляки 81»
Общественная система	61,5	39,7
«Солидарность»	1,1	3,1
Обе стороны	27,3	40,0
Кто-то другой	5,0	5,8
Трудно сказать	5,1	11,8

Таблица 13.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, и принадлежность к политическим организациям

	Ответственны за кризис					
	Общественная система	«Солидарность»	Обе стороны	Кто-то другой	Трудно судить	N (100 %)
Члены ПОРП	25,5	8,7	47,1	4,4	14,6	205
Беспартийные	41,7	2,4	38,9	6,1	10,9	1603

Таблица 14.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, и профсоюзная принадлежность

	Ответственны за кризис				
	Общественная система	«Солидарность»	Обе стороны	Кто-то другой	Трудно сказать
«Солидарность»	47,4	1,1	36,5	7,7	7,4
Отраслевые	16,4	8,2	54,1	3,8	17,6
«Солидарность индивид. крестьян»	58,5	0	18,9	7,5	15,1

В течение того же года, происходили значительные изменения в общественной оценке институций, ответственных за экономический и политический кризис (см. табл. 12–14). Важным сдвигом рассматриваемого периода явился рост массового критицизма по отношению к «Солидарности», которая, согласно общественному мнению, должна была разделить с существующей властью вину за развивающийся кризис. В период между 1980 и 1981 гг. резко (на 22 %) уменьшилась доля лиц, возлагавших ответственность за происходящее на официальную власть (больше всего их оставалось среди членов профсоюза сельской «Солидарности»), а увеличилась — на обе стороны конфликта, т. е. правящий режим и движение «Солидарность». Опрос также показал, что среди членов ПОРП, а особенно отраслевых профсоюзов последних было особенно много, каждый второй. Двукратно в то же время возросла та часть опрошенных, которые затруднились с ответом, т. е. уже слабо ориентировались в развитии событий, в том числе среди членов ПОРП (14,6 %), других партий (16,7 %). Как и в 1980 г., в 1981 г. меньше всего людей было склонно обвинять *только* «Солидарность», однако доля их тоже увеличилась (с 1,1 % до 3,1 %, в том числе среди членов ПОРП 8,7 %).

Таблица 15.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, и образование

	Ответственны за кризис				
	Общественная система	«Солидарность»	Обе стороны	Кто-то другой	Трудно сказать
Начальное	41,5	2,9	37,3	4,7	13,6
Основное проф.	44,5	3,2	39,9	6,2	6,2
Общее среднее	32,3	3,9	40,0	11,6	12,3
Среднее технич.	37,5	3,6	45,6	4,6	8,8
Высшее	30,5	2,0	44,4	7,9	15,2

Таблица 16.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, и социально-профессиональные категории

	Ответственны за кризис					
	Общественная система	«Солидарность»	Обе стороны	Кто-то другой	Трудно судить	N (100,0)
Специалисты с высшим образованием	29,2	1,7	43,3	7,5	18,3	120
Административно-технические работники	38,2	3,4	40,4	10,1	7,9	89
Квалифицир. рабочие	41,7	1,7	44,8	5,5	6,2	290
Неквалифицир. рабочие	34,3	8,1	44,4	3,0	10,1	99
Крестьяне	47,8	2,3	31,8	6,4	11,7	437

Таблица 17.

Институции, ответственные за экономический и политический кризис, и отношение к вере и религиозным практикам

	Ответственны за кризис					
	Обществ. система	«Солидарность»	Обе стороны	Кто-то другой	Трудно судить	N (100,0)
Верующие, систематически практикующие	42,0	2,2	38,3	6,3	11,2	1437
Верующие, но не практикующие	33,0	4,9	47,1	4,0	11,0	327
Неверующие	25,4	12,7	38,0	5,6	18,3	71

Тенденция возлагать всю ответственность за кризис лишь на власть, особенно отличала не только членов «Солидарности» и беспартийных, но и, как ни парадоксально, квалифицированных рабочих и крестьян, традиционно служивших оплотом коммунистического режима (см. табл. 15–17). Наименее критичны к существующему порядку в то время (!) оказались опрошенные с высшим и общим средним образованием, специалисты высшего и среднего уровней, а также неквалифицированные рабочие. Среди последних ощутимо снизилась за год доля склонных возлагать ответственность только на власть. Подобной точки зрения стабильно придерживались очень многие верующие, особенно практикующие, но значительно меньше неверующих. В 1980–1981 годах существенно возросло различие между этими двумя группами общества при оценке «Солидарности». Среди неверующих, как и высокообразованных специалистов, многие (каждый пятый) затруднялись с ответом.

Таблица 18.

Поддержка деятельности профсоюза «Солидарность» в масштабах всей страны по данным исследований «Поляки 80» и «Поляки 81»

	«Поляки 80»	«Поляки 81»
Решительно поддерживают	57,9	33,2
Скорее поддерживают	31,2	37,7
Скорее не поддерживают	3,3	9,2
Решительно не поддерживают	1,2	4,7
Затруднились с ответом	5,6	15,2

Таблица 19.

**Поддержка деятельности профсоюза «Солидарность» в масштабах
всей страны и принадлежность к политическим организациям**

	Решительно поддерж.	Скорее поддерж.	Скорее не поддерж.	Решитель- но не поддерж.	Затрудни- лись с ответом	N (100,0)
Не состоят в политиче- ских организациях	34,4	37,5	8,3	3,7	16,1	1628
Члены ПОРП	24,5	36,3	16,7	13,7	8,8	204
Члены других партий	25,8	54,8	6,5	3,2	9,7	31

Начавшееся уже значительное снижение поддержки «Солидарности» объяснялось тем, что именно 1981 год стал временем дальнейшего углубления политического и экономического кризиса в Польше, сопровождавшегося ухудшением условий жизни и спадом производства (см. табл. 18 и 19). Хотя доля сторонников «Солидарности» оставалась на уровне 70 %, однако резко снизилась доля «решительно поддерживающих» и втрое увеличилась доля не поддерживающих и затруднившихся с оценкой. В целом в 1981 году в польском обществе преобладала тенденция к тотальному критицизму, отрицанию экономической и социальной политики власти и поддержке деятельности «Солидарности». Это движение продолжало поддерживать явное большинство поляков, однако уже отчетливо сформировалось отношение к нему как одному из виновников общественного кризиса. Члены ПОРП поддержку «Солидарности» высказывали реже всего, негативную оценку ей давал почти каждый третий.

Таблица 20.

Мнение о создании профсоюза «Солидарность индивидуальных крестьян» — по данным исследований «Поляки 80» и «Поляки 81»

	«Поляки 80»	«Поляки 81»
Решительно да	62,9	30,3
Скорее да	24,7	29,2
Скорее нет	4,1	11,4
Решительно нет	1,4	7,6
Трудно судить	2,9	19,0
Не знаю и др. ответы	3,8	2,5

Таблица 21.

Мнение о создании профсоюза «Солидарность индивидуальных крестьян» и место жительства респондента

	Решительно поддерж.	Скорее поддерж.	Скорее не поддерж.	Решитель- но не поддерж.	Затрудни- лись с ответом	Другие ответы	N (100,0)
Город	20,0	27,1	15,5	11,7	23,0	2,7	923
Село	43,2	30,7	6,1	3,3	14,1	2,6	799

Резкий спад распространенности мнения о необходимости создания самостоятельной «Солидарности индивидуальных крестьян» был вызван изменением отношения к этому вопросу городских жителей (см. табл. 20 и 21). Среди них существовало значительное число противников этой организации, что объясняют ухудшившимся обеспечением городов продовольствием. Как отмечалось, многие горожане в 1981 г. считали, что условия жизни в селе гораздо лучше. Противниками сельской «Солидарности» обычно были члены отраслевых профсоюзов, ПОРП, служащие.

Таблица 22.

**Мнение об угрозе независимости Польши по данным
1980 и 1981 годов**

	1980	1981
Решительно есть	30,6	36,6
Скорее есть	17,0	16,0
Скорее нет	17,1	17,2
Решительно нет	24,0	12,6
Трудно сказать	11,3	17,4

Таблица 23.

**Кто угрожает независимости Польши по данным исследований
1980 и 1981 годов**

	1980	1981
СССР	49,6	36,0
Чехословакия	3,2	0,9
ГДР	5,1	2,2
ФРГ	10,7	5,9
Капиталистические государства, НАТО, Запад	9,7	11,4
Социалистические государства, СЭВ	13,0	20,2
Страны-кредиторы	1,8	2,3
Существующий строй, др. внутренние силы	4,9	10,8
«Солидарность»	—	4,0
Др. ответы	5,0	8,9
Не знаю	1,5	1,3

За год ощущение тревоги несколько возросло, как и доля затруднившихся с ответом. Кризис вел к нарастанию пессимизма и ослаблению убежде-

ния, что поляки могут сами решить свои проблемы. Под влиянием СМИ распространялись опасения по поводу внешней угрозы стране (см. табл. 22 и 23). Отвечая на вопрос «с чьей стороны?» все меньше людей называло конкретные государства (в том числе Советский Союз) и все больше — их группы, склоняясь уже к приоритету внутренней угрозы над внешней.

Таблица 24.

Мнение о запрете забастовок и позиция социально-профессиональных групп

	Ответы опрошенных			
	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
Специалисты с высш. образованием	21,8	19,3	28,6	30,3
Специалисты со средним образованием	28,5	18,4	28,5	24,7
Административно-технич. работники	15,9	18,2	37,5	28,4
Квалифицир. рабочие	21,0	22,7	29,6	26,8
Неквалифицир. рабочие	26,0	33,3	25,0	15,6
Крестьяне	23,6	27,9	30,3	18,2
Неработающие	27,1	26,5	30,9	15,5

Таблица 25.

Мнение о запрете забастовок и профсоюзная принадлежность

	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
Не состоит	25,9	28,7	30,6	14,8
«Солидарность»	15,9	20,7	31,9	31,5
Отраслевые	40,0	22,6	23,9	13,5

	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
«Солидарность инд. крестьян»	17,3	15,4	34,6	32,7
Др. крестьянские профсоюзы	28,6	32,1	28,6	10,7

Накануне введения военного положения польское общество разделилось на сторонников и противников запрета забастовок. Дифференцирующим фактором являлась социально-профессиональная принадлежность и в еще большей степени принадлежность профсоюзная (см. табл. 24 и 25). Группы, обладающие низким уровнем осознания собственных интересов (неработающие, крестьяне, неквалифицированные рабочие), сильнее выражали антизабастовочные настроения. Опасались утраты «забастовочной брони» чаще представители «Солидарности» и других крестьянских профсоюзов, чем входившие в отраслевые профсоюзы.

Таблица 26.

**Расширение полномочий милиции и службы безопасности
и партийная принадлежность**

	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
ПОРП	25,5	21,1	21,1	32,4
Беспартийные	13,8	21,7	27,0	37,5
Др. партии	16,7	23,3	20,0	40,0

Таблица 27.

**Расширение полномочий милиции и службы безопасности
и профсоюзная принадлежность**

	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
Не состоит	13,5	21,9	30,8	33,8
«Солидарность»	14,9	20,2	21,4	43,5

	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет
Отраслевые	22,7	25,3	23,4	28,6
«Солидарность инд. крестьян»	7,5	20,8	20,8	30,9
Другие крест. профсоюзы	28,6	35,7	17,9	17,9

За расширение полномочий силовых структур решительнее всех выступали члены ПОРП и отраслевых профсоюзов, наиболее авторитарно настроенные (см. табл. 26 и 27). Как показало исследование, число сторонников использования чрезвычайных мер уменьшалось с ростом уровня образования.

Таблица 28.

Мнение о необходимости создания новых политических партий в зависимости от образования

	Да	Нет
Основное (8-летнее)	19,8	80,2
Профессиональное	25,6	74,4
Общее среднее	29,5	70,5
Среднее профессиональное	27,5	72,2
Высшее	51,7	48,3

Таблица 29.

Мнение о необходимости создания новых политических партий и профсоюзная принадлежность

	Да	Нет
Не состоит	20,8	79,2
«Солидарность»	31,5	68,5
Отраслевые	24,7	75,3

	Да	Нет
«Солидарность инд. крестьян»	27,8	72,2
Другие крест. профсоюзы	27,6	72,4

Специалисты с высшим образованием, как и руководящие кадры, особенно поддерживали создание новых партий, хотя одновременно чаще других были против возникновения партий из «Солидарности» (см. табл. 28 и 29). Странников новых партий больше всего, конечно, было среди членов профсоюза «Солидарность».

АНАТОМИЯ ПРОТЕСТА И ДВИЖЕНИЯ «СОЛИДАРНОСТИ»

В конце ноября — начале декабря 1981 года конфликт между властью и профсоюзом «Солидарность» резко обостряется, переходя в открытую конфронтацию. Забастовки и другие протестные акции становятся для профсоюза главным способом давления на власть, симптомом всеобщей анархизации и угрозы существующему порядку. Наибольшую готовность поддержать забастовочное движение, по материалам исследования «Поляки 81», демонстрировали квалифицированные рабочие, большинство их принадлежало к сторонникам такой формы протеста. Всего в первой декаде декабря 1981 года в акциях общественного протеста участвовало до 1/5 населения. В том числе каждый десятый житель села и каждый четвертый горожанин; каждый четвертый мужчина и каждая восьмая женщина. Исследование также показало, что профсоюзная принадлежность, т. е. оппозиция «Солидарность» — отраслевые профсоюзы являлась детерминантой в отношении людей к протестным акциям, уже гораздо более весомой, чем принадлежность партийная. Доля же членов ПОРП, участвовавших в этих акциях, лишь незначительно отличалась от средних показателей и в 1980, и в 1981 годах. Причем, самое интересное, отличалась в сторону превышения среднего значения (21,6 %). В. Адамский особо подчеркивает «анти-репрессивную ориентацию» поляков.

Таблица 30.

**Заявленная поддержка в отношении некоторых форм
общественного протеста**

	Решительно поддерж.	Поддерж.	Не поддерж.	Решительно не поддерж.	Не знают
Сбор подписей под протест. петициями	27,5	35,7	19,5	4,8	12,5
Расклейка плакатов	12,2	30,2	36,5	13,4	7,8
Забастовки	11,8	34,5	33,2	14,5	5,9
Бойкот решений правительства	8,1	19,8	44,5	9,9	17,7
Уличные демонстрации	4,6	17,7	52,3	19,7	5,6
Захват обществ. зданий	4,6	14,4	50,5	22,8	7,7
Сопrotивление полиции и др. орга- нам правопорядка	3,8	13,2	44,7	22,4	15,9
Блокирование улич- ного движения	1,7	4,4	57,6	30,5	5,8
Повреждение обществ. предметов и устройств	0,3	0,2	33,6	63,6	2,3

«Солидарность» вобрала в себя значительную часть квалифицированных рабочих и большинство интеллигенции, в том числе специалистов, а также руководителей среднего и высшего уровня, особенно с крупных предприятий и учреждений — результата «строительства социализма» в стране. В отраслевых профсоюзах, также показало исследование, относительно больше представлены руководители высшего уровня, но слабо связанные с привилегированными позициями в системе управления, и работники административной сферы и сферы услуг со средним образованием — здесь явно преобладал управленческий сегмент.

Таблица 31. Участие в протестных акциях в зависимости от профсоюзной принадлежности и социально-профессиональной категории

	Участие в протестных акциях	Участие в протестных акциях		
		участвовал	не участвовал	нет ответа
Кадры и специалисты с высш. образованием	«Солидарность»	54,6	43,5	1,6
	Отраслевые	29,4	70,6	—
Кадры и специалисты со средн. образованием	«Солидарность»	54,0	40,4	5,6
	Отраслевые	12,5	87,5	—
Служащие	«Солидарность»	45,7	50,0	4,3
	Отраслевые	5,3	84,2	10,5
Квалифицированные рабочие	«Солидарность»	53,4	42,9	3,7
	Отраслевые	18,5	77,8	3,7
Неквалифицированные рабочие	«Солидарность»	18,2	80,0	1,8
	Отраслевые	0,0	100,0	—

Таблица 32.

Принадлежность к профсоюзам в зависимости от социально-профессионального положения и партийности

	Партийная принадлежность	Принадлежность к профсоюзам		
		«Солидарность»	отраслевые	не принадл.
Специалисты с высшим образованием и управленческие кадры	беспартийные	69,5	15,3	15,3
	члены ПОРП	55,0	27,5	17,5
Кадры среднего уровня и специалисты	Беспартийные	71,8	14,5	13,7
	члены ПОРП	64,7	26,5	8,8
Административно-технич. работники	Беспартийные	61,2	16,4	22,5
	члены ПОРП	33,3	53,5	13,3
Квалифицированные работники	Беспартийные	77,6	8,4	14,1
	члены ПОРП	76,0	20,0	4,0
Крестьяне и рабочие-крестьяне	Беспартийные	20,0	1,7	78,3
	члены ПОРП	15,8	31,6	52,6

Принадлежность к ПОРП не благоприятствовала членству в «Солидарности». Разница в участии в этом профсоюзе в зависимости от партийности слабее всего проявлялась в случае квалифицированных рабочих. Те из них, кто состоял в партии, в 2,5 раза чаще, чем беспартийные, принадлежали к отраслевым профсоюзам. В «Солидарности» доля партийных рабочих почти идентична не принадлежащим к ПОРП. Административно-технические работники — единственная социально-профессиональная категория, в которой абсолютное большинство партийных принадлежит к отраслевым профсоюзам.

В ПОИСКАХ НОВОГО ПОРЯДКА

Таблица 33.

Принципы государственного управления: моноцентрическая модель

	Год	Принципы		
		Усиление роли партии в управл. государством	Ограничение Церкви делами чисто религиозными	Усиление централиз. планирования в управлении экономикой
Решительно да	1980	11,5	28,6	—
	1981	8,2	14,4	7,8
Скорее да	1980	21,3	20,2	—
	1981	12,2	15,4	11,8
Скорее нет	1980	28,9	25,6	—
	1981	27,2	34,1	29,5
Решительно нет	1980	26,8	19,7	—
	1981	30,2	29,7	29,5
Трудно судить	1980	11,5	5,9	—
	1981	22,2	8,4	21,6

Таблица 34.

Принципы государственного управления: полицентрическая модель

	Год	Принципы		
		Допустимость самоуправления в сфере предпринимательства	Увеличение роли Церкви в обществ. жизни	Ограничение роли партии в государственном управлении
Решительно да	1980	57,1	53,8	—
	1981	49,8	46,3	31,6

	Год	Принципы		
		Допустимость самоуправления в сфере предпринимательства	Увеличение роли Церкви в обществ. жизни	Ограничение роли партии в государственном управлении
Скорее да	1980	28,8	26,9	—
	1981	28,9	31,1	28,5
Скорее нет	1980	7,6	10,2	—
	1981	5,5	12,1	13,8
Решительно нет	1980	1,6	3,7	—
	1981	1,3	3,8	5,8
Трудно судить	1980	4,9	5,4	—
	1981	14,5	6,7	20,3

Привлекательность моноцентрических принципов общественной жизни падала, и политика ПОРП теряла сторонников. В сознании поляков утверждалась ориентация на полицентрический порядок (см. табл. 33 и 34).

Уходили представления о необходимости ограничения общественной и политической роли Церкви лишь сугубо религиозными делами. Исследование также обнаружило, что важное влияние на выбор модели политического порядка имела принадлежность к профсоюзу: члены «Солидарности» решительно склонялись к полицентрической модели правления, а отраслевых профсоюзов — к моноцентрической. Относительно «полицентричнее» оказались и более молодые опрошенные (19–34 лет). Однако поколенческий характер конфликта тоже отрицают результаты исследования. Достаточно сильное влияние на политические взгляды имело декларируемое респондентами отношение к религии.

Таблица 35.

Принципы общественной справедливости: «эгалитарная» модель

	Год	Принципы	
		Ограничение зарплаток для наиб. высокооплачиваем.	Реализация политики полной занятости
Решительно да	1980	70,6	50,6
	1981	50,7	29,1
Скорее да	1980	19,1	27,2
	1981	28,0	24,5
Скорее нет	1980	5,1	9,8
	1981	9,1	22,6
Решительно нет	1980	3,4	5,4
	1981	4,8	11,3
Трудно судить	1980	1,8	7,0
	1981	7,4	12,5

Таблица 36.

Принципы общественной справедливости: «эффективная» модель

	Год	Принципы	
		Сильная дифференциация зарплаток в зависимости от квалификации	Увольнение неэффективных работников
Решительно да	1980	25,8	68,8
	1981	30,3	59,0
Скорее да	1980	28,1	21,9
	1981	31,6	27,4
Скорее нет	1980	25,1	5,0
	1981	21,4	6,4
Решительно нет	1980	14,2	1,3
	1981	5,5	1,8
Трудно судить	1980	6,5	3,2
	1981	11,2	5,4

Переживала спад популярность эгалитарных принципов, а еще ощути-
 мее — принципа полной занятости (см. табл. 35 и 36). В целом, важней-
 шим сдвигом в общественном сознании поляков в 1980–1981 годах, по
 данным анализа, явилось снижение популярности эгалитарных взглядов.
 В 1981 году в большей степени, чем в 1980 году, опрошенные воспринима-
 ли принципы «эгалитаризма» и «эффективности» как независимые один
 от другого (не конкурирующие, но и не связанные) элементы системы со-
 циальной справедливости. В 1981 году польское общество предпочитало
 децентрализованную власть, даже больше, чем сильную, но без руководя-
 щей роли ПОРП, которую признавало в общей сложности лишь 25 % опро-
 шенных. А сторонников status quo — централизованной власти с руководя-
 щей ролью ПОРП — в 1981 году насчитывалось уже всего 13,7 %, что даже
 меньше, чем доля затруднившихся с ответом. Стремление к децентрализо-
 ванной, воспринимавшейся как демократическая, системе, но без плюра-
 лизма политических партий, подразумевало сильное, не ограниченное рам-
 ками новых партий, влияние на политику общественных сил. Т. е. грядущая
 реформа политической системы, согласно общественному мнению револю-
 ционного периода 1981 г., должна была быть очень глубокой, но не наруша-
 ющей устоявшихся формальных параметров этой системы.

Таблица 37.

Тип правления, необходимый для Польши, по мнению опрошенных

Польше сейчас необходима сильная централизов. политическая власть при руководящей роли ПОРП	13,7
Польше сейчас необходима сильная централизов. власть, но без руководящей роли ПОРП	19,1
Польше сейчас необходима децентрализованная власть, но при сохранении рук. роли ПОРП	10,8
Польше необходима децентрализованная власть без руководящей роли ПОРП, на основе различных политических сил	33,6
Другие мнения	6,3
Трудно судить	16,4
Всего	100,0

Наиболее привлекательным для поляков накануне введения военного положения оказался вариант полностью децентрализованной власти — более предпочтительный, чем вариант власти сильной, но уже без ПОРП. Устранение последней как конституирующей институции политической системы не вело больше к массовому принятию иного типа централизованного правления. Таким образом, заключают авторы исследования, в 1981 г. польское общество в целом было лишено признаков авторитаризма

Таблица 38.

Считаете ли Вы возможным создание предприятий в совместной собственности государства и иностранного капитала?

Да	43,6
Нет	26,8
Не знаю	26,3
Другое	3,3
Всего	100

Таблица 39.

Считаете ли Вы, что люди, у которых есть желание и деньги, должны иметь неограниченные возможности основания собственных предприятий в сфере промышленности, услуг и др.?

Решительно поддерживаю	50,0
Скорее поддерживаю	31,9
Скорее возражаю	6,2
Решительно возражаю	4,3
Трудно судить	6,3

Почти половина поляков уже принимала и совместные с иностранным капиталом предприятия, и создание неограниченных возможностей для основания собственных предприятий. В экономической сфере преобладало стремление к системе самоуправляемых хозяйственных организаций. Около 80 % желало создания нового частного сектора экономики.

Таблица 40.

Ожидаемые последствия реформы

	Ответы опрошенных			
	Да	Нет	Не знаю	Без ответа
Увольнение людей с работы	60,3	20,1	18,9	0,7
Переквалификация многих работников	84,2	2,8	12,1	0,9
Рост эффективности труда	68,1	10,2	20,5	1,2
Дифференциация доходов разных професс. групп	30,7	2,1	26,4	0,8
Рост доходов одних групп и снижение других	40,3	28,1	29,2	2,4
Значит. улучшение в обеспечении промышл. продуктами	60,8	20,4	17,3	1,5
Значительное улучшение в обеспечении продовольствием	57,8	22,8	17,8	1,6
Рост цен на многие потребительские продукты	88,8	4,0	6,3	0,9
Рост напряжений между разными группами общества	54,1	1,5	23,3	1,1
Уменьшение роли ПОРП в управлении обществом	42,2	24,1	32,6	1,1

В целом, как видно из таблиц 38–40, для рассматриваемого момента характерно крайне туманное, неопределенное представление людей о пред-

стоящей экономической реформе. Затруднялся с суждением каждый четвертый опрошенный, треть не могла определиться с мнением о роли ПОРП в управлении экономикой, а также сориентироваться в вопросах желаемого соотношения уровня доходов населения, необходимости роста эгалитаризма или его снижения. Однозначно установлено лишь, что сторонники сильной дифференциации заработков в зависимости от квалификации чаще других считали, что реформа приведет к росту неравенства доходов. Неэгалитарные последствия реформ этой группой опрошенных воспринимались позитивно.

Таблица 41.

Ограничение роли партии в осуществлении власти по мнению членов разных политических организаций и беспартийных

	Да	Нет	Трудно судить	N
Беспартийные	62,0	16,2	21,9	1634
Члены ПОРП	46,0	46,4	7,7	209
Члены других партий	60,0	20,0	20,0	30

Согласно результатам исследования «Поляки 80», в вопросе выбора модели власти оказалось особенно сомнительным проведение границы конфликта вдоль традиционных для эмпирической социологии социально-профессиональных групп. Хотя между ними существовали очевидные различия, в том числе во взглядах, но польские социологи на основе материалов исследования «Поляки 81» отрицали наличие в обществе серьезного классового конфликта. Также партийная принадлежность в сильной мере детерминировала ответы опрошенных, но нельзя было на основе результатов исследования сделать вывод и о проведении главного политического водораздела между «партийными» и «беспартийными», как и участвующих в управлении и не участвующих. Вместе с тем, например, среди беспартийных и членов других партий, в отличие от состоящих в ПОРП, регистрировался высокий процент не имеющих ответа на вопрос о необходимости руководящей роли партии.

Таблица 42.

**Изменения в отношении к принципу «усиления роли партии
в осуществлении власти» в 1980 и 1981 годах в зависимости
от профсоюзной принадлежности**

	Год	Отношение к усилению роли партии	
		За	Против
Не состоящие в профсоюзах	1980	34	66
	1981	25	75
«Солидарность»	1980	32	68
	1981	21	79
Другие профсоюзы	1980	50	50
	1981	44	56

За год не только «Солидарность» радикализовала свою позицию, но во всех категориях по профсоюзной принадлежности произошло снижение поддержки руководящей роли ПОРП. Различие между ними по состоянию на 1980 и 1981 годы идентичное. Еще раз подтвердилось, что не социально-профессиональные категории, а институциональная, организационная структура общества, прежде всего деление его на два сочетания — членов ПОРП, отраслевых профсоюзов, обладателей руководящих должностей, с одной стороны, и беспартийных, членов «Солидарности», не имеющих управленческих функций, с другой — служило детерминантой политических взглядов в разгар конфликта. Так, среди первых 60 % поддерживали тезис о руководящей роли ПОРП, среди вторых — только 18,5 %. Действительно две крайности во взглядах. Причем профсоюзная принадлежность, как установили польские социологи, в этих комбинациях играла ключевую роль, особенно одновременное членство в ПОРП и отраслевом профсоюзе, как и не-членство в ПОРП и принадлежность к «Солидарности».

Таблица 43.

**Предпочтительный тип власти по мнению
отдельных социально-профессиональных групп**

	Централизован. власть + ПОРП	Централизован. власть без рук. роли ПОРП	Децентрализован. власть без рук. роли ПОРП
Специалисты с высшим образованием	16,8	42,2	40,1
Рабочие	20,3	29,2	50,5

Существующий вариант централизованной власти с руководящей ролью ПОРП одинаково слабо поддерживался всеми социально-профессиональными группами — никто уже не хотел сохранения status quo. А вариант полной децентрализации, напротив, всеми группами больше всего поддерживался. Наибольшее число сторонников последнего оказалось среди обладателей высшего образования, как и в случае с вариантом сильной власти без руководящей роли ПОРП (возможно, надеясь занять в условиях меритократии высшие уровни вертикали власти). Все же остальные группы общества, в том числе рабочие, а также управленцы и неуправленцы отдавали приоритет только варианту полной децентрализации власти. Т. е. можно было говорить о существовании двух концепций развития политсистемы в Польше в 1981 году.

Таблица 44.

Предпочтительный тип власти по мнению членов различных профсоюзов

	Централизован. власть + ПОРП в роли руковод.	Централизован. власть без рук. роли ПОРП	Децентрализован. власть + ПОРП в роли руковод.	Децентрализован. власть без рук. роли ПОРП
Не состоящие	17,0	26,6	13,1	43,3
«Солидарность»	13,3	27,0	11,2	48,5
Отраслевые	35,2	20,1	20,1	24,5
Другие	22,6	24,2	17,7	35,5

Особенно сильное отличие проявилось между членами отраслевых профсоюзов (прежде всего в сочетании с управленческим статусом низшего уровня) и членами «Солидарности» в ориентации первых на status quo, а вторых на полную децентрализацию власти. Речь идет о поляризации политических представлений по основанию принадлежности к этим двум группам общества, между которыми в 1981 году в Польше и проходил, как обнаружилось, главный водораздел политического конфликта.

Таблица 45.

**Предпочтительный тип власти по мнению
участвующих и не участвующих в управлении**

		ПОРП в рук. роли (централиз. и децентрализ.)	Без рук. роли ПОРП (централиз. и децентрализ.)
Всего	Руководители	39,7	60,3
	Неруководители	26,1	73,9
Несостоящие в профсоюзах	Руководители	50,0	50,0
	Неруководители	23,1	76,9
«Солидарность»	Руководители	27,4	72,6
	Неруководители	23,2	76,8
Отраслевые	Руководители	70,3	29,7
	Неруководители	48,0	52,0

Причем защитники status quo концентрировались главным образом в рядах членов отраслевых профсоюзов на низших управленческих уровнях.

Таблица 46.

**Зависимость между должностью и отношением к мнению
об «усилении роли партии в осуществлении власти» в совокупной
выборке и в группах по профсоюзной принадлежности**

	Отношение к усилению роли партии		
	За	Против	N
Участвующие в управлении в совокупной выборке	36,3	63,7	234
Не участвующие в управлении в совокупной выборке	23,1	76,9	874
Участвующие в управлении — члены отраслевых профсоюзов	60,0	40,0	40
Не участвующие в управлении — члены «Солидарности»	18,5	81,5	422

Противниками усиления роли ПОРП было подавляющее большинство не участвующих в управлении членов профсоюза «Солидарность».

Таблица 47.

**Зависимость между занимаемой должностью и одобрением «политики
полной занятости» по данным исследований 1980 и 1981 годов**

	Одобрение политики полной занятости	
	1980	1981
Руководители высшего уровня	64,0	46,3
Руководители низшего уровня	80,6	53,5
Не участвующие в управлении	85,4	56,0

В течение одного года произошло резкое падение сторонников эгалитарных взглядов среди представителей всех уровней социально-организа-

ционной иерархии. При этом усиливалось единообразие взглядов лиц, занимавших различное положение в этой иерархии. Однако одновременно проявилась тенденция — с ростом статуса увеличивается количество сторонников неэгалитарных взглядов. Оба эгалитарных принципа — ограничения зарплаток и полной занятости — поддерживали прежде всего квалифицированные рабочие и наиболее слабо — специалисты с высшим образованием. Чем выше уровень образования, тем меньше проявлялась склонность к принципам эгалитаризма.

Таблица 48.

Зависимость между партийной принадлежностью и одобрением «политики полной занятости» (ответы одобряющих)

	Одобрение политики полной занятости	
	1980	1981
Беспартийные	85,0	62,2
Члены ПОРП	75,6	55,8
Члены других партий	83,0	52,0

В 1980 году члены ПОРП обладали более неэгалитарными взглядами, чем остальные группы общества, а члены «Солидарности», напротив, более эгалитарными, выступая за социальное равенство. К 1981 году ситуация резко поменялась, возростала гомогенизация польского общества. Место в его организационной структуре больше не предопределяло дифференциации взглядов на социальную справедливость. Эгалитаризм фактически утратил свое политическое измерение и превратился в постулат прежде всего экономический.

Итак, политические взгляды поляков в 1981 году предопределялись преимущественно их профсоюзной принадлежностью, еще точнее — принадлежностью к профсоюзу «Солидарность». Все группы польского общества, по оценке польских социологов на основе проведенного исследования, позитивно относились к предстоящей реформе, имея, однако, совершенно разное представление о ее сути и считая, что она принесет преимущества и выгоды именно им, будет соответствовать именно их интересам. Часть общества — его беднейшие и малообразованные слои — даже верила, что

реформы принесут выравнивание доходов и будут сопровождаться эгалитарными эффектами. Эти группы общества, а также квалифицированные и неквалифицированные рабочие в 1981 году имели наиболее позитивное представление о будущей реформе. Если обладатели уравнительных взглядов ждали от реформы роста эгалитаризма, то «неэгалитаристы», — а это прежде всего высокообразованные, специалисты — рассчитывали на укрепление неэгалитарных основ общественной жизни, дифференциацию доходов. Неэгалитарных эффектов реформы, как ни удивительно, ожидали особенно члены ПОРП и отраслевых профсоюзов. «Поляками 81» уже не обнаружено взаимосвязи между представлениями о социальной справедливости и партийной и профсоюзной принадлежностью.

КРИЗИС И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ПОЛЯКОВ

Таблица 49.

Факторы ухудшения социального самочувствия и социально-профессиональные группы

	Факторы ухудшения самочувствия				
	Трудности повседневной жизни	Напряженная ситуация в стране	Недостаток продовольствия	Недостаток лекарств	Трудовая напряженность
Работники с высшим образованием	70,2	62,8	34,7	9,1	12,4
Административно-технич. работники	64,0	47,2	38,2	12,4	14,6
Квалифицир. рабочие	50,0	41,4	43,3	24,2	10,1
Неквалифицир. рабочие	40,6	34,7	40,6	25,7	8,9
Крестьяне	47,6	34,5	31,0	23,4	4,1
Неработающие	56,3	37,5	38,1	22,1	2,9

В общей сложности 52,7 % всех опрошенных обращали внимание на напряженность общественно-политической жизни как фактор ухудшения социального самочувствия.

Исследование «Поляки 81» многократно подтвердило основной вывод, сделанный его авторами. Он заключался в том, что в 1981 году разделительные линии в обществе проходили не столько через объективные характеристики социального положения, сколько через субъективную способность оценить и принять причины и обстоятельства «катастрофического экономического и политического кризиса». Т. е. общество разделилось не на противоборствующие классы или социальные слои, а на группы с различными системами ценностей, между которыми и разыгрывался конфликт. Причем различие в «ментальных системах» сформировалось именно в этот период. Как показали материалы польских исследований с точностью до года, это случилось под воздействием революции «Солидарности» в 1981 г. Исследование также продемонстрировало, что экономические интересы, определяющиеся уровнем образования, социально-профессиональной принадлежностью и доходами, в начале 80-х годов детерминировали общественную дифференциацию. Таким образом, линии политической и экономической дифференциации общества не совпадали. Политические интересы, обусловленные организационной структурой, и экономические интересы, обусловленные структурой общественной, выступали как два несвязанных между собой фактора дифференциации интересов поляков. Т. е. политический интерес в 1981 году «не воспламенялся» интересом экономическим. И польский конфликт 1981 года, переросший затем в смену систем, имел характер главным образом политический.

В целом ситуация 1981 года, согласно полученным данным, оказалась крайне специфической, не похожей на ситуацию 1980 года. В условиях длительного отсутствия институций, с помощью которых различные группы общества могли выражать политические интересы, экономические лозунги в 1980 г. имели политическое содержание, а институциональные структуры использовались для выражения интересов экономических. В 1981 году началась открытая политическая дискуссия, и политические требования отделились от постулатов экономических. Принципы социальной справедливости утратили свой политический характер и остались лишь экономическими лозунгами. Одновременно произошло падение популярности эгалитарных принципов, а также дифференциация взглядов по экономическим

вопросам, уже под давлением общественно-экономических факторов, а не институциональных. Таков был раскрытый польскими социологами механизм революции «Солидарности» как революции сознания, или бархатной, приведшей в конечном итоге в этой и других странах региона к смене власти и политических систем в 1989 году.

Более позднее исследование «Поляки» за 1995 год³ содержит данные, позволяющие установить последующую динамику рассмотренных выше показателей.

Таблица 50.

**Динамика жизненных целей и проблем, «требующих решения»,
во временной перспективе 1981–1995 гг.**

	1981	1984	1988	1990	1995
Материальное положение	22,6	31,1	28,6	45,4	24,2
Жилище	52,7	49,5	51,5	30,4	30,0
Личные проблемы	30,7	42,9	39,9	42,1	24,9
«Устроить» детей	—	—	—	—	19,7
Лучшее место работы	6,8	10,0	8,0	5,2	—
Поиск работы	—	—	—	4,5	20,0
Угроза потери работы	—	—	—	3,8	—
Политическая ситуация	46,5	16,6	13,5	4,4	—
Покупка машины	4,4	8,5	9,2	3,4	8,5
Повышение квалификации	3,2	7,3	5,0	2,8	6,8
Открытие бизнеса	—	—	—	2,3	3,6
Приобретение предметов длительного пользования	5,6	4,3	10,4	1,2	4,8
Улучшение обеспечения	43,6	8,4	4,4	0,3	—

Как установлено, первое место среди жизненно важных ценностей стабильно и в 1981, и в 1984, и в 1988 годах занимало жилище. Впоследствии эта проблема только обострилась, но уступила по важности новым потреб-

³ POLACY '95. Aktorzy i klienci transformacji. Praca zbiorowa pod redakcją Władysława Adamskiego. Warszawa, 1998.

ностям, связанным с ухудшением материального положения людей с началом реформ.

Таблица 51.

Динамика отношения поляков к неэгалитарно-рыночным нормам функционирования экономики во временной перспективе 1980–1995 гг.

	Год	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет	Трудно судить
Сильная дифференциация зарплат в зависимости от квалификации	1980	26	28	25	14	7
	1981	30	32	21	6	11
	1984	44	37	11	3	5
	1988	40	43	8	2	6
	1990	37	41	11	2	9
	1995	41	42	11	3	4
Возможность безработицы (в 1990, 1995 гг. сохранение безработицы)	1984	16	18	22	36	8
	1988	12	19	23	31	15
	1990	5	18	30	34	12
	1995	4	12	26	56	2
Расширение возможностей частного сектора экономики	1984	24	35	18	10	13
	1988	28	44	10	5	11
	1990	31	44	9	3	13
	1995	24	45	17	5	9

Таблица 52.

**Динамика отношения поляков к эгалитарно-этатическим нормам
функционирования экономики во временной перспективе
1980–1995 гг.**

	Год	Решительно да	Скорее да	Скорее нет	Решительно нет	Трудно судить
Ограничение зарплаток для наиболее высокопла- чиваемых	1980	71	19	5	3	2
	1981	51	28	9	5	7
	1984	30	27	23	13	9
	1988	28	29	20	13	10
	1990	27	28	22	12	11
	1995	29	25	24	19	3
Реализация политики полной занятости	1980	50	27	10	5	7
	1981	30	24	22	11	11
	1984	25	28	23	11	12
	1988	25	35	16	7	17
	1990	34	33	15	5	13
	1995	47	34	11	4	4
Осуществление контроля государства над ценами	1990	33	33	15	7	12
	1995	43	39	11	6	2
Осуществление централиз. управления экономикой	1990	10	13	25	31	21
	1995	10	21	28	29	12

В начале 80-х годов польскому сознанию близки элементы одновременно рыночные и эгалитарные (см. табл. 51 и 52). Этот феномен получил в ли-

тературе название «расколотого сознания», или «двойственного», даже «шизофренического», означая стремление людей того времени просто к «хорошей общественной системе», соединяющей преимущества социализма и капитализма, т. е. справедливость и равенство с эффективностью. Величина группы, выступающей за ограничение зарплаток для наиболее высокооплачиваемых, остается с 1984 года на одном уровне, несмотря на смену общественно-экономической системы и возрастающее социальное расслоение. С начала рыночной реформы увеличивается поддержка политики полной занятости, государственного контроля цен и централизованного управления экономикой. Но в целом принципы эгалитарные по-прежнему находят одинаковую с неэгалитарными массовую поддержку. Как свидетельствуют полученные опросные данные, и в 90-е годы около половины опрошенных продолжало придерживаться взаимно противоречащих взглядов на общественную действительность.

Исследование «Поляки», проводившееся в разные годы в общей сложности на протяжении двух десятилетий, продемонстрировало длительную устойчивость эгалитарных и проэтатистских взглядов поляков, увенчавшуюся возвратным «проэгалитарным сдвигом» второй половины 90-х годов.

Таблицы 53.

Эволюция эгалитарных взглядов некоторых профессиональных групп в 1981–1995 годах

	Одобрение ограничения зарплаток для наиболее высокооплачиваемых (ответы «да» и «скорее да»)				
	1980	1984	1988	1990	1995
Специалисты	69	41	7	33	37
Техники	71	53	52	48	32
Квалифицированные рабочие	72	57	63	60	60
Неквалифицированные рабочие	—	74	70	59	64

	Одобрение политики полной занятости (ответы «да» и «скорее да»)				
	1981	1984	1988	1990	1995
Специалисты	49	47	39	49	58
Техники	—	—	57	59	66
Квалифицированные рабочие	62	56	63	73	88
Неквалифицированные рабочие	66	69	68	76	94

Усилившийся к концу 80-х годов экономический кризис повысил опасения рабочих за свое материальное положение, вызвав у них рост эгалитарных представлений, пик которых отражают данные 1988 г. Это вело к возрастающему расхождению взглядов рабочего класса и интеллигенции, распаду их базисного для общества социалистического типа союза.

Таблица 54⁴.

**Одобрение неравенств доходов и политики государства
в зависимости от возраста в 1980–2000 гг.**

Год	1980	1981	1988	1990	1995	2000
А. ВЫСШИЕ ДОХОДЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СОКРАЩЕНЫ						
РОЖДЕННЫЕ						
До 1939	90,2	76,6	57,6	61,2	73,9	88,8
1939–48	89,2	80,9	59,1	60,5	65,1	82,9
1949–58	90,0	80,3	54,4	51,9	52,5	77,0
1959–68	86,6	58,6	56,4	45,4	46,7	77,7
1969–74	—	—	58,6	42,9	45,6	71,0
1975–82	—	—	—	—	43,8	66,9
Всего	89,7	78,8	56,9	54,9	54,0	75,6

⁴ Адамский В., Заборовский В., К. Пелчиньска-Налэнч К. Динамика структурного конфликта в ходе смены системы: Польша в 1980-2000 гг. Социологические исследования. 2002. № 6. С. 59.

Б. НЕРАВЕНСТВО В ДОХОДАХ СЛИШКОМ ВЕЛИКО						
РОЖДЕННЫЕ	1980	1981	1988	1990	1995	2000
До 1939	—	82,4	60,4	62,9	78,3	95,6
1939–48	—	80,5	69,3	62,9	80,9	96,6
1949–58	—	82,3	65,0	65,4	76,4	94,1
1959–68	—	85,9	65,8	60,7	73,1	94,1
1969–74	—	—	49,3	66,1	73,4	93,4
1975–82	—	—	—	—	70,2	89,4
Всего	—	82,2	63,3	63,3	76,0	93,4
В. ЗАРАБОТКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СТРОГО ДИФФЕРЕНЦИРОВАНЫ В СООТВЕТСТВИИ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ						
РОЖДЕННЫЕ						
До 1939	—	61,0	82,7	76,3	77,7	—
1939–48	—	64,3	86,4	80,4	83,0	—
1949–58	—	62,1	85,2	80,5	82,4	—
1959–68	—	61,6	80,5	75,9	80,5	—
1969–74	—	—	78,8	81,2	82,3	—
1975–82	—	—	—	—	87,7	—
Всего	—	61,9	83,4	78,2	81,8	—
Г. ГОСУДАРСТВО ДОЛЖНО КОНТРОЛИРОВАТЬ ЦЕНЫ						
РОЖДЕННЫЕ						
До 1939	—	—	—	73,5	87,9	82,2
1939–48	—	—	—	62,4	83,5	85,9
1949–58	—	—	—	65,6	80,4	79,9
1959–68	—	—	—	59,0	80,9	82,1
1969–74	—	—	—	54,0	77,2	72,8

РОЖДЕННЫЕ	1980	1981	1988	1990	1995	2000
1975–82	—	—	—	—	73,7	73,7
Всего	—	—	—	66,2	81,2	79,2

В течение всего рассматриваемого периода в Польше сохранялась общая конфигурация факторов формирования представлений, существовавшая при социализме. Вместе с тем, в новой общественной системе более молодые когорты на общем фоне оказались менее склонными поддерживать утверждения, выражающие уравнильные взгляды, хотя и они не избежали «прозгалитарного сдвига». Молодежь, правда, была подвержена ему в наименьшей степени. Сам по себе «поколенческий подход» особенно плодотворен для объяснения динамики социальной дифференциации взглядов, существующих в обществе, а значит для понимания его современной истории как истории серии трансформационных процессов.

В 1995, 1997, 2001 и 2005 годах Институтом социологии Варшавского Университета проведена серия опросов взрослых горожан страны, рожденных в 1962 году и ранее, преимущественно тех, кому в 1980–1981 годы было не меньше 18–19 лет, с целью оценки наследия так называемой первой «Солидарности». Результаты опубликованы в статье М. Грабовской «Как молния». Проблемы политической институализации движения Солидарность» в книге «Солидарность. Происхождение, последствия, память»⁵. Именно поколение «Солидарности», как показало исследование М. Грабовской, в сильной мере составляет социальную основу происходящих в Польше перемен на общем фоне слабеющей позитивной оценки трансформации, роста критицизма и разочарования ее результатами, когда господствует двойственное, амбивалентное представление об истории периода «пост-1989». Особенность общественной жизни в стране по-прежнему заключается в том, что кристаллизации партийных и электоральных предпочтений складывается не столько под влиянием социального положения людей, сколько их идейной позиции в системе лево-правых взглядов и религиозности, т. е. факторов культурных, а не материальных.

⁵ Grabowska M. «Jako blyskawica» Problemy z polityczną instytucjonalizacją ruchu Solidarności Solidarność. Wydarzenie, konsekwencje, pamięć. Warszawa, 2006. S. 155–180.

Некоторые показательные черты динамики политических взглядов бывших участников движения «Солидарность» 1981 г. (на коммунистическое прошлое, нынешний политический строй, общественное развитие в период после смены систем, на отношение к демократии) и их электорального поведения в 1990–2000-е годы отражены в следующих Таблицах. Они проливают свет на современный идейный облик восточноевропейского революционера двадцатилетней давности.

Таблица 55.

Принадлежность к «Солидарности» в 1981 г. и отношение к коммунистическому прошлому

		Польша покончила с коммунистическим строем		
		Хорошо	Трудно судить	Плохо
1995 г.	Состояла	58	22	20
	Не состояла	42	34	24
2001 г.	Состояла	46	19	35
	Не состояла	32	25	43

Таблица 56.

Принадлежность к «Солидарности» в 1981 г. и сравнение нынешнего строя с предшествующим

		Сравнительная оценка нынешнего строя с предыдущим до 1989 г. ныне					
		Значительно лучше	Несколько лучше	Ни лучше, ни хуже	Несколько хуже	Значительно хуже	Трудно судить
1997 г.							
Состояла	36	33	15	7	5	5	
Не сост.	23	29	21	11	9	7	
2005 г.							
Состояла	19	30	24	15	11	4	
Не сост.	10	22	27	18	17	8	

Таблица 57.

**Принадлежность к «Солидарности» в 1981 г.
и оценка последних 16 лет**

		Очень хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Очень плохая	Трудно судить
2005 г.	Состоял	0	44	36	9	10
	Не состоял	1	33	40	10	16

Таблица 58.

**Принадлежность к «Солидарности» в 1981 г.
и отношение к демократии**

		Демократия имеет преимущество над др. порядками	Недемократические порядки могут быть востребованы	Для таких, как я, это не имеет значения	Трудно судить
1995 г.	Состоял	41	20	30	8
	Не состоял	33	12	40	15
2001 г.	Состоял	42	17	30	11
	Не состоял	36	14	46	14

		Демократию надо защищать		
		Да	Трудно судить	Нет
1995 г.	Состоял	64	12	24
	Не состоял	54	22	24
2001 г.	Состоял	62	19	19
	Не состоял	56	24	21

		Прекращение деятельности политических партий было бы для Польши		
		Вредно	Безразлично	Полезно
1995 г.	Состоял	45	40	22
	Не состоялся	42	33	18
2001 г.	Состоял	60	24	16
	Не состоялся	52	40	8

Таблица 59.

**Принадлежность к «Солидарности» в 1981 г.
и голосование на парламентских выборах**

		Голосование на выборах 1989 г. за:		
		Правящие партии	«Солидарность»	др. ответы
1995 г.				
Состоял	9	83	8	
Не состоялся	22	61	17	

		Голосование на выборах 1993 г. за:				
		Союз левых демократов	Польскую крестьянск. партию	Унию свободы + Конгресс либерально-демократич.	«Солидарность»	Правые партии
1995 г.						
Состоял	9	7	11	28	16	29
Не состоялся	19	17	8	11	8	37

Продолжение таблицы 59

Голосование на выборах 1997 г. за:								
	Союз левых демократов	Польскую крестьянскую партию	Унию свободы	Акцию выбора «Солідарность»	Движение за возрождение	Другие ответы		
1997 г.								
Состоял	20	5	12	46	8	9		
Не состоял	27	9	13	33	3	15		
Голосование на выборах 2001 г. за:								
	Союз левых демократов + Уния труда	Польская крестьянская партия	Самооборона	Уния свободы	Гражданская платформа	Право и справедливость	Лига польских семей	Другие ответы
2001 г.								
Состоял	38	5	10	7	15	12	7	6
Не сост.	47	11	11	2	7	6	6	10
Голосование на выборах 2005 г. за:								
	Союз левых демократов	Польская крестьянская партия	Самооборона	Гражданская платформа	Право и справедливость	Лига польских семей	Другие ответы	
2005 г.								
Состоял	5	4	8	21	47	7	8	
Не состоял	12	9	12	21	33	8	5	

Судя по данным табл. 55–59, бывшие участники движения «Солидарности» оценивают коммунистическое прошлое намного критичней, чем остальные, нынешнюю общественную систему как лучшую по сравнению с предшествующей, а последние годы предпочтительней по сравнению с другими опрошенными. Вместе с тем, очевидно резкое падение позитивных, особенно крайне позитивных, при росте крайне негативных оценок существующего в Польше строя с середины прошедшего десятилетия и среди участников «Солидарности». Среди них, однако, сохраняется большая доля сторонников преимущества демократического порядка, необходимости его защиты, как и допускающих порядок недемократический, хотя доля последних снижается. Резко возросла в рассматриваемый период доля противников деятельности политических партий.

Выборные кампании 2000 и 2001 годов, как и предшествующие, свидетельствуют, что принадлежность к «Солидарности» понижала готовность поддержки посткоммунистических левых партий и их кандидатов. В 2005 г. консервативной партии Право и справедливость удалось собрать голоса почти половины бывших участников «Солидарности», которые как всегда отказывали в доверии Союзу левых демократов и Польской крестьянской партии.

Картину отношения участвовавших в революционных преобразованиях к событиям 20-летней давности, тому времени, переменам, произошедшим в жизни общества и собственной биографии, дополняют результаты исследования Марии Зелиньской «Арьергард реального социализма. Социальные биографии поколения военного положения»⁶ (Зеленогурский Университет, 2006). В основе их — данные 2000–2001 гг. о взглядах поколения 1950-х годов рождения на события начала 1980-х годов: революцию «Солидарности» и военное положение. Показаны изменения в отношении данной генерации, составлявшей массовую основу событий начала 1980-х годов, в ретроспективе пройденного ею жизненного пути. Выросшее в условиях относительного покоя и процветания герековской «малой стабилизации» 1970-х годов, это поколение было социализировано в системе ценностей, совершенно отличной от установившейся после 1989 г., пишет М. Зелиньская.

⁶ Zielińska Maria Ariergarda realnego socjalizmu. Społeczne biografie pokolenia stanu wojennego. Zielona Góra, 2006, 300 s.

Таблица 60.

События 1980–1981 годов и их оценка 20 лет спустя

	Мнение о событиях 1980–1981 годов					Всего
	Решительно позитивно	Скорее позитивно	Неоднозначно (трудно сказать)	Скорее негативно	Решительно негативно	
Революция «Солидарности»	54,0	11,0	5,5	17,9	10,8	100 %
Забастовки	62,0	14,6	0,6	15,0	6,1	100 %
Военное положение	36,0	15,0	11,4	30,0	5,7	100 %

Результаты опроса свидетельствуют об изменении мнения о событиях 1980–1981 годов по сравнению с оценками тех лет. Больше всего характерна «решительно негативная» оценка по прошествии времени для революции «Солидарности». Позитивное отношение к этой революции остается у двух третей опрошенных. Пересмотрели отношение к ней в основном «проигравшие» от произошедших исторических перемен. Наиболее высокий уровень одобрения сохраняет забастовочное движение тех лет — 62 % респондентов спустя 20 лет оценивает его «решительно позитивно». Особенно показательно, что в 2000–2001 годах «решительно негативно» оценивали введение военного положения уже меньше опрошенных, чем революцию «Солидарности».

Таблица 61.

Оценка различных сторон жизни в 80-е годы, данная респондентами в 2001 г.

	Очень хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Очень плохая	Трудно судить
Материальное положение семьи	8,4	54,6	30,0	5,1	1,9
Жизненная ситуация друзей	3,2	44,1	18,1	1,3	9,9

	Очень хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Очень плохая	Трудно судить
Жизненная ситуация по месту проживания	2,7	59,7	24,9	3,0	9,7
Повседневн. отношения между людьми	7,6	78,5	9,9	0,4	3,4
Ситуация в сфере труда в стране	8,6	62,9	29,0	2,7	5,5
Возможности получения образования	14,3	52,5	26,4	4,4	2,3
Возможности лечения	11,0	58,4	23,2	4,0	3,4
Экономическая ситуация в стране	1,7	32,7	39,9	19,0	6,8
Политическая ситуация в стране	1,1	22,2	39,2	27,8	6,8
	Оценка ситуации в 2001 году				
	Очень хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Очень плохая	Трудно судить
Материальное положение семьи	8,4	61,0	25,3	3,4	1,9
Жизненная ситуация друзей	4,2	48,7	15,8	1,1	8,0
Жизненная ситуация по месту проживания	1,3	29,5	48,7	11,6	8,9
Повседневные отношения между людьми	1,5	42,8	41,4	9,5	4,6
Ситуация в сфере труда в стране	1,1	14,8	50,2	30,4	3,4

	Очень хорошая	Скорее хорошая	Скорее плохая	Очень плохая	Трудно судить
Возможности получения образования	13,3	42,0	31,6	10,1	3,0
Возможности лечения	2,7	21,9	44,9	28,7	1,7
Экономическая ситуация в стране	1,1	25,9	42,0	25,5	5,5
Политическая ситуация в стране	3,0	32,9	19,8	19,8	8,6

За 20 лет, по оценке опрошенных, ухудшилась ситуация в сфере труда, здравоохранения, экономики и особенно межчеловеческие отношения. Улучшилось материальное положение семей, но жизненная ситуация людей в местах их проживания стала гораздо хуже по сравнению с 80-ми годами.

Таблица 62.

**Представления о событиях 1980–1981 годов
и оценка своей жизни до/после трансформации**

	Жизнь намного лучше после системной трансформации	Смена систем как причина значительного улучшения жизни	Гораздо больше возможностей
Решительные сторонники «Солидарности»	76,6	66,1	35,2
Сторонники «Солидарности» и военного положения	57,1	37,0	26,8
Индифферентные, незаинтересованные	41,2	37,6	10,3
Противники «Солидарности»	26,1	11,6	14,0
Радикальное изменение представлений	41,9	35,8	9,9

Таблица 63.

Зависимость между представлениями о событиях 1980–1981 годов и предшествующей/нынешней общественно-политической системе

	Решительн. сторонни- ки ПНР	Выра- женн. сто- ронники ПНР	Инди- ферентн.	Выраженн. сторонни- ки III РП	Решительн. сто- ронники III РП	Всего
Решительные сторонники «Солидарности»	3,9	15,0	15,0	48,0	18,1	100 %
Сторонники «Солидарности» и военного положения	16,1	8,9	21,4	48,2	5,4	100 %
Индифферентные, незаинтересо- ванные	12,8	18,3	42,1	25,0	1,8	100 %
Противники «Солидарности»	39,5	32,6	18,6	7,0	2,3	100 %
Радикальное изменение представлений	10,1	30,4	34,2	24,1	1,3	100 %

Обнаружена зависимость между представлением о событиях 1980–1981 годов и отношением к прежней и новой общественной системе. Среди решительных сторонников «Солидарности», одновременно считавших ошибочным введение военного положения в стране, оказалось больше всего убежденных в правильности нынешней общественной системы и гораздо меньше — сторонников Народной Польши. У сторонников «Солидарности», признававших, однако, правильность введения военного положения, меньше решительная поддержка существующего строя и больше — прежнего. Среди противников «Солидарности», соответственно, наивысший процент (свыше 70 %) сторонников Народной Польши и минимальный — нынешней. У тех, кто радикально поменял мнение о событиях 1980–1981 годов, — наименьший процент решительных сторонников существующего строя (1,3 %). Возможно, эта категория вообще избегает теперь однозначных оценок.

Таблица 64.

Социальное положение и динамика представлений
о событиях 1980–1981 гг.

	Решит. сторон. «Солидарности»	Сторонники «Солидарности» и военн. полож.	Индиффер., незаинте рес.	Противники «Солидарности»	Радикальн. изменение представл.	Всего
Очень высокое	31,6	17,1	27,6	11,2	12,5	100 %
Скорее высокое	30,9	8,6	32,1	14,8	13,6	100 %
Ни высок, ни низкое	23,7	11,0	42,2	3,5	19,7	100 %
Скорее низкое	20,0	10,0	50,0	2,5	17,5	100 %
Очень низкое	23,1	—	15,4	26,9	34,6	100 %

Таблица 65.

Социальное положение и предпочтение предпринимательской или внешней общественной системы

	Решит. сторонники ПНР	Выраженные сторонники ПНР	Индиффер. незаинтер.	Выраженные сторонники нынешней РП	Решительн. сторонники нынешней РП	Всего
Оч. высок	8,6	23,0	13,8	42,1	12,5	100
Скорее высокое	16,0	17,3	30,9	29,6	6,2	100
Ни высок, ни низкое	14,6	17,5	35,7	28,1	4,1	100
Скорее низкое	12,8	20,5	41,0	25,6	—	100
Оч. низк.	11,5	23,1	46,2	19,2	—	100

Люди, которым общественная трансформация не принесла позитивных изменений в судьбе или вообще перемен в их жизни, скорее склонны менять свое представление и оценки событий 1980–1981 годов (см. табл. 64 и 65). Сейчас они рассматривают военное положение как необходимое в то время, а революцию «Солидарности» как бесполезную во временной ретроспективе. Те же, чье положение существенно исправилось, судили о прошлом в более умеренных категориях, считая введение военного положения правильным решением. Максимальный процент радикально изменивших свои представления о событиях 1980–1981 годов и особенно о революции «Солидарности» характерен для испытавших ухудшение своего положения в результате трансформации. Возможно, этой категории в наибольшей степени была присуща вера в то, что достаточно сменить у власти коммунистов на избранников «Солидарности», чтобы жизнь простых людей изменилась к лучшему.

Таблица 66⁷.

Тип биографии и представления о событиях 1980–1981 годов

	Решит. сторонники «Солидарности»	Сторонники «Солидарности» и воен. полож.	Индиффер., незаинтерес.	Противники «Солидарности»	Обманутые	Всего
«Обреченные на успех»	32,5	12,0	32,5	15,4	7,7	100
«Прерванный полет»	31,6	—	42,1	5,3	21,1	100
«Выигрыш в лотерею»	31,6	18,4	22,4	7,9	19,7	100

⁷ Категории наиболее типичных социальных биографий: «обреченные на успех» (позитивная преемственность) — обладатели благоприятных жизненных возможностей и высокого социального статуса, который общественная трансформация не нарушила (32,7 % опрошенных); «прерванный полет» (негативный разрыв) — карьеры их связаны с предшествующим общественным строем (партийная, военная, административная и др.), в котором были социализированы (5,3 %); «выигрыш в лотерею» (позитивный разрыв) — преуспевающие при низких жизненных шансах, благодаря смене систем (21,5 %); «дожить до завтра» (негативная преемственность) — всегда обладали низкими жизненными шансами и социальным статусом (40,5 %).

Продолжение таблицы 66

«Дожить до завтра»	22,1	11,0	40,7	5,5	20,7	100
Всего	28,0	12,3	34,2	9,2	16,2	100

Судя по опросным данным (см. табл. 66 и 67), больше выиграли от перемен люди образованные и материально обеспеченные. Любопытно, однако, что среди наиболее благополучных — категория «обреченных на успех» — сейчас больше всего противников «Солидарности».

Таблица 67.

**Тип биографии и представления
о старом/новом общественном порядке**

	Решит. сторон. «Солидарности»	Сторонники «Солидарности» и военного положения	Индиффер., незаинтересованные	Противники «Солидарности»	Радикальн. изменение представл.	Всего
«Обреченные на успех»	8,6	21,6	14,7	39,7	15,5	100
«Прерванный полет»	0	26,3	47,4	26,3	0	100
«Выигрыш в лотерее»	18,2	19,5	20,8	33,8	7,8	100
«Дожить до завтра»	18,2	17,5	41,3	19,6	3,5	100
Всего	14,1	19,7	28,5	29,6	8,2	100

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
БОЛГАРИЯ	
1. 1970-е гг., Лондон. — Эссе писателя Г. Маркова «Чувство невыносимости»	20
2. 1980 г., 25 июня, [София]. — Из доклада начальника Шестого управления Госбезопасности генерал-лейтенанта П. Стоянова о работе с «отъявленными националистами», «выявлении вражеского контингента и наблюдении за ним» и о работе с агентурой.....	25
3. 1982 г., 23 августа, [София]. — Из докладной записки начальника Четвертого отдела Шестого управления Госбезопасности подполковника В. Божкова начальнику Шестого управления ГБ генерал-лейтенанту П. Стоянову о посещении Окружных управлений МВД в Кырджали, Пловдиве и Пазарджике.....	29
4. 1983 г., 31 января, [София]. — Из доклада начальника Шестого управления Госбезопасности генерал-лейтенанта П. Стоянова о состоянии контрразведывательной работы ГБ в борьбе против протурецкого национализма	33
5. 1984 г., 29 декабря, [София]. — Из высказывания министра внутренних дел генерал-полковника Д. Стоянова на оперативном совещании руководства МВД.....	37
6. 1985 г., 4 января, [София]. — Из стенограммы служебного совещания с руководящим составом МВД.....	38
7. 1985 г., 17 января, [София]. — Из предложения начальника Шестого управления ГБ генерал-майора А. Мусакова об инструктаже при проведении мероприятий по замене турецко-арабских имен	45
8. 1985 г., 17 января, [София]. — Справка заместителя заведующего отделом «Идеологическая политика» ЦК БКП Г. Ганчева «О результатах восстановления болгарских имен членов семей, состоящих в смешанном браке, и семей болгар-мусульман, зарегистрированных как болгарские турки»	47

9. 1985 г., 18 января, [София]. — Из доклада Г. Атанасова на встрече с первыми секретарями окружных комитетов БКП 48
10. 1985 г., 18 января, [София]. — Из высказывания Т. Живкова на встрече с членами Политбюро и секретарями ЦК БКП, первыми секретарями окружных комитетов партии и другими ответственными партийными, государственными и общественными деятелями о результатах замены турецко-арабских имен на болгарские..... 51
11. 1985 г., 22 февраля, [София]. — Из доклада «О дальнейшем развертывании работы по укреплению болгарского патриотического социалистического сознания наших сограждан, которые восстановили свои болгарские имена» 53
12. 1985 г., 19 июня, [София]. — Из документа «Некоторые уточнения по употреблению арабско-турецких имен лиц и географических объектов», принятого на заседании отдела «Идеологическая политика» ЦК БКП..... 56
13. 1985 г., 3 июля, [София]. — Из докладной записки заместителя министра внутренних дел и начальника Второго главного управления Госбезопасности генерал-лейтенанта Г. Аначкова министру внутренних дел генерал-полковнику Д. Стоянову о «мероприятиях по нейтрализации деятельности протурецких националистических элементов и недопущению осуществления диверсионно-террористических актов» 57
14. 1985 г., 15 августа, [София]. — Из декларации Турецкой национальной партии 58
15. 1985 г., 24 октября, София. — Из стенограммы встречи членов Политбюро ЦК БКП с генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым 59
16. 1985 г., декабрь, [София]. — Из программной декларации Центрального комитета Турецкого национально-освободительного движения в Болгарии (ТНОДБ)..... 69
17. 1985 г., декабрь, [София]. — Из новогоднего воззвания Турецкого национально-освободительного движения в Болгарии (ТНОДБ) 70
18. Начало 1986 г., [София]. — Из доклада отдела «Идеологическая политика» ЦК БКП «О развитии возрождительного процесса и актуальных проблемах и направлениях работы» 71

ВЕНГРИЯ

19. 1968 г., 24 августа, Берлин. — Письмо посла Венгрии в ГДР А. Тёмпе в ЦК ВСРП с осуждением военного вмешательства стран Организации Варшавского Договора во внутренние дела Чехословакии и в связи с позицией руководства ГДР по этому вопросу 73
20. 1968 г., 8 декабря, Москва. — Письмо главного редактора «Литературной газеты» А. Б. Чаковского в ЦК КПСС П. Н. Демичеву в связи с критическими замечаниями в печати в адрес венгерского философа Д. Лукача 78
21. 1969 г., 17 февраля, Будапешт. — Аналитический материал третьего секретаря Посольства СССР в Венгрии В. Кипаренко о положении в венгерской литературе и настроениях в писательских кругах 84
22. 1972 г., февраль. — Позиция Комитета по агитации и пропаганде ЦК ВСРП в связи с положением центральных и периферийных литературных журналов 111
23. 1972 г., 31 марта, Москва. — Ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС М. Т. Иовчук об анализе взглядов и концепций венгерского философа Д. Лукача 117
24. 1973 г., март, [Будапешт]. — Из документа о позиции рабочей коллегии ЦК ВСРП по культурной политике относительно антимарксистских взглядов некоторых обществоведов 124
25. 1973 г., 21 марта, [Будапешт]. — Письмо философов академику Б. Кёпечи о причинах своего отказа принять участие в официальном обсуждении своих работ 140
26. 1973 г., 27 марта, Будапешт. — Письмо бывшего премьер-министра Венгрии А. Хегедюша в ЦК ВСРП и Академию наук Венгрии с мотивацией отказа участвовать в официальном обсуждении своих трудов 142
27. 1974 г., 21 октября, [Будапешт]. — Запись беседы сотрудников посольства СССР в ВНР с директором Института социологии, членом-корреспондентом Венгерской академии наук К. Кульчаром о работе VIII конгресса социологов в Канаде (г. Торонто) 4 октября 1974 г. 144

28. [1980 г., декабрь], Будапешт. — Из докладной записки Отдела науки, образования и культуры ЦК ВСРП о деятельности оппозиционных сил в Венгрии 148
29. [1982 г., 24 февраля, Будапешт]. — Из реферата Отдела науки, образования и культуры ЦК ВСРП о выполнении решения Политбюро в связи с деятельностью оппозиционных групп и предложения для выработки позиций по данному вопросу..... 157
30. 1984 г., 14 февраля, Будапешт. — Заявление венгерской демократической оппозиции с призывом освободить политзаключенных в Чехословакии и Польше 168

ПОЛЬША

31. 1970 г., 15 декабря, Варшава. — Записка директора III Департамента МВД (борьба с антигосударственной деятельностью в стране) полковника Х. Пентека об акции с кодовым названием «Осень 70», раскрывающая настроения в обществе 170
32. 1970 г., 16 декабря, Варшава. — Докладная записка директора III Департамента МВД полковника Х. Пентека о настроениях в обществе 173
33. 1970 г. 23 декабря. — Конференция, проведенная вице-министром внутренних дел Т. Петшаком посредством междугородней связи с воеводскими комендантами Гражданской милиции в связи с ситуацией в стране 176
34. 1976 г., май. — Программа Польского независимого соглашения 179
35. 1976 г., июнь, Варшава. — Заявление 14 польских интеллектуалов о начале общепольской дискуссии о социальноэкономическом положении 199
36. 1976 г., 1 июля, [Радом]. — Протокол заседания Секретариата воеводского комитета ПОРП в Радоме об итогах митинга поддержки политики партии..... 201
37. 1976 г., 23 сентября, [Варшава]. — Воззвание к обществу и властям ПНР в связи с образованием Комитета защиты рабочих..... 203
38. 1976 г., ноябрь. — Статья видного деятеля оппозиции Я. Куроня «Размышления о программе действий» относительно форм и методов работы оппозиции 205

39. 1977 г., 25 марта, Варшава. — Воззвание к польскому обществу в связи с образованием Движения защиты прав человека и гражданина ...	232
40. 1977 г., 25 мая, Краков. — Принципы и цели независимого студенческого движения, разработанные краковскими кругами студенческой молодежи	236
41. 1977 г., 29 сентября, Варшава. — Заявление Комитета защиты рабочих в связи преобразованием его в Комитет общественной самообороны КОР	239
42. 1977 г., 31 октября, Варшава. — Письмо КОС КОР представителям Хартии 77 с выражением солидарности с ее деятельностью.....	241
43. 1978 г., 22 января, Варшава. — Учредительная декларация Товарищества научных курсов.....	243
44. 1978 г., 29 апреля, Гданьск. — Декларация Учредительного комитета свободных профсоюзов Побережья.....	245
45. 1978 г., август, Варшава. — Редакционная статья в неподцензурной газете «Дорога» «О польской национальной программе» об идейных различиях политической оппозиции	247
46. 1978 г., 4 ноября, Лодзь. — Декларация Движения свободных демократов в связи с 60-й годовщиной независимости Польши.....	251
47. 1979 г., 1 сентября, Варшава. — Идейная декларация Конфедерации независимой Польши	259
48. 1979 г., [не позднее 12 декабря], [Варшава]. — Обращение группы оппозиционных деятелей в связи с годовщиной декабрьских событий на Побережье	262
49. 1980 г., август, Щецин. — Тридцать шесть требований бастующих коллективов Щецина	265
50. 1980 г., 18 августа, Варшава. — Воззвание КОС КОР и газеты «Роботник» к рабочим коллективам о путях выхода из кризисной ситуации в стране	267
51. 1980 г., 20 августа, Варшава. — Совместное обращение Конфедерации независимой Польши, Польского комитета защиты жизни, семьи и народа, Движения защиты прав человека и гражданина к бастующим рабочим Побережья	271

52. 1980 г., 23 августа, Гданьск. — Заявление Межзаводского забастовочного комитета по вопросу фальсификаций в средствах массовой информации характера и целей забастовок рабочих	273
53. 1980 г., 27 августа, Лодзь. — Информация заместителя коменданта воеводского отделения Гражданской милиции по делам службы безопасности в Лодзи полковника Я. Ясиньского для 1 секретаря ЛК ПОРП Б.Коперского о ситуации в «контролируемых кругах»	275
54. 1980 г., 8 сентября, Лодзь. — Информация заместителя коменданта воеводского отделения Гражданской милиции по делам службы безопасности в Лодзи полковника Я. Ясиньского для 1 секретаря ЛК ПОРП Б. Коперского об инициативах, предпринятых с целью создания самоуправляемых профсоюзов	277
55. 1980 г., 22 декабря, Варшава. — Оценка внутренней ситуации в стране и предложения по деятельности ведомства внутренних дел, выработанные Штабом операции «Лето 80»	279
56. 1981 г., 10 сентября, Гданьск. — Декларация I всепольского съезда делегатов НСПС «Солидарность»	292
57. 1981 г., 16 сентября. — Программа НСПС «Солидарность» на страницах независимого издания «Незалежность» в изложении видного оппозиционного деятеля Я. Станишкис.....	293
58. 1981 г., 23 сентября. — Заявление Комитета общественной самообороны КОР в связи с прекращением его деятельности.....	297
59. 1981 г., 16 октября. — Из материала К.Волицкого о I съезде «Солидарности» в неподцензурном издании «Незалежность».....	301
60. 1981 г., 16 декабря, [Варшава]. — Заявление Военного совета национального спасения о мотивах и целях деятельности в период военного положения	305
61. [1982 г., 17 февраля, Варшава]. — Из записки о заседании Штаба МВД операции «Лето 80».....	309
62. 1982 г., 22 апреля. — Заявление Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» о формах и методах деятельности профсоюза после введения военного положения.....	314
63. 1982 г., 22 апреля. — Заявление Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» о национальном соглашении.....	316

64. 1982 г., 12 мая, Варшава. — Информация о действиях, предпринятых Министерством науки, высшего образования и техники в вузах в связи с введением военного положения	317
65. 1982 г., май. — Статья известного деятеля оппозиции В. Кулерского «Третья возможность» о формах деятельности нелегального движения	322
66. 1982 г., май. — Статья известного деятеля оппозиции З. Буяка «Позиционная борьба» о программе действий в условиях военного положения	324
67. 1982 г., 9 июля. — Постановление Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» о целях деятельности профсоюза	327
68. 1982 г., 28 июля. — Воззвание Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» о праздновании второй годовщины подписания соглашений на Гданьской судовой	329
69. 1982 г., 6 сентября, Валбжих. — Из информации политико-воспитательного отдела воеводского комитета ПОРП в Валбжихе об общественно-политической ситуации в Валбжихском воеводстве	330
70. 1983 г., 22 января, Вроцлав. — Записка заместителя начальника Общего отдела воеводской комендатуры Гражданской милиции во Вроцлаве майора С. Шиманьского о нелегальной группировке «Борющаяся Солидарность»	337
71. 1983 г., 3 июля. — Заявление Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» в связи с визитом в Польшу папы Иоанна Павла I	339
72. 1983 г., 28 июля. — Заявление Временной координационной комиссии НСПС «Солидарность» о дальнейшей деятельности профсоюза в нелегальных структурах после отмены военного положения	340
73. 1984 г., 11 мая. — Подготовительный материал Отдела по вопросам вероисповедания: проблемы, которые может поднять папа Иоанн Павел II в разговоре с председателем Госсовета ПНР Г. Яблоньским	342

РУМЫНИЯ

74. 1968 г., 25 декабря — 1984 г., весна. — Хроника гражданского общества в годы правления Чаушеску	345
---	-----

75. 1977 г., март, Бухарест. — Программа диссидентского движения в Румынии, подготовленная румынским диссидентом В. Джеорджеску	353
76. 1979 г., весна. — Петиция румынского диссидента М. Ботеза руководству Румынии с призывом к диалогу	358
77. 1981 г., 12 июня, Клуж-Напока. — Письмо рабочего-диссидента Ю. Филипа в адрес польской «Солидарности»	361

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

78. 1968 г., декабрь, Прага. — Эссе чешского писателя М. Кундеры «Чешская доля» с размышлениями о судьбах Чехословакии после крушения Пражской весны	363
79. 1969 г., апрель, Прага. — Ответное эссе чешского драматурга В. Гавела «Чешская доля?» со своим видением перспектив развития Чехословакии	372
80. 1969 г., начало года, Прага. — Эссе чешского писателя М. Кундеры «Радикализм и эксгибиционизм» об альтернативах развития чехословацкого общества после августа 1968 г.	379
81. 1969 г., 21 августа, Прага. — Манифест «Десять пунктов» представителей чехословацкого оппозиционного движения в связи с 1-й годовщиной августовских событий 1968 г. с протестом против проводимой лидерами Чехословакии политики	389
82. 1971 г., январь-февраль, Прага. — Из Малой программы действий Социалистического движения чехословацких граждан.....	396
83. 1971 г., середина года, Брно. — Из Малой программы действий Чехословацкого движения за демократический социализм	418
84. 1973 г., конец года, Прага. — Письмо чешского ученого и общественного деятеля Ф. Яноуха «О наших надеждах и нашей безнадежности» о положении в Чехословакии	450
85. 1975 г., март, Братислава. — Письмо чехословацкого государственного и политического деятеля А. Дубчека в Политбюро Социалистической единой партии Германии с призывом к коллективному поиску путей выхода Чехословакии из кризиса.....	459
86. 1975, август. — Открытое письмо чешского историка В. Пречана участникам международного конгресса исторических наук в Сан-Франциско	471

87. 1977 г., 1 января, Прага. — Воззвание Хартии 77 о создании и программе неформального объединения	484
88. 1977 г., начало марта, Прага. — Информация об изменениях и сдвигах в оппозиционной среде в Чехословакии в результате возникновения и деятельности Хартии 77 (для внутреннего пользования)	490
89. 1977 г., 16 ноября, Прага. — Ответ Хартии 77 польскому КОР на письмо против политических процессов и в поддержку чехословацких политических заключенных	505
90. 1978 г., август. — Совместная декларация Хартии 77 и польского КОР в связи с 10-й годовщиной военной интервенции в Чехословакию ...	507
91. 1980 г., 14 декабря. Прага. — Письмо спикеров Хартии 77 президенту, правительству и Федеральному собранию ЧССР о событиях в Польше	508
92. 1982 г., 7 января, Прага. — Заявление хартистов к пятой годовщине возникновения Хартии 77	510
93. 1982 г., 17 августа, Прага. — Письмо Хартии 77 Федеральному собранию и правительству ЧССР с рекомендацией начать переговоры с СССР о пересмотре Договора о временном пребывании советских войск и их выводе из Чехословакии	519
94. 1984 г., 12 февраля, Прага-Варшава. — Совместное обращение представителей Хартии 77 и польского КОР об освобождении политических заключенных в Чехословакии и Польше	522
95. 1984 г., Мюнхен. — Из книги словацкого писателя Д. Татарки «Один против ночи»	523
96. 1985 г., 11 марта, Прага. — «Пражский призыв» о проблемах и перспективах европейского единения	528
97. 1985 г., 20 августа, Прага. — Заявление Хартии 77 по случаю 17-й годовщины военной интервенции в Чехословакию	531
98. 1985 г., 14 ноября, Прага. — Анализ причин кризисных явлений чехословацкой экономики и настоятельность экономической реформы ..	536
99. 1985 г. — Из книги словацкого писателя Д. Татарки «Записки для любимой Лютеции»	544

ЮГОСЛАВИЯ

100. 1969 г., 10 марта, Белград. — Из доклада председателя СКЮ И. Броз Тито «Актуальные внутренние и международные проблемы и роль СКЮ в социалистической системе самоуправления» на IX съезде СКЮ 548
101. 1969 г., 11 марта, Белград. — Из вступительного слова председателя СКЮ И. Броз Тито на IX съезде СКЮ..... 562
102. 1969 г., май, Белград. — Справочно-информационный материал к заседанию высшего руководства Югославии «В помощь оценке политических течений в среде интеллигенции» 566
103. 1969 г., декабрь. — Из эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Ленин» с размышлениями о судьбах революционного движения в России в XX столетии..... 570
104. 1970 г., 19 сентября, Нови Сад. — Эссе югославского оппозиционного публициста М. Михайлова «Искусство как враг» с размышлениями о диктатуре, тоталитарной системе и их слабых сторонах..... 578
105. 1971 г., март, Нови Сад. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Две конвергенции» с размышлениями на тему возможности демократических процессов в Советском Союзе и их последствий..... 583
106. 1971 г., Белград. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Историческая роль Югославии (Историко-философские, а не политические размышления)»..... 586
107. 1972 г., не позднее октября. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Миф о самоуправлении» с критикой общественно-политической системы СФРЮ..... 592
108. 1973 г., не позднее февраля. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Взгляд в глубину» о национально-политических противоречиях в титовской Югославии..... 595
109. 1973 г., не позднее февраля. — Эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Тоска по мифам» с характеристикой общественных процессов в Восточной Европе 598
110. 1973 г., не позднее марта. — Эссе югославского оппозиционно-го деятеля М. Джиласа «Вырождение национального самосознания» с описанием общественных настроений в общественно-литературных кругах..... 601

111. 1973 г., декабрь. — Эссе югославского оппозиционного деятеля М. Джиласа «Фарсы сталинизма» с описанием оппозиционных настроений в СССР	605
112. 1974 г., февраль. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Приближение грозы» о необходимости и неизбежности глубоких преобразований в титовской Югославии.....	609
113. 1974 г., март, Нови Сад. — Эссе оппозиционного югославского публициста М. Михайлова «Солженицын и Югославия»	614
114. 1974 г., 28 марта, Москва. — Из сообщения ТАСС о критике югославскими коммунистами оппозиционных сил в СФРЮ.....	622
115. 1974 г., 27 мая, Белград. — Из доклада И. Броз Тито «Борьба за дальнейшее развитие социалистического самоуправления в нашей стране и роль Союза коммунистов Югославии» на X съезде СКЮ.....	623
116. 1974 г., не позднее августа. — Эссе югославского оппозиционного публициста М. Михайлова «Топтание на месте. Югославия после X съезда партии» с описанием ситуации в стране и Союзе коммунистов Югославии.....	637
117. 1976 г., 19 сентября, Москва. — Из материалов ТАСС о критике югославским руководством оппозиционных сил в СФРЮ.....	644
118. 1977 г., 11 апреля, Белград. — Проект материала Отдела пропаганды за рубежом Президиума ЦК СКЮ с планом действий по дискредитации взглядов М. Джиласа на события в Югославии во время Второй мировой войны	645
119. 1984 г., 7 мая, Москва. — Из материала ТАСС «Об антисоциалистических проявлениях в Югославии»	651
120. 1984 г., не позднее ноября. — Эссе оппозиционного деятеля СФРЮ М. Джиласа «О югославском кризисе» с описанием ситуации в стране	652
121. 1985 г., март. — Из эссе М. Джиласа «Национальные проблемы Югославии сегодня»	655

ПРИЛОЖЕНИЕ

Социологические документы «Солидарности» 1980–1981 годов и их современные оценки	663
--	-----

Анатомия конфликтов

Центральная и Юго-Восточная Европа:
документы и материалы последней трети XX века
Т. I. Начало 1970-х – первая половина 1980-х годов

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Оригинал-макет *О. Ю. Марусова*

Корректор *С. А. Семенов*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304, тел. (812) 577-48-72

E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел продаж*),

aletheia92@mail.ru (*редакция*)

www.aletheia.spb.ru

Заказ книг: fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99

Книги издательства «Алетейя» в Москве

можно приобрести в следующих магазинах:

«Историческая книга», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнезниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66

Магазин «Циолковский», Новая площадь, 3/4, подъезд 7д.

Тел. (495) 628-64-42

«Галерея книги „Нина“», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x88 1/16. Усл. печ. л. 45. Печать офсетная.

Заказ №

В издательстве «Алетейя» вышла в свет книга:

В.В. Посувалюк

**БАГРОВОЕ
НЕБО
БАГДАДА**

В издательстве «Алетейя» вышла в свет книга:

Н. Ф. Бугай

КУРДСКИЙ МИР РОССИИ

политико-правовая практика,
интеграция, этнокультурное
возрождение
(1917 — 2010-е годы)

ЗАКАЗ КНИГ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ:

fempro@yandex.ru

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ У НАШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ:

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ:

ЗАО «Книжный клуб 36.6»
тел.: (495) 926-4544
www.club366.ru

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:

«Санкт-Петербургский Дом Книги»
(Дом Зингера) Невский пр., д. 28
тел.: (812) 448-23537

«Порядок слов»
наб. реки Фонтанки, д. 15
тел.: (812) 310-5036

«Книжный окоп»
Тучков пер., д. 11/5
тел.: (812) 323-8584

Книжный салон Филологического
факультета. Университетская наб., д. 11
тел.: (812) 328-9511

Книжный салон РНБ «Дом Крылова»
ул. Садовая, д. 18.
тел.: (812) 310-44-87

«Академическая литература»
Менделеевская, д.6
телефон: (812) 328-96-91

Сеть книжных магазинов «Буквоед»
тел.: (812) 601-0-601
www.bookvoed.ru

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ:

www.ozon.ru
www.books.ru
www.figurnova.ru
www.labyrinth-shop.ru

В МОСКВЕ:

Дом книги «Москва»
ул. Тверская, 8.
тел.: (495) 629-64-83

«Фаланстер»
Малый Гнездниковский пер., д. 12/27
тел.: (495) 749-5721, 629-88-21

Магазин «Циолковский»
Новая пл., д. 3/4, подъезд 7д
тел.: (495) 628-6442

Лавка «Книга Максима» (МГУ)
Лен. горы, 1-й корп. гуманитарных
факультетов, 1-й этаж
тел.: (985) 768-0393

«Первая строка»
ул. Покровка, д. 27, стр. 1
тел.: (495) 223-5810

«Галерея книги Нина»
ул. Бахрушина, д. 28
тел.: (495) 959-2094

Книжная лавка при Литературном иснт.
Тверской бульвар, д. 25
(495) 694-01-98

«Гилея»
Тверской бульвар, д. 9
тел.: (495) 925-8166

Магазин «Историческая книга»
м. «Китай-город», Старосадский пер., 9.
тел.: (495) 921-48-95

Магазин «Русское зарубежье»,
ул. Нижняя Радищевская, 2.
тел.: (495) 915-27-97

Магазин «Библио-глобус»
Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1.
м. «Лубянка», «Кузнецкий мост»,
тел.: (495) 781-1900